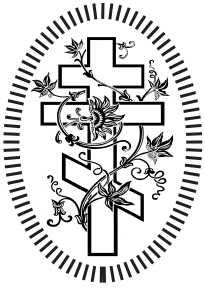
АРХИЕПИСКОП
АВЕРКИЙ (ТАУШЕВ)

СОВРЕМЕННОСТЬ В СВЕТЕ СЛОВА БОЖИЯ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Серия самых выдающихся книг великих русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения:

Св. митр. Иларион
Св. Нил Сорский
Св. Иосиф Волоцкий
Москва – Третий Рим
Иван Грозный
«Домострой»
Посошков И. Т.
Ломоносов М. В.
Болотов А. Т.
Пушкин А. С.
Гоголь Н. В.
Тютчев Ф. И.
Св. Серафим Саровский
Шишков А. С.
Муравьев А. Н.
Киреевский И. В.
Хомяков А. С.
Аксаков И. С.
Аксаков К. С.
Самарин Ю. Ф.
Валуев Д. А.
Черкасский В. А.
Гильфердинг А. Ф.
Кошелев А. И.
Кавелин К. Д.
Коялович М. О.
Лешков В. Н.
Погодин М. П.
Беляев И. Д.
Филиппов Т. И.
Гиляров-Платонов Н. П.
Страхов Н. Н.
Данилевский Н. Я.
Достоевский Ф. М.
Одоевский В. Ф.
Григорьев А. А.
Мещерский В. П.
Катков М. Н.
Леонтьев К. Н.
Победоносцев К. П.
Фадеев Р. А.
Киреев А. А.
Черняев М. Г.
Ламанский В. И.
Астафьев П. Е.
Св. Иоанн Кронштадтский
Архиеп. Никон (Рождественский)
Тихомиров Л. А.
Суворин А. С.
Соловьев В. С.
Бердяев Н. А.
Булгаков С. Н.
Трубецкой Е. Н.
Хомяков Д. А.
Шарапов С. Ф.
Щербатов А. Г.
Розанов В. В.
Флоровский Г. В.
Ильин И. А.
Нилус С. А.
Меньшиков М. О.
Митр. Антоний Храповицкий
Поселянин Е. Н.
Солоневич И. Л.
Св. архиеп. Иларион (Троицкий)
Башилов Б.
Концевич И. М.
Зеньковский В. В.
Митр. Иоанн (Снычев)
Белов В. И.
Лобанов М. П.
Распутин В. Г.
Шафаревич И. Р.

АРХИЕПИСКОП
АВЕРКИЙ (ТАУШЕВ)

СОВРЕМЕННОСТЬ В СВЕТЕ СЛОВА БОЖИЯ

МОСКВА
Институт русской цивилизации
2012

УДК 322
ББК 86.37
А 19

Архиепископ Аверкий (Таушев)

А 19 Современность в свете Слова Божия / Сост., предисл., прим., указ. имен А.Д. Каплина / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 720 с.

В книге публикуются главные произведения выдающегося русского богослова и духовного писателя архиепископа Аверкия (Таушева) (1906–1976).

Русский народ, считал архиепископ Аверкий, виновен в том, что он проявил себя слишком наивным и доверчивым к обольстившим его врагам своим, поддался их лукавой пропаганде и не оказал достаточно сильного сопротивления. Его пророчески предостерегали, предрекая надвигавшуюся страшную катастрофу, великие русские праведники и святые, и прежде всего Феофан Затворник и св. прав. Иоанн Кронштадтский. Все предсказанное ими в точности исполнилось, а это, казалось бы, должно было бы убеждать нас в их безусловной правоте и побуждать с полным доверием отнестись к их указаниям и советам, что надо делать, чтобы изжить последствия этой страшной кровавой катастрофы.

Аверкий (Таушев) был в числе первых, кто исследовал ритуально-мистический смысл убийства царской семьи. «Оно, – писал он, – было продумано и организовано не кем другим, как слугами антихриста – теми продавшими свою душу сатане, которые ведут самую напряженную подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христова – антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее на их пути, – православная царская Россия. А потому надо уничтожить Россию православную, устроив на месте ее безбожное богоборческое государство, которое постепенно распространило бы свою власть над всем миром. А для скорейшего и вернейшего уничтожения России надо было уничтожить того, кто был живым символом ее, – царя православного…»

ISBN 978-5-4261-0017-6

© Институт русской цивилизации, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Будущий архиепископ Аверкий (в миру – Александр Павлович Таушев) родился в Казани 19 октября[1] 1906 года, в день рождения святого праведного отца Иоанна Кронштадтского[2], а на третий день после его рождения была память Казанской иконы Божией Матери[3].

Александр был единственным сыном в семье дворянина Симбирской губернии. Его родители, Павел Сергеевич и Мария Владимировна Таушевы, души в нем не чаяли. Отец Александра, окончив Военно-юридическую академию в С.-Петербурге, до переворота 1917 года служил в военно-судебном ведомстве.

Впоследствии владыка рассказывал[4] о себе так: «Род службы отца был причиной того, что нам постоянно приходилось быть в поездках по России. И я благодарю Бога за то, что хотя и рано пришлось мне покинуть горячо мною любимую

[1] Здесь и далее все даты до 1918 г. приводятся по юлианскому календарю.

[2] Для памяти святого праведного отца Иоанна Кронштадтского впоследствии он немало потрудился: создал Общество его памяти, Фонд, построил в Сиракузах (США) в его честь прекрасный храм, подготовил необходимое к его прославлению, составив тропарь и т. д.

[3] По свидетельствам знакомых, Казанская икона Божией Матери сопровождала его всю жизнь.

[4] Воспоминания самого архиепископа Аверкия и воспоминания о нем взяты нами из различных сочинений: О. *Герман* (Подмошенский). Святитель Аверкий Джорданвилльский – герой свято-русской совести. М.: Русский паломник, 2009; *Аверкий* (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. I–IV. Джорданвилль, 1975–1976 (репринт.); *Серафим* (Роуз). Памяти архиепископа Аверкия // Православная Русь. 1976. № 10; *Епифаний* (Чернов), схимонах. Жизнь святителя. Феофан, архиепископ Полтавский и Переяславский. Афины: Святая Русь, 1999–2000 и др.

Родину, в 1920-м году, но я все же повидал ее и глубоко запечатлел в своем детском сердце... Воспоминания эти о наших путешествиях по России кажутся мне каким-то сном и никогда до смерти моей не изгладятся из памяти. Незабываемо для меня посещение священного Кремля, в сердце России – первопрестольной Москве, с его святынями, начиная с Успенского собора, где короновались наши Государи и настоловались Первосвятители Русской Церкви. Троице-Сергиева Лавра со Св. мощами "печальника Земли Русской", преп. Сергия, Киево-Печерская Лавра, Александро-Невская Лавра, Петропавловский, Исаакиевский и Казанский соборы и храм Спаса-на-Крови в Санкт-Петербурге. Не хочется верить, что теперь это только "музейные" ценности, что не воскреснет бившая там прежде ключом церковно-народная жизнь»[1].

Любимым занятием Саши (так его называл отец) с раннего детства было чтение книг, особенно русской классики: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова… Как вспоминал сам владыка, больше всего его заинтересовали находившиеся в громадном шкафу у отца в его кабинете книги духовного содержания: «Туда я любил забираться, когда отец уходил на службу, и особенно увлекался чтением большой Библии на русском языке с многочисленными иллюстрациями Густава Дорэ, производившими на меня большое впечатление. Затем с упоением прочел "Путеводитель по Святой Земле" и "Путеводитель по Афону". Родители мои не были особенными "церковниками", но были людьми глубоко верующими, а отец очень любил и выписывал книги духовного содержания, издававшиеся Свято-Пантелеимоновским монастырем на Афоне. Когда я добрался до этих книг, они особенно поразили меня не только своим содержанием, но и особенным духовным ароматом, который от них исходил. Читая эти книги, я просто упивался этим дивным благоуханием, и мне было жаль расставаться с этими книгами и ставить их назад в шкаф на полку. Так я постепенно познакомился с книгой "Невидимая брань", которая произвела на меня глубочайшее впечатление, а затем

[1] О. *Герман* (Подмошенский). Указ. соч. С. 15.

с книгой “Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться” епископа Феофана Затворника и со сборниками его писем. Постоянно ходил под впечатлением прочитаннаго и как-то все более и более начинал чуждаться окружающей меня обычной светской жизни. Но к храму Божию в те ранние годы я особенного влечения еще не испытывал, не знал и не понимал еще тогда нашего дивного, ни с чем не сравнимого богослужения. Это пришло позже, постепенно. В душе же уже тогда, в 7–8 лет, подсознательно созревало у меня желание проводить жизнь монашескую, отрешенную от обычной светской жизни, которая меня как-то отталкивала от себя, в которой я не видел ничего привлекательного»[1].

С началом Первой мировой войны 1914 года, по воспоминаниям Владыки, «вся жизнь резко переменилась. Чувствовался огромный патриотический подъем. Всюду и везде, не только на улицах и в учреждениях, но и в каждой отдельной семье можно было слышать разговоры о войне… Помню, у нас в семье все женщины были заняты шитьем и вязанием и отправлением на фронт посылок нашим солдатам, в которые вкладывалось решительно все, чтобы только утешить, подбодрить их и укрепить на подвиг защиты Отечества от врага, начиная от нательных крестиков и иконок, ладанок с текстом 90-го псалма “Живый в помощи Вышняго”, вязаных фуфаек и носков, белья и кончая конфетами и табаком “махоркой”. В церквях постоянно служились молебны об отбывающих на фронт и о даровании победы нашему “Христолюбивому воинству”. Патриотические манифестации с пением нашего дивного величественного гимна “Боже, Царя храни” и все происходившее тогда ярко свидетельствовало о необыкновенном всенародном патриотическом подъеме, и невозможно было даже представить себе того, что произошло через каких-нибудь три года»[2].

Восторженное и незабываемое впечатление осталось у Александра на всю жизнь от приезда Государя Императора Николая II с Наследником Цесаревичем Алексеем во Львов (Гали-

[1] Там же. С. 17–18.

[2] Там же. С. 18–19.

цию), где тогда служил его отец: «Это был единственный раз в моей жизнь, когда я видел нашего Благочестивого Государя и его Сына, и притом на довольно близком расстоянии. Какой общий восторг вызвало появление Государя и Наследника. Какое несмолкаемое “ура” гремело по всей огромной площади, где выстроились войска!»

Революционная смута 1917 года, последующая гражданская война, голод, разруха принесли немалые испытания для семьи Таушевых. В начале 1920 года, после многих скитаний, она покидает родину. «Помню, с какой скорбью сжималось сердце, – вспоминал владыка, – когда мы покидали Русскую землю… С замиранием сердца следили мы, как исчезали последние русские огоньки на горизонте. Прощай, наша несчастная многострадальная Родина! И неужели это навсегда?»

В конце января 1920 года пароход, на котором находился Александр со своими родителями, остановился в болгарском порту Варна. Прибывших беженцев городские власти разместили по общежитиям.

Учитывая все увеличивающееся число русских эмигрантов, прибывающих в Болгарию[1], и существование нескольких церквей с русскими приходами, летом 1921 года было сформировано специальное Болгарское церковное благочиние, управляющим которого в августе назначен епископ Серафим (Соболев). Беженцы нуждались в катехизации, и потому по инициативе владыки Серафима в Болгарии стали образовываться православно-просветительские кружки и курсы для взрослых, воскресные школы – для детей.

В Варне открылась русская гимназия, в которую записалось около 25 (по другим данным – 250) учеников, среди которых был Александр Таушев. «С огромным отрадным чувством» вспоминал он годы своего учения (1920–1926) в этой гимназии. Учиться он очень любил, и для него истинным на-

[1] По данным беженского комитета в Стамбуле, на 1 февраля 1921 г. в Болгарии уже находилось 6855 русских беженцев, летом 1922 г. их число достигло максимальной цифры, по подсчетам болгарских исследователей, от 34 до 40 тыс. человек. Архиепископ Никон (Рклицкий) называет цифру в 50 тыс. человек.

слаждением было, когда они приступали к изучению какого-нибудь нового предмета. Особенно он любил историю, географию, астрономию, а также историю русской словесности. Одно время увлекался и латинским языком.

В гимназические годы сильное религиозное влияние на Александра Таушева оказывали одна из местных церквей и его настоятель. Это был древний греческий храм во имя св. Афанасия Великого Александрийского (называвшийся с начала 1920-х гг. попросту: «Русская церковь»). Ее особенно любили местные греки – раньше она была греческой. Храм стоял с третьего века на месте языческого капища, что удостоверял находящийся рядом огромный мраморный камень, служивший постаментом под «идолом».

Настоятелем храма был протоиерей Иоанн Слунин, в свое время служивший в Америке под началом епископа Тихона (Белавина), впоследствии святейшего Патриарха Московского и всея России. Храм был большой, богомольцев на службах было много.

По воспоминаниям Владыки, первое время они «наслаждались здесь тихой, мирной жизнью, от которой успели отвыкнуть в России в жуткие годы революции 1917–1920-х. Болгары нас встретили радушно и приветливо. Варненский митрополит Симеон, маститый старец, отпраздновавший 50-летие своего архиерейского служения, предоставил нам, русским, в пользование замечательный древний храм св. Афанасия Александрийского, где мы и молились постоянно с нашим батюшкой, совершая все уставные Богослужения. Храм всегда был переполнен, и пел прекрасный хор из 50-ти человек. Был и прекрасный диакон».

Красивый местный кафедральный собор имел иконостас изящной работы, на котором мелкими золотыми буквами была сделана надпись (как это принято на Востоке): «Иждивением Благочестивейшаго Царя Русскаго Императора Николая Александровича».

В 1925 году в Болгарии произошло потрясшее всех страшное событие. Вот что об этом вспоминал архиепископ Авер-

кий: «В день Великой Пятницы мы направились в наш любимый, намоленный многими столетиями храм, чтобы принять участие в умилительном Богослужении, на котором выносится для поклонения Св. Плащаница. И что же? Из местной болгарской газеты, которую с криком разносили газетчики, узнаем, что накануне, в день Великого Четверга, в столице Болгарии – Софии – произошло жуткое кощунственное злодеяние: коммунистами взорван кафедральный собор Св. Недели, причем 182 человека было убито, а 256 ранено. Вследствие этого вся страна объявлена на военном положении, введен полицейский час, всякие ночные собрания, в том числе и Богослужения, запрещены и даже Пасхальную заутреню придется нам совершать утром, уже после восхода солнца.

В чем же дело? Оказывается, коммунисты решили произвести в Болгарии государственный переворот с целью захватить власть в свои руки. И для этого измыслили поистине сатанинский план. На Страстной неделе они убили всеми высокоуважаемого запасного ген. Георгиева с адским рассчетом, что его отпевание будет совершаться в кафедральном соборе, что на отпевании непременно будет присутствовать сам болгарский царь Борис и все члены болгарского правительства и они смогут сразу всех уничтожить, провозгласив затем свою коммунистическую власть.

Никогда не забыть нам, жившим в Болгарии, как переживали все благоразумные болгары и мы, беженцы, это жуткое кощунственное злодеяние, совершенное в великие дни Страстной седмицы и отравившее нам тогда светлую радость Св. Пасхи, Богослужение в день которой мы принуждены были, из-за полицейского часа, совершать не ночью, как обычно, а утром!»

В 1925 года по приглашению епископа Серафима (Соболева) в Варну приехал архиепископ Феофан (Быстров) – монах-аскет, молитвенник, бывший духовник царской семьи, богослов в истинно святоотеческой традиции.

Александру Таушеву было тогда 19 лет, и вот как впоследствии он вспоминал об этом событии: «Помню, как летом 1925 года приехал в Варну архиепископ Феофан Полтавский и

Переяславский, как глубоко поразил меня его необыкновенный внешний облик, непохожий на других виденных мною прежде архиереев, его молитвенное служение и дивная проповедь, от которой повеяло на меня духом древних святоотеческих творений, чтением которых я увлекался. И вдруг я узнал, что ему нанята на все лето дача в пяти километрах от города, где он будет проживать каждое лето, приезжая из Софии, где он поселился в здании Болгарского Св. Синода. Какая-то особенно возвышенно-духовная радость охватила мое сердце в надежде, что я смогу часто видеть этого столь поразившего меня своей духовностью подлинного святителя Божия и, быть может, даже беседовать с ним. Сразу пришла в голову дерзновенная мысль просить его, чтобы он был моим "старцем" – духовным отцом в монашестве, которое я непоколебимо решился принять, увидев во владыке Феофане давно сложившийся у меня в уме и сердце идеал инока и святителя. И вот наступил, наконец, этот счастливейший для меня в жизни день, когда я, попросив через нашего батюшку аудиенцию у владыки Феофана, пришел к нему на дачу... Трудно выразить мне словами, что я испытывал при первом свидании с этим великим святителем. От него повеяло на меня необыкновенным миром душевным и таким благоуханием подлинной святости, каких никогда и нигде мне не приходилось больше встречать – ни до, ни после этой столь знаменательной для меня встречи и беседы... Эта встреча с владыкой Феофаном окончательно решила мою дальнейшую участь: я твердо, без малейших сомнений или колебаний решился на иноческий путь жизни»[1].

Окончив гимназию с золотой медалью, Александр Таушев, по благословению владыки Феофана, поступил в Державный университет Софии, на богословский факультет, который в 1923 года был образован трудами русских эмигрантов (епископа Серафима (Соболева), проф. Н. Н. Глубоковского, протопресвитера о. А. Рождественского и нек. др.). Здесь преподавали такие известные профессора, историки и богословы, как М.В. Зызыкин, М.Е. Поснов, С.В. Троицкий и др.

[1] О. *Герман* (Подмошенский). Указ. соч. С. 23–26.

До 1931 года в Болгарии пребывал и архиепископ Феофан (Быстров). На вопрос Александра, как быть дальше с желанием монашества, владыка Феофан в письме к нему от 15 августа 1927 года[1] ответил так:

«Дорогой о Христе брат!

Я написал Вам на основании Св. Отцов, что и в миру можно не только спасаться, но и быть монахом. Конечно, многие желающие спасаться уходят в монастырь. Но ученые иноки имеют послушание спасаться в миру. И не только церковная власть так установила, но и старцы благословляют этот путь. Помню по себе, как я стремился по окончании курса в Академии уйти в монастырь. Но все великие прозорливые старцы, у которых я был (Алексий Валаамский, Гефсиманский Варнава и Исидор), в то время не благословляли меня это сделать. Они сказали, что в свое время я в монастыре буду, если пожелаю. И Вам, мой друг, можно сказать, что сейчас Вам нельзя уходить в монастырь. В монастыре Вы не найдете для себя того, что ищете. Не найдете надлежащего руководства, а подвергнитесь большим искушениям. В монастыре заставят Вас производить тяжелые физические работы, что при Вашем слабом здоровье будет для Вас не под силу. Вместо этого смотрите на занятия богословскими науками как на послушание. Это послушание будет не бесполезно для Вас. Оно избавит Вас от многих искушений, а будучи разумно направляемо, подготовит основу и для духовной жизни. Вам представится возможность изучить Св. Писание и Св. Отцов <…> Знаю, что условия жизни в студенческом общежитии тяжелы для Вас… Господь дал Вам способности, и если Вы усердно, в меру своих способностей, будете заниматься богословскими науками, то в этом будет только правильное употребление способностей…»[2].

Помимо переписки со своим наставником, Александр часто бывал на его даче и познакомился с келейниками, даже сам стал одним из них.

---

[1] По другим данным, письмо написано 8 мая 1927 г.

[2] *Бэттс Ричард* (Фома), *Марченко Вячеслав*. Духовник царской семьи. Святитель Феофан Полтавский (1874–1940). М., 1994. С. 208–209.

Знавшие Александра Таушева в эту пору говорили, что от одной памяти о нем дышится как-то «выше», расширяются плечи, выпрямляется спина, в душе «щекочет» по-детски жизненной радостью и как паром обдает миром! От него всегда пахло розовым маслом, обычным в Болгарии и на Ближнем Востоке у духовенства. Он выглядел всегда парадным, степенным в движениях, разговоре, чуточку отрешенный. Это от того, что он был глуховат[1]. И диву давались мы, говоря: «Вот видно, что обозначает быть “добротолюбцем”!» Так как он часто цитировал из Добротолюбия.

Успешно выдержав все установленные испытания, 3 июля 1930 года Александр Таушев получил диплом с высшей общей оценкой. Необходимо было решать, что делать дальше. «Мог я получить какое-нибудь место в Болгарской Церкви, но мне хотелось принять монашество и послужить именно нашей Русской Церкви, трудиться на духовном поприще для нашего родного русского народа. Я регулярно получал церковную газету “Православная Карпатская Русь”, и вот у меня явилось намерение отправиться на Подкарпатскую Русь – тогда это было Чехословакия, – где происходило в то время стихийное возвращение масс порабощенного и угнетаемого в течение ряда веков русского народа, оторванного от Матери России, из насильственно навязанной ему врагами унии с папским Римом в родную отеческую православную веру»[2].

Здесь необходимо дать некоторые пояснения. Часть Сербской Патриархии, которая называлась Карловицкой Патриархией и до 1919 года объединяла сербов Венгерского Подунавья, имела номинальные права на Угорскую Русь и Чехию еще до Первой мировой войны. Делегация православных жителей карпатского села Иза в 1903–1904 годах ходатайствовала перед епископом Будимским Лукианом (Богдановичем) и Патриархом Георгием

[1] Схимонах *Епифаний* (А.А. Чернов) отмечал, что еще в раннем детстве Александр, «переболев корью, потерял нормальный слух и что глухота постепенно прогрессировала. Он стеснялся этого и старался скрывать свою глухоту от всех, даже и самых близких». Впоследствии владыка пользовался слуховым аппаратом.

[2] О. *Герман* (Подмошенский). Указ. соч. С. 30–31.

(Бранковичем) о направлении им священника. Австрийцы запретили исполнять их просьбу, но сербские общественные деятели и в тот период помогали православным на Закарпатье.

После крушения Австро-Венгрии и восстановления единства Сербской Православной Церкви (1918–1920 гг.) миссионерское служение ее в Закарпатье и Чехии стало, наконец, возможным.

Услышав из Югославии о том, что одно русское село на Пряшевской Руси хочет перейти в Православие, но нет священника, который бы это село мог окормлять, известный в России, да и во всей Православной Церкви архимандрит Почаевской лавры Виталий (Максименко) решил оставить налаженное в Сербии служение и направиться в Восточную Словакию (или Пряшевскую Русь), село Ладомирово.

В 1923 году архиепископ Савватий (Врабец) благословил отца Виталия устроить монастырь святого Иова Почаевского и типографию при нем в этом селе. Архимандрит Виталий поселился рядом, в Свидняке, снял помещение на втором этаже над корчмой, поставил там с трудом приобретенную старую печатную машину и стал печатать воззвания, листки, потом молитвословы и служебники.

Около него стали собираться сначала трудники, студенты и священники, потом и иноки. Трудами отца Виталия была закончена постройка храма в селе Ладомирово. Туда и переехал он с братией, образовав обитель преп. Иова Почаевского. В этом селе в 1928 году и начала издаваться «Православная Карпатская Русь» – «церковно-народный орган православного движения на Карпатской Руси и Восточном Словенску». Целью этого издания была борьба за восстановление Православия среди завлеченного в унию с Римом населения Карпатской Руси. Постепенно газету «Православная Карпатская Русь» стали рассылать по всему русскому рассеянию. Карпаты, где находился монастырь преп. Иова Почаевского, были в ведении Мукачевского и Пряшевского архиерея Сербской Православной Церкви[1], а духовен-

[1] В Карпаты назначались епископы-сербы, получившие высшее духовное образование в русских Духовных академиях.

ство для служения в монастыре ставилось священноначалием Русской Православной Церкви Заграницей.

Архиепископ Феофан (Быстров) не только одобрил и благословил намерение Александра Таушева отправиться в Карпаты, но и дал деньги бедному выпускнику университета на покупку железнодорожного билета, так как в ответ на свое письмо он получил уведомление за подписью правящего епископа Иосифа (Цвиовича) о том, что Александр Таушев зачисляется на службу в православную Мукачевско-Пряшевскую епархию на должность помощника секретаря епархиального управления в городе Хуст.

Впоследствии он рассказывал, как в деревнях на Прикарпатской Руси справляли Пасху бывшие униаты, с какой жадностью они переходили в Православие, как переживали они предпасхальную скорбь и как торжественно и энергично выражали пасхальную беспредельную радость. Воспоминание этой радости вызвало в нем слезы умиления.

Вначале православных приходов было восемь, впоследствии численность возросла до двадцати четырех. 30/17 мая 1931 года епископом Битольским Иосифом (Цвиовичем) Александр был пострижен в монашество в Свято-Николаевском монастыре при селе Иза Хустского округа с наречением имени Аверкий в честь святого равноапостольного Аверкия, епископа Иерапольского, а на следующее утро – рукоположен в иеродиаконы. В 1932 году в праздник Благовещения в Девичьем монастыре на Домбоках близ с. Черленева, Мукачевского округа, епископ Мукачевско-Пряшевский Дамаскин (Грданички) совершил его рукоположение во иеромонахи. В июне того же года отец Аверкий был переведен в Николаевский монастырь в качестве помощника о. архимандрита Матфея и для окормления приходов Нанкова и Боронявы, в сентябре – определен помощником настоятеля прихода в Ужгороде, а вскоре стал исполнять и обязанности настоятеля.

К середине 1920-х годов в Ужгороде уже существовала община беженцев, насчитывающая более 150 русских. В 1931 году к Рождеству был построен и храм-памятник русским воинам,

павшим в Карпатах в Великую войну. Отец Аверкий не только любил свою паству, но и не забывал о тех, кто остался на Родине. В дни, когда в СССР отмечали очередную годовщину Октябрьской революции, он при полном храме служил заупокойную литургию и панихиду по убиенным, замученным и безвременно сошедшим в могилу русским людям.

А в селе Ладомирове архимандрит Виталий (Максименко) полностью восстановил к 1933 году и официально зарегистрировал преподобного Иова Почаевского типографию и иноческую обитель, где бывал и отец Аверкий. Здесь все возрастало печатание периодических изданий, календарей, богослужебных книг, которые расходились по всему русскому Зарубежью. В 1934 году, после своей архиерейской хиротонии, епископ Виталий (Максименко) приезжал к иеромонаху Аверкию в Ужгород, где было польское консульство. Отец Аверкий был очень рад оказать ему содействие в получении польской визы для поездки в Почаевскую лавру, так как у него были хорошие отношения с польским консулом, прекрасно говорившим по-русски.

После отъезда владыки Виталия в Америку, указом епископа Дамаскина от 7 августа 1935 года иеромонах Аверкий был назначен ответственным редактором епархиального журнала «Православный Карпаторусский Вестник», а через год – преподавателем Закона Божия в Державной реальной гимназии, в русских и чешских державных гражданских и народных школах города Ужгорода. На Пасху в 1937 году иеромонах Аверкий был возведен в сан игумена, а в декабре следующего года назначен настоятелем прихода в Мукачеве, администратором части Мукачевско-Пряшевской епархии в Венгрии и заведующим Архиерейской резиденцией и епархиальным имуществом в года Мукачеве. В 1939 году он был определен и первым референтом епархиального Управления.

За время пребывания в Карпатской Руси у отца Аверкия было много интересных встреч и наблюдений. Вот одно из них: «Идя однажды в Ужгороде на Карпатах по улице, я встретил пожилого господина, который, увидев меня, православно-

го священника с бородой, в рясе и с наперсным крестом, вдруг весь просиял от радости и направился ко мне.

“Вы – русский батюшка?” – спросил он меня на чистом русском языке, почти без акцента.

“Да!” – отвечал я в недоумении, не зная, с кем имею дело, ибо привык уже, что в этом униатском по преимуществу городе в меня бросали камнями и натравливали собак, насмехались и издевались над моим внешним видом.

Но это было что-то совсем другое, необычное. Мой встречный восторженно ласково смотрел на меня и вдруг заговорил, не сводя с меня любовного взгляда: “Я так люблю русских батюшек да и вообще – Россию и русский народ”.

“А кто же Вы сами такой?” – решился спросить я.

“Я – мадьяр, – отвечал тот. – Во время Первой мировой войны я попал в русский плен и провел в России около 5 лет и так полюбил Россию, что твердо решил: когда падет большевизм, я опять поеду туда и буду жить там”.

“Что же Вам так понравилось в России?” – спросил я.

“Душа русского человека, – отвечал он. – Русские люди такие добрые, такие отзывчивые, такие сердечные. Они всем делились с нами, пленными: все нам давали, даже когда у них для себя было мало!”»[1]

После того как южную полосу Карпатской Руси с городами Ужгородом и Мукачевым заняли венгерские войска, игумен Аверкий в 1940 году переехал в Югославию, прибыл в Белград, где состоял на службе при митрополите Анастасии (Грибановском), Первоиерархе Русской Зарубежной Церкви, став впоследствии его многолетним духовником. В Белграде он служил священником в Свято-Троицкой церкви, преподавал пастырское богословие и гомилетику на открытых там Пастырско-миссионерских курсах, вел также в Русском Доме курс лекций о духовной жизни, организовывал религиозно-просветительные собрания: «День Русской Славы» в память святого и равноапостольного Великого князя Владимира, юби-

[1] *Аверкий* (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. IV. Джорданвилль, 1976 (репринт.). С. 388–389.

лейные собрания в память 1600-летия преставления святителя Николая, 50-летия кончины епископа Феофана Затворника и др. Будущий владыка являлся хранителем Чудотворной Курско-Коренной иконы Божией Матери «Знамение» – Одигитрии Русского Зарубежья, творившей многочисленные чудеса и утешавшей русских изгнанников в трудные для них годы Второй мировой войны.

В 1944 году игумен Аверкий был возведен в сан архимандрита и в том же году эвакуировался в Австрию, а в 1945 году вместе с Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви прибыл в Мюнхен. Здесь он продолжал заниматься религиозно-просветительной деятельностью, в течение шести лет состоял законоучителем старших классов в гимназии «Милосердный самарянин» в Мюнхене и в «Гимназии бесподанных» в одном из беженских лагерей, а также на курсах сестер милосердия при доме «Милосердный самарянин». В Синодальном же Доме в Мюнхене отец Аверкий вел систематический курс лекций по изучению святоотеческих творений и многократно выступал с докладами на богословские, церковно-исторические и духовно-нравственные темы.

Жил отец Аверкий в то время в Мюнхене при Синоде, регулярно вместе с митрополитом Анастасием (Грибановским) посещая лагеря для перемещенных лиц – ДиПи (DP – Displaced Persons), привозил к ним и чудотворную Курско-Коренную икону Божией Матери.

Архиереям и священникам пришлось не только совершать богослужения, вести миссионерскую работу, но и в определенный период времени, особенно в период насильственной репатриации 1945–1947 годов, выступить в роли единственных защитников бесправных беженцев или, как говорили в кругах Синода Русской Православной Церкви Заграницей, «православных безподданных». Многие русские беженские общины стремились зарегистрироваться именно как православные общины, поскольку лица, называвшие себя просто «русскими», относились к советским гражданам и должны были быть возвращены в СССР.

И после того как о. Аверкий переехал в США, он поддерживал духовную и молитвенную связь со многими бывшими жителями лагерей, которые вспоминали о нем с любовью, отмечая, что это был духовный, добрый, внимательный к людям пастырь. Архимандрит Аверкий был замечательным проповедником. Находясь уже в США, в своих проповедях он неоднократно обращался к периоду лагерей перемещенных лиц, пытался осмыслить это время как благоприятное для спасения души христианской.

В Германии приходилось помогать не только своим, православным, но и немцам. Вот что вспоминал впоследствии архиепископ Аверкий: «В годы нашего мюнхенского пребывания (1945–1950) на окраине Мюнхена в Оберменцинге открылся наш монастырек преп. Иова Почаевского. Мне, служившему тогда в Синоде, приходилось иногда ездить туда, и вот я заметил, что за трапезой все чаще и чаще появляются там какие-то странные лица – не русские, а немцы, обтрепанные, оборванные и, видимо, изголодавшиеся. И я спросил однажды о. настоятеля, кто же это такие? Оказывается – немецкие солдаты, возвращающиеся из советского плена. Тогда я спросил, почему же они здесь, а не у своих немцев? Оказывается, узнав, что в Мюнхене есть русский монастырь, многие из бывших военнопленных-немцев сами предпочитают обращаться за материальной помощью к русским, добросердечное отношение и теплую отзывчивость которых они испытали на себе, находясь в *советском* – даже не в русском, а именно в советском! – плену!»[1]

В 1951 году архимандрит Аверкий был назначен на должность Председателя Миссинерско-просветительного комитета при Архиерейском Синоде РПЦЗ. 23 января этого же года на самолете «Летающий тигр» он прилетел в аэропорт Айдлуайлд, вблизи Нью-Йорка, доставив на американскую землю Курско-Коренную икону Божией Матери. Вскоре архиепископ Северо-Американский и Канадский Виталий (Максименко), настоятель Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле,

[1] *Аверкий* (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. IV. Джорданвилль, 1976 (репринт.). С. 388–389.

называемый паломниками «уголком Святой Руси», пригласил архимандрита Аверкия стать преподавателем Свято-Троицкой духовной семинарии – единственного духовно-учебного заведения в Русской Зарубежной Церкви.

17 февраля 1952 года, по представлению архиепископа Виталия, архимандрит Аверкий был утвержден Архиерейским Синодом РПЦЗ уже в должности ректора семинарии, где он приобрел звание «новаго Златоуста» из-за своего ораторскаго таланта. Помимо преподавания Нового Завета, он также читал лекции по литургике и гомилетике. Посколько по этим предметам не было специальных пособий, то он готовил лекции, печатая их на пишущей машинке (потом их размножали на ротаторе, после чего студенты получали печатные лекции).

Во время его ректорства практически все преподаватели были выдающимися специалистами по своим предметам. Догматику преподавал протопресвитер Михаил Помазанский, пастырское богословие – архимандрит Константин (Зайцев), историю Церкви – Н.Д. Тальберг, психологию, философию, патристику и русскую литературу XIX века – профессор И.М. Андреев…

Еще до приезда архимандрита Аверкия архиепископ Виталий (Максименко) начал в Кассвиле (Джаксоне) постройку величественного храма-памятника св. равноапостольному князю Владимиру. С наплывом русских беженцев из Европы он создал при каждом из приходов своей епархии святовладимирские кружки молодежи для предохранения русской молодежи от денационализации и воспитания ее в строго церковном православном и национальном русском духе. В первые годы это начинание имело громадный успех, и русская молодежь с большим духовным подъемом ежегодно собиралась на общие съезды на так называемой «Владимирской Горке» у строящегося храма-памятника св. князю Владимиру.

«Тогда, в первые годы нашего прибытия в Америку, – вспоминал владыка Аверкий, – еще велико было общее воодушевление: ключом била наша церковная жизнь, возникали все новые и новые церковные приходы, строились храмы, основывались

религиозно-просветительные и церковно-благотворительные организации, как, например, владимирские кружки молодежи, Фонд имени приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского (еще до его прославления), часто устраивались, то тут, то там, съезды и многолюдные церковные торжества, чувствовался религиозный подъем среди масс верующих, обретших тут спокойное, мирное и более или менее обеспеченное существование, храмы весьма усердно посещались»[1].

10/23 мая 1953 года состоялась хиротония архимандрита Аверкия во епископа Сиракузского. Годом ранее он стал главным редактором журнала «Православная Русь», публикуя в каждом номере свои статьи и проповеди. В 1958 году в «Православной Руси» был открыт новый отдел «Вопросы и ответы» с подзаголовком: «В изъяснение церковного благочестия и душепопечения». Вел этот отдел сам владыка Аверкий.

12 мая 1960 года, по истечении сорока дней со дня кончины архиепископа Виталия, на общем монастырском собрании епископ Аверкий был избран настоятелем Свято-Троицкого монастыря. Это нелегкое бремя владыка нес до самой своей кончины.

С 1961 года владыка Аверкий был хиротонисан в архиепископа Сиракузского и Троицкого. А с 1964 года становится постоянным членом Архиерейского Синода РПЦЗ, оставаясь в то же время председателем благотворительного фонда имени святого праведного Иоанна Кронштадтского, духовным руководителем движения «Свято-Владимирская молодежь», созданного с целью – «помочь нашей русской молодежи выработать себе правильное православное и национально-русское миросозерцание с тем, чтобы оно стало руководящим началом жизни».

В июле 1966 года, когда скончался архиепископ Иоанн (Максимович), владыка Аверкий в сопровождении братии своей обители сразу же отправился в Сан-Франциско. Во время этой поездки с ним познакомился Евгений Роуз, будущий знаменитый отец Серафим. «Из всех твоих владык, – сказал

[1] *Аверкий* (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. IV. Джорданвилль, 1976 (репринт.). С. 5.

впоследствии о. Серафим своему другу о. Герману (Подмошенскому), – мне, пожалуй, больше всего по душе владыка Аверкий. Что-то в нем есть отрешенное от житейского шума. Он, наверное, мог бы всю жизнь молчать, у него все внутри. Поэтому, когда он открывал уста, текли "реки живой воды"»[1].

За последние годы владыка Аверкий часто и тяжело болел, подолгу лежал в больнице, но источником его переживаний, по мнению знавших его, была не болезнь, а глубокое переживание от прогрессирующей в мире «апостасии».

Он страдал за «ущемленное» врагами Христовыми Святое Православие. В письме к о. Герману (Подмошенскому) от 28 ноября /11 декабря 1975 года (за полтора года до смерти) он писал, указывая настоящую причину своих душевных скорбей:

«...Я несколько раз выступал, несмотря на мою все еще большую слабость, но настоящей поддержки ни с чьей стороны не находил. По всему видно, что "вершители судеб" записали меня давно "на черную доску" и очень хотели бы так или иначе добиться, чтобы голоса моего вообще не было слышно <…> Невольно приходит на ум мысль, что какая-то "политика" всем этим руководит и дирижирует, а нам никакая "политика" неприемлема, а только чистое учение Слова Божия и предание нашей Святой Церкви. Этого мы и должны держаться, ибо всего нам дороже – ЧИСТОТА НАШЕЙ СВЯТОЙ ВЕРЫ»[2].

По свидетельству его последнего келейника, нынешнего Первоиерарха РПЦЗ, митрополита Илариона (Капрала), после паралича левой стороны тела архиепископ Аверкий настолько поправился, что смог иногда служить литургию в монастырском храме, проповедовал во время службы, а потом записывал свои проповеди для печати в журнале «Православная Русь».

В этот период он взялся за собирание своего наследия за время пребывания в Америке: «После того как вышел в свет сборник моих статей и речей под названием "Истинное Православие и современный мир", верующие русские люди за рубежом нашей родины вновь начали усиленно просить меня

[1] О. *Герман* (Подмошенский). Указ. соч. С. 75.

[2] Там же. С. 81–83.

издать и другие мои проповеди, речи и статьи, по возможности в полном виде, в особом сборнике. К этим просьбам присоединились и пожелания многих наших священнослужителей о том, чтобы был издан полный годичный круг моих проповедей для руководства начинающим пастырям.

Идя навстречу всем этим просьбам и пожеланиям, я решился, наконец, несмотря на мои немощи, собрать все сказанное и написанное мною воедино, в виде предлагаемого нового сборника под заглавием "Современность в свете Слова Божия" – название, наиболее отвечающее всему здесь собранному вместе»[1].

Успел подготовить владыка Аверкий к изданию и письма глубокочтимого архиепископа Феофана (Быстрова)[2].

Но скорби от явных проявлений отступления, апостасии, не приводили его к унынию. Особенно он любил июль, считая, что этот месяц для русских людей приносит какую-то дотоле неслыханную радость и укрепление духа в унывающей среде. В этот месяц справляется память почти всех главных святых в Русской Церкви: июль как бы месяц именин для Руси, дар от Бога. Но в то же время архиепископ Аверкий считал, что «совершенно неправильно идеализировать сплошь все, что было у нас в прежней дореволюционной России. Ведь если бы все было у нас вполне благополучно, то не было бы и революции, и большевизма».

Архиепископ Аверкий был в числе первых, кто исследовал ритуально-мистический смысл убийства царской семьи. «Оно, – писал он, – было продумано и организовано не кем другим, как слугами грядущего антихриста – теми продавшими свою душу сатане, которые ведут самую напряженную подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христова – антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее на их пути, – православная царская Россия. А потому надо уничтожить Россию православную, устроив на месте ее безбожное богоборческое государство, которое постепенно рас-

[1] *Аверкий* (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. I. Джорданвилль, 1975 (репринт.). С. 5.

[2] Письма архиепископа Феофана Полтавского и Переяславского. Jordanville, N.Y., 1976.

пространило бы свою власть над всем миром. А для скорейшего и вернейшего уничтожения России надо было уничтожить того, кто был живым символом ее, – царя православного…».

Русский народ, считал владыка Аверкий, виновен в том, что он проявил себя слишком наивным и доверчивым к обольстившим его врагам своим, поддался их лукавой пропаганде и не оказал достаточно сильного сопротивления. Его пророчески предостерегали, предрекая надвигающуюся страшную катастрофу, великие русские праведники и святые, и прежде всего Феофан Затворник и св. прав. Иоанн Кронштадтский. С их прозрениями и предупреждениями следовало бы хорошо познакомиться всем русским людям, вместо того чтобы впустую, бесплодно тратить время на взаимные споры и раздоры, выясняя причины постигшего Россию бедствия. Все предсказанное ими в точности исполнилось, а это, казалось бы, должно было бы убеждать нас в их безусловной правоте и побуждать с полным доверием отнестись к их указаниям и советам, что надо делать, чтобы изжить последствия этой страшной кровавой катастрофы.

Несмотря на болезни, умер архиепископ Аверкий, как говорят его келейники, не столько из-за физического изнеможения, а от горя, от «разбитого сердца». Он знал о приближении своей кончины. Умер владыка Аверкий после третьего инсульта в Великий пост, 31 марта/13 апреля 1976 года и был похоронен на кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

В последующие дни и месяцы высокую оценку его жизни и служению дали хорошо знавшие его люди[1]. Со временем по-

[1] *Антоний*, архиеп. Слово после отпевания Владыки Аверкия Архиепископа Сиракузского и Троицкого // Православная Русь. 1976. № 9; *Игнатий*, иеромонах. Жизненный путь Преосвященного архиепископа Аверкия // Православная Русь. 1976. № 9; *Киприан*, архимандрит. Последние дни жизни, кончина и погребение архиепископа Аверкия // Православная Русь. 1976. № 9; *Мар П.* Светлый образ почившего владыки Аверкия // Православная Русь. 1976. № 9; *Никон*, архиеп. Слово в 40-й день со дня кончины архиепископа Аверкия // Православная Русь. 1976. № 12; Мысли вслух (Памяти архиепископа Аверкия) // Православная Русь. 1976. № 22; *Помазанский М.*, протоиерей. Вера, любовию поспешествуема. Памяти преосвященнейшего архиепископа Аверкия (1906–1976) // О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей (1946–1976). Jordanville, N.Y., 1976.

читание архиепископа Аверкия стало возрастать. Испытавшие на себе чудотворную помощь по его молитвам начали присылать свои свидетельства, и вскоре вышла краткая биография на английском языке «Богоносного Отца нашего Аверкия».

Образ владыки, по мнению знавшего его о. Германа (Подмошенского), похож на знаменитых Отцов из древности Православной Церкви. Особенно любил архиепископ Аверкий повторять излюбленное выражение святителя Афанасия: «Не идти в ногу со временем, а служить Богу!»

Владыка Аверкий, по собственному свидетельству, «всегда говорил и писал только то, что сам в глубине своей души чувствовал и переживал, что было на протяжении многих лет выношено и выстрадано в самых заветных тайниках моего сердца и что… стремился по естественному чувству долга пастырского передать и внушить всем вверенным моему духовному попечению пасомым»[1].

По убеждению о. Серафима (Роуза), «архиепископ Аверкий был одним из последних духовных гигантов Православия в XX веке, не только гигантом Русской Православной Церкви Заграницей, даже и не русского Православия, но всей Православной Церкви XX столетия»[2].

Он был подлинным учителем православной духовной и нравственной жизни, выдающимся богословом и наставником, почитателем святителей Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника, святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, архиепископа Феофана (Быстрова). И сегодня архиепископ Аверкий является строгим, но верным и добрым духовным помощником в наше «лукавое время».

А.Д. Каплин

---

[1] *Аверкий* (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. I. Джорданвилль, 1975 (репринт.). С. 5.

[2] *Серафим* (Роуз). Памяти архиепископа Аверкия // Православная Русь. 1976. № 10. С. 7.

ТОМ ПЕРВЫЙ

Вступление

После того как вышел в свет сборник моих статей и речей под названием «Истинное Православие и современный мир», верующие русские люди за рубежом нашей родины вновь начали усиленно просить меня издать и другие мои проповеди, речи и статьи, по возможности в полном виде, в особом сборнике. К этим просьбам присоединились и пожелания многих наших священнослужителей о том, чтобы был издан полный годичный круг моих проповедей для руководства начинающим пастырям.

Идя навстречу всем этим просьбам и пожеланиям, я решился, наконец, несмотря на мои немощи, собрать все сказанное и написанное мною воедино, в виде предлагаемого нового сборника под заглавием «Современность в свете Слова Божия» – название, наиболее отвечающее всему здесь собранному вместе.

Все здесь предлагаемое – это мои церковные проповеди, речи, по случаю разных торжественных собраний, и статьи, написанные в период времени начиная с 1951 года – года моего прибытия в США и начала моего служения Русской Зарубежной Церкви в Св.-Троицком монастыре в Джорданвилле в сане архимандрита, а затем – в сане епископа (с 1953 г.) и архиепископа (с 1961 г.).

Совершенно то же, что мною было сказано в предисловии к ранее изданному сборнику, могу сказать и о содержании этого сборника. Всегда говорил и писал только то, что сам в глубине своей души чувствовал и переживал, что было на протяжении

многих лет выношено и выстрадано в самых заветных тайниках моего сердца и что я стремился по естественному чувству долга пастырского передать и внушить всем вверенным моему духовному попечению пасомым.

Судьбы Божии, кто исповесть, «яко неиспытани судове Его и неизследовани путие Его!» (Рим. 11, 33). Дважды за эти последние годы находился я между жизнью и смертью и не знаю, сколько мне еще предопределено жить Всемудрым и Всеблагим Промыслом Божиим. А потому хотелось бы, пока я еще живу, идя навстречу поступающим ко мне просьбам, предложить вниманию всех верующих русских людей, искренно ищущих спасения, то, что «едино есть на потребу» (Лк. 10, 42), в полном согласии с учением Слова Божия, без всяких собственных домыслов и столь модных теперь человеческих мудрований, – что сам всегда находил важнейшим и нужнейшим для вечного спасения, с указанием одновременно губительной для нас ошибочности путей ложных, коими так часто ныне идут люди, спотыкаются и погибают...

Живой пример губительности всяких ложных путей, противных учению Слова Божия, – у нас перед глазами. Это – печальная судьба, постигшая нашу несчастную Родину, бывшую некогда Святою Русью! Этот жуткий пример опасности уклонения на ложные пути да будет для всех нас грозным предостережением на будущее. И не только для нас, русских, но и для всех современных людей, живущих по всему миру, которому так явно угрожает теперь всеобщая страшная катастрофа. К несчастию, мало кто это видит и правильно понимает! Надо усерднее молить Господа, чтобы Он отверз очи духовные всем слепотствующим, начиная с нас самих!

Слово архимандрита Аверкия на втором Св.-Владимирском съезде

Православная русская молодежь – духовные чада наши о Господе!

Милостью Божиею собрались мы сегодня на второй наш съезд, дабы подвести итоги тому, что сделано нами за истекший год, и в торжественном прославлении памяти нашего великого просветителя св. равноапостольного князя Владимира почерпнуть духовные силы для предстоящей нам работы на будущий год.

Пусть каждый из вас в сегодняшний день спросит свою собственную совесть: преуспел ли он хоть сколько-нибудь на пути осуществления заветов св. кн. Владимира в своей личной жизни? потрудился ли он достаточно добросовестно над этим в окружающей среде?

Хочется напомнить вам здесь, дорогие мои чада духовные, о замечательном предсказании, широко распространившемся несколько лет тому назад в эмиграции. Оно приписывается великому подвижнику земли русской преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, и гласит следующее:

За грехи русского народа постигнет русскую землю страшное кровавое бедствие, во время которого ангелы Божии едва будут поспевать принимать души человеческие. Значительную часть русских людей Господь рассеет по всем народам земли, как рассеял некогда ветхого Израиля. Но так как Промысл Божий всегда всякое зло направляет к добрым последствиям, то и это рассеяние русских людей должно будет послужить тому, чтобы они весь мир познакомили с исповедуемой ими св. православной верой. Кто будет ревностно исполнять эту апостольскую миссию, тех сподобит Господь великой радости возвратиться на освобожденную от ига безбожников родину. А те, кто всецело погрузятся в житейскую суету, отдавшись лишь эгоистическим заботам об устройстве своего собственного земного благополучия и об удовлетворении своих низменных страстей и похотей, те погибнут от той страшной «болезни», которая из России распространится по всем народам земли.

Итак, на всех нас лежит апостольская миссия. Но осуществить ее мы сможем, конечно, лишь в том случае, если сами пребудем верными заветам нашего духовного вождя и просветителя св. равноапостольного князя Владимира.

Возвышенный образ его должен быть светочем для нас, вдохновляющим примером для подражания.

Как и в чем можем мы подражать нашему Просветителю?

Владимир до крещения и Владимир после крещения это как бы два совершенно разных человека. Мрачный, жестокий, подозрительный, сластолюбивый варвар, каковым его характеризовал летописец до крещения, он стал после крещения ласковым, приветливым, милостивым, любвеобильным, целомудренным, полным христианского милосердия и снисхождения к людям, князем – подлинным отцом своих подданных, заслужив наименование «Владимира Красное Солнышко».

Что может быть ярче, выразительнее этой трогательной характеристики?

А этого язычник Владимир достиг потому, что в купели крещения он, как бы заново родившись, оправдал вполне наименование «пакирождения», «второго рождения», которое дает Церковь таинству Св. Крещения. Примером своего дивного перерождения св. Владимир вдохновил весь крещенный им русский народ, духовно породил его, сделал его «СВЯТОЮ РУСЬЮ».

Что значит это наименование?

Означает ли оно то, что все русские люди были прежде святыми? Что не было на Руси людей грешных, порочных и преступных?

Конечно, не такой смысл вкладываем мы в это понятие.

Мы отлично знаем, что, по учению Слова Божия, нет человека без греха, «аще токмо и един день житие его на земли».

И на Святой Руси, хотя она и дала целый величественный сонм «всех святых в земли Российстей просиявших», прославляемых Церковью ежегодно во вторую неделю по Пятидесятнице в Петровом посту, были люди грешные, порочные и преступные. Но особенностью православного русского человека тех времен было то, что, как бы он низко ни падал, его никогда не оставляло вполне СОЗНАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ГРЕХА И БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ИДЕАЛОМ СВЯТОСТИ.

«БОЮСЬ ГРЕХА», – сказал однажды св. Владимир, когда его спросили, почему он не казнит разбойников. **Эта**

«БОЯЗНЬ ГРЕХА» и определила собой мировоззрение русского человека на целый ряд столетий, пока не подули нам с Запада «иные» веяния, приведшие русский народ – Святую Русь – к страшной катастрофе. Даже совершая грех, русский человек не утрачивал вполне сознания преступности греха, а потому нередко и поражал всех **необычайной силой и глубиной своего искреннего покаянного чувства**. Подлинно: если умел русский человек грешить, то умел и каяться!

Замечательно характерна в этом отношении всем хорошо известная песнь о «лютом разбойнике Кудеяре-атамане», который вдруг стал «иноком честным Питиримом». А разве не характерно и то, как умирали величайшие злодеи – преступники, известные нам из русской истории, как, например, Стенька Разин!

Взойдя на плаху, где ожидала его смертная казнь, и осенив себя крестным знамением, он на все четыре стороны кланялся земно народу, прося у него прощение за совершенные им злодеяния.

Что понуждало их это делать, как не то же всегда присущее душе русского человека сознание преступности греха, которое особенно ярко возгоралось в этот последний страшный, смертный час?!

Нет ничего, что так омрачало бы жизнь человека, как грех. Все бесчисленные виды зла на земле, от которых так страдает человек, имеют свой корень в грехе. И наоборот – нет ничего на свете, что давало бы такое полное духовное удовлетворение, такой свет, мир и радость, как искреннее стремление к идеалу святости.

Посмотрите, что делается на земле в настоящее время!

Как изуродовалась, обезобразилась жизнь во всех своих проявлениях уже на наших глазах – за эти последние десятилетия!

Почему это?

Только потому, что почти исчезла ныне «боязнь греха», что все больше и больше утрачивают люди сознание преступности греха – грешат бесстрашно и бесстыдно. И вот жизнь становится настоящим адом. «Если Бога нет, то все позволено». О, как оправдалось это мудрое изречение нашего великого

провидца-писателя в жизни нашего несчастного русского народа, отравленного ядом безбожия! Мы все – свидетели ужасов, неслыханных, неописуемых, невыразимых ужасов, разыгравшихся на нашей родине в результате потери «боязни греха» и утраты благоговения перед идеалом святости!

А теперь и весь мир находится на пороге этих же ужасов, ибо, как показал опыт жизни, БЕЗ СВЯТОЙ РУСИ НЕВОЗМОЖНО МИРНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ И ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

В свете всего вышесказанного вам должно быть ясно, ЧЕГО мы хотим от вас и для вас, дорогие русские юноши, девушки и молодые люди!

Мы хотим помочь вам оградить себя от растлевающей, убийственной силы греха, которая особенно грозит вам в этой стране, изобилующей земными благами, но вместе с тем и всякими соблазнами, и укрепить в душах ваших те возвышенные идеалы, которыми жила наша родина на продолжении многих столетий.

Мы хотим, чтобы вы были достойными духовными чадами нашего общего духовного отца и просветителя св. князя Владимира Красное Солнышко.

Мы хотим видеть вас носителями того духовного света, мира и радости, которые обычно излучали от себя наши подвижники благочестия, начиная от самого князя Владимира и его сыновей, страстотерпцев Бориса и Глеба, этого «дивного цвета новокрещеной земли русской», по выражению летописца, вплоть до последнего, ближайшего к нам по времени канонизованного святого преп. Серафима Саровского, всегда подобно солнцу сиявшего неземной радостью и приветствовавшего приходивших к нему словами: «Христос воскресе, радость моя!»

Мы хотим, чтобы вы не только не потерялись, не растворились, не потонули среди моря иноверцев, вас окружающих, но сами сделались бы для них светильниками истинной веры и нелицемерного христианского благочестия, дабы они, глядя на вас, прославляли веру православную как несомненно подлинную веру Христову.

Это – не пустая мечта. Мы знаем множество иностранцев, пленившихся возвышенной красотой православной русской души и сделавшихся пламенными почитателями православной русской культуры. А сколько из таковых всем сердцем приняли св. православную веру и вполне, как принято выражаться, «обрусели» – стали совершенно русскими.

Мы и хотим, чтобы сила вашего православного русского духа побеждала всегда все иностранные, иноверные тлетворные влияния и соблазны.

Мы этого хотим для вас всем сердцем.

Но осуществить все это на деле, в той или иной мере, зависит, конечно, от вас самих. Нужно крепко осознать себя подлинно русскими, православными людьми, всей душой полюбить этот возвышенный многовековой идеал русского народа.

Да поможет вам в этом Всемогущий Бог молитвами великого просветителя нашего св. равноапостольного князя Владимира!

Чин Православия и наше время

Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь

Мф. 18, 17

Апостол проповедание, и Отец догматы, Церкви едину веру запечатлеша

Кондак 7-й недели по Пасце

Сия вера Апостольская, сия вера Отеческая, сия вера Православная, сия вера вселенную утверди

Последование в неделю Православия

«Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется

Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Мф. 10, 32–33). Так сказал Христос-Истина, пришедший на землю для того, чтобы свидетельствовать об истине (Ин. 18, 37), без познания и усвоения которой невозможно спасение человека (Ин. 8, 31–51). Вот почему и в Своей великой первосвященнической молитве, перед принесением Себя в жертву за грехи людей, Он молится Богу Отцу о Своих учениках: «Святи их во истину Твою: слово Твое истина есть»... «И за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи воистину» (чтобы и они были освящены истиною) (Ин. 17, 17, 19). Понятно поэтому, что для христианина всего дороже истина, и исповедание этой истины и словом, и делом – всею жизнью своею – есть первый и главный долг христианина. Потому-то и говорит св. апостол Иаков, Брат Господень: «Братие! аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его, да весть, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрыет множество грехов» (Ик. 5, 19–20), а возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов решительно уверяет: «Больши сея не имам радости, да слышу моя чада во истине ходяща» (3 Ин. 1, 4). И великий апостол языков св. Павел, желая охарактеризовать новопоставленному им епископу Ефесскому Тимофею Церковь, служителем которой он сделан, с самой существенной ее стороны, определяет ее так: «Церковь Бога жива – столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Если мы обратимся затем к истории христианской Церкви, то увидим, что самое существо этой истории составляет непрестанная борьба Церкви в лице верных служителей и последователей Ее за истину против заблуждений. Первый период истории христианства – это борьба за истину против заблуждений иудейства и язычества. Какая это была страшная кровавая борьба, ознаменованная пролитием множества кровей бесчисленных сонмов христианских мучеников! И кровь этих мучеников, явившихся свидетелями истины (*по-греч.* «мученик» – «мартис», что значит «свидетель»), сделалась основанием величественного здания Церкви. Исповедание истины, борьба за истину столь же ярко характеризует собою и второй

период истории Церкви – когда, после прекращения гонений со стороны язычников, возникли новые, еще более опасные гонения на истину Христова учения со стороны лжеучителей – еретиков. И этот период дал Церкви великое множество борцов за истину – славных Отцев Церкви и Исповедников, на вечные времена ясно и точно изложивших в постановлениях Вселенских Соборов и своих богомудрых писаниях истинное учение Церкви, в ограждение его от всех лжеучений.

Но, само собой разумеется, что борьба против Истины врага Божия и врага человеческого спасения диавола, который, по словам Самого Господа, «ложь есть и отец лжи» (Ин. 8, 44), не прекратилась и до скончания века не прекратится, а потому твердое стояние в истине, путем исповедничества и неустанной борьбы за истину вплоть до готовности душу свою положить за нее, остается главным нравственным долгом каждого подлинного христианина. Последний и решительный бой против Христовой истины произойдет перед кончиною мира и Вторым пришествием Христовым, когда диавол, через своего верного сына по духу, антихриста, будет стараться отвратить от истины, «аще возможно, и избранныя» (Мф. 24, 24).

Ныне мы опять переживаем страшное время усилившегося гонения на Церковь и на содержимую Ею истину Христовой веры. А потому нам теперь особенно благовременно помнить о лежащем на нас нравственном долге исповедничества. Толчок современным гонениям дан отступлением Запада от основных истин христианства, вылившийся сначала в папизм, а затем в протестантизм. На почве этих западных лжеучений возродилось затем язычество в виде так называемого гуманизма, который, отвергнув Бога, самого человека сделал земным богом. А отсюда уже естествен был переход от поклонения Богу к поклонению врагу Божию – сатане, который, принимая вид «ангела светла», а там, где этого не нужно (2 Кор. 11, 14), **и без этого, старается во всем угодить страстям и похотям отступившего от Христовой истины человека, лишь бы только закрепить его навсегда в своей власти.** Не удивительно поэтому, что в настоящее время

ячейки таких тайных (а иногда и явных) организаций поклонников сатаны широко распространены по всему миру и, конечно по попущению Божию, стараются весьма небезуспешно вершить судьбами этого мира. В результате повсюду усилились гонения на Церковь и веру Христову, которые носят только различный характер, в зависимости от местных условий и обстоятельств. Иногда они принимают формы кровавых преследований (в России), иногда – в виде «холодной войны», путем разного рода притеснений и угнетений и создания такой обстановки жизни, при которых только исключительные личности – герои духа – оказываются в состоянии исповедовать свою веру, не отрекаясь от Христа и не попирая истины Христова учения, хотя бы только практически. Эти именно поклонники сатаны и заложили у нас в России революционные ячейки для того, чтобы разрушить ненавистную им Святую Русь, бывшую главным оплотом неповрежденной Христовой истины и исповедницей ее на весь мир. Путем лжи и клеветы, этих обычных оружий диавола, они старались прельстить, «аще возможно», и лучших представителей нашей идеалистически настроенной молодежи, чтобы их руками разрушить твердыню Православия, мешавшую осуществлению их адских замыслов – подчинению власти сатаны всего человечества. И предал их всех Господь в руки падения их: многие кровью своею заплатили за свое заблуждение, многие испытали муки адовы еще прежде вечных адских мучений. Но горе тем, которые избежали здесь суда Божия и не покаялись, «егда имут судитися» пред лицем Неумытного и Нелицеприятного Судии!

Мало, однако, было служителям сатаны разрушения лишь Русского Православного Государства: им надо было разрушить Русскую Православную Церковь. В своей слепой сатанинской злобе они надеялись, что тогда легко будет им уничтожить Св. Православие и во всем мире. Подкоп под Русскую Православную Церковь начался в виде насаждения всевозможных сект, а затем внедрения протестантских, либеральных и гуманистических идей внутрь самой Церкви. Еще задолго до революции уже созрел у нас дух «живоцерковничества» и «обновлен-

чества», которым была поставлена задача – разложить Церковь извнутри. Насаждался этот тлетворный дух под благовидным предлогом возвращения Церкви к Апостольским временам: Церковь, якобы «омертвевшая», призывалась стать «живой». Этот дух живоцерковного модернизма, после крушения православной России, стал быстро распространяться и в других поместных Православных Церквах. А когда в среде огромной по своей численности русской эмиграции, рассеявшейся по всему миру, вполне естественным путем образовалась Русская Зарубежная Церковь, получившая законно-каноническое обоснование своего существования в знаменательном указе Святейшего Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года за № 362, поклонники сатаны, разрушившие Православное Русское Государство и воздвигшие страшное кровавое гонение на Церковь в России, ополчились на нее, чтобы и ее уничтожить. Пущены были в ход все средства, вплоть даже до обращения к церковным канонам, с целью доказать неканоничность и незаконность самого ее существования. Попущением Божиим, враги Св. Христовой истины успели произвести в ней раскол, а в отколовшихся частях уже с полной свободой, ничем не стесняясь, начали внедрять все тот же тлетворный дух «живоцерковничества», протестантского либерализма и модернизма, взлелеянных идеями гуманизма. Новоизмышленное учение «софианства», поношение подлинного Православия через усвоение ему презрительной клички «православизма», стремление к тесному сближению с протестантизмом под громким «ученым» названием «экуменизма» (в основе которого лежит, по большей части, тщательно скрываемая, но иногда неосторожно обнаруживаемая идея равноценности всех вероисповеданий, с разных точек зрения выявляющих будто бы одну и ту же истину), весьма расплывчатое и отнюдь неправославное истолкование понятия Церкви и, наконец, особенно губительное в нравственно-христианской жизни отвержение самого существа православно-христианской нравственности так ясно выраженного в словах Самого Господа-Спасителя: «Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкий путь, вводяй в пагубу, и мнози суть входящии

им. Что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Мф. 7, 13–14). Отвержение аскетического подвига в личной жизни, так ясно заповедуемого и Самим Христом Спасителем и Его св. апостолами в целом ряде многочисленных изречений, на протяжении всего Священного Писания, а тем самым – страшно сказать! – косвенное возведение хулы на великих подвижников христианства, прославленных Церковью как святых угодников Божиих и воспеваемых ею в ежедневных богослужебных песнопениях, – это с одной стороны. Желание все внимание свое, вопреки ясному учению Слова Божия (напр., Евр. 13, 14), сосредоточить на устроении здешней земной жизни (конечно, вследствие слишком слабой веры в реальность будущей), стараясь совместить служение **«Богу и мамоне»**, служение каким-то отвлеченным идеалам «Истины, Добра и Красоты», коими подменили гуманисты живого личного Бога, осторожное внушение мысли, что не нужно бояться греха, подобно «изуверам-аскетам», убивающим «радости этой жизни», ибо Христос освятил и преобразил мир, так что и грех теперь не грех, – с другой стороны. – Вот какими чертами можно охарактеризовать это губительное для христианской жизни подлинно еретическое направление. Увы! оно успело пустить уже глубокие корни во всех поместных Православных Церквах, находя себе поддержку и покровительство даже в некоторых представителях церковной иерархии; в нем уже воспитана и продолжает воспитываться значительная часть современного православного духовенства, им заражены уже и многие из нашего русского молодого поколения за границей.

Если вдуматься глубже в сущность этого пагубного еретического направления, грозящего подорвать основы Св. Православия, а также – в те искусные методы, полные лицемерия и лукавства, какими оно распространяется и внедряется в души доверчивой молодежи, то станет очевидной его громадная опасность, коею оно превосходит все древние ереси. Последние были, если можно так выразиться, много проще, примитивнее и грубее, а потому легче поддавались разоблачению и обличению. Грозящее ныне подрывом Св. Православия лжеучение гораздо

тоньше и неуловимее; притом же в нужных случаях оно весьма хитро и искусно умеет скрывать свое подлинное лицо. Тем не менее плоды его уже сказываются на каждом шагу. Самые характерные проявления, по которым можно узнать несчастные души, сделавшиеся жертвами этого лжеучения, это: сектантская вольность в обращении с текстами Священного Писания, особый, якобы «научный» подход к ним, пренебрежительное отношение к авторитету Церкви, к авторитету Святых Отцев, к традиционным церковным взглядам, установлениям, благочестивым преданиям и обычаям – вообще ко всяким авторитетам, кроме авторитета «ученых» профессоров, считающих себя «не связанными никакими традиционными взглядами и представлениями, как уже отжившими и устарелыми», весьма примирительное отношение ко злу, вплоть до отказа от всякой борьбы с ним под лукавым предлогом «христианской любви», противопоставление чисто внешней «социальной» деятельности внутреннему подвигу очищения своего сердца от греховных страстей и похотей и т. д. в том же роде.

В свете всего вышесказанного в настоящее время особенное значение приобретает грозный и величественный «Чин Православия», который так ненавидела и хулила у нас в последнее время либеральная интеллигенция, чувствовавшая, конечно, что он направлен и против нее. Этот замечательный чин, глубоко умилительный и назидательный, – отнюдь не «проклятие» в грубом, вульгарном смысле этого слова, как злонамеренно пыталась она его представить, а грозное предостережение Матери-Церкви о гибельности пути тех, кто отклоняется от единого спасительного исповедания церковной истины, принесенной Христом-Спасителем на землю. И поэтому в наше время он особенно громогласно должен звучать в церквах для того, чтобы образумить тех, которые еще способны к образумлению. Пусть хоть раз в год верующие, часто ныне влающиеся ветром всяких лжеучений, слышат из уст Самой Церкви громогласное свидетельство Ее Самой, что главное для спасения это – **стояние в истине**, а кто отметает эту истину, тот подвергается суду Церкви и лишается надежды вечного спасения. Пусть **знают**

они, что истинная вера, вселенную утвердившая и доставившая спасение многим тысячам людей, ставшим святыми угодниками Божиими, – это **вера Апостольская, вера Отеческая, вера Православная:** это та вера, которая имеет для себя ясные и непререкаемые основания в Священном Писании и Священном Предании, та вера, которую исповедовали и проповедовали Святые Отцы, «земные ангелы и небесные человеки», по слову Христову «сотворившие и научившие», а потому «велиими нарекшиеся в Царствии Небесном» (Мф. 5, 19). Пусть знают все, что нет преступления выше преслушания Церкви, которое проявляется особенно в ересях и расколах, а потому пусть дорожат превыше всего земного своим общением с тою Церковью, которая не заводила у себя никаких новшеств, но свято и неизменно хранит Апостольское и Святоотеческое учение веры и благочестия – ту великую и святую Истину, которую Она получила от Своего Основателя Господа нашего Иисуса Христа. Если мы не хотим своей вечной погибели, мы должны взять на себя подвиг исповедания этой Истины, с готовностью стоять за нее даже до смерти, памятуя замечательное изречение мужественного и непоколебимого служителя Божественной Истины – великого Вселенского Учителя и Святителя и Отца Церкви св. Григория Богослова: «Когда дело идет о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей (дерзну сказать, не только мирских, но и духовных) и вообще на все, **нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным.** ***Всего страшнее*** **– бояться кого-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины»** (Слово 6).

Почему недопустимо христианам устраивать увеселения в кануны воскресные и праздничных дней?

Как это странно и как больно за современных христиан, что многие из них не понимают всей предосудительности

устройства развлечений в ночь под воскресные дни! Где уж тут говорить о христианстве, о христианизации жизни, если такая простая, казалось бы, самоочевидная истина не доходит до сознания представителей современного обезбоженного и расцерковленного общества. Для тех, кто еще способен вразумиться, предлагаем настоящую историческую справку.

«И бысть *вечер*, и бысть утро: день един» (Быт. 1, 5) – вот со сколь глубокой древности – еще с первого дня Творения мира – ведет свое начало обычай Церкви считать наступление следующего дня ***с вечера*** накануне. Столь же древнего происхождения и наши праздники, которые Сам Господь, Творец мира и человека, заповедал нам «святить»: **«И благослови Бог день седьмый, и освяти его»** (Быт. 2, 3). Этот освященный Самим Богом на заре человеческой истории **«день седьмый»** за 1600 лет до Рождества Христова в торжественный день Синайского законодательства вновь повелено нам свято чтить. Повеление это составило собой особую **четвертую** заповедь Закона Божия, гласящую так: **«Помни день субботний, еже святити его; шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя: в день же седьмый, суббота Господу Богу Твоему»** (Исх. 20, 9–10). Святость этого седьмого дня – в Ветхом Завете **субботы**, празднование которой всегда начиналось **с вечера накануне**, ограждалась под страхом смерти: **«сохраните субботу, яко свята сия есть Господу и вам: осквернивый ю *смертью* умрет»** (Исх. 31, 14).

Вместо ветхозаветной субботы в Новом Завете христианами стал праздноваться следующий за субботой ***«день Господень»***, или ***«день воскресный»***, потому что в этот день Господь Иисус Христос воскрес из мертвых и, победив ад, избавил нас от власти диавола и вечной смерти. Начало его празднования, как свидетельствует об этом Священное Писание и древнейшие памятники христианской письменности, восходит к первым дням христианства. Этот день является для нас, христиан, **днем светлой радости, пасхальной радости, Пасхой Господней**, которую мы празднуем еженедельно. Ибо в этот день Господь явился Своим ученикам, собранным вместе, и **«воз-**

радовашася ученицы, видевше Господа» (Ин. 20, 20). **«По днех осмих»**, то есть опять в тот же самый день недели, апостолы снова собираются вместе, и снова является им Господь, обновляя их радость (Ин. 20, 26). Через семь недель, в день Пятидесятницы, случившейся опять в тот же день, апостолы уже по установившемуся обычаю собираются для молитвы в Синайской горнице, и этот день становится для них днем нового светлого торжества: Господь ниспосылает им Святого Духа, Который с тех пор непрестанно пребывает в Церкви (Деян. 2, 1–4). С этого времени, как это ясно видно из книги Деяний апостольских, **«день Господень»** становится особо чтимым днем у всех христиан. По примеру ветхозаветной субботы и потому, что, согласно верованию Церкви, Господь воскрес в полночь, празднование этого дня начиналось еще ***с вечера субботы***, продолжалось ***всю ночь*** и завершалось утром **«преломлением хлеба»**, то есть совершением величайшего христианского **таинства Евхаристии – причащением Тела и Крови Христовых** (Деян. 20, 7–11), к которому приступали все присутствовавшие верные. Отсюда и получило свое начало то наше общественное Богослужение, которое носит название ***«всенощного бдения»*** и которое должно продолжаться всю ***ночь с субботы на воскресение*** и только по нашей лености и небрежению все больше и больше теперь сокращается. О такой общественной ночной молитве христиан мы находим свидетельства уже в кн. Деяний св. апостолов. Так, апостолы Павел и Сила, заключенные в темницу, в полночь воспевали Бога (Деян. 16, 25). Вся первая христианская община в Иерусалиме собиралась ночью на молитву (Деян. 12, 12). Христианская община в Троаде «в первый день недели», то есть в день воскресный, собралась на молитву еще с вечера и провела в молитве и слушании поучений св. апостола Павла **всю ночь «до зари»**, закончив это молитвенное собрание **«преломлением хлеба»**, то есть причащением Тела и Крови Христовых (Деян. 20, 7–11). **Об этом праздновании воскресного дня говорят и такие древние памятники христианской письменности, как Послание св. Варнавы, послания св. Игнатия Богоносца, творения св. Иустина Фи-**

лософа, Феофила Антиохийского, Иринея Лионского, Мелитона Сардийского и мн. др. Великий отец Церкви св. Иоанн Златоуст и знаменитейший учитель Ориген единогласно свидетельствуют, что всенощные бдения под воскресные дни ведут свое начало от апостольских времен и являются установлением самих св. апостолов. Замечательно и дошедшее до нас внехристианское свидетельство – известное письмо Вифинского проконсула Плиния Младшего императору Траяну. В нем Плиний пишет, что христиане собираются **в установленный день, еще до восхода солнца, и поют гимн Христу как Богу**. По свидетельству многих свв. Отцев и христианских писателей первых веков христианства, всенощные бдения совершались не только накануне воскресных дней, но и накануне **Господских и Богородичных праздников и дней, посвященных памяти св. мучеников**. О составе этих всенощных бдений мы находим ясные указания в кн. Апостольских Постановлений (19 гл. V кн.). **«С вечера до пения петухов», говорится в ней, «пребывайте во бдении, молитвах и прошениях к Богу, читая до пения петухов закон, пророков, псалмы, и, прочитав Евангелие, предлагайте народу беседу»**. Преп. Кассиан и св. Василий Великий свидетельствуют, что всенощное бдение обнимало собою ночную и утреннюю службу и **заканчивалось «после пения петухов»**.

Так встречали воскресные и праздничные дни первые христиане. Для них ночь под воскресение, ночь под праздник была ***святою ночью***, которую они всю проводили в молитве, готовясь утром приступить к величайшему таинству **причащения Тела и Крови Христовых**. В этой ночной молитвенной подготовке и в совершении затем утром Божественной литургии, собственно, и заключалось празднование данного памятного дня, освященного Церковью.

Может ли после этого считаться христианином человек, который как-то иначе проводит эту ***святую*** ночь наступления праздника?

Конечно, нет, ибо таковой, разрывая свое молитвенное общение с Церковью в эту святую ночь, тем самым добро-

вольно сам себя отсекает от тела Церкви. Вот почему в древности пропустившие без уважительной причины подряд три воскресных Богослужения совсем отлучались от Церкви как негодные, омертвевшие члены. Тем более недопустимо для христиан устраивать в эту святую ночь увеселения и развлечения, которые, по самому существу своему неприличны и неуместны тогда, когда мысли и сердца христиан должны быть обращены к Богу. Не говоря уже о том, что они способны отвлекать христиан от посещения праздничных Богослужений, самое устройство их в эти священные для христианина дни и часы оскорбительно для верующего сознания и является кощунственным надругательством над святыней. Вот почему голосом всей Вселенской Церкви в ее канонических правилах, общеобязательным для всех христиан, всякие публичные развлечения и народные увеселения в те дни, когда они мешают посещению праздничных Богослужений, строго воспрещаются (66 правилом VI Вселенского Собора, 72 правилом Карфагенского собора).

Мало кто знает, что в прежней дореволюционной России святость воскресных и праздничных дней ограждалась не только церковными, но и **гражданскими законами**. Так, в 1627 году вышел указ царя Михаила Феодоровича Романова, запрещавший, под страхом наказания кнутом, сходиться на «безлепицу», то есть на игрища. Еще энергичнее боролся с этими праздничными увеселениями, все более и более внедрявшимися к нам с Запада, царь Алексей Михайлович. В 1648 году он издал особый указ, запрещавший в воскресные дни «всякое пьянство и всякое мятежное бесовское действо, глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми»: вместо этого указ повелевает приходить в церковь на вечерню, на утреню и на литургию и «стоять здесь смирно со всяким благочестием». Ослушавшегося приказано «бить батоги нещадно» и даже ссылать. В 1652 году царем издан новый указ, **запрещавший продавать вино в воскресения всего года**. Замечательна 26 статья знаменитого **«Уложения»** 1648 года: законы, ограждающие святость воскресного дня, относятся в ней к периоду времени,

начиная с субботы за три часа до наступления вечера. Император Петр I, известный своим преклонением перед Западом и введший у нас в России светские увеселения на западный образец, так называемые ассамблеи, тем не менее особым указом разрешил их устройство не раньше окончания в воскресный день литургии. Он же 17 февраля 1718 года издал указ, обязывающий всех людей ходить в воскресные дни к вечерне, заутрене и особенно к литургии. Императрица Елисавета Петровна указом от 1743 года запретила открывать до окончания литургии в воскресные дни кабаки. Император Павел I указом от 22 октября 1796 года запретил театральные представления «во все субботы», а указом от 1799 года запрещено было в часы Богослужений **производить продажу спиртных напитков**. В 1833 году при императоре Николае I трудами знаменитого Сперанского был составлен «Свод Законов Российской Империи», в XIV томе которого была помещена особая статья об охране святости воскресного дня. Воскресное законодательство представляется здесь в следующем виде: воскресные дни должны посвящаться «отдохновению от трудов и **набожному благочестию**». Закон советует, воздерживаясь в эти дни от **беспутной жизни, ходить в церковь к службе Божией**. При этом гражданская власть взяла на себя обязанность заботиться об охранении во время Богослужения порядка, тишины и спокойствия как в храме, так **и около него**. Питейные дома могут быть **открываемы только после литургии**. Закон этот решительно запрещает всякие игрища, музыку, театральные представления и всякие иные общенародные забавы и увеселения прежде окончания воскресной литургии. Особым указом от 21 сентября 1881 года было вновь подтверждено запрещение императора Павла I устраивать спектакли и театральные представления **«во все субботы»**, исключая драматических представлений на иностранных языках (здесь, конечно, была уступка иностранцам).

Из всего вышесказанного ясно видно, что даже гражданские законы прежней царской России требовали от верующих, чтобы они в молитве и благоговении **встречали праздничные**

дни, а если это кое-где и нарушалось, то именно вследствие того упадка веры, того бесчинного шатания умов и сердец, которое и привело в конце концов нашу Родину ко всем ужасам безбожного кровавого большевизма. А безбожники-большевики уже нарочно устраивали всякие зрелища и увеселения в часы праздничных Богослужений и даже в самую пасхальную ночь для того, чтобы отвлечь народ от посещения церкви.

Неужели не стыдно нам здесь, заграницей, подражать безбожникам-большевикам в их стремлении отвлечь верующих от посещения праздничных Богослужений?

Неужели до сих пор не ясно вам, что Россия погибла оттого, что мы слишком слепо следовали за всякими самозванными «вождями» и «учителями», внушавшими нам дух мнимой «свободы» и непослушания Матери нашей Св. Церкви и ее спасительным установлениям?

Кто хочет «освободить» себя от повиновения Церкви, тот роет себе сам своими собственными руками ров погибели. Пора уже понять это и прозреть хотя бы теперь, когда весь мир, зарвавшись в своем противлении подлинной Христовой Церкви, оказался на краю страшной пропасти, готовой поглотить его!

Придет ли антихрист и когда?

К 125-летию со дня рождения
о. Иоанна Кронштадтского

Придет ли антихрист? Многие в настоящее время в этом сомневаются, не хотят и слышать об этом. Среди таковых, как это ни странно, имеются даже духовные лица, в своем мировоззрении и практической жизни ставшие на путь либерализма и модернизма. Тем хуже для них. Хотят они этого или не хотят, но антихрист все равно, рано или поздно, придет, как об этом совершенно ясно учит Церковь, и горе им, если они не узнают его, а поклонятся ему. От этого предостерегает Сам Господь Иисус Христос, сказавший иудеям: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если ИНОЙ придет во

имя свое, его примете» (Ин. 5, 43). Под этим «иным» Церковь всегда понимала антихриста, уча, что «антихрист» значит не только «противник Христов», но и «вместо-Христос» (предлог «анти» по-гречески значит и «против», и «вместо»).

Ссылаясь на слова св. ап. Иоанна Богослова: «И теперь появилось много антихристов» (Ин. 2, 18), эти либералы-модернисты пытаются утверждать, что под «антихристом» надо понимать вообще противников христианства или просто – собирательное зло, не больше. Но в этом случае они поступают как сектанты, выбирая из Св. Писания отдельные изречения, которые им нравятся, не считаясь с контекстом. В этом же самом стихе тот же св. Апостол говорит: «Вы слышали, что ПРИДЕТ антихрист». Неужели неясно, что этого антихриста, который еще только ПРИДЕТ, надо отличать от «антихристов», которые уже имеются в мире и которые являются только предтечами грядущего антихриста?

Учение об антихристе как об одном определенном лице, человеке мы находим во множестве мест Священного Писания. И древняя вселенская Церковь устами многих великих Отцев и учителей исповедовала учение об антихристе как о единоличном человеке, и это учение в то время было столь твердо и несомненно всеми признаваемо, что даже никто из тогдашних еретиков не уклонялся от него и никому и в голову не приходило отвергнуть это учение или усомниться в его истинности. Сомневаться в приходе антихриста стали только теперь. Не есть ли это особенно яркий признак близости его прихода? И не готовятся ли эти «сомневающиеся» сознательно или бессознательно принять антихриста и поклониться ему?

Учение об антихристе с достаточной полнотой и ясностью раскрыто в книге пророка Даниила (7, 11 и 12), в Евангелиях (Мф. 24; Мк. 13; Лк. 17 и 21; Ин. 5, 43), в Первом соборном послании св. Иоанна (2, 18 и 4, 3), во Втором послании св. апостола Павла к Фессалоникийцам (2, 1–12) и в Апокалипсисе (12, 13, 17 и 20). Из указаний этих священных книг явствует, что антихрист явится непосредственно перед вторым пришествием Христовым и кончиною мира и будет

пытаться отвлечь христиан от Христа и увлечь за собой, лестью и ложными чудесами выдавая себя самого за Христа, а потом, сделавшись всемирным правителем и захватив в свои руки власть над всем человечеством, начнет страшное гонение на христианство и на всех, сохранивших верность Христу Спасителю. Владычество его прекратится только со Вторым пришествием Христа Спасителя, который поразит антихриста, убив его духом уст Своих (2 Фес. 2, 8).

Яркую характеристику антихриста дает св. ап. Павел во Втором послании к Фессалоникийцам (2, 3–10). Он говорит, что антихрист будет «человеком беззакония, сыном погибели, противящимся и превозносящимся выше всего, называемого Богом, или святынею». Это будет всеподавляющий гордец, преисполненный диавольской злобы и превозношения, это будет открытый и бесстыдный наглец, «так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога». Он будет обманщиком, знакомым со всякого рода магией и волшебством, так что будет производить ложные чудеса и знамения, дабы поразить воображение людей и привлечь их на свою сторону. Замечательно, что, дав эту характеристику антихриста, св. ап. Павел говорит фессалоникийцам: «Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» – Это показывает, что учение об антихристе, наряду с прочими важнейшими догматами христианства, входило в состав первоначального апостольского благовествования и, таким образом, составляло неотложный предмет первого верования христианского, а отнюдь не считалось чем-то маловажным, малосущественным, как смотрят на него многие современные модернисты, даже из числа духовных лиц, не любящие и малейшего упоминания об антихристе и готовые считать его чуть ли не предрассудком или игрой больного воображения.

Желая отметить ярость и жестокость антихриста, Господь, как это мы видим из Апокалипсиса, представляет его в видении св. Иоанну под образом «зверя, выходящего из моря или из бездны» (13 и 17). Под этим «морем» толкователи понимают «море житейское», то есть волнующийся как море род

людской, а под «бездной» – бездну грехов человеческих. Следовательно, антихрист явится как порождение греховности человеческой, и в этом смысле будет «сыном греха».

Важные и ценные сведения о личности антихриста дает нам и Священное Предание в согласных между собою повествованиях Святых Отцев. Так, они прежде всего подчеркивают, что антихрист будет не воплощенным сатаною, но человеком, всецело поддавшимся действию сатаны. Сатана дает ему «силу свою, престол свой и великую власть» (Апок. 13, 2), и он сделается орудием сатаны, почему власть и сила его будут черезвычайно велики и исполнены зла в высшей степени. Так, св. Иоанн Златоуст спрашивает: «Кто же он будет?» – и отвечает: «Ужели сатана? Нет, но человек некий, который воспримет всю его силу». (…). В своем «Точном изложении Православной веры» преп. Иоанн Дамаскин говорит: «Не сам диавол сделается человеком, но родится человек от блудодеяния и примет на себя все действование сатаны. Ибо Бог, предвидя будущее развращение его воли, попустит диаволу вселиться в нем» (Кн. 4, гл. 26). Св. Ипполит Римский передает распространенное мнение древности, что антихрист будет иудейского происхождения из колена Данова. Св. Ириней говорит, что в антихристе будет «возглавление всего нечестия и всякого коварства... богоотступничество, неправда, лжепророчество и обман... он возглавит в себе все диавольское заблуждение, все диавольское богоотступничество» (Против ересей, кн. 5, гл. 25 и 29). Черезвычайно важно указание Св. Отцев, что многим нелегко будет узнать антихриста потому, что он сначала скроет свою диавольскую сущность, а покажет себя человеком добродетельным, кротким, человеколюбивым, хитро и притворно будет творить много мнимого добра, чтобы представить себя благодетелем человечества и этим «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24). «Сперва, как человек ученый и мудрый», говорит св. Кирилл Иерусалимский, «притворно покажет он скромность, целомудрие и человеколюбие: знамениями и чудесами, ложно произведенными с помощью волшебной прелести, обманув иудеев, как бы ожидаемый Христос, впо-

следствии запечатлеет сие всякого рода бесславными и беззаконными злодеяниями, так что превзойдет всех прежде него бывших неправедных и нечестивых людей, ко всем, особливо же к нам, христианам, имея кровожадное, жестокое, немилосердное, исполненное всякого коварства сердце» (15-е Огласительное Слово). Равным образом и св. Ипполит Римский говорит, что антихрист вначале будет «кроток, тих, любезен, нищелюбив; видя таковые его добродетели, люди поставят его своим царем, говоря, едва ли найдете такого доброго и праведного человека в роде нашем. Евреи будут надеяться, что он восстановит их царство. И после этого уже он вознесется сердцем и будет уже жестоким, немилостивым и бесчеловечным».

Самое страшное это именно то, что большинство людей вначале не распознают антихриста и поклонятся ему. Почему это произойдет? Это объясняет св. ап. Павел: «…за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что ОНИ БУДУТ ВЕРИТЬ ЛЖИ» (2 Фес. 2, 10–11). Впадут в это заблуждение и поклонятся антихристу те люди, которые утратят в своем сердце чутье истины, сердце которых развратится и будет противоборствовать всему идущему наперекор его страстным движениям и греховным вкусам. «И поклонятся ему все живущие на земле, имена которых не написаны в книге жизни у Агнца» (Апок. 13, 8). Поклонятся зверю, говоря: «Кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?» (Апок. 13, 4).

Итак, для верующего и признающего Богооткровенность Священного Писания и Священного Предания православного христианина нет и не может быть никаких сомнений в том, что антихрист ПРИДЕТ – придет, как всемирный губительный властелин и тиран, все силы, способности, мысли и действия которого будут проникнуты злом, несмотря даже на внешнюю видимость добра, и будут направлены к тому, чтобы искоренять действительное добро и сеять зло. С сатанинской гордостью он будет превозноситься выше Бога, отвергая и истребляя всякую религию, а в особенности христианство, будет попирать и уничтожать все святое, как Божеские законы, так и человеческие.

Когда придет антихрист?

День и час его прихода неизвестен точно так же, как неизвестен день и час Второго Пришествия Христова. Но Священное Писание указывает нам признаки, имеющие предварить приход его. Приход антихриста будет постепенно подготовлен в течение очень долгого времени. Это от того, что антихрист явится из моря или из бездны грехов человеческих, в нем как бы сконцентрируется все то зло, которое накопится веками в человеческом роде и достигнет максимальной силы своего напряжения. Это постепенное подготовление св. ап. Павел называет «ТАЙНОЙ БЕЗЗАКОНИЯ», уже действующей, и «ОТСТУПЛЕНИЕМ» (с *греч.* «АПОСТАСИА») (2 Фес. 2, 7 и 3). Под этим «отступлением», как это видно из последних речей Господа (Мф. 24 и др.) и из посланий апостольских (2 Пет. 3, 1; Иуд. 1, 18–19 и др.), надо понимать отступление от истинной веры в Бога, оскудение любви, умножение пороков, упадок нравственности, которые, усиливаясь все более и более, ко времени Второго пришествия Христова и кончины мира доведут человечество до крайней степени безбожия и нечестия. В частности, подготовителями прихода антихриста явятся его предшественники – люди особенно нечестивые и богоборчески настроенные. Это именно те «антихристы» в широком смысле слова, о которых говорит в своем соборном послании св. Иоанн Богослов (1 Ин. 2, 18).

Важным признаком близости прихода антихриста будет, по словам св. ап. Павла, взятие от среды «УДЕРЖИВАЮЩАГО» и «ДЕРЖАЩАГО» (2 Фес. 2, 6–7). Святые Отцы под «удерживающим» понимали Римскую империю, а под «держащим» – римских императоров; в широком смысле слова под этими выражениями понимались законный государственный правопорядок на земле и представители его – законные государи как обуздывающие на земле проявления зла. Великие отцы и угодники Божии нашей Российской Церкви понимали под этим Российское Государство и Российских Государей как законных правопреемников Римской, а потом – Византийской империи («МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»). Если принять во внимание, что

Россия, после падения Византии, осталась на земле единственным могущественным государством, которое было подлинным оплотом единой истинной Православной веры на земле, а Российские Государи – покровителями и защитниками Православной Церкви во всем мире, то такое толкование представляется вполне разумным и естественным. Так именно думал и великий праведник, молитвенник и чудотворец нашего времени приснопамятный протоиерей о. Иоанн Кронштадтский, 125 лет со дня рождения которого 19 октября ст. ст. сего года исполняется. Множество вдохновенных, пламенных проповедей его, особенно в последние годы его жизни, посвящены теме об «отступлении», так явно совершавшемся на глазах праведника у нас в России, стремительно катившейся в бездну безбожия и нечестия. Не говорил он, что «не происходит ничего особенного», что «так, мол, всегда было и прежде», как говорят некоторые даже теперь, после всех ужасов, постигших нашу Родину, но горячо предостерегал русский народ, предупреждая о неминуемо надвигающейся на него каре Божией за богоотступничество и предрекая о последующем вскоре затем приходе антихриста. Теперь, когда весь мир стоит перед неслыханным еще в истории фактом существования громадного многомиллионного государства, поставившего себе задачей открытую борьбу с Богом и уничтожение христианства, – государства, вооруженного страшной, тоже еще неслыханной никогда прежде, силы разрушительными орудиями и снарядами вроде атомной и водородной бомбы, благовременно привести себе на память подлинные слова нашего великого праведника и прозорливца.

«МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ УЖАСНЫЕ ВРЕМЕНА, ПОВИДИМОМУ, ПОСЛЕДНИЕ», – так говорил он в проповеди 13 февраля 1907 года: «…и хотя день и час будущего Страшного Суда никому из людей неизвестны, однако ЕСТЬ УЖЕ ПРИЗНАКИ ПРИБЛИЖЕНИЯ ЕГО, указанные в Евангелии. Поэтому ВСЕМ НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМИ КО ВСЕОБЩЕМУ СУДУ и жить в покаянии, любви и добрых делах»... «Усердно подвизайтесь, братие, для своего спасения, ЧТОБЫ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ НЕ ЗАСТАЛ ВАС СПЯЩИМИ!»

А вот как ясно говорит он об антихристе и о том, кого надо подразумевать под «удерживающим»:

«Чрез посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, И ВЕЛИЧАЙШИЙ ЗЛОДЕЙ МИРА, КОТОРЫЙ ЯВИТСЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ – ***АНТИХРИСТ,*** НЕ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ СРЕДИ НАС ПО ПРИЧИНЕ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников. Апостол говорит, что ДОТОЛЕ НЕ ЯВИТСЯ НА ЗЕМЛЕ АНТИХРИСТ, ДОКОЛЕ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ САМОДЕРЖАВНАЯ ВЛАСТЬ. “Тайна бо уже деется беззакония”, но дотоле не совершится, доколе НЕ ВОЗЬМЕТСЯ ОТ НАС ДЕРЖАВНЫЙ: ДОНДЕЖЕ ДЕРЖАЙ НЫНЕ ОТ СРЕДЫ БУДЕТ, И ТОГДА ЯВИТСЯ БЕЗЗАКОННИК, КОТОРАГО ГОСПОДЬ УБИЕТ ДУХОМ УСТ СВОИХ (2 Фес. 2, 7–8)». (Новыя слова, произнесенные в 1902 году, изд. 1903, с. 47). А в другой проповеди, произнесенной в том же году, о. Иоанн решительно говорит: «КОГДА ВОЗЬМЕТСЯ ОТ ЗЕМЛИ УДЕРЖИВАЮЩИЙ (***САМОДЕРЖЕЦ***), ТОГДА ПРИДЕТ АНТИХРИСТ».

Что еще можно к этому прибавить?

«ИМЕЮЩИЙ УШИ СЛЫШАТИ ДА СЛЫШИТ!».

Отдадим же себе ясный отчет в том, в какое страшное время мы живем. И не будем безумно предаваться легкомыслию, закрывая глаза на явные знамения, которые с каждым днем все умножаются и живо свидетельствуют о том, что мы – на пороге разверзающейся пред нами вечности.

Дух антихристов и предтечи антихриста

Учение об антихристе входило в состав первоначального апостольского благовествования, что ясно видно из 2-ой главы Второго послания св. апостола Павла к Солунянам. Дав в 3–4 стихах этой главы характеристику антихриста, св. апостол пишет дальше солунянам: «Не помните ли, что я, еще находясь

у вас, говорил вам это? (ст. 5)». – Нельзя не считать весьма примечательным то, что в кратковременный период своего пребывания в Солуни св. ап. Павел не только не обошел молчанием учения об антихристе как второстепенного и маловажного, но счел нужным изложить это учение со всей подробностью. И в этом своем втором послании он только повторяет сказанное им прежде об антихристе устно.

Почему же так важно знать это учение?

Потому, что, как предостерегают нас Святые Отцы, кто пренебрежет этим учением, сочтя его маловажным и несущественным в христианстве, тот не узнает антихриста и поклонится ему.

Неужели можно не узнать антихриста?

Да, можно! Вот как говорит об этом собравший воедино все сказанное об антихристе древними Св. Отцами епископ Игнатий (Брянчанинов):

«Антихрист назовет себя проповедником и восстановителем истинного богопознания: непонимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, *присоединятся к нему.* Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: *признают его таким и покорятся ему* по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую природу... Предложит антихрист человечеству устроение высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: *искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкой.* Откроет антихрист пред человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес... он наведет страх грозою и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость: *все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом*

Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю» (т. IV, с. 297). Антихрист с восторгом будет принят отступниками от христианства, но достойно глубокого внимания и плача, как отмечают Св. Отцы, что сами избранники будут в недоумении относительно личности антихриста, настолько искусно сумеет он прикрыть от внешних взоров гнездящееся в нем сатанинское зло. «Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням» (там же). Все, кто откажутся поклониться антихристу, попадут в самое мучительное и затруднительное положение: *«...малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством и мнению их будут придавать особенную немощь, общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть соделается их жребием»* (там же).

Благочестивый читатель, не находишь ли ты, что нарисованная выше картина в какой-то мере напоминает то, что уже происходит в мире?

Да! но где же антихрист? разве он уже пришел?

Самого антихриста мы пока еще не видим, но *дух его явно водворяется и начинает господствовать в мире.* Многочисленные *предтечи антихриста* с громадной энергией подготовляют его приход, его торжество, его воцарение в человечестве. Для того, чтобы антихрист мог быть принятым в среде христианского человечества, конечно, нужна весьма длительная и напряженная подготовка. Она и велась и ведется с самых апостольских времен, все с большей и большей напряженностью. Так, еще св. апостол Иоанн Богослов писал в своем Первом соборном послании: «Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это *дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и* ***теперь есть уже в мире***» (4, 3); «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это – ***антихрист***, отвергающий Отца и Сына» (2, 22); и, наконец: *«Вы слышали, что придет антихрист, и* ***теперь*** *появилось* ***много антихристов***» (2, 18). Ученый толкователь Свящ. Писания еп. Михаил отмечает, что

в греческом подлиннике имя ***«антихрист»*** стоит с определенным указательным членом, совершенно отделяющим это имя как известного определенного лица, тогда как другие «антихристы» не стоят с определенным членом и, следовательно, как «многие» отличаются от него. Эти *«многие антихристы»* суть только *предтечи* того ***антихриста***, который явится перед Вторым Пришествием Христовым и кончиною мира: они как бы «прообразы» своего «Первообраза» – грядущего единоличного антихриста. Они – носители *духа антихристова*, и их задача – подготовить подходящую почву для прихода антихриста, создать благоприятствующие его явлению в мире условия.

Эти «предтечи» антихриста и руководят тем мировым процессом, который св. ап. Павел назвал *«отступлением»* (2 Сол. 2, 3). Сущность этого процесса заключается во все большем и большем отходе христианского человечества от *подлинного*, неповрежденного Евангельского учения и в *подмене* Евангельских заветов *иными* идеалами. Губительность этих идеалов, предлагаемых человечеству «предтечами» антихриста, – в том, что они *кажутся* иногда приемлемыми для христианина, совместимыми с христианством, а в действительности – глубоко противны ему как льстящие человеческим страстям и похотям и утверждающие падшую природу человека в ее падении.

Можно ли проследить этот процесс «отступления» в истории и в жизни?

И можно, и должно! Должно для того, чтобы уберечь себя и ближних от вовлечения в этот процесс, чтобы устраниться от него, чтобы спасти себя от заражения все более и более утверждающимся в мире духом антихриста.

Диавол, конечно, не мог примириться с появлением в мире христианства, а потому мы видим «дух антихриста» действующим в христианском человечестве уже в апостольские времена. Первыми «предтечами антихриста» были Симон-волхв, Керинф, николаиты, с которыми должны были бороться св. апостолы. Затем – гностики и целые скопища всевозможных еретиков, с которыми боролись на протяжении ряда веков

Святые Отцы и учители Церкви. В первые десять веков христианской эры дух подлинной веры и благочестия был, однако, еще настолько силен в христианах, что одерживал каждый раз блистательную победу над «духом антихриста» и Церковь Христова, несмотря на все постигавшие ее тяжкие испытания, торжествовала над своими врагами.

Но вот, к середине XI столетия «дух антихристов» настолько укоренился на Западе, что смог отторгнуть совсем от единения со всей Вселенскою Церковью целую половину христианского человечества. Результатом этого явилось «папство» с его многоразличными отступлениями от подлинного христианского учения о вере и благочестии – с новоизмышленными догматами, с поврежденной нравственностью, с индульгенциями, «священной инквизицией» и тому подобными извращениями.

Это была первая решительная победа, одержанная «предтечами» антихриста.

За ней вскоре последовали другие.

На рубеже средних веков, для полного искоренения остатков христианства, тот же «дух антихриста» породил в лоне отторгшегося от истинной *Православной* веры «папства» уже совершенно противные христианству движения – ничем не сдерживаемого вольнодумства, «гуманизма», поставившего на место Бога самого человека, и, наконец, «атеизма», или полного безбожия. Не без сильного влияния этих движений в XVI веке произошел раскол внутри самой папской церковной организации, получивший наименование «протестантизма», который взялся будто бы «реформировать» Церковь, а в действительности пошел еще дальше по пути «отступления» и отверг самую сущность Церкви. Протестантизм, в свою очередь, начал все больше и больше дробиться на мелкие части – «секты», из которых многие в настоящее время так далеко отошли от христианства, что отвергли его главнейшие догматы и даже веру в Божество Основателя христианства – Господа Иисуса Христа. Этот процесс возникновения все новых и новых сект, самых изуверных и нелепых, не прекращается и теперь. Чрез-

вычайно характерно то, как явно обнаруживает себя «дух антихристов» во всех этих сектах. Если не все они, то большинство из них много говорят о Втором пришествии Христовом, ждут его с особым нетерпением и горячностью (напр., адвентисты), но умалчивают о предварительном приходе антихриста или утверждают, что антихрист уже есть в лице... Римского папы. Характерна в этом отношении и состоявшаяся недавно Эванстонская конференция, организованная протестантами и сектантами и прошедшая под лозунгом: «Христос – надежда мира». Много, очень много говорилось на этой конференции о Втором пришествии Христовом и о том, какие блага сулит это человечеству на земле (!?), но – полное умолчание об антихристе! Не наводит ли это естественно на мысль о том, что протестанты и сектанты постепенно подготовляются своими руководителями к тому, чтобы принять антихриста, когда он явится, как Самого Христа?

Одновременно появляются на Западе и настойчиво пропагандируются уже явно антихристианские учения материализма, социализма и марксизма-коммунизма, и все шире и шире раскидывают свои сети общественно-политические организации с тайным культом сатаны. Действуя совершенно так же, как будет действовать сам антихрист, «с адским коварством и лицемерием» (по выражению еп. Игнатия), возглавители этих организаций, эти подлинные «лисицы по сердцу и волки по душе» (по выражению преп. Нила Мироточивого Афонского) постепенно захватывают во всем мире руководство не только общественно-политической, но и религиозной жизнью людей, *все направляя к одной цели – подготовить условия, благоприятствующие тому, чтобы человечество приняло антихриста и поклонилось ему как своему царю и богу.*

Самым главным препятствием на пути к достижение этой цели была *Православная Россия* – единственный мощный оплот истинно христианской Православной веры в мире – с ее Государем, державным Защитником и Покровителем всей Православной Церкви. В течение двух с лишком веков «предтечами» антихриста велась систематическая и упорная работа для того,

чтобы из Православной Российской Империи сделать безбожный Союз Советских Социалистических Республик. Когда это было достигнуто, поведена была новая работа с целью уничтожить самую Православную Церковь одновременно в двух направлениях: путем страшных, неслыханных гонений, едва ли не превзошедших гонения первых веков христианства, и путем разложения изнутри с помощью живоцерковничества, обновленчества и насаждения всяких вольнодумных модернистских течений в духе протестантизма. В конце концов в большинстве православных стран уцелевшие от разгрома остатки поместных Церквей были сделаны жалкими орудиями богоборческой власти. Обильные плоды пожал, однако, «дух антихристов» и в православных Церквах, оставшихся на свободе. Они сильно заражены отравой вольнодумного либерализма и модернизма, влекущего их к слиянию с протестантизмом. Славу Богу, есть еще в них и малый остаток не преклонивших колена перед все более и более поднимающим голову «духом антихриста»! Держится пока и наша Русская Зарубежная Церковь, в которой поклонники грядущего антихриста произвели губительный раскол, а теперь пытаются и совсем ее уничтожить, изгладить с лица земли, употребляя для этого все возможные средства и главное из них – ложь и клевету, естественное оружие отца лжи и клеветника изначала – диавола.

Зрелище в мире в общем весьма безотрадное, и было бы от чего пасть духом и придти в отчаяние, если бы не знали мы, что *«тако писано есть»* в Слове Божием и всему этому *так и надлежит быть.*

Что же нам делать и как нам быть?

«Отступление попущено Богом», – так наставляет нас один из великих наставников духовной жизни нашего времени Преосвященный Игнатий (Брянчанинов): «не покусись остановить его немощною рукою твоею. *Устранись, охранись от него сам, и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности* ***избегнуть влияния его...*** Отступление начало совершаться с некоторого времени быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самые

скорбные. Воля Божия да будет! *Дело Православной веры можно признать приближающимся к решительной развязке...* Одна особенная милость Божия может остановить нравственную всегубящую эпидемию, остановить на некоторое время, потому что надо же исполниться предреченному Писанием. Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели остановят. – Не от кого ожидать восстановления христианства. Сосуды Св. Духа иссякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати... Соль обуевает. В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть дело, а не буква. *Тяжело видеть, кому вверены в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение.* Но это – попущение Божие... Милосердное долготерпение Бога длит и отсрочивает решительную развязку *для небольшого остатка спасающихся*, между тем гниющие или сгнившие достигают полноты тления. *Спасающиеся должны понимать это и* ***пользоваться*** *временем, данным для спасения...* Милосердный Господь да покроет остаток верующих в Него! *Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее...* "*Спасаяй да спасет свою душу*", сказано остатку христиан Духом Божиим» (из IV тома и Отечника).

С тех пор, как писал это еп. Игнатий, положение в мире не улучшилось, а ухудшилось. «Как антихрист главным делом своим будет иметь отвлечь всех от Христа, – говорит другой великий духоносный наставник нашего времени еп. Феофан Затворник, – то он не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Вот это и есть *«удерживающее»* (2 Сол. 2, 7). *Когда же царская власть падет и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу*

действовать будет просторно. Сатане нетрудно будет подготовлять голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время французской революции. Некому будет сказать: *вето* – властное. Итак, *когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовских стремлений,* ***тогда*** *и антихрист явится»* (Толкование на Послание св. ап. Павла к Солунянам 2-ое, гл. 2, 6, с. 504).

Предреченное епископом Феофаном исполнилось: «предтечи» антихриста свое дело сделали – «дух антихристов» водворился повсюду, установив везде «порядки, благоприятные раскрытию антихристовских стремлений». Памятуя слова епископа Игнатия, что «антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления человеков» (т. IV), предоставляем читателям, внимательным к окружающей жизни, самим сделать свои выводы из всего вышесказанного, а со своей стороны, можем только повторить:

«Спасаяй да спасет свою душу»!

Восстановителям России

> Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей Господа Бога вашего… а проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам... и пойдете вслед богов иных.
>
> *Втор. 11, 26–28*

В этом знаменательном изречении Слова Божия – как вся разгадка страшного бедствия, постигшего нашу Родину-Россию, так и указание единственно верного пути к ее восстановлению. Погибла Россия не от чего другого, как от того только, что изменила Единому Истинному Богу, пренебрегла благословени-

ем Божиим и сама избрала себе проклятие, – уклонившись от пути, который заповедан Господом Богом, – «пошла вслед богов иных». А что это именно так, мы имеем множество самых авторитетных свидетельств великих духоносных мужей, среди которых особенно выделяется прославившийся прозорливостью и чудотворениями всероссийский праведник и молитвенник о. Иоанн Кронштадтский. Он прямо предрек, что «если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то **она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли *за свое безбожие и за свои беззакония***».

Вполне понятно и всякого одобрения достойно, что многие русские люди, после всего происшедшего, тяжко переживая гибель своей Родины, старательно изыскивают теперь пути к ее восстановлению. С этой целью создаются у нас за границей всевозможные национально-патриотические организации и объединения, возникают разных толков политические партии. И многие из них, предлагая свои объяснения гибели России и необходимые, по их мнению, мероприятия к ее спасению и восстановлению, разрабатывают даже целые программы ее будущего устройства. Время от времени тексты этих программ или их проекты появляются в нашей заграничной печати.

Приветствуя отечестволюбие и добрые стремления всех этих организаций и составителей этих программ, в меру их искренности, мы тем не менее не можем со скорбию не отметить одного. Все они совсем не учитывают или слишком мало учитывают, недооценивают вышеупомянутой главной, коренной причины страшного несчастия, постигшего нашу Родину, и наивно думают, что можно спасти и восстановить Россию одними лишь своими слабыми человеческими силами, не прилагая никаких усилий к тому, чтобы стать достойными заслужить для этого великого дела всесильную помощь Божию. А между тем именно это-то последнее и есть главное условие успеха, как свидетельствует вся тысячелетняя история нашего Отечества. Вспомним, с какой слезной мольбой о спасении, с какими

покаянными слезами прибегали к Богу и Его Пречистой Матери, «Заступнице Усердной рода христианского», наши предки в самые критические моменты жизни нашей Родины и как скоро в таких случаях подавалась подлинно чудесная помощь.

Вот этого-то теперь нам и не хватает!

Много, очень много энергии проявляется иногда некоторыми нашими национально-общественными и политическими деятелями, но, увы, не в том направлении, в каком это действительно может помочь спасению России. Только тогда всякая общественная и политическая работа будет спасительна для нашей Родины, когда она будет сопровождаться и вдохновляться самым важным и основным – **искренним стремлением возвратиться на путь Божий и отказаться от служения всяким «иным богам», кроме Единого Истинного Бога**. А до тех пор, пока мы не поставим во главу угла служение Единому Истинному Богу, всецелую верность и преданность заветам и установлениям нашей Святой Православной Веры и Церкви, **тщетны будут все наши надежды на спасение и восстановление России**.

«Без Мене не можете творити ничесоже», сказал Господь (Ин. 15, 5).

С этой точки зрения грустное впечатление производят и все публичные высказывания и программы. Все они характеризуются какой-то оглядкой на «кого-то» или на «что-то», в ущерб чистой и бескомпромиссной правде Божией. Мы не говорим уже о подобного рода программах левого толка, составители которых совсем далеки от понимания истинных причин крушения России и мыслят и чувствуют вполне материалистически, хотя бы даже и заявляли себя иной раз людьми верующими в Бога и признающими то великое значение, какое имела в строительстве России и исторической жизни русского народа Православная Церковь. Долг совести вынуждает нас указать на то печальное явление, что и выходящие из правого лагеря нашей эмиграции программы часто грешат непониманием **самого главного и основного**, о котором мы не можем не твердить постоянно. Как-то невольно бросается в глаза, что

составители этих программ словно боятся от «кого-то» укоров в недостатке «просвещенного либерализма», опасаются прослыть «ретроградами», «мракобесами» и «черносотенцами», каковые наименования щедро рассыпали по адресу подлинных русских патриотов и верных сынов Православия те самые «просвещенные либералы», которые и сгубили нашу несчастную Родину, ввергнув ее в страшную кровавую бездну.

После всего пережитого нами, кажется, как огня должны были бы мы бояться этого лжелиберализма, под личиной которого всегда скрывается самое разнузданное бесчиние, приводящее в конечном результате к развалу и анархии. Но, несмотря на то, что все мы видели, к чему привела нас та «свобода», о которой так кричали у нас в предреволюционные годы, это ложное понятие о свободе до сих пор еще вполне не изжито и держит у себя в плену умы и сердца многих наших самых благонамеренных отечестволюбцев. Все это, конечно, – от недостатка понимания того, что является истинной свободой в действительном, евангельском значении этого слова. Христианин, руководясь словами Самого Христа-Спасителя (Ин. 18, 31–36), видит свободу в освобождении себя от рабства греху, а **лжелиберал** – в свободе грешить. Как видно, понимания эти диаметрально противоположные, и нам никогда не понять друг друга. Наглядно уяснить эту громадную разницу и понять всю вопиющую неправоту лжелибералов можно отчасти следующим жизненным примером: мать останавливает и даже больно шлепает своего ребенка, когда он, не слушая ее, упрямо тянется к огню, не зная, что он обожжется. С точки зрения лжелибералов, такой поступок матери должен расцениваться как предосудительное «стеснение свободы», «угнетение личности». А с точки зрения христианской, и это, и подобные этому явления суть только согласные с доводами разума и совести проявления любви к ближнему.

Так, один из великих наших отечественных подвижников благочестия святитель Феофан, Вышенский Затворник, сам кротчайший и любвеобильнейший, еще в 60-х годах прошлого столетия предсказавший ужасы кровавой революции как воз-

мездие России за все более и более распространявшееся неверие и нечестие, предлагал крайние меры – объявить неверие государственным преступлением и запретить распространение материалистических воззрений под страхом смерти. Сделал он это, конечно, потому, что видел тогда в этом единственное средство спасти Россию от неизбежной гибели. Мы далеки от того, чтобы такую крайнюю меру рекомендовать ввести в кодекс законов восстановленного Российского Государства. Но мы не смеем забывать, что все предсказанное святителем Феофаном, приснопамятным о. Иоанном Кронштадтским и другими, подобными им духоносными мужами полностью сбылось и что Россия, именно по вине безбожников, потеряла 50 миллионов своих сынов и уже 37 лет купается в слезах и крови. Поэтому в программе будущего устройства России лучше совсем не упоминать о безбожниках как о людях, в силу самого своего безбожия, грозящих благополучию человеческого общества, чем заранее провозглашать, как мы читаем это в известной газете «Наша страна» за № 254 («К чему мы зовем», п. 3), что в будущей России «каждый подданный российского монарха имеет право избирать отвечающую его совести религию **и даже объявить себя атеистом**». Христианин может только терпеть безбожие, всячески стремясь **вразумить** безбожника и обратить его к вере, но **никак не узаконивать безбожие**. Равным образом и столь модное в последнее время положение о так называемой свободе совести и равноправии всех вероисповеданий в таком виде, как оно теперь постоянно трактуется, совершенно неприемлемо для христианина. Мы, православные христиане, отнюдь никого не хотим угнетать и насиловать, но, зная Чистую Неповрежденную Божественную Истину, уже в силу этого, никак не можем **одинаково** относиться как к этой, исповедуемой нами Истине, так и ко всем бесчисленным человеческим заблуждениям, отступлениям от этой Истины. Совершенно напрасны и глубоко неосновательны все могущие быть нам упреки в какой-то нетерпимости к «инакомыслящим». Русский человек, глубоко преданный своей Православной вере, тем не менее всегда отличался самой

широкой веротерпимостью, но эта веротерпимость совсем не то, что хотят видеть в будущей России лжелибералы. Вот как мудро формулирует суть ее тот же великий наставник нашей Российской Церкви, о котором мы выше говорили.

«Истинная веротерпимость искренно любит и благоговейно чтит единую св. Веру свою, ревнует о чистоте и славе ея, радуется возвышению ея; но при этом дает место близ нея и другим верам, **не потому что считает их равночестными и спасительными, а по снисхождению к немощам заблуждающихся**. Она не теснит, не гонит, не преследует; но вместе с тем **не упускает случая с любовью указывать заблуждение** и предлагать свободному убеждению и совести выбор лучшего» (Слова на праздничные дни еп. Феофана, с. 82). **«Такая только терпимость и уместна в нашем Отечестве»,** – можем мы повторить и теперь вместе со святителем Феофаном (там же). Всякая другая «веротерпимость», по его словам, «обнаруживает или неверие, или отсутствие всякого убеждения и пахнет мертвым безразличием к вере (индифферентизмом). **То и другое – пагуба для благочестивой жизни народа**» и, конечно, неизбежно приведет к новой катастрофе.

Такой же пагубой являются и попытки навязать Церкви «демократическое» начало, с «предоставлением приходам права отвода недостойных пастырей» и «обеспечением низового духовенства от административного произвола высших иерархов», о чем мы читаем дальше в той же программе, предлагаемой «Нашей страной» (пункт 5 «г»). Идея демократии совершенно чужда христианству и ничего общего не имеет с соборностью, лежащей в основе Церкви, с которой ее иногда смешивают, по неведению или злонамеренно. Церковью управляет не народ, а Сам Господь через поставленных Духом Святым законных пастырей. Решающее значение в Церкви имеет не «большинство голосов», а **стояние в Истине**. Единственным руководством правильного устроения и течения церковной жизни являются отнюдь не «воля народа» и мнение большинства, а лишь вдохновленные Духом Божиим **каноны Церкви**. Всякая попытка игнорировать каноны или, тем более, поступать

вопреки их требованиям есть уже подкоп под Церковь. **Всякий отвергающий каноны колеблет самые основы Церкви**, а потому и на верующих мирянах лежит долг и право отстаивать каноны Церкви, когда они злонамеренно попираются. Так сам церковный народ отстоял православно-каноническое начало в Русской Церкви от «живцов» и «обновленцев», результатом чего был полный провал этих модернистических течений, грозивших подорвать Св. Православие. Борьба за чистоту веры и за каноническое устройство Церкви является священным долгом не только церковной иерархии, но и рядовых верующих мирян, знающих свою веру и каноны церковные и ревнующих о церковной Истине, ибо у нас, по учению Восточных Патриархов (см. Послание 1848 года), «хранителем благочестия является самое тело Церкви, то есть самый народ». Но это ничего общего не имеет с тем «демократическим» произволом и хозяйничанием мирян в Церкви, которое стремятся ввести в церковную жизнь в наше время лжелибералы и всякого рода реформаторы-модернисты, для коих Церковь не более, как одна из многих чисто человеческих организаций.

Непонятен выпад против монастырей в этой программе. Когда были или хотя бы пытались стать у нас монастыри «торгово-промышленными или сельскохозяйственными предприятиями»? Запретить же монастырям жить трудами рук своих, занимаясь сельским хозяйством или иными доходными предприятиями, обеспечивающими их существование, благотворительную и просветительную деятельность, это именно как раз и значило бы – воспрепятствовать им быть «рассадником религиозного подвижничества и общественно-моральными центрами», как того хочет составитель программы. Ведь самые строгие подвижники христианской древности, отцы и основоположники иноческой жизни изыскивали себе средства на пропитание и на благотворение нуждающимся тем, что плели корзины и циновки и продавали их на торгу.

Последний пункт рассматриваемой нами программы уже совершенно откровенно хочет видеть в Русской Православной Церкви чисто земную организацию, которой пред-

назначается в будущей России чисто служебная роль: **Она должна *служить* народу**.

Увы! не только составитель этой программы, напечатанной в газете «Наша страна», но и многие другие «восстановители» России – политические и национально-общественные деятели – держатся такого же образа мыслей: **Православие для них ценно не само по себе, как единственная чистая, беспримесная Божественная Истина, ведущая исповедников своих к вечному спасению, вечной жизни, а ценно лишь постольку, поскольку оно является «национальной религией» русского народа.**

Что можем мы сказать в ответ на такое, общее почти в наше время, губительное непонимание **самого главного, самого основного в жизни людей,** на такое **принижение великой и святой нашей Веры** – той веры, за которую до крови подвизались обошедшие всю вселенную с проповедью ее святые апостолы, перенесли бесчисленные мучения и приняли смерть сонмы святых мучеников, ратоборствовали с еретиками, не боясь никаких лишений и жертв, Святые Отцы и распинали себя для мира, ради наследования блаженной вечности, преподобные подвижники? Нам остается только скорбеть и ужасаться тому, что восстановители будущей России **неземное и нетленное сокровище Святого Православия** рассчитывают сделать лишь **орудием земных** своих целей.

Таким путем настоящей России никогда не восстановить!

Братия, православные русские люди! поймите же все вы, наконец, за что несем мы такую тяжкую Божию кару, и уразумейте, что **нет нам другого пути ко спасению, кроме искреннего глубокого всенародного покаяния и всецелого обращения к Богу**. Одна у всех нас должна быть теперь основная программа, одна общая и главная задача – **как великие и спасительные истины «чудного, животворного, Божественного Православия»** (по вдохновенному выражению о. Иоанна Кронштадтского) **сделать непреложным законом своей жизни во всех ее проявлениях.**

«Ищите прежде всего **Царствия Божия и правды Его»,** – увещевает нас Сам Христос, – и тогда **все** остальное, в том числе и Царство земное со всеми его благами, **приложится вам»** (Мф. 6, 33).

Пятидесятилетие архиерейского служения митрополита Анастасия

В нынешнем 1956 году в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла – 29 июня по ст. ст. – исполняется 50-летие Архиерейского служения Высокопреосвященнейшего митрополита АНАСТАСИЯ, Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей и нашего Первоиерарха.

Редкий и знаменательный юбилей!

До такого редкого юбилея сподоблялись дожить лишь очень немногие. В истории нашей Русской Церкви нам памятны только **два** подобных юбилея высоких иерархов, продолжавших занимать свои кафедры: Московского митрополита Филарета и Санкт-Петербургского митрополита Исидора. Известен еще и третий – архиепископа Евгения (быв. Ярославского и Ростовского), уже ушедшего тогда на покой.

Этот знаменательный юбилей нашего Первоиерарха является подлинным праздником для всего русского церковного зарубежья, и хотя сам он, по присущей ему скромности и иноческому смирению, отказался благословить работу избранного нашей церковной общественностью Юбилейного Комитета по организации достойного чествования его, православные русские люди, рассеянные по всем концам вселенной, конечно, не могут не отметить так или иначе столь выдающейся даты в жизни своего любимого и горячо почитаемого Первосвятителя.

И это вполне понятно.

Наш Первосвятитель как истинный инок, постник-аскет и молитвенник не имеет своей личной жизни: его жизнь сли-

вается с жизнью нашей Русской Зарубежной Церкви, он живет ее жизнью и весь принадлежит ей, полностью и всецело. Вот потому-то его торжество есть торжество всей Русской Зарубежной Церкви.

А значение нашей Русской Зарубежной Церкви, представляющей собою единственное в своем роде, исключительное явление в мировой истории христианского человечества, черезвычайно велико. В то время как Церковь у нас на Родине порабощена богоборческой властью и сделалась, страшно сказать, ее послушным орудием, а другие православные Церкви, почти все, находятся в большей или меньшей от нее зависимости или под ее давлением и влиянием, одна только наша Русская Зарубежная Церковь доселе сохраняет еще свою полную ***духовную свободу*** и независимость от каких бы то ни было давлений или влияний враждебных истинному христианству темных сил.

Храня нерушимо свою преемственную связь с прежней Российской Православной Церковью и оставаясь ее нераздельной частью, наша Русская Зарубежная Церковь выполняет данное ей от Господа высокое и ответственное послушание двоякого рода:

1) оберегает среди русских людей, «в рассеянии сущих», их драгоценнейшее достояние – Св. Православную Веру, и

2) являет всему инославному и иноверному миру духовные сокровища Св. Православия.

При такой высокой и ответственной миссии Русской Зарубежной Церкви чрезвычайно важным является вопрос о ее достойном возглавлении. И мы не можем не быть глубоко благодарными Всепремудрому Промыслу Божию за то, что Он даровал ей такое возглавление – сначала в лице Блаженнейшего митрополита АНТОНИЯ, бывшего на Всероссийском Церковном Соборе 1917 года первым кандидатом в Патриархи, а после его кончины – в лице его достойнейшего преемника Высокопреосвященнейшего митрополита АНАСТАСИЯ, нынешнего нашего Первосвятителя и высокого юбиляра.

Помимо своих личных высоких качеств истинного инока и подлинного Архиерея, Архиерея «Божией милостью», Архиерея того типа, который, увы, отходит уже в вечность, вместе со всеми прочими возвышенными и благодатными духовными красотами Святой Руси, наш Высокопреосвященнейший владыка митрополит Анастасий является в настоящее время единственным еще оставшимся в живых членом Священного Синода Российской Православной Церкви, избранного на последнем, свободном еще от всяких давлений и потому законном Всероссийском Церковном Соборе 1917/1918 года. Следовательно, его должно рассматривать как единственного представителя во всем мире ***бесспорно законной*** Высшей Церковной Власти для всей Русской Православной Церкви, и в качестве уже такового голос его должен быть особенно авторитетен. И мы знаем, что канонический авторитет нашего Первоиерарха, не говоря уже о личном уважении к нему Восточных Патриархов и всех выдающихся иерархов Православной Церкви, стоит весьма высоко.

Будучи очень строгим к себе и черезвычайно снисходительным и милостивым по отношению к другим, готовым на максимальные уступки, что вызывает иногда естественное беспокойство у многих ревнителей нашей веры и Церкви, наш владыка митрополит Анастасий бывает мягок и уступчив лишь до известного предела, дойдя до которого обнаруживает обыкновенно большую твердость в отстаивании вековых канонических устоев Церкви.

Подрыв канонов церковных ведет к полному развалу всей церковной жизни. Вот почему в 1923 году наш владыка, будучи тогда еще архиепископом и управляющим православными русскими общинами Константинопольского округа, так мужественно и решительно выступил против замышлявшихся «Всеправославным Конгрессом» в Константинополе, под председательством печальной памяти Вселенского Патриарха Мелетия IV, новшеств, направленных к ниспровержению священных канонов, как введение нового стиля, женатого епископата, второбрачия священников, упразднение постов,

сокращение богослужения, разрешение светской одежды духовенству и т. п. Это выступление тогдашнего архиепископа Анастасия вызвало горячее восхищение всех ревнителей Православия, начиная с Антиохийского Патриарха, который и выразил это в особом письме на имя Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

В этом отношении наш Первосвятитель дал нам высокий пример, и мы должны помнить, что наша Русская Зарубежная Церковь до тех пор будет стоять непоколебимо, несмотря на все бесчисленные нападки врагов, пока она будет твердо и неизменно хранить такую же верность церковным канонам, всему отеческому преданию, исполненному духа подлинного православного благочестия, и всем благоговейным обычаям и традициям нашей родной старины.

Далее в этом номере из целого ряда статей, посвященных жизни и деятельности нашего Высокопреосвященного юбиляра, начиная от дня его торжественной хиротонии в 1906 году в Москве, читатели увидят, как наш Первоиерарх оставался верным самому себе на протяжении всего своего полувекового служения Церкви в Архиерейском сане и как он в течение всего этого времени неуклонно, с полным самоотвержением старался идти тем путем подражания Пастыреначальнику-Христу, который он наметил себе в день своего наречения в своей вдохновенной речи: и доныне, несмотря на свои старческие немощи, естественные в столь преклонном возрасте, он нисколько не жалеет себя ради служения Церкви и делу спасения душ своей паствы, а находится «постоянно в труде, бдении, изнурении» (см. ниже слово при наречении), чему мы все свидетели.

Да укрепит же Пастыреначальник-Христос душевные и телесные силы нашего возлюбленного Первосвятителя Своею всесильною благодатью и да дарует его нашей Русской Зарубежной Церкви, а если суждено нам вернуться на Родину, освобожденную от горького мучительства безбожной власти, то и всей нашей Российской Церкви – в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Божественной истины!

Храним ли мы заветы св. кн. Владимира?

В нынешний высокоторжественный день всенародного праздника нашего – день памяти Просветителя Руси святого равноапостольного Великого князя Владимира – благовременно каждому из нас задать себе вопрос: ***храним ли мы священные заветы нашего Просветителя?***

Ответ на этот вопрос черезвычайно важен. Сделанный добросовестно он явится одновременно ответом и на мучащий всех нас вопрос: ***почему*** сорок лет уже так страждет наша несчастная Родина, обливаясь слезами и кровью, под игом лютого безбожия и ***отчего*** до сих пор не видно еще никакого просвета, никаких признаков приближающейся свободы?

Впрочем, все ли русские люди в наше время знают эти заветы – заветы, оставленные нам, сынам и дщерям православного русского народа, нашим Просветителем, нашим Духовным Вождем и Отцом святым князем Владимиром?

А знать их надо! Они достаточно ясно выражены в замечательной молитве, которую произнес объятый священным восторгом святой князь в торжественный момент крещения русского народа. Молитву эту, сохраненную для нас преп. Нестором, летописцем Печерским, каждому русскому человеку следовало бы знать наизусть.

Вот она:

«Боже, сотворивый небо и землю! Призри на новыя люди сия, и даждь им *уведети Тебе,* истиннаго Бога, якоже уведеша страны хрестьянския, и утверди в них *веру праву* и несовратну, и мне помози, Господи, *на супротивнаго врага,* да надеяся на Тя и на Твою державу, *побежю козни его*».

Краткая, но и всеобъемлющая по своему внутреннему содержанию, молитва эта заключает в себе всю программу истинно христианской жизни. В словах этой вдохновенной молитвы излилась вся душа, уже возрожденного банею пакибытия князя-христианина, глубоко переживавшего всем существом своим дивное зрелище обновляемого благодатью Св. Креще-

ния всего своего народа. А так как словами ее св. князь молился о своем народе и о себе как о духовном вожде его, то из слов этой молитвы мы можем ясно видеть, ***чего*** именно желал св. равноапостольный князь новокрещенному русскому народу, то есть иными словами: **молитва эта заключает в себе *заветы* св. кн. Владимира русскому народу.**

Какие же это заветы?

«...И даждь им, Господи, *уведети Тебе*, Истиннаго Бога...» – вот в каких словах выражен *первый* священный завет нашего Просветителя.

Это – завет **Боговедения,** завет познания Бога в Его отношении к миру и человеку, – Бога как нашего Творца, Промыслителя, Спасителя, Искупителя, Освятителя и Мздовоздаятеля. На таком познании Бога и основывается вся истинно христианская жизнь: ***вера* в Бога, *надежда* на Бога, *любовь* к Богу** и к ближним, ради Бога. Такое познание Бога ведет к конечной цели христианства – ***Богообщению*** через ***молитву* и *таинства*** церковные.

«...И утверди в них веру *праву* и несовратну...» – вот ***второй*** завет – завет нерушимого хранения правой, то есть ***православной,*** веры и твердого, непоколебимого стояния в ней, несмотря ни на какие соблазны и испытания, вплоть до готовности жизнь свою отдать за нее.

Третий завет говорит о необходимости неустанной борьбы с «супротивным врагом», вплоть до окончательной победы над ним, при помощи Божией: **«...помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побежду козни его».**

Кто этот «супротивный враг»?

Это – враг Божий и враг человеческого спасения ***диавол*** и всякого рода ***зло,*** от него происходящее. Своими собственными слабыми человеческими силами победить диавола, победить зло, от него происходящее, мы не можем, а потому и говорит св. Владимир: «...надеяся на Тя и на Твою державу»...

Это – завет неустанной, никогда не прекращающейся борьбы со злом, гнездящимся прежде всего в душе самого

человека – со своими греховными страстями и похотями, – а затем и со злом в окружающей жизни. Истинный христианин непримирим к диавольскому злу. Всю жизнь свою он должен бороться с ним, почему и именуется «воином Христовым». Ни на один миг не смеет он складывать своего оружия, но всю надежду на победу в этой борьбе должен возлагать единственно на благодать Божию: всякая самоуверенность, всякое «самонадеяние» в этой «брани» всегда посрамляется и карается поражением нашим и торжеством врага.

Нужно ли говорить, как хорошо помнил и исполнял русский народ в лице своих многочисленных лучших представителей эти священные заветы на протяжении всей своей прежней, почти тысячелетней истории. Иначе не прославляли бы мы память – «всех святых, в земли Российстей просиявших», и Родина наша не именовалась бы «Святою Русью».

А если и нарушал иной раз русский человек эти заветы, то и ***каялся*** в этом и как каялся! Знаем мы много примеров такого искреннего покаяния, и единичного, и всенародного. А за искреннее покаяние все прощается. Падший, по немощи, через покаяние вновь восстает и снова идет вперед, продолжая свою непримиримую борьбу с «супротивным врагом».

Как обстоит у нас дело теперь?

Знаем ли мы все эти священные заветы нашего Просветителя? помним ли о них всегда? исполняем ли их?

Помним ли все мы, современные русские люди, о Боге и о Его святом законе? Веруем ли мы в Бога, надеемся ли на Бога, любим ли Бога и ближних наших во имя Божие? Любимым чтением наших благочестивых предков, пока не внедрилась к нам отрава западного вольнодумства и безбожия, были книги, дающие нам познание о Боге и о жизни в Боге: Слово Божие и, в особенности, Псалтирь и Евангелие, жития святых угодников Божиих, глубоко назидательные творения Святых Отцев и великих наставников подвижнической жизни.

Что у нас читают теперь? какими книгами увлекаются?

Предки наши ничего не жалели для сооружения великолепных храмов, украшая их серебром и золотом и драгоцен-

ными камнями; любили продолжительные уставные Богослужения, принимая в них деятельное участие чтением и пением; дома держали святые иконы, возжигая перед ними лампады и воскуряя фимиам, совершали утром и вечером молитвенное правило, а нередко и целое Богослужение, обращая свои жилища в подлинные «домашние церкви»; строго соблюдали все посты, все церковные уставы, благочестивые обычаи и традиции – самый уклад жизни в семейных домах во многом напоминал монастырский.

Таково ли и теперь отношение современных русских людей к храмам и к совершаемым в них Богослужениям? Является ли и для всех нас храм Божий такой великой святыней, ради которой мы не остановимся ни перед какими жертвами? Любим ли все мы строго-уставные Богослужения, стараемся ли не пропустить никогда, без уважительной причины, ни одного из них, хотя бы в дни воскресные и великие праздники? Молимся ли мы со всем усердием каждое утро и каждый вечер перед святыми иконами дома? Боимся ли нарушать посты и прочие церковные установления?

В прежние времена даже грамоте малые дети обучались по Богослужебным книгам – Часослову и Псалтири.

Как теперь наши дети обучаются грамоте?

Знакомы ли современные русские люди с нашим священным церковнославянским языком, умеют ли вообще читать по-церковнославянски? Воспитываются ли они в духе церковности, любви к Церкви, послушании к ней и ее уставам? Не грешат ли часто современные родители черезмерной заботой о теле своих детей, об их земном благополучии, без всякого попечения об их душе, с ранних лет приучая их нисколько не считаться с Церковью и ее уставами? Видят ли наши дети в своих собственных родителях добрый пример религиозно-нравственной жизни?

Прекрасно усвоили себе наши благочестивые предки спасительную мысль о временности и бренности всего земного и о необходимости подготовить себя к достойной христианина смерти – к переходу в жизнь вечную и доброму ответу на Страшном Судищи Христовом.

Так ли настроены и современные русские люди? Не грешат ли они, наоборот, черезмерной привязанностью к земным благам, удовольствиям и наслаждениям с полным забвением о вечности? О чем другом, как не об этом губительном для душ забвении свидетельствуют все эти бесчисленные «вечера» с бесстыдными, безнравственными танцами, увеселениями и развлечениями, которые устраиваются притом в часы церковных богослужений и накануне праздников? Ведь это прямой и дерзкий вызов Самому Богу, надругательство над Его святыми праздниками, в чем многие – увы! – уже не отдают себе отчета. А вменение почти ни во что святости семейного союза, постоянные разводы, легкомысленные внебрачные связи и сожительства! Все это поистине стало «болезнью века», с которой весьма трудно бороться: так глубоко проникла зараза, отравившая духовный организм многих.

Посмотрим, как обстоит дело со вторым заветом – о непоколебимой верности и преданности нашему Святому Православию?

В нашем прошлом для русского человека дороже ***всего на свете*** была чистота его православного исповедания, за которую он жизнь свою готов был отдать. Понятия «православный» и «русский» в его представлении были как бы синонимами, понятиями однозначащими, неотделимыми одно от другого. Православие всегда было душой русского народа. Именно Св. Православию обязан русский народ всем, что есть у него действительно великого, прекрасного, возвышенного и святого. Ни одна из настойчивых попыток римских пап подчинить себе русский народ не могла поэтому увенчаться успехом. Не возникало на русской почве никаких сект до тех пор, пока не поддался русский человек тлетворным влияниям Запада. Лишь эти зловредные влияния отравили и растлили душу русского человека сначала расшатывающими идеями либерализма и рационализма, а затем убийственным ядом материализма, социализма и коммунизма.

Что же мы видим теперь? Ценим ли мы свое Православие превыше всего на свете, сознаем ли мы все его безмерное превосходство над всеми другими «верами» и «исповеданиями»?

Воспитываем ли мы во всецелой преданности Св. Православию наших детей? Посылаем ли их в наши церковноприходские школы, где преподается православный Закон Божий?

Увы! Многие у нас запутались в сетях так называемого экуменизма и модных идей равноправия и даже равноценности всех «вероисповеданий». Иные попались на удочку всякого рода бесчисленных сектантов, начиная с баптистов и адвентистов и кончая такими, у которых вообще ничего, кроме названия, христианского нет. А некоторые погрязли в бреднях теософии, оккультизма, спиритизма и т. п. «суррогатов» религии и разных тайных организаций.

Вот потому-то весьма трудно для современного русского человека исполнение и третьего завета св. кн. Владимира – о непримиримой борьбе с диавольским злом. Где уж тут бороться со злом, когда вообще неясно, где добро, а где зло? когда поистине сам диавол, через своих служителей, сумел напустить на многих русских людей такой туман, что спутал все их понятия, и настолько затмил в их сердцах истину Св. Православия, что они нередко готовы считать равноценными с верою их предков всякую сумасбродную и изуверную секту, всякий фантастический, иногда даже недоброкачественный вымысел?

Не о всех, конечно, мы говорим это, но, к сожалению, все же о многих. Если бы не было таких много, то не было бы в нашей церковной жизни стольких нестроений, раздоров, брожений, смут и даже расколов. Откуда бы явилось тогда «живоцерковство», «обновленчество» и разные «юрисдикции»?

Иные воодушевляются идеей борьбы со злом, вступая в разные «политические партии». Но учат ли эти «партии» борьбе со злом в своей собственной душе, с чего только и можно начинать эту борьбу, дабы она была плодотворной? Учат ли они призывать помощь Божию, без которой эта борьба не может увенчаться победой? Все эти «партии» берутся «спасти Россию» от поработившего ее диавольского зла, но предлагают для этого все средства, кроме самого главного и единственно верного – **всенародного покаяния и возвращения к вере наших предков – чистому и бескомпромиссному Правосла-**

вию. И все наивно уверены, что им удастся победить большевизм на русской земле, не побеждая и не искореняя его в собственных душах. Ибо что такое «большевизм» в существе своем, как не отрицание духовного мира, духовной жизни – жизнь только плотская, угождение чреву и страстям своим, откуда, естественным образом уже, порождается противление Богу и Его Святой Церкви?

К несчастью нашему, многим все еще неясно, что большевизм – это ***диавольское*** зло и что победить его можно ***только*** силою Божиею. Не боится диавол ни громких лозунгов, ни политических программ, ни атомной бомбы. Боится он только Честного и Животворящего Креста Господня: «трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его».

Могут ли победить большевизм те люди, которые на словах борются с большевиками, а на деле – сами настроены так же, позволяя себе легкомысленное отношение к Святой нашей вере, глумление над Св. Церковью, Ее священными канонами и установлениями?

После стольких горьких и бесплодных опытов борьбы с большевизмом пора бы уже осознать, что победить зло большевизма смогут лишь те люди, которые до конца изживут большевизм в своей собственной душе, и материалистической идеологии этого сатанинского учения противопоставят православно-христианскую идеологию со всем тем, к чему это обязывает, то есть давая всем живой пример христианского подвига в своей личной жизни.

Без этого – надо это, наконец, признать! – бесцельны, бессмысленны, суетны все громкие лозунги, все политические программы и вся внешняя борьба, направленная на свержение безбожной советской власти в России.

«Без Бога – ни до порога!» – так выразительно гласила основательно забытая теперь многими старая русская пословица.

Итак: **храним ли мы священные заветы нашего Просветителя, нашего Духовного Вождя и Отца святого равноапостольного князя Владимира?**

Пусть ответит на это совесть каждого из нас!

В чем значение Русской Зарубежной Церкви?

Великое значение Русской Зарубежной Церкви заключается в том, что она в настоящее время является ***единственной*** свободно действующей, ни от каких безбожных и антихристианских сил независящей, неоспоримо законной Православной Русской Церковью.

Каждому благонамеренно настроенному православному русскому человеку это ясно. Сомневаться в этом могут лишь те, кто поддались лживой пропаганде врагов нашей веры и Родины.

Русская Зарубежная Церковь духовно окормляет и объединяет многие сотни тысяч православных русских людей, «в изгнании и рассеянии сущих», помогая им сохранить во всей чистоте свою отеческую Православную веру и свое историческое национальное русское лицо. Всему остальному человечеству она являет подлинные духовные сокровища Св. Православия и самим фактом своего существования красноречивее всяких слов свидетельствует о неприятии русским народом того сатанинского зла, которое насильственно поработило нашу Родину, а ныне стремится овладеть всем миром.

Отсюда само собой понятно, ***кому*** так неприятно существование Русской Зарубежной Церкви и ***кто*** хотел бы ее уничтожить.

Неприятно существование Русской Зарубежной Церкви всем явным и тайным врагам Св. Православной Веры и всем ненавистникам высокой идеи Святой Руси, носительницей коей была наша Родина.

Неприятно оно всем тем, кто в течение долгих лет вели преступную работу для того, чтобы ввергнуть нашу Родину во все ужасы кровавого безбожия.

Неприятно оно неистовым богоборцам, сорок лет уже терзающим нашу Родину и старающимся вытравить все святое из души русского человека.

Неприятно оно всем единомышленникам и попутчикам лютых безбожников и палачей русского народа, которые стре-

мятся обезличить русскую эмиграцию и принудить русских людей заграницей – или слиться с окружающей их иноверной средой, или, примирившись с богоборческой советской властью, «вернуться на родину».

Умело используя ложь и клевету, эти люди, вдохновляемые врагом человеческого спасения – диаволом, разрушили нашу Родину как ненавистный ему оплот Св. Православной Веры, а теперь, употребляя то же оружие, хотят разрушить Русскую Зарубежную Церковь. Только Русская Зарубежная Церковь решительно стоит им на пути, препятствуя осуществлению их адских планов порабощения грядущему антихристу всего человечества. Поэтому они и ведут с ней такую упорную борьбу, как совне, так и изнутри, стараясь возбуждать в ней раздоры, смуты и нестроения. И настолько успели в этой своей подрывной «работе», что произвели в ней губительные ***расколы,*** заставив отпасть от нее Американскую митрополию, возглавляемую ныне митрополитом Леонтием, и Западно-Европейский Экзархат, возглавляемый митрополитом Владимиром.

Этих расколов вначале не было. **Да их и не должно бы было быть, ибо существование Русской Зарубежной Церкви как *единого* цельного церковного организма в русском рассеянии в современных условиях *и естественно, и законно.***

В этом убеждает нас сама история возникновения Русской Зарубежной Церкви. Вот какова она!

После захвата власти в России в 1917 году лютыми гонителями Веры и Церкви – «большевиками» самоотверженно настроенное офицерство русское и молодежь начали героическую борьбу с ними «за Русь Святую», вылившуюся в так называемое Белое Движение. Благодаря образовавшемуся военному фронту целый ряд епархий был отрезан от Высшего Церковного Управления в Москве. Да и само это Управление со Святейшим Патриархом Тихоном во главе оказалось в порабощении у безбожной власти и лишено было свободного голоса. В основе канонического церковного управления лежит принцип ***соборности*****: Церковью управляет *Собор епископов*** – ни

одна епархия не может существовать ***сама по себе*** (см. 34 пр. св. апостолов). В силу этого на Юге России и образовалось особое церковное управление. 6 мая 1919 года в городе Ставрополе Кавказском состоялся **Южно-Русский Церковный Собор,** на котором было создано временное **Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России.** Оно было признано Святейшим Патриархом Тихоном.

Понимая всю необходимость существования такого ***свободного*** Управления в ***свободной*** части Русской Церкви на основах канонической ***соборности*****,** сам Святейший Патриарх Тихон издал постановление за № 362 от 7/20 ноября 1920 года, в котором говорилось:

«В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, Епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних Епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти. В случае невозможности этого, Епархиальный Архиерей принимает на себя всю полноту власти».

На основании этого строго канонического постановления и должна существовать заграницей *Единая Соборная* Русская Зарубежная Церковь – до тех пор, пока не будет в России избрано законным путем Высшее Церковное Управление, *свободное* от всяких давлений врагов нашей веры и Церкви.

Нам иногда возражают, что такое церковное управление ***за границей*** нельзя обосновать канонами.

Это – неправда!

Мы имеем 39-е правило Шестого Вселенского Собора, которое говорит об архиепископе Кипрском Иоанне, переселившемся «по причине варварских нашествий купно со своим народом» в Геллеспонтскую область, которая входила в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Согласно этому правилу, архиепископ Кипрский сохранил все свои прежние права по управлению паствою, покинувшей вместе с ним остров Кипр.

Почему же наши русские архипастыри и пастыри, покинувшие в несравненно большем числе порабощенную богоборцами Россию, не могут сохранить своих канонических прав по управлению и духовному окормлению своей многотысячной паствы, рассеявшейся по всем странам мира и подвергающейся столь многообразным испытаниям и опасностям?

Положительно смотрели на такое церковное управление за границей и Святейший Патриарх Тихон, издавший вышеуказанное постановление, и его преемники, поскольку они еще могли свободно выражать свою волю.

Руководствуясь этим мудрым постановлением, Высшее Церковное Управление продолжало свою деятельность, перейдя, после потери Северного Кавказа, сначала в Симферополь, а затем, после эвакуации армии генерала Врангеля из Крыма за границу, – в Константинополь. На пребывание его там было дано официальное согласие Константинопольской Патриархией особым актом от 29 декабря 1920 года.

Вскоре, по приглашению Сербского Патриарха Димитрия, Высшее Церковное Управление переехало в королевство СХС (Югославию) и обосновалось в Сремских Карловцах. Никто не оспаривал его законности, и вокруг него объединилось 34 русских архиерея, находившихся за пределами плененной большевиками России.

Все принимали участие в созванном им 8/20 ноября 1921 года в Сремских Карловцах **Русском Всезаграничном Церковном Соборе,** на котором председательствовал старший из русских иерархов за границей **митрополит Киевский и Галицкий Антоний,** бывший на Всероссийском Церковном Соборе 1917 года в Москве первым кандидатом в Патриархи. Самое деятельное участие принимали в этом Соборе и откололовшиеся от Русской Зарубежной Церкви впоследствии митрополиты Платон и Евлогий.

Когда из Москвы был получен указ Патриаршей Канцелярии от 22 апреля/5 мая 1922 года, кстати сказать, подписанный даже не самим Патриархом, а неким «архиепископом Фаддеем», коим Высшее Русское Церковное Управление за

границей за его «политические выступления» объявлялось упраздненным, всем было ясно, что этот указ издан не свободно, а по требованию безбожников-большевиков и под их давлением. Даже митрополит Евлогий тогда так думал и предлагал этому «указу» не подчиняться. В своем письме от 3/16 июля 1922 года митрополиту Антонию он прямо говорит, что «документ этот имеет характер политический, а не церковный», а потому за ним он «не признает никакой обязательной силы».

Не странно ли после этого, что враги Русской Зарубежной Церкви до сих пор упорно продолжают ссылаться на этот документ, которым безбожные большевики пытались ликвидировать нашу Зарубежную Церковь?!

В ответ на этот указ Архиерейский Собор 31 августа 1922 года постановил: «Высшее Церковное Управление упразднить. На основании же постановления Патриарха и органов церковного управления при нем от 7/20 ноября 1920 года за № 362 – образовать временный **Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви заграницей».** Председателем Синода естественно стал старейший из заграничных иерархов митрополит **Антоний,** а после его кончины в 1936 году – митрополит **Анастасий.**

Никто против учреждения Синода не возражал, и Русская Зарубежная Церковь сохраняла свое единство до 1926 года, когда от нее откололись: митрополит **Платон,** управлявший Северо-Американской Епархией, и митрополит **Евлогий,** стоявший во главе Западно-Европейской Епархии.

Митрополит Платон, поддерживаемый нецерковными, чуждыми истинного Православия и идеи Святой Руси элементами в Сев. Америке, начал стремиться к полной самостоятельности – к автокефалии. Эта мысль об автокефалии пропагандируется здесь и до сих пор. Но о какой автокефалии может тут идти речь, когда православной **Американской Церкви** вообще не существует, а имеются лишь отдельные национальные церкви – Русская, Греческая, Сирийская, Сербская, Румынская и др., которые зависят каждая от своего

духовного центра и не обнаруживают никакого стремления слиться в одну **Американскую** Церковь?

Одновременно, ища для себя точки опоры после отрыва от Русской Зарубежной Церкви, митрополит Платон поддерживал сношения с митрополитом Сергием в Москве, пока тот не объявил его церковной организации «раскольническим обществом» и не запретил в священнослужении с преданием суду.

Митрополит Евлогий откололся от Русской Зарубежной Церкви во имя «верности Матери Русской Церкви» и вошел в подчинение митрополиту Сергию в Москве, издавшему в 1927 году «декларацию» о признании безбожной советской власти законной «властью от Бога». По требованию последнего он вместе со всем своим духовенством дал подписку «в лояльности» к советской власти. Тем не менее когда он, не угодив большевикам, указом митрополита Сергия от 30 июня 1930 года был отрешен от должности, а 24 декабря 1930 года даже запрещен в священнослужении, он «Матери-Церкви» не подчинился, а перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

Таким образом, оба этих иерарха-раскольника, порвавших с Русской Зарубежной Церковью, оказались под запрещением той церковной власти, которую они противопоставляли после учиненного ими раскола нашему Архиерейскому Синоду и которую считали «единственно законной».

В 1935 году большой друг Православной и Национальной России Святейший Патриарх Сербский **Варнава** сделал попытку восстановить единство Русской Зарубежной Церкви. С этой целью он пригласил в Югославию митрополита Евлогия и митрополита Феофила, который заменил скончавшегося в 1934 году митрополита Платона, на совместное совещание с иерархами Русской Зарубежной Церкви. Единство было восстановлено. Но окружение митрополита Евлогия, когда он вернулся в Париж, заставило его вновь порвать с Русской Зарубежной Церковью. Американская же епархия, возведенная в ранг митрополии, воссоединилась с Русской Зарубеж-

ной Церковью и оставалась с ней в полном единении целых 11 лет – до 1946 года. Митрополит Феофил открыто выражал по этому поводу свою радость, заявив газетным корреспондентам: «Наша церковная жизнь налажена: под нее теперь подведен прочный канонический фундамент».

При окончании Второй мировой войны митрополит Евлогий проявил себя как ярый «советский патриот», взял советский паспорт и подчинился советскому Патриарху Алексию. Но заместивший его после смерти митрополит Владимир вновь подчинился Константинопольскому Патриарху, который учредил из подведомственных ему русских приходов свой Экзархат.

Представители этого Экзархата не раз, однако, высказывались в печати, что они признают «законным» избранного по указке безбожников «московского Патриарха» и не подчиняются ему «только по политическим причинам».

Равным образом и в Америке взрыв «советского патриотизма» повлек за собой постановление Кливландского собора 1946 года, согласно которому Сев.-Американская митрополия отделилась от Русской Зарубежной Церкви и подчинилась советскому Патриарху Алексию. Но в результате последовавшего затем охлаждения американо-советских отношений это подчинение не было оформлено до конца, сношения с московской Патриархией прерваны, и Американская митрополия заняла странное противоканоническое положение, не признавая над собой никакой Высшей Церковной Власти. Многие представители ее все же и до сего времени продолжают твердить о «духовном признании» советского Патриарха, и кое-где в церквах ее еще недавно поминалось его имя и стояли красные советские флаги.

После смерти митрополита Феофила в 1950 году Американскую митрополию возглавил митрополит Леонтий, при котором еще более утвердился отрыв ее от Русской Зарубежной Церкви. Мало того, она возымела странную и ничем не оправдываемую претензию – вмешиваться в церковную жизнь приходов Русской Зарубежной Церкви за пределами

Северной Америки, вызывая и в них смуты, нестроения и расколы. Внутренняя жизнь ее все больше и больше отходит от исконных обычаев и традиций Русской Православной Церкви и ведет ее к постепенному отходу от Православия и слиянию с протестантским миром.

Из всего вышесказанного каждому добросовестно настроенному русскому человеку должно быть ясно, сколь велико значение нашей Русской Зарубежной Церкви, идущей неуклонно прямым и честным путем.

Наша Русская Зарубежная Церковь – единственная законная преемница прежней дореволюционной Российской Церкви; хранительница священных заветов Просветителя Руси святого равноапостольного Великого князя Владимира, носительница и проповедница высокой идеи Святой Руси.

Мистическое значение ее в том, что она спасает и ограждает чад своих от всяких влияний и давлений темных богоборческих сил, столь напряженно ныне действующих в мире, а потому она должна и будет существовать – или до восстановления законной Высшей Церковной Власти в освобожденной от ига богоборцев России, или до конца мира сего и Второго пришествия Христова.

Сорокалетие безмерного падения и неслыханных страданий

Приближается страшная для нашей Родины-России дата – 25 октября ст. ст. И в этом году исполняется ровно сорок лет с этого зловеще-жуткого дня, когда так ярко проявилось безмерное падение русского народа, повлекшее за собой неслыханные страдания его.

Мы подчеркиваем – ***безмерное*** падение и ***неслыханные*** страдания. Ибо не найти в истории человечества другого такого примера, когда бы такой могущественный многомиллионный народ, занимавший шестую часть света и удостоен-

ный от Бога великой чести быть хранителем единой истинной веры – оплотом Св. Православия, так низко пал и подвергся бы за это таким тяжким страданиям, которых и вообразить себе не может тот, кто их не испытал.

Какова причина этого?

И можно ли было бы избежать тогда, в 1917 году, этой страшной, беспримерной в истории катастрофы принятием тех или иных внешних мер, как это думали и до сих пор продолжают думать многие общественные и политические деятели?

Ответ на этот столь важный и существенный вопрос дает нам единственная историческая параллель, которую мы можем привести, пытаясь найти хотя бы некоторое подобие нашей российской катастрофы в минувшей истории человечества.

Судьбы русского народа в очень многом черезвычайно сходны с судьбами избранного Богом в Ветхом Завете народа еврейского. Как евреи в ветхозаветной истории человечества были хранителями единой истинной веры – веры во Единого Бога, так и русский народ, со времени принятия им христианства, был хранителем и твердым оплотом для всего мира единой истинной веры – веры Православной. Среди все более и более охватывавшего весь остальной мир отступления от истинного христианства и явного нечестия и богоборчества только русский народ долгое время сиял своим истинно христианским благочестием и был подлинно СВЯТОЮ РУСЬЮ, НАРОДОМ-БОГОНОСЦЕМ, а русские Государи, будучи верными и преданными сынами Св. Православной Церкви, являлись вместе с тем высокими державными защитниками и покровителями Православия во всем мире. Как на таковых, на них всегда смотрели все прочие православные народы и в трудные моменты своей жизни от них ожидали себе помощи и поддержки.

«Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры», – так говорил великий праведник и чудотворец нашего времени о. Иоанн Кронштадтский. Он же во многих своих вдохновенных речах и поучениях, как и другой великий духоносный муж, современный ему, святитель Феофан,

Вышенский Затворник, утверждал, что «удерживающим», который не дает до времени явиться антихристу (2 Фес. 2), является не кто иной, как Самодержавный Русский Царь.

Из всего вышесказанного должно быть ясно, какое важное значение имели и для ***русского народа*** все те грозные предостережения, какие давал Господь в Ветхом Завете Своему избранному народу Израилю.

Вот они, эти предостережения, которым – увы! – на беду свою не внял до конца ветхозаветный Израиль:

«Твердо храните заповеди Господа, Бога вашего, и уставы Его и постановления, которые Он заповедал тебе» (Втор. 6, 17).

«Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и постановлений Его... смотри, чтобы не надмилось сердце твое (от земного благосостояния) **и не забыл ты Господа, Бога твоего... Если же ты забудешь Господа, Бога твоего, и пойдешь вслед богов иных, и будешь служить им и поклоняться им, то свидетельствуюсь вам… что *вы погибнете*»** (Там же. 8, 11, 14 и 19).

«Если будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли; и придут на тебя все благословения сии... И увидят все народы земли, что имя Господа Бога твоего нарицается на тебе и убоятся тебя. И даст тебе Господь Бог твой изобилие во всех благах... Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его… то придут на тебя все *проклятия* сии и постигнут тебя... Пошлет на тебя Господь *проклятие, смятение и несчастие* во всяком деле рук твоих, доколе не будешь истреблен, – и скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня» (Втор. 28 гл. 1, 2, 15 и 20 ст.).

А вот и черезвычайно знаменательные-конкретные указания бедствий, какие постигнут избранный народ Божий за Богоотступничество:

«...дом построишь, и не будешь жить в нем; виноградник насадишь, и не будешь пользоваться им. Вола твоего заколют в глазах твоих, и не будешь есть его; осла твоего отведут от тебя и не возвратят тебе; овцы твои отданы будут врагам твоим, и никто не защитит тебя... ***И сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои*****»** (Там же. 30–31, 34) **«За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостию сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему… в голоде, и жажде, и наготе и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя...»** (Там же. 47–48).

А вот и еще замечательное пророчество, буквально над евреями исполнившееся, и нам, русским людям, в изгнании и рассеянии сущим, особенно близкое и понятное:

«И рассеет тебя Господь [Бог твой] по всем народам, от края земли до края земли... Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души; жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей...» (Там же. 64–67).

И как величественно-вразумительно звучали заключительные слова этого грозного предостережения Божия:

«…*жизнь и смерть* предложил Я тебе, *благословение и проклятие*. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему, ибо *в этом жизнь твоя* и долгота дней твоих» (30, 19–20).

Как поразительно точно исполнилось все вышеизложенное на судьбе ветхозаветного избранного народа Божия – народа Израильского – и как замечательно сходна с ним судьба нашего русского народа – избранника Божия в Новом Завете!

Уже из одних этих вышеприведенных мест Священного Писания ясно видно, что **единственная основная причина страшного бедствия, постигшего русский народ, – в том, что он не устоял на высоте своего призвания и отступил от**

Бога, подобно ветхозаветному Израилю. Обратим внимание на то, как даже отдельные мелкие черты этого бедствия, столь предусмотрительно перечисляемые Словом Божиим, буквально исполнились и на нас, русских людях: и потеря всех видов имущества, и всевозможные ужасы, способные довести человека до потери рассудка, и голод, и холод, и гнетущее рабское состояние, и постоянный страх за свою жизнь, и, наконец, – рассеяние по всем народам земли.

Вспомним и то, что еще задолго до страшной даты 25 октября 1917 года многие великие духоносные мужи предупреждали русский народ о надвигающейся на него каре Божией за Богоотступничество. Сколько было таких прозорливых праведников и среди благочестивых мирян, и среди иноков-подвижников, и среди исполненных духа истинной ревности пастырей и великих наших святителей, которые ужасались, духовным взором своим прозревая ту страшную кровавую бездну, в которую несется начавший все более и более отступать от Бога и от Церкви православный русский народ! И не только прозревали, а и открыто это высказывали, призывая русских людей к образумлению.

Из таковых особенно замечательны почти современные друг другу подлинно великие праведники и молитвенники: Преосвященный ФЕОФАН, Вышенский Затворник (1815–1894) и приснопамятный протоиерей ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (1829–1908). Оба они во второй половине прошлого XIX столетия и начале нынешнего XX столетия с великою силою являли собой в обреченной, все более и более погружавшейся в нечестие России как бы грозных пророков Божиих, проповедующих истину, обличающих ложь, призывающих к покаянию. Оба они предрекали близкую неизбежную кару Божию как естественное следствие измены православных русских людей Богу, измены Св. Православию, отступления от Церкви, попрания священных церковных заветов и установлений.

Замечательно, что святитель Феофан говорил о неизбежности страшной кровавой революции в России, «если все пойдет ***таким*** **путем»,** еще в шестидесятых годах прошлого сто-

летия. Вот его подлинные слова: **«Воды потопного нечестия устремляются на нас и готовы поглотить всех нас»,** ибо **«ныне начинает господственно водворяться среди нас *дух мира*** – тот дух, который побежден Господом Иисусом Христом и должен быть побеждаем силою Его и через нас»; **«Если у нас все пойдет таким путем, то, что дивного, если и между нами повторится конец осмнадцатаго века** (намек на великую французскую революцию) **со всеми его ужасами»** (Слова на торж. дни, с. 262 и 187).

Совершенно согласно со святителем Феофаном много лет позже и о. Иоанн Кронштадтский предупреждал: **«Царство русское колеблется, шатается, близко к падению.** Если в России ***так*** пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то **она опустеет, как древния царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие, за свои беззакония»** (Слово 1907 г.).

«Кайтесь, кайтесь!» – пламенно взывал в одной из своих проповедей в подворье Леушинского монастыря о. Иоанн: **«Приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете».** Игумения Таисия, 80-летняя старица, спросила о. Иоанна: «Когда же, батюшка, это время будет?» На это о. Иоанн ответил: «Мы с тобою, матушка, не доживем, а вот они, – указал он рукою на монахинь, – доживут».

Все это, как мы видим, исполнилось.

И каким жалким, наивным детским лепетом представляются нам, после всего этого, самоуверенные утверждения некоторых политических и общественных деятелей, что если бы, мол, приняты были те или другие меры, осуществлены такие-то и такие-то необходимые, по их мнению, реформы, то революции и последовавших за нею кровавых бедствий не было бы.

Революция, и притом такая, какая она была – страшная, кровавая, неизбежно должна была бы быть, поскольку не было вразумления у русского народа, зарвавшегося в сво-

ем отступлении от Церкви, в своем безумном богоборчестве. А это отступление от Церкви, это безумное богоборчество началось, хотя и не всегда смело себя открыто проявлять, еще задолго до 25 октября 1917 года. В 1917 году произошло лишь то, что давно подготовлялось, давно назревало – как бы некое извержение вулкана, которое бесполезно было бы стараться пресечь чисто внешними мерами.

Могли быть лишь одни средства к пресечению постигших Россию кровавых ужасов – средства духовно-благодатные, но к ним не пожелали прибегнуть: столь далеко зашло отступление русского народа во всех его слоях от Церкви!

И Россия должна была естественно испить до дна чашу праведного гнева Божия.

Но почему именно России выпал такой тяжкий жребий – испытать все эти ужасы, которые, как показало истекшее сорокалетие, действительно превзошли всякое человеческое представление?

По слову Писания: «Кому много дано, с того больше и взыщется» (Лк. 12, 48).

Сколькими благодатными сокровищами наделил Господь Россию, даровав ей величайшее в мире сокровище – чистую и неповрежденную Св. Православную Веру, сделав ее «Святою Русью», «Домом Пресвятыя Богородицы», сколько дивных знамений показал над нею, «избавляя ее от врагов сильнейших и покаряя ей народы», «сколько даровал ей постоянных сокровищниц, источающих непрестанныя знамения – в Св. мощах и чудотворных иконах», и «однакож», как отмечал это еще в конце прошлого столетия святитель Феофан: «...россияне начали уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падала в неверие, другая отпадала в протестантство, третья начала тайком сплетать свои верования, в которых думала совместить и спиритизм, и теологическая бредни с Божественным Откровением»... И вот – **«зло растет,** – скорбел святитель Феофан: **зловерие и неверие поднимают голову; вера и Православие слабеет. Ужели же мы *не образумимся?* – и будет, наконец, то же и у нас, что, на-**

пример, было у французов (то есть революция) **и других»…** (Мысли на каждый день года, с. 187–188).

Кажется, сказано ясно!

Революция в России произошла потому, что темные духи зла, в своей упорной вековечной борьбе с Богом, не могли не употребить всех своих вышеестественных усилий для того, чтобы сломить такой оплот истинной веры на земле, которым была Святая Русь. С другой стороны, и русский народ-богоносец не мог не понести самой тяжкой кары Божией за свою измену Богу.

Вот и наступил столь страшный для русского народа день 25 октября 1917 года!

Где же теперь искать спасения? И не только для русского народа, а и для всего человечества, судьбы которого ныне так тесно связаны с судьбами русского народа?

И на это мы находим ясный ответ все у тех же прозорливых мужей, предрекших постигшее нас бедствие.

Спасение наше в том, чтобы ***осознать*** все происшедшее ***так, как оно есть,*** и не строить себе никаких иллюзий и воздушных замков. Необходимо понять, что кровавые ужасы попущены нам Богом как очистительный огонь, что они имеют промыслительное значение, как все страдания, которым попускает Бог подвергнуться человеку для его спасения. «Душа, закосневшая во грехах всякого рода, – говорит о. Иоанн Кронштадтский, – не легко поддается чистке и врачеванию... Господь, как искусный Врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле» (Нов. Слова, с. 5).

Горе нам, если мы этого не понимаем!

Горе нам, если мы будем черезмерно увлекаться исканием чисто внешних причин русской революции, вроде несовершенства прежнего социального и политического строя, каких-нибудь ошибок экономики или недостатков техники или чего-либо подобного!

Не о политических программах в первую очередь должны мы думать, и не организацией политических партий, всег-

да вносящих разделения и раздоры, должны мы, православные христиане, заниматься. НИКАКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И НИКАКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, СКОЛЬ БЫ ОНИ НИ ПРЕКРАСНЫ БЫЛИ САМИ ПО СЕБЕ, НЕ СПАСУТ НАС, ЕСЛИ МЫ БУДЕМ ПРОДОЛЖАТЬ ЖИТЬ БЕЗ БОГА, ИЗМЕНЯТЬ СВ. ПРАВОСЛАВИЮ И ПОПИРАТЬ УСТАВЫ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ.

СПАСЕНИЕ РОССИИ, А С НЕЮ И ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ОТ КОНЕЧНОЙ ГИБЕЛИ НЕ ПРИДЕТ ИНАЧЕ, КАК ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ РЕШИТЕЛЬНОЕ, КОРЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ВСЕХ ТЕХ ПРИЧИН, КОТОРЫЕ ПРИВЕЛИ РОССИЮ К ПОСТИГШЕЙ ЕЕ СТРАШНОЙ КРОВАВОЙ КАТАСТРОФЕ 1917 ГОДА.

И в этот страшный день подлинно сатанинского беснования, охватившего нашу несчастную родину и заковавшего весь русский народ на целые сорок лет в рабские кровавые цепи, мы все должны особенно внимательно прислушаться к пламенному призыву нашего великого всероссийского пастыря:

«Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Омоемся слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!» (Слово о. Иоанна Кронштадтского на 1 марта 1881 г.).

Духовный большевизм

На устроенном в этом году в Нью-Йорке «Дне Непримиримости» один из ораторов очень хорошо и удачно определил сущность большевизма процитированными им на память словами Священного Писания. Он отнес к большевикам то, что сказал однажды Господь Иисус Христос нежелавшим веровать в Него иудеям:

«Вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хощете творити: он *человекоубийца* бе искони и во истине

не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко *ложь* есть и отец лжи» (Ин. 8, 44).

«Человекоубийство» и «ложь» – вот действительно основные черты, которыми так ярко проявляет себя большевизм.

Это – так, но этим далеко еще не все сказано, не исчерпана до конца сущность большевизма как уродливого явления духовной жизни. Большевизм есть нечто гораздо более страшное.

Корни большевизма – в том пагубном настроении духа свободного и разумного существа, созданного Богом, которое Денницу сделало диаволом. Возгордился Денница – высшее и совершеннейшее творение Божие, залюбовался собой и возомнил о себе, что он ничуть не уступает Богу в своих совершенствах, что он – равен Богу. И это послужило причиной его мгновенного страшного падения с той высоты, на которой он находился, в низины ада, а сам он сделался родоначальником всякого зла – всякой ***гордыни, непослушания и противления Богу.***

«Как пал ты с неба, денница, сын зари! – горестно восклицал о нем пророк. – **А говорил в сердце своем: “Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... взойду на высоты облачныя, буду подобен Всевышнему”. Но ты низвержен во ад, в глубины преисподней... в преисподнюю низвержена гордыня твоя, со всем шумом твоим»...** (Ис. 14, 11–15).

Став на путь гордыни непослушания противления Богу, падший Денница в слепой злобе своей против Бога этому же научил и первозданных людей, внушив им нарушить данную им в раю заповедь Божию и через них ядом своей гордыни отравив весь происшедший от них человеческий род.

Не все, однако, полностью и целиком поддались этому богоборческому настроению. По признаку своего отношения к нему, по степени своего сопротивления ему или порабощения им, еще в самые древние времена, как свидетельствует Библия (см. кн. Бытия, гл. 4–6), возникло деление людей на «сынов

Божиих» и «сынов человеческих». Последних правильнее, впрочем, было бы называть теперь «сынами диавола», как и назвал Господь упорно неверовавших в Него иудеев.

Между «сынами Божиими», стоявшими за правду Божию, и «сынами диавола», пытавшимися насадить всюду ложь диавольскую, естественно возникла борьба. Эта борьба, в сущности, и составляет главное содержание всей так называемой истории человечества. Она будет продолжаться и впредь – до скончания века, ибо диаволу, ненавидящему Бога, ненавистны и служители правды Его – «сыны Божии». По ясному предречению Слова Божия, именующего диавола «князем мира сего» (Ин. 12, 31), ложь диавольская будет приобретать все большую и большую власть и силу в этом мире, о котором потому и сказал Апостол, что он «во зле лежит» (1 Ин. 5, 19). Мало того: по особому попущению Божию, в «последния времена» – времена антихриста – наступит кажущееся временное торжество лжи диавольской на земле, пока не явится Господь, Который «убиет антихриста духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Сол. 2, 8). Тогда ложь диавольская сгинет и восторжествует окончательно правда Божия, которая и будет обитать на новом небе и новой земле, после того как прежние «небеса с шумом прейдут», а «земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3, 10–13).

К этому времени произойдет отсеивание «пшеницы» от «плевел», решительное размежевание между «сынами Божиими» и «сынами диавола», которое получит свое окончательное утверждение на Страшном Суде (Мф. 25, 31–46). Ясные признаки такого «отсеивания» или «размежевания» наблюдаются уже в наши дни – дни такого явного бесстыдно-открытого богоборчества, дерзкого бунта, непослушания и противления Богу, какого никогда еще не знала история человечества. Вместе с тем никогда еще не было и такого господства лжи, не являлось стольких «прельщений» всякого рода, как в наши подлинно «лукавые» дни: с особо изощренным искусством облекается ныне диавольская ложь в призрачную

видимость правды, дабы «прельстить, аще возможно, и избранных» (Мф. 24, 24). И сколь многие действительно прельщаются или, по крайней мере, становятся в тупик, не будучи в состоянии разобраться, где ложь, а где правда.

Поистине страшное время мы переживаем, и горе тому, кто этого не сознает, не понимает!

А не понимают многие и не понимают самого главного.

Не понимают того, что большевизм уже повсюду торжествует свою ***духовную*** победу – далеко за пределами СССР – и в других странах, и в рядах самой нашей русской эмиграции, будто бы борющейся с ним.

Забывают то, что **большевизм это отнюдь *не одна только* политическая система, а прежде всего – наиболее яркое и откровенное выражение в наши дни диавольской гордыни, дерзкого неистового бунта, своеволия, непослушания и противления Богу и Его Божественному закону.** Именно ***в этом*** заключается ***коренная*** сущность человекоубийственного и исполненного диавольской лжи большевизма, а «человекоубийство» и «ложь» это только «производные» – естественные, так сказать, логические последствия такого богоборческого настроения.

На наших глазах, не без успеха, стремится большевизм к мировому господству. И при нынешних умонастроениях масс он легко этого может достигнуть, если люди наконец не поймут, что борьба с большевизмом не есть политика и не должна вестись в области одной только политики. Большевизм – это ***целостное мировоззрение*****,** но отнюдь не атеистическое, как принято думать, а ***богоборческое.*** Он претендует на то, чтобы стать ***всеобъемлющей*** идеологией, совершенно вытеснив веру в Бога и заняв место этой веры в сердцах людей. А потому борьба с большевизмом в сфере одной только политики ни к какому положительному результату привести не может. Целостному мировоззрению большевизма должно быть, прежде всего, противопоставлено столь же целостное мировоззрение, и притом не отвлеченное, а ***жизненное,*** находящее себе действительное осуществление в жизни людей.

Борьба с большевизмом ***настоящая, последовательная, разумная*** **– это борьба за правду Божию против лжи диавольской.**

Это – борьба «сынов Божиих» против «сынов диавола».

Только тот и может надеяться на успех в этой борьбе, кто сознает себя «сыном Божиим», кто ведет себя и живет достойно этого высокого звания. Кто же, заявляя себя «антибольшевиком», в душе своей остается причастным большевицкой идеологии богоборчества, гордыни, бунтарства, своеволия, непослушания и противления Богу и Его Божественному Закону, тот и сам себя и других обманывает. Не под силу такому борьба с большевизмом, и ни к чему она не приведет.

Печальные опыты прошлого, казалось бы, всех нас должны бы были научить, что диавольскую силу большевизма победить можно только силою Божиею. Лишь Креста Господня боится диавол, а человеческое оружие, вплоть до самой атомной бомбы и всех ухищрений современной разрушительной техники, ему не страшно.

Еще менее страшны диаволу политические программы, которыми некоторые наивные политические деятели думают запугать и победить большевизм. Бумага ведь все терпит! И разве мы не видели, к чему привели на деле такие прекрасные сами по себе лозунги, как «свобода», «братство» и «равенство»?

Довольно празднословия и празднописания!

Кто хочет не на словах, а на деле спасать Россию (а с нею теперь и весь мир!) от большевизма, тот должен начать **с самого себя.** Он должен тщательно проверить себя, не живет ли в его собственной душе чего-либо от богоборческой идеологии большевизма? нет ли в нем непослушания и противления Богу и Его Божественному Закону? не одержим ли он гордыней, самолюбием и своеволием? не чванится ли он своим материалистическим мировоззрением и не прикрывает ли им свою порабощенность разным низменным страстям и порокам, оправдывая свои животные инстинкты и считая их законными для себя? не переживает ли он, хотя бы по време-

нам, бунтарского настроения духа, отвергая все высокие духовные авторитеты и ставя ни во что своих законных, от Бога поставленных пастырей, духовных руководителей, родителей, наставников и начальников? не бывает ли в нем резких проявлений грубости, дерзости и разнузданного противления, когда кто-либо или что-либо становится на пути осуществления им его эгоистических, самолюбивых, тщеславных или низменных страстных стремлений и вожделений?..

У кого живут в душе подобные настроения, кто легко поддается им, не борясь с ними и не обуздывая их голосом трезвенного благоразумия, тот ***по-настоящему*** бороться с большевизмом не способен, ибо такой – ***одно*** с богоборцами-большевиками, он единодушен и единомышлен с ними, а сатана, как засвидетельствовал об этом Сам Господь Иисус Христос, «разделиться на ся» (сам с собою) не может (Мф. 12, 26).

В том и заключается главное зло и безнадежность нашей эмигрантской жизни, что многие из нас – едва ли не большинство! – совсем не вникают в диавольскую сущность большевизма. Выступая в качестве борцов с большевизмом, они не замечают того, что сами являются носителями, а иной раз – и яркими выразителями его духа, вводя, таким образом, в заблуждение и самих себя и других. Именно в этом причина, что, несмотря на столь очевидную для многих губительность человеконенавистнического большевизма, он до сих пор не мог быть побежден. **И никогда не сможет быть побежден, пока борющиеся с ним сами будут носить яд большевицкий в своих душах.**

Нельзя забывать, что большевизм – это духовная зараза, которой начало болеть наше русское общество ***еще задолго до революции 1917 года.*** А потому крайне неразумно, в противовес гнусным хулителям царской России, злословящим то, чего не знают (Иуд. 1, 10), идеализировать полностью ***все,*** что было в прежней дореволюционной России. Только крайняя духовная слепота (если не преднамеренная злоумышленность) может оправдывать разного рода вакханалии и безо-

бразные безнравственные явления в нашей эмигрантской жизни тем, что ***так,*** мол, было и прежде в царской России. Если бы ***все*** было тогда хорошо и благополучно, то **не было бы революции,** не было бы кровавого торжества большевизма! Не призывал бы еще в те времена наш великий всероссийский пастырь приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский к нравственному очищению, ко всенародному глубокому покаянию, к перемене нравов языческих на христианские, грозя в противном случае неизбежной карой Божией за богоотступничество, за безбожье, за умножение беззаконий.

А мы – увы! – испытав на себе все страшные, кровавые последствия этого богоотступничества и попав в результате этого за границу, продолжаем и здесь, в основной своей массе, идти все тем же путем, который привел нашу Родину к большевизму. Где же тут здравый смысл? где простая человеческая логика?

И не к нам ли следует отнести теперь слова великого ветхозаветного пророка Исаии, обращенные им некогда, по повелению Божию, к жестоковыйному Израилю:

«Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?» (Ис. 1, 5).

И не понимают, в большинстве своем, православные русские люди, оказавшиеся за границей, что все наши здешние беды и нестроения, все наши нелады, распри, несогласия, взаимная вражда и разделения, начиная со столь печальных церковных расколов, церковноприходских смут и волнений, постоянных разладов и распадов в среде наших национальных и общественных организаций и кончая скорбными явлениями развала настоящей, нормальной семейной жизни и обезличением отдельных русских людей, продающих свое первородство за чечевичную похлебку и сливающихся с окружающей их, зачастую глубоко преступной средой, – объясняются не чем иным, как живущей в душах их большевицкой заразой – духом диавольской гордыни, непреклонно-упрямого, до смешного доходящего самолюбия и самомнения, явного или скрытого богоборчества, дерзкого, наглого бунтарства,

своеволия, разнузданности, непослушания и противления Богу, Святой Церкви, церковным правилам и установлениям, тысячелетним священным традициям.

Необходимо, наконец, **понять, что кроме большевизма в сфере чисто политической есть еще *большевизм духовный*, извнутри разлагающий человеческие души, а потому еще более губительный и опасный; что область этого духовного большевизма в настоящее время во много-много раз шире, чем область большевизма политического, и что *последний черпает главную для себя силу и поддержку в этом духовном большевизме.***

Духовный большевизм – главная опора большевизма политического в предпринятом им грандиозном плане завоевания всего мира. И пока мы не обратим должного внимания на борьбу с этим духовным большевизмом в наших собственных душах, на решительное искоренение и преодоление его в нашей церковной, общественной, семейной и личной жизни, бесплодными останутся все наши надежды на какое-то лучшее будущее для нас, для России и для всего мира.

И если мы действительно, а не на словах только, стремимся к этому лучшему будущему и к спасению нашей Родины, а с нею и всего мира от нависшей уже над ним страшной угрозы большевизма, то должны понять, что ***путь к этому лежит*** не через нынешнее нездоровое увлечение устройством постоянных парадных банкетов и всевозможных увеселительных собраний, балов и вечеров «с танцами до утра», праздно-мечтательными речами и легкомысленным времяпрепровождением, столь не вяжущимся с серьезностью переживаемого нами времени, – а ***только*** **через полное *обновление* нашей жизни в духе истинной Христовой веры, в духе подлинной православной церковности, соединяющей нас с Богом и подающей нам ту благодатную силу Божию, без которой невозможно сокрушить сатанинское царство большевизма.**

Ибо – **«без Мене не можете творити ничесоже»,** – ясно сказал Господь (Ин. 15, 5).

Всему свое время

Всему свое время, и время всякой вещи под небом... время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать...
Книга Екклезиаста. 3, 1–4

Такую самоочевидную, казалось бы, истину высказал, по вдохновению от Духа Божия, еще в далекие от нас ветхозаветные времена премудрый Екклесиаст. Тот самый Екклесиаст, который, будучи царем над Израилем в Иерусалиме, исследовал и испытал мудростью все, что делается под небом, видел все дела, какие делаются под солнцем, и нашел, что *«все суета и томление духа»* (Еккл. 1, 12–14). И вот к какому заключению пришел он:

*«Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом – **все** для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно или худо»* (Еккл. 12, 13–14).

Все эти Богооткровенные и непреложные истины навеки запечатлены для нас в Слове Божием и постоянно проповедуются Святою Церковью. Но не внемлет им человеческая греховная испорченность: упорно силится она на место Закона Божия поставить свой собственный закон. И делает это весьма часто вопреки всякому здравому смыслу... на собственную погибель.

Так, много, очень много нездорового, ненормального, противного Закону Божию, нравственно разлагающего, духовно растлевающего вошло в жизнь нашего русского общества перед страшной катастрофой, постигшей русскую землю, так называемой революцией. Тяжко сетовали на это, постоянно говорили об этом и писали наши выдающиеся архипастыри, пастыри и лучшие представители верующего русского народа.

Одной из таких нравственных болезней, подточившей здоровый нравственный организм православного русского

народа и сыгравшей свою пагубную роль в деле крушения России, была все усиливавшаяся в последнее время у нас ***страсть к развлечениям*** – развлечениям неумеренным, нездоровым.

Вот как говорил об этом еще в самом начале нынешнего XX столетия (в 1904 году) наш великий всероссийский пастырь, молитвенник и чудотворец приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский в своей высокопоучительной беседе с сопастырями – священнослужителями города Сарапуля:

«Удивительная болезнь явилась нынче – это ***страсть к развлечениям.*** Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это – прямой показатель того, что ***людям нечем стало жить,*** что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовной жизнью. И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения! Какое безумие! Точно дети, лишенные разума! А между тем ***развлечение – это уже общественный порок, уже общественная страсть!»***

Много и других подобного же рода сетований находим мы в замечательном дневнике приснопамятного о. Иоанна «Моя жизнь во Христе», которому надлежало бы быть настольной книгой в каждой русской семье.

И не удивительно.

Достаточно вспомнить, что погубило древний, некогда «железный», как его называли, Рим, перед именем которого трепетали все народы земли и который сделался подлинной столицей тогдашнего мира.

«Хлеба и зрелищ!» – этот зловещий клич римской толпы, столь хорошо известный нам из истории, красноречиво характеризовал собою то моральное разложение римского общества, которое и привело в конце концов к страшному падению славившуюся вначале своими высокими нравственными доблестями великую мировую империю, легко сделавшуюся добычей варваров.

Чего же хорошего можно было ожидать нашему христианскому обществу, которое отреклось от небесных высот

духовной жизни, променяло глубину и богатство сокровенной жизни в Боге на телесные наслаждения и развлечения и таким образом пошло по ***тому же*** гибельному пути римского языческого общества?

Страшное кровавое бедствие, постигшее Россию, служит нам ответом на этот вопрос. Нравственное разложение духовно опустошенного русского общества явилось причиной крушения нашей исторической России, катастрофического падения ее и подчинения ее власти лютых безбожников.

Казалось бы, после такого страшного потрясения всем русским людям следовало бы окончательно протрезвиться.

Увы! Такого настоящего массового отрезвления, по крайней мере за границей, мы, к несчастию нашему, не видим.

Зато видим все ту же нездоровую страсть к развлечениям, на которую так сетовал наш великий всероссийский пастырь. И не с большим ли еще правом мы можем повторять вышеприведенные слова его в настоящее время?

Современные газеты, выходящие на русском языке, просто пестрят объявлениями о всевозможных «балах», «вечерах» и тому подобных увеселениях и развлечениях с «танцами до утра», какими-то «бочками счастия», «выборами королевы» и самыми широковещательными зазываниями на них в виде целых статей, занимающих иногда большую часть страницы, под разными благовидными предлогами. И это притом – совершенно безотносительно от того, какие дни мы переживаем. Устраиваются эти развлечения чаще всего в кануны воскресных и праздничных дней, когда в храмах наших совершаются всенощные бдения, в дни постов, когда Церковь вообще запрещает всякое веселие, а тем более объедение и пьянство, даже в дни скорби и траура, когда поминаются усопшие – убиенная Царская Семья наша и неисчислимые жертвы безбожников, заливших кровью нашу несчастную Родину!

Устроителям и участникам этих легкомысленных, претящих нравственному христианскому чувству увеселений все нипочем. Додумались они даже до совершенно невероятного,

неслыханного понятия – ***«траурных балов»***, о чем не стыдясь объявила не так давно одна из наших эмигрантских газет.

Куда уж идти дальше? Что сказал бы по поводу такого современного «опьянения» увеселениями наш приснопамятный праведник о. Иоанн и какими словами выразил бы он свою скорбь?

Если страсть к развлечениям показывает, по его словам, что «людям нечем стало жить», то страсть эта ***в наше время*** свидетельствует уже о полном и безнадежно неисцельном духовном опустошении современного русского общества, ибо в переживаемое нами время она еще преступнее, еще предосудительнее.

Пусть в те времена (в 1904 г.) еще не всем было ясно, куда может привести нас эта духовная пустота, которую стремились заполнить несчастные русские люди развлечениями. Теперь, после страшного 1917 года, мы уже не можем не видеть, к чему она нас привела, какие грозные последствия для нас за собою повлекла.

Неужели же и дальше, после всего того кровавожуткого, что стряслось над нашей Родиной, продолжать нам идти все тем же путем – **все тою же духовной пустотой наполнять нашу жизнь?**

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ**.**

Развлекаются ли и пляшут ли дети в доме, где есть тяжело больные, где находятся при последнем издыхании умирающие, где лежит на столе мать-покойница?

А ведь мы именно в таком положении. Наша мать-Родина вот уже сорок лет истекает кровью, лежа как бы на смертном одре. Миллионы и миллионы русских людей – наших отцов и матерей, наших братий и сестер, наших сынов и дщерей – невинно гибнут от рук безбожных палачей, умирают от непосильного труда, от голода и холода в страшных «концлагерях».

А мы вместо того, чтобы молить Бога о них, плакать и каяться во грехах своих, приведших к такому лютому несчастию, даже часы церковных Богослужений проводим на «вечерах смеха».

ВРЕМЯ ПЛАКАТЬ, И ВРЕМЯ СМЕЯТЬСЯ; ВРЕМЯ СЕТОВАТЬ, И ВРЕМЯ ПЛЯСАТЬ...

Сейчас для нас время ПЛАЧА, а не время смеха, время СЕТОВАНИЯ, а не время плясания. И это тем более так потому, что не только наша несчастная страждущая Родина, но и весь мир, несмотря на свое видимое материальное благополучие, находится на краю гибели, грозящей ему от рук обезумивших, осатаневших, потерявших человеческий облик и зарвавшихся в своем страшном Богоборчестве людей.

И ЕСЛИ КТО МОЖЕТ СПАСТИ НАС ОТ УЖАСОВ, НЕСОМНЕННО ГРЯДУЩИХ НА ВСЕЛЕННУЮ, ТО ТОЛЬКО САМ ГОСПОДЬ – НАША СЛЕЗНАЯ ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА И ВСЕЦЕЛОЕ ОБРАЩЕНИЕ К НЕМУ.

Устроители всех этих бесчисленных увеселений часто любят оправдывать себя тем, что увеселения устраиваются ими «с благотворительной целью». Даже «для помощи военным инвалидам» устраиваются «инвалидные балы», причем нередко в дни поста и даже Великого Поста. На нашей памяти такой «инвалидный бал» был устроен в Париже в ночь под Неделю Крестопоклонную, когда выносится на всенощной Крест Христов для поклонения. Газеты взывали: «Приходите все на бал, чтобы помочь вашим инвалидам!»

А разве нельзя помочь инвалидам, не приходя на такой кощунственный бал, устраиваемый в дни поста, в дни воспоминания Страстей Христовых?

К чести наших военных надо сказать, что этот бал вызвал тогда резкую и решительную отповедь одного из наших заслуженнейших старых воинов и самих же инвалидов. Но газеты отказались напечатать их протест.

Не странно ли и не стыдно ли нам, православным русским людям, сынам и дщерям Святой Руси, что такое святое дело, как помощь нуждающимся, особенно инвалидам, проливавшим за нас кровь свою, непременно должно связываться с танцами, со всякого рода веселым и легкомысленным времяпровождением, с объедением и пьянством? И все это к тому же соединяется еще с грубым попранием церковных правил, с

оплеванием всех наших исконных благочестивых традиций и обычаев, с подрыванием тех вековых устоев, на которых созидалась наша Святая Русь.

Разве так благотворили ближним первые христиане, которые ничего не хотели называть «своим», но продавали имения и всякую собственность и вырученные за них деньги приносили и полагали к ногам Апостолов, «и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4, 35)?

Разве такая благотворительность была прежде у нас на Святой Руси, до того, как наша народная жизнь была отравлена тлетворным влиянием Запада, когда наши князья и богатые люди щедрой рукой раздавали милостыню «Христа ради», а нередко отправляли нуждающимся целые подводы, нагруженные хлебом и всевозможными съестными припасами?

Нет! современная мнимая «благотворительность», неразрывно связанная с балами и вечерами, это – вовсе не благотворительность, а только благовидный предлог к разнузданному и нескромному веселию и плохо прикрытому разврату, какой представляют собою современные танцы в полуобнаженном виде. Кто без посещения бала и участия в этих танцах не желает жертвовать на нуждающихся, тот ***не ради помощи ближним*** идет на бал, а ради того, чтобы получить нескромное удовольствие. И деньги, которые он платит, это вовсе не жертва на нуждающихся, а ***плата за получаемое им удовольствие.***

Неужели это кому-нибудь может быть неясно?

Но кроме благотворительности мы видим много и других предлогов к этим нескончаемым увеселениям. Например, так называемая встреча Нового года. Сколько боролись наши пастыри в предреволюционной России с этой «гражданской встречей», которая носит вполне языческий характер и основана на суеверном убеждении язычников, что чем веселее встретить момент наступления Нового года, тем счастливее будет наступающий год. Напрасно внушалось русским людям, что наше счастие зависит только от Бога, а потому Новый год надо встречать не танцами и не пьянством, а ***молитвою.***

А теперь за границей додумались даже до такой нелепости, как двойная «встреча Нового года» – и по новому, и по старому стилю. И что бессмысленнее всего, «встречают» Новый год по старому стилю даже те, которые старый стиль принципиально отвергают.

Радуются тому, что находят еще лишний повод к веселию!

«Встречающие» Новый год по новому стилю нисколько не желают считаться с тем, что это – дни Рождественского поста, когда Св. Церковь наша призывает нас молитвою и постом достойно подготовить себя к великому празднику Рождества Христова и когда неуместно поэтому никакое веселие и недопустимо вкушение скоромной пищи.

Устроители и участники всех этих «пьянящих», как они сами выражаются, увеселений любят обыкновенно в оправдание свое ссылаться на то, что все это позволялось и было принято еще в «царской России».

Весьма плохое оправдание!

Потому-то царскую Россию и постигло такое страшное крушение, что к началу XX столетия все религиозно-нравственные устои жизни в России были окончательно подорваны. Торжество безбожного большевизма систематически и задолго до 1917 года подготовлялось. В течение весьма длительного периода времени шла эта упорная и планомерная работа по расшатыванию всех религиозно-нравственных основ русской народной жизни. ***И в этой работе видное место занимала борьба против христианских праздников и постов.*** До такой степени, что даже наши гражданские законы – Законы Российской Империи, в начале во всем согласовавшиеся с уставами Церкви, постепенно все более и более ослабляли строгость своих требований. Тем не менее все же до самого начала XX столетия мы видим, насколько строго еще оберегала ваша государственная власть святость праздничных дней и постов. Вот, например, текст Закона ОБ ОХРАНЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ, глава XXV:

пар. 979. Публичные маскарады и зрелища (кроме драматических представлений на иностранных языках) запре-

щаются двадцать третьего, двадцать четвертого и двадцать пятого декабря, накануне воскресных дней и дванадесятых праздников, в течение всего Великого Поста, в неделю Св. Пасхи, в Успенский пост, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи и в день Воздвижения Креста Господня (ст. 155 Уст. Пред. Прест. по прод. 1883).

пар. 980. Запрещается давать публичные концерты как светские, так и духовные на первой и страстной неделях Великого Поста, накануне Благовещения, в Вербные Субботу и Воскресение. По другим же субботним дням Великого Поста как и во весь круг года, а равно накануне дванадесятых праздников дозволяются лишь духовные концерты (Ст. 156 Уст. Пред. Прест. изд. 1876).

И нет ничего удивительного, что в 1900 году строгость этого нашего гражданского закона была значительно ослаблена. С началом «прогрессивного» XX века все в России особенно быстро покатилось вниз по наклонной плоскости. А в 1905 году, по мудрому выражению одного из выдающихся наших миссионеров, была в сущности объявлена «свобода от совести». С Церковью и ее уставами в нашем обществе не только перестали считаться, но и над людьми, сохранявшими верность Церкви, стали насмехаться как над «отсталыми». Эта тлетворная зараза затронула и наименее стойкие круги духовенства: в их среде появились такие «либеральные» течения, которые породили потом «Живую Церковь», дух коей дает себя знать еще до сих пор, даже здесь заграницей.

Одним словом, еще задолго до революции уже чувствовалось во всем «начало конца». Нужен был только сильный толчок, чтобы Россия покатилась в кровавую пропасть. И этот толчок сделан был большевиками.

Так неужели нам и теперь после всего случившегося, картина чего столь ясна, надо жить прежними настроениями? Теми пагубными настроениями, которые так характерны были для русского предреволюционного общества, ***еще в царской России?***

И продолжать отрекаться от высоких духовных ценностей нашего Св. Православия, презирать Церковь и ее спаси-

тельные уставы, «менять глубину и содержание духовной жизни на развлечения?»

Какое безумие делать это, особенно ***теперь!*** – не можем не повторить мы горестного и скорбного восклицания нашего великого всероссийского пастыря: ***«Точно дети, лишенные разума!»***

Время ли сейчас так неумеренно и безудержно предаваться веселию, и притом во дни и часы, когда Св. Церковь призывает нас к молитве?

Подумайте об этом серьезнее, братие!.. пока не поздно…

Помни последняя твоя!

Вот и опять, милостию Божиею, дожили мы до подготовительных недель к Великому Посту. Какое это благодатное время! Дивное и премудрое это установление Церкви, и блажен, кто глубоко вникает в него и переживает его, как должно!

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» – слышим мы в храмах от нашего имени обращенный к Богу вопль души. Словами евангельской притчи и умилительных церковных песнопений внушается нам, что если мы действительно хотим каяться, то нам прежде всего необходимо решительно отвергнуть «фарисеево высокоглаголание» и «мытареве научиться высоте глагол смиренных», надо возненавидеть «велехвальный глас фарисея» и поревновать «благоумиленной молитве мытаря». «Сила молитвы», по словам одного из великих наставников благочестия, «дух сокрушен, сердце сокрушенное и смиренное», ибо, как учит Слово Божие, «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19).

Возношение уничтожает в человеке все доброе, а смирение, наоборот, потребляет все злое, искореняя самые греховные страсти, а потому, подготовляя нас к великопостному подвигу покаяния, Св. Церковь внушает нам необходимость попрать в себе фарисейскую гордыню и самопревозношение

и усвоить смирение мытаря, видевшего в себе одни грехи свои и в сердечном сокрушении взывавшего к Богу: «**Боже, милостив буди мне, грешнику!**»

В следующую неделю Св. Церковь убеждает нас в необходимости сознать себя «блудными сынами», легкомысленно ушедшими из отеческого дома «на страну далече» и безумно расточившими полученное нами духовное богатство. В ярких образах представляя нам всю бедственность нашего положения, она вместе с тем указывает нам на то, как легко и просто можем мы получить прощение от Бога и возвратить себе вновь то, что было нами так безрассудно потеряно. Для этого надо только последовать примеру блудного сына евангельской притчи, который «пришел в себя», решил возвратиться к своему любящему отцу с покаянными словами: **«Отче, согреших на небо и пред Тобою, и уже несмь достоин нарещися сын Твой: сотвори мя, яко единого от наемник Твоих»** (Лк. 15, 18–19). И если будет у нас такое искреннее покаянное настроение, мы можем не сомневаться, что Отец Небесный с любовью примет нас в Свои отеческие объятия.

Из всего этого становится ясной для нас великая и утешительная истина: **«Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** и **«не до конца прогневается»** (Пс. 102, 8–9), – как поет Псалмопевец.

Но вслед за тем, в предостережение нам, Св. Церковь открывает и другую, уже устрашающую нас, тоже великую и несомненную истину: **Господь не только милосерд, но есть вместе с тем и «Судия Праведнейший». Он придет некогда «суд праведный сотворити» – «грешныя мучити, праведныя же спасти».** Искренно кающихся Он милостиво прощает, но те, которые упорствуют в своем нераскаянном настроении, те, которые, несмотря ни на какие призывы и увещания, не желают смириться, подобно мытарю евангельской притчи, и «придти в себя» и раскаяться, подобно блудному сыну, будут осуждены на вечные нескончаемые муки. Как бы мы ни успокаивали, ни ублажали себя, как бы ни дурманили свою совесть всевозможными удовольствиями и наслаждениями, развлече-

ниями и увеселениями, наступит неожиданно для нас «День Страшный всенеизглаголаннаго пришествия Христова», и тогда каждый должен будет дать отчет в своих лукавых деяниях.

Какой страх, какой трепет и ужас охватит тогда тех, которые в своем безумном упорстве ***не желали сознать себя грешниками,*** имеющими нужду в прощении, не желали смириться пред Богом и принести искреннее покаяние в своем противлении Богу и Его Божественному Закону!

А перед самым Постом Св. Церковь рисует нам скорбное зрелище **изгнания Адамова** из рая за преслушание, внушая тем самым, что все мы – потомки Адама – падшее творение Божие и потому нуждаемся в прощении и восстановлении нас Богом. Не гордыня, не превозношение и самовосхваление приличествует нам, а скорбный вопль праотца Адама, изгнанного от «райския сладости и непрестанныя радости»: **«Милостиве, помилуй мя, падшаго!».**

Сознавая самих себя грешниками, нуждающимися в прощении, мы не можем злобствовать на людей, подобных нам грешников. А потому Св. Церковь внушает нам необходимость ***примириться*** со всеми, простить друг другу взаимные обиды и огорчения, дабы, в свою очередь, удостоиться всепрощения от Бога. **«Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших»,** – слышим мы в тот день за литургией слова Самого Господа Иисуса Христа, пришедшего в мир «грешныя спасти» (Мф. 6, 14–15).

Как все это просто, понятно, убедительно и разумно!

Но только не для ***«современного»*** человека, в душе которого все извращено и развращено.

И это не удивительно! Ведь со времени эпохи так называемого Возрождения, или «гуманизма», в духе которого преимущественно воспитываются современные люди, вся человеческая «культура», в сущности, отвратилась от Христа и Его Божественного учения и пошла по пути подготовки на земле царства антихриста.

Только духовно слепые этого не видят, да злонамеренно настроенные, сами участвующие в этом антихристовом делании, могут это отрицать: настолько самоочевидно для трезвого взгляда все происходящее ныне в мире, какою бы внешней благовидностью оно ни облекалось.

Разве не странно, что теперь так редко можно встретить человека, который бы и мыслил и чувствовал вполне по-христиански – так, как учит нас Евангелие, как проповедует наша Св. Церковь, как заповедуют Св. Отцы, наставники и учители христианского благочестия, – как еще сравнительно недавно были настроены наши предки на Святой Руси?

Нет спора: жить по-христиански – быть в жизни истинными христианами – очень трудно: это требует большого подвига. Но мыслить и чувствовать так, как это подобает людям, носящим звание христиан, это не так уже трудно – это, казалось бы, даже естественно для всех тех, кто еще не отрекся от Христа, кто еще носит на себе Имя Христово.

Но этого-то как раз теперь почти и нет!

Сколько встречаем ныне «христиан», которые и мыслят, и чувствуют совсем не по-христиански, которым христианское мировоззрение вполне чуждо.

Ведь одно дело, – когда грешат ***по немощи*** и, греша, сознают, что они грешат, и каются. Но совсем другое дело, – когда грешат ***сознательно,*** не вменяя своего греха в грех, и, греша, не желают признавать себя грешниками, а ***оправдывают*** себя, лукаво подводя под свой грех всякие идеологические обоснования.

Именно это последнее и делает большинство современных людей, воспитанных в духе «гуманистического возрождения», вознесшего на пьедестал человека в состоянии его падения, со всеми его греховными страстями и похотями.

Как последовать им призыву Св. Церкви в эти подготовительные к Великому Посту недели, если фарисейская гордыня для них – явление вполне нормальное и законное, а мытарево смирение – признак слабости, заслуживающей лишь презрение? Как признать себя блудными сынами и слезно

каяться, если, с их точки зрения, это – унижение «человеческого достоинства»?

К этому одно необходимо добавить. Если эти «сыны гуманизма» еще не вполне отреклись от христианства и, по недоразумению конечно, продолжают считать себя «христианами», то христианство для них не больше, как красивая традиция, но отнюдь не жизненная идеология, которой следует руководиться. Они могут иногда даже умиляться некоторыми чертами христианства, подходя к ним поверхностно и чисто формально (не вникая в их глубину и сущность), могут и богослужения посещать, восхищаясь их эстетической стороной; могут даже, по привычке, и к исповеди и ко Св. Причастию приходить и некоторые обряды исполнять, но все это у них скользит по поверхности, не затрагивая их внутреннего существа, – истинное христианство, в его подлинной сущности, остается для них чем-то вполне чуждым, идущим совершенно вразрез с их собственными мыслями, чувствами, настроениями, убеждениями.

Страшно сказать, но разве это не так?

Разве не такими настроениями дышит в наше злокозненное время большинство современных людей, даже из числа принадлежащих к нашей Св. Православной Церкви, – еще страшнее! – даже из числа стремящихся руководить церковной жизнью?

И разве это не знамение времени?

Разве это не яркий признак того именно «отступления», о котором пишет, в предупреждение всем христианам, св. апостол Павел в своем Втором послании к Солунянам (2, 3)?

Наиболее характерно и показательно это то, что эти «сыны гуманизма», среди которых – увы! – в наше время встречаются даже служители Церкви, никак не хотят примириться с ожидающим всех нас неизбежным ***концом.*** Пусть в теории они даже и признают этот «конец», но говорить о нем и слышать напоминаний о нем они не хотят.

А между тем еще в Ветхом Завете Премудрый Сирах учил: **«Помни последняя твоя»...** (Сир. 28, 6). Это его изре-

чение особенно любили и часто употребляли христианские подвижники и наставники духовной жизни, изъясняя, что под этими «последними», о которых ***всегда*** надлежит христианину помнить, надо понимать: ***смерть, суд, вечное блаженство праведников и вечные муки грешников.***

И это так естественно, ведь к этому сводится все!

И наш, христиан, Символ Веры, в первой его части, заканчивается словами: **«...И паки Грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца»,** а во второй: **«Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века. Аминь».**

Почему же в таком случае не только считающие себя верующими рядовые миряне, не только ученые профессора богословия, но даже некоторые современные священнослужители так не любят вспоминать о том, что составляет, в сущности, венец и достойное завершение всех наших христианских упований и самых заветных чаяний, и нередко с какой-то иронической усмешкой говорят об «эсхатологии» и даже, как они выражаются, об «эсхатологической истерике»? Не потому ли, что они, сами того ясно не сознавая, уже перестали быть христианами по своему мировоззрению, а сделались «сынами гуманизма» или, проще говоря, слугами грядущего антихриста, каковы, по существу, все эти «сыны гуманизма», верующие не в Бога, а в человека?... человека, за которым скрывается противник Христов – антихрист и вдохновляющий его враг Божий и враг человеческого спасения падший Денница – сатана. И верят они поэтому не «в жизнь будущаго века», а в мнимый «прогресс» человечества на земле, в «научное» преодоление смерти, в земной рай и земное блаженство людей, не расстающихся со всеми своими греховными страстями и похотями.

И так называемый марксизм-коммунизм – всего лишь только одна из разновидностей этого господствующего ныне в мире гуманистического-антихристова мировоззрения. Этим и объясняется, что он до сих пор все еще существует и грозит весь мир залить кровью. «Сыны гуманизма» бороться

с ним по-настоящему не могут, да и не станут. И напрасно ожидать этого от них!

Сатана сатану изгонять ведь не будет.

Отсюда и так называемое сосуществование, и все компромиссы с засевшей у нас на родине богоборческой властью. Расхождение только в методах – в способах овладения миром, порабощения душ и сердец людей для окончательного торжества и воцарения антихриста, – а мировоззрение у тех и других в главном и основном одно и то же: и те и другие не хотят слышать о Втором пришествии Христовом, о кончине мира, о Страшном Суде, о вечном блаженстве праведников и о вечных муках грешников. И для тех и других одинаково несносна мысль о покаянии – одинаково «приятно и законно все то», что христианство признает грехом и от чего призывает, при помощи благодати Божией, освободиться.

Да! далеко зашел мир в своем «отступлении», и истинное, бескомпромиссное христианство стало для него опять, как и было первоначально для язычников, по известному изречению св. Апостола Павла, «безумием» (1 Кор. 1, 23).

Вот почему так мало лиц, понимающих высокую идею, во имя которой существует Русская Зарубежная Церковь, не желающая вступать ни в какое «сосуществование», ни в какие компромиссы с «сынами гуманизма» – этими слугами грядущего антихриста, а тем более – лиц, сочувствующих этой идее.

Нас не понимают или делают вид, что не понимают, и хулят, обвиняя в гордыне и самоутверждении и ненависти к «инакомыслящим». Смиренно примем эти поношения, памятуя, каким хулам и поношениям подвергался вознесенный ненавистью фарисеев на крест Сам Господь наш Иисус Христос, а после Него – св. апостолы, св. мученики и все Его истинные последователи.

«Несть раб болий Господа своего» (Ин, 15, 20).

Не поношений этих будем бояться, а того, как бы не увлекли нас за собой эти «инакомыслящие», как бы не поддались мы чувству ложного смирения и не впали бы вместе с

ними в ров погибели, оказавшись в порабощении у слуг грядущего антихриста.

«Блюдите убо, како опасно ходите... яко дние лукави суть» (Еф. 5, 15–16).

Истинное смирение в том, чтобы смирить себя перед Законом Божиим и учением Св. Церкви, а не в том, чтобы лукаво и лицемерно обходить все это ради льстивого угождения врагам Св. Веры и Церкви.

А Св. Церковь призывает нас ***к покаянию в*** содеянных нами греховных деяниях и к памятованию о Страшном Суде, который грозит вечными муками всем нераскаянным грешникам и всем инакомыслящим последователям антихристова гуманизма – всем, идущим на компромисс «сосуществования» с сатаною.

Не отгонять от себя мысль о Втором пришествии Христовом и Страшном Суде Его должны мы, но как можно чаще взывать к Богу словами умилительного песнопения, которое влагает нам в уста Св. Церковь в эти дни, подготовляющие нас к Великому Посту:

«Помышляю день страшный, и плачуся деяний моих лукавых: како отвещаю безсмертному Царю? коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святый, помилуй мя!»

Сила веры, смирения и неотступности в молитве

В день 60-летия священнослужения архиепископа Виталия

О, жено, велия вера твоя! буди тебе якоже хощеши

Мф. 15, 28

Вы слышали, возлюбленные о Господе братие и сестры, эти слова высокой похвалы, обращенные Господом Иисусом

Христом в ныне чтенном Евангелии к жене-хананеянке, молившей Его об исцелении ее дочери.

Сколь назидательно для нас это замечательное евангельское повествование!

Оно учит нас, какой должна быть молитва – какими чувствами должна она сопровождаться и какими качествами обладать, дабы быть услышанной Богом. Оно убеждает нас также в непреложной истине слов Христовых: «Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вам: всяк бо просяй приемлет, и ищяй обретает, и толкущему отверзется» (Мф. 7, 7–8).

В самом деле. Как часто встречаются ныне, даже среди верующих, люди, которые иногда ропщут на Бога: «Вот я молюсь, молюсь, а не слышит меня Господь, не исполняет моей просьбы: стоит ли тогда и молиться!» Нынешнее евангельское чтение заграждает уста этим неразумным ропотливцам, наглядно показывая, какой должна быть истинная молитва.

Желая, как человек, отдохнуть немного от постоянно окружавшей Его толпы, а, может быть, и от преследовавших Его по пятам книжников и фарисеев, Господь Иисус Христос отошел однажды в пределы языческой страны Тира и Сидона. Там увидала Его жена-хананеянка, язычница, видимо слышавшая о Нем как о великом чудотворце и уверовавшая в Него всем сердцем как в Посланника Божия – Мессию, и стала громко кричать, моля Его об исцелении ее беснующейся дочери: «Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов, дщи моя зле беснуется» (Мф. 15, 22). Но Он, испытывая ее веру, ничего не отвечал ей, так что даже ученики Его, пожалев ее, стали просить Его: «Отпусти ю, яко вопиет в след нас». Как бы применяясь к иудейским понятиям Своих учеников, Господь отвечал им: «Несмь послан, токмо ко овцам погибшым дому Израилева». Но хананеянка не впала в отчаяние от этих слов, а с еще большей неотступностью продолжала молить Господа о помощи. Она, по-видимому, забежала даже вперед и, преградив Господу дорогу, просила Его: «Господи, помози ми». И тогда столь человеколюбивый обычно и бесконечно мило-

сердный к страждущим людям Господь произнес страшные слова, которые для каждого могли бы показаться жестокими и вместе с тем крайне оскорбительными: «Несть добро отъяти хлеба чадом и поврещи псом». С псом сравнил Господь ханаеянку, но смирение ее было столь велико, что она не только не оскорбилась, но даже как бы нашла в этих словах для себя еще большее основание умолять об исполнении своей просьбы: «Ей, Господи, ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих».

Испытание ее веры и смирения было кончено. «О, жено, велия вера твоя! – воскликнул Господь. – Буди тебе, якоже хощеши. И исцеле дщи ея от того часа». Просьба ее была исполнена.

Итак, вот что необходимо, дабы молитва наша была услышана: горячая пламенная вера, ничем не сокрушимое смирение и неотступность, не останавливающаяся ни перед какими препятствиями.

О необходимости веры как первого и главного условия для получения просимого неоднократно говорил Господь: «Веруйте, яко приемлете, и будет вам» (Мк. 11, 24).

Второе условие – искреннее смирение, сознание своего глубокого недостоинства, бесправия на услышание, если бы не милосердие Божие. Христианское смирение не есть, однако, какое-то слабодушие, мягкотелость, признак слабости, как это думают обыкновенно мирские люди, далекие от духа истинного христианства. Подлинное христианское смирение это не слабость, а *сила*, великая сила, но сила не человеческая, а сила Божия, ибо истинное смирение привлекает к человеку всесильную благодать Божию, для которой нет ничего невозможного.

И, наконец, третье условие – это неотступность в молитве. Мы никогда не должны падать духом и унывать, если нам кажется, что Господь нас не слышит. В своей замечательной притче о судии неправедном Господь Сам учит такой неотступности в молитве. Судия неправедный долго не хотел исполнить просьбы одной вдовы. Но так как она неотступ-

но умоляла его об этом, то он, только чтобы отделаться от нее, наконец удовлетворил ее желание. «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь? – так закончил Господь эту притчу. – Хотя и медлит защищать их». Христианин вообще никогда не должен унывать и падать духом, ни при каких обстоятельствах, твердо надеясь на милосердие Божие. Он должен быть *неотступен*, как в молитве, так и во всяком добром деле, предпринимаемом ради Бога и во Имя Божие, зная, что помощь Божия непременно придет, лишь бы он молил Бога о ней с горячей верой и искренним христианским смирением.

Высокий пример такой горячей, пламенной веры, искреннего христианского смирения и неотступности в добре мы видим в лице нашего аввы – Высокопреосвященнейшего архиепископа Виталия, нашего епархиального архиерея, настоятеля Свято-Троицкого монастыря и основателя Св.-Троицкой семинарии, шеститидесятилетие священнослужения которого мы ныне торжественно празднуем.

С юных лет всецело посвятивший себя на служение Богу и Святой Церкви, наш Авва архиепископ Виталий не знал личной жизни. Всей его деятельностью руководила горячая вера в Бога и подлинное иноческое смирение, выражавшееся в полной самоотверженности. Совершенно отрекаясь от себя, от каких бы то ни было личных интересов, он всего себя приносил в жертву долгу, обнаруживая при этом, как наиболее характерную черту своей личности, непреклонную неотступность, не останавливающуюся ни перед какими препятствиями. Он никогда не падал духом и не унывал в самых тяжелых обстоятельствах, возлагая все свое упование на милость Божию, которая, по вере его, всегда приходила к нему на помощь.

Назначенный в Почаевскую лавру, не отличавшуюся в то время уже строгостью иноческого жития, он образовал в ней свое особое иноческое братство, которое руководилось в своей суровой аскетической жизни примерами древних иноков-подвижников. Восстановив историческую типогра-

фию преп. Иова Почаевского, он начал свою имевшую громадное значение миссионерскую работу и вскоре сделался подлинным духовно народным вождем, имя которого прогремело на всю Россию. Будь у нас больше в то время таких строго идейных и самоотверженных духовно народных вождей, каким был всем хорошо известный архимандрит Виталий, быть может, и не постигла бы нашу несчастную Родину та ужасная кровавая катастрофа, от которой не в состоянии она оправиться вот уже более сорока лет.

Несомненно, только горячая молитва веры спасла от преждевременной смерти нашего авву, дважды (поляками и большевиками) приговоренного к смертной казни. Промысел Божий чудесно хранил его для дальнейшей плодотворной деятельности на пользу Св. Церкви и русского народа, в рассеянии сущего. Оказавшись в эмиграции, архимандрит Виталий и тут, в самых тяжелых и неблагоприятных условиях, продолжал свою самоотверженную миссионерскую работу, совершенно не думая о себе, о каких-либо своих личных выгодах и удобствах. Все та же пламенная вера, иноческое смирение и столь характерная для него неотступность побудили его отправиться в самый дикий и заброшенный уголок древнерусской земли, находившийся в пределах вновь образовавшегося государства Чехословакии – в так называемую Пряшевскую Русь, – чтобы содействовать возвращению тамошнего народа из навязанной ему унии с Римом в свою отеческую православную веру. Только такой смиренный инок, исполненный горячей веры в Бога, каков был архимандрит Виталий, мог переносить все те крайние лишения и скорби, каким он здесь подвергался.

Но смирение и терпение его все превозмогли и были щедро вознаграждены Богом. В результате его напряженных трудов в селе Ладомировой возникла целая иноческая обитель с самоотверженно подвизавшимся в ней миссионерским иноческим братством, большим каменным храмом и типографией. Типография эта обслуживала все русское зарубежье, издавая не только церковную газету и книги духовно-нравственного содержания, но и столь необходимые богослужебные книги,

благодаря которым стало возможным совершать Богослужение по уставу на всех многочисленных приходах русского рассеяния.

В 1934 году архимандрит Виталий, исключительно за послушание своему авве – Блаженнейшему митрополиту Антонию, принял сан епископа, от которого в прошлом не раз, по своему глубокому иноческому смирению, отказывался. Новохиротонисанный епископ Виталий был отправлен в Северную Америку с заданием внести мир и успокоение в тамошнюю церковную жизнь и постараться воссоединить с Русской Зарубежной Церковью отпавших. Все с тою же горячей верой в помощь Божию, с искренним иноческим смирением и самоотвержением и с присущей ему неотступностью принялся он, возведенный вскоре в сан архиепископа Северо-Американского и Канадского, за выполнение данного ему ответственного послушания. Неустанные труды его и подлинное смирение, снискавшие ему великое уважение и почитание паствы, милостью Божиею, увенчались успехом. Американская митрополия в 1935 году воссоединилась с остальной Русской Зарубежной Церковью и пребывала в дружном единении с нею целых 11 лет, вплоть до 1946 года, когда на так называемом Кливлендском соборе возник новый раскол. На этом «соборе», на котором взяли верх антицерковно настроенные лица и который с полным правом можно назвать «разбойничьим», по подобию печальной памяти «собора», бывшего в 449 году в Ефесе, большинством голосов мирян было вынесено решение отколоться от Русской Зарубежной Церкви и подчиниться духовной власти московского Патриарха, ставленника богоборческой коммунистической власти. Необыкновенную твердость духа и неотступное стояние в истине проявил тогда архиепископ Виталий, сохранивший верность Русской Зарубежной Церкви и отделившийся со своими собратьями, единомышленными ему епископами, от этого раскольничьего скопища. В данном случае он, как и всегда, совершенно забывая себя и не помышляя ни о каких своих личных выгодах и интересах, действовал со свойствен-

ной ему бескомпромиссной решительностью, буквально следуя наставлению Апостола в нынешнем апостольском чтении: «Кое общение свету ко тьме? Кое же согласие Христови с Велиаром? Или кая часть верну с неверным?.. Темже изыдите от среды их и отлучитеся, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтеся»... (2 Кор. 6, 14–17).

Благодаря архиепископу Виталию была сохранена наша Русская Зарубежная Церковь в Америке. Благодаря ему же русские беженцы в Европе, так называемые Ди-Пи, получали щедрую помощь и поддержку, а затем смогли приехать в США, где и нашли каноническое духовное окормление под омофором владыки архиепископа Виталия и его собратьев, образовав в короткое время около 100 новых приходов, из которых многие имеют уже собственные храмы и церковные дома.

Архиепископу Виталию своим существованием и успешным развитием обязаны Свято-Троицкий монастырь, по всей справедливости называемый паломниками «уголком Святой Руси», типография в нем и духовная семинария – это единственное духовно-учебное заведение в Русской Зарубежной Церкви. Основанный еще до прибытия Владыки Виталия в Америку, монастырь этот имел всего несколько человек братий, и трудно было бы рассчитывать на пополнение его новыми братиями, ибо условия сытой и привольной, изобилующей всевозможными мирскими благами и соблазнами американской жизни отнюдь не располагают к монашеству, если бы владыка архиепископ Виталий не постарался перевезти туда свою прежнюю иноческую братию из Ладомировой, а также известное число братии из новооткрытого монастыря преп. Иова близ Мюнхена в Германии. Монастырь разросся, прекрасно расписанный внутри стильный храм привлекает общее внимание и вызывает восторг как многочисленных богомольцев, так и иноверцев; типография снабжает все русское зарубежье своим печатным словом и столь необходимыми богослужебными книгами, без которых невозможно было бы совершать Богослужение на возникающих повсюду, во всех концах русского рассеяния новых приходах; семинария под-

готовляет новых пастырей Церкви, в которых ощущается теперь все более и более острый недостаток.

И всем этим мы обязаны пламенной вере, иноческому смирению и неотступности в молитве, в достижении поставленных целей нашего аввы владыки архиепископа Виталия.

Вознесем же наше усердное моление Господу о его здравии и спасении и о даровании ему благоденствия и еще многих лет жизни. Самое пребывание его с нами нам дорого, ибо является живым напоминанием для нас, ярким символом того, каков должен быть истинный христианин, желающий искренно угождать Богу, и каков должен быть истинный пастырь, желающий честно и нелицемерно служить Христовой Церкви.

В преддверии покаяния
1960 г.

Отверзошася Божественного покаяния преддверия: приступим усердно...
Стихира в сырный понедельник

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» – такой призыв Господа Иисуса Христа, вышедшего на Свое общественное служение человеческому роду после Крещения, слышали мы недавно в Евангелии за Божественной литургией (Мф. 4, 17).

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» – молитвенно отвечает на этот призыв от лица каждого верующего Св. Церковь Господу.

Вот и вновь мы – в преддверии покаяния, в преддверии Великого Поста.

Какое это дивное, ни с чем несравнимое, особенное, благодатное время года!

Какие изумительные, по своей внутренней силе, по жизненной правдивости, глубоко потрясающие душу образы предлагает нашему вниманию Св. Церковь в эти дни в своих

богослужебных чтениях, в своих вдохновенных, умилительно трогательных песнопениях! Какая глубокая бездна нашего греховного падения так наглядно рисуется в них, какое сильное и убедительное отвращение от греха и мощный призыв к Богоугождению, чистой и добродетельной жизни внушается ими!

Достаточно вспомнить высокоумного и тщеславного фарисея и смиренного мытаря, покаяние самонадеянного блудного сына, ушедшего «на страну далече», и чадолюбивого отца, принявшего его в свои объятия, устрашающую картину последнего Страшного Суда Божия над всем человеческим родом, грехопадение наших прародителей Адама и Евы и изгнание их из рая, замечательные наставления Церкви о том, как и почему должны мы поститься, – и перед нами необычайное богатство назидания, очищающего наши души и возвышающего нас над повседневной суетой и грязью обыденной мирской жизни. Как легко дышится тому, кто все это знает и близко к сердцу принимает, как светло и радостно становится у него на душе, с каким чувством неизъяснимой духовной отрады вступает он в Великий пост, как усердно и охотно проходит он это спасительное поприще воздержания!

Но доходит ли все это до сознания ***всех*** современных христиан, находит ли себе должный отклик в их душах?

Увы! огромное большинство современных христиан так далеко отошло от Церкви, что им совсем почти незнакомо все это несравненное духовное богатство: они живут совсем другими интересами, другими стремлениями. Мало того! В своем безумном ослеплении греховными страстями они уверили самих себя и других пытаются уверять, что все это нужно только для монахов, а они могут жить, как хотят, совершенно по-язычески, водясь, как бессловесные животные, лишь своими похотями. Все, чему учит Церковь, для мирских людей будто бы необязательно, словно они не члены Церкви, не христиане. При этом они даже озлобляются на пастырей, которые добросовестно выполняют свой пастырский долг, указывают им на их заблуждение, и ищут себе иных учителей, «которые льстили бы слуху» (2 Тим. 4, 3).

Но Слово Божие – ***непреложно.*** *«Дондеже прейдет небо и земля, йота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут* (пока не исполнится все, сказанное в Законе Божием)» (Мф. 5, 18). И как бы ни искажали люди, в свою пользу, евангельского учения, как бы ни отмахивались от призывов к покаянию, от напоминания о приближении Страшного Суда Божия, ничто им не поможет. На Страшный Суд предстанут не одни монахи, но ***все*** люди, ***все*** христиане, и ***со всех*** христиан спросится, жили ли они по Евангелию или думали только об удовлетворении своих страстей и похотей, оправдывая себя тем, что они не монахи, а мирские люди.

«О, каковый час тогда, и день страшный, егда сядет Судия на престоле страшном! книги разгибаются, и деяния обличаются... О, кий страх тогда! что сотворим тогда во многих гресех повиннии человецы?» (Служба недели мясопустной).

Тогда от страха этого многие будут вопиять горам и камням, как открыто было это Тайновидцу Иоанну: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящаго на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Апок. 6, 16–17).

День этот и час наступит внезапно, для всех неожиданно, – *«яко тать в нощи»* (2 Пет. 3. 10), а потому мы ***всегда*** должны помышлять о нем и готовить себя к нему. Вот как поучает нас об этом наш великий Российский святитель Тихон Задонский:

«Бывает, что господин отходит из дому своего ради известного ему дела. Тако Христос Господь, совершивши великое спасение нашего дело, отшел от мира сего и, вознесшись на небо, сел одесную Бога Отца. Господин, исходя из дому своего, глаголет рабам: седите дома, и всякий свое дело делайте: я скоро возвращусь. Тако Христос Господь, отходя от мира сего, приказал нам, рабам Своим, глаголя: *«Я прииду паки»* к вам, и прииду скоро. *«Се гряду скоро, и мзда моя со мною, воздати комуждо по делом его»* (Ин. 14, 3; Апок. 22, 12). ***Будите готови:*** *«Да, будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящии, и вы подобни человеком чающим*

Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу абие отверзут Ему» (Лк. 12, 35–36). Вернии и добрии раби делают, что господин им приказал, и ожидают прихода его: тако вернии и добрии раби Христовы делают по слову Христа Господа Своего, ***ожидают пришествия Е****го* и готовятся к сретению Его. *«Наше житие на небесах есть, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа*» (Флп. 3, 20). Бывает, что раби, не чая скорого пришествия господина своего, так говорят: не скоро еще приидет господин наш. И начнут гулять и бесчинствовать. Но тут нечаянно слышится вопль: се, господин приходит! Тако христиане, недобрые и нерадящии о спасении своем, помышляя в сердце своем: *«Коснит Господь наш приити*», – начнут гулять и нечествовать. Но тут внезапу услышится вопль и глас трубный: *Се Господь грядет! Исходите в сретение Ему*». «Блаженни раби тии, которых господин их пришед обрящет бдящих и исходящих в сретение ему: *тако блажени суть христиане тии, которых Господь, пришед, обрящет бдящих и готовых к сретению Его*» (Творения Св. Тихона Задонского, т. 4, с. 91).

Здесь, как мы видим, ярко выражено основанное на Священном Писании учение Церкви о том, что главной задачей истинных христиан в течение их земной жизни является ***подготовка себя к сретению*** Господа, грядущего судить живых и мертвых. Красной нитью проходит эта мысль через все творения древних и новых Отцев, поучения и наставления духоносных подвижников и наставников веры и благочестия. Все они подчеркивают, что *«Наше житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа»* (Флп. 3, 20), а эта «земля скорбная», на которой мы теперь живем, есть место нашего временного пребывания.

«Зачем мы здесь живем?» – спрашивает наш российский наставник христианской веры и благочестия святитель Феофан Вышенский и отвечает: «*Чтоб принести покаяние.* Жизнь наша на земле есть епитимия. А тому, кто несет епитимию, что свойственно? – Сетовать, сокрушаться и плакать о грехах

своих» («Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни» еп. Феофана, с. 12).

Это находится в полном согласии с тем, чему учил и великий вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст. *«Настоящее время*, – говорил он – *есть время скорби, слез и рыданий.* Мы много грешим и словами и делами, а таких грешников ожидают геенна и река, кипящая огненными волнами, и, что всего хуже, лишение Царствия. И при таких-то угрозах, скажи мне, ты смеешься и веселишься? И в то время как Господь твой гневается и угрожает, ты остаешься беспечным? И ты не боишься возжечь тем для себя горящую пещь?» (Беседы на Евангелие св. Иоанна Богослова – 60-я).

Вот почему так часто мы встречаем в писаниях наставников христианского благочестия изречение премудрого Сираха:

«Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши» (Сир. 7, 39).

«И действительно, – говорит святитель Феофан, – ни одна истина не сильна так умягчить нераскаянное сердце, как истина о Страшном Суде Божием. Знает сие враг и всячески ухищряется поставлять нас в такое состояние, что мы или совсем не помышляем о сем суде, или, если помышляем когда, помышляем поверхностно, не проводя сего помышления до сердца и не давая ему произвесть там полного своего действия. Если б и память суда не отходила от нас и сила его принимаема была всем сердцем нашим, – не было бы грешников, или были бы грешники только случайные, нечаянные, минутные, тотчас по нечаянном падении восстающие. Но вот, не входим мы в намерения Божии, потому и грешим, и коснеем во грехах нераскаянностью.

Приидите же, братие, перехитрим омрачающего нас врага и отныне положим: и ***помнить*** непрестанно о суде, и сердцем воспринимать всю силу его и весь страх его.

Нарисуем в уме нашем картину Суда Страшнаго и ***будем носить ее непрестанно»*** («О покаянии» Слова епископа Феофана, с. 42).

«Можно сказать, – говорит в другом своем слове святитель Феофан, – что если бы каким-нибудь образом можно было глубоко напечатлеть в душе людей сей образ суда Божия, то все в непродолжительном времени сделались бы исправными ревнителями добрых дел... *Но то беда наша, что мы привыкли* ***отдалять*** *от себя сей час суда,* привыкли или дали себе на то право. Думает всякий: сколько уж времени я живу, все слышу: вот суд! вот суд!.. и нет доселе суда. Отцы наши, деды и прадеды тоже ждали суда, но вот еще и мы не видим его, спустя столько времени после них. Все сие так. Можно прибавить и еще боле того, что вот уж 18 веков, как сказал Господь о суде и как ждут суда, и все нет его. Но что же из этого? Не было его доселе, но, может быть, не успеем мы выйти из храма сего, как придет Господь» (Слово в неделю Мясопустную, с. 162–163).

Нынешнее время тем ужасно и губительно, что современные люди, даже из числа именующих себя христианами, не только не желают «носить непрестанно в уме картину Страшного Суда Божия», но не терпят и напоминаний о нем, всячески отмахиваются от разговоров о неизбежно ожидающем всех нас конце или, по меньшей мере, отдаляют его, по выражению святителя Феофана, на какое-то весьма далекое будущее.

Все это, как мы видим из слов святителя Феофана, есть дело врага нашего спасения – диавола.

Главной причиной преобладания в наше время такого умонастроения, противного истинному христианству, является широко распространившееся во всем мире за последние столетия гуманистическое мировоззрение, которое основной задачей своей ставит крепко привязать людей к земле, отвратив их от помышления о будущей вечной жизни, и заставить их все свое внимание устремить на устройство своего земного благополучия, земного благоденствия.

Как прекрасно указал на это наш Блаженнейший митрополит Антоний в своей замечательной статье «Чем отличается Православие от западных вероисповеданий?», искушению этому поддались западные исповедания, отколовшиеся от

Православия. Забывая слова Христовы: *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин. 18, 36), они, более чем о подготовке себя к будущей вечной жизни, думают об устройстве Царства Божия на земле.

В самое последнее время это подлинно антихристово гуманистическое мировоззрение перекинулось и к нам на Православный Восток. В России оно еще до революции вызвало в либерально-настроенной части нашего духовенства движение, вылившееся потом в так называемое живоцерковничество и обновленчество. А после падения Православной России, когда не стало, по выражению святителя Феофана и приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, «удерживающего» (под которым эти великие наши духоносные мужи понимали Православного Царя), антихристу в лице его слуг, подготовляющих его приход, «стало просторно действовать», и вот это антихристово мировоззрение стало охватывать все более и более широкие круги духовенства и мирян уже в недрах всех поместных Православных Церквей. Вот откуда все эти стремления последних Константинопольских Патриархов к созыву Вселенского Собора, который ввел бы женатый епископат, второбрачие духовенства, упразднение монашества и постов, общеобязательный новый календарь и прочие реформы с целью слить Церковь с миром, во зле лежащим, и лишить ее того духа аскетизма, который так ясно выражен Господом Иисусом Христом в словах, обращенных Им к апостолам: «*Вы от мира несте*» (Ин. 15,19). Вот откуда и это сближение с протестантами и участие в так называемом экуменическом движении, все это вольнодумство и модернизм, что по существу является уже ***отречением*** от Православия.

Этот дух отступления от подлинного апостольского и святоотеческого Православия в недрах современных православных Церквей все более и более на наших глазах прогрессирует. Последние сообщения международной прессы об этом весьма неутешительны. Никогда ничего подобного в истории мира, в истории христианства еще не было, ибо теперь помимо открытого гонения на веру Христову и явного

богоборчества, идет подрыв Христовой веры изнутри: идеалы истинного христианства подмениваются, причем весьма коварным и лукавым образом, идеалами грядущего антихриста, которые противопоставляются истинному христианскому мировоззрению, основанному на Слове Божием и учении великих Отцев Церкви и подвижников христианского благочестия, прославленных Богом благодатными дарами прозорливости и чудотворений. Ниспровергается все то, что составляет главное содержание Православия в отличие его от всех заблуждений, извращается существо православного веро- и нравоучения. Из уст занимающего столь высокое положение православного иерарха мы слышим заявление, что «если все христианские Церкви верят во Христа, то вот Христос уже и объединяет всех, и всякое иное объединение излишне», а задачей этого «объединенного христианства» является «установление Царства Божия на земле» (заявление архиепископа Иакова в Куперстауне 21 окт. 1959 года).

Куда уж идти дальше!

Вот почему несносно и нестерпимо для современного «христианина» напоминание об антихристе, о кончине мира, Втором пришествии Христовом и Страшном Суде и вот почему, как выразился в одной из своих проповедей, сказанных в 1934 году в Сремских Карловцах (в Югославии), Блаженнейший Митрополит Антоний: «...мысль о Страшном Суде на большинство людей производит удручающее впечатление», а «не так было у древних христиан, которые со светлой радостью ожидали Второго Пришествия и отвечали на слова Господни: «Ей гряду скоро», – «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Апок. 22, 20) («Жизнеописание Блаженнейшего Антония» еп. Никона, т. V, с. 295).

Истинное ***покаяние*** есть полная и решительная перемена в человеке, коренное изменение во всех его мыслях, чувствах, желаниях, во всей его умонастроенности и миросозерцании. Кто хочет по-настоящему, а не только формально, принести покаяние, тот должен прежде всего отказаться от своей самости, а в нынешнее время в особенности и от гу-

манистического антихристова мировоззрения, которое так льстит этой самости со всеми ее греховными проявлениями в человеке, и принять всем сердцем подлинное апостольское и отеческое учение нашей Св. Православной Церкви, без всяких поправок и искажений, происходящих от лжеименного разума и лукавой чувственности, – то учение, которое изложено в Священном Писании, истолковано Мужами Апостольскими и Св. Отцами Церкви, осуществлено в личной жизни и тщательно изъяснено на основании личного духовного опыта великими подвижниками христианского благочестия. Великим, несравненным духовным сокровищем для нас, русских, в этом отношении являются почти современные нам творения и проповеди приснопамятных епископа Феофана, Вышенского Затворника, и отца Иоанна Кронштадтского. Да звучат постоянно в ушах наших их пламенные призывы, обращенные к русским людям:

«Сохраняйте, что Господом и Его св. апостолами предано Церкви и что одно поколение христиан передает другому. Напомнить о сем понуждаюсь того ради, что ныне много лживых учений ходит между нами, учений растлительных, подрывающих основы веры... Поберегитесь, ради Господа, от сих учений. Есть камень, коим испытывают золото. Испытательным камнем да будет для вас св. учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с сим учением отвергайте как зло, каким бы титлом благовидным оно ни прикрывалось» (Прощание святителя Феофана с владимирской паствой перед уходом в затвор).

«Мы переживаем ужасные времена, по-видимому, последние. И хотя день и час будущего Страшного Суда никому из людей неизвестны, однако есть уже признаки приближения его, указанные в Евангелии... Ибо наступило уже предсказанное в Писании ***отступление*** от веры... Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? – Лучшего ничего ожидать нельзя, а худшего – без всякого сомнения. “Бог поругаем не бывает” (Гал. 6, 7). Полно глумиться над Богом, полно попирать Его

святые законы. Он скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам его. Может быть, скоро услышим мы грозную весть: “Се Жених грядет в полунощи”...

Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские... омоемся слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами» (Новые слова о. Иоанна Сергиева, произнесенные в 1906/1907 гг., и Слово на 1 марта 1881 г.).

И будем твердо помнить: *без покаяния нет спасения!*

Сознаем ли мы еще себя духовными чадами св. кн. Владимира?

> Боже великий, сотворивый небо и землю, призри на новыя люди сия, и даждь им, Господи, **уведети Тебе**, истиннаго Бога, якоже уведеша страны християнския, и утверди в них **веру праву** и несовратну, и мне помози, Господи, на **супротивнаго врага**, да надеяся на Тя и на Твою державу, **побежю** козни его.
>
> *Молитва св. кн. Владимира во время Крещения Руси*

Все ли русские люди в настоящее время знают и помнят день 15 июля по нашему православному календарю – день памяти великого Просветителя Руси святого равноапостольного князя Владимира?

Все ли русские люди знают и помнят священные заветы своего Просветителя, которые так ясно выражены в его дивной вдохновенной молитве, приведенной нами выше?

Ведь св. кн. Владимиру мы обязаны буквально всем, что есть у нас лучшего – истинно прекрасного, благородного, возвышенного. Дело крещения всего русского народа, совершенное св. Владимиром, было делом величайшего значения.

Просветив русский народ Св. Крещением, св. Владимир дал ему высшую культуру – культуру духа, основанную на возвышенном евангельском учении. Из народа дикого, варварского, погрязшего в непроглядной тьме язычества, русский народ сделался, в лучшем смысле этого слова, народом культурным, подлинно христианским, умевшим в жизни своей воплощать заповеди Христова Евангелия, народом-богоносцем, Святою Русью.

Это отнюдь не пустые слова!

Сам Владимир после крещения сделался неузнаваем. Благодать Св. Крещения коренным образом преобразила его душу. Из мрачного, жестокого, подозрительного, грубого, сластолюбивого варвара он сделался ласковым, приветливым, целомудренным, любвеобильным и милостивым князем – истинным отцом своих подданных. «Владимир Красное Солнышко» – вот каким прозвищем характеризуют его письменные памятники второго периода его жизни. Известно даже, что он не решался казнить разбойников.

«Боюсь греха», – так однажды ответил он епископам, недоумевавшим, почему он не хочет казнить последних.

Христианская благотворительность его достигла громадных размеров. Всякий нищий мог приходить в княжий двор и получать все необходимое, а кто не в силах был приходить сам, тем развозились всевозможные съестные припасы по домам. Опасаясь, как говорил он, что «немощные и больные не дойдут до двора моего», святый князь посылал всюду возы, наполненные хлебом, мясом, рыбою, овощами, медом в бочках и квасом, а слуги его, боясь пропустить кого-либо нуждающегося, спрашивали: «Нет ли где больного и нищего, который не может идти к князю во двор?»

Крестившись, Владимир тотчас же отпустил всех своих прежних языческих жен и стал вести строго христианскую целомудренную брачную жизнь с одной своей законной женой – греческой царевной Анной, от которой родились у него два сына – Борис и Глеб – «прекрасный цвет новокрещеной земли русской», удостоившиеся также причисления к лику святых.

Ставши истинным христианином, св. Владимир все силы прилагал к тому, чтобы и все его подданные не только внешним образом приняли христианскую веру, но и по духу стали бы христианами. Для этого он широко организовал в своей стране христианское просвещение. Во множестве строились школы, воздвигались храмы и монастыри, которые были подлинными очагами духовного просвещения.

И христианство действительно весьма скоро вошло как бы в плоть и кровь русского народа. Примеры подлинно христианской благочестивой жизни являли не только церковные, но и мирские люди. Идеал святости стал заветным стремлением русского человека.

Отсюда – и возвышенное наименование нашей Родины ***Святою Русью.***

Не то это значит, что все стали святыми и что не было людей грешных. Это значит лишь то, что святость сделалась вожделенным спасительным светочем для русского человека и что, греша, русский человек ***понимал,*** что он ***грешит,*** что он отклоняется от своего идеала, и он всегда спешил вернуться к нему через искреннее покаяние.

«Боюсь греха» – эти знаменательные слова св. кн. Владимира легли в основание всей нравственно-христианской жизни русских людей, стали характерными и для его семейной, общественной и даже государственной жизни.

«Святость» и «грех» были ярко выраженными понятиями, а не одними пустыми словами, как у большинства современных людей.

Весь домашний быт русских людей после принятия Св. Крещения стал приобретать особенный характер, будучи насыщен всевозможными христианскими обычаями и традициями. Частые и продолжительные молитвы, строгое постничество, благотворительность, путешествие ко Св. местам, посвящение себя иноческой жизни – вот что стало типичным для русского человека-христианина.

Подражая своему св. Просветителю, особенно возлюбил русский человек заповедь о милосердии к ближним,

которая глубоко укоренилась в его душе. Широкая русская милостыня, русское гостеприимство и щедрость до самого последнего времени славились, как известно, по всему свету. Этих черт русского человека, каковые внедрены были в него христианством, не искоренила вполне даже сорокалетняя пропаганда злобы, ненависти и эгоизма, столь упорно и настойчиво распространявшаяся коммунизмом.

Влияние Христовой веры, которую дал русскому народу св. кн. Владимир, поистине проникло во все уголки нашей русской народной жизни, народного быта и ***освятило*** их. Вместе с тем принятие христианства дало сильный толчок к развитию всех сторон русской культурной жизни: оно подняло авторитет и облагородило значение княжеской власти, упорядочив тем государственное устройство, способствовало возвышению нравов в семейном и общественном быту, принесло на Русь письменность, а с нею книжное просвещение, научило русских людей совершенствоваться в изящных искусствах – живописи, архитектуре и ювелирном деле, и даже в лучшем ведении хозяйства по византийским обычаям.

Христианство, в его истинном, неискаженном облике – *Православии,* дало русскому народу *высшую культуру, отображающую в себе всю небесную красоту Божественного Евангельского учения, принесенного на землю воплотившимся Сыном Божиим.*

Это все мы, русские люди, должны ***знать и ценить*** и не продавать своего сокровища за «чечевичную похлебку».

Мы должны сохранять и умножать данный нам талант.

А это возможно лишь в том случай, если мы будем следовать в своей жизни тем священным заветам, которые оставил нам наш Просветитель св. кн. Владимир в своей вдохновенной молитве.

Высшим знанием, к которому мы должны стремиться, должно быть ***«ведение Бога»*** – Боговедение, или познание Бога в его отношении к миру и человеку, в том виде и в тех размерах, в том объеме, в котором это Сам Бог благоволил открыть человеку. Для этого необходимо, в первую очередь,

читать и изучать книги, говорящие нам о Боге, начиная с книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета, не произвольно толкуя их, но понимая так, как учат понимать облагодатствованные Духом Святым Отцы и Учители церковные, выражающие учение ***всей*** Церкви. Необходимо читать и изучать книги, излагающие опыт личной духовно-нравственной жизни святых людей, авторитет которых запечатлен признанием их святыми угодниками Божиими самой Церковью. Необходимо читать и изучать жития святых мучеников и всех вообще подвижников христианского благочестия, с тем чтобы стараться подражать высоким примерам их Богоугодной жизни. *Необходимо, чтобы это стремление к Богопознанию и к Богоугодной жизни было поставлено у нас во главу угла.*

Мы должны хранить неизменной ***«веру праву и несовратну»,*** то есть превыше всего на свете, более самой жизни дорожить своей Православной верой как верой истинно христианской, неискаженной и неизвращенной никакими человеческими мудрованиями. Мы должны ***знать*** свою веру и уметь во всеоружии отражать все покушения, какие делаются на нас с целью отвратить нас от единой истинной, единой спасающей веры – со стороны ли латинян-папистов, хотя бы и облекающихся в ризы «восточного обряда», или со стороны разного толка протестантов и сектантов, хитро подходящих к нам с обольщениями «экуменизма».

Мы должны, наконец, твердо знать, что не может быть никакого общения у света со тьмою и никакого согласия у Христа с Велиаром (2 Кор. 6, 14–15), а потому современная идея «сосуществования» со злом или идея мнимо христианского всепрощения по отношению к сатане и его верным служителям, с какими бы вкрадчивыми и сладкими речами они к нам ни подходили, для нас совершенно неприемлема. Истинный христианин ***непримирим к супротивному врагу*** и должен вести с ним никогда не прекращающуюся борьбу, ***надеясь*** при этом только ***на Бога и на Его державу,*** вплоть до полной ***победы над кознями его.***

Таковы ли мы, православные русские люди, в настоящее время?

Сознаем ли мы себя вполне духовными чадами – сынами и дщерями нашего великого Просветителя святого равноапостольного князя Владимира?

Стараемся ли мы во всем подражать ему, нашему духовному отцу, в его подвиге истинно христианской жизни?

Берем ли мы во всем пример с наших благочестивых предков – сынов и дщерей Святой Руси?

Является ли высшим идеалом нашей частной, семейной, общественной жизни святость?

Боимся ли мы греха?

Мыслим ли мы нашу будущую Россию, о восстановлении которой мечтаем, ***Святою*** Русью?

Пусть ответит на это наша собственная совесть.

Но если она ответит нам, что мы не таковы и даже не стремимся стать такими, то бесплодны, бессмысленны все наши надежды на какое-то светлое будущее, на восстановление и возрождение России. Бесплодны, бессмысленны все, даже самые красивые и вдохновенные речи на наших общественных собраниях, все создаваемые нами политические и патриотические организации, какого бы толка и направления они ни были.

Все это ни к чему, если нет ***самого главного.***

Неужели до сих пор все еще непонятно это?

Ведь сатану и его служителей можно победить ***только силою Божиею.***

А силу Божию или, что то же, – Божественную благодать, сокрушающую диавола и его служителей, можно привлечь ***только Богоугодной жизнью –*** *стремлением к идеалу святости и устранением себя от греха.*

Печальные опыты прошлого за эти истекшие сорок с небольшим лет должны, казалось бы, убедить нас в этой непреложной истине – в том, что *нет для нас другого спасительного пути, кроме следования священным заветам нашего просветителя святого равноапостольного князя Владимира –* ***пути Свято-Владимирского.***

Как спасалась и чем может спастись Россия?

Праздник в честь Казанской иконы Божией Матери 22 октября по ст. ст. был в прежней дореволюционной России неприсутственным днем – государственным праздником.

И не удивительно, ибо это – один из самых знаменательных дней в истории нашей многострадальной Родины России. В этот день, 22 октября 1612 года, ополчение кн. Пожарского решительным приступом взяло Москву, захваченную поляками, и Россия, предстательством Богоматери, по молитвам перед Ее чудотворной иконой Казанской, была спасена от гибели, в которую ввергли ее ужасы так называемого «Смутного времени».

Страшное это было время! Первопрестольный град Москва находился в руках поляков, в Новгороде и северных областях хозяйничали шведы, а по всей стране ходили, грабя и убивая, всевозможные разбойничьи шайки. Отчаяние русских людей дошло до последних пределов: гибель русского государства казалась бесповоротной и окончательной. Спасения было ждать неоткуда.

И вот в такие дни всеобщего уныния и полной растерянности единственной надеждой на спасение, какая еще теплилась в сердцах русских людей, не павших окончательно духом, была надежда на помощь Божию и на чудесное заступничество Матери Божией, неоднократно уже спасавшей русскую землю – Дом Свой. И к этому-то заступничеству и прибегли в конце концов изверившиеся в человеческой помощи русские люди. Во главе дела спасения Родины стала наша Русская Церковь в лице ее достойнейших духовных вождей, каковыми были Святейший Патриарх Гермоген, находившийся в плену и заточении у поляков в Москве, и настоятель Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Дионисий вместе с ее келарем Авраамием Палицыным. По всей России они рассылали грамоты с пламенными призывами русским людям встать на за-

щиту и спасение Церкви и Отечества. В ответ на эти грамоты стали образовываться народные ополчения.

Одна из таких грамот попала в Нижний Новгород, и прочитанная там в храме с церковного амвона вызвала особенное воодушевление Космы Минина-Сухорука.

«Православные люди! Похотим помочь Московскому Государству», – с таким огненным призывом обратился он к своим согражданам: «Не пожалеем животов наших. **Встанем все, как один, за Русскую землю – за Дом Пресвятыя Богородицы!** Заложим жен и детей, но освободим Отечество!»

Под руководством соборного протопопа Саввы Евфимиева и нижегородского воеводы князя Звенигородского было решено собрать ополчение. Возглавление этого ополчения было поручено глубоко верующему князю Димитрию Михайловичу Пожарскому, который особенно верил в заступничество Пречистой Матери Божией русскому народу и, прежде чем принять на себя столь ответственное назначение, горячо молился перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери. Список **с этой иконы** он взял с собой, дабы он сопровождал его ополчение.

Множество разнообразных препятствий пришлось встретить прибывшему под Москву нижегородскому ополчению. Предстояло взять хорошо укрепленный и упорно защищаемый поляками город, отразить от Москвы только что прибывшее свежее и многочисленное польское войско, а одновременно – усмирять буйство и бесчиние расшатанных в дисциплинарном отношении некоторых своих же русских отрядов. Положение осложнялось еще тем, что разоренные местности не были в состоянии доставлять достаточного продовольствия русскому воинству. Все это возбудило в сердцах и без того уже измалодушествовавшихся русских людей робость и упадок мужества. Спасение Отечества начинало казаться безнадежным.

И вот, находясь в таком горестном состоянии, весь народ и войска стали с сердечным умилением и со слезами воссылать горячие моления к Пречистой Матери Божией перед

Ее чудотворной иконой Казанской. Был отслужен перед этой великой, недавно явленной святыней торжественный всенародный молебен, после чего все решили возложить на себя строгий трехдневный пост.

И эта пламенная слезно-покаянная молитва была услышана. Совершилось чудо спасения нашей родины, на которое, по человеческим соображениям, нельзя было рассчитывать.

В Московском Кремле, в плену у поляков (Святейшего Патриарха Гермогена к этому времени уже не было в живых: он скончался уморенный поляками голодом) томился праведной жизни святитель Арсений, архиепископ Элассонский, прибывший в Россию с греческим митроп. Иеремиею. От тяготы плена он впал в болезнь и лежал на одре в своем заключении. И вот, среди полной тишины его темничная келлия вдруг наполнилась необыкновенным светом, и среди этого света он увидел пред собой преподобного Сергия Радонежского, который сказал ему:

«Арсений! ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об отечестве нашем преложен на милость – завтра Москва будет в руках осаждающих и *Россия спасена*».

Как бы в подтверждение истины этого пророчества, к болящему старцу неожиданно вдруг возвратилась крепость сил и он почувствовал мгновенное исцеление от томившего его тяжкого недуга.

Радостная весть об этом видении с быстротой молнии распространилась повсюду и, перейдя даже стены осажденного города, воспламенила сердца воинов кн. Пожарского неустрашимым мужеством. Они бросились в решительный приступ, и поляки, несмотря на свое отчаянное сопротивление, должны были сдать Кремль.

В первый же воскресный день русское воинство со всеми жителями освобожденной первопрестольной столицы совершило торжественный крестный ход на Лобное место с чудотворной Казанской иконой Божией Матери во главе.

Навстречу этому крестному ходу вышел старец Арсений, неся в своих руках сохраненную им в плену чудотворную икону Божией Матери Владимирскую – древнюю историческую святыню русского народа.

В память столь чудесного заступления Матери Божией русскому народу новоизбранный Царь Михаил Феодорович Романов, по благословению отца своего, митрополита, а впоследствии Святейшего Патриарха, Филарета, распорядился установить ежегодное празднование Казанской иконе Божией Матери, кроме дня Ее обретения – 8 июля, еще в день спасения России от бедствий Смутного времени – 22 октября. А при его преемнике Царе Алексии Михайловиче день 22 октября был провозглашен общенародным – всероссийским праздником.

Много и других замечательных случаев чудесного заступничества Божией Матери за православный русский народ знает наша отечественная русская история.

Из них особенно поразителен случай спасения России, по молитвам перед чудотворным образом Владимирской Божией Матери, от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана, который буквально все сметал на своем пути, – так что русские люди ожидали тогда бедствия худшего, чем нашествие татарского хана Батыя.

Весь русский народ объединился тогда в пламенной молитве, обращенной к Заступнице Усердной рода христианского, и не был посрамлен в своем уповании. Когда Владимирская икона торжественным крестным ходом переносилась из города Владимира, где до того времени постоянно пребывала, в Москву, по пути ее следования в течение целых десяти дней наблюдалось потрясающее душу зрелище. По обе стороны дороги стояли на коленях бесчисленные толпы народа, который, протягивая руки к иконе, как бы к Самой Пресвятой Богородице, слезно вопиял: **«Матерь Божия, спаси землю Русскую!».** А в это время в Москве митрополит Киприан, со всем своим духовенством и народом, наложил на себя строгий пост, буквально не отходил от церкви, совершая непрерывные службы

о спасении России и днем и ночью и молясь со слезами о великом князе, о воинстве его и о всех православных христианах. Прибывшая в Москву святыня была встречена Первосвятителем Русской Церкви со множеством народа: все, по словам очевидца, **«и малые и великие, *со слезами*, еже не обрести человека не плачуща, но вся с молитвою и плачем, воздыхании немолчными и рыданием»...**

И что же?

Дивные последствия этой потрясающей всенародной покаянной молитвы нам известны. После страшного видения таинственной Жены, окруженной бесчисленным множеством молниеобразных воинов, вооруженных огненными мечами, которые грозили ему, свирепейший азиатский завоеватель Тамерлан, которого называли «бичом народов», стремительно бежал со всеми своими полчищами далеко от пределов русской земли и больше не появлялся.

Вот *как и чем* спасалась Русская земля во все трудные мгновения своего исторического бытия на протяжении почти целого тысячелетия.

И это – не один только раз, а *многократно*!

Что же мы видим теперь?

Теперь, когда Русскую землю постигло длящееся вот уже боле сорока лет еще более тяжкое, чем первое, ***второе Смутное время*, нет и не может ниоткуда быть спасения, кроме еще более пламенного и слезного обращения всех русских людей к *исконной Покровительнице и Заступнице нашей* – к «скорой Помощнице, готовому и теплому спасению, Покрову *Девы*»** (Кондак Казанской Божией Матери).

Что же мешает всем нам обратиться к Ней ***так,*** как обращались наши предки?

Только *неверие и маловерие*.

Мы все делаем будто бы для спасения нашей Родины-России, **кроме самого главного.** И почему-то никак не хотим понять, что продолжающееся уже более сорока лет страшное кровавое второе Смутное время на нашей Родине красноречивее всяких слов свидетельствует нам о нашем бессилии,

о тщетности наших усилий, а главное – об ***ошибочности*** всех наших деяний и мероприятий.

Главная же наша ***ошибка*** – в том, что мы как-то упорно не желаем понять, ***что́*** именно привело Россию к этому новому Смутному времени, и продолжаем даже здесь, заграницей, в нашем печальном изгнании, вместо того чтобы окончательно протрезвиться после всего нами пережитого, ***делать все то же,*** что в свое время повергло Россию в это страшное кровавое бедствие, от которого она до сих пор не может оправиться.

И при всем том – иногда громко говорим и даже кричим о спасении России.

О спасении России мы сможем лишь тогда помышлять *вполне серьезно, когда мы станем другими*. Мы должны заставить себя самым коренным образом перемениться – перестать быть *такими, какими* мы вольно или невольно, разумом или неразумием, своими собственными руками или хотя бы только безразличным попустительством ввергли Россию в ту жуткую кровавую бездну, в которой она доселе находится.

Ни образование все новых и новых политических партий и организаций с широковещательными программами и постоянными распрями и взаимными, недостойными русского имени нападками между ними, ни устройство «дней» и «вечеров русской культуры», ни «благотворительные» балы, театральные спектакли и концерты, тем более в кануны воскресных и праздничных дней, ни юбилейные празднества, особенно в духе готовящегося теперь чествования отлученного от Церкви за свои невероятно кощунственные злобные выходки Льва Толстого, ни «банкеты» с самыми патриотическими речами, ни собрания «дней непримиримости» с самыми горячими антибольшевицкими выступлениями, ни... даже ***формальное*** посещение официальных молебнов и панихид в особо памятные дни – все это никогда не будет в состоянии ***спасти России.***

Тем более не спасут Россию отвратительно-кощунственные нападки на нашу Святую Веру и Церковь, которые позво-

ляют себе время от времени русские будто бы люди в периодической печати, тоже по недоразумению или, вероятнее всего, со злым умыслом именующей себя «русской».

Все эти неверы и полуверы, а также и все те, которые так или иначе, в той или иной форме солидаризируются с ними, суть не более как *гробокопатели России*, хотя бы они громко и на все стороны кричали о какой-то своей «работе», направленной на спасение ее от большевизма.

Пора наконец протрезвиться и понять, что нет другого верного пути спасения нашей Родины-России, кроме того, на который всегда становились наши благочестивые предки: **это путь *всеобщего* нашего обращения к «тихому и доброму пристанищу – *покрову Девы*».**

«Ускорим» же к Ней «на молитву и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь и избавляет от великих бед и зол *благонравныя и богобоящыяся* рабы своя» (Кондак Казанской Божией Матери).

Мрачный юбилей

Злобные кощунники, наглые ругатели нашей святой веры и Церкви, разрушители величайшего в мире христианского государства – Святой Руси – ***там,*** на нашей осквернённой и порабощенной ими несчастной Родине, только что отпраздновали ежегодно справляемый ими кровавый «юбилей» своего насильнического прихода к власти – 43-летие так называемой «октябрьской революции».

Такое празднование нас не удивляет – оно в порядке вещей. Почему бы кровожадным по природе фанатикам-палачам не торжествовать победы над столь легко сравнительно доставшейся им лакомой жертвой-добычей – шестой частью света, к которой они прибавили теперь, попустительством так называемого свободного мира, еще целый ряд стран?

Это – не удивительно.

Но вот что поистине удивительно!

Удивительно то, что русские люди, столько в свое время пострадавшие от богоборцев-большевиков и находящиеся теперь в изгнании, любящие заявлять себя при том как антибольшевики, ведущие борьбу за спасение России от большевизма, – собираются тем не менее ***здесь*** в эти ближайшие дни торжественно праздновать 50-летний юбилей смерти человека, который своей разлагающей проповедью подготовил такую благоприятную почву для торжества большевизма.

Мы имеем в виду Льва Толстого – озлобленного и прегордого врага и хулителя христианской веры и Церкви, которого величайший пастырь нашего времени, праведник, молитвенник и чудотворец приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский не напрасно называл «еретиком злейшим и дерзостнейшим изо всех бывших еретиков», «гнилым плодом западной вольнодумной учености», «нигилистом до мозга костей, не верующим ни в кого и ни во что, кроме себя самого», «львом рыкающим, ищущим кого поглотить», «сыном геены», «зверем, вышедшим из бездны» и ***«предтечею антихриста».***

Надо внимательно прочесть все писания Толстого и глубоко вдуматься в них, прочувствовав весь ужас им написанного, чтобы понять всю обоснованность таких наименований, данных ему любвеобильным и кротчайшим батюшкой о. Иоанном.

С неслыханной гордой заносчивостью, с невероятным самомнением, с отвратительным, порою кощунственным глумлением отрицавший и отвергавший ***все,*** что свято и дорого для каждого истинного христианина, как то: веру в Триединого Бога, сотворившего мир видимый и невидимый, веру в Божество Господа нашего Иисуса Христа – Сына Божия, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася», веру в великий искупительный подвиг, совершенный Им на кресте для спасения падшего грехом человека, веру в Его преславное тридневное восстание и вознесение, веру

в ниспосланного Им от Бога Отца Духа Святого, перерождающего и возрождающего к новой жизни наши души, веру в основанную Им Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, которой «врата адова не одолеют», веру в Ее благодатные таинства и спасительные установления, веру в Богооткровенное учение Слова Божия ветхозаветного и новозаветного, как и ***во все*** вообще, ***во что*** учит нас веровать Св. Православная Церковь, – **Лев Толстой тем самым подготовил в русском обществе благоприятную почву для насаждения и распространения безбожных, нигилистических и материалистических идей большевизма.**

Охваченный сам непримиримой ненавистью к Св. Церкви и к ее органам – священнослужителям – и внушая эту ненависть другим, **он тем самым подал сигнал к тому неистовому гонению на Церковь, к тем кощунственным выходкам и кровавым преследованиям духовенства и истинно верующих русских людей, каковыми так ярко ознаменовали свой приход к власти большевики.**

Только совершенно невежественные, ничего не смыслящие в учении христианской веры и Церкви лица или же никогда не читавшие ничего из безобразно-кощунственных выпадов Толстого против этой веры и Церкви могут недоумевать или негодовать, ***за что*** автор «Войны и мира» и «Анны Карениной» отлучен от Церкви.

В этом отношении им может помочь недавно изданная в Нью-Йорке брошюра под заглавием: «Л.Н. Толстой – Христианство и Церковь». Эта брошюра, несомненно ставящая себе задачей и здесь, за границей, продолжать ту же борьбу с Церковью, которая была начата в России Львом Толстым и большевиками, неведущим и добросовестно заблуждающимся защитникам и поклонникам Толстого может раскрыть глаза. По прочтении этой со злым умыслом выпущенной в свет брошюры, где собраны все перлы толстовской «мудрости» и где приводятся его гнусные, кощунственные издевательства над верованиями Церкви, каждому непредвзято и беспристрастно настроенному человеку станет ясно, сколь справедливым

был изданный нашим Святейшим Синодом акт отлучения Толстого от Церкви.

Да и как может православный русский человек считать этот акт несправедливым, если сам Толстой в своем ответе на определение Синода дословно пишет: «То, что я отрекся от Церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо»?

В чем же тогда дело?

Почему до сих пор есть лица, которые никак с этим актом отлучения не хотят примириться и возмущаются тем, что Толстой был лишен церковного погребения, несмотря даже на то, что он сам в том же своем ответе буквально пишет: «И я действительно отрекся от Церкви, перестал исполнять ее обряды и написал в завещании своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, ***не допускали ко мне церковных служителей,*** и мертвое мое тело убрали бы поскорей, без всяких над ним заклинаний и молитв»...

Чем же после этого возмущаться?

И как можно после такого категорического заявления навязывать Толстому после смерти то, чего он сам не хотел при жизни, и за что можно осуждать наш Синод, который своим актом, в сущности, только констатировал происшедшее уже фактически, по воле самого Толстого, его отпадение от Церкви?

Но, скажут некоторые, Толстой признавал все же нравственное учение Христа и, противополагая его догматическому учению Церкви, как будто горячо ратовал за проведение его в жизнь.

Да, как будто! но ведь это на словах только, а на деле мы не видим, чтобы кто-либо из «толстовцев», не говоря уже о самом Толстом, вся личная жизнь которого была в вопиющем противоречии с проповедуемым им учением, осуществил это учение в своей жизни.

А в то же самое время столь поносимая им Церковь и служители Ее, которых он не постыдился заклеймить наименованием «обманщиков», на протяжении девятнадцати слишком веков дали бесчисленное множество высоких образцов самой

возвышенной нравственной жизни, за что и удостоились общего, всенародного признания их святости и причислены поэтому Церковью к лику святых.

Клеветать на Церковь и сочинять о Ней всякие злостные вымыслы, пользуясь неосведомленностью и религиозным невежеством современных людей, далеко отошедших от истинной веры и Церкви, можно сколько угодно, но ведь действительная жизнь говорит совсем другое, а факты жуткой современности (взять хотя бы пережитое нами в Советской России!) убедительнее всяких слов свидетельствуют нам, что человек, отступивший от веры и Церкви, теряет всякие нравственные устои и делается хуже зверя.

Нравственное учение Евангелия ***неотделимо*** от его ясно выраженных догматических положений, ибо вся христианская нравственность, как это явствует из собственных слов Самого Христа-Спасителя, естественным образом вытекает из основных догматов христианства. Самое учение о любви христианской, которое нередко подчеркивает Лев Толстой, теснейшим образом связано с догматическим учением о Богосыновстве Господа Иисуса Христа (о чем см. Мф. 22, 35–46).

Коренное заблуждение Льва Толстого заключается в том, что он, будучи по убеждениям своим, в сущности, **грубым материалистом, совершенно отрицает всю таинственно-мистическую сторону в христианстве и все христианство сводит к одной только нравственности.** Но и эта нравственность у него ***не подлинная, евангельская,*** а зачастую до неузнаваемости извращенная и искаженная – в духе, например, совершенно ***безнравственного,*** по существу, чисто толстовского (а вовсе не христианского) учения «о непротивлении злу». Толстой, нисколько не смущаясь, берет из Евангелия только то, что ему нравится, и толкует это совершенно произвольно – тоже ***так, как это ему нравится.*** Потому-то он и дошел, наконец, до того, что составил свое собственное, им самим измышленное Евангелие.

Ну разве не совершенное безумие, не страшная, поистине бесовская гордыня утверждать, будто на протяжении почти

двадцати веков все великие, прославленные святостью жизни служители Христианской Церкви заблуждались и только к началу двадцатого столетия христианской эры я, Толстой, впервые обрел истину?

Зачем же тогда, проповедуя свою собственную ***безбожную,*** в сущности, ***«веру»*** (ибо Толстой открыто заявляет, что в ***личного*** Бога, Творца вселенной и человека, он ***не*** верит), лицемерно прикрываться еще именем Христовым, вкривь и вкось толкуя учение Христово и этим вводя в заблуждение людей?

Разве можно принимать будто бы учение Христа как такое, в котором (по словам самого Толстого) «яснее и понятнее всего выражена воля Божия», и одновременно отвергать собственное учение Христово о Себе Самом как о Единородном Сыне Божием, отдавшем Себя на смерть за спасение человека, говоря, что «понимать человека Христа Богом и молиться ему – величайшее кощунство» (Ответ Толстого на определение Синода)?

Ведь тут нет никакой логики!

Попытка отделить нравственное учение Евангелия, даже не искажая его (как это делает Толстой), от его догматического учения – это чисто искусственная попытка, которая ничем не может быть оправдана, ибо она разрушает цельность, стройность, строгую логическую последовательность и гармоничную выдержанность и законченность евангельского учения и разрывает единый, целостный, величественный образ Христа – **Богочеловека,** каким Он рисуется нам в Евангелии. Недопустимо и преступно поэтому выбирать из Евангелия по своему собственному вкусу то, что хочется, и отметать то, что не отвечает твоей предубежденной настроенности.

А это именно и делает все время в своих рассуждениях Толстой, вполне уподобляясь в этом отношении **всем** вообще еретикам и сектантам всех времен и всех народов.

Но вот это-то как раз и есть ***подлог и обман!***

Перед этими нигилистическими извращениями и кощунственными выходками Толстого меркнут и обращаются в ***ничто*** все его литературно-художественные таланты и даро-

вания, ибо для подлинно верующего православного русского человека **нет и не может быть *ничего* дороже нашей исконной православно-христианской веры и Церкви.**

Что нам в его литературных талантах, когда он в конечном счете сделал из них такое безобразное применение, грубо обругав и охаяв нашу веру и Церковь, которыми почти тысячу лет жили и спасались наши благочестивые предки?

Всякий, кто ведет борьбу с истинной Христовой Церковью, делает *одно дело с богоборцами-большевиками*, залившими кровью и слезами нашу несчастную Родину.

Так мы и должны расценивать людей, нас окружающих!

Сейчас повсюду за границей устраиваются так называемые **«Дни непримиримости»**, которые нередко объединяют между собой, по крайней мере, на время, людей самых различных убеждений, взглядов и толков. И это вполне понятно и вполне оправдано. **Большевизм – это страшное сатанинское зло. И к нему нельзя не быть непримиримыми.**

Но как понять и с этим примирить празднование теми же самыми людьми юбилея Толстого, объявления и призывы о чем рассылаются повсюду, – того самого Толстого, который, извращая подлинное евангельское учение, так настойчиво учил о ***непротивлении злу*** – всякому злу, следовательно и большевицкому?

И как эти люди могут примирить свою непримиримость к большевикам с почитанием памяти Толстого, так старательно подготовившего в России почву для торжества большевизма, – это просто ***непонятно!***

Для того, чтобы эти «Дни непримиримости» были вполне разумными, логично-осмысленными и, таким образом, принесли бы тот желанный плод, ради которого они устраиваются, мы должны прежде всего проявить эту непримиримость по отношению к своим собственным заблуждениям в духе губительного «толстовства», если они в нас имеются, и выкорчевать их из себя с корнем, сделавшись верными и преданными сынами и дщерями нашей Св. Православной

Церкви ***безоговорочно.*** Ибо нравственной жизни у нас Лев Толстой никого не научил, а вот веру христианскую и преданность истинной Церкви во многих русских людях расшатал и поколебал, что и повергло нашу несчастную Родину во все ужасы большевизма.

До тех пор, пока мы этого не поймем, – пока мы не сделаемся совершенно непримиримыми к тем идеям и настроениям, какие распространял у нас Лев Толстой и которые привели нас к большевизму, вся наша непримиримость к большевикам, столь горячо иногда провозглашаемая на выступлениях в «Дни непримиримости», останется пустоцветом и всякая борьба с большевизмом заранее обреченной на неуспех и полное бесплодие.

Безумие неверия и теплохладность полуверия России не спасут.

«Господи, посли Свет Твой и Истину Твою!..» «Просвети очи омраченныя сердец их!..»

ТОМ ВТОРОЙ

Вступление

В предлагаемом ныне II-ом томе моих статей, проповедей и речей под тем же заглавием – «Современность в свете Слова Божия» – содержится сказанное и написанное мною в период времени с 1961 по 1968 год моего служения в США.

В переживаемое нами подлинно апокалиптическое время более чем когда-либо главным долгом истинного пастыря является показать, насколько современная жизнь удаляется от того высокого идеала, который начертан нам Словом Божиим, и призывать свою паству к следованию Закону Божию, заповедям евангельским и учению Святой Церкви.

Пусть не говорят, что нынешнее время не представляет собою ничего особенного, что «так всегда было». Да! грех всегда был присущ человеку с того времени, как пал первозданный родоначальник наш, поправ данную ему заповедь Божию о невкушении плода от древа познания добра и зла. И люди всегда грешили, но никогда не грешили они, будучи к тому же уже христианами или зная, по крайней мере, что такое христианство, в таких грандиозных масштабах, так нагло-стихийно, так цинично и дерзко, как в наши дни. Кроме того, прежде если и грешили, то умели и каяться, а теперь самое понятие о грехе у огромного большинства людей вытравлено: над всем, что было свято, теперь смеются, считая ненормальными людьми тех, кто еще боятся греха и не следуют общему примеру.

Даже на исповедь многие теперь приходят без мысли о покаянии, а просто по привычке, лишь отбывая формальность. И не думают об исправлении своей греховной жизни.

И жизнь становится с каждым днем все мрачнее и ужаснее. И вот почему такой успех имеют теперь все безбожные и безнравственные бредни, потакающие низменным страстям человеческим, и сатанинское зло беспрепятственно разливается по всему миру, не встречая себе должного сопротивления.

Святой долг пастыря – как можно ярче и живее показывать людям, насколько современная жизнь не соответствует тому, чему учит нас Слово Божие, и призывать всех к покаянию и исправлению жизни. Слово Божие должно быть как бы зеркалом для всех нас, дабы мы могли чаще проверять самих себя по нему, все ли у нас в порядке и не нуждаемся ли мы в тщательном пересмотре и изменении к лучшему всей нашей жизни, всего нашего настроения и поведения.

Вот почему не время и не место сейчас для всяких умствований и туманной философии, для никому ненужного праздномыслия и собственных домыслов. Слово Божие и основанное на нем учение нашей Церкви да будет для всех нас величайшим авторитетом, единственным непререкаемым авторитетом, ибо по нему мы и будем судимы Богом в конце веков (Ин. 12, 48) – «в последний день», как предупреждал нас Сам Господь и Спаситель наш.

О чем напоминает нам день праздника в честь св. равноапостольного князя Владимира?

Велик и радостен для ***истинно*** русского человека день памяти славного Просветителя Руси святого равноапостольного князя Владимира. Ведь для каждого непредубежденного сознания так ясно, сколь громадное значение для русского народа имело принятие им веры Христовой. А этим величайшим событием своей истории русский народ обязан своему Просветителю князю Владимиру. И сам князь Владимир совершенно переродился,

став другим человеком после погружения в купель крещения, и весь просвещенный им русский народ духовно обновился после крещения, из дикого, варварского народа сделавшись народом культурным в самом лучшем смысле этого слова.

Ставши истинным христианином, Св. Владимир все усилия свои прилагал к тому, чтобы и все его подданные не только внешним образом приняли веру Христову, но и по духу стали истинными христианами. Для этого он широко организовал в своей стране христианское просвещение. Во множестве строились храмы и монастыри, и при них открывались школы. Вместе с христианством пришла на Русь письменность и «книжное почитание».

Основанная на Руси благодаря св. Владимиру, Св. Церковь вместе с возвышенным учением Христовым о любви и милосердии принесла на Русь и начала византийской христианской культуры. Уча бывших грубых язычников основам св. веры, она стремилась преобразовать к лучшему и все их житейские обычаи и порядки. Проповедью и своей церковной практикой она показывала, ***как надо жить и действовать*** в делах личных, семейных и общественных.

Так Церковь Христова на Руси подняла авторитет и облагородила значение княжеской власти, внушая князьям, что они поставлены Богом «на казнь злым, и добрым на милование», и требуя от подданных, чтобы они «имели приязнь к князю», не мыслили на него зла и смотрели на него как на избранника Божия. Когда князья ссорились между собой и роняли свой авторитет, духовенство старалось мирить их и учило их, что они должны «чтить старейшаго» и «не переступать чужого предела».

Церковь способствовала улучшению семейных отношений и возвышению нравственности вообще, стремясь искоренить дикие языческие нравы и обычаи, вроде многоженства, умыкания и покупки жен и т. п.

В особенности Церковь восставала против грубых форм рабства, уча господ быть милосердными с рабами, причем запрещалось истязать и убивать раба, а в некоторых случаях и прямо требуя отпуска рабов на свободу.

Церковь опекала и питала тех, кто не мог сам себя кормить – нищих, больных и убогих. Она давала покровительство и приют всем так называемым изгоям, потерявшим защиту мирских обществ и союзов. Церковь усиленно внушала, что все люди – одинаково братия во Христе и что пред Господом нет ни раба, ни господина.

Храмы и особенно монастыри становились подлинными очагами духовного просвещения. В монастырях образовывались целые библиотеки и процветала грамотность. Монастыри учили народ и более совершенным формам ведения хозяйства, заимствованным из Византии. Наконец, вера Христова дала толчок и к развитию на Руси всех видов искусства – архитектуры, живописи и ювелирного дела.

Благотворное влияние веры Христовой скоро проникло во все уголки русской народной жизни, преобразовало, облагородило и освятило их. Просто поразительно, насколько быстро вера Христова овладела умами и сердцами русских людей и коренным образом переустроила на новый лад и государственное управление, и весь гражданский и народный быт, придав всему возвышенный евангельский характер.

Вот почему мы с полным правом можем утверждать, что **Св. Православной вере русский народ обязан буквально всем, что было и есть у него самого лучшего, прекрасного и возвышенного.**

Русская культура – это культура *православная*: она носит в себе отражение небесного света истинной веры Христовой – веры Православной, и именно *в этом* ее чарующая сила и привлекательность, покоряющая сердца.

А величественный сонм дивных подвижников веры и благочестия, просиявших среди русского народа, красноречивее всяких слов и логических доказательств убеждают нас в безусловной справедливости наименования нашей Родины *Святою Русью*.

Именно все это, что выше нами сказано, и заставляет даже лучших людей Запада преклоняться перед вскормленной и вспоенной живительными соками Св. Православия русской

культурой и, несмотря на переживаемое нами ужасное время, уметь провести резкую грань между нею и жестоким большевицким режимом, господствующим ныне на нашей Родине.

Вот почему подлинным безумием являются утверждения некоторых современных русских людей (о которых можно сказать, что они лишь по недоразумению продолжают еще считать себя «русскими»), будто Св. Православная вера не оказала никакого существенного влияния на русский народ и что будто в дальнейшем русские люди могут свободно обходиться без нее, относясь к ней лишь как к пережитку далекого прошлого.

Для нас, не потерявших пока здравого смысла, ясно, что подобное мнение есть не более как следствие безбожной пропаганды, которой – увы! – заразились не только те, кто имел несчастье получить воспитание в жутких условиях безбожного тиранического большевицкого режима. Большевизм «в духе» ведь не с 1917 года у нас начался: он ведь не мгновенно откуда-то «с луны» на русскую землю свалился, а подготовлялся задолго.

Большевицкие стремления, направленные к ниспровержению авторитета веры и Церкви в русском народе и особенно в интеллигентном русском обществе как наиболее, вследствие своего воспитания в чуждом истинной вере западном духе, податливом, пропаганда безнравственности, всякого бесчиния и нравственной распущенности имели за собою «давность», по крайней мере, двух столетий.

А потому крайне ошибочно и неосновательно, защищая какое-нибудь нравственное безобразие, говорить, как это делают некоторые в свое оправдание: «Так было и в царской России!».

Да! может быть, это и было, но это-то как раз и привело царскую Россию к падению и победе большевизма. Никак не следует забывать, что еще за много-много лет до революции 1917 года «большевики» (хотя бы они и иначе тогда себя называли) вели свою настойчивую разлагающую работу в царской России, шаг за шагом упорно подтачивая вековые устои нашей Св. веры и Церкви и ниспровергая те высокие идеалы, которы-

ми на протяжении почти тысячи лет жил православный русский народ, унаследовавший их от своего великого и славного Просветителя св. равноапостольного князя Владимира.

Будем говорить откровенно и прямо. Как свидетельствуют факты, наша великая Национальная Россия – кровное детище св. князя Владимира – погибла от разложившего ее яда безбожия и всего того нравственного хаоса и ужаса, который оно неизбежно влечет за собою.

А поэтому подлинным умопомрачением надлежит признать всякие попытки спасти и восстановить настоящую Национальную Россию ***вне*** ее вековых исторических идеалов. Сама жизнь убеждает нас в этом. Иначе не окончилось бы так печально и трагически Белое Движение, с таким большим энтузиазмом и подлинным высоким подъемом духа начатое, а затем и Власовское, так называемое РОА, в уставе которого основатели его даже не пожелали ничего упомянуть о молитве, как бы совершенно забыв, что русское национальное воинство всегда было «христолюбивым», жило и побеждало именно верой и молитвой, а когда эта вера у него оскудела и настоящей молитвы не стало, оно легко подверглось разложению и сделалось добычей врагов.

Напрасны и бесплодны и заранее обречены на полный неуспех все попытки победить сатану без помощи Божией, привлекаемой только через искреннюю веру и сердечную нелицемерную молитву.

Неужели не наступило время, после всего нами пережитого, наконец это понять?

А если нет, то, следовательно, к великой скорби нашей, далек еще от нас и час спасения России.

Напрасно, как мечтают иные, рассчитывать на спасение России иностранцами, которые вовсе не желают восстановления прежней исторической Святой Руси и боятся Национальной России почему-то (!!) еще больше, чем нынешнего СССР. Мы можем и должны надеяться только на помощь Божию, рассчитывая лишь на самих себя и на живые силы, еще сохранившиеся в порабощенном русском народе.

А идти на великий подвиг спасения России от поработивших ее служителей сатаны можно только со Свято-Владимирским стягом в руках, с пламенной верой и горячей молитвой в сердце и на устах.

Да поймут это, в конце концов, все те, которые, мня себя «спасителями России», до сих пор все еще упорно заблуждаются и делают для спасения нашей Родины совсем ***не то, что нужно,*** а часто даже то, что идет во вред этому.

Святый равноапостольный великий княже Владимире, моли Бога о нас!

Существо Православия и современная борьба против него

> Всяк подвизаяйся от всех воздержится: и они убо да истленен венец приимут, мы же неистленен. Аз убо тако теку, не яко безвестно, тако подвизаюся, не яко воздух бияй; но умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим буду.
>
> *1 Кор. 9, 25–27*

Эти слова великого апостола языков св. Павла ясно определяют нам существо истинного христианства, или Православия. Истинное христианство, или Православие, это есть ***подвиг*** самоотречения и самоотвержения ради достижения ***венца нетленного.*** Здесь св. апостол употребляет хорошо знакомый коринфянам образ бегущих на ристалищах и борцов (Коринф, как известно, славился своими «Истмийскими играми»), которые ради получения тленных венцов воздерживаются от всего, что может сделать тучным и тем расслабить их тело, проводя параллель между ними и теми, кто желает подвизаться подвигом христианской жизни. Ради успеха в этом точно так же необходимо ***«умерщвлять и порабощать свое тело»,*** и это

вполне понятно, если принять во внимание другие слова того же великого апостола:

Мудрование бо плотское (то есть помышления плотские) **смерть есть, а мудрование духовное живот и мир, зане мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покаряется, ниже бо может»** (Рим. 8, 6–7).

А потому –

«Сущии во плоти», то есть «живущие по плоти», **«Богу угодити не могут»** (Рим. 8, 8).

Здесь ясное законоположение христианского *аскетизма*, который и составляет собою *существо* истинного христианства, или Православия.

«Тако тецыте, да постигнете!» – увещевает поэтому св. Апостол.

Отсюда должно быть нам ясно, что там, где нет подвига воздержания, подвига самоотречения и самоотвержения, подвига усмирения и порабощения своей плоти духу, там нет и истинного христианства – там не может быть и речи об истинно христианской жизни.

С этой точки зрения вполне понятным становится для нас такое важное учреждение Св. Церкви, как проходимый ныне нами Великий Пост.

Великий Пост – это есть как бы символ всего течения истинно христианской жизни, а вместе с тем и ежегодное упражнение в подвиге христианской жизни и ежегодное напоминание, как должен жить истинный христианин и какова конечная цель его подвижнической жизни.

Как Великий Пост приводит нас к светлому и радостному празднованию Воскресения Христова, так и личная подвижническая жизнь каждого из нас приведет к вечной радости, вечному блаженству в невечернем дни Царствия Христова.

Не случайно поэтому благолепное празднование Торжества Православия приурочено к Первой неделе Великого Поста. Все лжеучения, все ереси, «отступства» и расколы естественно вытекают из нежелания законно подвизаться в

смиренном послушании Св. Церкви и сами влекут за собой, как это показывает жизнь, отход от истинно христианской подвижнической жизни. Достаточно указать на почти полное исчезновение настоящего поста у современных римокатоликов и даже какое-то ожесточенное озлобление против него и нападки у протестантов и сектантов, вовсе отвергающих его значение, несмотря на ясные свидетельства о важности его в Слове Божием.

Но не только празднество Торжества Православия на первой неделе поста, а и все последующие празднования воскресных дней Великого Поста говорят нам все о том же.

Вторая неделя Великого Поста – память св. Григория Паламы – это тоже торжество Православия: это торжество православного подвижнического учения о великом значении подвига ***молитвы и поста*** как могущественных средств к внутреннему благодатному озарению человеческой души, преображению ее Божественным Фаворским светом.

Третья неделя Великого Поста – Крестопоклонная – уподобляет подвиг истинно христианской жизни несению креста и самораспятию, во исполнение слов Самого Господа Иисуса Христа: **«Иже хощет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет»** (Мк. 8, 34) и слов св. апостола Павла: **«Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми»** (Гал. 5, 24). А прославление наряду с Крестом и Воскресения Христова («...и Святое Воскресение Твое славим») напоминает истинному подвижнику-крестоносцу ожидающую и его радость Воскресения как венец его подвига.

Четвертая неделя Великого Поста – память преподобного Иоанна Лествичника – торжество одного из самых величайших православных подвижников и, одновременно, законоположника православного подвижничества, оставившего нам дивное письменное руководство православно-христианской подвижнической жизни – «Лествицу Духовную, возводящую на небо», исключительную по своей глубине и духовной мудрости книгу, которую устав церковный пред-

писывает читать в храме за Богослужением во все будничные дни Великого Поста.

Пятая неделя Великого Поста – память преподобной Марии Египтяныни – торжество православного покаянного подвига, сделавшего величайшую грешницу ангелоподобной праведницей, «блудами первее преисполненную всяческими» – «невестой Христовой». Это – подлинный триумф православного подвижничества, совершающего, при помощи благодати Божией, дивное чудо полного перерождения грешной души человеческой – то «новотворение», ради которого и пришел на землю и пострадал за нас, «нам оставль образ, да последуем стопам Его» (1 Пет. 2, 21), Воплотившийся Единородный Сын Божий.

Шестая неделя Великого Поста – это торжественное шествие Господа Иисуса Христа в Иерусалим на «премирный праздник» Своего распятия за грешный род человеческий. А затем следует «Святая и Великая» седмица Страстей Христовых, приводящая нас к Светлой Радости Пасхи.

Весь Великий Пост, завершающийся воспоминанием крестных страданий Господа, подъятых «нас ради человек и нашего ради спасения», и победным ликованием Святой Пасхи, есть, таким образом, **как бы полное начертание того подвижнического пути, которым должен идти каждый истинный христианин, желающий достигнуть конечной цели определенного ему Самим Богом высокого предназначения – вечной нескончаемой радости Богообщения**.

В этом и заключается существо истинного христианства, или Православия.

Враг рода человеческого, видя после долгой и безуспешной борьбы, что он не может совершенно сломить и уничтожить истинное христианство, в наши дни изобрел способ, как «обезвредить» его для себя, сделав его «солью обуявшей». С этой целью через людей, ставших его послушными орудиями, в том числе и через некоторых священнослужителей и даже высоких иерархов Св. Православной Церкви, изменивших своей архиерейской присяге, он, пуская в ход все доступные ему средства,

с большим хитроумным лукавством вводит сейчас уже в недрах самой нашей Церкви **подмену истинного христианства «нео-христианством»,** провозгласив даже **наступление** какой-то якобы «**новой эры», «новой эпохи» в христианстве,** когда, все прошлое как якобы уже «устаревшее», должно быть забыто и оставлено, ибо оно «идет вразрез с современной жизнью» и «тормозит общий прогресс человечества». Все громче и громче раздаются требования – «очистить христианство», сделать его каким-то иным, отвечающим «духу времени», а не таким, каким оно было испокон веков.

Существо этого «нового христианства», которое некоторые метко называют «розовым» или «расслабленным» христианством, как раз и заключается в отказе от подвига, в ***отказе от всякой борьбы со злом за Правду Божию, за спасение душ*. Это – христианство *показное*, безвольное, пассивное, бездеятельное, пасующее перед злом, предоставляющее злу полную свободу действий в мире, как и в каждой отдельной душе человеческой.**

Начали раздаваться голоса о необходимости скорейшего созыва Восьмого Вселенского Собора, который бы все эти изменения в нашей Св. Православной Церкви **«узаконил»** и сделал бы для всех обязательными, объявив всех противников таковых «реформ» и сторонников подлинного православного благочестия, идущего из глубины веков от его великих основоположников, «бунтовщиками» и «раскольниками», заслуживающими строгих «церковных прещений».

Особенно напряженная борьба в этом направлении, борьба против самого существа Св. Православной веры началась со времени крушения нашей Православной России, бывшей прежде для всего мира подлинным **оплотом истинного христианства.**

Не стало этого оплота и все зашаталось, все заколебалось.

В самой России, захваченной богоборцами-большевиками, началось страшное кровавое гонение на истинную Церковь, а одновременно стали образовываться «лже-церкви» – так называемые живая церковь и обновленческая церковь,

задавшиеся целью провести у себя выше указанные нами идеи подмены истинного христианства нео-христианством. Гонения на веру – не благоприятная почва для проведения в жизнь таких идей, а потому эти лже-церкви успеха в России не имели. Но зато эти идеи перекинулись в свободные страны и там получили весьма широкое распространение, правда, тоже не сразу, а постепенно.

Первой серьезной попыткой проведения таких «реформ» в Православии был созыв в Константинополе в 1923 году печальной памяти Вселенским Патриархом Мелетием IV так называемого Всеправославного Конгресса, на повестке которого были поставлены такие вопросы, как: 1) женатый епископат, 2) второбрачие духовенства, 3) введение нового стиля, 4) сокращение Богослужения, 5) сокращение постов, 6) отмена монашества, 7) упрощение одежды духовенства (с целью приближения ее к обыкновенной светской одежде) и т. п. Уже из одного этого, только приблизительного перечисления пунктов этой повестки видно, к чему клонили эти «реформаторы Православия»: их задачей явно было **упразднить в Православии тот дух аскетизма, или христианского подвижничества, который именно и является *существом* Православия.**

Тогда эта первая попытка провалилась, и сам инициатор ее Патриарх Мелетий, уступая негодованию своей верующей паствы, должен был оставить константинопольский патриарший престол. Но жизнь с тех пор «далеко ушла вперед», и попытки эти, все продолжавшиеся с неослабной энергией, стали наконец встречать все больший отклик и сочувствие. И вот, идеи «просинодов» и «предсоборных совещаний» уже на наших глазах, в самое последнее время, начинают проводиться в жизнь с расчетом, конечно, созвать рано или поздно и столь будто бы «необходимый» Восьмой Вселенский Собор, который и осуществит все эти «реформы», переделав на новый лад Св. Православие.

Ради большего успеха в своей работе и скорейшего достижения своих целей, эти модернисты-либералы, непрошенные «реформаторы» Православия, каких уже немало во всех Право-

славных поместных Церквах, создали для себя как бы единый фронт, включившись в так называемое экуменическое движение, ставящее себе якобы задачей объединить всех христиан во «Единую Церковь», переставшую будто бы по греховности людей, вследствие оскудения духа любви существовать на земле.

Это «экуменическое движение», поначалу чисто протестантское, образовало мощную организацию действительно всемирного масштаба, располагающую огромными материальными средствами и возможностями, под названием «Мирового Совета Церквей», куда вошли в настоящее время почти все Православные поместные Церкви, кроме нашей Русской Зарубежной Церкви.

Однако насколько такая организация для протестантов и сектантов, потерявших Единую Истинную Церковь, в каком-то смысле естественна (поскольку они ***ищут,*** хотя и не там и не тем путем, каким бы следовало, утраченное ими единство), настолько вхождение в эту организацию ***православных противоестественно,*** и не только противоестественно, но ***и порочно и преступно.*** Это вхождение туда православных может быть разумно объяснено лишь неприемлемым для православного сознания ***желанием – слиться с отпавшим от Церкви протестантским миром,*** конечно, ***через отречение от истинного Православия.*** Если мы познакомимся ближе с тем, какие взгляды теперь открыто высказывают эти православные «экуменисты» и какие настроения ими руководят, то легко убедимся, что ***так оно и есть.***

В своих общественных выступлениях эти видные вожди «православного экуменизма» уже без всякого зазрения совести заявляют, что главной задачей их деятельности является «объединение всех христиан» любою ценою, невзирая ни на какие религиозные и догматические различия. «Если все христианские Церкви верят во Христа, то вот Христос уже и объединяет их», – эти слова постоянно мы слышим, хотя они иногда и варьируются на разные лады, но сущность их остается той же. Ни слова о том, что настоящим единением может быть ***только единение в Истине,*** именно той ***Истине,***

которую Христос принес на землю и которую завещал хранить Своей Истинной Церкви – Церкви, которая не могла уничтожиться, но всегда существовала на земле и теперь продолжает существовать.

Весьма печальным симптомом духовного неблагополучия в современных Православных Церквах является и то, что идеи «экуменизма» распространяются зачастую совсем не «идейно» и не «бескорыстно». Большую роль в деле их широкого распространения играют карьерные и чисто материалистические соображения. **Быть экуменистом – это стало уже выгодно, ибо это обеспечивает и карьеру – быстрое продвижение по иерархической лестнице, и деньги с полным материальным благополучием.**

Вот чем, главным образом, объясняется успех экуменического движения в последнее время!

Как все это бесконечно далеко от истинного христианства, от подлинного Апостольского и Отеческого Православия!

А нам, чадам Русской Зарубежной Церкви, еще остающейся свободной от этого современного духовного морового поветрия, законом для себя надлежит поставить – **всячески блюсти себя от заражения этим тяжким духовным недугом богоотступнической современности, твердо памятуя предостережение св. апостола:** ***«Блюдите, како опасно ходите!»*** (Еф. 5, 15).

На нас, чадах Русской Зарубежной Церкви, лежит особенный долг помнить, что не может быть и речи о каком-либо примирении или совмещении духа истинного христианства с духом мира сего, во зле лежащего, плотское мудрование, Закону Божию противящееся, нам навязывающего и подвиг жизни христианской отвергающего.

Мы должны помнить также, что **Св. Православие – это не одна только совокупность догматов, холодно и формально признаваемая, и не отвлеченная система каких-то умствований, а *сама жизнь – жизнь во Христе*, немыслимая и неосуществимая без того аскетического подвига, которому**

учит нас практически Истинная Церковь Христова в течение каждого Великого Поста, наглядно представляя нам, в чем должен состоять этот подвиг.

Без этого подвига нет истинного христианства, нет и спасения!

Почему постигла нашу Родину-Россию такая страшная кара Божия?

В празднуемый ныне славный день памяти великого Просветителя Руси св. равноапостольного князя Владимира этот столь тяжелый и так болезненно переживаемый каждым православным русским человеком вопрос не может не вставать перед нами вновь и вновь во всей своей остроте.

Много, очень много высказывалось и продолжает высказываться разных мыслей, более или менее веских и правдоподобных, о причинах, которые вызвали страшную кровавую катастрофу, постигшую нашу Родину-Россию в 1917 году. Обыкновенно и чаще всего выставляются на вид причины экономического и политического характера, и ими думают все удовлетворительно и исчерпывающе объяснить. Но для нас, верующих русских людей, не может быть ни малейшего сомнения в том, что эти причины, если они и существовали в действительности, причины только ***вторичные,*** производные, привходящие, но отнюдь не главные, не коренные, не основные.

Главная причина всех бедствий, постигающих человека и лишающих его мира и благополучия, – это отход его от Единственного Источника жизни и благоденствия, нашего Творца, Промыслителя и Спасителя Бога, попрание Его Божественных законов и установлений, единственно спасительных для человека.

А этим именно и согрешил, и притом *тяжко* согрешил наш православный русский народ, которому был вверен Богом великий спасительный талант единой истинной, единой спасающей веры – веры святой, *Православной*.

Мы уже много и не раз писали на эту тему. Но – увы! Глубоко вошла зараза богоборчества в души многих русских людей, даже таких, которые кажутся и сами себя считают верующими. И не удивительно! Ведь десятками лет велась эта систематическая и упорная работа по духовному разложению душ русских людей, по духовному опустошению их, и – достигла своей цели, в той или иной степени.

Ведь иначе не было бы у нас революции и большевизма, и не сидели бы мы теперь здесь, за границей, и не спорили бы между собою о том, какими способами и методами лучше спасти Россию и какой политический строй установить в ней после освобождения ее от большевиков.

Некоторые, правда, за эти долгие годы изгнания образумились и, после всего пережитого, стали, наконец, здравомыслящими, поняв, что «Без Бога ни до порога» и что: «Кому Церковь – не мать, тому Бог – не отец». Но еще очень многие, зачастую ослепленные гордынею и не находящие в себе сил смириться перед авторитетом Матери-Церкви, блуждают в духовных потемках и очень мало, а то и совсем ничего не видят.

Среди этих последних не все воспринимают как должно все то, что мы говорим и пишем, а говорим и пишем мы ведь не «от себя» и не «свое», а только то, чему учит и наставляет нас наша Мать-Церковь, стараясь убеждать в необходимости следовать всему этому, так как без этого нет нам спасения и еще горшие беды и напасти нас ожидают.

Неложны ведь слова Самого Господа, сказанные еще в Ветхом Завете через Св. пророка Исаию и сохраняющие всю свою силу и для нас, христиан, в Новом Завете, поскольку они читаются Церковью в первый день Великого Поста за богослужением: **«Аще хощете и послушаете мене, благая земли снесте; аще же не хощете, ниже послушаете мене, *меч вы пояст*: уста бо Господня глаголаша сия»** (Ис. 1, 19–20).

К чему же продолжать так упрямствовать и упорствовать в своем неразумном противлении своей Матери-Церкви, желающей нам только спасения?

Ведь это значит накликать на себя еще горшую участь, чем та, которая нас постигла, ибо противление Богу неизбежно влечет за собой справедливое возмездие по закону Правды Божией.

В частности, совершенно неправильно идеализировать ***сплошь все,*** что было у нас в прежней дореволюционной России. Ведь если бы ***все*** было у нас вполне благополучно, то не было бы и революции и большевизма.

Дабы утверждения наши не показались кому-либо голословными, предоставим сегодня говорить на эту тему нашим величайшим духовным авторитетам последнего времени – Преосвященному Феофану Вышенскому и приснопамятному отцу Иоанну Кронштадтскому. Их слова тем более убедительны, что они говорили о неизбежно надвигающейся на русский народ каре Божией еще задолго до революции 1917 года и, таким образом, оказались как бы пророками.

Вот что писал великий наставник всей верующей России святитель Феофан еще в шестидесятых годах прошлого столетия:

«Знаете ли, какия у меня безотрадныя есть мысли? И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтериане, натуралисты, лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы и не злы, но относительно к вере и Церкви никуда негожи. Отцы и матери их были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и дух родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственныя дети? И что тех будет держать в должных пределах? Заключаю отсюда, что через поколение, много через два, изсякнет наше Православие» (Письма о христ. жизни, с. 78).

«Следует наказать нас, – пишет он же в другом письме, – пошли хулы на Бога и дела Его гласныя. Некто писала мне, что в какой-то газете «Свет» (№ 88) напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия отвратилась от нас; ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий.

Кто же за нас, когда Бог против нас?! Увы!» (Собрание писем, вып. 7, с. 206).

А вот и прямое предсказание революции (за 50 лет слишком до нее):

«Как шла французская революция? Сначала распространились материалистическия воззрения. Они пошатнули и христианския и общерелигиозныя убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать (справедливо иронизирует святитель), у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования – инде разумныя, далее полуумныя, там безумныя. И пошло все вверх дном.

Что у нас? У нас материалистическия воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требования свободы и самоуправства выражаются свободно. **Выходит, что и мы на пути к революции**» (Собрание писем, вып. 7, с. 142).

Ясно и определенно указывает святитель Феофан источник, из которого текло к нам это зло, приведшее нас к кровавой катастрофе:

«Западом и наказывал и накажет нас Господь, а нам в толк не берется. Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас!» (Письма о христ. жизни, с. 70).

«Нас увлекает просвещенная Европа... Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческия; оттуда уже перешли оне и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня. Но припомним «двенадцатый год»: за чем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть: может быть опять пошлет на нас Господь

таких же «учителей» наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. **Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему.** Это не пустыя слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. **Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает,** и ведая сие, веселитесь и радуйтесь в эти дни (Рождества Христова) со страхом. Освятите светлый праздник святыми делами, занятиями и увеселениями, чтобы все, смотря на нас, сказали: у них святки, а не буйныя какия-нибудь игрища нечестивцев и развратников, не знающих Бога» (Слово на Рождество Христово из «Мыслей», с. 461).

А вот как негодовал наш великий Святитель на вкравшийся уже в его время, по западному образцу, обычай светской «встречи Нового года»:

«Хочу укорить вас за то, что вы к языческим обратились обычаям и вместо Бога стали прибегать к бесам. Это не громкие только слова, а самое дело. Вспомните, как многие из вас встречали Новый год, – и теперь хладнокровно рассудите, – похоже ли это на что-либо христианское?! До полночи проиграть в карты или проговорить о всяких пустяках, а в самую полночь, – на рубеже старого и нового года, – взять бокалы и вертеться, – что это такое? и есть ли тут какой смысл? Бог – владыка времени и жизни нашей, дал нам провесть один год и вводит в другой. В минуту сего прехождения что прилично? – Воздеть руки к небу и поблагодарить Господа за прошедшия милости и умолить Его продлить Свое благоволение и на будущее... А вертеться с бокалами – тут какой смысл? Шутка разве жизнь наша?!.. Если так, то, конечно, нельзя лучше встретить новаго года как пустословием и пляскою. Это будет – задать тон на весь год. Но ведь вы и сами так не думаете о времени и жизни!! Что же это делалось? Повеселиться захотели? Для веселия разве нет другого времени? Нет, тут делалось что-то другое. Что же бы такое? Вы скажете: обычай зашел. И я подтвержду: обычай зашел, и прибавлю: обычай совсем не христианский, а языческий, нечестивый, богопротивный» (Слово на Крещение Господне, с. 31–32).

«Нынешнее общественное мнение решительно гонит и преследует все христианское. И как только начнет кто к делам Божиим усердствовать – восстает на него и языком и делом» (Слово в Неделю по Крещении, с. 49).

«Какой дух господствует ныне?.. Ныне начинает господственно водворяться среди нас дух мира, тот дух, который побежден Господом нашим Иисусом Христом и должен быть побеждаем силою Его и через нас. Воды потопнаго нечестия устремляются на нас и готовы поглотить всех нас... Повсюду у нас открыты гульбища, зрелища, театры, музыкальные вечера, домашния представления, живыя картины, концерты, балы, фейерверки, увеселительные сады, куда всех приглашают без различия пола и возраста, без различия воскресных дней, праздников и постов. Сотни рук заняты описанием и живописным изображением всего этого, в сотнях листков, газет и журналов, где наперерыв стараются представить все это в самых привлекательных и обольстительных красках. Видите ли, как одолевает нас дух мира и, совлекая с нас целомудренную одежду жития христианского, облекает в срамные рубища похотливых дел и обычаев» (Слово в день тезоименитства Имп. Александра II, с. 266).

«Вот, братие, какая **тлетворная образуется вокруг нас атмосфера!** Сознаем опасность своего положения. Вслед за окончанием Крымской войны широкой рекой потекли к нам западные учения о неслыханных дотоле, противных духу Христову порядках в жизни семейной, религиозной, политической... Молитвословие и церковность начали быть вытесняемы из круга жизни нашей... Многие живут и действуют так, как бы для них не было Господа и Св. Церкви Его. Оттого идут в театр, когда надо бы идти в церковь, учреждают гуляния с шумом и музыкой во время церковных служб и даже близ церкви, отвлекая от нея простодушных... Идут мимо церкви и не молятся, – от того, что не помнят о ней: голова не тем занята. Много и другого дурного занято нами от соседей. Не перечислить всего. Довольно и указанных случаев, чтобы увериться, что начали прокрадываться к нам обычаи,

обличающие в приемах их **богозабвение... И это не пройдет нам даром, если не опомнимся!»** – грозно уже предрекает святитель Феофан, что и исполнилось на наших глазах.

«Если все у нас пойдет таким путем, то что дивного, если и между нами повторится конец осьмнадцатого века со всеми его ужасами? *Ибо от подобных причин подобныя бывают и следствия*» (Из «Слов на Господские, Богородичные и Торжественные дни», с. 283–286, 187).

Неужели же все это не убедительно? И неужели и после таких разительных свидетельств нашего великого Святителя, столь печально для нас полностью оправдавшихся, можно еще оставаться слепыми и глухими к голосу Правды Божией и продолжать упорствовать и упрямо твердить «свое» здесь, в изгнании, продолжая все тот же нечестивый, противный истинному Христианству образ жизни?

Не менее сильны и убедительны и предостерегающие слова нашего великого праведника приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, рисующие нам ярко и живо ужасающую картину нашей русской жизни перед революцией – именно все то, ***что́*** и привело нашу несчастную Родину к такой страшной кровавой катастрофе.

«Откуда у нас эта анархия, эта революция, – взывал о. Иоанн в своем слове в Неделю Православия в 1906 году, – этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, этот царящий разврат, это огульное пьянство? – **от неверия и безбожия.** Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней безверие и разврат через злонамеренных писателей, через русския средния и высшия школы и через так называемую интеллигенцию... Совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в России она не сможет устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»

«Удивительная болезнь явилась нынче, – сетует о. Иоанн в своей беседе с сопастырями еще в 1904 году, **– это страсть к развлечениям.** Никогда не было такой потребности к развле-

чениям, как нынче. Это – прямой показатель того, что людям нечем стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовною жизнью. И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения. **Какое безумие!** Точно дети, лишенныя разума. **А между тем развлечения – это уже общественный порок, уже общественная страсть!..»**

«Вот светский кружок, – пишет о. Иоанн в «Моей жизни во Христе» (т. 1, с. 258), – говорят, говорят, большей частью переливая из пустого в порожнее, и нет речи о Боге – общем всех Отце, о любви Его к нам, о будущей жизни, о воздаянии... Даже люди, мнящиеся быть благочестивыми, проводят часто время в пустых разговорах, играх и занятиях...

Где теперь чтение в домах богодухновенной Псалтири, внушающей такую великую веру в Бога, такое крепкое упование на Бога в напастях, в болезнях, в бедах и скорбях и такую пламенную любовь к Богу? Где чтение богодухновенных псалмов, которое было любимым чтением наших предков, не простых только, но бояр и самих князей? Нет его: зато нет во многих веры, упования христианского и любви к Богу и ближнему, а есть **безверие, отчаяние, ненависть.** Большинство христиан проникнуто духом мира, духом журналов, газет и вообще светских писателей, кои сами проникнуты в свою очередь духом языческим, а не христианским»... (с. 43)

«Удивительное дело, что христиане не нашли лучшего средства для препровождения драгоценного времени, как театр, и по происхождению и по значению своему сохраняющий характер языческий, идолопоклоннический, характер суетности, пустоты, вообще показывающий в себе полнейшее отражение всех страстей и безобразий мира сего, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской... Все небесное, святое, носящее печать христианства чуждо театру. **Так ли стали христиане легкомысленны, что не находят лучшего средства к провождению драгоценного времени кроме театра и из-за него оставляют храм Божий, богослужение**

и драгоценное праздничное время, данное Богом для поучения в слове Божием, в спасительных размышлениях и в делах добродетели, безумно расточается на пустые дела, на смехотворство и глупые рукоплескания в театрах? Горе тому обществу, в котором много театров и которое любит посещать театры! (с. 103)

«В некоторых классах людей русских царит **совершенное отступление от веры,** унаследованное от уважаемых в обществе писак безбожных или учителей и профессоров, и иным благочестивым особам, живущим среди таких безбожников, приходится испытывать настоящее мучение от дерзкого богохульства не признающих никакого божества!» (Слово в день св. Георгия Победоносца в 1906 г.).

«Ум цепенеет и сердце содрагается при виде нынешняго огульнаго неверия, коим заражена современная интеллигенция, современное учащееся юношество, бредящее гордым неверием и богохульством... **Но Бог поругаем не бывает»** (Слово на Вознесение Господне в 1903 г.).

«Ныне страшное время безверия и отступления от Бога, время потрясающих душу беззаконий всякаго рода: многие люди обратились нравственно в диких зверей или злых гениев или духов. Нет для них ничего святого... а потому говорят они: громи, убивай, жги, похищай, насилуй всячески ближняго, лги, лицемерь, не подчиняйся никакому начальству, будь сам для себя начальник – отвечать ни за что не будешь, – так думают и говорят многие из пресловущих интеллигентов и неучей, – и так думая, поступают сообразно со своими воззрениями. Вы это видите, вы об этом читаете, слушаете – ужасаетесь и говорите: **что же из всего этого выйдет?»** (Слово на Успение 1906 г.).

«Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных, – обратись в плаче и слезах, в вере и добродетели. Больше всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя **неоцененное жизненное сокровище – *веру Православную с Церковью спасающею*,** и попрала, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дщерей, мнящих

себя образованными, но истинное образование, то есть по образу Божию, **без Церкви быть не может»** (Слово на Рождество Богородицы в 1906 г.).

«Держись, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя Православного, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия и безначалия и не хочешь лишиться Царства и Царя Православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, – то **не будешь уже Россией или Русью Святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга»** (Слово на день Рождения Имп. Николая II в 1906 г.).

«Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то **она опустеет, как древния царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония»** (Слово в 1907 г.).

Кажется, достаточно яркая и потрясающая душу картина нарисована в этих высказываниях наших великих российских светильников предреволюционного времени! И ведь на наших глазах исполнилось все то, что они предрекали и от чего предостерегали, пламенно призывая русский народ к покаянию и исправлению жизни – **перемене нравов языческих на христианские** (по буквальному выражению о. Иоанна Кронштадтского, в одном из его слов).

Почему же в сердцах многих русских людей заграницей все еще царит такая, казалось бы, непонятная косность, такое окаменение сердечное, такое упорство в отстаивании своих пагубных заблуждений, приведших Россию к гибели?

И как можно с таким настроением думать и говорить **о спасении России** от большевизма, поработившего ее **именно вследствие господства таких настроений в русском обществе?**

«Бог поругаем не бывает!» Кто не хочет полностью вернуться на исконный исторически Свято-Владимирский путь

русского народа, став строго церковным, подлинно православным (а не по названию только!) русским человеком, тот готовит и себе, и России еще горшую участь, чем все то, что было нами до сих пор пережито, **ибо вне закона Божия, вне истинной Церкви нет спасения, а только гибель – полная и бесповоротная.** Молитвами Просветителя Руси св. равноапостольного кн. Владимира да отверзутся, наконец, очи сердечные у всех несчастных слепотствующих русских людей, да сознают они свое ничтожество и полную нищету духовную и да поймут, в чем спасение и их самих, и всей России!

Святый равноапостольный великий княже Владимире, моли Бога о нас!

Покров Пресвятыя Богородицы и судьбы русского народа

Все ли еще современные русские люди знают и помнят праздник Покрова Пресвятой Богородицы – 1 октября ст. ст., – тем более что и приходится он чаще всего в рабочие дни, когда и в церковь-то пойти многим трудно?

А между тем именно этот праздник как-то особенно близок и дорог сердцу каждого истинно православного, истинно русского человека. И это даже при всем том, что происхождения он совсем не русского, а византийского. Но там, в Византии, он скоро был забыт, а праздновался так радостно и так торжественно, как празднуются лишь великие праздники, только у нас на Родине – в России. Какое громадное множество прекрасных и величественных храмов было посвящено у нас именно этому празднику, ставшему как бы специфически – ***русским*** праздником!

Почему же это?

Вспомним историю праздника – как умилительна и глубоко трогательна она!

В царствование Льва VI Философа, в начале X века, в пределы Византийской Империи вторглись грозные вра-

ги – сарацины, все предававшие на своем пути огню и мечу и угрожавшие уже самому Константинополю. Жители Константинополя обратились к своей всегдашней Заступнице – Пресвятой Матери Божией – со слезной мольбой о помощи. Особенно торжественное всенощное бдение совершалось во Влахернском храме, где, как великая святыня, хранилась риза Богоматери, Ее омофор (головное покрывало, спускавшееся на плечи) и часть пояса. На бдении этом присутствовал великий праведник того времени – Блаженный Андрей Христа ради юродивый со своим учеником Епифанием. И вот, в 4-м часу ночи им представилось дивное зрелище. От царских врат шествовала по воздуху величественная Жена, окруженная страшной свитой. Честный Предтеча Господень и Апостол Иоанн Богослов поддерживали Ее своими руками, а множество святых в белых, сияющих одеждах предшествовали Ей, а иные последовали, воспевая священные песни.

Когда Она приблизилась к амвону, Блаженный Андрей, как бы не доверяя себе, спросил Епифания: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира? – «Вижу, отец мой духовный, – отвечал тот, – вижу и ужасаюсь». И пока они смотрели, изумленные этим дивным зрелищем, Она, преклонив колена, молилась долго-долго, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лицо. Окончив здесь молитву, подошла к престолу и молилась и здесь за предстоящий народ. По окончании молитвы Она сняла с Себя блиставшее подобно молнии великое и страшное покрывало, которое Она носила на Своей Пречистой Главе, и, держа его с великой торжественностью Своими Пречистыми Руками, распростерла его над всем стоящим и молящимся в храме народом. И долгое время, пока видима была Пресвятая Богородица, видимо было и распростертое над народом покрывало («омофор»), излучавшее из себя молниевидную славу Господню.

Это дивное видение так воодушевило греков, что они дали решительный отпор напавшим на Константинополь врагам, и те, потерпев неожиданное поражение, обратились в бегство. Византия была спасена.

Много, очень много и других случаев известно, когда Пречистая Матерь Божия приходила на помощь Православной Византии, этому Второму Риму, чудесно спасая ее от врагов. Вышеописанное видение и многие другие подобные же видения мы не можем не рассматривать как явное и убедительно-наглядное знамение того, что Пречистая Матерь Божия всегда откликается на нашу слезную мольбу о помощи, что Она особенно покровительствует ***молящимся в храме,*** что Она входит в наши храмы и молится в них ***вместе с нами и за нас,*** грешных, поскольку мы уповаем на Ее милость к нам, кающимся грешникам, и на Ее материнскую помощь и заступление.

«Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу...» (кондак), – так исповедуем мы, православные христиане, эту нашу веру во всесильное молитвенное заступление за нас Богоматери, празднуя радостный праздник, получивший справедливо наименование **«Покрова Пресвятыя Богородицы».**

Византия, погрязавшая все более и более в страстях и пороках вследствие роскошной и легкомысленной жизни, как некогда Ветхий Рим, не желавший знать ничего, кроме «хлеба и зрелищ», и дошедшая до состояния нераскаянности и «окаменненного нечувствия», а в конце концов отрекшаяся и от своей Православной веры во время так называемой Флорентийской унии 1439 года, лишилась Покрова своей прежней Всесильной Заступницы Пречистой Матери Божией и была предана окончательно «в руце падения своего»: в 1453 году Константинополь был взят и разгромлен турками и Византийская Империя исчезла с лица земли, а для народа ее началось тяжкое и мучительное многолетнее иго иноверцев-мусульман.

С падением Византии ее прежнее значение, как Хранительницы Православия, перешло к «Третьему Риму» – к нашей Родине-России. И сюда же – к православному русскому народу – перешел и дивный Покров Божией Матери во всей своей чудесной, благодатной силе, о чем так убедительно и

красноречиво свидетельствует бесчисленный ряд фактов нашей родной русской истории. Все важнейшие исторические события из жизни нашего православного русского народа так ясно связаны с благоговейным почитанием Пресвятой Богородицы и горячей верой в спасающий Покров Ее, которая никогда не оказывалась посрамленной, что Родина наша Россия с полным правом именовала себя **«Домом Пресвятыя Богородицы»** или **«необоримым Богородицы состоянием»** («достоянием»). В самые опасные и критические моменты исторического бытия Российского государства, по слезной, покаянной молитве русских людей, Пречистая Матерь Божия всегда приходила ему на помощь. Родина наша действительно была как бы Домом Ее, в котором Она постоянно обитала, который защищала и покрывала. И это Свое незримое, но тем не менее для всех верующих русских людей всегда реально ощутимое присутствие на Русской Земле Она являла через многочисленные Чудотворные Иконы, которые благоговейно чтились русским народом не как идолы, по наглому утверждению сектантов, но как ***видимые знаки,*** символы Ее невидимого присутствия и покровительства русскому народу. По искренней вере русских людей от икон этих источались бесчисленные чудеса, и по горячей, пламенной, покаянной молитве перед ними Пресвятая Богородица не раз спасала Русскую Землю от страшного разорения, а русский народ – от уничтожения. Достаточно вспомнить хотя бы два таких потрясающих душу факта: чудесное избавление русского народа в 1395 году от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана, по молитвам перед великой исторической святыней нашей – Чудотворной Иконой Божией Матери **Владимирской,** и не менее чудесное спасение России в 1612 году от губительных ужасов так называемого Смутного времени, грозившего потерей для нее своего исторического бытия, по молитвам перед другой нашей великой святыней – Чудотворной Иконой Божией Матери **Казанской.**

Стыдно православному русскому человеку не знать этого – стыдно не знать воистину дивного Покрова Божией

Матери над Россиею! Ведь ни одна другая страна в мире, после древней Византии, не испытывала на себе так часто и так ощутительно чудесного заступления Божией Матери, почему и праздник Покрова Пресвятой Богородицы является чисто русским национальным установлением. как это ясно видно из слов канона этого праздника: **«Владычице, с честными и славными пророки, с верховными апостолы и со священно мученики, и со архиереи, за ны грешныя Богу помолися, Твоего *Покрова Праздник в Российстей Земли прославльшыя*»** (8-й песни 1-й тропарь).

Чем объяснить это?

Надо полагать, только тем, что сердцу русского человека, глубоко воспринявшему истинное евангельское учение, учение ***православное,*** были особенно близки и дороги возвышенные добродетели Пресвятой Девы: Ее девственная чистота и целомудрие, Ее смирение и послушание, Ее всецелая и бесповоротная преданность воле Божией. За эти добродетели православный русский народ особенно благоговейно и нежно чтил Ее, а Она, в ответ на это благоговейное почитание Ее, являла знамения Своего особого благоволения и покровительства русскому народу, сделавшись для него воистину **«Необоримой Стеной», «Источником Чудес», «Всех скорбящих Радостью», «в скорбех и печалех Утешением», «Заступницей усердной»,** как именует он Ее в своих церковных песнопениях.

И пока чтил русский народ свою Заступницу и Покровительницу, легко и вольготно жилось на русской земле, которую благословил Господь всяким изобилием. Росла и ширилась она, процветала и благоденствовала, восходя от силы в силу.

Но вот, позавидовал благоденствию русского народа враг вселукавый, возненавидел он русскую землю – «Дом Пресвятыя Богородицы» – как опасный для него оплот истинной веры в мире – веры Православной, и замыслил погубить ее. Хитро и льстиво подошел он к простодушному и наивно доверчивому русскому человеку, соблазняя его обманчивыми мишурными благами западной богоотступнической лжекультуры. Постепенно, но систематически упорно вливался смертоносный яд

змеиный в душу русского человека, и все дальше и дальше отводил его враг от веры отцов, все больше и больше отравляя его душу материализмом, неверием и безбожием и лукаво внушая ему, что это и есть истинные блага.

Страшно сказать, до чего дошли отравленные этим ядом змеиным обезумевшие русские люди: в своем подлинном бесновании они решились даже на кощунственную хулу своей Пречистой Заступницы и Покровительницы. С глубочайшей скорбью писал об этом еще в 1888 году в одном из своих вдохновенных писем Святитель Феофан, Вышенский Затворник: «...В какой-то газете «Свет» (№ 88) напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия отвратилась от нас: ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. ***Кто же за нас, когда Бог против нас?!*** Увы!!» (Собрание писем, вып. 7, с. 206).

Отвернулся обезумевший русский народ от Божественного Лика своей Пречистой Заступницы и Покровительницы, забыл все бесчисленные благодеяния Ее, и удивительно ли, что постигли вследствие этого Русскую Землю такие страшные кровавые испытания!

Весьма знаменательно, что как раз перед так называемой первой революцией 1905 года, во время столь несчастной для России Русско-Японской войны, в ночь на 29 июня 1904 года, исчезла бесследно похищенная грабителями Чудотворная Казанская Икона Божией Матери – та самая, по молитвам перед которой чудесно спасена была Россия в 1612 году во время Смутного времени.

Пречистая Матерь Божия за богоотступничество обезумевшего русского народа отняла от него чудесный Покров Свой и предала его в руки падения его.

Все происшедшие затем с русским народом кровавые ужасы ***этим и объясняются.***

Но все же не до конца оставила Пречистая Матерь Божия глубоко падших и неблагодарных Ей сынов и дщерей заблудившегося русского народа. Порукою этому является чудесное явление в самый день отречения Императора Николая Александровича – 2 марта 1917 года – иконы Божией Матери **Дер-**

жавной в селе Коломенском. Дивная икона эта представляет собою Божию Матерь в царской короне, со скипетром и державою в руках, в красной, как бы пропитанной кровью одежде, со скорбным выражением очей. Что означает это, как не то, что Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную царскую власть, после того как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя – Помазанника Божия? И Она со скорбью смотрит на тяжкие страдания русского народа, вызванные его богоотступничеством, и терпеливо ждет, как истинная любящая Мать, его покаяния и обращения к Богу.

Не об этом ли Материнском попечении Ее о нас свидетельствует и тот факт, что одна из самых прославленных святынь Ее, через которую Она являла многократно знамения милости Своей, Чудотворная Икона Знамения Божией Матери Курская-Коренная последовала в изгнание за массами русских людей, покинувших свое Отечество, и находится вот уже более 40 лет здесь среди нас, в рассеянии?

Велика Ее материнская любовь к нам, оказавшимся столь недостойными ее.

Но отзываемся ли мы и после всех постигших нас тяжких потрясений и потери Родины нашей на эту любовь Ее к нам?

Каемся ли мы в своем богоотступничестве, в попрании заветов святой нашей веры и установлений святой нашей Церкви? Стараемся ли мы делать все приятное Ей, нашей Заступнице и Покровительнице? Не позволяем ли мы себе и доселе, несмотря на все страшное, постигшее нас, прямо или косвенно хулить и оскорблять Ее, любящую Матерь нашу?

Увы! Не тем занимаемся мы за границей, чем нужно было бы! Едва только минует нас непосредственно угрожающая нам опасность, как мы уже и забываем Бога, ни во что ставим Святую Церковь и горделиво превозносимся над всеми святынями веры нашей, свой собственный лукавый разум и свои личные домыслы, соображения и постижения ставя превыше всего на свете.

Живем за границей большей частью легкомысленно и беспечно, думая лишь об устройстве своего временного зем-

ного благополучия и забывая об ожидающей всех нас вечности – об ответе, который придется давать нам на Страшном Судище Христовом. И даже мысль об этом гоним от себя, гневаясь на добросовестных пастырей Церкви, которые решаются напоминать нам об этом и призывают нас к покаянию и исправлению жизни.

«Хлеба и зрелищ!» – безумный и богопротивный лозунг, сгубивший в свое время первые два Рима, а затем и «третий Рим» – нашу Родину-Россию, изменившую своему призванию, продолжает слышаться и за границей, в изгнании нашем, и ставится – увы! – весьма многими русскими людьми во главу их жизни.

Вместо того чтобы сознавать свои грехи и каяться в них, мы ищем грехов у ближних наших, себя считая как бы непогрешимыми и не подлежащими никакому суду и критике, а других – во всем виновными и заслуживающими самого жестокого и немилостивого осуждения. А какая неистовая злоба нередко кипит между нами!

И часто за что? – Только за несогласие с неправильными и неразумными взглядами нашими и противными истинной вере и Церкви Христовой, полными гордыни и губительного самообольщения, убеждениями, проистекающими из самомнения и испорченного сердца нашего.

Единственное, что нам теперь нужно – *веру во Христа* и жизнь по этой вере – *христианское благочестие*, – мы заменили никому ненужным и бессмысленным в нашем положении политиканством, а подлинную преданность исконной русской культуре – *идеалам Святой Руси* – преступными и развратными развлечениями и увеселениями по субботам и в кануны праздничных дней, когда каждому русскому изгнаннику надлежит быть в церкви, оплакивая свои грехи, приведшие к такой страшной кровавой катастрофе нашу Родину-Россию.

И даже строя храмы Божии за границей, мы не хотим отказаться от нашей греховной самости, от своего бешенного самолюбия, создаем распри и смуты вокруг этого великого дела

храмостроительства, как бы забывая истинное назначение храмов Божиих и унижая это святое дело привнесением в него своих личных страстей, своих своекорыстных соображений, ничего общего со святыней храма не имеющих.

Где теперь в нашей среде найдем мы преклонение перед боголюбезными добродетелями Пресвятой Девы – перед Ее девственной чистотой и целомудрием, перед Ее смирением и послушанием, перед Ее всецелой и бесповоротной преданностью воле Божией, перед коими так преклонялись прежде благочестивые предки наши на Святой Руси, всем сердцем стремясь подражать Ей в этих добродетелях?

Не считают ли многие современные русские люди все эти добродетели «отжившими», «устарелыми», «несовременными»?

Вот в этом-то во всем и заключается главная наша беда, главное наше горе и несчастие!

И чего хорошего можем мы ожидать себе, если и попав за границу, в изгнание, после потери нашей Родины мы все никак не хотим исправиться, а *продолжаем идти в жизни своей все теми же пагубными путями, которые привели к гибели нашу Родину-Россию, а теперь грозят страшной гибелью и всему остальному миру?*

Единственное, что может спасти нас от неизбежной и уже окончательной гибели – это ***коренное изменение*** всей нашей жизни и ***слезное, покаянное обращение*** к Пречистой Матери Божией, столько раз спасавшей нашу Родину-Россию, с мольбой о помощи:

«Что Ти рцем, Царице наша и Владычице?.. Вемы, яко по делом кару Божию приемлем, вемы, яко недостойни под светлую сень покрова Твоего внити, но яко мытарь, яко разбойник, яко слепцы и прокаженнии, и мы сокрушенным сердцем Господу взываем: Боже, милостив буди нам, грешным! И Тебе, Пречистая Дево, молим: приими вопль и стоны сердец наших и вознеси их к Престолу Всевышняго, поведай Сыну Твоему слезное покаяние и печаль сердец наших... собери нас, якоже матерь собирает птенцы под кри-

ле своя, и настави нас на путь спасения... да возненавидим зло, да узрим бездну падения нашего и возлюбим ближняго своего, да отвержемся себе, да возьмем крест свой и пойдем к Свету Истины, просвещающему мир…» (Молитва ко Пресвятой Богородице, Светлой Обители странников бездомных).

Церковное прославление приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского

К чему оно нас обязывает?

Итак, вожделенная радость многих и многих тысяч верующих сердец уже на пороге своего полного осуществления: в воскресенье 19 октября по нашему православному календарю (1 ноября по нов. ст.) состоится торжественное церковное прославление величайшего праведника наших времен – всероссийского пастыря, молитвенника и чудотворца приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского.

Радуйтесь и веселитесь православные русские люди и воздайте хвалу Богу, дивному во святых Своих!

Умолкните, все хулители Святой Руси, все противники и враги Святого Православия!

Ведь о. Иоанн – плоть от плоти и кровь от крови той Святой Руси, которая жила и дышала Святым Православием. Вместе с молоком своей простой, но благочестивой матери он от ранних младенческих лет впитал в себя дух истинного православного благочестия. Такой же простой, но благочестивый отец – дьячок, постоянно беря маленького Ваню в церковь, заложил в нем с самого раннего детства твердые основы настоящей православной церковности – любовь к храму Божию и к совершаемому в нем дивному, несравненному православному богослужению. Настоящая, духовно-здоровая, трезвенная ***православная*** молитва – молитва домашняя и молитва церковная – вот та духовная атмосфера, в которой получил свое воспитание будущий великий Кронштадтский пастырь!

Вот откуда – все величие и слава нашего дивного всероссийского праведника, сколько-нибудь подобного которому никого не являлось на Западе со времени его отпадения от Православия; вот что доставило ему мировую известность и заставило преклоняться перед ним многих и многих иностранцев и иноверцев, испытавших на себе чудотворную силу его молитв или только слышавших о нем от других и читавших его вдохновенные письменные творения, кои удостоились даже перевода на иностранные языки.

Дальнейшее самовоспитание и образование в духе Православия, полученное о. Иоанном в наших русских православных духовных школах – духовном училище, Архангельской Духовной семинарии и С.-Петербургской Духовной академии, довершили дело благочестивых родителей и создали законченный облик того исключительной силы духа истинного, ***доброго*** пастыря, каким о. Иоанн с самого начала выступил на свое пастырское делание, среди, казалось бы, самых неблагоприятных условий в Кронштадте, населенном людьми, в огромном большинстве индифферентными к вере и морально опустившимися «подонками» общества.

Отец Иоанн – *наш*, настоящий православный русский пастырь, настоящий православный русский «*батюшка*»: именно отсюда – его величие и слава, и этим-то он особенно близок и дорог нам, православным русским людям, не отрекшимся от великих духовных сокровищ нашей Св. Православной Веры и от славного прошлого нашей Родины – Святой Руси!

Потому-то так особенно светло и радостно для нас, как вторая Пасха, предстоящее великое торжество его церковного прославления!

Святый праведный отец наш Иоанн, Кронштадтский Чудотворец, как отныне мы будем именовать его в церковном богослужении, – яркое свидетельство того, что ***жива и действенна*** исповедуемая нами Св. Православная Вера, которую так любил наш великий праведник, со умилением неоднократно восклицавший: **«О, чудное, животворное, божественное Православие! Я вижу светлый образ твой!»...**

Русский «до мозга костей», если можно так выразиться, святый праведный отец наш Иоанн вместе с тем в самом себе являет нам всю ни с чем более несравнимую возвышенную красоту, величие и славу той Святой Руси, отпрыском которой он был, и указывает нам единственно правильные пути к ее возрождению.

Если мы признаем святость о. Иоанна, в которой невозможно сомневаться, ибо она засвидетельствована бесчисленными чудесами, да и вся необыкновенная жизнь его чудесна, если мы по-настоящему, нелицемерно чтим его, то мы должны с глубочайшим вниманием и благоговением относиться к его словам, к его учению.

Вот что говорил о. Иоанн о сравнительном достоинстве Православия и инославия – слова, как бы прямо обращенные к современным русским «экуменистам», готовым так легко продать свою веру, променять ее на современные модные фальшивые ценности сомнительных «объединительных» религиозных течений:

«Ни одно исповедание христианской веры, кроме православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни или святости и к совершенному очищению грехов... потому что другия исповедания неправославные "содержат истину в неправде" (Рим. 1, 18), **примешали ложь и суемудрие к истине и не обладают теми богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает Православная Церковь»** (Мысли о Церкви, с. 13–14).

«*Вне Церкви* (Православной) ***нет спасения, нет духа благодати*»** (там же, с. 8).

«Множество существует отдельных вероисповеданий христианства с различным устройством внешним и внутренним, с различными мнениями и учениями, нередко противными Божественной Истине Евангелия и учению св. апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и Святых Отец. **Нельзя считать их за истинные и спасительные: *безразличие в вере или признание всякой веры за одинаково спаситель-***

***ную ведет к безверию или охлаждению к вере… строго держись единой истинной веры и Церкви*!»** (с. 38).

А как ясно, хорошо, понятно и убедительно вскрывает о. Иоанн в своих замечательных «Мыслях о Церкви» ***ложь*** римского католицизма и протестантизма – это теперь особенно важно и необходимо каждому православному русскому человеку самым внимательным образом прочесть и принять к сведению.

Чрезвычайно много ценнейшего наставительного и вразумительного материала для себя найдут в словах и поучениях о. Иоанна и наши русские националисты, ревнующие о спасении и восстановлении нашей несчастной Родины – России.

Будучи действительно «пастырем добрым», о. Иоанн не переставал болеть душою и скорбеть о духовных недугах современного ему русского общества, видя, как далеко отошло оно от истинной веры в Бога, от евангельских заветов Христа-Спасителя и от своей Матери-Церкви. В этом он видел страшную угрозу для всего русского народа – и не только для частной, но и для общественной и государственной его жизни. С великой горечью многократно говорил о. Иоанн о тех русских людях, которые забывают, что «настоящая жизнь наша есть изгнанничество» и что «мы все должны усиленно стремиться через покаяние и дела, достойные покаяния, к своему (небесному) отечеству». Скорбел он о тех, которые предаются «удовольствиям в театре, на вечерах, когда рисуются в нарядных одеждах и уборах, когда предаются наслаждению чрева, кружатся в веселых танцах, разъезжают в великолепных экипажах и проч.» Он напоминал таким, что они находятся в «большой опасности потерять вечную жизнь», особенно если они «живут нерадиво, не творят дел, достойных покаяния». Ведь над всеми нами, учил о. Иоанн, тяготеет «гнев Божий».

«Удивительная болезнь явилась нынче, – говорил он в своей беседе с сопастырями в г. Сарапуле, – это страсть к развлечениям. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это **показатель того, что людям нечем стало**

жить, что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовной жизнью. И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения! Какое безумие! Точно дети, лишенные разума! А между тем **развлечения – это уже общественный порок, общественная страсть!»**

Вот такая пустая, легкомысленная жизнь с исканием одних удовольствий, развлечений и наслаждений и привела, по мысли о. Иоанна, к обесцерковлению русской жизни, к отходу русских людей от веры и Церкви, а это, в свою очередь, привело Россию и русский народ к страшной кровавой катастрофе безбожного большевизма.

«Мы имели счастие, – так говорил о. Иоанн в своем слове 5 окт. 1906 года, – родиться и креститься в Царстве Христовом – **в Церкви Православной** и призваны быть наследниками Царствия Небеснаго, но множество из народа русскаго интеллигентнаго **отреклись от Христа и Церкви Его, захотели управляться сами собой, жить по своей безрассудной воле... и сами стремятся и Россию влекут к гибели».**

«Как хитер и лукав сатана! – восклицает он в другом своем слове в том же году, – чтобы погубить Россию, он раздул в ней **безверие и разврат через злонамеренных писателей и учителей,** через русские средние и высшие школы и через так называемую интеллигенцию. На почве безверия, слабодушия, малодушия, безнравственности совершается распадение государства. **Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять».**

И спустя год грозно пророкает:

«Царство Русское колеблется, шатается, *близко к падению*». Отчего? – **«Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой *основы истинной веры*...»**

Множество и других мест мы находим в пламенных словах нашего великого праведника, прозорливца и чудотворца, где он, обличая русский народ за богоотступничество, за отход от Церкви Православной, предрекает надвигающуюся на него страшную кару Божию.

И вот все это, как мы видим, исполнилось!

Прозревая своими прозорливыми очами все те ужасы, которые в действительности и постигли Россию, не внявшую призывам своего великого пастыря, о. Иоанн высказывает даже мысль, что **«по-видимому, скоро наступит день второго пришествия Христова, – ибо *наступило* предсказанное в Писании *отступление от веры*** («Апостасия»). (Слово на Неделю Крестопоклонную 5 марта 1906 г.). **«Христос вновь придет, но придет уже не спасать, а судить изолгавшийся и обезумевший от неверия мир и – страшен будет суд Его хулителям Его...»** (30 ноября 1906 г.).

Слышите, возлюбленные о Господе братие и сестры, что говорил прославляемый ныне нами великий праведник! Да сомкнутся же уста тех, кто думают и утверждают иначе!

Радуясь и духовно ликуя в наступающий день торжественного церковного прославления нашего дивного прозорливого праведника, молитвенника и чудотворца, мы естественно должны приводить себе на память все то, чему учил, к чему призывал он нас, православных русских людей. И вместо того чтобы создавать всевозможные общественные и политические организации, наивно воображая, будто они сами по себе принесут какую-то пользу и помогут спасти Россию, вместо того чтобы строить разные, зачастую фантастические чисто земные планы, вместо того чтобы без конца ссориться и враждовать друг с другом, расходясь во взглядах или просто (что еще хуже!) – из-за оскорбленного честолюбия или неудовлетворенного властолюбия и корыстолюбия, – подумать лучше о том, что **все мы сейчас находимся на краю гибели, и наверное погибнем, если не образумимся и не последуем, хотя бы теперь, пламенному призыву о. Иоанна:**

«Доколе еще не поздно, обратитесь все неверующие к вере, к покаянию, в слезах и сокрушении сердца. Не опоздал бы кто! Может быть, завтра же последует тебе, человек, *суд Творца*!» (Слово 15 апр. 1907 г.).

Святый праведный Отче наш Иоанне, моли Бога о нас!

Святый праведный отец Иоанн Кронштадтский — обличитель современной ереси нео-хилиазма

И увидел я новое небо и новую землю
Апок. XXI, 1–7

Такими словами, взятыми из Апокалипсиса, начал св. праведный о. Иоанн Кронштадтский свою чрезвычайно знаменательную ***последнюю*** новогоднюю проповедь. В этой своей проповеди, явившейся как бы ***завещанием*** нам, поскольку она произнесена им незадолго до его блаженной кончины, он живо начертал картину страшного нравственного растления современного мира и высказал мнение, что этот мир «близится к своему концу», что уже «наступили последния времена».

В этой своей проповеди, как и во многих других проповедях и отдельных мыслях и изречениях «Моей жизни во Христе», св. Иоанн выступает ярким обличителем страшной ереси современности, в корне подтачивающей православно-христианское учение о спасении. Эта ересь в наше время так широко распространилась и вместе с тем так искусно сумела скрыть свое губительное еретическое существо, что ее ныне исповедуют весьма многие даже из принадлежащих к нашей Православной Церкви, не исключая и духовных лиц, занимающих притом иной раз и высокое иерархическое положение.

Что же это за ересь?

Ересь эта, в сущности, не представляет собою чего-то совершенно нового: она есть всего лишь своеобразное преломление или проявление в современных условиях, в современной обстановке жизни, некогда осужденной Вторым Вселенским Собором ереси так называемого ***хилиазма,*** или ложного учения о тысячелетнем Царстве Христовом ***на земле.***

Мы называем ее поэтому ***«нео-хилиазмом».***

Это – **вера в грядущий прогресс человечества *на земле*** или – в **«устроение Царствия Божия на земле»,** как вы-

ражаются те, которые считают себя принадлежащими к Церкви Христовой, якобы призванной, по их убеждению, ***здесь, на земле*** еще, осуществить для людей райское житие – полное благополучие, мир и благоденствие.

Приверженцы этой ереси совершенно игнорируют многочисленные и весьма категорически звучащие места Священного Писания, которые ясно говорят, что совершенного осуществления христианских идеалов на теперешней нашей земле ***никогда*** не будет, что ждать человечеству полного благополучия и благоденствия здесь бессмысленно и нелепо, а что, наоборот, жизнь людей постепенно, с течением времени будет все дальше и дальше отходить от истинной веры и заветов христианства, что любовь христианская, эта единственная основа прочного благополучия, будет все более и более оскудевать в людях и что, наконец, история человечества завершится страшнейшими потрясениями, каких «не было от начала мира» и ужасающей катастрофой, в результате коей самая эта земля будет уничтожена огнем, а вместо теперешнего видимого неба и теперешней грешной земли явится ***«новое небо»*** и ***«новая земля»,*** на которых будет ***«жить правда»*** (2 Пет. 3, 3–14).

Ведь все это – «Альфа и Омега» истинно христианского учения, так ясно выраженного в словах Самого Господа Иисуса Христа и посланиях Его Святых Апостолов – как же не признавать этого?!

Но свойство этой современной ереси нео-хилиазма таково, что она совершенно ослепляет духовные очи и заставляет человека спорить, возражая против очевидности. Этимто нео-хилиазм и особенно губителен, что, духовно ослепляя человека, даже считающего себя христианином, он ***в корне извращает все православное христианское мировоззрение.*** Заставляя своих адептов забыть об аскетической сущности христианства, непримиримого, по самой природе своей, ко злу и греху, эта современная ересь учит ***примиряться*** со всей современной жизнью мира, более чем когда-либо прежде «во зле лежащего» (1 Ин. 5, 19), идти на всякого рода

компромиссы и сговоры с грехом и даже явным Богоотступничеством под громкими лозунгами «христианской любви» и «всепрощения».

Как ни трудно это видеть, верноподданными последователями нео-хилиазма являются все современные «модернисты» и «реформаторы» Христианства и Православия, стремящиеся ***оправдать*** грех и беззакония и ***примирить*** евангельское учение с современной утопающей во грехах жизнью мира, под какими бы то предлогами и по каким бы мотивам это ни делалось. Сюда надо отнести и так называемое живоцерковничество, и «обновленчество», и «сергианство», и советскую «московскую Патриархию», и так называемый экуменизм, и новую политику Ватикана с его «вселенским собором», готовым все переделать на новый лад, в угоду «современности», вплоть до перередактирования самого Евангелия (как иначе назвать его постановление о невиновности евреев в распятии Христа?).

Эта подтачивающая, как червь, исконное подлинно-христианское мировоззрение нео-хилиастическая ересь ставит себе задачей отвлечь мысли современных христиан от неба, от будущей вечной жизни и ***приковать их к земле.*** Поэтому для последователей нео-хилиазма ненавистно и нестерпимо напоминание о происходящем в мире процессе отступления, о явлении антихриста, о Втором пришествии Христове, о кончине мира, о Страшном Суде и о вечных адских муках, ожидающих нераскаянных грешников.

Ничего этого они не хотели бы слышать, ибо это *мешает им жить*. По их собственному признанию, это их приводит в уныние, «подсекает им крылья», парализует энергию и волю к жизни и деятельности. Понимая христианскую деятельность чисто внешним образом, как работу, направленную на «устроение Царства Божия ***на земле*»,** они не представляют себе, ***как*** можно трудиться иначе, да «и вообще зачем над чем-то трудиться, если скоро всему придет конец».

Нетрудно видеть, как подобные мысли и чувства в корне противны Евангелию. Разве не завещал нам Господь ***ожи-***

дать Его Второго пришествия и быть всегда ***готовыми к сретению Его?***

«Бодрствуйте, – неоднократно поучал Он Своих учеников, **– потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. Но это вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы *будьте готовы*, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий»** (Мф. 24, 42–44).

«И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, – так еще учил Он, **– дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин пришед найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и подходя станет служить им... *Будьте же и вы готовы*, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий»** (Лк. 12, 36–40).

А вот и грозное предостережение тем, которые не хотят думать о Втором пришествии Христовом и готовиться к нему, как современные «модернисты»-«нео-хилиасты»: **«Если же раб тот скажет в сердце своем: “…*не скоро* придет господин мой”** (а ведь именно так говорят они: что Второе пришествие Христово будет ***“не скоро”!***), **и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться** (это, между прочим, для многих из них – самое милое их сердцу занятие, почему они и проэктируют отменить посты!), **то придет господин раба того в день, *в который он не ожидает*** (вот почему и надо ожидать этого ***всегда,*** а не отклонять от себя мысль о Втором пришествии Христовом!), **и в час, в который не думает, и разсечет его, и подвергнет его одной участи с неверными»** (Лк. 12, 45–46).

Неужели этих слов Христовых недостаточно? или они не ясны и не убедительны?

Вот почему правильное православно-христианское мировоззрение требует всегдашней мысли о близости Второго пришествия Христова и постоянной подготовки себя к нему.

Сам Господь ведь не напрасно дал нам ряд признаков близости Своего Второго пришествия, причем сказал: **«Итак, когда вы увидите все сие, знайте, что *близко, при дверях*»** (Мф. 24, 33). И даже строго укорил нежелающих внимать знамениям времен: **«Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же *времени сего* не узнаете?»** (Лк. 12, 56).

Апостольские Писания к этому добавляют, что мы не просто должны готовиться к этому великому дню «святою жизнью» и «благочестием», но и **«*ожидать и желать* пришествия дня Божия, в который воспламененныя небеса разрушатся и разгоревшияся стихии растают»,** и это, конечно, потому, что нынешняя наша земля, исполненная зол и беззаконий, тогда уничтожится, а явится **«новое небо»** и **«новая земля»,** на которых **«будет обитать правда»** (2 Пет. 3, 10–13).

Вот потому-то и весь цикл наших боговдохновенных священных книг, именуемый Библией, заканчивается знаменательной молитвой возлюбленного ученика Христова Св. Иоанна Богослова, выражающей собою **самое заветное** чаяние каждого истинного христианина:

«*Ей, гряди, Господи Иисусе*!» (Апок. 22, 20).

Не хотят так молиться и даже думать об этом только современные еретики – «нео-хилиасты», ибо все мысли и чувства их ***здесь,*** на этой грешной земле, существование которой они хотели бы продлить как можно дольше, устроив на ней мнимое «Царство Божие», прямо вопреки учению Слова Божия.

А ведь наша Св. Православная Церковь учит нас ***каждый день,*** восстав от сна, начинать его мыслью о Втором пришествии Христовом и о Страшном Суде. Для этого на ежедневных утренних молитвах и установлено ею читать многознаменательные слова: **«Внезапно Судия приидет, и коегождо деяния обнажатся, но страхом зовем в полунощи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас!»,** а далее в 5-й утренней молитве: **«Даруй нам бодренным сердцем, и**

трезвенною мыслию, всю *настоящаго жития нощь* преити, *ожидающим* пришествия *светлаго и явленнаго дне* Единороднаго Твоего Сына, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в оньже со славою *Судия всех* приидет, комуждо отдати по делом его...»

Вот оно – ***правильное*** православно-христианское мировоззрение!

Для истинного христианина здешняя временная земная жизнь есть только «***ночь»,*** а все мысли и чувства его должны быть устремлены к ***ожидаемому*** им ***«светлому дню»,*** когда ***«Судия всех приидет».***

Потому-то и **первое** богослужебное чинопоследование суточного круга, называемое ***«полунощницей»,*** центральным пунктом своим имеет столь же знаменательные тропари: **«Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща...»** и **«День он страшный помышляющи, душе моя, побди, вжигающи свещу твою...».**

Но что самое страшное: настроенные так, вопреки учению Церкви (кроме верховодов и заправил этой ереси, конечно прекрасно понимающих, что они делают, куда идут и ведут других), иногда даже не знают, что они принимают участие отнюдь не в устроении Царствия ***Божия*** на земле, а – ***в подготовке Царства антихристова.*** Ведь, по предречению ряда древних Святых Отцев, идеей установления благоденственного и мирного жития на земле, полного изобилия и благополучия, под громким названием «Царства Божия» будет прельщать христиан и привлекать их симпатии к себе не кто иной, как ***антихрист.***

Итак, вот ***кому*** в конечном итоге служат эти современные еретики – «нео-хилиасты»!

Неужели в нынешнее время это может быть кому-то еще не ясно?

Не случайно поэтому наша Русская Зарубежная Церковь в переживаемые нами столь судьбоносные дни взяла на себя дерзание – прославить нашего великого всероссийского, паче же всемирного светильника, святого праведного отца

нашего **Иоанна,** Кронштадтского чудотворца. Какую яркую картину всеобщего повального отступления и несомненной близости кончины мира и Второго пришествия Христова нарисовал он в своей последней новогодней проповеди!

«Посмотрите, как ***мир близится к концу*****,** – говорит он в ней, – смотрите, ***что*** творится в мире: всюду безверие, всюду наносится оскорбление Существу Бесконечному, Всеблагому; повсюду хула на Создателя, всюду дерзкое сомнение и неверие, неповиновение; повсюду в мире вооружение и угрозы войною; во многих местностях России и других странах острый голод; повсюду угрозы смертью, повсюду убийства, всюду расхищение казны и частной собственности; повсюду потеря стремлений к высоким духовным интересам, ибо весь почти интеллигентный мир потерял веру в бессмертие души и вечные ея идеалы, или стремление к богоподобному совершенству, о котором Господь говорит: "будьте вы совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Мф. 5, 48); повсюду одно стремление к удовлетворению животных страстей; алчность к корысти и обогащению хищническим способом; огульное пьянство, разврат, неуважение брачных союзов. **Смотрите и сами судите: *мир окончательно растлел* и нуждается в решительном обновлении, как некогда через всемирный потоп. *Наступили последния времена...*»,** и дальше о. Иоанн изображает картину этих времен словами св. апостола Петра (2 Пет. 3, 3–18).

Эту свою замечательную проповедь св. праведный Иоанн заключает ***предостережением*** того же св. апостола Петра, направленным как будто прямо против современных еретиков – «нео-хилиастов»:

«Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, *берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников* и не отпасть от своего утверждения», то есть от истинного христианского учения, которое эти еретики хотят ниспровергнуть своим пагубным лжеучением о мнимом «Царствии Божием на земле» (2 Пет. 3, 17).

Имеющий уши слышати, да слышит!

Святый праведный отец Иоанн, Кронштадтский чудотворец, и современные развлечения и увеселения

Подходит к концу святой Рождественский пост, приближается великий и радостный праздник Рождества Христова, а за ним и гражданский Новый год, вслед за которым следует другой великий праздник Богоявления или Крещения Господня. Как особенно светло и радостно, проведя надлежащим образом весь Рождественский пост, встретить затем этот исполненный духовного ликования праздничный период, который наши благочестивые предки прозвали «святками»! Но у наших русских людей, осужденных праведным судом Божиим на изгнаническую жизнь за границей, теперь все перевернулось. Многие из них, продолжая считать себя «русскими» и «православными», ни во что вменяют Рождественский пост, а некоторые празднуют Рождество Христово вместе с инославными по новому стилю, считая даже, что они должны это делать... из вежливости к приютившей их стране.

Какое ужасное помутнение православного сознания! И могут ли такие, с чистою совестью, положа руку на сердце, считать себя и далее православными русскими людьми?!

Но это еще не все. Весьма многие, совершенно забывая о посте и даже о празднике Рождества Христова, все внимание свое сосредоточивают на «веселой встрече Нового года», причем нередко не один раз, а два раза – сначала по новому стилю, а потом вторично по старому стилю. Уже задолго до Нового года мы читаем в прессе призывы к участию в этой «встрече» от имени самых различных организаций. Эти кричащие зазывные приглашения стремятся поразить воображение представлением необыкновенного веселия и обильного угощения, ожидающего всех, кто примет в них участие.

Вяжется ли все это хоть сколько-нибудь с молитвенной христианской подготовкой в посте и воздержании к великому празднику Рождества Христова?

И вправе ли те, кто предаются таким увеселениям во время Рождественского поста, продолжать считать себя ***православными*** христианами?

Эти «веселые встречи Нового года», совершенно не приличествующие истинным православным христианам, которые Новый год должны встречать не веселием, как язычники, а молитвою, и не смеют осквернять святыни поста веселым времяпрепровождением и объедением, суть, однако, не более, как один из многочисленных симптомов той ***болезни*****,** на которую так сетовал наш великий всероссийский праведник св. Иоанн Кронштадтский и которая, в конце концов, и привела Россию к гибели.

«Удивительная болезнь явилась нынче, – говорил он в своей беседе с сопастырями в г. Сарапуле еще в 1904 году, – это – ***страсть к развлечениям.*** Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это – показатель того, что людям нечем стало жить, что **они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовной жизнью.** И начали скучать! **И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения.** Какое безумие! Точно дети, лишенные разума! А между тем **развлечения – это уже общественный порок, общественная страсть!»**

А что бы сказал св. праведный Иоанн современным русским людям, так беспечно веселящимся и развлекающимся за границей в то время, как наша несчастная Родина-Россия вот уже почти пятьдесят лет страждет под игом лютого безбожия, обливаясь кровью своих лучших сынов?! Каким страшным негодованием воскипел бы он против всех этих субботних танцулек, оскверняющих святость праздничных дней и отвлекающих русских людей от посещения Богослужений! Зная святую ревность нашего дивного праведника и все, что он писал против этой болезненной мании ненасытных развлечений, мы легко можем представить себе его праведный гнев, в особенности когда эта нездоровая страсть прикрывается так лукаво и лицемерно громкими словами о «русской

культуре», о национальном «воспитании» нашей молодежи, о «благотворительной деятельности» и тому подобными завлекательными лозунгами.

Вот ***единственно верная*** оценка, какую дает св. праведный Иоанн этой зловредной страсти. **«Что значит искать развлечений? –** спрашивает он и отвечает: **– Значит хотеть наполнить чем-нибудь внутреннюю пустоту души, созданной для деятельности и не терпящей быть праздной»** (Моя жизнь во Христе, т. 1, с. 319–320).

«Смотря на многоразличные развлечения людей, – говорит он в другом месте своего дневника, – на исключительные попечения о плоти, думаешь: **есть ли в людях душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думают о ее спасении,** ибо она предана бесчисленным грехам, которые составляют **смерть ее и смерть вечную?** Есть ли вечная мука и вечное блаженство? А если есть, то отчего **так мало стараются или вовсе нет старания избежать вечного мучения и наследовать вечное блаженство? *Вот что меня удивляет.*** И еще: **отчего людей не страшит страшный час смерти? ведь не вечно же будем мы жить на земле.** Когда-нибудь и до нас очередь дойдет, и нам скажут: обратитесь и вы, сыны человеческие, в персть, из которой созданы. **О, рассеянность наша, гордость наша, пристрастие, пригвождение к земле! Грешники, думаете ли вы, что Богу нечем наказать нас? О, есть чем, есть чем! Это – геена огненная, езеро огненное, тартар страшный, которого и сам сатана трепещет, червь неумирающий и скрежет зубов...»** (там же, т. 2, с. 10–11).

«Говорят: не важное дело есть скоромное в пост, не в пище пост; не важное дело носить дорогие, красивые наряды, ездить в театр, на вечера, в маскарады, заводить великолепную дорогую посуду, мебель, дорогой экипаж, лихих коней, собирать и копить деньги и проч.; **но из-за чего сердце наше отвращается от Бога, источника жизни, из-за чего теряем вечную жизнь? – Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как евангельский богач, не из-за театров ли и маскарадов?.. Возможно ли Богу работать и мамоне** (Мф. 6, 24),

быть другом мира и другом Божиим, работать Христу и Велиару? *Невозможно*» (там же, с. 28–29).

С великой скорбью указывает наш великий праведник на поразительное невежество современных ему русских людей во всем, что касается св. Православной веры и Церкви, и предпочтение театра храму Божию.

«Занятые суетой и суетными удовольствиями, – говорит он, – вы не имеете ни времени, ни охоты вникнуть в дух христианской веры, христианского Богослужения и знать уставы церковные, цель праздников Православной Церкви, постов и, в частности, значение каждой недели Великого поста или исторические воспоминания, соединенные с каждой неделей. Вы знаете иногда наизусть, какую пьесу играли на театре, из скольких действий или явлений она состоит, какое содержание ее общее и в частностях, а **сущности христианских Таинств не знаете, между тем как они достойно приемлющим их доставляют жизнь вечную и неизреченные блага вечной жизни; вы не знаете сущности богослужения Святой Православной Церкви, матери своей, питающей, греющей, очищающей, освящающей и укрепляющей вас в материнских святых недрах своих;** вы не знаете содержания и значения ни вечернего, ни утреннего, ни обеденного Богослужения и всегдашних песнопений, чтений и обрядов церковных. Оправдывают игру в театре и называют ее полезной и нравоучительной или безвредной или, по меньшей мере, меньшим злом, в сравнении с пьянством и распутством, и с этой целью стараются заводить повсюду театральные зрелища. **Удивительное дело, что христиане не нашли лучшего средства для препровождения драгоценного времени, как театр, и по происхождению своему, и по значению сохраняющий доселе характер языческий, идолопоклоннический, характер суетности, пустоты, вообще показывающий в себе полнейшее отражение всех страстей и безобразий мира сего, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской...**

Нет! Христиане должны неотменно поучаться в Законе Божием, читать чаще Евангелие, вникать в богослуже-

ние, исполнять заповеди и уставы церковные, читать Писания святых отец, духовные журналы, чтобы проникаться духом христианским и жить по-христиански. ***Вот – ваши зрелища*****!»** (там же, т. 2, с. 101–104).

«Настоящая жизнь не шутка и не игрушка, – так еще сетует о. Иоанн, – а между тем люди обратили ее в шутку и игрушку: легкомысленно играют временем, данным для приготовления к вечности, играют праздными словами. Соберутся в гости, сидят и празднословят... соберутся в театре и там лишь забавляются и действующие лица, и смотрящие на их действия; иные забавляются своими умственными дарованиями, человеческими слабостями или добродетелями, способностью хорошо говорить и писать; забавляются даже пищею или питьем, употребляя в излишестве, вместо того чтобы употреблять их только для необходимаго насыщения; забавляются одеждами своими, забавляются лицами своими, забавляются детьми своими, вместо того чтобы воспитывать их в вере, благочестии и страхе Божием. **Вся жизнь у них забава.** ***Но горе забавляющимся*****»** (с. 130).

И это «горе» действительно, как мы знаем, постигло забавляющихся.

Все те, кто привыкли так забавляться у нас в России до революции, и **«испили»,** по грозному предречению св. праведного Иоанна, **«горькую, полную яда чашу», вместе с собою напоив ею и всю Россию.**

А теперь, вместо того чтобы опомниться, «*перестать безумствовать*», как призывал еще тогда св. Иоанн, **и принести искреннее покаяние Богу, они, эти люди, продолжают и здесь, за границей, упорно делать то же самое.**

Чего же хорошего можно тогда ожидать впереди?

Устроители всех этих бесчисленных развлечений и увеселений, «балов» и «вечеров» и «встреч Нового года» оправдываются обыкновенно тем, что они устраивают их **«с благотворительной целью».**

Эту ложь любителей «забавляться» весьма сильно опровергает все тот же наш великий праведник, слова которого

для нас особенно авторитетны, ибо мы знаем, каким великим благотворителем, давшим нам высокий пример ***истинного*** благотворения, был он, нередко приходивший домой раздетым и без сапог, отданных бедным, создавший первый в России замечательный Дом Трудолюбия и через руки которого проходило в год не менее одного миллиона рублей, каковые он употреблял на благотворения.

Вот что говорит он, обличая уже в его время появившиеся так называемые благотворительные балы:

«О нынешних благотворениях. – Ты полною мерою вкушаешь блага земные, подаешь нуждающимся, **но себя ласкаешь больше – значит делаешь добрые дела *без малейшего самоотвержения. Не велики дела твоих благотворений*. А то что еще есть? Какие благотворения *мнимыя*? С благотворительной целью делают *увеселения*, то есть прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже – ближнему и Богу.**

Да это, господа, *вовсе не благотворение*!

***Одно только имя благотворения носит*.**

«Не сотворим злая, да приидут благая?» (Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро?» – Рим. 3, 8).

«Горе вам, насыщении ныне, яко взалчете!»

«Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете!» (Лк. 6, 25).

Вот поистине убийственно грозный суд нашего великого всероссийского праведника об этих мнимо благотворительных балах и вечерах, которыми у нас, за границей, так увлекаются.

Неужели же и теперь, в год славного церковного прославления его, мы к ним не прислушаемся?

Не пора ли нам внять, наконец, голосу такого великого пастыря нашей Российской Православной Церкви, хотя бы из опасения, чтобы и на нас, привольно и беспечно живущих за границей, не обрушились те страшные беды и несчастия, которые постигли Россию, не пожелавшую идти теми спасительными путями, какие он ей указывал?

И решимся в этот год его торжественного и радостного прославления провести весь Рождественский пост и встретить Рождество Христово так, как это подобает ***Православным*** христианам, полагая тем начало того «всеобщего нравственного очищения» и «всенародного глубокого покаяния» с «переменой нравов языческих на христианские», к которым он нас, православных русских людей, так пламенно, но – увы! – тогда безрезультатно призывал.

Бог нам в помощь!

Русская Православная Церковь Заграницей и наш Свято-Владимирский путь

> Приидите, стецемся вси в честней памяти отца Российскаго и наставника нашего Владимира…
>
> *Стихира на «Господи воззвах»*

> Дал еси, Человеколюбче, благочестивому Твоему угоднику Соломонову мудрость, Давидову кротость и Апостольское **Православие…**
>
> *Стихира на хвалитех*

Приближается день памяти св. равноапостольного Великого князя Владимира – праздничный день, особенно близкий и дорогой сердцу каждого истинно русского человека. Тот не русский человек, кто не знает и не чтит, как должно, св. кн. Владимира, осуществляя в жизни своей его заветы.

Чем так бесконечно дорог нам св. кн. Владимир?

Тем, что **он приобщил нас к вере Христовой и даровал нам, русским людям, Истинную Церковь Христову.**

Какова эта вера Христова и истинная Церковь и в чем их значение для нас?

Это ясно раскрывается нам из трогательной молитвы, произнесенной св. кн. Владимиром в священные минуты совершения Таинства крещения над русским народом, когда, по слову благочестивого летописца, поистине радовались небо и земля толикому множеству спасаемых.

«Боже великий, сотворивый небо и землю! – воззвал тогда он, наш крестный отец и просветитель. – …**призри на новыя люди сия, и даждь им, Господи, *уведети Тебе*, Истиннаго Бога, якоже уведеша страны христианския, и утверди в них *веру праву* и несовратну, и мне помози, Господи, *на супротивнаго врага*, да надеяся на Тя и на Твою державу, *побежю козни его*».**

Здесь сказано все и объяснено, ***для чего*** нам дана вера Христова и истинная Церковь.

Вера Христова и истинная Церковь как хранительница и распространительница этой веры даны нам для того, чтобы мы могли «уведети», то есть ***познать*** истинного Бога, и, познав Его, научиться ***веровать*** в Него, ***надеяться*** на Него и ***любить*** Его.

Вера в Бога должна быть ***«правой»*** и ***«несовратной»***, то есть не какой попало, измышленной самими людьми, по своему вкусу, а правильной, или ***Православной***, как всегда называлась истинная, не извращенная человеческими мудрованиями, чистая непорочная вера Христова, проповеданная св. апостолами и неизменно хранимая истинной Церковью. Критерий такой веры: **истинно то, во что веровали *повсюду*, во что веровали *всегда*, во что веровали *все*** (св. Викентий Лиринский). И эта вера должна быть в нас ***«несовратной»***, то есть мы должны так ***стойко, твердо и бескомпромиссно*** хранить ее, чтобы никто не был в силах нас ***совратить*** или ***отвратить*** от нее.

И, наконец, в молитве св. Владимира указывается ***личная*** для каждого из нас ***цель*** этой веры и, следовательно, великое значение принадлежности к истинной Церкви, хранящей эту веру. У нас есть ***«супротивный враг»,*** строящий нам ***«козни»*** и желающий погубить нас. Это – враг Божий и ***враг человече-***

ского спасения – диавол, с которым нам надлежит вести непрестанную борьбу, так как иначе нас ожидает ***вечная погибель.*** Эту борьбу с врагом человеческого спасения – диаволом, вплоть до полной победы над ним, мы можем вести не иначе, как только ***«надеяся на Бога и на Его державу»,*** то есть ***при помощи истинной веры и Церкви.***

Вот с этой-то точки зрения и надо смотреть на все, происходящее сейчас в мире!

Где сейчас ***истинная*** вера и Церковь?

Можно ли говорить об ***истинной*** вере и Церкви там, где церковная иерархия заключила тесный союз с подлинными служителями «супротивнаго врага» – диавола, ставящими себе задачу всюду, во всем мире, ***искоренить веру в Бога, запретить Богопознание, вытравить из душ людей Св. Православие и уничтожить свободно служащую Христу-Спасителю Церковь,*** подменив ее лжецерковью, являющейся послушным орудием этих лютых богоборцев?

Можно ли говорить об ***истинной*** вере и Церкви там, где хотят пренебречь Церковью Христовою, существующей уже почти двадцать веков и неизменно хранящей неповрежденное Христово учение и Апостольское Предание, и, смешав истину с ложью, создать какую-то ***новую «церковь»,*** которой Христос-Спаситель не основывал, как будто лживыми (страшно сказать!) оказались слова Его: **«Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей»** (Мф. 16, 18)?

Неужели можно быть действительно настолько ***духовно слепыми,*** чтобы ***не видеть*** всю ложь тех церковных организаций, которые за «железным занавесом» пошли в услужение богоборческой, так называемой коммунистической власти и претендуют на то, чтобы их считали законными, каноническими возглавителями и представителями порабощенных богоборцами Церквей?

Неужели можно всерьез считать равноценными, заслуживающими одинакового признания и уважения: Церковь, основанную Самим Христом-Спасителем и ни в чем не отступившую от Его Божественного учения, и всевозможные рели-

гиозные «деноминации», во множестве начавшие возникать на Западе после отпадения от Православия папского Рима?

Неужели можно не видеть разницы между Св. Отцами и подвижниками благочестия на Православном Востоке, ведшими подлинно равноангельную жизнь, этими «земными ангелами» и «небесными человеками», как их славит истинная Церковь, и самозванными «учителями» – людьми «века сего», утопавшими в обычных человеческих страстях и похотях, жившими в свое удовольствие, чуждыми настоящей духовности, но, по гордости и тщеславию, дерзко провозглашавшими себя какими-то новоявленными пророками, призванными открыть людям доселе якобы сокрытую от них истину?

Как можно не разбираться во всем этом, не различать этого?

Что это? Непростительное наивное заблуждение – или сознательный обман, притворство и лицемерие с определенной злонамеренной целью: как можно большее число людей ввести в такое пагубное заблуждение, отвратив их от единственно спасительной Христовой Истины и сохраняющей неизменную верность ей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви – Церкви Православной?

Подлинная Церковь Христова есть, прежде всего, хранительница и провозвестительница *Истины*, ибо Сам Христос-Спаситель сказал, что Он на то и родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать *об Истине* (Ин. 18, 37). Поэтому всякая ложь, всякая фальшь, всякий обман, всякое извращение истины или провозглашение неполной, искаженной истины вполне ***чужды*** истинной Церкви ***по самой ее природе.***

Ложь, по словам Христа-Спасителя, от диавола, ибо «нет в нем истины: когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он – лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44).

Что же тогда должны мы думать о людях, которые называют себя «служителями Церкви Христовой», а говорят ложь?

Чьи они служители: Христовы – или служители диавола?

Ответ сам собою должен быть ясен.

Вот в свете этого ответа и надлежит нам расценивать смысл всех происходящих ныне в мире событий.

Что, если от имени ***всей*** Церкви служители ее провозглашают ложь?

Что, если другие, зная это, ***делают вид,*** что верят этой лжи, и на всей этой лжи основывают свои взаимоотношения, сами, вслед за ними, повторяя эту ложь или, по крайней мере, не возражая, не протестуя против нее?

Вот такую-то безотрадную картину полного погружения в ложь или плавания в этой лжи и представляют собою в настоящее время все христианские православные и неправославные церковные организации, называющие себя «церквами» (хотя Христос… создал только *одну Церковь*!)... поскольку они находятся в общении с церковными организациями, явно состоящими на службе у служителей диавола за «железным занавесом», где всякая истина давно уже самым беспощадным образом искоренена, или принадлежат к так называемому экуменическому движению, в основе которого лежит губительная ложь, будто Единой Истинной Христовой Церкви *нет* в настоящее время на земле.

От этой совершенно безотрадной картины можно было бы впасть в полное уныние и отчаяние, если бы мы не были предупреждены о том Словом Божиим, что **так сему и надлежит быть.**

И вот в утешение всем нам, всем ревнителям чистой бескомпромиссной Истины, на фоне этой мрачной картины вырисовывается **высокая и светлая идея,** во имя которой создана и которой служит в течение уже 45-ти лет наша **Русская Православная Церковь Заграницей.** Не «Церковь Архиерейского Синода», не «Синодальная церковь», не «Синодальная юрисдикция», как ее злонамеренно, с целью унизить ее значение называют в последнее время ее враги, в своем неумном злопыхательстве именующие еще иногда членов ее «карловчанами», а именно: **Русская Православная Церковь Заграницей.**

Это – ***Церковь Соборная*****,** как ее всегда называли в отличие от всех отколовшихся от нее, вследствие ***измены*** ее высокой и светлой идее – ***бескомпромиссного и стойкого хранения Истины*****.**

Путь нашей Русской Православной Церкви Заграницей – это... ***путь... Свято-Владимирский*****: путь Богопознания, путь твердого стояния в Православии, путь полной непримиримости к диавольскому злу и борьба с ним до полной победы над ним, с помощью Божией** (см. молитву св. кн. Владимира выше).

Пусть не всегда и не все в нашей Церкви оставались верны ее идее полностью и до конца: **этим нисколько не опорочивается ее высокая и светлая идея.** Ведь и среди 12-ти учеников Христовых был Иуда-предатель, но разве зловещая тень его смогла хоть сколько-нибудь омрачить истинную Церковь Христову?

Так – увы! – и в нашей Русской Православной Церкви Заграницей и было и есть немало лиц, которые только случайно и иногда далеко ***не по идейным побуждениям*** вступили в нее и принадлежат к ней. Пусть они причиняют даже много зла ей и вносят большой соблазн среди верных чад ее, но ***сама идея остается нерушимой,*** не страдает от этого. Много скорбей терпела истинная Церковь Христова на протяжении столетий от всякого рода лже-учителей, еретиков и раскольников, но ведь не распалась же и не разрушилась она и **не утратила хранимой ею Божественной Истины.**

А в этой-то Истине – все дело! Она должна быть нам дороже всего на свете!

Верность этой Божественной Истине и отвращение от всякой диавольской лжи, лукавства, фальши и обмана не позволяют нам кривить душой и идти против совести, допуская всякие непозволительные компромиссы, противные истинной вере Христовой и церковным правилам, в ***угоду миру сему, во зле лежащему,*** по слову св. апостола (1 Ин. 5, 19).

Так, наша Церковь, если она желает оставаться ***истинной*** Церковью, не может повиноваться земным властителям более,

нежели Богу (см. Деян. 4, 19), не может признавать власть богоборцев «властью от Бога», не может в панихидных молениях просить Бога о «упокоении со святыми» явных безбожников, гонителей веры и Церкви или тех, кто состоял в союзе и дружественных отношениях с ними, раскольников, разорвавших общение с истинной Церковью и боровшихся с нею, и тем более лиц неправославных, никогда к истинной Церкви не принадлежавших, хотя бы они и занимали самое высокое положение в обществе или государстве.

Кто же всего этого от Церкви требует, тот тем самым показывает, что он сам, по духу, совершенно *чужд* истинной Церкви и принадлежит к ней только *формально*, не понимая самых простых вещей и нисколько не отдавая себе отчета в том, к чему эта принадлежность его обязывает.

Прямой и честный путь нашей Русской Православной Церкви Заграницей, решительно отметающей всякие компромиссы с диавольским злом, кажется, всем уже должен быть хорошо известен. Зачем же лгать и клеветать на нее, когда она остается верной самой себе? Ведь иначе она должна просто перестать существовать!

Конечно, эта ложь и все эти клеветы идут все из одного и того же мутного и грязного источника с единственной целью – ***оттолкнуть от следования чистой и светлой идее нашей Церкви возможно большее число верных чад ее.***

И, таким образом, добиться ее полного уничтожения, что так желательно врагу человеческого спасения диаволу и земным служителям его.

Сейчас ведь всюду уже – почти полная победа его, и только наша Русская Православная Церковь Заграницей стоит еще на пути ему в достижении им его адских планов захвата всего мира и погубления душ человеческих.

Сознавая это, будем беречь, как зеницу ока, наше величайшее сокровище – нашу Русскую Зарубежную Церковь как таковую, не допуская врагу надругаться над ней и над нами, чадами ее. Сохраним неврежденным и неосквернённым «Апостольское Православие» нашей Церкви, которое мы по-

лучили от нашего великого просветителя св. равноапостольного князя Владимира.

И при этом будем помнить, что Православие – это не одни лишь красивые слова, это – не одни только голые отвлеченные догматы: **Православие – это жизнь, *жизнь во Христе, жизнь в Церкви! Православие – это то, во что все христиане веровали везде и всегда*, но вовсе не то, что предлагает нам теперь до мозга костей развращенный и отступнический двадцатый век, дерзко замышляющий «реформировать» христианство.**

«О Великий Угодниче Божий, Богоизбранный и Богопрославленный, равноапостольный Княже Владимире! Призри на немощи наша и умоли премилосердаго Царя Небеснаго... да помилует и спасет нас, по милости Своей: да всадит в сердца наша спасительный страх Свой, да просветит Своею благодатию ум наш, во еже разумети нам пути Господни, оставити стези нечестия и заблуждений, тщатися же во стезях спасения и *истины, неуклоннаго исполнения заповедей Божиих и уставов Святыя Церкве*!» (из молитвы св. кн. Владимиру).

«Действо льсти»

> И сего ради послет им Бог действо льсти (заблуждения, обмана), во еже веровати им лжи.
>
> *2 Сол. 2, 2*

Что это такое? Разве может Бог желать людям зла и намеренно вводить их в заблуждение, чтобы они верили лжи?

Конечно, нет! **Бог «всем человеком хощет спастися и в разум истины приити»** (1 Тим. 2, 4). Но вместе с тем Бог дал человеку ***свободную*** волю, дабы он мог сам ***свободно*** избирать для себя путь добра или путь зла. И, желая человеку спасения, Бог данной ему при сотворении свободы, этого

величайшего дара Божия, ни при каких обстоятельствах от него ***не отнимает.***

Чья же тогда вина, если, по предречению Слова Божия, должно наступить время, **«когда здраваго учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые *льстили* бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням»** (2 Тим. 4, 3–4)?

Вот почему тогда, как учит Слово Божие, **«все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь»** (2 Тим. 3, 12–13).

Кто же тогда, кроме самого человека, будет виноват в том, что среди людей ***вместо истины восторжествует ложь?***

Прекрасно объясняет вышеприведенные нами слова Второго послания к Солунянам наш духоносный и высокоученый толкователь Священного Писания святитель Феофан Вышенский:

«Это – страшное нравственное наказание Божие!» «Послет», – не так, что нарочно пошлет нежелаемое ими, а ***пропустит*** к ним ***ими желаемое и искомое.*** Злой дух льсти и лжи постоянно порывается всеми завладеть, всех омрачить и увлечь в ложь; но Бог не пускает его, когда среди не следующих истине есть еще такие, которые подают надежду обращения, еще не совсем предались ложным путям, еще думают иногда отстать от лжи и стать на стороне истины, – не пускает, чтобы не потерпели они от него насилия изнутри; ибо он может колебать и твердых, а не только этих слабых. Когда же они наконец совсем опустят руки и предадутся избранному ими пагубному пути, сложатся с ним и сочетаются сердцем, а о том, чтобы отстать от него, и думать перестанут; тогда Бог ***примет Свою, удерживающую злаго духа льсти руку,*** и он, пропущенный, устремится на них, пройдет в сердце их и там начнет оказывать ***«действо льсти», влечь ко лжи*** – и привлечет. **Они восприимут ложь всем сердцем и затем обнаружат ее и во вне – *пристанут видимо к антихристу.*** Но этим сделается только то, что выйдет наружу скрывшееся

внутри» («Толкование посланий святаго апостола Павла к Филиппийцам и Солунянам» епископа Феофана, с. 517).

Слово Божие «верно и всякаго приятия достойно» (1 Тим. 4, 9); **Оно – «Богодухновенно и полезно ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию** (для наставления) **еже в правде»** (2 Тим. 3, 16), **оно – «живо и действенно»** (Евр. 4, 12): в ***нем ничего нет без смысла и значения и ничего не останется без исполнения.***

Это обязывает нас быть весьма внимательными к учению Слова Божия – читать, изучать его и ничего не оставлять в нем без должного внимания и приложения к жизни – как своей личной, внутренней жизни, так и к жизни, нас окружающей, жизни всего человечества, всего мира, ибо мы живем ведь среди мира, среди людей и тесно с ними связаны.

Сам Господь Иисус Христос неоднократно учил нас испытывать и различать **«знамения времен»,** поверяя все происходящее вокруг нас в мире учением Слова Божия, которое должно быть для нас, христиан, ***высшим и непререкаемым авторитетом*** (см. Мф. 16, 3; вся 24-я глава Мф., а особенно 24, 32–33).

Что же видим мы в настоящее время в мире?

Разве все происходящее ныне среди современного человечества не есть ясное исполнение вышеприведенных нами предречений Священного Писания?

Разве не видим мы в жизни огромного, подавляющего большинства современных людей – жизни не только личной, но и общественной и государственной и... даже религиозной, церковной – этого лукавого ***«действа льсти»*** (заблуждения!), подлинного ***торжества лжи?***

Хуже всего то, что истина и ложь теперь так перепутаны в жизни людей, так перемешаны, что даже добросовестному и благонамеренно настроенному человеку порою бывает трудно или невозможно разобраться: **да где же истина, а где ложь?** Как часто ныне ***малой*** правдой прикрывается ***большая*** ложь, и эта малая правда, которая особенно выставляется на вид и всем потому хорошо видима, вводит в заблуждение многих,

которые не замечают искусно скрываемой за нею большой и губительной лжи.

И в результате ложь торжествует.

Одним из главных зол современной жизни, к которому привели ее руководители общественной и государственной жизни народов, искусно сумевшие захватить в свои руки влияние в обществе и правительственную власть над народами, это почти полное упразднение правильного религиозного воспитания и образования молодого поколения.

А чего доброго можно ожидать от безрелигиозного воспитания в неверии и безбожии?

Ведь сама жизнь теперь нам ясно доказала, что «если Бога нет, то все позволено».

Что может быть хорошего и какого «прогресса» в жизни людей можем мы ожидать, если современные люди, даже из числа называющих себя «христианами», на XX веке христианской эры или совсем не знают Богооткровенного учения, заключающегося в Священном Писании, или очень плохо его знают, а если и знают его, то слишком плохо понимают и весьма часто совершенно превратным образом, руководствуясь только своими антихристианскими, по существу, предвзятыми понятиями и настроениями, следуя своим развращенным вкусам, его толкуют?

В своей самовозносящейся гордыне многие совсем не считаются с опытом и высоким духовным авторитетом Церкви и свое ***личное*** мнение ставят на первое место.

Зло и ложь можно, самое большее, лишь ***временно,*** по чисто тактическим соображениям, ***терпеть,*** но никак не примиряться с ними и никоим образом не вступать с ними в какой бы то ни было компромисс, сговор или соглашательство. Тем более совершенно недопустимое для христианина дело – зло и ложь как-то ***оправдывать,*** реабилитировать, «черное» называя «белым» и «тьму» называя «светом», как это ныне всюду, на каждом шагу весьма многими делается.

Бесстыдство и бессовестность в нынешнее время так нагло, как никогда, подымают голову, и – увы! – многие даже чест-

ные сами по себе люди теперь перед ними «пасуют», видимо, не чувствуя себя в силах бороться с этим.

И вот характерный для нашего времени пример – особенно злободневный.

Сколько криков слышно сейчас ***о мире – о мире всего мира.*** Бесконечные «мирные конференции», в которых участвуют даже те, которые говорят о мире, а готовятся к войне. И все делают вид, что не замечают этого лицемерия!

В самое последнее время потряс всех этими призывами к миру папа Римский, приезжавший даже в Нью-Йорк (первый случай в истории папства!), чтобы выступить в ООН с этими призывами. И сколь многие этим поступком его несказанно восторгаются и умиляются: миллионные толпы людей, как сообщает пресса, его воодушевленно приветствовали и прославляли.

Но посмотрим беспристрастно, как все это ***по-настоящему*** выглядит – с точки зрения учения Слова Божия, которое должно быть для нас, христиан, мерилом всех наших поступков, взглядов и убеждений.

«Мир всего мира»... Да! каждый истинный христианин есть «сын мира» и должен всеми силами и доступными ему средствами стремиться к миру.

Но – *к какому миру и с кем*?

Может ли быть у истинного христианина ***мир со злом? мир с сатаной? мир с явными и несомненными служителями сатаны?***

Не будет ли ***такой*** мир изменой Богу, изменой Христу-Спасителю?

И почему же тогда истинные христиане именуются ***«воинами*** Христовыми» (2 Тим. 2, 3–4)? ***С кем же это они воинствуют?***

Все эти лживые, фальшивые крики о мире – не больше, как результат ***«действа льсти»,*** о котором пишет св. апостол Павел в своем Втором послании к Солунянам (2, 11). На самом деле Слово Божие не только не предписывает нам, христианам, ***такого*** мира, а как раз наоборот: требует от нас ***непрестанной***

борьбы – бесстрашного и самоотверженного **воинствования – *воинствования с диавольским злом, воинствования за правду Божию против диавольской лжи*.**

Сам Спаситель наш Господь Иисус Христос, одно из имен Которого – «Начальник ***мира»*** (Ис. 9, 6), учил: **«…не думайте, что Я пришел принести мир на землю: *не мир* пришел Я принести, *но меч*; ибо Я пришел *разделить* человека с отцом его, и дочь с матерью ея, и невестку со свекровию ея. И *враги человеку – домашние его*»** (Мф. 10, 34–36).

Это значит, что учение Христово должно вызвать ***разделение*** между людьми, а как естественное последствие такого разделения – полное нарушение мира: вражду и борьбу, которая может дойти до пролития крови, исполнение чего мы и видим в истории христианского мученичества – от первых веков христианства вплоть до наших страшных дней, когда вновь так обильно полилась кровь неустрашимых исповедников Истины Христовой.

Это отнюдь не значит, конечно, что каждый христианин должен непременно, в буквальном смысле слова, брать в руки меч или какое-нибудь другое вещественное орудие и сражаться им на поле брани. Но это ясно и определенно, как и многие другие места Священного Писания, указывает, что истинный христианин не может и не должен ***уступать злу, примиряться со злом*, а *должен быть совершенно непримиримым к диавольскому злу и воинствовать с ним во имя торжества Христовой Истины*, которая и утвердилась на земле через *пролитие бесценной крови* Самого Христа-Спасителя и крови Его верных последователей – святых мучеников.**

Откуда же в современном мире эти превратные понятия о мнимой «христианской» любви, которая должна простираться якобы на всех и на все – даже на самое зло и на носителя этого зла – врага Божия и врага человеческого спасения – диавола и его верных служителей и побуждать нас ***к миру*** с ними?

Конечно, все от ***него же*** – от этого исконного врага человеческого спасения, который искусно спутал в сознании людей все здравые понятия и даже, не без успеха, выступает теперь в

роли толкователя евангельского учения, пользуясь им в своих темных целях. От него идет это «действо льсти», от него вся эта ложь, которая так наполняет теперь весь мир, толкая людей на подлинно безумные поступки.

Ведь все это так ясно и понятно для чистого, незатемненного сознания: антихрист в лице своих слуг людей, продавшихся ему, подготовляет себе благоприятную почву для своего скорейшего и безболезненного воцарения в мире – ему и нужно создать среди людей такое настроение, чтобы ему не противились, чтобы с ним не боролись, не враждовали, не воевали, а легко и охотно его приняли и признали его своим властелином. **Ведь по предречениям Святых Отцев еще первых веков христианства этот всемирный злодей умело скроет свою звериную сущность и явится перед людьми как их *благодетель*, исполненный *мира и любви*, чтобы привлечь к себе сердца и расположение всех.**

Вот откуда – эта современная пропаганда о мире всего мира!

А мы, если хотим быть и остаться до конца истинными христианами, – *не о мире должны помышлять* в первую очередь, а *о правде*, но, конечно, не *о своей* правде, а *о Правде Божией* – той Божественной Истине, которую принес на землю Воплотившийся Единородный Сын Божий.

Бог нам в помощь!

«В ногу со временем» мы не пойдем!

Знай, что мы должны служить **не времени, а Богу.**

Из письма св. Афанасия Великого к Драконтию

«В ногу со временем!» – вот лозунг всех тех, которые в наше время так напряженно стараются все дальше и дальше отвести Церковь Христову от Христа, Православие – от ис-

тинного исповедания православно-христианской веры. Пусть не всегда и не у всех этот лозунг звучит так громко, явно и открыто – это ведь кое-кого может и оттолкнуть! – важно практическое следование этому лозунгу в жизни, стремление так или иначе, в большей или меньшей степени и мере, проводить его на деле.

С этим модным, «модерным», губительным для душ лозунгом, как бы он ни провозглашался и как бы ни проводился в жизнь, явно или прикрыто, не можем не бороться мы, верные чада и представители Русской Зарубежной Церкви, вся сущность идеологии коей, во имя которой она и существует на свете, заключается в том, чтобы ***не*** **«идти в ногу со временем», но** ***хранить неизменную верность*** **Христу-Спасителю, истинно Христианской Православной Вере и Церкви.**

Вспомним, как еще Блаженнейший митрополит Антоний, основатель и первый возглавитель Русской Православной Церкви Заграницей, в своей замечательной статье: «Чем отличается православная вера от западных исповеданий?» писал о глубокой разности между нашей верой и инославием. Эту глубокую разность он указывает в том, что Православная вера учит тому, **как построить жизнь по требованию христианского совершенства,** а «инославие» берет из христианства то и настолько, что и насколько **совместимо с условиями современной культурной жизни.** «Православие смотрит на христианство, как на ***вечный*** устой истинной жизни и требует от каждаго ***ломать себя и жизнь*** до тех пор, пока она не войдет в эту норму, а “инославие” смотрит на основы современной культурной жизни как на факт непоколебимый и лишь в области существующих частных разновидностей его указывает те из них, которые наиболее ***одобрительны*** с христианской точки зрения. **Православие требует нравственнаго героизма –** ***подвига*****,** «инославие» высматривает, что бы из христианства годилось нам в нашем теперешнем жизненном устройстве? Для православного человека, призванного к загробной вечности, в которой начнется истинная жизнь, исторически сложившийся механизм современной жизни – ничтожный ***призрак*****,** а

для “инославного” – учение о будущей жизни – возвышенная, облагораживающая идея, идея, помогающая нам лучше и лучше **устраивать… *здесь реальную* жизнь».**

Золотые слова, указывающие нам ясно и ярко на ту поистине бездонную пропасть, которая отделяет истинно христианскую веру – **Православие** от ее искажения – **«инославия»!**

Там – *подвиг*, устремление в вечность, здесь – крепкая привязанность к земле, *вера в прогресс* человечества на земле.

Далее столь же ярко и справедливо владыка Антоний устанавливает, что **«Православная вера есть вера *аскетическая*»,** что «то благоустройство, которого ждут на земле поклонники “суеверия прогресса” (по удачному выражению С.А. Рачинского), обещано Спасителем в жизни ***будущей*,** но ни латиняне, ни протестанты не хотят с этим мириться по той простой причине, говоря откровенно, что плохо верят в воскресение и сильно верят в благополучие настоящей жизни, которую, напротив, апостолы называют “исчезающим паром” (Ик. 4, 14). Вот почему псевдохристианский Запад не хочет и не может понять отрицания этой жизни христианством, которое велит нам **подвизаться, “совлекшись ветхаго человека с делами его и облекшись в новаго, который обновляется в познании по образу создавшаго его”** (Кол. 3, 9) ».

«Если проследить ***все*** заблуждения Запада, – пишет далее владыка Антоний, – как те, которые вошли в его вероучение, так и присущие его нравам, то увидим, что они все **коренятся в непонимании христианства, как *подвига* постепенного самоусовершенствования человека».**

«Христианство есть религия аскетическая, – так заканчивается эта прекрасная сильно и вразумительно написанная статья. – **Христианство – это учение о постепенном исторжении страстей, о средствах и условиях постепенного усвоения добродетелей: условия эти внутренние, заключающиеся в *подвигах*, и – отвне подаваемые, заключающиеся в наших догматических верованиях и благодатных священнодействиях, у которых единое назначе-**

ние: врачевать человеческую греховность и возводить нас к совершенству».

Что же мы видим теперь в современном «Православии» – «Православии», вступившем в так называемое экуменическое движение?

Полное отрицание вышеперечисленных святых истин, иными словами: **отказ от истинного Православия** на почве духовного слияния с инославным Западом.

«Православие», ставшее на путь экуменизма, думает не о том, чтобы все более и более опускающуюся в религиозно-нравственном отношении современную жизнь поднять до уровня евангельских заповедей и требований Церкви, а о том, **чтобы самую Церковь «приспособить» к уровню понизившейся жизни.**

На этот путь фактического отказа от самого существа Св. Православия – подвига ради искоренения страстей и насаждения добродетелей – стали у нас в свое время так называемые живоцерковники и обновленцы. Движение это мгновенно перекинулось из России, поверженной во прах лютыми богоборцами, и в другие православные страны. Еще жив у нас в памяти «Всеправославный Конгресс», созванный печальной памяти Вселенским Патриархом Мелетием IV в 1923 году, на котором замышлялись такие «реформы», как женатый епископат, второбрачие священников, упразднение монашества и постов, сокращение богослужения, упразднение особой одежды для духовенства и т. д.

Несмотря на тогдашний провал этих нечестивых замыслов, темные силы, конечно, не успокоились и продолжали с тех пор упорно и настойчиво действовать, находя себе послушные орудия в рядах церковной иерархии разных поместных православных Церквей. И в настоящее время, по попущению Божию, они достигли большого успеха: **почти все православные поместные Церкви уже вступили в экуменическое движение,** ставящее себе задачей упразднение всех ныне существующих Церквей, в том числе, конечно, и Православной, и создание какой-то совершенно новой «церкви», которая будет

уже вполне **«идти в ногу со временем»,** отбросив как ненужную ветошь, как нечто ***«устаревшее»,*** «отставшее от века», все подлинные основы истинного христианства, и в первую очередь, конечно, ***подвиг*** как необходимейшее условие главной задачи христианина – искоренения греховных страстей и насаждения христианских добродетелей.

Вот, например, перед нами официальный документ этого рода, принадлежащий Сербской Поместной Церкви: журнал **«Богословие»,** издаваемый Православным Богословским Факультетом в Белграде – год 8, выпуски 1 и 2 за 1964 год. В этом журнале мы находим передовую статью, озаглавленную буквально так: **«Необходимость кодификации и издания нового канонического сборника Православной Церкви».** Автор этой статьи, лукаво утверждая, что «идеальные принципы Церкви остаются всюду и всегда неизменными», тем не менее пытается доказать, что канонический сборник нашей Православной Церкви – это только продукт давно ушедшего в вечность времени, а потому он не отвечает требованиям современной жизни и должен быть упразднен и заменен другим. Этот новый канонический сборник, видите ли, «должен быть приведен в согласие с основными принципами жизни», с которыми Церковь якобы «всегда считалась». «Наше время, – говорит этот лукавый автор, – во многом отличается от времени, когда происходили Вселенские Соборы, на которых составлялись эти каноны, а потому эти каноны не могут теперь применяться».

Посмотрим теперь, какие же именно каноны этот автор-модернист считает устаревшими и подлежащими отмене?

Вот они!

9-е правило св. апостол, которое требует, чтобы верующие, входящие в церковь, оставались на богослужении до конца, а не производили бесчиние, ходя по церкви;

80-е правило Трулльского Собора, которое карает клириков извержением из сана, а мирян – отлучением за непосещение церкви в течение трех воскресных дней подряд без всякой уважительной причины;

24-е правило Трулльского Собора, запрещающее священнослужителям и монахам посещать конские ристалища и другие увеселительные зрелища; к этому правилу автор статьи делает совсем наивное, странное примечание, будто бы только в прежние времена такие забавы были местами разврата и порока, а теперь они якобы являются «центрами культуры и воспитания» (?!);

54-е правило св. апостол, которое запрещает клирику, кроме необходимой нужды, входить в корчемницу: и тут почему-то оказывается, будто бы прежде корчма была каким-то иным учреждением, нежели теперь;

77-е правило Трулльского Собора и 30-е правило Лаодикийского Собора, запрещающие христианам мужчинам купаться вместе с женщинами: почему и эти правила надлежит признать «устаревшими» – никак не понять!

96-е правило Трулльского Собора, которое осуждает искусственное завивание волос на голове и всякое вообще украшение себя разными нарядами «для прельщения неутвержденных душ», – вместо чего предлагается «украшать себя добродетелями и благими и непорочными нравами»: это правило в наше время, казалось бы, не только не «устарело», а стало особенно актуальным, если принять во внимание современные непристойные, совершенно неприличествующие христианкам, бесстыдные женские моды.

Достаточно и этого, чтобы видеть, ***какую*** задачу ставит себе намечаемая в нашей Православной Церкви «реформа» – с ***какою*** целью предполагается созыв Восьмого Вселенского Собора, о котором так мечтают все «модернисты», уже предвкушающие ту «веселую жизнь», которая тогда для всех будет открыто позволена и узаконена!

Вдумаемся только поглубже, в чем ужасное существо всех этих требований об отмене якобы «устаревших» канонических правил?

В том, что эти современные церковные «реформаторы», так нагло поднимающее теперь свою голову уже в недрах самой нашей Церкви (страшно сказать, что в числе их имеются

не только клирики, но и высокие иерархи!), **принимают современную жизнь со всеми ее безобразными, безнравственными проявлениями *за факт непоколебимый*** (что есть, как мы видели выше, совсем не православная, а «инославная», западная концепция!) **и хотят отменить все те канонические правила, которые как раз и характеризуют Православие как веру *аскетическую*, призывающую к *подвигу* во имя искоренения греховных страстей и насаждения христианских добродетелей.**

Это – страшное, губительное для нашей веры и Церкви движение, которое хочет добиться, чтобы, по выражению Христа-Спасителя, **«*соль обуяла*»: движение, направленное к ниспровержению и уничтожению истинной Христовой Церкви путем хитрой *подмены Ее лжецерковью*.**

Вышеупомянутая статья сербского богословского журнала еще «скромничает», удерживаясь от полной откровенности: она говорит только о принципиальной позволительности брака для епископов, а в жизни мы все чаще и настойчивее слышим речи о гораздо большем – именно о неприменимости якобы в наше время всех тех канонических правил, которые требуют от кандидатов священства и самих священнослужителей чистой и непорочной нравственной жизни или, попросту говоря, – **о *позволительности*** для них того ужасающего разврата, в бездну которого все больше и больше погружается современное человечество.

Одно дело – грешить и каяться, зная и сознавая, что ты грешишь и нуждаешься в покаянии и исправлении жизни. Совсем другое – **узаконивать беззаконие, санкционировать грех,** убаюкивая этим свою совесть и **упраздняя этим самые основные устои Церкви, на что мы не имеем никакого права и что есть тягчайшее преступление перед Богом, Св. Церковью и душами верующих, ищущих вечного спасения.**

Да и до каких пор, до каких пределов можем мы себе позволить идти по такому скользкому пути отмены церковных правил, утверждающих христианскую нравственность?

Вот сейчас в Америке, а, как слышно, кое-где и в других странах, воспринявших современную «культуру», усиленно пропагандируется официальная отмена брака и легализация на место брака «свободной любви», санкционируется употребление не только состоящими в браке, но и безбрачными, противозачаточных пилюль, так как брак имеет будто бы своею целью не деторождение, а «любовь», готовится законное признание гнусной, противоестественной страсти гомосексуализма вплоть до установления для гомосексуалистов особого чина церковного бракосочетания (предложение одного из англиканских епископов) и т. п., и т. п.

Что же? Неужели же и наша Церковь должна идти по этому ***модному*** пути – «в ногу со временем», чтобы «не отстать от жизни»?

Но какая это будет ***«церковь»***, которая позволит у себя все это или хотя бы со всепрощающей снисходительностью будет смотреть на это!

Это будет уже не Церковь, а подлинные «Содом» и «Гоморра», которые не избежат, рано или поздно, страшной кары Божией.

Мы не должны допустить обмануть и провести себя, ибо такой «церкви», вернее «лжецеркви», ***нам не нужно!*** Пусть мы сами и слабы, и немощны, и часто согрешаем, но ***отменить*** правила церковные мы не позволим, ибо тогда **и самое Евангелие Христово, по которому не хотят жить современные люди, придется признать «устаревшим», «не отвечающим духу времени» и *отменить* его!**

И Евангелие Христово, и все правила Церкви, и установления церковные начертывают для нас тот идеал христианина, к которому мы должны стремиться, если желаем себе вечного спасения. Снижения этого идеала в угоду страстям и похотям греховным, кощунственного поругания святыни мы допустить не можем.

Какие бы «реформы» ни замышляли все эти современные преступные «реформаторы», подлинно верующее православно-христианское сознание признать и принять

их не может. И что бы ни делали отступники от истинного Православия, веры аскетической, веры подвижнической, **модернизации нашей Церкви мы не допустим и «в ногу со временем»** ***мы не пойдем*****!**

Страшная ночь

3/16 – 4/17 июля 1918 года

Ровно 49 лет исполняется в эту предстоящую ночь с той страшной ночи, когда в Екатеринбурге произошло беспримерное в истории человечества злодеяние – беспримерное по своей жестокости, по необыкновенной силе злобы, проявившейся в нем, и особенно по своим губительным последствиям не только для нашей Родины-России, но и для всего мира. И совсем неверно – видеть в этом страшном злодеянии один только чисто политический акт, как и в служении нами панихид по убиенной Царской Семье – неуместное занятие политикой, в чем некоторые так любят нас обвинять.

Это – акт **религиозно-мистический,** имеющий глубокий и страшный таинственный смысл. И это религиозно-мистическое значение его мы должны всегда иметь в виду и хорошо его помнить, дабы правильно оценивать все, что произошло в России и что происходит ныне в мире.

Прекрасно разъясняет его нам наш великий всероссийский праведник св. Иоанн Кронштадтский, недавно нами прославленный, который духом своим еще за много лет прозревал это страшное злодеяние. Когда однажды приехали к нему из Пермской губернии благочестивые богомольцы, он неожиданно сказал: «Над Пермью повис черный крест» (Екатеринбург входил тогда в состав Пермской губернии). Только после ужасных событий 1918 года они поняли смысл этих пророческих слов. Совершая однажды богослужение в подворье Леушинского монастыря в Петербурге, св. праведный Иоанн в своей проповеди начал с особою силою

взывать: «Кайтесь, кайтесь! приближается ужасное время – столь ужасное, что вы и представить себе не можете!» А когда 80-летняя старица игумения Таисия спросила его: «Батюшка, когда же это будет?», – он отвечал: «Мы с тобою, матушка, не доживем, а вот они, – и он указал рукой на более молодых монахинь, – доживут».

В своем замечательном слове на день рождения Государя Императора Николая Александровича в 1902 году св. прав. Иоанн сказал буквально так: «Да, через посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и, особенно, благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, – и величайший злодей мира, который явится в последнее время, – антихрист– не может появиться среди нас по причине самодержавной царской власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников. Апостол говорит, что дотоле не явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная царская власть».

«Тайна бо уже деется беззакония, – говорит он, но дотоле не совершится, доколе не возьмется от нас Державный. – **Дондеже держай ныне от среды будет»,** и **«тогда явится беззаконник»,** которого **«Господь Иисус убиет духом уст Своих»** (2 Сол. 2, 7–8).

В одной из других своих проповедей св. прав. Иоанн прямо говорил, что **«когда возьмется от земли Удерживающий теперь** (Православный Русский Царь-Самодержец, по неоднократному его толкованию), ***тогда придет антихрист»*** (см. Слово 1906 г.).

В проповеди своей, сказанной в 1907 году, св. прав. Иоанн грозно пророкал: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония... Бедное отечество, когда-то ты будешь благоден-

ствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов... И чем бы мы стали, Россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России – Царь Самодержавный: без него Россия – не Россия».

Не поразительно ли, как буквально исполнились эти пророческие слова нашего великого праведника и прозорливца? – **Не стало Царя – не стало и *России*!**

И вот, с той поры как не стало «Удерживающаго» – Православного Самодержавного Царя Русского, а вместе с Ним не стало и прежней России как Святой Руси, – мы ясно видим, какая началась во всем мире бешено-напряженная работа по созданию условий и обстановки, которые бы благоприятствовали скорейшему появлению антихриста.

Поистине только слепые духовно могут этого не видеть!

Как быстро все в мире начало резко меняться к худшему: какое гонение (все равно, открытое ли то или скрытое!) возникло везде на истинную Веру и Церковь, как хитроумно и искусно, под всевозможными благовидными предлогами, стали подрываться все прежние добрые религиозно-нравственные устои жизни, какое циничное вольнодумство, какая бесстыдная нравственная распущенность на место их стали всюду водворяться! Особенно в самое последнее время, после Второй мировой войны, это всеобщее повальное отступление, которое, по словам св. апостола (2 Сол. 2, 2–3), должно предшествовать явлению антихриста, пошло подлинно какими-то гигантскими шагами. Буквально чуть ли не каждый следующий день приносит нам в этом отношении все новые и новые сокрушающие душу известия.

Можем ли мы после всего этого как-то ублажать и убаюкивать себя, пытаясь уверять и себя и других, что все обстоит хорошо, что все в мире идет вполне нормально, к какому-то положительному прогрессу? Не значило ли бы это – обманывать себя и других?

Всем благоразумным, честным и здравомыслящим людям теперь должно быть совершенно ясно, какой страшный религиозно-мистический смысл сокрыт в этом жутком екатеринбургском злодеянии, что это отнюдь не простое политическое убийство, каковых в истории было не мало.

Православный Русский Царь, а с ним и Православная Россия должны были быть устранены, уничтожены, дабы ничто не мешало, ничто не препятствовало скорейшему воцарению на земле противника Христова – антихриста.

И вот мы теперь с вами и являемся как раз невольными свидетелями этой напряженной подготовки к его воцарению!

Времена и сроки нам, правда, ясно не открыты, но зато признаков близости этого дано больше чем достаточно. И с каждым днем мы наблюдаем исполнение этих признаков, все более и более поразительных и вразумительных для тех, кто хочет и способен еще вразумляться.

Итак, наша панихида по царственным мученикам – это отнюдь не политический акт, а ***религиозно-мистический.*** И потому эта панихида носит особый, отличный от обычных панихид характер. Конечно, мы, как и при всякой панихиде, молимся о прощении и оставлении грехов убиенных, как мы молимся и обо всех, еще не прославленных официально Церковью святых, но одновременно мы молимся покаянною молитвою и о прощении наших собственных грехов, поскольку все мы, православные русские люди, так или иначе в большей или меньшей степени, виновны в том, что допущено было на нашей русской земле такое страшное злодеяние. Ввиду этого нашей Высшей Церковной Властью и установлено читать в конце этой панихиды особую коленопреклонную покаянную молитву, слова и мысли которой заимствованы из молитвы трех благочестивых отроков в пещи огненной – из книги пророка Даниила. Вместе с тем мы просим наших царственных мучеников вознести и о нас молитву перед престолом Божиим, о нашей несчастной страждущей Родине-России и о всем современном мире, судьбы которого так очевидно связаны с судьбой нашей России. Аминь.

Покров Божией Матери над Россией и Русская Зарубежная Церковь

Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором…
Из акафиста Покрову Пресв. Богородицы

Приближается великий и радостный, столь утешительный для каждого верующего сердца праздник Покрова Пресвятой Богородицы – 1 октября по нашему православному календарю (14 октября по новому стилю).

«Великим» этот праздник стал только у нас в России.

Почему?

Да потому, что ни одна страна в мире не ощущала над собой так явственно Покрова Божией Матери, как наша Россия, хотя еще раньше и древняя Византия считала Божию Матерь своей покровительницей, что нашло себе отражение во многих, употребляющихся у нас доныне церковных чтениях и песнопениях.

«Дом Пресвятыя Богородицы» – так дерзала именовать себя наша Родина – Святая Русь. И это наименование не было лишено самого глубокого смысла. Все важнейшие события исторической жизни нашего народа были так тесно связаны с почитанием Пресвятой Богородицы, Которая не раз спасала его от гибели, что Россия наша действительно была как бы домом Ее, в коем Она постоянно обитала, защищая его от нападений врагов.

«Господь, пособивший кроткому Давиду победить Голиафа, помог и благоверному князю нашему постоять за веру Православную, за Дом Пресвятыя Богородицы», – таким радостным восклицанием встречал народ св. князя Александра Невского при возвращении его домой после блистательной победы над ливонскими рыцарями.

«Православные люди! похотим помочь Московскому Государству – не пожалеем животов наших. Встанем все, как

один, за Русскую Землю, за Дом Пресвятыя Богородицы!», – так взывал Косьма Минин-Сухорук к русским людям, убеждая их подняться на защиту и спасение Отечества.

Невозможно исчислить все отдельные случаи чудесной помощи Божией Матери русским людям и всему русскому народу в целом. Но стыдно не знать нам хотя бы о самых главных и поразительных случаях. Таковы, например, спасение России от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана в 1395 году по слезным всенародным молитвам русских людей перед великой исторической святыней русского народа – чудотворной иконой Божией Матери Владимирской, а также – избавление России от ужасов Смутного времени в 1612 году по молитвам перед другой великой святыней – чудотворной иконой Божией Матери Казанской.

Свое незримое, но весьма явно ощутимое присутствие на Русской Земле Пречистая Матерь Божия являла через многочисленные чудотворные иконы, которых у нас в России было так много, как больше нигде.

Отчего же постигло тогда Русскую Землю такое страшное бедствие?

Ясный ответ на это дает наш великий российский светильник епископ Феофан, Вышенский Затворник.

«Следует наказать нас, – пишет он в одном из своих писем, – пошли хулы на Бога и на дела Его гласныя. Некто писала мне, что в какой-то газете “Свет” (№ 88) **напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия и отвратилась от нас:** ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. **Кто же за нас, когда *Бог против нас*?»** (Собр. пис., вып. 7, с. 206).

Вот и причина страшного кровавого бедствия русской революции: **не захотели мы, чтобы Родина наша была «Домом Пресвятыя Богородицы», а потому и лишились Ее покрова и заступления.**

Но мы все же веруем, что эти страдания попущены Богом русскому народу **промыслительно,** что Матерь Божия не отступила от нашего русского народа за его тяжкие грехи окончательно, что не предаст Она его в бездну падения его, но

пошлет ему избавление, как во времена древние, когда обратится он к Ней ***со слезами покаяния*: «Владычице, помози на ны милосердствовавше, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы».**

Что это так и что Пречистая Матерь Божия не отняла совсем Своего покрова над Русской Землей, об этом свидетельствует чудесное явление в самый день отречения Государя Императора Николая Александровича 2 марта 1917 года последней нашей чудотворной иконы – **Божией Матери *Державной*.** На этой иконе Божия Матерь изображена в царской короне, со скипетром и державою в руках, в красной, как бы пропитанной кровью одежде, со взглядом очей, выражающим скорбь.

Что это значит, как не то, что Пречистая Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную царскую власть над Русской Землей, после того как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя – Помазанника Божия?

И Она со скорбью смотрит на тяжкие страдания русского народа, естественно порожденные его неистовым беснованием, и терпеливо ждет, как истинная Мать, его покаяния и обращения к Богу...

Весьма знаменательно и то, что и «в изгнании и рассеянии сущих» русских людей Пречистая Матерь Божия не оставила без чудесного символа Своего покрова и заступления в виде весьма древней исторической святыни – чудотворной иконы Знамения Курской-Коренной, с самого начала ушедшей с нами за границу, от которой мы столько видели дивных знамений и чудес, особенно во время ужасов этой Второй мировой войны.

Итак: **единственный путь спасения для нашей Родины-России и для всех нас, православных русских людей, – это возвращение на наш исконный, многовековой исторический путь: возвращение наше в безумно покинутый нами «Отчий Дом», который есть одновременно и «Дом Пресвятыя Богородицы».**

Что же? Каемся ли мы ***по-настоящему?*** Обращаемся ли мы к Богу ***искренно*** и нелицемерно, ***всей душой*,** как это сделал блудный сын евангельской притчи? Стремимся ли мы загла-

дить наш страшный, преступный грех хулы на Бога и на Пречистую Матерь Божию?

Ярким символом нашего покаянного обращения к Богу и к Покрову Божией Матери является для нас, православных русских людей, за границей, ***наша принадлежность к Русской Зарубежной Церкви*****,** которая одна только теперь может дать и благодатные силы для такого покаянного обращения и для его закрепления.

Вот почему мы должны так беречь нашу Русскую Зарубежную Церковь, не допуская какого-либо ее ущерблення или уклонения на «иные пути».

К сожалению, это не все достаточно ясно понимают и не все правильно и полно оценивают все великое значение существования нашей Русской Зарубежной Церкви, даже из числа принадлежащих к ней.

Для чего существует наша Русская Зарубежная Церковь, столь одинокая духовно в современном мире? Какова ее идеология, делающая ее такой одинокой?

Существо идеологии Русской Зарубежной Церкви состоит в полном и бескомпромиссном *неприятии того мирового зла*, которое широко разлилось сейчас по всему лицу земли и подчинило своей власти, в большей или меньшей степени, уже все стороны жизни людей, не исключая и религиозной, церковной.

Богоборческий марксокоммунизм, или большевизм, борьбу с которым ставят себе главной задачей все национально настроенные русские люди-патриоты, является всего лишь одним из детищ, злым порождением этого «мирового зла». Бороться только с ним – это значит рубить ветви, не замечая ствола и корня, их породившего и их питающего.

К сожалению, многие у нас видят только эти ветви, оставляя без внимания ствол и корень. Мало того: этот коренной источник «мирового зла» представляется некоторым вполне безобидным, к нам и нашей Церкви будто бы даже благожелательным, и многие у нас готовы даже искать в нем опоры для себя и поддержки в борьбе с коммунизмом.

Какая жалкая наивность!.. если только не сознательное предательство!

Давно пора все это понять и осознать!

Мешает этой необходимой зрячести и ясному сознанию более всего **материальная зависимость и потеря на этой или на другой почве *духовной* свободы.**

Вот почему **наша Русская Зарубежная Церковь должна дорожить превыше всего своей духовной свободой – той свободой, которую даровал Своим верным Основатель Церкви – Христос.**

Бесцельно, бессмысленно и ненужно существование нашей Русской Зарубежной Церкви, если она, поддавшись льстивым и вкрадчивым речам или иным каким-либо искушениям и соблазнам, не дай Бог, потеряет свою духовную свободу, как потеряли уже ее многие современные поместные Церкви, сделавшие себя сознательным или бессознательным орудием «мирового зла» в том или ином его выражении или преломлении.

«Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? Ни в землю, ни в навоз не годится: вон выбрасывают ее» (Лк. 14, 34–35).

Так и **Церковь – уже не Церковь, если Она вступит в какой-либо союз или заключит какой-либо компромисс с «мировым злом»!**

Вот потому-то мы и должны самым тщательным образом беречь нашу Русскую Зарубежную Церковь от всякой даже косвенной прикосновенности к «мировому злу» через неосмотрительное общение наше с Церквами, поработившими себя этому злу в большей или меньшей степени.

Русская Зарубежная Церковь бесценно дорога нам, но лишь постольку, поскольку она действительно остается законной преемницей прежней Российской Православной Церкви – неизменной и верной хранительницей Богопреданного Апостольского учения веры и благочестия, ревнительницей отеческих преданий и священных канонов и всех благочестивых заветов и традиций Святой Руси.

Священным лозунгом нашей Церкви являются слова великого исповедника Православия Святителя Афанасия, архиепископа Александрийского:

«*Мы должны служить не времени, а Богу*».

Посреди всеобщего, повального, ставшего уже стихийным движения: «Вперед! Вперед! К антихристу!» (хотя бы это и не высказывалось так открыто!) – для нас, членов Русской Зарубежной Церкви, остается в своей полной силе вековечный лозунг истинной Христовой Церкви: **«*Стойте*... неподвижни пребывайте!»** (см. «О Православии с предостережениями от погрешений против него» Слова епископа Феофана, с. 7).

Почему так?

«Человеческие учения, – пишет тот же святитель Феофан, – все стремятся к ***новому,*** растут, развиваются, и естественно, ибо они не имеют истины, а только ищут ее. И пусть ищут, если только найдут что прочное. **Для нас и истина, и пути к истине определены однажды навсегда. *Мы обладаем истиною*, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ея»** (см. там же).

Вот почему нам совершенно не по пути ни с какими «модернистами» и «экуменистами». Наши взоры должны быть устремлены не «вперед», а «назад» – к земной жизни Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа, к проповеданному Им на земле девятнадцать веков тому назад Божественному учению, к Его искупительному подвигу, преславному Воскресению из мертвых и Вознесению на небеса, к великому событию Сошествия Святого Духа, к Апостольской проповеди, к славному мученическому воинству, к Святым Отцам и Учителям Церкви, законоположникам истинной Веры, к преподобным подвижникам, этим «ангелам во плоти», а для нас, русских, – и к идеалам Святой Руси...

«Впереди» для нас – только все ширящееся, по предречениям Слова Божия и Святых Отцев Церкви, ***«отступление»*** и венец его – антихрист, о близком приходе которого теперь уже столь многие так откровенно высказываются и проговариваются, а ***за ним*** **– светлое торжество нашей**

Веры: Страшный Суд, вечные мучения грешников и вечное блаженство праведников.

Вот наша идеология, вот подлинное (без лукавства и обмана) православное миросозерцание, которого должна держаться вся наша Русская Зарубежная Церковь, дабы оправдать свое существование на земле и дабы не сделаться «солью обуявшей».

Кто думает иначе, кто настроен уже так, чтобы «идти в ногу со временем», тот, следовательно, уже вступил в какой-то компромисс с «мировым злом», ведущим к антихристу, тот уже не член нашей Русской Зарубежной Церкви, хотя бы формально он и продолжал принадлежать к ней.

Для нас всех, православных русских людей, путь **один – путь покаянного обращения к Богу, к Пречистой Матери Божией, перед Которой мы так тяжко согрешили, после того как столько времени пользовались Ее дивным заступничеством и покровительством, и путь хранения чистой и незапятнанной каким бы то ни было соглашательством с «мировым злом» нашей Русской Зарубежной Церкви, в которой одной только мы можем почерпать теперь все необходимые нам силы «яже к животу и благочестию».**

Пресвятая Богородице, Заступнице Усердная рода христианского, помогай нам!

Зловещий кровавый юбилей и св. праведный Иоанн Кронштадтский

Да избавит нас Господь от настоящаго века лукаваго.

Гал. 1, 4

Такими словами начал Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России, свое воистину историческое послание 19 января 1918 года, в котором он предал богоборческую власть коммунистов и всех, кто с нею вступает в общение, анафеме.

Эти знаменательные слова стали с тех пор как бы законоположительными для верной непогрешительной оценки нами всего происходящего ныне в мире.

Две даты, глубоко затрагивающие сердце настоящего православного русского человека-патриота, хотя и по совершенно различным, до противоположности, поводам, приходятся на октябрь месяц по нашему православному календарю.

Это – день церковного прославления св. праведного отца нашего Иоанна, Кронштадтского чудотворца, – 19 октября ст. ст., и день, начиная с которого жуткий кровавый кошмар, по грехам нашим, охватил всю русскую землю, – 25 октября ст. ст.

Первая дата сделалась для нас особенно радостной всего три года тому назад, когда в нашей Русской Зарубежной Церкви состоялось, наконец, долгожданное приобщение к лику всех святых, в земли Российстей просиявших, нашего великого всероссийского праведника, молитвенника и чудотворца (19 октября 1964 г.).

Второй датой отмечается в нынешнем году зловещий кровавый юбилей пятидесятилетия захвата власти на нашей Родине лютыми богоборцами, осквернившими наши святыни и поработившими нашу несчастную Родину, залив ее потоками крови и слез (25 октября 1917 г.).

Не случайно это совпадение – такая близость по времени этих двух дат!

Каждому **настоящему** русскому человеку необходимо знать и помнить, что св. праведный Иоанн, Кронштадтский чудотворец, еще при жизни своей прославившийся не только на всю Россию, но и на весь мир, явился для нас, православных русских людей, подлинным пророком Божиим, посланным России на вразумление. Не послушалась его Россия так, как бы следовало, не вняла его пламенным вдохновенным речам и предостережениям, – и не замедлила обрушиться на нее страшная кара Божия, которой он грозил и о которой так горячо, отечески предупреждал и предостерегал.

Сколько написано за эти пятьдесят истекших лет всевозможных воспоминаний в виде журнальных статей и целых

книг, авторы коих, более или менее добросовестно, пытаются найти и объяснить причины постигшей русскую землю страшной катастрофы, но... все они ходят, по большей части, только «вокруг да около», не заглядывая в самый корень вещей, а потому, не видя ***главной*** причины приключившегося с нами жуткого кровавого бедствия, ничего не могут объяснить.

А между тем основную и главную причину этого так ясно, просто, понятно и для непредубежденного ума вполне убедительно раскрывает нам в своем истинно пророческом прозорливом предвидении святый праведный Иоанн в целом ряде своих речей и поучений, сказанных еще задолго до этой так называемой «революции» – преимущественно же в словах за 1906 и 1907 годы.

Вот, например, что сказал он в своем Слове на Неделю Православия 19 февраля 1906 года:

«Откуда эта анархия, эта революция, этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения; эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство? – *От неверия, от безбожия*. И потому, если правительство или государственная собирающаяся Дума хотят водворить порядок в государстве и уважение к законам, повиновение правительству, мир и безмятежие, разумный и полезный труд, **они должны обуздать безнравственную печать, воспламеняющую все страсти, и обратить самое заботливое внимание на воспитание юношества и внушить ему, его гордым наставникам и интеллигенции собственным примером *должное уважение к вере и Церкви и к заповедям Евангелия*»...**

Ясно, просто и понятно!

Это не было сделано, и Россия была ввергнута в 1917 году в страшную кровавую пропасть – в ужасное бедствие, по своим грандиозным масштабам еще неслыханное в истории.

«Как хитер и лукав сатана, – говорит он далее в том же слове, – чтобы погубить Россию, **он раздул в ней безверие и разврат** через злонамеренных писателей и учителей, через

русские средние и высшие школы и через так называемую интеллигенцию. На почве **безверия, слабодушия, малодушия, безнравственности** совершается распадение государства. **Без насаждения веры и страха Божия в населении России, она не может устоять. – Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви! Аминь».**

В своем Слове на Благовещение 25 марта 1906 года св. праведный Иоанн сильно и красочно изображает, до какого страшного нравственного разложения дошло наше русское общество, и прямо указывает на неизбежность гибели нашей Родины при таких обстоятельствах:

«Вера слову истины – Слову Божию – исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестой великой державой в мире подлунном, в большинстве изолгалась – для нее не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим и самих учащих – подлежащим властям; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует, – ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящие дела и судят о политике; все желают автономии – едва не всякий ребенок мнит быть автономом; даже средние и высшие духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении: быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее инородцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям; уже не говорю о том, что не стало у нее веры в Церковь, возродившей нас для Бога и небесного отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством; расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок; **и враги России готовят разложение государства. Правды нигде не стало – и отечество на краю гибели.** Чего

ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? – Нет, полно глумиться над Богом; полно попирать Его святые законы. **Он скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам его...** Человек, именующийся христианином, одумайся, возвратись к вере, к здравому смыслу, к Слову Божию!..»

А вот и еще картинка русской жизни перед революцией, которая и привела Россию и несчастный заблудившийся русский народ к ужасам революции!

«Тем именно и страдает ныне русское общество, – говорил св. Иоанн в своем Слове на день памяти св. Николая Чудотворца 6 декабря 1906 года, – ***что в нем нет веры во Христа*,** нет твердости веры и убеждений христианских, что оно помешано на всяких "свободах", превратно понятых, и творит всякие несуразности, нелепости и гоняется за новомодным образом правления, к которому оно совершенно неспособно по своей разнородности и разноверности и взаимной враждебности. **Всепагубно правление многих: един да будет Царь»** – говорит древний мудрец!»

«Ныне страшное время безверия и отступления от Бога, время потрясающих душу беззаконий всякого рода: многие люди обратились нравственно в диких зверей или злых гениев и духов. **Нет для них ничего святого,** нет души бессмертной, по их мечтаниям; нет Бога, нет воскресения и нет воздаяния по делам, нет суда нелицеприятного, точного, строгого за всякое дело и слово, а потому, говорят они: **громи, убивай, жги, похищай, насилуй всячески ближняго, лги, лицемерь, не подчиняйся никакому начальству, будь сам для себя начальник** – отвечать ни за что не будешь, – так думают и говорят многие из пресловущих интеллигентов и неучей, – и так думая, поступают сообразно со своими воззрениями. Господи! Положи же конец злодеяниям!» (Слово на Успение Прес. Богородицы 15 августа 1906 г.).

Кажется, довольно этих цитат, чтобы ясно видеть, в чем видел наш великий всероссийский праведник **главное зло русской жизни перед революцией и вместе с тем главную причину, вызвавшую страшное кровавое бедствие, стоившее жизни многим и многим миллионам русских людей и ввергшее всю страну нашу в страшную разруху, продолжающуюся вот уже полстолетия!**

Неверие и безбожие – вот коренной источник всякого зла, вот и коренная причина постигших нашу Родину ужасов революции!

Удивительно, что для многих, даже после всего пережитого ими, это еще остается непонятным, и они видя не видят и слыша не слышат, продолжая жить в состоянии какого-то страшного ослепления и бесчувствия духовного **даже здесь, на свободе, за границей, все теми же настроениями, которые в свое время и привели Россию к гибели!** И даже те, которые считают себя патриотами и думают о спасении России, наивно воображают, что они могут спасти ее какими-то обычными человеческими средствами и путями, без Бога, без веры, без истинной Церкви, самоуверенно, самонадеянно, ничего толком не понимая и все надменно и свысока критикуя, чему учит Св. Церковь.

Особенно печальную в этом отношении картину представляют собою «ура-патриоты», которые под видом любви к России устраивают в действительности только свои собственные делишки и, прикрываясь крикливым показным патриотизмом, зачастую служат лютым врагам нашей Родины.

Сколько у нас всевозможных и организаций, и партий, будто бы работающих для спасения России, но есть ли у всех, кто в них состоит и кто ими руководит, ***ясное сознание*** того, отчего погибла наша Россия и что прежде всего нужно для ее спасения?

Увы! Глубоко внедрилось в души многих русских людей духовное разложение, та духовная зараза, которая и привела нас к революции, – духовное падение далеко еще не изжито, и **вот причина, почему до сих пор нет спасения нашей**

Родине, почему не имело успеха ни Белое движение, ни движение так называемой Русской освободительной армии (генерала А.А. Власова).

Как не знать и не помнить, что вся почти тысячелетняя история нашей Родины тесно связана с Православной Верой и Церковью и что именно отступление, отход русских людей от своей веры и Церкви и вызвал эту страшную кровавую катастрофу 1917 года?!

Как не понять и не почувствовать, хоть сколько-нибудь зная историю России, что нам дорога не просто «Русь», а **«Святая Русь»,** что нам нужна не просто «Россия», а **«Православная Россия»?!**

Ведь совсем не случайно и не без самого глубокого смысла и значения в нашем государственном гимне поется: **«*Царь Православный*»**. К сожалению, некоторые, даже считающие себя «монархистами», не в состоянии почему-то понять, что просто «Царь», не являющийся верным сыном Св. Православной Церкви и одновременно – защитником и покровителем Святой Веры и Церкви Православной, ровно **ничего** России не даст, и **такая Россия, если даже и падет в ней советская власть, мало чем будет отличаться от нынешнего СССР.**

Св. праведный отец Иоанн Кронштадтский, указавший нам причину гибели России, указывает и ***единственно верный*** путь к ее спасению. И если мы видим, что сбылись его мрачные пророчества о гибели России, а это он ясно предрек, не раз говоря: **«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению», –** то мы должны верить ему в том, в чем он указывает для нас этот путь спасения.

«Обратись к Богу, Россия», – так пламенно взывал св. Иоанн в своем Слове на день Рождества Пресвятой Богородицы 8 сентября 1906 года и мысленно продолжает взывать к нам доселе, желая пробудить нас, русских людей, от пагубного состояния окамененного нечувствия. **«Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных – обратись *в плаче и слезах, в вере и добродетели*. Больше всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя**

неоцененное жизненное сокровище – Веру Православную с Церковью спасающею, и попрала, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дщерей, мнящих себя образованными, но истинное образование, то есть по Образу Божию, *без Церкви быть не может*».

«Возвратись, Россия, к святой, непорочной, спасительной, победоносной вере своей и к Святой Церкви – Матери своей – и будешь победоносна и славна, как и в старое верующее время. Полно надеяться на свой кичливый, омраченный разум. Борись со всяким злом данным тебе от Бога оружием Святой Веры, божественной мудрости и правды, молитвою, благочестием, крестом, мужеством, преданностью и верностью твоих сынов» (Слово на 30 августа 1906 г.).

«Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские: *очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Он примирится с нами*!»

Вот завет, оставленный нам нашим великим праведником, вот единственный путь спасения для нас и для всего мира, поскольку судьбы нашей Родины-России так тесно связаны сейчас с судьбами всего остального мира, переживающего сейчас многое из того, что переживала Россия перед революцией 1917 года!

Страшная пропасть разверзлась пред нами, готовая поглотить всех нас. Но участь наша – в наших руках. Не послушалась в свое время Россия посланного ей от Бога пророка Божия святого праведного Иоанна и рухнула в ров погибели. Если не послушаем его мы и теперь, после всего случившегося за эти истекшие пятьдесят лет, без сомнения, погибнем окончательно и все мы, и с нами весь мир, так быстро катящийся сейчас по наклонной плоскости к этой пропасти.

Да звучит же непрестанно в наших ушах и сердцах пламенный призыв нашего великого праведника: **«Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»** Не будем медлить и откладывать!

В чем спасение России?

Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго!.. сех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице!.. предстоящих и молящихся Тебе умиленною душею, сокрушенным сердцем... и вся спаси, Богородице ево: Ты бо еси Божественный ПОКРОВ РАБОМ ТВОИМ

Из тропаря Казанской Божией Матери

Многие русские люди, а особенно те из них, которые сами пережили все кровавые ужасы, начавшиеся у нас с 1917 года, нередко задают себе вопрос: «Как все это могло случиться с нашей несчастной Родиной и в чем – спасение России?»

И часто вопрос этот – вопрос первостепенной важности – решают совсем по-разному.

А между тем правильное решение этого вопроса может быть только ***одно.***

И только тогда, когда ***все*** русские люди, в основной своей массе, ***поймут это, придет долгожданное спасение России,*** – не раньше.

Наше утверждение отнюдь не голословно, ибо оно основывается на всей почти тысячелетней истории нашей Родины, не напрасно и не без самого глубокого смысла и значения именовавшейся **«Святой Русью»** и **«Домом Пресвятыя Богородицы».** А особенно красноречиво свидетельствует об истинности его великое событие, празднуемое нашей Российской Православной Церковью 22 октября по нашему православному календарю.

Все ли русские люди, однако, в наше время знают и чтут этот столь радостный и вселяющий в нас надежды на лучшее будущее праздник в честь **Казанской Иконы Божией Матери,** установленный в благодарность **Заступнице усердной рода христианского** за избавление Москвы и всего Оте-

чества нашего от нашествия иноверцев-поляков и мрачных ужасов так называемого Смутного времени в первой половине XVII столетия?

А ведь стыдно ***настоящему*** русскому человеку не знать этого!

Необычайно тяжкие времена переживала тогда Русская Земля. Наступило «между-царствие», безначалие, а с ним и полная разруха, расстройство всей государственной жизни, Москва находилась в руках поляков, стремившихся посадить на русский престол своего королевича, в северных областях хозяйничали шведы, по всей страна ходили, безнаказанно грабя и убивая всевозможные разбойничьи шайки. Гибель России казалась бесповоротной и окончательной: спасения, по чисто человеческим соображениям, ожидать было неоткуда.

И вот, в таком, по-видимому, совершенно безнадежном положении лучшие русские люди все свое упование возложили на помощь Божию и на чудесное заступничество Пречистой Матери Божией, не раз уже в прошлом спасавшей Русскую Землю, – **Дом Свой.**

И не посрамились в своем уповании.

В ответ на грамоты с призывами встать на защиту Церкви и Отечества, рассылавшиеся стоятелем за Землю Русскую Святейшим Патриархом Гермогеном и иноками прославленной Троице-Сергиевой Лавры, начали образовываться народные ополчения. Одна из таких грамот попала в Нижний Новгород, где, прочтенная с церковного амвона, вызвала особенное воодушевление Козьмы Минина-Сухорука.

«Встанем все, как один, за Святую Русь, за Дом Пресвятыя Богородицы, – с таким пламенным призывом обратился он к своим согражданам: **Заложим жен и детей, но освободим отечество».** Воодушевившиеся этим его призывом образовали ополчение под начальством князя Д.М. Пожарского.

Глубо коверующий, настоящий православный русский человек, князь Д.М. Пожарский горячо молился перед чудотворной иконой Божией Матери Казанской, незадолго до того, в 1579 году чудесно явившейся во граде Казани, и взял ее

(по другим сведениям, список с нее) с собою, дабы она сопровождала его ополчение. Множество всевозможных препятствий, даже оттуда, откуда нельзя было ожидать их, встретило воинство кн. Пожарского. Все это возбудило в малодушных сердцах робость и упадок мужества. В таком горестном положении вся надежда могла быть только на помощь свыше, и вот – весь народ и войска стали с сердечным умилением и покаянными слезами воссылать горячие моления к Пречистой Матери Божией перед Ее чудотворной иконой Казанской. После отслуженного перед образом торжественного всенародного молебного пения все решили возложить на себя еще трехдневный строгий пост. И покаянные молитвы эти не остались тщетными.

В Московском Кремле, в плену у поляков, томился праведной жизни святитель Арсений (Святейшего Патриарха Гермогена уже не было в живых: поляки его уморили голодом за его непоколебимость в стоянии за Веру и Отечество), архиепископ Елассонский, прибывший в Россию с Востока. От тяготы плена и страданий он впал в болезнь и изнеможденный лежал на одре в своем заключении.

И вдруг в полночь темничная келлия его наполнилась необычайным светом и среди этого света он видит пред собой преподобного Сергия, Игумена Радонежского, который говорит ему: «Арсений! ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об отечестве нашем преложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих и ***Россия спасена».*** Как бы в подтверждение истинности этого пророчества к болящему старцу возвращается крепость его сил, и он получает исцеление от томившего его тяжкого недуга.

Радостная весть эта, переходя из уст в уста, распространилась с быстротой молнии, перешла за стены осажденного города и воспламенила сердца воинов князя Пожарского неустрашимым мужеством. Дерзая о Имени Богоматери, христолюбивое воинство сделало решительный приступ к Кремлю, и поляки, несмотря на отчаянное сопротивление, должны были сдать Кремль.

Это было 22 октября 1612 года.

В первый же воскресный день русское воинство со всеми жителями столицы совершили торжественный крестный ход на Лобное место с чудотворной иконой Казанской Божией Матери. Навстречу этому крестному ходу вышел святитель Арсений, неся на своих руках сохраненную им в плену чудотворную икону Божией Матери Владимирскую. Падая на землю ниц и проливая слезы благодарности, каждый стремился освятить себя прикосновением к этой дивной святыне, столько раз в прошлом спасавшей Русскую Землю.

В память этого чудесного спасения России от бедствий Смутного времени новоизбранный царь Михаил Феодорович Романов, по благословению отца своего Патриарха Филарета, распорядился установить ежегодное торжественное празднование Казанской иконе Божией Матери, кроме дня ее обретения 8 июля, еще в день избавления Москвы от поляков – 22 октября. Казанская икона Божией Матери сделалась семейной иконой в царском роде Романовых, и царь Алексий Михайлович в 1649 году объявил день 22 октября ***всероссийским*** праздником – «табельным днем», каковым он внесен и в свод наших отечественных законов.

Итак, по усердным покаянным молитвам русских людей, ***«предстательством Богоматери суд об отечестве нашем был преложен на милость»***, и именно тогда, когда, казалось, что никакой уже нет надежды на спасение.

Неужели это ничему нас не учит и неужели современные русские люди могут оставаться бесчувственными к этому несомненному голосу истории?!

Всякому разумному верующему русскому человеку должно быть совершенно ясно, что если первое Смутное время продолжалось всего лишь 15 лет, а нынешнее, второе, во много раз более страшное, Смутное время продолжается уже свыше 50-ти лет и до сих пор нет пока и не видно никакого просвета, то это только потому, что **нет прежней горячей веры в русских людях, нет настоящего искреннего покаянного чувства, нет подлинной действенной молитвы и должного упования на помощь свыше – на предстательство Заступ-**

ницы усердной рода христианского, столько раз чудесно спасавшей русскую землю.

Нет того, что ***надо,*** но зато есть очень много того, чего совсем ***не надо,*** что прогневляет Бога, отвращает от нас Заступницу нашу и отдаляет день спасения несчастной страждущей Родины нашей от тяжкой смуты и ига лютого безбожия.

Мрачная смута эта, посеянная и взращенная злобными врагами Православия и России, перевернула вверх дном все здравые понятия у весьма многих русских людей, не исключая и тех, которые мнят себя духовными, политическими и общественными вождями. То, что прежде для каждого здравомыслящего православного русского человека казалось ясным и бесспорным, теперь как-то затуманилось в сознании и вызывает необъяснимые с точки зрения здравого смысла сомнения и кривотолкования, начиная с не подлежащих, казалось бы, никакому оспариванию догматических истин нашей Св. православной веры и канонических установлений нашей Св. Церкви.

«Все будто бы не так, а ***так,*** как **мне** лично кажется, как **Я** нахожу правильным!»

Вот где корень и главный источник зла, более всего мешающего спасению России: безмерно разросшаяся, упорная, непреклонная, на Самого Бога и на Святую Церковь Христову вздымающаяся ***самость*****!**

Никаких авторитетов! – «Я, – и моему нраву не перечь, а кто против меня, тот, по этому самому, уже не прав и ему не должно быть места во вселенной!»

При такой настроенности где уж тут говорить о настоящей искренней молитве и, особенно, о покаянии, которое неразлучно с искренней молитвой?!

«В чем мне каяться, если я – во всем только прав, а другие все – во всем виноваты?!»

Увы! такая духовно-нездоровая настроенность, в большей или меньшей степени, свойственна едва ли большинству современных русских людей ***всех ориентаций и всех направлений.***

Смиренное сознание своей греховности, своего непотребства, своего недостоинства отсутствует, а ведь благодать Божия подается *только* смиренным (1 Пет. 5, 5).

При таком настроении напрасно надеяться на помощь Божию в великом деле спасения России. Да к тому же если бы так настроенные каким-нибудь путем все же добились бы освобождения несчастной нашей России от теперешних ее безбожных властителей, они бы, при диктаторских своих замашках, установили бы в ней режим не менее горький и нестерпимый для всех инакомыслящих и только ввергли бы ее в новую бездну зол.

Ведь сатанинское зло весьма многообразно, и оно способно искусно обходить нас как ***слева,*** так и ***справа,*** делая нас своей добычей!

За примерами этого в истории не далеко ходить, не говоря уже о современном положении в мире, когда многие так обманываются, принимая зло за добро, а добро почитая злом.

А между тем критерий истины так должен быть для всех ясен, и его отлично знали и признавали наши благочестивые предки на Святой Руси, которые поэтому умели по-настоящему и молиться, и каяться: **Все то, что согласно со Словом Божиим и с учением нашей святой Церкви есть добро, а все то, что с этим несогласно, есть зло.**

Никакого **«Я...» – «Я...», а только – Бог и святая Церковь!**

Все эти нездоровые «самостные» настроения расцвели у нас «пышным цветом» под влиянием богоотступнического Запада, и это-то именно и было главной причиной страшной катастрофы, постигшей Русскую Землю. Увы! эти настроения держатся у многих до сих пор, и они-то и мешают спасению и возрождению России, и пока мы их не изживем, бесполезно мечтать о спасении нашей Родины, какие бы самые прекрасные планы этого мы ни разрабатывали, какие бы самые совершенные политические программы ни составляли.

Разве не от этой «самостности» или «Я-чести», по меткому выражению святителя Феофана Вышенского, все, или

почти все, наши губительные распри, взаимная вражда, неистовая партийность, разделения и расколы?! А всем этим широко и вдоволь пользуются темные антихристовы силы, ставившие себе давно задачей разрушить нашу Родину как оплот Св. Православия и похоронить ее навсегда, чтобы она никогда больше не восстала.

Сама монархия – историческая форма правления нашей Родины – может быть спасительна для нас только тогда, когда она – ***православная,*** а не просто «монархия», как думают, к несчастию, многие. Русский Царь должен быть не просто «Царь», а «Царь ***православный*»,** как и поется в нашем старом государственном гимне. Царь наш должен быть вполне сознательным православным христианином – искренним, верным и преданным сыном ***истинной*** Православной Церкви. Ибо Царь ценен для нас как **Помазанник Божий,** освященный на свое служение через великое таинство Миропомазания Святою Церковью – конечно, ***истинною*** Церковью, а не одной из тех лжецерквей, которые, как мы видим теперь, вступили в содружество и тесный союз с темными антихристовыми силами. Царь должен нам сам давать высокий пример подчинения себя спасительному Закону Христову. Иначе это будет не «Царь Православный», а обыкновенный ***диктатор,*** своевольно деспотически пользующийся своей властью в своих собственных интересах и целях или еще хуже – пешка в руках антихристовых сил, пользующихся им для проведения в мире своих адских планов.

Главной задачей современного русского человека, искренно желающего спасения нашей Родине-России, поэтому является: не о формах правления ожесточенно спорить, не какие-либо чисто человеческие планы строить, не политические программы вырабатывать, а принять все меры к тому, чтобы, с Божьей помощью, самым решительным образом **изжить все то, что мешает искреннему нелицемерному покаянию, и ни в какой мере никогда больше не возвращаться к тем настроениям, которые привели нашу Россию к гибели.** Неверие, безбожие, нравственная нечистоплотность и распущенность,

нигилизм и космополитизм, небрежение и презрение ко всему своему исконному родному и святому – все это должно стать совершенно чуждым душе русского человека, если он действительно хочет видеть Родину воскресшей к новой жизни.

Другого пути спасения России нет да и быть не может!

Вот тогда, когда произойдет такая спасительная метаморфоза в душах и сердцах русских людей, смогут они искренно, из глубины души, в слезах покаяния воззвать к Заступнице усердной рода христианского: **«Всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех, и скорбех, и в болезнех, обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душею и сокрушенным сердцем, пред пречистым Твоим Образом со слезами...»** и подлинно «единым сердцем и едиными усты» молитвенно возопить, как вопияли они прежде:

«*Матерь Божия! Спаси Землю Русскую*!»

И услышит нас Она, ожидающая только искреннего покаяния и обращения нашего, и чудесно, как и встарь, спасет, помилует, восставит и возвратит нам Отечество наше.

«Притецем» же, **«людие»** русские, **«к тихому сему и доброму Пристанищу, скорой Помощнице, готовому и теплому спасению, Покрову Девы: ускорим на молитву, и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь, и избавляет от великих бед и зол, благонравныя и Богобоящыяся рабы Своя»** (кондак Казанской иконе Божией Матери).

Сие буди, буди!

ТОМ ТРЕТИЙ

Вступление

За эти последние годы наша современность стала просто ужасать своей крайней неприглядностью всех тех, у кого не оскудела еще вера в Бога и не иссякло здоровое нравственное чувство. Ведь то, что делается сейчас повсюду в мире, есть не что иное, как постепенное возвращение к худшим временам язычества – сплошное и наглое отвержение всего того, что предписывается нам Словом Божиим, «расчеловечение» в самом страшном смысле этого весьма удачного выражения, и даже – «оскотинение», можно сказать, почти «осатанение». Люди, начавшие учить и верить, что они произошли от обезьяны, точно стремятся на практике, жизнью своей, доказать это, самым безобразным поведением своим попирая свое высокое человеческое достоинство, втаптывая в грязь образ и подобие Божие, которого удостоил Господь Бог человека при его сотворении.

И это не только в жизни личной, общественной и политической, где совесть совсем уже заглушена и вытравлена, но даже там, где она должна контролировать все мысли, чувства и поступки человека – в жизни религиозной, церковной. И если существуют еще религиозные общества и так называемые церкви, то очень-очень редко где члены их и самые руководители их поступают действительно по совести и прислушиваются к велениям Слова Божия, которое они, иногда даже очень красноречиво, проповедуют как набившие себе в этом опыте

руку хорошие профессионалы, но сами для себя не считают нужным этим Божественным велениям повиноваться.

Вот почему в наше страшное время особенно важно и нужно как можно чаще обращаться к Слову Божию и расценивать все происходящее в мире с точки зрения оставленного нам святыми Боговдохновенными мужами Божественного учения веры и благочестия, а прежде всего – судить самих себя, действительно ли мы являемся христианами или же мы только притворщики-лицемеры, фарисеи-лицемеры, а на самом деле просто нигилисты-безбожники, для которых нет ничего святого.

Не дай Бог никому из нас поддаться этому почти всеобщему теперь настроению, ибо это – окончательная гибель души! А для того чтобы сохранить себя от такой ужасной гибели, будем постоянно внимать высокому учению Слова Божия, впитывать в себя Божественное учение Христово, искренно стараясь, чтобы оно приносило плод в наших душах и претворялось в жизни нашей в спасительные дела подлинного христианского благочестия.

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7, 21) – так засвидетельствовал Сам Господь. И это необходимо всем и каждому всегда помнить!

С каждым новым годом…

1969

Се нова вся творю…

Апок. 21, 5

И видех небо ново, и землю нову…

Апок. 21, 1

Совсем разная психология у нас, христиан православных, и у людей «века сего», хотя бы иной раз и они называли себя

«христианами» и даже «православными». Они упорно верят в какой-то «прогресс человечества» или в «Царство Божие на земле», в установление общего благоденствия и благополучия, когда самая смерть якобы будет побеждена, и люди будут жить на земле вечно и невозбранно всем наслаждаться – и все это, вопреки ежедневной окружающей нас мрачно-зловещей очевидности, говорящей совсем о другом, которая, казалось бы, должна была бы решительно разбивать всякого рода подобные фантастические иллюзии и праздные мечтания. Но они упрямо верят или хотят заставить себя верить, что человечество ожидает какой-то «золотой век», а потому ***так весело*** встречают каждый наступающий новый год, готовые праздновать его даже два раза: и по новому, и по старому стилю.

Совершенно иначе относимся к наступлению нового года мы, христиане православные. Мы безоговорочно верим Слову Божию и Святым Отцам Церкви, а потому наступление нового года располагает нас не к веселию, а наоборот – ***к серьезной молитвенной сосредоточенности***.

Мы знаем, что с каждым новым годом каждый из нас приближается к своему неизбежному земному концу, за которым следует отчет перед Богом о своей земной жизни и так называемый «частный суд», а весь этот тленный мир в целом приближается к своему концу – ***концу века сего и наступлению вечности***, когда «**времени уже не будет»** (Апок.10, 6).

Тогда совершится последний Страшный Суд над всем человеческим родом, когда каждый от своих дел или прославится, или постыдится и когда явится «новое небо» и «новая земля», на которых будет обитать правда (2 Пет. 3, 13).

Есть ли тут хоть малейший повод к тому разнузданному веселию с бокалами вина в руках и танцами, с которым обычно в наше время устраиваются так называемые встречи нового года, в коих нередко принимают участие и серьезные как будто бы сами по себе люди, теряющие вдруг на этих «встречах» всякую серьезность и становящиеся словно легкомысленными повесами?

Достойно ли это высокого христианского звания?

Ведь, кажется, для каждого подлинного христианина должно быть ясно, что единственная допустимая и приличная «встреча нового года» – это встреча его ***молитвою***.

И это тем более, что для всякого еще здорового и непомраченного сознания с каждым новым годом становится все более и более ясным, что человечество идет не к «прогрессу», а наоборот – к «регрессу».

Ведь не в том же «прогресс», обещающий общее благоденствие и благополучие, что изобретены всевозможные необыкновенные машины и приборы и что скоро, быть может, люди смогут совершать полеты на луну и другие планеты?

Разве это дает благоденствие и благополучие, мир и духовное удовлетворение человеческой душе?

Отнюдь не «прогресс», а ужасающий **религиозно-нравственный регресс** со все большим и большим расшатыванием всех вековечных моральных устоев, коих не лишены были, кроме христианской, и другие религии, – вот чем ярко характеризуется современная жизнь людей!

И даже это необыкновенное оживление церковной интерконфессиональной жизни, никогда еще в истории человечества в таких широких масштабах не наблюдавшееся, не только не говорит о каком-то «прогрессе» и не внушает никаких надежд на «всеобщий мир», о котором так много сейчас кричат, и на лучшее светлое будущее, а наоборот – свидетельствует о ***полном упадке подлинной религиозной жизни*** – о том, что ***современным людям все стало безразлично*** **и никаких настоящих идеалов у них больше не остается**. Все здесь сводится лишь к неискренним, слащавым, лицемерным, высокопарным словам, не имеющим под собою никакого действительного, существенного содержания.

Уже нет теперь *настоящей* веры, а только одна ее видимость, ни к чему человека не обязывающая, никакой ответственности на него не налагающая.

Но если бы все эти «экуменические конференции», «съезды», «совещания», «симпозиумы» были бы просто пустым времяпрепровождением, своеобразным для собирающихся на

них развлечением со взаимным щекотанием тщеславия и самолюбия, это было бы еще полбеды.

За всем этим кроется, однако, нечто гораздо худшее.

Цель всего этого современного, столь модного ныне движения, «кем-то» поставленная и планомерно проводимая – **влить в души полный религиозный индифферентизм – *безразличие* к истине – *убить любовь к той истине,* которую пришел свидетельствовать на землю, по Его собственным словам, наш Господь и Спаситель (Ин. 18, 37), к той истине, которую так самоотверженно, ничего не боясь, проповедовали по всему миру святые апостолы, за которую умирали святые мученики, за которую так решительно и бескомпромиссно боролись с еретиками и лжеучителями святые отцы Церкви**.

И вот теперь-то, на XX-ом столетии христианской эры, у всех вдруг впервые «открылись глаза» и оказалось, что, собственно-то, «истины никакой нет» и «не за что было бороться, страдать и умирать», а надо просто всем «забыть все свои прежние разногласия» и… ***объединиться*.**

Действительно – необыкновенный «прогресс», до которого в течение стольких столетий не доходили наши предки, среди коих было столько подлинно благочестивых христиан, каких теперь мы уже не видим!

И вот идет это «объединение», радующее многих наивных людей, которые не понимают, что под этим скрывается, в сущности, **ниспровержение христианства и уничтожение всякой веры, всякой религии вообще**.

Безобразнее и кощунственнее всего это то, что это «объединение» идет под разными благовидными евангельскими лозунгами, криво и лукаво, по-сектантски, толкуемыми: пускаются в ход библейские изречения, имеющие совершенно другой смысл и значение.

Вот пример! Усиленно проводимая этим «движением» полная модернизация христианства идет сейчас под лозунгом изречения Господа-Вседержителя: ***се нова вся творю***, то есть ***се творю все новое*** (Апок. 21, 5).

Но ведь из контекста совершенно ясно, что речь здесь идет о ***новотворении*** Богом мира после конца этого временного тленного мира, который, как ясно предрекает это Слово Божие, будет весь уничтожен огнем (2 Пет. 3, 10–12) и на место которого явится «новое небо» и «новая земля», а вовсе – не о каком-то преступном «обновленчестве», которое так настойчиво теперь пропагандируют современные вожди «экуменизма», среди коих имеются даже православные иерархи и весьма высокого ранга.

Но им все нипочем.

Они лишь упорно выполняют поставленное им «кем-то» задание ***разрушения христианства***, а для этого – все средства хороши, и особенно старые, испытанные – ***ложь и передергивание*** даже священных текстов, благо, что массы теперь так невежественны и ничего в правильном понимании текстов Священного Писания не смыслят.

Настоящий, планомерно организованный *поход на Христианство* с оставлением одной лишь внешней видимости его – вот чем более всего характеризуется современный хваленый «прогресс» человечества!

А что сказать нам о современной нравственности, основы которой расшатаны, кажется, до самых последних пределов? Ведь все то, что еще совсем недавно считалось неприличным и недопустимым, на наших глазах буквально вдруг стало вполне для всех приемлемым и даже модным, не допускающим никаких протестов и возражений. Пощадим слух наших читателей и умолчим здесь о том, о чем и говорить и писать неприлично и что теперь тем не менее открыто и невозбранно повсюду делается.

Самое циничное бесстыдство стало какой-то «доблестью» нашего «прогрессивного» XX века!

А возражать против этого – значит прослыть каким-то «мракобесом», «отсталым человеком».

И с каждым новым годом это падение нравственности, это ужасающее бесстыдство все расширяется и завоевывает себе все большие и большие «права гражданства», а возражающих и протестующих становится все меньше и меньше.

Неужели и в этом можно видеть «прогресс», ведущий человечество к общему благополучию и благоденствию?

Не свидетельствует ли нам мировая история наоборот – что падение нравственности влекло всегда за собой не благоденствие, а разложение и гибель. Достаточно вспомнить Древний Рим в предхристианскую эпоху. А то, что делается теперь, едва ли не многим хуже того, что было тогда. Ведь то были язычники, не знавшие истинного Бога, а теперь все это делают ***«христиане»***. А кому много дано, с того больше и спросится.

Все вообще понятия о добре и зле в наше время как-то странно смешались. Многие теперь, без всякого зазрения совести, «черное» называют «белым», а «белое» – «черным». Зло необыкновенно искусно, как никогда прежде, научилось прикрывать себя личиной добра.

Вот например! Христианская вера всегда нас учила и учит, что **только *ради Христа и во Имя Христа*** делаемое добро ***есть действительное, истинное*** добро, ибо есть добро только показное, творимое ради какой-либо выгоды или корысти. Если усиленно говорят о ком-либо, что «он делает много добра», то это еще совсем не значит, что он – действительно ***добрый*** человек, ибо, как учит нас вера наша и как самый опыт жизни показывает, творить добро можно и со злой целью, и это, конечно, уже не будет ***истинное*** добро, а только внешняя ***видимость*** добра. И от такого «добра» надо бежать, спасая свою душу.

И как много сейчас творится ***такого*** «добра», за коим кроется какой-нибудь корыстный ***расчет*****!** А люди этого не замечают или не хотят замечать и даже весьма падки бывают на такое «добро»: «лишь бы давали мне деньги, а почему, с какой целью дают, не все ли равно: деньги не пахнут!»

Правда, и в прежние времена все это бывало, но никогда – в таких огромных масштабах и так часто, как теперь, когда буквально ***все*** покупается за деньги.

Прежде широко было распространено рабство ***телесное*****,** а теперь его сменило собой гораздо более худшее – рабство ***ду-***

ховное. И люди сами себя добровольно продают в это рабство, обезличивая себя и отрекаясь от всего святого… за деньги или вообще за какие-нибудь земные блага.

Были времена, когда люди готовы были за Имя Христово идти на самые страшные муки и даже на смерть. А теперь, когда их никто больше за Христа не преследует, не мучит и не убивает, они нередко ***сами*** продают Христа, прельстившись теми или иными земными благами. **И вот это мнимое добро, делателей которого ныне немало, часто делается теперь именно с этой целью – *отвратить людей от Христа*, ввергнув их в духовное рабство.**

С каждым новым годом и в этом отношении мы видим все более и более растущий «прогресс», причем что особенно страшно: продают Христа не только рядовые «христиане», но и христианские священнослужители, вплоть до носителей высокого иерархического сана.

Но что ужаснее всего – это то, что с каждым новым годом, как свидетельствует пресса и сама окружающая нас жизнь, нравственное чувство людей все более и более притупляется и они начинают примиряться со всеми самыми дикими и безобразными явлениями современной модернизированной жизни, от которых еще совсем недавно здоровое нравственное чувство с негодованием и омерзением отворачивалось и их решительно осуждало. Тоже «прогресс»!

Так, на наших глазах идет постепенная, но в последнее время ставшая весьма напряженной, моральная подготовка людей ***к принятию антихриста*** – к легкому безболезненному его воцарению.

Вот о чем должен напоминать нам каждый вновь наступающий новый год!

Но напоминает он нам и еще о чем-то, самом для нас важном, от чего зависит жизнь наша в вечности.

С каждым новым годом приближается ***расплата*** за все злые дела тех из нас, кои любят только ветрено и легкомысленно проводить время, «прожигая жизнь», стремятся весело и беспечно растрачивать драгоценное время, данное нам для

подготовки к вечности, и убаюкивают себя уверением, что еще далеко до «конца», и наивной надеждой на какой-то призрачный «прогресс», якобы ожидающий нас на земле.

Нравится ли это кому-нибудь или не нравится, но Слово Божие совершенно ясно и недвусмысленно нас об этом предупреждает и предостерегает:

«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще. – Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Апок. 22, 11–12).

С новым годом, приветствуем вас, братие … и «с новым счастьем», как говаривали в старину, которое – будем это помнить! – доступно только тем, кто познают и глубоко прочувствуют суету и тщету всего земного и искренно обратят свои мысленные взоры к небу, **отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа** (Фил. 3, 20), Который откроет нам «новое небо» и «новую землю», когда и будет ***«все новое»*** (Апок. 21, 5). Аминь.

«Вси святии земли Русския, молите Бога о нас!»

> Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния, земля Русская приносит Ти, Господи, вся святые, в той просиявшия. Тех молитвами в мире глубоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве.
>
> *Тропарь*

В неделю вторую по Пятидесятнице, по неделе Всех Святых, наша Русская Православная Церковь празднует память «Всех Святых, в Земле Российстей просиявших».

Дивное это празднование! И как глубоко умилительна и многосодержательна церковная служба этого дня, в кратких,

но таких метких и живых чертах характеризующая многих из наиболее чтимых наших святых!

В самом деле! Ведь ни один народ в мире, после древних народов христианского Востока, не дал такого огромного числа святых угодников Божиих, как наш православный русский народ, недаром поэтому заслуживший название «народа-богоносца». Если мы откроем полные святцы, то увидим, что почти нет дня в году, когда бы не праздновалась память одного-двух, а то и нескольких святых, вышедших из среды нашего русского народа.

Каждый народ всегда имел нечто особое, что служило предметом, как принято выражаться, его национальной гордости, чем он мог похвалиться перед другими. Гордость сама по себе – не христианское качество, но мы можем дерзнуть сказать, что **святые наши – это наша радость, наша честь, наша похвала** – не в смысле какого-то пустого чванства или повода к превозношению, а в смысле чего-то нас воодушевляющего, утешающего, вдохновляющего, влекущего к подражанию.

Столько дивных святых дала наша Русская земля потому, что и вся она когда-то **жила идеалом христианской святости**, благоухала святостью. Этим мы отнюдь не хотим сказать, что на Руси в прежние времена вовсе не было людей грешных. Были и такие, и порою немало их было. Но даже и греша, русский человек не утрачивал совсем идеала святости, который все же, более или менее отчетливо, предносился его мысленному взору в то самое время, когда он творил грех. Он не терял полностью сознания своей греховности, хотя бы даже и старался иногда так или иначе оправдывать себя. В этом и причина, что и тяжко грешившие русские люди нередко поражали всех необыкновенной силой и глубиной своего покаяния. А мы ведь знаем, что искреннее покаяние очищает от всех грехов даже самого тяжкого грешника.

Вот почему не случайно и не напрасно родина наша называлась **Святой Русью**.

Но если действительно все так было у нас на Святой Руси, то откуда же появилась эта нечисть, сгубившая нашу

Родину и ввергнувшая православный русский народ – «народ-богоносец» – в эту страшную кровавую катастрофу, в эту ужасную бездну крайнего нравственного падения?

Нечисть эта пришла к нам с *Запада*.

«Западом и наказывал и накажет нас Господь, – пишет в своих «Письмах о христианской жизни» наш великий отечественный богослов и наставник духовной жизни святитель Феофан, Вышенский Затворник (с. 70, п. 40), – а нам в толк не берется... Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим; и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас! Пошли свет Твой и истину Твою!»

Во множестве своих замечательных по содержанию писем, написанных еще в начале второй половины прошлого XIX столетия, этот дивный святитель-подвижник предрекает надвигающуюся на Русскую Землю кару Божию за богоотступничество, в результате неосторожного сближения с материалистической культурой отпавшего от Православия Запада.

«Нас увлекает просвещенная Европа, – так, например, пишет он. – Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет, а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. ***Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему.*** Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви» (Мысли на каждый день года, с. 461).

Увлекались русские люди французоманией, доходившей до презрения к своему родному русскому языку, – вот и по-

слал на нас Господь французов и с ними «двадесять язык», и мы, «о ихже ревновахом прежде наставлениих, сих врагов имеяхом буиих и зверонравных», не постыдившихся храмы Божии у нас обратить в конюшни.

«Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее», – говорить святитель Феофан, но урока этого оказалось недостаточно. Слишком глубоко «завязли мы» к тому времени «в грязи западной»: слишком обольстительной казалась нас «гуманистическая» культура богоотступнического Запада, поставившая на место Бога ***самого человека***, угождавшая и льстившая всем низменным страстям и похотям плотского человека – «человека душевного, не имеющего духа» (Иуд. 19). И вот, как и опасался святитель Феофан, «стал забываться тот урок». Снова самозваные западные учителя и наставники безверия, нигилизма и разврата сделались у нас желанными гостями и даже кумирами, перед которыми благоговейно преклонялось наше воспитанное в западном духе интеллигентное общество, а особенно – несчастное, сбитое с толку учащееся юношество.

«Горько, горько то, – пишет по этому поводу святитель Феофан, – что творится у нас среди мыслящих. ***Все ум потеряли...*** Руководятся ветром навеваемыми началами... Святая вера отодвинута на задний план. И даже богословствующие потеряли настоящие основы богословствования православного... И Господь, кажется, отвратил очи Свои от нас и не посылает делателей. ***Не оставление ли это Божие?»*** (Собрание писем, вып. VII, с. 206).

«Зло растет, – пишет он в другом месте, – ***зловерие и неверие поднимают голову: вера и Православие слабеют.*** Ужели же мы не одумаемся? И будет, наконец, ***тоже и у нас,*** что, например, у ***французов*** и других...» (Мысли на каждый день года, с. 187–188).

И в этих местах своих писем и во многих других святитель Феофан достаточно ясным и понятным для всех языком предрекает, что неминуемым последствием уклонения русских людей от истинной веры – веры Православной – и

усиления в их среде увлечения материалистическими идеями безбожного Запада явится подобная той, что «была у французов и у других», страшная кровавая бойня самоистребления, называемая «революцией».

И вот, как мы теперь видим, это предречение нашего великого святителя исполнилось.

Но как могло все это случиться, спросите вы, с нашей ***Святой Русью***, с нашим ***народом-богоносцем?***

А как, ответим мы, первые люди, созданные Богом чистыми и невинными, не знавшими зла, могли поддаться диавольскому обольщению? Как живущие в раю сладости, в ближайшем и непосредственном общении со своим Творцом и Отцом Богом прельстились лукавыми речами искусителя-змия и нарушили столь, казалось бы, простую и легкую заповедь Божию, ввергнув через это и себя, и все свое потомство – весь человеческий род – в такую бездну зол, для избавления от коей потребовалась Страшная Крестная Жертва Самого Воплотившегося Сына Божия?

В характере прежнего русского человека, освященного купелью Святого Крещения, было так много чистой детской наивной доверчивости, много подлинно христианского смирения и неудержимого стремления к осуществлению Правды Божией на земле с решительным отталкиванием от всякой неправды, от всякой несправедливости.

Это и использовали весьма искусно лукавые служители змия, прельстившего некогда прародительницу Еву, а через нее и Адама, родоначальника нашего.

Каждая христианская добродетель имеет и свою оборотную сторону, которая выступает на первое место, когда добродетель эта творится ***без рассуждения*****,** не напрасно почитаемого поэтому святыми отцами-подвижниками главной и высшей добродетелью, без которой теряют свою цену и значение все прочие христианские добродетели.

Великая, например, добродетель – ***смиренномудрие*****,** без которого, как учит наша Святая Церковь, невозможно и вечное спасение.

Но разве можно, разве должно ***смиряться перед злом***, к чему так часто теперь призывают нас лукавые служители зла, желая завлечь нас в свои сети?

Так и чрезмерная доверчивость легко может стать пороком, если она лишена рассудительности.

Вот в этом и ***разгадка*** того страшного несчастия, которое стряслось над нашим православным русским народом, поддавшимся земному обольщению!

Надо знать и помнить, что большая нравственная высота всегда связана с опасностью столь же большого, иногда катастрофического нравственного падения, когда нет достаточной бдительности над собою и должной рассудительности.

Прекрасно выражено это в нашей русской народной поговорке: «Высоко летать – низко падать!» Вот почему святые отцы-подвижники так предостерегают от принятия на себя чрезмерных подвигов, особенно если нет опытного духовного руководителя, имеющего дар рассуждения.

Знаем мы, кроме того, что кому много дано, с того много и спросится (Лк. 12, 48).

А как действительно ***много*** было дано нашему православному русскому народу, не устоявшему, к несчастию, по вышеприведенным причинам на высоте своего призвания, за что и постигло его ***«оставление Божие»***, которое так живо чувствовал святитель Феофан, наш богомудрый наставник, еще задолго до революции – в середине прошлого столетия.

И страшная кара Божия, ***соразмерная*** безумному греху богоотступничества, не замедлила обрушиться на русский народ.

Итак, **главной причиной гибели нашей Родины является все та же *зависть* диавольская, через которую, по учению Слова Божия, грех вошел в мир, и неосмотрительность русских людей, проглядевших диавольское обольщение**.

И вполне понятно, почему это постигло именно нашу Святую Русь, ибо она всего ненавистнее была диаволу, как могущественный оплот истинной веры – веры ***Православной*** – во всем мире.

Все ли русские люди теперь, через 50 лет после происшедшей страшной катастрофы ясно и отчетливо сознают все это?

Увы! Далеко не все, и, по-видимому, – лишь очень немногие. Иначе, конечно, не замедлило бы придти Божие спасение и избавление.

До сих пор весьма многие все ищут причины постигшей Русскую Землю катастрофы, в чем-то другом, ***малозначительном***, и привходящее наивно считают чем-то главным, основным.

А потому и спасение и избавление нашей Родины тоже видят в чем-то ***другом***, оставаясь духовно слепыми, несмотря на все пережитое за эти несчастные 50 лет.

Без политики, например, в земной жизни, конечно, не обойтись, и столпы нашей прежней Российской Православной Церкви всегда благословляли ***христианскую*** политику и даже порой сами руководили ей.

Но ставить во главу угла политику, и притом ***всякую*** политику, и воображать, что тот или иной политический строй ***сам по себе*** может принести спасение и благоденствие русскому народу – этоподлинное ***безумие***, обнаруживающее лишь полную и безнадежную духовную слепоту.

А сводить все к «экономике» – это значит не видеть в человеке ничего, кроме животного, в чем и заключается материалистическое лжеучение, сгубившее наш народ, внезапно ощутивший себя только животным и даже ***зверем***, для которого нет ничего святого. Результаты этого мы все пережили!

Ни политика, ни экономика и никакие земные средства и соображения не спасут нашей России, если не будет ***самого главного***. Почти тысячу лет наш православный русский народ жил ***верою и Церковью***: **только вера и Церковь и могут его спасти**.

Но вера, конечно, – ***искренняя***, а не лицемерная, фарисейская, которой грош цена. Равным образом, и Церковь – ***истинная, свободная, никому не пошедшая в услужение, никому за деньги или какие-нибудь земные блага не продавшаяся.***

О, как должны мы беречь свободу нашей Церкви! Ибо Церковь, кому-то продавшаяся, под чью-то диктовку действующая, есть уже не Церковь, а ***лжецерковь*** **–** подлинное творение грядущего антихриста, та «блудница, сидящая на водах многих», о которой говорится в Апокалипсисе и которую постигнет такая печальная участь от самого же зверя-антихриста (Апок. 17–18).

Истинная Церковь не смеет никому ни угождать, ни служить, кроме своего Божественного Основателя и своей Главы – Христа Господа.

Поэтому в истинной Церкви не может быть чьего бы то ни было «начальствования» или «господствования» в мирском смысле, а должен царить дух ***Христова смирения***, каковой постоянно внушал Христос-Спаситель Своим ученикам, говоря: **научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем** (Мф. 11, 29), и соответственно этому – ***дух служения***, конечно, ***служения Богу и делу спасения душ***, а не каким бы то ни было ***иным, земным*** целям и не своей собственной гордыне, тщеславию и корысти, что тоже так ясно не раз внушал Господь Своим ученикам, а особенно в ответ сынам Зеведеевым, просившим для себя первенства в Его Царстве (Мф. 20, 20–28).

Дух превозношения и гордыни нетерпим и недопустим в пастырях истинной Церкви в их отношениях к пасомым – тем более нетерпим и недопустим этот духовно-тлетворный дух в отношениях пасомых к своим пастырям: в истинной Церкви ***каждый*** должен ***знать свое место***.

Только искренняя, нелицемерная вера и истинная Церковь и могут спасти нашу несчастную Родину от той бездны падения, в которую она низверглась.

Без искреннего покаянного обращения к Богу, вере и истинной Церкви суетны, тщетны и совершенно ничтожны все самые возвышенные и красивые патриотические призывы, пламенные речи и лозунги, бессильны все национальные организации.

Надо вернуться, и не на словах только, а и на деле, к тем идеалам, которыми жила наша Святая Русь веками до

постигшей ее страшной катастрофы. В помощь нам тогда будут все святые, в земле Российской просиявшие.

Вси святии Земли Русския, молите Бога о нас!

Современное беснование

> Изшедше же беси от человека, внидоша во свиния: и устремися стадо по брегу в езеро, и истопе.
>
> *Лк. 8, 33*

Как это ни странно, но до сих пор еще существуют люди, которые сомневаются в реальном бытии темной бесовской силы, способной вселяться в людей и делать их своими послушными орудиями. В особенности непростительно это для православных русских людей, переживших весь позор нашей несчастной Родины за последнее пятидесятилетие.

А между тем Святое Евангелие ясно нас учит, что бесы действительно существуют и могут вселяться в людей, которые и становятся «бесноватыми», потерявшими контроль над собой и сделавшимися жалкой игрушкой в руках бесов.

Как раз в 5-ю неделю после Пятидесятницы читается за литургией Евангелие, которое повествует об одном таком разительном случае.

Христос приходит в страну Гергесинскую и исцеляет там двух страшных бесноватых, которые были так люты, что никому не давали пройти тем путем, вблизи коего они жили.

Но что же гергесинцы?

Вместо того чтобы с благодарностью припасть к ногам Иисусовым и просить Его остаться у них, они вдруг просят Его всем городом уйти от них вон.

Что же это за страшное ослепление? Что за непонятное омрачение умов и сердец? Облагодетельствованные гонят вон своего Благодетеля, не желая даже воспользоваться дальнейшими благодеяниями, которые, несомненно, в изо-

билии полились бы на них, если бы Христос-Спаситель у них остался.

Но в чем же дело?

Им жалко стало ***свиней.***

Вопреки ясному запрещению закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнав бесов из несчастных бесноватых, повелел бесам войти в свиней, после чего взбесившееся свиное стадо бросилось с крутизны в озеро и утонуло.

И это сделал Господь, конечно, не без умысла, уничтожив таким образом для их вразумления плоды их беззаконного занятия!

Но им все – нипочем. И совесть их от этого не пробудилась, и то, что двое их сограждан, избавившись от мучения, перестали быть страшилищами и стали нормальными людьми, им не дорого, и того, что Сам Господь пришел к ним просветить их светом Своего Божественного учения, они не ценят. Все их существо объяла жалость к погибшим свиньям и опасение, как бы дальнейшее пребывание у них Господа не принесло им новых материальных ущербов и не нарушило бы излюбленного ими и давно заведенного греховного образа жизни, к коему они все привыкли.

Какая это жизненная картина и поныне постоянно встречающаяся!

И не есть ли такое настроение гергесинцев – то же самое беснование, только в менее заметных для внешнего взора формах?

Ведь в чем сущность беснования – разве не в противлении Богу и Его Божественному Закону?

А виды и внешние формы беснования могут быть многоразличны: от самых страшных и буйных – до самых малозаметных и искусно укрывающихся, иногда даже разными благовидностями, от невнимательного взора.

«Бесы, вселяясь в человека, – говорит наставник духовной жизни святитель Феофан Вышенский, – не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу и отклоняя от всякого добра: **так, что тот**

уверен, что все сам делает, а между тем только исполняет волю врага своего» (Мысли на каждый день года, с. 245).

Как передают все три евангелиста-синоптика, повествующие о чудесном исцелении гадаринских бесноватых, бесноватые при виде Господа Иисуса Христа стали кричать «гласом велиим»: **«Что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? Пришел еси прежде времене мучити нас»** (Мф. 8, 29).

Но разве Христос-Спаситель пришел мучить этих несчастных, а не спасти их от мучивших их бесов?

В этом-то и состоит разгадка ужасной тайны вселения бесов в человеческую душу. Коль скоро человек, по неосмотрительности, допустил в свою душу беса, бес, вселившись в него, поглощает собою его личность, пленяет его «я», овладевает его волею и делает человека послушным орудием ***своей злой воли***. Такой человек думает, что он самостоятелен в своем поведении, что он «сам все делает», а в действительности всеми его поступками руководит поселившийся в нем бес или даже целый легион бесов, как в этом несчастном бесноватом. Поскольку воля его в плену у беса, то он и начинает отождествлять себя с живущим в нем бесом: все, что приятно бесу, ему приятно; все, что враждебно и мучительно бесу, и ему враждебно и мучительно. Вот почему, увидев своего Спасителя, этот несчастный человек, вместо того чтобы радоваться, отчаянно кричит: **«Что Тебе до меня? Умоляю Тебя, не мучь меня!»** (Лк. 8, 28).

Каким же образом можно дойти до такого ужасного состояния? Как бес может получить доступ в душу человека?

На это мы находим много указаний и в Слове Божием, и в писаниях Святых Отцов Церкви и великих христианских подвижников благочестия. Каждое забвение Бога, в чем бы оно ни проявлялось, каждое произвольное нарушение заповедей Божиих, сколь бы маловажным оно ни казалось, всякий проступок против совести, этого голоса Божия в душе человека, уже открывает бесу доступ в его душу. Особенно же любезны бесу греховные ***страсти***, то есть часто повторяющиеся грехопадения, которые вошли у человека в привычку, стали как бы его второй природой.

«Гордость – демон, – говорит наш великий праведник святой Иоанн Кронштадтский, – злоба – тот же демон; зависть – тот же демон; мерзость блудная – тот же демон; насильная хула – тот же демон; насильное сомнение в истине – тот же демон; уныние – демон; различны страсти, а действует во всех один сатана; различны страсти, а вместе – лай сатанинский на различные лады, и **человек бывает *одно* – один дух с сатаной»** (Моя жизнь во Христе, т. 2, с. 6).

И весьма характерно: каждый, одержимый какой-либо страстью, как бы эта страсть его ни мучила и ни терзала, с самой крайней враждебностью относится ко всему, что противится его страсти. Так: гордый ненавидит смиренных, злобный и гневливый не выносит кротких и тихих, блудник пылает крайним раздражением на целомудренных, и т. д. и т. п. И самыми большими врагами своими одержимые страстями считают тех людей, которые обличают их или как-то стараются помочь им освободиться от той или иной страсти, указывая на нее, уговаривая и вразумляя их или принимая какие-либо решительные меры к их отрезвлению и возвращению на путь нормальной, здоровой, духовно-трезвой жизни. Совершенно точно так, как враждебно встретили Христа-Спасителя гадаринские бесноватые или жители той страны, не пожелавшие, чтобы Господь у них остался: ведь и они были в сущности тоже бесноватыми, хотя и в менее заметной форме. Сжившись вполне с своими любимыми страстями или, что тоже, с обитавшими в них бесами, они не желали исцеления от Господа-Чудотворца, а потому и не приняли Его.

Как убеждает нас повседневный жизненный опыт, а особенно в страшное, как никогда прежде, переживаемое нами время, ***одержимость страстями и есть беснование.***

Посмотрите, как преданный греховным страстям и сам внутренне терзается и других мучит. Страсти, как учат наставники духовной жизни, это – тайные змеи, которые постоянно грызут сердце человека и никогда не дают ему покоя. Одержимый страстями не знает душевного мира, да и не может приобрести его, пока не преодолеет своих страстей. Мало того: он

способен разрушать душевный мир и всех тех людей, с которыми приходит в соприкосновение.

Искоренить страсть – это и значит изгнать мучающего беса.

Чтобы убедиться в истине всего вышесказанного, надо только хорошо понаблюдать окружающую нас современную жизнь и углубиться в собственную душу.

Все то, что произошло на нашей несчастной родине, да и теперь еще не изжито, – разве это не подлинное беснование и притом в самых ярко выраженных формах?

А то, что происходит сейчас в так называемом свободном мире и что вначале лишь тайно, исподтишка подготовлялось, – разве это не то же самое беснование? На наших глазах и оно начинает принимать те же самые грубые формы, что и у нас на родине, ибо источник всего этого ведь ***один и тот же – все та же темная злая бесовская сила,*** жаждущая гибели человека!

Страшно сказать, но и то, что творится сейчас во всех поместных Православных Церквах и в так называемом христианском мире – мире «инославном» – со всем этим подрывом всех вековечных устоев, с этой беспощадной ломкой древних установлений Церкви, ведущих свое начало от апостольских времен, порою грубым, а иногда хитро-лукавым ниспровержением всех исконных верований и благочестивых традиций, завещанных нам первохристианством, – кто, положа руку на сердце, по чистой совести, осмелится возразить, что все это не ***самое настоящее беснование – попытка диавола через верных слуг своих искоренить истинную веру и Церковь?***

Сатана, нагло подняв голову, триумфальным маршем шествует уже по всему миру, пожиная себе обильные плоды.

Жутко становится, когда подумаешь, как мало сейчас осталось людей, трезво смотрящих на все в мире происходящее, людей ***честных и искренних***, не продавших душу свою сатане за те или иные земные блага, не работающих всецело своим греховным страстям и не беснующихся, подобно огромному большинству.

Весь мир сейчас становится похожим на страну Гадаринскую, не желающую исцеления от Господа-Исцелителя и изгоняющую Его прочь от себя.

Пусть даже слышим мы иногда лицемерно произносимые слова правды, но самые ***дела*** произносящих ясно показывают, что это – ***только одни слова***: **на словах – одно, а на деле совсем другое!** А ведь Господь понятно и вразумительно сказал: **по плодам их узнаете их** (Мф. 7, 16–20).

Сколько красивых слов нередко произносится сейчас ***о мире и любви***, но где этот «мир» и «любовь» видны в делах? А если и показывается иной раз видимость таких «добрых» дел, то за ней ясно скрывается грубый ***расчет*** и то или иное своекорыстие, совершенно обесценивающее их.

Фальшь и ложь воцарились в мире, как это и предрекал святой апостол Павел в своем Втором послании к Солунянам, говоря, что наступит время, когда люди **«будут верить лжи»** (2 Фес. 2, 11), **«да будут осуждены все, не веровавшие Истине, но возлюбившие неправду»** (там же, ст. 12).

Надо знать, что об этом опасно сейчас открыто говорить вслух перед всеми: возненавидят и заклюют, не дадут жить на этом свете или объявят сумасшедшим, как это и в действительности нередко теперь практикуется в отношении неприятных и нежелательных людей, которых нужно куда-то запрятать подальше, чтобы они не беспокоили и не мешали. Поистине мы дожили уже до того времени, о котором предрекали древние отцы-подвижники, говорившие: «**Наступит время, когда люди будут безумствовать, а тому, кто не безумствует, станут говорить: “Ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас”».**

Но не думают, не помышляют эти безумцы бесноватые мира сего, во зле лежащего, о том, какая участь их ожидает.

Бесы, изгнанные Господом из гадаринских бесноватых, вошли в свиней, а свиньи, взбесившись, бросились в Генисаретское озеро и утонули.

Подобная же участь ожидает и этих людей, одержимых бесами, но с тою разницею, что ввержены они будут в «озеро ***огненное***, горящее огнем и серою», где будут мучиться «во

веки веков» (Апок. 21, 8; 20, 10) вместе с диаволом, зверем-антихристом и лжепророком, которым они верно служили на земле, ведя борьбу с Господом Иисусом Христом и Его истинными и искренними последователями.

А нам, которые хотят работать Господу нашему Иисусу Христу и только Ему ***Одному***, необходимо вооружиться в переживаемые нами страшные времена ***терпением***, памятуя Его наставление: «**В терпении вашем стяжите души ваши!»** (Лк. 21, 19) и другое: **«Претерпевый до конца той спасен будет»** (Мк. 13, 13).

Пусть другие беснуются – пусть даже все беснуются вокруг нас – не будем принимать никакого участия в этом всеобщем бесновании, чего бы нам это ни стоило! Аминь.

Знаменательный юбилей: 969 год — 1969 год

В нынешнем 1969 году 11 июля по нашему православному календарю (24 июля по новому стилю) представляет собою весьма знаменательную ***юбилейную дату***, о которой, по-видимому, огромное большинство современных русских людей, увлеченных теперь совсем другими интересами, ничего не знают, так как дата эта прошла незамеченной – по крайней мере, никем и нигде не была отмечена так, как она того бы заслуживала.

11 июля 1969 года исполнилось ровно ***тысяча лет*** со дня преставления блаженной княгини ***ОЛЬГИ***, которую именуют также «равноапостольной» – «начальницы Православия на Русской Земле», «матери князей российских», «величия нашего и похвалы», которая «дьявола из России прогнала» и «первая на Руси взошла в Царство Небесное».

Наш благочестивый летописец, преподобный Нестор Киево-Печерский, составивший «Повесть временных лет»: «Откуду есть пошла Русская Земля», – не находит достаточно слов, чтобы восхвалить «виновницу спасения нашего» – свя-

тую Ольгу. Он называет ее «звездою утреннею, предваряющею солнце», «зарею утра, предвещающею свет дневный», и говорит, что она «светила, как полная луна в нощи, блистая между неверными, как жемчужина».

«Солнце», которому «предтекла», как «утренняя звезда», святая Ольга, был ее Боговенчанный внук – СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ***ВЛАДИМИР***, при котором совершилось величайшее событие русской истории – ***КРЕЩЕНИЕ РУСИ***. До этого Русь была погружена во тьму язычества, за малыми отдельными исключениями, ее окутывала ***ночь*** идолопоклонства.

По свидетельству нашего выдающегося церковного историка Преосвященного архиепископа Филарета, святая княгиня Ольга была природной ***славянкой***, происходившей из-под Пскова, который в те времена назывался «Плесков». Славянское имя ее было ***Прекраса***, которое получила она потому, что действительно была ***прекрасна*** и душою, и телом. ***«Ольгой»*** назвал ее по своему имени опекун князя Игоря Олег, когда выдавал ее замуж за своего племянника Игоря.

После трагической кончины князя Игоря, убитого возненавидевшими его древлянами, святая княгиня Ольга известное время единолично управляла Русской Землей, за малолетством ее сына Святослава, который остался после смерти отца четырехлетним ребенком. И правление ее было столь мудрым и благотворным для Руси, что летописец назвал ее ***«мудрейшей всех человек»***, что в тогдашнем словоупотреблении, как и до настоящего времени в диалекте у малороссов, означает: «мудрейшей всех ***мужчин***».

В то время в Киеве уже была какая-то численно небольшая группа христиан, которые имели даже «соборную церковь святого пророка Илии», в коей они присягали, как сообщает об этом летописец, на верность договору с Византией, заключенному при князе Игоре, в то время как язычники присягали перед своим идолом Перуном.

Княгиня Ольга видела возвышенную жизнь этих христиан, резко отличавшуюся от жизни язычников, и не могла

не пленяться небесной чистотой и красотой христианского учения. Но так как огромное большинство старейшин и народа все еще было привержено к язычеству, она решилась на весьма мужественный шаг – предприняла путешествие в столичный город христианства – царственный Константинополь, чтобы там основательнее познакомиться с христианской верой и надлежащим образом подготовиться к великому таинству Святого Крещения.

Это произошло в 957 году.

Характерно и глубокомысленно объясняет этот поступок Ольги наш летописец. «Эфиопская царица, – говорит он, – ходила к Соломону слушать премудрость его и видеть опыты премудрости его: точно так и блаженная Ольга искала мудрости Божией. Ищущие мудрости находят ее. Блаженная Ольга в зрелых летах отыскивала умного значения всему в мире и вот нашла драгоценный бисер – ***ХРИСТА***».

Взяв с собою много подарков и большую свиту, в составе которой были «родственники и родственницы ее», в том числе «племянник», «до 10-ти знатнейших жен», «18 почетных служительниц», «22 поверенных», «43 купца» и до «10-ти чиновников», она водным путем отправилась в Царьград, как имели обыкновение называть русские Константинополь.

Об этом приезде русской княгини в Константинополь есть запись и у греческих летописцев. Так, Кедрин пишет: «Ольга, жена князя русского, того, который приводил флот против греков, по смерти супруга явилась в Константинополь и, когда доказала великую ревность свою к истинному благочестию, была крещена и принята с почестями, приличными ее сану, и возвратилась в свой дом».

В Константинополе кн. Ольга пробыла не менее трех месяцев. Здесь она поучалась вере христианской, ежедневно с большим усердием внимала Божественным словесам и присматривалась к великолепию богослужебного чина и всем сторонам истинно христианской жизни. Сердце ее разгорелось пламенной любовью ко Христу, и она обратилась к Патриарху с просьбой крестить ее. Патриархом в то время был

Полиевкт, славный и по святости жизни, и по своей высокой образованности. Ольга поднесла ему в дар золотое блюдо с изображением Христа-Спасителя на драгоценном камне. Это блюдо видел в храме святой Софии путешествовавший в Константинополь новгородский архиепископ Антоний.

Святейший Патриарх Полиевкт сам крестил княгиню Ольгу, причем византийский император Константин Багрянородный был ее восприемником от купели. Наречена была она во Святом Крещении ***ЕЛЕНОЮ*** в память святой равноапостольной Елены, матери святого Константина Великого, при котором христианство восторжествовало в Римской Империи, что, конечно, сделано было предзнаменательно. Причастив новокрещеную Святых Таин Тела и Крови Христовых, Патриарх благословил ее со словами: «Благословенна ты среди жен российских, ибо ты, оставив тьму, взыскала истинного света; возненавидев идольское многобожие, ты возлюбила Единого Истинного Бога; ты избежала вечной смерти, обручившись жизни бессмертной. Отселе тебя будут ублажать сыны Российской Земли!». Несомненно, крестились и многие, если не все, из ее свиты, которые еще не были христианами.

Патриарх дал в благословение святой Ольге ***крест***, который, как сообщают несколько летописцев, долгое время хранился в Киеве и после ее смерти.

После крещения состоялся торжественный прием новокрещеной княгини при императорском дворе со всем ее посольством, о чем повествует сам император Константин. Император принял Ольгу, окруженный высшими чинами. От русского посольства были поднесены ему дары. Прием закончился обедом, во время которого пело два хора певчих – певчие храма святых Апостолов и храма святой Софии. После обеда подносили нашей княгине и ее свите подарки от императорского двора.

Перед отъездом в честь святой Ольги был дан императором второй прощальный обед. Оставляя Царьград, блаженная Ольга пошла к Патриарху и, прося его напутственного благословения, сказала ему: «Помолись за меня, святой

отец! Народ мой и сын мой пребывают в языческом заблуждении – да избавит меня там Господь, твоими святыми молитвами, от всякого зла».

Патриарх ответил ей: «Верная и благословенная дочь моя о Святом Духе. Христос, в Которого облеклась ты во Святом Крещении, Сам да соблюдет тебя от всякого зла, как соблюл Он Ноя от потопа, Лота от Содома, Моисея с Израилем от фараона, Давида от Саула, Даниила от уст львовых и трех отроков от печи. Так и тебя да избавит Господь от напасти. Благословенна ты в народе твоем, и тебя будут ублажать внуки и правнуки до последних лет».

Получив от Патриарха честный крест, святые иконы, книги и прочие, потребные для богослужения вещи, а также пресвитеров и клириков, св. Ольга с великой духовной радостью возвратилась к себе домой.

Вернувшись на родину, блаженная Ольга, как истинная христианка, начала горячо ревновать о распространении святой веры христианской и прежде всего пыталась обратить к ней своего сына кн. Святослава. Но он, как воинственный князь и гордый воин, дороживший более всего воинской славой и думавший только о битвах, оставался бесчувственным к просьбам и увещеваниям матери. «Моя дружина будет смеяться надо мной, если я приму христианскую веру», – возражал он ей, – «от меня отступят бояре, воеводы и вся дружина, и мне не с кем будет воевать против врагов и защищать наше отечество».

Впрочем, Святослав, сам не желавший принимать Христову веру, не препятствовал однако, креститься другим, хотя вместе с дикой дружиной своей часто оскорблял христиан злыми насмешками. По смерти же Ольги в 971 году языческая дружина, обвинив христиан в гибели войска за Дунаем, до того возбудила Святослава против них, что он убил и своего двоюродного брата Глеба, с которым было предано смерти и много христиан.

12 лет после своего крещения св. Ольга ревностно занималась апостольской деятельностью, за что ее именуют

не только ***«блаженной»***, как она названа в нашем церковном уставе, но и ***«равноапостольной»***.

Несомненно, что она посеяла первые семена святой веры в своем юном внуке ***ВЛАДИМИРЕ***, который промыслом Божиим стал «Вторым Константином» – просветителем всей Русской Земли, обратившим весь русский народ из тьмы язычества к свету Христову, что, как принято считать, произошло в 988 году Степенная Книга говорит, что «многие, дивясь о глаголах ее (Ольги), ихже николиже прежде слышаша, любезно принимали из уст ее Слово Божие и крестились». Известно и то, что уже 15 лет спустя после крещения Ольги, в 972 году, папа Римский считал Русь убежищем именно восточной ***православной*** веры (хотя формального «разделения Церквей», как принято выражаться, тогда еще не было, но оно уже весьма ярко наметилось). Папа Иоанн XV, разрешая учредить в Праге епископство и открыть женский монастырь, прибавил: «впрочем, не по обрядам племени болгарского или ***руси*** или славянского языка».

Предпринимая миссионерские поездки по всей стране св. Ольга посетила Великий Новгород и другие города, всюду, где только можно, приводя людей к святой вере и ставя кресты, от которых для вразумления язычников совершалось немало чудесных знамений. Посещала она и свою родину, Выбутскую весь, близ Пскова, где на берегу реки Великой при впадении в нее реки Псковы водрузила крест и изрекла пророчество о построении на этом месте храма во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы. По преданию, она послала туда много золота и серебра и повелела населить это место людьми, почему в короткое время там и разросся новый великий город Псков, в котором прославлялось Имя Пресвятой Троицы.

11-го июля 969 года блаженная Ольга преставилась о Господе, причем завещала не совершать над нею языческой тризны и не насыпать языческого кургана, а послать на ее поминовение деньги Патриарху. Духовник ее совершил над нею, в присутствии оплакивавшей ее княжеской семьи, христианское отпевание.

Князя Святослава Игоревича за непослушание матери постигла злая кончина: он убит был в битве с печенегами, и печенежский князь Куря из черепа его сделал себе чашу, оковав ее золотом с надписью на ней: «ищущий чужого губит свое», и пил из нее на торжественных пирах со своими вельможами.

По свидетельству черноризца Иакова, «тело св. Ольги почивало во гробе как спящее, столько лет нетленное». Когда внук св. Ольги просветитель Руси святой князь Владимир распорядился перенести святые мощи блаженной бабки своей в созданную им так называемую Десятинную церковь, они оказались нерушимыми, нетленными и издавали благоухание, причем от них подавались многие исцеления различных недугов всем, кто с верою прибегал к ним.

Ныне над несчастной заблудившейся Русской Землей господствует еще худшая тьма, чем тьма язычества – мрачная зловещая тьма лютого безбожия и богоборчества. Едва ли во много лучшей обстановке живут наши русские люди здесь – в так называемом свободном мире, где пока нет только открытого кровавого гонения на истинную Христову веру и где часто ложно понимаемая «свобода» лишь разлагает морально души людей, убивая в них истинно христианскую жизнь и доводя их нередко до состояния скотов несмысленных.

Весь мир в наше время доходит уже, кажется, почти до крайних пределов религиозно-нравственного падения, несмотря на все головокружительные успехи чисто внешней «культуры» и техники, которые не спасут человечество от страшной гибели, уже так явно нависшей над ним, а скорее наоборот – они-то, эти помрачающие ум успехи, и подготовят ее.

Единственным утешением для нас, православных русских людей, и сильными молитвенниками за страждущее Отечество наше являются «Все Святые, в Земле Российской просиявшие» и среди них «начальница Православия» на Русской Земле – блаженная и равноапостольная Великая княгиня Российская Ольга, если только мы ***свято чтим*** ее память и не ленимся прибегать к ней в искренних слезных молитвах.

Наш русский идеал

Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался еси в жизни временней, в пениих, бдениих же и пощениих образ быв твоим учеником. Темже и вселися в тя Пресвятый Дух, Егоже действием светло украшен еси: но яко имея дерзновение ко Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие преподобне отче наш.

Тропарь преп. Сергию Радонежскому

Кто не знает преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, кто не дал себе труда, хотя бы в самых общих чертах, познакомиться с замечательным житием его, тот – не русский человек.

Кто не любит преподобного Сергия и не чтит его благоговейно и нежно, тот не может почитать себя православным русским человеком, тот чужд идеала Святой Руси.

А ведь этот идеал – идеал Святой Руси – один из самых высоких и возвышенных идеалов нашей земной жизни, ибо он выражает собою деятельное стремление воплотить и осуществить не только в личной и семейной, но и в общественной и даже государственной жизни заветы Евангелия Христова, создать, насколько это в силах наших, подлинное Царствие Божие на земле, которое было бы преддверием будущего Царствия Небесного в ожидающей всех нас жизни вечной.

Преподобный и богоносный отец наш Сергий тем нам близок и дорог, что он был основоположником Святой Руси, духовно-благодатным наставником и руководителем русского народа на пути к осуществлению этого высокого идеала. Поэтому его нередко называли «игуменом всея Руси» или «игуменом земли Русской». Вся Русская Земля мыслилась тут, как

один огромный монастырь, как многолюдная иноческая обитель, в которой все русские люди составляли собой «братию», а преподобный Сергий был как бы «настоятелем» – «игуменом» ее. Основанная им знаменитая Троице-Сергиева Лавра стала подлинным духовным оплотом Северо-Восточной Московской Руси, каким на заре русской христианской государственности в Киевской Руси была прославленная Киево-Печерская Лавра. После того как центр русского государства, вследствие разорения Киева татарами, передвинулся на северо-восток, там же, вблизи Москвы, ставшей вскоре столицей Святой Руси, благодаря преподобному Сергию возник этот новый духовный оплот русского народа, куда во множестве со всех концов необъятного нашего отечества стекались русские люди. За многие сотни, иногда даже тысячи верст шли они туда на богомолье с котомками за плечами, с дорожными посохами в руках, чтобы поклониться святым мощам великого угодника Божия, «печальника за землю русскую», как называли они его. Приходили они туда и получали то, чего с верою искали – утешения и ободрения в скорбях, наставления и духовного руководства.

Как преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские положили начало русскому иночеству вообще, так преподобный Сергий Радонежский явился начальником всего русского иночества в Северо-Восточной Руси. От него пошло великое множество иноков, основавших огромное число иноческих обителей на севере и на востоке Русской Земли, насельники коих исчислялись порою не только сотнями, но и тысячами. Воочию исполнилось дивное видение, которого сподобился преподобный Сергий еще при своей жизни, когда он увидел однажды в окне своей келлии чудный свет, разогнавший ночную тьму, и множество прекрасных птиц, никогда дотоле им невиданных, которые летали под окном и по всему монастырю и несказанно-радостно пели, и услышал таинственный голос, вещавший ему с высоты небес: «Сергий! видишь, какое множество иноков соберется вокруг тебя под твое руководство во имя Живоначальныя Троицы. Так умножится стадо учеников твоих, и после тебя не оскудеют они; так чудно бу-

дут украшены они разными добродетелями, если только захотят последовать стопам твоим».

И вот мы видим, как исполнилось это дивное предречение! Даже лютые богоборцы, овладевшие нашей несчастной родиной, не посмели поднять руку на святые мощи великого угодника Божия и на основанную им славную лавру. Многие, ездившие в эти последние годы в Советскую Россию, свидетельствуют нам, что Троице-Сергиева Лавра – это единственный теперь монастырь на нашей несчастной родине, который еще существует как монастырь, а св. мощи преподобного Сергия возвращены в раку, где они почивали, и доступны для поклонения народа, который, как и встарь, во множестве стекается туда, чтобы выплакать там в слезной молитве свое неизбывное горе и получить духовное утешение и подкрепление. Непрерывно совершаются перед ракой со святыми мощами преподобного молебны при общем всенародном пении. Мы слышали однажды записанное на магнитофонную ленту это изумительное по своей силе и глубоко трогательное молитвенное пение – этот подлинный вопль душ, действительно «едиными усты и единым сердцем»: ***«Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас!»***.

И вот, если бы весь русский народ в его целом слился в этой единодушной молитве перед своей вековой исторической святыней – перед святыми мощами своего великого «печальника», – нет сомнения! – спаслась бы наша несчастная страждущая родина от лютого ига безбожия, воскресла бы вновь наша Святая Русь.

О, если бы все русские люди сознали, наконец, это!

Будем же усердно молиться преподобному Сергию о вразумлении ***всех*** русских людей и о скорейшем спасении и восстановлении нашей родины как Святой Руси, тем более что от этого зависят теперь и судьбы всего мира, всего человечества. Только слепой может не видеть, как стремительно катится современный мир по наклонной плоскости к своей окончательной страшной погибели. Пора сознать и понять всем благоразумным людям, что без Святой Руси никогда не

будет мира во всем мире и ничего хорошего ожидать нельзя, кроме скорого приближения того общего для всех ***конца***, о котором предрекает Слово Божие. Аминь.

Идеал Русской Православной государственности

«Не в силе Бог, а в правде». Многим известно это замечательное изречение, ставшее давно как бы поговоркой, но мало кто знает, ***кому*** оно принадлежит. Принадлежит оно святому благоверному Великому князю Александру Невскому, память которого Российская Церковь празднует 23 ноября по старому стилю (день его отпевания) и вторично – 30 августа по старому стилю (день перенесения его святых мощей из города Владимира в царствующий град св. Петра).

Святой благоверный Великий князь Александр Невский – подлинное воплощение русской православно-христианской государственности. Это – светлый образ возвышенной, благородной, детски-чистой души народного вождя-правителя, мужественно обнажающего свой меч в защиту поругаемой веры. Это – бесстрашный исповедник истинной веры Христовой, самоотверженный и доблестный защитник Православной Церкви от грубого насилия иноплеменников-иноверцев.

«Не в силе Бог, а в правде», – так твердо веровал святой князь, а потому, защищая только ***правду***, всегда побеждал, даже тогда, когда по человеческим соображениям нельзя было надеяться на победу. Призванный управлять народом по воле Божией, он во всей своей государственной деятельности руководился только правдой Божией, а потому Бог был с ним. Он не обнажал меча, не проливал крови ***зря***, подобно многим диким своим современникам – иноверным правителям. Поэтому Бог был с ним и тогда, когда он одержал славную победу при реке Неве над шведами, желавшими поработить русский народ римскому папскому престолу (в 1240 г.), и тогда, когда он отбил нашествие немецких ливонских рыцарей на льду Чудского

озера (в 1242 г.), и тогда, когда уничтожил грабительские рати диких литовцев (в 1245 г.).

Радостно встречали своего князя-победителя преданные ему русские люди как доблестного защитника веры своей от покушений папских полчищ, стремившихся огнем и мечом подчинить русский народ. Слышались восторженные восклицания: «Господь, пособивший кроткому Давиду победить Голиафа, помог и благоверному князю нашему постоять ***за веру Православную, за Дом Пресвятыя Богородицы»***, как благоговейно именовала себя Святая Русь.

Много страдала в то время Русская Земля от тяжкого монгольского ига, но не решались русские люди, ни сам благоверный князь Александр бороться со столь сильным врагом, так ужасно опустошившим во время Батыева нашествия русские города и селения. И вот, римские папы, видя безуспешность своих попыток силою оружия подчинить себе русский народ, задумали лестью взять его. Один из них, Иннокентий IV, прислал св. князю Александру (в 1251 г.) двух ученых кардиналов-проповедников и с ними свое послание. Начав послание ложью, будто отец Александра князь Ярослав «обещал повиновение Римской церкви», папа, убеждая св. князя «вступить под сень римского престола», писал: «…просьба наша обещает тебе выгоды. Мы заступаем вместо Бога на земле. В повиновении нам нет никакого унижения для чести государя: напротив, этим путем возрастает временная и вечная свобода. Мы будем считать тебя самым знаменитым между всеми католическими князьями и всегда будем с особой заботливостью стараться об увеличении твоей славы». В заключение папа обещал св. князю за подчинение себе помощь против татар, тишину и спокойствие для всей Земли Русской.

Но не соблазнился этим льстивым предложением ревнитель истинной веры – веры Православной – святой благоверный князь Александр.

«Мы знаем истинное учение Церкви, – отвечал он папе – **а вашего не приемлем»**. Папе было послано православное изложение веры.

Слухи о мужественном князе и его славных победах дошли до татарского хана. После татарского нашествия и страшного погрома, который они учинили, все русские князья ездили в Золотую Орду на поклон хану, но святой Александр долгое время там не был, пока сам Батый не пожелал его видеть. Понимая, что борьба с таким грозным завоевателем невозможна, святой князь Александр, подкрепившись молитвою и напутствием новгородского святителя, отправился в Орду и тут показал свое бесстрашие в исповедании истинной веры. Волхвы и жрецы идольские потребовали от святого князя, чтобы он, прежде чем предстать пред очи хана, по обычаю татарскому, поклонился солнцу и, пройдя через очистительный огонь, поклонился войлочным идолам и изображениям ханских предков. Св. Александр решительно отказался сделать это и, не боясь смертной кары, мужественно заявил: **«Я – христианин: не подобает мне кланяться твари – поклоняюсь я Богу Единому, в Троице славимому».** Ответ этот он повторил и перед самим ханом, и мужество исповедника победило гордость жестокого властителя: хан не причинил ему никакого вреда и с честью отпустил его.

Любвеобильный и милостивый князь, видя бедствия своего народа, страждущего под тяжким игом татар, неоднократно потом ездил в Золотую Орду к хану, перенося все трудности дальнего и опасного пути, холод, голод и зной, подвергаясь смертной опасности, – ездил для того, чтобы умилостивлять гнев хана и уговаривать его быть милосердным к порабощенному русскому народу.

Все эти многотрудные подвиги, совершенные для блага Отечества, рано истощили телесные силы святого князя. Однажды, возвращаясь из Орды, он тяжко занемог. Принял пострижение в великую схиму с именем Алексея и скончался всего на 45-м году своей жизни.

«Чада моя милая, разумейте, яко зайде солнце Земли Русския» – «закатилось солнце Земли Русской», – в таких словах объявил народу о кончине всеми горячо любимого князя митрополит Кирилл. Народ не понял или, вернее, не

хотел понять всего мрачного значения этих слов, и только когда сокрушенный скорбью святитель добавил: **«Благоверный Великий князь Александр ныне преставился»**, – разразился неописуемыми рыданиями. Послышались вопли: «Мы погибаем!»

За десять верст вышел весь Владимир встретить погребальное шествие с телом «печальника Земли Русской». И к утешению осиротевших русских людей при отпевании его Господь показал великое знамение. Когда митрополит Кирилл в конце отпевания подошел к усопшему, чтобы вложить в его руку разрешительную грамоту, блаженный князь сам простер свою руку, принял хартию и сложил опять крестообразно свои руки. Благоговейный ужас объял при этом сердца присутствующих. Это было 23 ноября 1263 года.

В 1380 году, когда благоверный Великий князь Димитрий, прозванный позже Донским, готовился к решительной битве с татарским ханом Мамаем на Куликовом поле, благоговейный инок молился ночью в храме Рождественской обители, где погребено было тело блаженного князя Александра. И вот он видит: у гроба его сами собой зажглись свечи, ко гробу подошли два святолепных старца и говорили святому князю: «Восстань, Александр, поспеши на помощь сроднику своему Великому князю Димитрию, ибо его одолевают иноплеменники». Св. Александр встал, и все стали невидимы. Смиренный инок, пораженный страхом, умолчал было о видении. Но когда оказалось, что видение было именно в самую ночь славной Куликовской битвы, он рассказал обо всем митрополиту. Святитель возвестил о том великому князю и распорядился открыть гробницу святого. Тело оказалось нетленным, хотя прошло целых 117 лет. Тогда с честью положили св. тело в раке поверх земли. Множество дивных чудес совершилось от новоявленных св. мощей: слепые прозирали, расслабленные укреплялись, бесноватые освобождались от мучивших их духов нечистых.

Так увенчал Правосудный Господь мужественного поборника Правды Своей нетленным венцом святости и даровал

русскому народу в лице его нового заступника и молитвенника перед престолом Божиим!

Нетленные мощи его при императоре Петре I (30 августа 1724 г.) были торжественно перенесены из города Владимира в царствующий град Санкт-Петербург и помещены в Александро-Невской Лавре.

«Не в силе Бог, а в правде» – вот великий завет, который оставил нам наш дивный печальник, св. благоверный Великий князь Александр Невский, и до тех пор, пока верен был русский народ этому великому завету, ширилась и росла Русь могучая Православная, процветал и благоденствовал народ русский. Попрана была Правда Божия, и величайшие бедствия обрушились на головы несчастных заблудившихся русских людей, потоки крови и слез потекли по Русской Земле.

Правда Божия, а не преступное безразличие, индифферентность, беспринципность и искание только своей личной корысти, своих собственных узкоэгоистических, карьерных и материалистических интересов, – вот ***что*** должно быть положено в основу строительства не только нашей личной и семейной, но и общественной и государственной жизни будущей России, если только суждено ей Богом воскреснуть. Только тогда вновь станет она ***Святою Русью***, а без этого никакая будущая Россия не будет настоящей Россией, в которой отрадно, легко и радостно будет жить ***настоящему*** русскому человеку.

Прежде всего – *Правда Божия*, а потом уже – все остальное.

Так было – так должно быть, или России никакой не будет.

Многие теперь понимают, что без Святой Руси, руководимой Правдой Божией, не будет и ***мира в мире***, о чем сейчас так усердно, одни искренно, а другие лицемерно, хлопочут. Но сколь многие, продавшие душу свою сатане, все силы свои прилагают, чтобы Святая Русь не воскресла, стремясь похоронить ее навсегда. Таких в наше время больше, и в их руках – все средства «мира сего, во зле лежащего»: власть и капитал.

Вместо Правды Божией ложь воцарилась в мире. Это господство лжи именно в переживаемое время замечательно хорошо отметил наш выдающийся государственный деятель К.П. Победоносцев. За это и возненавидели его так все служители и поборники лжи. Вот его весьма глубокомысленные слова: «С тех пор как пало человечество, ложь водворилась в мире, в словах людских, в делах, в отношениях и учреждениях. Но никогда еще, кажется, отец лжи не изобретал такого сплетения лжей всякого рода, как ***в наше смутное время,*** когда столько слышится отовсюду **лживых речей о правде**. По мере того как усложняются формы быта общественного, возникают новые **лживые отношения и целые учреждения, насквозь пропитанные ложью**. На всяком шагу встречаем великолепное здание, на фронтоне коего написано: ***"здесь истина".*** Входишь, и ничего не видишь кроме лжи. Выходишь, и когда пытаешься рассказывать о лжи, которою душа возмущалась, – люди негодуют и велят верить и проповедовать, что это – истина, вне всякого сомнения» (Московский сборник «Печать», с. 60).

Поистине гениально сказанные слова, так ярко и сильно характеризующие господство лжи в современном мире. Если так было в конце прошлого XIX столетия, то во сколько раз больше приложимы эти замечательные слова ***правды*** к переживаемым нами дням, когда это ужасающее торжество лжи достигло, кажется, уже своего апогея.

Правды сейчас многие не любят и даже слышать ее не хотят, а с ложью так свыклись, что охотно принимают ее за истину.

Самое ужасное, конечно, в том, что ложь господствует теперь даже там, где ей, казалось бы, совсем не должно быть места – в религиозной жизни людей, а в последнее время, после крушения нашей Родины как Святой Руси, даже в Православной Церкви. Мы имеем в виду современное направление церковной жизни и высказывания многих видных иерархов разных поместных Православных Церквей.

Разве не величайшая и не отвратительнейшая ложь – мирное сосуществование с явными безбожниками и бого-

борцами, гонителями веры и Церкви и даже полное сотрудничество с ними и поддержка, оказываемая им пред лицом всего света?

Разве не величайшая ложь сокрыта в современном так называемом экуменизме, который хочет соединить несоединимое – Истину с ложью?

Разве не величайшая ложь и лицемерие во всех этих объятиях и лобзаниях «Вселенского Патриарха» с Папой Римским, в этих постоянных встречах и совместных съездах и конференциях православных с неправославными, во время которых говорится очень много и очень красноречиво и трогательно о чем угодно, но только – не **о самом главном**: **не об *Истине* Православия и о необходимости для спасения всем вступить в Православную Церковь?**

А нам, православным русским людям, давно пора понять, что от этой именно диавольской лжи рухнула наша несчастная Родина-Россия, которая была носительницей и оплотом истинной Христовой веры в мире, и потому мешала всем служителям лжи: Святую Русь надо было уничтожить для того, чтобы диявольская ложь скорее и беспрепятственнее могла разлиться по всему миру.

И вот теперь эта торжествующая победу ложь подтачивает основы существования и всего остального мира, который уже весь погряз во лжи и, отравленный ложью, воображая, что идет к какому-то «прогрессу», быстро стремится в бездну к своей окончательной погибели, которая не дремлет.

Нам, православным русским людям, имеющим такой богатый духовный опыт в нашем великом историческом прошлом пора также понять, что **бесплоден всякий национализм и всякий патриотизм там, где нет речи о Правде Божией – где Правда Божия отсутствует**. После всего нами пережитого необходимо отдать себе в этом ясный отчет и окончательно убедиться в непререкаемой истине великого завета, оставленного нам нашим святым благоверным Великим князем Александром Невским: **«Не в силе Бог, а *в правде»*.** Аминь.

Слово в Храме-Памятнике святому Иоанну Кронштадтскому

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«И видев ю Господь, милосердова о ней и рече ей: *не плачи».*

Мы слышали это, возлюбленные о Господе братия и сестры, в сегодняшнем евангельском чтении о том, как Господь Иисус Христос сжалился, умилосердился над несчастной вдовой, которая потеряла своего единственного сына – свою опору в жизни, и воскресил его из мертвых.

«Не плачи!» – сказал Он ей.

Достознаменательны слова эти, братия и сестры! Ибо плач сроднился с нами, людьми, со времени грехопадения наших прародителей. И ни в чем мы в жизни так не нуждаемся, как в утешении. Плач Адама перед закрывшимися вратами рая – от этого плача Адама и все мы, рождаясь в этот суетный тленный мир, встречаем первый день нашего рождения плачем, как никакое другое живое существо. И в течение всей своей жизни сколько приходится каждому из нас плакать. Поистине, плач есть нечто такое, что неразрывно связано с нашей земной жизнью. И не плачут только те, которые слишком уж ожесточились своим сердцем, у которых сердце настолько огрубело, окаменело, что сделалось уже неспособным к плачу.

«В мире скорбни будете», – так предупреждал Господь Иисус Христос Своих учеников, уходя из этого мира, на последней прощальной Тайной Вечери.

А апостолы Христовы, проповедуя евангельское учение, неоднократно повторяли это своим последователям: «Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие».

«Плач» и «скорбь» – вот, братия и сестры, наш удел на земле, и поэтому глубоко неразумно, противно учению Слова Божия поступают те, которые желают видеть в этой земной жизни только одну утеху, только одни наслаждения и

удовольствия. Таковых ожидает еще больший, безысходный, безутешный плач, как в нынешней временной земной жизни, так особенно там, где будет «вечный плач и скрежет зубов», по предречению Самого Господа.

Но мы не можем только плакать. Мы нуждаемся и в каком-то, хотя бы временном облегчении от скорбей. Мы ищем утешения.

И вот Господь Иисус Христос на Тайной Вечери, утешая Своих учеников, сказал, что «иного Утешителя пошлет Он им – Духа Истины», Который «пребудет с ними во век и наставит их на всякую Истину».

Этот Утешитель – Дух Святой – и сошел на учеников в Великий День Пятидесятницы, и с тех пор Дух Святой – Утешитель пребывает в Истинной Церкви. Благодать Святого Духа – Утешителя преподается каждому истинно верующему в Истинной Церкви через молитву, через таинства церковные в особенности. Вот единственное верное наше утешение в этой временной, суетной, тленной земной жизни – Дух Святой – Утешитель. А Дух Святой – там, где Истинная Церковь. Значит, в Церкви Христовой, в Истинной Церкви Христовой мы и должны искать для себя утешение.

Носителями благодати Духа Святого – Утешителя являются истинные пастыри Истинной Церкви Христовой.

Пастырское служение есть служение, подобное служению Христа Спасителя, о котором Евангелие говорит, что Он, видя народ блуждающий, как овцы, не имеющие пастыря, «милосердова о них». И всюду в Евангелии мы видим это обнаружение милосердия, сострадательной любви Христовой ко всем страждущим людям, которых Он утешал, которых Он исцелял от болезней, которых Он воскрешал иногда из мертвых.

И долг каждого истинного пастыря подражать Христу – Пастыреначальнику. Но, увы, не всем это дано в полной мере. Не все способны на это. Но мы знаем одного нашего великого пастыря – утешителя всех скорбящих и страждущих, жившего почти в наше время. Еще живы люди, которые

лично его знали, которые его помнят, которые удостоились его пастырского благословения, которые испытали на себе всю благодатную силу его чудодейственных молитв, которые были исцелены им.

Этот величайший пастырь нашего времени – всероссийский пастырь святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, чью память в сегодняшний день мы с вами празднуем в этом храме, который является Храмом-Памятником, посвященным ему, и при котором существует особая организация, носящая название: «Благотворительный Фонд имени святого праведного отца нашего Иоанна, Кронштадтского чудотворца».

Эта организация ставит себе целью благотворить всем нуждающимся именем нашего великого незабвенного пастыря.

Каково было его служение?

Его служение было сплошным принесением себя в жертву во имя помощи всем людям, которые нуждались в утешении, которые скорбели, которые страдали и душевными, и телесными болезнями. Ко всем он был отзывчив, прибегал на помощь, утешал и обращал к Богу, а кому надо, помогал и материально. Помогал он, исцеляя многих от болезни и разных недугов, не только при своей жизни, но и после своей блаженной кончины. Даже предметы, принадлежавшие ему, как, например, частица его рясы или частица его ризы, возлагаемые на болящих, часто исцеляли от неизлечимых болезней, чему есть очень много свидетельств за последнее время. Вот каков был этот дивный наш пастырь. И недаром вся верующая Россия устремилась к нему со всех концов.

Тысячи и тысячи людей прибегали к нему за помощью, или лично приезжая в Кронштадт, где в течение 53-х с лишним лет он проходил свое пастырское служение, или обращаясь к нему письменно, посылая телеграммы и письма.

Ежедневно совершал он в Кронштадте Божественную литургию, за которой храм, вмещавший более пяти тысяч молящихся, всегда был переполнен.

В этом храме совершал он общую исповедь только потому, что не было никакой возможности каждого исповедника

принимать отдельно наедине. И какое было потрясающее зрелище – эта общая исповедь, когда все присутствующие бывали охвачены таким необыкновенным священным восторгом, таким сильным покаянным чувством, что они, нисколько не стыдясь и не стесняясь друг друга, вслух выкрикивали свои грехи. И когда отец Иоанн простирал, в заключение этой общей исповеди, над всеми свою епитрахиль и произносил слова разрешительной молитвы, все чувствовали, как все грехи их прощены и как благодать Божия просвещает и возрождает их к новой, лучшей жизни. Многие уезжали из Кронштадта совершенно обновленными душой, как бы заново родясь, как бы новыми людьми.

Отец Иоанн нес это служение как величайший для себя крест. Но для всех это было подлинно служение утешения.

О. Иоанн создал в Кронштадте так называемый Дом Трудолюбия, в котором была церковь, школа, приют, мастерская, где обучались всевозможным ремеслам те, которые до того времени привыкли быть тунеядцами и проводили беспечную жизнь, иногда жизнь преступную. Здесь, под руководством этого великого пастыря, они совершенно исправлялись и становились совершенно другими людьми, становились на путь трудолюбной жизни, трудясь каждый в меру сил своих.

Сколько таких воспоминаний можем мы прочитать, оставленных этими людьми, возрожденными благодатною силою Духа Утешителя, истекавшею от этого нашего дивного пастыря.

В нынешнее время, возлюбленные о Господе братия и сестры, нам особенно нужно часто вспоминать и молитвенно призывать себе на помощь этого нашего великого всероссийского угодника Божия.

Никогда еще так не нуждались мы в благодати утешения, как в нынешнее страшное переживаемое нами время, когда столько скорбей охватывает нас, когда вся жизнь большинства людей есть один сплошной непрерывный плач от всего того, что сейчас делается в мире. Нужно быть совершенно слепым, чтобы не видеть, в какую страшную кро-

вавую пропасть летит сейчас человечество, отступившее от Бога, от Христа Спасителя и от Его Божественных евангельских заповедей.

Единственный путь жизни для нас – путь спасения, это тот путь, который самим примером своей дивной возвышенной жизни и учением своим показывает нам великий всероссийский праведник отец Иоанн Кронштадтский. Он предостерегал нашу Родину – Россию от того ужаса, в который она теперь ниспала и в котором она находится уже более 50 лет, и все еще не видно выхода.

Самое характерное для нашего времени – это как раз то, что иссякла любовь между людьми, нет чувства милосердия, сострадания друг к другу, которые служат основой евангельской любви, заповеданной нам Спасителем нашим Господом Иисусом Христом. Это можно видеть во всем, но это видно даже и внешним образом.

Какие были прекрасные слова в России в прежнее время, наименования для тех, которые ухаживают за болящими и страждущими: «брат милосердия», «сестра милосердия». Заменены они там у нас, на нашей несчастной, порабощенной безбожниками Родине, холодным бесчувственным словом с диким сокращением, которое ничего не говорит ни уму ни сердцу: «медсестра». И даже здесь, за границей, мы слышим, как употребляют это выражение: «медсестра».

Это только для того, чтобы не вспоминать милосердия, которое совершенно ушло из жизни, которого не желают знать современные люди, которые хотят искоренить это дивное слово «милосердие» из употребления не только в своих речах, но и в самой своей повседневной жизни. А между тем учение Христово в первую очередь учит нас именно милосердию – истинной христианской любви, проявляющейся в милосердии, образцом и примером которой для нас является наш величайший пастырь отец Иоанн Кронштадтский.

И вследствие того, что иссякла любовь и нет больше милосердия среди людей, воцарились всевозможные пороки, происходящие от сатанинской гордости: самолюбие, себялю-

бие, самопревозношение, обидчивость, мстительность, злоба, вражда, ненависть.

Вот чем характеризуется современная жизнь большинства людей. Вот почему нет спасения для нас, нет спасения для всего человечества, если мы не будем носить в своем сердце и не будем стремиться исполнять в своей жизни завет, оставленный нам нашим великим всероссийским пастырем, который неоднократно взывал к русским людям, так страшно заблудившимся и повергшим Родину свою в кровавую пропасть:

«Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и тогда Бог примирится с нами». Аминь.

Наш путевождь ко спасению

> Христовою любовью уязвився, преподобне, и Тому невозвратным желанием последовав, всякое наслаждение плотское возненавидел **еси, и яко солнце отечеству твоему возсиял еси,** тем и Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас, чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся, Сергие Богомудре!
>
> *Кондак преп. Сергию*

«Яко солнце отечеству твоему возсиял еси…» – такими словами прославляет наша Российская Церковь преподобного и Богоносного отца нашего **Сергия,** игумена, Радонежского чудотворца. И лучше этого ничего не скажешь о преподобном Сергии, ибо на языке человеческом нет достаточно слов, чтобы выразить все необычайное духовное величие этого дивного ангелоподобного угодника Божия и все величайшее значение его для нашего Отечества и для православного народа русского.

Преподобный Сергий – это подлинный символ и вместе с тем живое воплощение ***Святой Руси!***

Он – наша слава, он – наш верный путевождь ко спасению.

Не случайно, не напрасно называли его ***«печальником Земли Русской»***: вся история нашего Богоспасаемого Отечества – Святой Руси – на протяжении почти шести веков тесно связана с именем преподобного Сергия. Не будет преувеличением сказать, что величественнейшая и могущественнейшая Империя Российская, раскинувшая свои пределы на шестую часть света, смогла возникнуть только благодаря молитвенному предстательству и заступничеству этого великого «печальника за Землю Русскую».

Вспомним только, как сам Великий князь Димитрий Донской счел для себя нужным перед решительной битвой с татарским ханом Мамаем на Куликовом поле лично прибыть в обитель преподобного Сергия, чтобы испросить у него благословения. И вера Великого князя в силу молитв преподобного «печальника» блистательно себя оправдала: татарские полчища были разгромлены и многолетнее тяжкое татарское иго с тех пор фактически перестало существовать, несмотря даже на формально еще продолжавшуюся зависимость Руси от Золотой Орды.

Сам митрополит «всея Руси» Алексий глубоко чтил и любил преподобного Сергия как «друга» и нередко давал ему трудные поручения для примирения враждовавших между собою русских князей, наделяя его особыми полномочиями и готовя его себе в преемники. Но преподобный Сергий, по глубокому иноческому смирению, исполняя все возлагаемые на него трудные послушания, отклонил от себя это высокое и почетное избрание.

Само возвышение Москвы и объединение вокруг нее всех русских земель в одно мощное государство в значительной степени обязано молитвам и неустанным трудам преподобного Сергия, ибо основанная им Свято-Троицкая Сергиева Лавра сделалась сильным духовным оплотом Северо-Восточной

Руси. Она распространила вокруг себя во все стороны множество новых обителей, вблизи которых селились русские люди, и охватывала ими, как бы какой-то сетью, весь дикий и малонаселенный прежде север, и стягивала его к новому церковному и государственному центру России – Москве. И лавра преп. Сергия, и эти, основанные им и его многочисленными учениками обители сделались подлинными очагами духовного просвещения для все более и более разраставшегося Московского Государства, сея семена истинно христианской православной культуры вплоть до самых отдаленных и глухих уголков его.

Истинным спасителем нашего Отечества явился преподобный Сергий в страшные времена так называемого Смутного времени, когда, казалось, оно находилось уже на краю окончательной гибели и спасения ниоткуда нельзя было больше ждать. Основанная преподобным Сергием Св.-Троицкая Лавра обратилась тогда как бы в военную крепость и в течение целых 16-ти месяцев отбивала осаду многочисленного полчища врагов. Лавра дала затем приют толпам ограбленных врагами и изувеченных крестьян, сбежавшихся под защиту ее от злого врага, и монастырь из военной крепости обратился тогда как бы в больницу или богадельню. В то же время настоятель лавры преп. Дионисий архимандрит, вместе с келарем Авраамием Палицыным неустанно рассылали грамоты по разным городам русской земли с пламенными призывами подняться на защиту и спасение Веры и Отечества. Одна из этих грамот была прочитана протопопом в нижегородском соборе и так воодушевила Косьму Минина-Сухорука, что он обратился к своим гражданам со словами, ставшими для нас историческими: «Православные люди! Похотим помочь Московскому Государству – не пожалеем животов наших! Встанем все, как один, за Русскую Землю, за Дом Пресвятыя Богородицы! Заложим жен и детей, но спасем Отечество!»

Мы знаем, как воодушевленные слова эти подвигли русских людей на подвиг: образовалось ополчение под начальством князя Д. М. Пожарского, которое двинулось на Москву,

где уже засели враги, торжествовавшие, казалось, окончательную победу над несчастным русским народом.

Но бдел над нами в неустанных молитвах своих великий «печальник» наш преподобный Сергий.

И спасение России от ужасов этого первого Смутного времени тогда совершилось!

В Москве томился в плену у поляков в тягчайшем недуге один из маститых святителей по имени Арсений. И вот в то время, когда ополчение стояло под Москвой и в нем, после наложенного на воинство трехдневного поста, совершались усердные моления перед чудотворной иконой Божией Матери Казанской, среди полночной тишины келлия святителя Арсения вдруг наполнилась необыкновенным светом, и он увидел пред собою преподобного Сергия.

«Арсений! – сказал преподобный болящему, – ваши и наши молитвы услышаны; предстательством Богоматери суд об отечестве нашем преложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих и Россия спасена».

Радостная весть об этом чудесном видении мгновенно проникла за стены города и исполнила христолюбивое ополчение наше неустрашимым мужеством. Несмотря на оказанное ими упорное сопротивление, враги должны были сдать воинству Пожарского Кремль.

Возрожденная после этого к новой жизни Россия быстро начала восходить от силы в силу и выросла в огромную мировую империю, какой еще не знала история человечества – империю ***православную***, сделавшись мощным оплотом святого Православия для всего мира.

Удивительно ли поэтому, что многие тысячи богомольцев ежегодно приходили в столь прославленную Троице-Сергиеву Лавру, делая иногда сотни и тысячи верст пешком с дорожными посохами в руках, с котомками за плечами, чтобы поклониться святым мощам великого угодника Божия – «печальника за Землю Русскую»? Приходили… и получали желаемое: духовное утешение, ободрение в скорбях, вразумление, а иногда и чудесное исцеление своих телесных недугов.

Государи Российские и Первосвятители Российской Церкви почитали своим святым долгом после своего настолования поспешить туда же, в эту святую лавру, над которой «реют тени минувших веков», чтобы испросить у преподобного благословение и благодатную помощь на предстоявшее им ответственное и великое служение.

Даже лютые богоборцы, овладевшие нашей несчастной Родиной в результате Богоотступничества русского народа, разрушившие и осквернившие множество наших храмов и святынь, очевидно, по молитвам преподобного Сергия, не посмели посягнуть на его лавру, и она, к счастью и великому утешению для всех истинно верующих православных русских людей, существует до сих пор, и в нее по-прежнему, хотя и не в таком большом количестве, как прежде, стекаются богомольцы, чтобы излить свою общерусскую скорбь перед священной ракой.

Вот в чем – ***единственный верный*** залог нашего спасения!

Там, у нас на Родине, несомненно, наблюдаются уже какие-то признаки начала духовного возрождения. Не будем же отставать от этого спасительного движения и мы за границей – «в изгнании и рассеянии сущии»! Ведь мы живем на свободе, никем еще явно за веру не гонимые: используем же эту нашу свободу для нашего собственного **духовного возрождения**, в котором и мы все нуждаемся нисколько не меньше, чем наши подъяремные братия. Не будем заниматься бесплодным мелочным политиканством, взаимной ожесточенной борьбой и интригами, создавая свои узкопартийные и чисто человеческие планы спасения России. **Этим России никогда не спасешь!** Нужно самое главное, о чем так ясно учит Господь Иисус Христос в Своем Святом Евангелии: **«Единое на потребу».**

Вспомним, о чем так горячо взывал перед самой нашей несчастной революцией наш великий праведник и пророк Божий – приснопамятный, ныне святой Иоанн Кронштадтский:

«Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские: очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!»

Вспомним также дивное видение, бывшее одновременно одному благочестивому старцу и престарелой инокини при нашествии крымских и ногайских татар, предводимых ханом Махмет-Гиреем в 1521 году. Сонм российских святителей и других святолепных мужей в священных одеждах выходил из Кремля, вынося чудотворную икону Божией Матери Владимирской, столько раз спасавшей Россию. При выходе их из ворот кремлевских навстречу им устремился наш великий «печальник» преподобный Сергий в сопровождении преподобного Варлаама. Оба они, припав к ногам святителей, вопрошали их, зачем они идут вон из города, оставляя его на разорение врагам. Со слезами отвечали им святители: «Много мы молили Всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу об избавлении русского народа от предлежащей ему скорби. Бог же не только повелел нам выйти из города, но и вынести с собою чудотворный образ Его Пречистой Матери, ибо ***презрели русские люди страх Божий и о заповедях Его не радят**:* вот и попустил Бог придти варварскому народу, ***да накажутся ныне и через покаяние возвратятся к Богу»***. Преподобный Сергий с Варлаамом стали умолять все же уходящих, чтобы они умилостивили своим ходатайством правосудие Божие, и начали вместе с ними петь молебен, слезно взывая о спасении Пресвятой Богородице.

И что же?

Летописцы повествуют, что татары уже собирались выжечь московские посады, но вдруг увидели вокруг города бесчисленное войско русское и с ужасом известили об этом хана. Удостоверившись об этом и от других, посланных им на разведку, хан повелел спешно отступать от Москвы, не причинив ей никакого вреда.

Вот каков был этот наш великий «печальник за Землю Русскую»!

Ведь это все – исторические факты, с которыми нельзя не считаться! Неужели же может быть еще неясно нам, каким путем должны мы идти для спасения России?

Единственный верный наш путевождь ко спасению, которого все мы должны держаться, – это преподобный и Богоносный отец наш Сергий, игумен, Радонежский чудотворец.

Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас!

Непростительное легкомыслие — или…?

> Бдите убо, яко не весте в кий час Господь ваш приидет...
>
> Будите готови, яко в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет...
>
> Аще ли же речет злый раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити... приидет господин раба того в день в оньже не чает, и в час, в оньже же не весть, и растешет его полма, и часть его с неверными положит: ту будет плач и скрежет зубом.
>
> *Мф. 24, 42–51*

Давно уже известна изданная еще в 1912 году на Афоне в переводе на русский язык книга, озаглавленная «Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского», которая содержит в себе, помимо духовных наставлений и предостережений монашествующим, предречения этого великого подвижника о последних временах, о всемирном воцарении антихриста и о бедствиях, которые постигнут мир по воцарении антихриста. Ныне мы получили перевод на русский язык предсказаний этого дивного афонского отшельника, специально относящихся к XX веку, которые до сих пор оставались не переведенными с греческого языка, а потому и неизвестными нам. Поразительны эти предсказания, кото-

рые, в сущности, только дополняют и уточняют ранее нам известные. Вот дословный текст их:

«Около 1900 года, к середине XX столетия, народ того времени начнет становиться неузнаваемым. Когда время будет приближаться к пришествию антихриста, разум людей помрачится от страстей плотских и все более будет усиливаться нечестие и беззаконие. Мир тогда станет неузнаваемым, изменятся облики людей, и нельзя будет ясно различать мужчин от женщин благодаря бесстыдству в одежде и форме волос головы. Эти люди одичают и будут жестокими, подобно зверям, из-за соблазнов антихриста. Не будет уважения к родителям и старшим, любовь исчезнет. Пастыри же христианские, епископы и священники, станут мужами тщеславными, совершенно не различающими правого пути от левого. Тогда нравы и предания христиан и Церкви изменятся. Скромность и целомудрие исчезнут у людей, и будут царить блуд и распущенность. Ложь и сребролюбие достигнут высшего предела, и горе накопляющим сокровища. Блуд, прелюбодеяние, мужеложство, тайные дела, кража и убийства станут господствовать в обществе.

В то будущее время, благодаря силе величайшей преступности и распутства, люди лишатся благодати Святого Духа, которую они получили во Святом Крещении, а равно потеряют и угрызения совести.

Церкви Божии лишатся богобоязненных и благочестивых пастырей, и беда тогда остающимся в миру христианам, которые совершенно будут терять свою веру, потому что лишены будут возможности от кого бы то ни было узреть свет познания. Тогда они будут удаляться от мира в святые убежища в поисках облегчения душевных страданий, но везде они будут встречать препятствия и стеснения. И все это будет следствием того, что антихрист пожелает господствовать над всем и стать управителем всей вселенной и будет производить чудеса и фантастические знамения. Он также даст порочную мудрость несчастному человеку, так что он сделает такие открытия, чтобы один человек с другим могли вести

беседу с одного конца земли до другого. Также тогда будут летать по воздуху, как птицы, и рассекать дно моря, как рыбы. И всего этого достигнув, несчастные люди будут в комфорте проводить свою жизнь, не зная, бедные, что это – обман антихриста. И, нечестивец, он так будет совершенствовать науку с тщеславием, что это собьет с пути и приведет людей к неверию в бытие Триипостасного Бога.

Тогда Всеблагий Бог, видя гибель человеческого рода, сократит дни, ради тех немногих спасающихся, потому что тот хотел ввести в соблазн, если возможно, и избранных... Тогда внезапно явится карающий меч и убьет совратителя и слуг его».

Неужели кому-нибудь может быть еще не ясно, что перед нами в этом поразительном пророчестве – яркая и живая картина всего происходящего ныне в мире?

Совершенно напрасно и вовсе неосновательно некоторые пробуют уверять нас, что «всегда так было» и что «ничего нового сейчас нет». Конечно, грех и беззакония всегда были, но никогда еще в истории ***христианского*** человечества все это не принимало таких поистине чудовищных размеров, как в переживаемое нами время – люди всегда грешили, но никогда еще они не грешили ***так нагло, так явно, открыто и дерзко*****,** без какой-либо и тени покаяния, как в наши дни.

Знаменательно еще и то, что все, о чем говорится в этом пророчестве, приняло такие необыкновенно грандиозные размеры во всем мире только за последнее полстолетия, – как раз с того времени, когда рухнула наша Православная Россия с тем «Удерживающим» во главе, который, по словам наших духоносных светильников – епископа Феофана Вышенского и св. прав. Иоанна Кронштадтского, «сдерживал бесчинное шатание и нелепое учение безбожников» и не давал появиться антихристу.

Теперь противодействовать явлению антихриста больше ***некому*****,** а потому вполне естественно ожидать его прихода и воцарения в мире, насквозь погрязшем во всевозможных грехах и беззакониях. И не только не противодействует никто сейчас приходу антихриста, а даже наоборот – весьма многие включи-

лись уже в самую напряженную работу по подготовке его скорейшего воцарения, не исключая – страшно сказать! – и некоторых христианских священнослужителей, вплоть до высших иерархов Церкви, сотрудничающих с безбожниками и явными и тайными врагами нашего Господа и Спасителя, ведущих с ними всякие переговоры, вступающих в разные компромиссы и заключающих всякого рода соглашательства, нередко граничащие с предательством нашей святой веры и Церкви.

«Апостасия», или ***«Отступление»***, о которой предрекало Слово Божие в лице святого апостола Павла (см. 2 Сол. 2), ***сейчас в полном разгаре***, и горе тому, кто этого не видит или, что вернее, не желает видеть, по непростительному легкомыслию закрывая глаза на все, что происходит в мире, и успокаивая себя и других, что «ничего особенного нет», что «все это нормально и естественно». Но одно ли это только непростительное легкомыслие? Не кроется ли за этим еще чего-нибудь другого, мысль, о чем сама собой напрашивается, когда слышишь такие наивные уверения? Антихрист ведь и слуги его отнюдь не заинтересованы в том, чтобы о его приходе и воцарении слишком много говорилось и открыто разглашалось: он ведь придет в качестве величайшего благодетеля человечества, благотворителя и даже покровителя веры и Церкви и будет ожидать себе всеобщего признания и всенародного поклонения. А из святоотеческих предсказаний мы знаем, что примут антихриста и поклонятся ему не только совсем неверующие, но и обольщенные им люди как будто верующие и даже христианские священнослужители, вплоть до носителей самого высокого сана.

Так неужели время явления антихриста действительно уже настало?

Мы этого не утверждаем.

Мы говорим только о том, что **веяние духа антихриста в мире сейчас так явно ощущается**, как если бы явление его было уже **«близ, при дверех»**, по выражению Христа-Спасителя, давшего нам множество признаков близости конца.

А кроме того, и что самое важное, мы хотим всех **предостеречь от обольщения этим духом антихриста**. Ведь он уже

сейчас в лице своих слуг, подготовляющих его пришествие, очень хитро и искусно вербует себе сторонников и последователей, привлекая их к себе разными заманчивыми лозунгами, соблазнительными обещаниями и просто подачками. И многие-многие уже попадаются ему на удочку и в хитро расставленные его сети...

Отгонять от себя мысль о приходе антихриста – это как раз в его интересах, и это ***очень опасно***. Такой уже наполовину в его руках и, конечно, поклонится ему, когда он придет, оказавшись в числе его верных служителей.

Но как же быть с предсказаниями о грядущем еще воскресении России и торжестве Православия в ней и будто бы даже во всем мире?

Всем бы нам, конечно, очень хотелось видеть нашу несчастную Родину-Россию воскресшей к новой жизни и участвовать во всемирном торжестве нашей святой веры, – что и говорить! Но такую несказанную милость Божию ***надо заслужить***. Так, ни с того, ни с сего, **этого не будет**, и надеяться на это, без всяких достаточных оснований, – праздное мечтательство!

К тому же необходимо знать, что всякие предсказания всегда относительны, а вовсе небезусловны. Ведь и пророк Иона, по повелению Самого Бога, предсказывал гибель и разрушение великого града Ниневии, но ***это пророчество не исполнилось***: Ниневия не была разрушена – Бог пощадил ее за всенародное покаяние ее жителей, начиная с самого царя.

Так надо нам смотреть и на современное положение мира: **карающий меч Божий над миром уже занесен**, но он может быть еще и отведен благостной десницей Божией, **если будет в мире то «всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние и перемена нравов языческих на христианские»**, к которым – увы! – тщетно призывал в свое время русский народ наш дивный пастырь-чудотворец святой праведный Иоанн Кронштадтский.

«Без покаяния нет спасения» – это общеизвестная для каждого подлинного христианина святая истина, а потому на-

деяться на какую-то «отсрочку», на спасение и возрождение к новой, лучшей жизни России и всего мира ***без покаяния*** – более чем наивно, совершенно фантастично и неразумно, ибо ничем не может быть оправдано.

Св. праведный Иоанн Кронштадтский в своих словах в 1906/1907 годах говорил буквально так: «По-видимому, ***скоро*** наступит день Второго пришествия Христова, – ибо наступило предсказанное в Писании ***отступление*** от веры... Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? Нет! полно глумиться над Богом, полно попирать Его святые законы. ***Он скоро*** придет, но **придет судить мир и воздать каждому по делам**... Может быть, скоро услышим мы грозную весть: «Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, Егоже обрящет бдяща...» **«Если не будет покаяния у русского народа, – *конец мира близок».***

Вот потому-то **все мы сейчас и должны думать прежде всего о *покаянии***, отложив далеко в сторону все остальное – все наши суетные заботы, планы и соображения.

Есть ли, однако, в современном мире такое покаяние, такое всеобщее обращение к Богу, которое одно только в силах отвести карающую десницу Божию от погрязающего все глубже и глубже в бездну нравственного падения человечества?

Этого пока не видно, и говорить потому об этом не приходится.

При данных переживаемых нами обстоятельствах современной жизни остается во всей своей силе вышеприведенное нами пророчество преподобного Нила Мироточивого, со всеми вытекающими из него последствиями, а в особенности, конечно, – для всех нас равно обязательные предостережения и предупреждения Христовы о Его Втором пришествии и о безусловной необходимости постоянно готовить себя к нему.

Кто же ведет себя иначе, к тому в полной мере относится страшная угроза Христова: **«Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: *не скоро придет* господин мой, и нач-**

нет бить товарищей своих, и есть и пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 24, 48–51).

Вот этого-то мы и должны более всего опасаться!

«Бдите! – заповедал нам Христос-Спаситель, – **«ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий»** (Мф. 24, 44).

Именно такая настроенность и является для нас законом, если только мы действительно христиане, а не продались уже слугам грядущего антихриста.

Ей, гряди, Господи Иисусе! Аминь.

Слово при отпевании митр. протоиерея о. Даниила Думского 22 янв./4 февр. 1971 года

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«В вере, и надежде, и любви, и кротости, и чистоте, и в священническом достоинстве благочестно пожил еси, приснопамятне...» Эти умилительные слова трогательного священнического отпевания, как нельзя больше подходят к нашему дорогому усопшему – новопреставленному протоиерею Даниилу. Высоко неся свое священническое достоинство, он действительно жил «в вере, надежде и любви», в «кротости и чистоте», как это и надлежит истинному пастырю. И по своему внешнему облику, и по своей внутренней духовной настроенности он был настоящий ***православный русский батюшка***, каких немало было в прежнее время у нас на Святой Руси, но которых все меньше и меньше остается в наше лукавое время отступления.

С покойным о. Даниилом Бог привел нам встретиться на жизненном пути около 30-ти лет тому назад в столице Королевства Югославии городе Белграде. По благословению на-

шего почившего Первосвятителя митрополита Анастасия, мне пришлось вести еженедельно – каждый четверг – в Русском Доме имени Императора Николая II духовные беседы. Собиралось довольно много слушателей, которые сами и выбрали тему этих бесед: «О духовной жизни по учению Святых Отцов Церкви». И вот среди слушателей я скоро обратил внимание на старого почтенного батюшку, который оказался самым усердным и аккуратным посетителем этих бесед. Это и был ныне покойный о. Даниил. Меня поразило, как этот убеленный сединами почтенный батюшка смиренно слушал меня, тогда еще молодого священноинока, и всегда по окончании беседы задавал вопросы. Чему он хочет научиться здесь, думалось мне, когда он сам может учить всех нас? И вопросы его были замечательны: из них ясно видно было, что он живет углубленной духовной жизнью и несомненно – большой молитвенник. Это были не просто только одни вопросы: видно было желание самому высказаться по затронутой в беседе теме и, со своей стороны, сказать что-то в назидание слушателям, поделившись с ними своим собственным духовным опытом. Но как удивительно смиренно он это делал!

Большой заслугой покойного батюшки о. Даниила было создание им прихода в честь великого молитвенника и подвижника Земли Русской преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца, в городе Си Клиффе близ Нью-Йорка. Это сейчас один из лучших наших приходов, пожалуй, не только в Америке, но и во всей нашей Русской Зарубежной Церкви. Вначале Богослужения совершались прямо в домике о. Даниила, где одна из комнат была обращена в алтарь, поставлен престол и жертвенник. Было очень тесно и душно, особенно в жаркую знойную погоду, но сколь горяча была там общая молитва, какой необыкновенно напряженный молитвенный дух всегда чувствовался, когда приходилось там служить, и главный тон этой молитве задавал сам настоятель батюшка о. Даниил. С ним так хорошо, так легко было молиться! Вскоре началась постройка уже постоянного каменного храма. Несмотря на свои весьма преклонные годы, о. Даниил

принимал самое деятельное участие в этой постройке своим личным телесным трудом. Воодушевляясь примером своего маститого отца настоятеля, и прихожане стали принимать такое же деятельное участие в постройке, и храм был сооружен и благолепно украшен многими святыми иконами.

Но вот наступило время, когда о. Даниил почувствовал, что пора ему уходить за штат. Для поселения своего с семьей он выбрал территорию нашего Свято-Троицкого монастыря, где был выстроен для него с его родными небольшой домик. И тут о. Даниил поражал нас всех своим необыкновенным молитвенным усердием, несмотря на то, что ему уже перевалило тогда за 90 лет! Он не пропускал, пока был в силах, кажется, ни одного Богослужения, совершавшегося в нашем монастырском храме, причем всегда ходил пешком во всякую погоду. Вспоминается незабываемая картина. Еще темно, бушует снежная вьюга с ледяным, насквозь пронизывающим ветром – о. Даниил, закутавшись в теплую рясу, идет по снежным сугробам к 5-ти часам утра на монастырскую полунощницу. Еще так недавно это было, пока он совсем не ослабел, и тогда его уже стали привозить в церковь, где он причащался во св. алтаре за Божественной литургией, уже не будучи в силах принимать в ней участие своим сослужением, как это было вначале.

Много и еще можно было бы сказать о дивном этом старце – покойном батюшке о. Данииле, но боюсь, что вы и так уже устали от этого продолжительного чина священнического отпевания, а потому скажу только в заключение, что мы никогда не забудем этого светлого облика настоящего православного русского батюшки и всегда будем молитвенно вспоминать его, как и просит он нас об этом сам словами, произносимыми Святой Церковью от его имени: «Братие мои возлюбленные, не забывайте мя, егда поете Господа... и молите Бога, да упокоит мя с праведными Господь!»

А так как только Один Бог без греха и нет человека, который бы жил и не согрешил, то прочтем сейчас над нашим дорогим усопшим последнюю разрешительную молитву и дадим ему наше последнее целование. Аминь.

Слово
при отпевании архимандрита
Амвросия (Коновалова)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Твой есмь аз – спаси мя!» – так искренно, чистосердечно, без всякого лицемерия может сказать Господу словами умилительного припева 17-й кафизмы из чина иноческого отпевания наш почивший собрат, новопреставленный отец архимандрит Амвросий. И хотя к иночеству пришел он довольно поздно, уже здесь, в Америке, – от самых ранних лет своей юности главной целью своей жизни ставил он угождение Богу и спасение своей души. Не получив большого образования, но будучи грамотным, он весь отдался чтению Слова Божия, творению Святых Отцов Церкви и житий святых угодников Божиих, которым стремился подражать в своей жизни. Живя в С.-Петербурге, он любил часто посещать Александро-Невскую Лавру, странствовал по разным монастырям, поклоняясь разным святыням, которых так много было у нас тогда на Святой Руси. Можно сказать, что он весь жил этим, не зная других интересов. Попав за границу в 1920 году, он был близок там в Константинополе к нашему почившему Первоиерарху, тогда архиепископу Анастасию, и поддерживал потом с ним переписку по живо интересовавшим его вопросам духовной и церковной жизни. Вступил он в переписку затем и с нашим первым Первоиерархом Блаженнейшим митрополитом Антонием, полученными письмами от которого особенно дорожил. Переписывался и с другими нашими архиереями, близко принимая к сердцу все, что касалось нашей Русской Зарубежной Церкви. Еще в России собрал он большую духовную библиотеку и был очень начитан, восполнив этим недостаток своего образования. И что самое главное – он горячо ревновал о Правде Божией, об Истине Святого Православия со всею пылкостью своего пламенного темперамента. Прибыв затем в Америку, он и здесь собирал

книги духовного содержания и стал выдающимся борцом за нашу Русскую Зарубежную Церковь – «Соборную Церковь», как ее тогда называли в отличие от появившихся в ней расколов. Он выступал и устно и письменно, защищая церковную правду и обличая раскольников: произносил пламенные проповеди, писал статьи, издавал брошюрки и по всей справедливости заслужил звание «канадского миссионера», так как жил и действовал в Канаде, быв сотрудником приснопамятного Владыки архиепископа Иосифа. Здесь он принял и монашество, и священный сан. Достигнув уже весьма преклонного возраста, он, заботясь, чтобы собранные им духовные книги попали в надежные руки, стал заранее распределять их между теми лицами, которым доверял и которые могли получить от них духовную пользу, а затем устроил себе уединенный скит – «пустыньку» в большой глуши, где и поселился совсем один, предаваясь молитвенному подвигу и продолжая вести весьма интенсивную переписку, из коей видно, как он болел всеми скорбями современной церковной жизни. Судя по его письмам, он верно оценивал создавшуюся обстановку, усматривая ложившуюся на все печать апостасии. Эти мысли свои он изложил в брошюре под заглавием «Истина и апостасия», где собраны им весьма ценные цитаты из святоотеческих творений на эту тему.

Но остаться в своей «пустыньке» до смерти он не решился: там водилось много крыс и ему неприятна была мысль, что после смерти эти крысы могли бы его съесть и он лишился бы нормального христианского погребения. Тогда окончательно пришел он к мысли поселиться в нашем Свято-Троицком монастыре, который он, по его собственным словам, рассматривал как единственный оставшийся в современном отступническом мире оплот Православия. И приехал к нам. Но тут вскоре постиг его тяжкий недуг полной слепоты, которая не останавливала его, однако, от регулярного посещения ежедневных богослужений в нашем монастырском храме. Ведь мы помним, как он ощупью, слепой, сам пробирался в храм и находил свое обычное место. Ему посоветовали сделать опе-

рацию. Операция прошла успешно, и он, к великой радости своей, совершенно прозрел, но тут постигло его новое неожиданное испытание: паралич всего тела. В таком состоянии полного телесного расслабления, не будучи в силах сам передвигаться, он провел у нас около пяти лет.

Как это объяснить? Конечно, судьбы Божии неисповедимы, но мы можем пытаться разгадать их с большей или меньшей степенью вероятности, ведь нет человека без греха, хотя бы един день был жития его на земли. Этому учит нас Слово Божие. Но ничто скверное или нечистое не войдет в Царствие Небесное, а потому Милосердный Господь иногда даже праведникам посылает перед кончиной их очистительные страдания, дабы вполне совершенными, как злато, очищенное в горниле, как отшлифованный бриллиант, как созревшую пшеницу, принять их в житницу Свою. Пять лет страдал, лежа без движения, наш почивший собрат священноархимандрит Амвросий, и мы верим и надеемся, что за его пламенную веру, за огненную ревность о Правде Божией и Правде Церковной, за терпеливо и безропотно перенесенные страдания Господь Всемилостивый примет его в Свои небесные селения. Дадим же ему наше последнее целование. Суббота Сыропустная.

«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!»

> Живоноснаго Твоего креста, поклонную радость днесь, Христе, сретающе, предсретение творим всесвятые страсти Твоея, юже во спасение мира соделал еси, Спасе, яко всесилен.
>
> *Канон 3-й недели Великого поста*

В середине Великого поста торжественно выносится из алтаря для поклонения Честный и Животворящий Крест Господень. В течение целой седмицы затем Святая Церковь сла-

вит его в своих умилительных песнопениях, призывая преклоняться перед ним до земли и лобызать его как знамение нашего спасения, отчего 3-я неделя Великого поста и вся последующая 4-я седмица именуется «Крестопоклонной».

Это установлено для духовного подкрепления верующих, проходящих подвиг поста. Дается оно в живом и ярком представлении любви Божией к падшему человеку, по которой Единородный Сын Божий предал Себя на мучительную и поносную крестную смерть. В читаемом Евангелии Святая Церковь напоминает нам слова нашего Господа и Спасителя о том, что, кто желает идти за Ним, должен нести крест свой. Если Господь нас ради и нашего ради спасения пострадал на кресте, то и мы ради Него должны неустанно подвизаться в подвигах молитвы и поста, в подвигах покаяния, ради которых и установлен Великий пост.

Вместе с тем Святая Церковь напоминает нам этим о приближении спасительных дней страстей Христовых и «светлой мирорадостной Пасхи», как бы творя «предсретение», или предпразднство этих самых великих и радостных для христианина дней церковно-богослужебного года. Прославляя святой Крест, она одновременно прославляет и Воскресение, к которому привел Крест, и потому поет: **«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»** Тем самым она свидетельствует, что Крест неразрывно связан с Воскресением, а потому и личное несение своего креста каждым из нас приведет к радостному воскресению наших душ от духовной смерти, которую неизбежно влечет за собой нераскаянный грех.

Великий пост – время ***покаяния.*** И как глубоко символично то, что **покаяние приводит нас к светлой радости *Воскресения***, радости, с какой не может сравниться никакая другая радость, радость земная, ибо это – **радость торжества Жизни над смертью**.

Именно в этой радости мы, люди, и нуждаемся больше всего, а особенно в переживаемое нами ныне тяжкое время подлинного торжества ***духовной смерти над жизнью.***

Можно только поражаться духовной слепоте тех несчастнейших из людей, которые не видят всего того ужаса, что творится в мире сейчас, и сами думают, и других уверяют, что «ничего особенного нет», «что всегда так было» и что все эти нравственные безобразия, преступления и бесчинства «законны» и «естественны». Поистине странно и даже страшно становится, когда слышишь такие суждения от людей, будто бы «верующих» и даже от некоторых священнослужителей.

В своей духовной слепоте они не видят во всем сейчас происходящем явных признаков близости явления антихриста, кончины мира, Второго пришествия Христова и Страшного Суда, когда на эти признаки так ясно указывает Евангелие и предрекают о них многие великие отцы Церкви и наши Российские пастыри – духовные светильники.

Не видят они уже достаточно ярко проявляющей себя «апостасии», то есть стихийного движения **отступления христиан от Христа и от Его истинной Церкви**. Не видят **лукавой подмены Истины ложью, добра злом, благочестия нечестием, света тьмою**. Ослепленные духовно слугами грядущего антихриста, усиленно подготовляющими скорейшее его воцарение над миром, они порою сами, сознательно или бессознательно, участвуют в этом ставшем теперь почти стихийным движении апостасии и считают, что «иначе нельзя», что «этого требует жизнь» и «сложившиеся обстоятельства», «польза дела» и чуть ли даже не «польза Церкви»…

А тех, кто еще не утратил в этом всеобщем бесовском шабаше духовного зрения и кто пытается открывать всем глаза на истинное положение вещей в мире, они обвиняют в гордости, в отсутствии христианского смирения, в самообольщении, в религиозном фанатизме и Бог весть в каких смертных грехах.

Одно можно сказать о таких: «Слепые вожди слепых», – как сказал некогда Господь о иудейских книжниках и фарисеях (Мф. 15, 14), а **«если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».**

Не понимают они или, вернее, в каком-то непонятном упорстве своем не хотят понять, что единственно ***только покаяние*** **– всеобщее всенародное покаяние –** может спасти катящийся в бездну, погибающий мир, что **«без покаяния нет спасения»** и ничего доброго впереди ожидать нельзя.

Эти странные люди, своим подобным настроением ясно свидетельствующие, как **далеки** они от истинно христианского умонастроения, говорят, что «пугать никого нельзя», что это якобы «неполезно». Такое утверждение идет прямо вразрез с ясным учением Слова Божия о том, что **«начало премудрости – страх Господень»** (Пс. 110, 10), что **«страх Господень – источник жизни»** (Притч. 14, 27).

Наоборот – «пугать» людей **необходимо**, потому что они стали слишком уж бесстрашными: **никого и ничего больше не боятся – даже *Самого Бога***, не говоря уже о своей совести, и бесстыдно творят всевозможные беззакония как бы в уверенности, что никакого наказания им за это не будет.

Особенно обидно за некоторых русских патриотов, мнящих себя большими «русскими националистами», якобы горячо ревнующими о спасении нашей несчастной Родины-России. Как не понять, имея уже в прошлом такой богатый и такой печальный опыт, что **не с того конца подходят они к этому великому и святому делу** спасения Родины?! Что дело вовсе не в политике, не в той или иной политической программе, даже не в том или ином образе правления *самом по себе*, а **в покаянии и обращении русских людей к Богу и истинной Церкви?!** Что великое и святое дело надо делать ***чистыми*** руками, имея ***чистое*** сердце, ***чистую*** совесть, а без этого никакого успеха быть не может.

Вот с этого-то и нужно начинать, а тогда – остальное приложится!

Россия была оплотом истинной православно-христианской веры для всего мира, а православный русский царь был «Удерживающим», по выражению Второго послания святого апостола Павла к Солунянам (2, 7), – как это ясно толкует наш великий всероссийский праведник святой Иоанн Кронштадтский, – который препятствовал явлению антихриста. Не стало

«Удерживающего», рухнула Православная Россия, и теперь уже ничто не мешает приходу антихриста. Ведь это же ясно должно быть, как белый день, для каждого мало-мальски верующего православного русского человека!

Надеяться на «отсрочку» неизбежного явления антихриста и на спасение и возрождение нашей Родины-России мы можем ***только*** в случае того «всеобщего нравственного очищения, всенародного глубокого покаяния и перемены нравов языческих на христианские», к которым так пламенно призывал святой Иоанн Кронштадтский в последние годы своей жизни, угрожая в противном случае неминуемой карой Божией, готовой разразиться над русским народом за его нечестие, за отступление от Христа и Его Святой Церкви, что – увы! – и произошло на наших глазах.

Неужели же все постигшее нашу Родину-Россию никого не вразумило и ни в чем не убедило? Неужели и после всего этого мы будем жить все теми же настроениями, которые и привели Россию к этой страшной катастрофе? Неужели до сих пор может быть еще не ясно, ***каким*** путем мы должны идти? Неужели и после всего пережитого нами горького опыта мы все еще будем заниматься «игрой в бирюльки», предаваться мелочным спорам, дрязгам и ссорам, забывая **самое главное и основное – единственное, что еще может спасти и Россию, и весь погибающий мир, находящийся уже на краю пропасти, готовой поглотить его?**

«Без покаяния нет спасения» – вот что должны начертать мы на нашем национальном русском знамени и проводить этот священный лозунг в своей личной, семейной и общественной жизни, не говоря уже о церковной!

А на древке этого знамени, на вершине этой священной нашей хоругви должен красоваться Честный и Животворящий Крест Господень – **знамение нашего вечного спасения,** – которое мы кощунственно попрали и осквернили у себя на Родине, допустив сатанистам-богоборцам надругаться над ним и заменить его красной пятиконечной звездой – эмблемой антихриста и кровавыми бантами и тряпками.

Пусть никто не исключает себя из этой общей вины, говоря: «Я не виновен! я не участвовал в этом!» **Все так или иначе, в большей или меньшей степени виновны, ибо все так или иначе согрешили пред Богом и навлекли на отечество наше эту страшную кару Божию.** Ведь если Бог обещал пощадить Содом и Гоморру при наличии в них хотя бы десяти праведников, это значит, что у нас в России **не нашлось и этих десяти *настоящих* праведников**, способных отвратить эту кару.

Звучит черезвычайно странно, как фальшивая нота, когда люди безрелигиозные, чуждые нашей святой Православной вере и истинной Церкви, с большим апломбом разглагольствуют о спасении России и даже учат других, как надо спасать Россию и что для этого нужно делать!

От кого, собственно, и ***как*** думают они спасать Россию?

Ведь совершенно невозможное дело – вести борьбу с материалистами-большевиками, поработившими нашу Родину тем, кто ***сами*** остаются материалистами, то есть держатся того же самого мировоззрения, какое и лежит в ***основе*** большевизма, которое именно и делает большевиков ***большевиками*****,** каковы они есть.

Давно пора всем понять, что бороться по-настоящему за восстановление нашей исторической России – России *Православной – Святой* Руси – можно с успехом только тому, кто сам по мировоззрению своему является настоящим *православным* христианином.

Не помогут нам никакие кумиры – ложные боги, которых мы будем создавать себе вместо Бога истинного и Христа Его: **нам прежде всего необходимо вернуться на многовековой исторический путь русского народа – *путь Православия*, которое именно и создало нам Святую Русь и великую Россию – ту великую Россию, которая с таким грохотом рухнула в пропасть, вся обливаясь кровью своих лучших сынов, когда мы отступили от Православия.**

Особенно мешают делу нашего всеобщего всенародного покаяния «иуды-предатели», которые готовы все, самое

свое дорогое и святое, продать за «30 сребреников» и при этом сохраняют свое лицо, как и сам их прототип, Иуда Искариотский, который, приведя спиру для взятия Господа в Гефсиманском саду, облобызал Его со словами: «Радуйся, равви!» и затем отошел в сторону как будто совершенно непричастный к этой спире. Так и в нашей среде немало таких «иуд», охотно продающих за «сребреники» свою святую Православную веру, истинную Церковь и все наши святорусские идеалы и в то же время лицемерно выступающие на всяких церковных и патриотических собраниях и в печати в качестве «ревнителей» нашей веры и Церкви и русских национальных интересов. Это – самый зловредный и опасный элемент среди нас, все изнутри разлагающий и растлевающий. Они гораздо хуже явных и открытых врагов, ибо исподтишка ведут свою подрывную работу, и не всегда бывает так просто и легко выявить и изобличить их.

«По плодам их узнаете их», – учил, однако, Сам Господь Иисус Христос о таких лукавых деятелях: они нередко выдают себя тем, что ***одно*** говорят, а совсем ***другое*** – противоположное делают и тем обнаруживают свою ложь, фальшь и предательство.

Необходимо знать и помнить: кто берет от кого-то в наше время деньги, вместо того чтобы своим честным трудом самому зарабатывать их, тот уже не свободен и должен творить волю своего «хлебодателя». Такие люди уже не могут заслуживать никакого доверия, ***что*** бы они ни говорили и каких бы высоко-патриотических и назидательных статей ни писали.

Среди них много бывает и так называемых (меткое выражение!) ура-патриотов, которые могут бить себя кулаком в грудь и распинаться в своей любви к России и Православию, но в церковь они никогда или почти никогда (за исключением «официальных» молебнов и панихид) не ходят, не говеют, не исповедуются и не причащаются Святых Христовых Таин или делают это весьма редко ***только*** из приличия. Они особенно злы и всегда готовы всячески чернить, поливать грязью

всех в чем-либо принципиально несогласных с ними людей и бессовестно клеветать на всех, кто стоит им в каком-либо отношении на пути, хотя бы это были искренно верующие и действительно преданные Церкви и Национальной России верные сыны ее. А сами они на все способны: им – «море по колено».

«Измите злого от вас самих!» – учит о таких Слово Божие (1 Кор. 5, 13), ибо они подобны гангрене, разлагающей и отравляющей весь организм.

Наступающая Страстная седмица многому нас поучает: она учит нас несению каждым из нас своего ***личного*** креста, вплоть до самораспятия со Христом, в подражание Его крестной страсти; учит нас «бежать несытые души Учителю таковая дерзнувшия» (предательства сребролюбца Иуды); учит бояться малодушия и трусости Пилата, испугавшегося неистовых иудеев и предавшего в угоду им на смерть Самого Сына Божия, Которого он сам, по собственному признанию, считал ни в чем не повинным; учит подражать разбойнику благоразумному, принесшему столь трогательное ***покаяние*** на кресте и удостоившемуся за свое исповедание входа в рай, вновь отверзшийся для людей крестными страданиями Сына Божия; учит подражать мужеству и бесстрашию перед своими злобными соотечественниками святых праведных Иосифа Аримафейского и Никодима, испросивших у Пилата тело умершего на кресте Господа для благоговейного и благолепного погребения. Учит Страстная седмица нас и тому, что невинно переносимая скорбь вознаграждается: что за достойно перенесенными страданиями следует непременно ни с чем земным несравнимая **светлая радость Воскресения**.

Вот этой светлой радости – и здесь на земле и в будущей вечной и нетленной жизни – да сподобит всех нас Милосердный Господь за неизменную верность Ему Одному, за несение креста своего в подражание Ему – Крестоносцу и за наше искреннее и нелицемерное ***покаяние*** во всех грехах своих! Для этого необходимо лишь всегда живо помнить,

что **без покаяния нет спасения**, и ставить покаяние во главу угла своей жизни и всех дел своих! – Аминь.

Слово при отпевании протоиерея Серафима Слободского в Свято-Покровском храме в г. Наяке

> Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его
>
> *2 Тим. 4, 7–8*

Так, надеемся, может дерзновенно сказать о себе словами святого апостола Павла наш почивший батюшка «новопреставленный протоиерей Серафим», ибо он был воистину *добрым* пастырем, всею душею хранившим верность Христу-Спасителю и самоотверженно служившим делу спасения вверенной ему паствы. Он достиг теперь того, к чему стремился, и за него самого нам можно только радоваться, ибо он освободился от всех земных забот и скорбей: «Ныне упокоихся, и обретох ослабу многу, яко преставихся от истления, и преложихся к животу»,– как поет от лица его сегодня Св. Церковь.

Но для нас, еще остающихся на земле, его кончина является большой потерей и не может не вызывать скорби.

«Не оставление ли это Божие!» – хочется воскликнуть вместе с нашим великим светильником святителем Феофаном, Вышенским Затворником, у которого невольно вырвалось в свое время такое восклицание, когда он наблюдал печальную картину русской жизни во второй половине прошлого столетия, приведшую, в конце концов, к кровавым ужасам так называемой революции. В самом деле: мало, очень мало остается таких истинно добрых пастырей, каким

был покойный батюшка о. Серафим с его чистой, светлой душой и таким настоящим открытым русским лицом. В наш век лукавства, фальши, неискренности, притворства, лицемерия, ласкательства и человекоугодничества он являл собою образ искреннего, честного, бескомпромиссного служения Богу и Его Правде. Не боясь никого и ничего, не думая о том, что он может как-то повредить себе, он, руководствуясь только голосом своей пастырской совести, которая у него была особенно чутка ко всякой неправде, открыто и смело выступал всегда в защиту Правды Божией, которая была ему всего дороже.

И вот он покинул нас как раз в то время, когда мы уже потеряли одного за другим нескольких, подобных ему честных пастырей. Его утрата особенно чувствительна, потому что кончина его представляется нам как бы преждевременной, поскольку он далеко еще не достиг библейских пределов человеческого возраста.

Вот почему, видя все то, что сейчас делается, невольно приходит на ум восклицание святителя Феофана: ***«Не оставление ли это Божие?»*** И не предает ли нас Бог «в руце, падения» нашего?.. как в свое время нашу несчастную Родину-России в руки богоборцев-безбожников?

Самой характерной чертой нашего усопшего дорогого батюшки было именно то, что отличает каждого истинно доброго пастыря, – это ***пастырская сострадущая любовь*** к своим пасомым, благодаря чему мы смело можем сказать, что этот ваш приход, созданный им, является, несомненно, одним из самых лучших, образцовых приходов нашей Русской Зарубежной Церкви.

А много ли в нашем зарубежье таких прекрасных храмов, как этот храм, который считается даже иноверцами лучшим украшением этого города, так благолепно выглядит и снаружи и внутри и так «намолен», что при входе в него сама душа просить молиться? Как молитвенно, благоговейно и строго уставно поет хор – хор, какие тоже редко встречаются теперь в нашей Церкви за рубежом!

Образцовая церковноприходская школа, где дети воспитываются в строго православном русском духе и в подлинном христианском благочестии! Где еще можно увидеть стольких прислужников, которые бы так благоговейно и чинно себя держали, с полным достоинством и глубоким сознанием святости своего служения?!

Много и еще чего можно было бы сказать о громадных пастырских заслугах почившего батюшки, что вы и сами хорошо знаете, но особенно хотелось бы <…> его необыкновенную способность и умение подходить к сердцам молодежи. Как любили его дети и подростки! Как умело вел он с ними беседы и как искусно привлекал их сердца к Богу и к Церкви! Это был у него – совершенно особенный ***дар*****,** редко у кого теперь встречающийся.

И, наконец, необходимо отметить еще один, подлинно «памятник нерукотворный», который оставил по себе наш дорогой почивший. Это – замечательный учебник под названием «Закон Божий», с усердием и любовью им самим иллюстрированный. Он напечатан у нас в Св.-Троицком монастыре и вышел уже вторым изданием, значительно улучшенном и дополненном, так как первое издание необыкновенно быстро разошлось. Но это не просто только учебник Закона Божия для детей, обучающихся в школах, это – ***настоящая энциклопедия*** богословских наук и для взрослых, которые – увы! – в наше время так часто очень-очень мало или даже совсем ничего не знают о нашей святой вере и Церкви. Эта книга – для них неоценимое пособие! И эта книга непременно должна быть ***настольной*** книгой в каждой семье после Евангелия.

Все то, что мы здесь сказали о высоких духовных качествах покойного батюшки о. Серафима, находит себе полное подтверждение в оставленном им духовном завещании, которое нельзя читать и слушать без слез умиления. В этом замечательном завещании – ***весь*** наш батюшка, каким мы его знали, любили и уважали при его жизни. Вот оно (владыка читает завещание)!

Сейчас мы прочтем над дорогим нашим почившим разрешительную молитву и затем, по обычаю нашей Церкви, дадим ему последнее целование. Аминь.

Религиозно-мистический смысл убиения Царской Семьи

Страшная ночь!.. Этой наступающей ночью исполняется точно 54 года со страшного злодеяния, которое совершилось на русской земле при попустительстве православного русского народа: увы! как это ни страшно, как это ни больно, как это ни скорбно сознавать!

Слабое утешение для нас в том, что непосредственное убиение Царской Семьи совершено было не русскими руками – руками *не*православных и *не*русских людей. Хотя это и так, но ***весь*** русский народ повинен в этом ужасном беспримерном злодеянии, поскольку не противостал, не воспрепятствовал ему, а вел себя так, что это злодеяние явилось естественным выражением того настроения, которое к этому времени созрело в умах и сердцах несомненного большинства несчастных заблудившихся русских людей, начиная с «низов» и кончая самыми «верхами» – высшей знатью. Злодеяние это – совершенно беспримерное в истории не только России, но и всего человечества, по своему крайнему напряжению злых сил, по своей невероятной, можно сказать, даже бессмысленной жестокости, принимая особенно во внимание, что был убит, без всякого суда и следствия, не только ни в чем неповинный наш Царь-Государь, но и вся Его Семья – чистые невинные дети и преданные Ему всем сердцем верные слуги. Трудно себе даже вообразить, что было в жестоких сердцах этих лютых кровожадных убийц, потерявших и совесть, и стыд, и всякое человеческое подобие.

Весь русский народ несет вину за этот тяжкий грех, совершившийся на ***Русской*** Земле. Но, увы! вот прошло уже 54 года, а далеко не все русские люди сознали всю тяжесть

и губительность этого страшного греха! Многие до сих пор с удивительным легкомыслием относятся к этому страшному событию, а есть и такие, которые доселе еще носят в своих душах отраву, приведшую нашу несчастную Родину-Россию к этому жуткому преступлению.

А между тем, казалось бы, все православные русские люди, после всего ими пережитого с тех пор, должны были бы окончательно прозреть и дать должную оценку всему происшедшему – всему кровавому бедствию, постигшему нашу Родину в результате страшного греха цареубийства. Мало того: некоторые даже пробуют нас осуждать за служение нами панихид по убиенной Царской Семье, говоря, что мы «занимаемся политикой». Так говорят по большей части те, которые явно или тайно сочувствуют так называемой «Патриархии» советской, словно совершенно не замечая, что именно эта-та «Патриархия» и занимается ***политикой*****,** притом самой скверной и преступной, поддерживая безбожную богоборческую власть и содействуя ее утверждению во всем мире своей лживой пропагандой. Такими пропагандными статьями наполнен «Журнал Московской Патриархии», полны этой пропагандой и выступления советских иерархов, которые ездят по всему миру на счет безбожной власти и повсюду вещают похвалы ей, провозглашая ложь, будто вера и Церковь в Советском Союзе совершенно свободны и не подвергаются никаким стеснениям и преследованиям. Все это, братие и сестры, нужно нам хорошо себе усвоить и запомнить, чтобы убеждениями своими отражать нападки неразумных, духовно-слепых или просто нечестных, злонамеренных людей, обвиняющих нас в занятиях политикой.

Служение нами панихид по Царской Семье – это акт нисколько не политический, а ***чисто духовный, религиозно-мистический***, как и самое убиение Царской Семьи тоже не было обычным политическим актом, как убийства многих других монархов, президентов, министров и разных высокопоставленных лиц. Нет! это убийство носило совершенно ***особый*** характер, о чем свидетельствует хотя бы надпись –

каббалистическая надпись, обнаруженная на стенах подвала Ипатьевского дома, где совершено было это страшное убийство – убийство, имевшее чисто ***мистическое,*** а отнюдь не политическое значение и смысла.

Эго убийство было продумано и организовано не кем другим, как слугами грядущего антихриста – теми продавшими свою душу сатане людьми, которые ведут самую напряженную подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христова – антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее им на пути, это – ***Православная Царская Россия***. А поэтому надо уничтожить Россию Православную, устроив на месте ее безбожное богоборческое государство, которое бы постепенно распространило свою власть над всем миром. А для скорейшего и вернейшего уничтожения России надо было уничтожить того, кто был живым символом ее – ***Царя Православного*** – нашего благочестивейшего Государя, Который был поистине «благочестивейшим» – не только потому, что такова была формула поминовения Его за богослужением, но и по Его особенному действительно благочестивому настроению Его подлинно христианской души. Вот почему так ненавидели Его особенной лютой ненавистью все эти сатанисты – слуги антихриста, скрежетали зубами на Него, клеветали…

Увы! до настоящего времени этим клеветам кое-кто еще верит, особенно из числа наивных распропагандированных иностранцев. Но как это странно, когда и русские люди за границей иногда повторяют эти гнусные, отвратительные клеветы о нашем милостивейшем, добрейшем, гуманнейшем Царе, подлинном христианине. Такова была и вся Его благочестивая Семья. Государыня Императрица, которую так гадко и несправедливо порочили, была высоконравственной женщиной, настоящей русской патриоткой и глубоко верующей православной христианкой. В таком же точно духе они воспитывали и своих царственных детей. Нам известно, что в царском дворце порою ежедневно совершалась Божественная литургия, о чем свидетельствуют духовники Царской Семьи, причем сама Го-

сударыня Императрица и четыре Великих княжны пели всю литургию на клиросе сами и со слезами всегда исповедовались. Вот сколь велико было благочестивое, истинно христианское настроение их душ! А эти изверги рода человеческого уготовали для них такую ужасную, жестокую, мучительную смерть. Поистине только сам сатана мог так ополчиться со всею своею злобою на эту благочестивейшую Семью – только потому, что Она была символом Православной России, символом *Святой Руси*, которая была оплотом истинной Православной Веры для всего мира, для всего человечества.

Наш великий всероссийский праведник святой Иоанн Кронштадтский неоднократно высказывался прямо и решительно, что до тех пор антихрист не придет, пока существует в России самодержавная царская власть, которая *«сдерживает бесчинное шатание безбожников»*. А когда Царя не будет, тогда антихрист и явится. Провидел наш великий праведник эти страшные времена, хотя и не дожил до них: все это случилось сравнительно скоро после его праведной кончины († 1908). Когда однажды приехали к нему благочестивые богомольцы из Перми, он встретил их непонятным, загадочным заявлением: «Над Пермью повис черный крест!» Они поняли, что это обозначало только после ужасного события цареубийства в 1918 году, ибо город Екатеринбург, где совершилось это страшное злодеяние, входил тогда в состав Пермской губернии. Когда затем св. прав. Иоанн служил в подворье Леушинского монастыря, он начал во время своей проповеди взывать: *«Кайтесь! кайтесь! Наступает страшное время – такое страшное время, что вы и представить себе этого не можете!»* – «Когда это будет? – спросила его 80-летняя старица игумения Таисия. «Мы с тобой, матушка, не доживем до этого», – сказал Св. Иоанн, – но вот они, – он указал на более молодых монахинь, – ***они доживут!».***

Конечно, нам теперь понятно, о каких это страшных временах предрекал наш великий праведник.

Увы! все это случилось только потому, что православные русские люди не обращали внимания на пламенные при-

зывы своего праведника, который часто в своих проповедях взывал: *«Нам необходимо, всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Бог примирится с нами!»*

Этого всеобщего нравственного очищения, этого всенародного глубокого покаяния не последовало. *Не видно его – увы! – и до настоящего времени!* И в этом – единственная причина, почему, несмотря на горячее желание многих из нас, несмотря на наши молитвы, не приходит до сих пор спасение нашей Родины-России.

Без покаяния – нет спасения – так в один голос утверждали многие святые Отцы Церкви и святые подвижники благочестия.

И пока мы не образумимся полностью и не принесем ***настоящего*** покаяния Богу, до тех пор мы не можем рассчитывать ни на что хорошее, ни на что подлинно доброе: *зло будет только все больше и больше усиливаться и сгущаться в мире*, пока не придет страшная пора явления антихриста, признаки близкого пришествия которого становятся столь явными и очевидными, что только духовные слепцы этого не видят или – вернее – не хотят видеть и замечать.

Вот почему нынешний наступающий день объявлен нашей Высшей Церковной Властью *«Днем Русской Скорби»*, и в этот день назначен ***строгий пост.*** Это *день глубокого всенародного покаяния*, к которому напрасно в свое время призывал нас великий всероссийский праведник.

Вот почему по окончании этой панихиды мы, по постановлению нашей Высшей Церковной Власти, читаем особую, с покаянным коленопреклонением, покаянную молитву, слова коей заимствованы из молитвы трех отроков, находившихся в плену вавилонском.

Очистимся же с вами, братие! Омоемся слезами покаяния, оставим нравы языческие и постараемся приобрести нравы христианские, примиримся с Богом: оставим нашу взаимную злобу, зависть, клевету и ненависть, проникнемся, по заповеди

Христовой, чувством истинно христианской любви к ближнему, возлюбим паче всего на свете нашего любящего Творца и Отца – Бога и нашу Матерь – Святую Церковь, без чего безнадежно рассчитывать нам на какое бы то ни было лучшее будущее, без чего не воскреснет наша несчастная Родина-Россия и без чего весь мир ожидает несомненно надвигающаяся на него страшная погибель. – Аминь.

Окамененное нечувствие нашего времени
(Мысли в неделю по просвещении)

> Господи, избави мя всякаго неведения и забвения, и малодушия, и окамененнаго нечувствия.
>
> *Из молитв на сон грядущим*

Всем ли современным христианам известно это знаменательное прошение великого Златоуста из молитв «на сон грядущим»?

Увы! наверное, очень немногим. А между тем оно так ярко объясняет нам очень многое из того, что происходит в современном мире. Зло современного мира развивается и углубляется все больше и больше именно в такой последовательности: сначала «неведение», потом – «забвение», затем – «малодушие» и наконец – ужасное состояние души – «окамененное нечувствие», в котором находится большинство современных людей, далеко отошедших от Бога, от Христа, от Его истинной Церкви и, вследствие этого, все более и более погружающихся в разверзшуюся перед ними адскую бездну, где уже нет спасения.

Начинается все с **«неведения» – незнания Закона Божия**, упорного нежелания внять и исполнять все то, что заповедал Сам Господь Бог в Своем Божественном Откровении. Вот почему все современные богоборцы, претендующие быть руководителями душ человеческих, так ополчаются на

обучение детей молитве и на преподавание Закона Божия, борются против открытой честной проповеди Слова Божия, стремясь погасить в сердцах людей Свет Христов, который просвещает всех, преследуют искренних честных пастырей, всеми способами заграждая им уста и стараясь пресечь их влияние на пасомых.

Этим и объясняется то «неведение» – поразительное **духовное невежество**, в котором пребывает большинство современных людей, даже считающихся официально и формально «христианами». Не знают они ни молитв церковных, ни основных догматов своей веры, ни заповедей Божиих, ни священной и церковной истории. И в то же время с необыкновенной самоуверенностью и апломбом любят судить и рядить обо всем, касающемся нашей веры и Церкви, чего они вовсе не знают и не понимают.

Сколько зла приносят такие люди и самим себе, и окружающим.

Сколько, порою, церковных смут и нестроений они вызывают!

Но еще ужаснее, если таким «неведением» страдают сами же пастыри, неосмотрительно, без должной подготовки и без необходимого испытания поставленные на высоте этого звания, – «на свещнице, да светит всем». Как могут они «светить», если они сами лишены Света Христова и погружены во тьму неведения?!

Следующая стадия – **«забвение»**. Кто знает, тот, как огня, должен бояться **забвения Закона Божия**, забвения заповедей Божиих и уставов Святой Церкви. Он должен постоянно **обновлять** в своей памяти, в своем сознании все, чему учит Господь в Своем Откровении: читать и перечитывать Слово Божие, читать и глубже вникать в возвышенное учение Святых Отцов, назидаться и духовно окормляться высокими примерами истинно христианской жизни из житий святых, которые когда-то были любимейшим чтением наших благочестивых предков, но теперь совсем заброшены и заменены чтением глупейших и развратных романов, в привлекатель-

ном виде рисующих человеческие греховные страсти, или политических статей в газетах и журналах, в большинстве случаев как в кривом зеркале представляющих происходящие в мире события и превратно толкующих в выгодном для себя освещении их смысл. Современное политиканство с его отталкиванием от истинной веры и Церкви столь явно ведет человечество к воцарению среди него врага Христова – антихриста, что только духовно слепой может этого не видеть.

А духовно слепыми, которых легко завербовать на службу антихристу, как раз и становятся те, кто страдает «неведением» или «забвением»!

Дальнейшая стадия, от которой молим мы Бога нас избавить, это – **«малодушие»**. Скольких людей низвергло оно с их моральной высоты, отняло у них их человеческое достоинство! Втоптало в грязь, сравняло с самыми низкими преступниками! Начнем с Понтия Пилата. Ведь как защищал он Господа от нападков неистовых иудеев, требовавших распятия Спасителя мира, пришедшего в мир спасти человека. Но под конец поддался пагубному **малодушию** и предал на крестную смерть Того, Кого он сам считал «праведником» (Мф. 27, 24). Он мог прославить свое имя, даже войти в историю с светлым ореолом мученика за Христа, если бы до конца защитил Его от безумной ярости иудейских первосвященников и старейшин, но **малодушие** его погубило, и он оказался в числе палачей Господа.

Сколько неисчислимого зла причиняет малодушие людям, и ему поддающимся, и их окружающим, и до настоящего времени! Сколько на почве малодушия совершалось преступлений, измен и предательств! Малодушный – человек неустойчивый, ненадежный во всех отношениях, на которого нельзя опереться, на слово которого невозможно положиться. Сегодня он – одно, завтра – другое! Да что говорить! Малейшее влияние со стороны, когда он видит опасность какого-то ущерба для себя, может коренным образом заставить его перемениться во мгновение ока: он готов тогда пойти даже против собственных своих убеждений и может решиться на

шаг, которого никто от него не ожидал. В основе этого лежит незаконное **самолюбие**, в жертву которому он способен принести все на свете: и интересы, и здоровье, и жизнь множества других людей, от него так или иначе зависящих, и все святое, которому он прежде сам поклонялся, но которое готов теперь оплевать и попрать своими ногами, что он и делает, всячески оправдывая себя перед другими, как будто даже без зазрения совести.

Но Суд Божий не дремлет и рано или поздно не замедлит совершиться над таким безумным самолюбцем, чему много примеров в истории.

Все эти пороки – и «неведение», и «забвение», и «малодушие», как нельзя более, процветают в наше время даже среди людей, считающих себя «христианами», и потому естественно порождают то всеобщее **«окамененное нечувствие»**, которое так характерно для нашего злокозненного времени.

Как это хорошо сказано: «окамененное нечувствие»!

Это такое состояние, когда человек становится как бы бесчувственным, нечувствительным ко всему, как камень. А особенно – бесчувственным к Слову Божию, к Истине Божией, к Правде церковной, ко всему подлинно возвышенному и святому, ради чего стоит в мире жить и трудиться и пострадать, если нужно, и жизнь свою отдать.

Увы! В наше время большинство людей вообще ничем не трогается, если только не задеваются их личные эгоистические интересы. «Их ничем не прошибешь», как говаривали у нас прежде: «они, как камень бездушный». И даже добро другим творят только тогда, когда видят в этом какую-либо личную для себя выгоду: или прославиться, или стяжать популярность, или взамен что-нибудь для себя приобрести. Бескорыстного добра не жди от них: они на это неспособны.

Особенно ужасно и губительно для души, когда овладевает человеком окамененное нечувствие к Закону Божию, к Истине церковной, и он легко становится тогда изменником и предателем истинной веры и Церкви, принося все это в жерт-

ву своему личному эгоистическому благополучию, хотя бы и под прикрытием разных высоких благовидных лозунгов.

Примеров этого мы много видим в наше время на каждом шагу, а особенно ужасно, когда такие примеры дают нам некоторые пастыри и даже весьма высоко стоящие на свещнице церковной.

Вот почему, начиная Свою проповедь человеческому роду, который Он пришел спасти, Воплотившийся Единородный Сын Божий обратился прежде всего с призывом: **«Покайтеся, ибо приблизилось Царствие Небесное»** (Мф. 4, 17). Вот почему и Святые Отцы Церкви утверждали, что **«без покаяния нет спасения».**

А покаяние это есть не что иное, как совершенное, полное и коренное **изменение своего внутреннего «я»** от худшего к лучшему, от зла к добру, а этому больше всего мешает «окамененное нечувствие». Окаменевшие сердца неспособны по-настоящему покаяться. Потому-то Святая Церковь и учит нас ежедневно молить Бога: **«Господи, избави мя всякаго неведения, и забвения, и малодушия, и окамененнаго нечувствия!»**

«Вси святии земли Русския, молите Бога о нас»!

> Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния, земля Русская приносит Ти, Господи, вся святые, в той просиявшия. Тех молитвами в мире глубоце Церковь и землю нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве!
>
> *Тропарь*

Вот молитва, достойная русского человека: обращение к памяти всех святых, в земле Русской просиявших. Но все ли русские люди знают, что во вторую неделю по Пятидесятнице совершается праздник в честь всех святых,

прославившихся святостью своей жизни на Русской Земле? Все ли русские люди надлежащим образом чтут и чествуют этот знаменательный день – наш *русский* праздник? Каждому народу свойственно чтить память своих национальных героев: государственных вождей, военачальников, писателей, художников, ученых, исследователей и изобретателей и т. д. В эмиграции, в свое время, был установлен праздник Русской культуры, приуроченный ко дню рождения А.С. Пушкина. Все это хорошо и весьма похвально. Но совсем не хорошо и очень не похвально, чрезмерно увлекаясь **только** земным, забывать о гораздо более важном и высоком – о небесном. Все земное преходяще и имеет лишь временное значение, а небесное – вечно, и слава его неувядаема.

Неразумно поэтому, чествуя наших земных вождей и национальных героев, забывать о тех духовных светилах, духовных вождях нашего народа, которые, будучи прославлены самим Богом за святость своей жизни, сделались теперь нашими небесными молитвенниками и заступниками перед престолом Божиим. К ним должны быть обращены наши сердца и умы в первую очередь, и их святой жизненный путь должен служить нам примером подражания. Пред их дивным духовным обликом должны мы склоняться с благоговейным трепетом, и их святые молитвы должны мы, елико возможно чаще, призывать себе на помощь, – а особенно, конечно, в делах всенародных, имеющих общее значение и преследующих благо народа.

Каждый народ имеет нечто особое, что служит предметом его «национальной гордости», чем он может похвалиться перед другими. «Гордость – не христианское качество», – как выразился в свое время приснопамятный московский митрополит Филарет. Но мы можем сказать, что **наша национальная честь, наша национальная похвала, радость и утешение – это все святые, в земле Русской просиявшие.** Ни один народ в мире не имеет такого бесчисленного сонма святых угодников Божиих, ангелоподобных по святости жизни, ни одна Церковь не явила такого дивного лика духовной

красоты и Божественного величия, как наша Русская Православная Церковь. Едва был просвещен русский народ Святым Крещением, то есть едва услышал призыв Христов: «…идите за Мной!» (Мф. 4, 19), как тотчас же откликнулся на него тысячами сердец. Если мы откроем месяцеслов, то увидим, что почти нет дня в году, когда бы не праздновалась память одного-двух-трех, а то и большего числа святых, вышедших из среды русского народа.

Какой отсюда следует вывод?

А вот какой! Все мы, русские люди, должны быть достойны наших святых предков – этих великих угодников Божиих, облагоухавших святостью всю Русскую землю так, что она получила не лишенное самого глубокого смысла трогательное наименование – ***«Святая Русь»***.

Пусть не иронизируют над этим именем современные неверы и безбожники, любящие указывать на отрицательные явления в жизни русского народа! Ведь это наименование отнюдь не значит, что на Руси все были святые, что не было людей грешных.

Это значит только то, что **высшим идеалом для русского человека был всегда идеал святости** и, как бы иной раз ни падал низко русский человек, он все же сознавал глубину своего греховного падения, понимал, что он ***грешит***, и нередко поражал потом всех необычайной силой своего искреннего покаяния.

В наше время многие стали говорить и писать о высоких достоинствах русской культуры. Русскую культуру теперь ценят и высоко уважают во всем так называемом культурном мире, многие лучшие люди Запада преклоняются перед гениями русской культуры.

Но чем так велика и славна русская культура? Тем, что она носит на себе тот отблеск духовной красоты и Божественного величия, который сообщили ей творцы и основоположники русской культурной жизни – **все святые, в земле Русской просиявшие**. Тем, что она вскормлена и вспоена живительными соками святой Православной веры, основана на

твердом камени, который есть Христос-Господь (1 Пет. 2, 4; 1 Кор. 10, 4), и насквозь проникнута духом христианского самоотречения, милосердия и смирения, духом служения Богу и ближним, ради Бога.

Истинный отец и родоначальник всей русской культуры – это св. равноапостольный князь Владимир; духовные вожди культурного просвещения Киевской Руси – это основатели Киево-Печерской Лавры преп. Антоний и Феодосий; строители русского государства, – это св. благов. князья, исповедники и борцы за веру Православную; основоположники духовной мощи, культурного и государственно-правового расцвета Московской Руси, – это «игумен Земли Русской» преп. Сергий Радонежский и «митрополиты всея России» и чудотворцы Московские святители Петр, Алексий, Иона и Филипп, священномученик Святейший Патриарх Гермоген. Распространители духовного просвещения и подлинно культурной жизни на окраинах Руси, среди бесчисленных инородцев, рассянных по всем пределам Русской земли и погрязавших во тьме идолослужения, – это свят. Стефан Пермский, Иннокентий Иркутский и иноки преподобные – Зосима и Савватий Соловецкие, Сергий и Герман Валаамские и многие другие, имже несть числа, «именитии и безъименнии, явлении и неявленнии».

Невозможно исчислить всех этих героев духа. Но одно надо знать и помнить: святой долг каждого русского человека, желающего не на словах, а на деле быть **подлинно русским** – познакомиться с жизнью и подвигами своих святых соплеменников и брать их примером для себя, как в своей личной, так и общественной и государственной жизни. Без этого – нечего думать и говорить о восстановлении настоящей национальной России, о возрождении русского народа.

Когда-то вся Русь благоухала святостью, и пока верен был русский человек заветам святых своих предков, росла и процветала, ширилась, укреплялась и благоденствовала Русская Земля на зависть и удивление соседям. Отрекся

русский человек от своего святого имени, от своего святого призвания – и постигло Русскую землю величайшее кровавое бедствие – голод, холод, нищета и пролитие крови многих миллионов русских людей, слезы и сверхчеловеческие страдания их.

Не будем удивляться и соблазняться, почему именно Русскую землю постигло такое страшное, мучительное испытание. Святая Русь как мощный оплот единой истинной, единой спасающей святой Православной веры была особенно ненавистна диаволу. Он и устремился на нее со всею своею лютою ненавистью, напряг все свои силы, чтобы ее уничтожить, стереть с лица земли. Вспомним, что ведь завистью диаволею самый грех вошел в мир, что завистью диаволею Сын Божий Единородный был пригвожден ко кресту. Эта же зависть диаволя разрушила и Святую Русь!

«Западом и наказывал, и накажет нас Господь», – предрекал еще во второй половине прошлого столетия наш отечественный богослов, подвижник и прозорливец святитель Феофан, Вышенский Затворник.

С Запада и пришла к нам, как некое моровое поветрие, эта страшная духовная зараза, которая весьма упорной, систематически проводимой работой постепенно, шаг за шагом разложила все истинно доброе и святое, что было в русском народе, вызвав эту ужасную кровавую катастрофу и уничтожив даже самое имя Руси. Вера в Бога, послушание Закону Божию и установлениям Церкви, христианское самоотречение, милосердие и смирение, духовная воспитанность и целомудрие – все это было высмеяно, оплевано и изгнано из жизни. На их место водворилось безбожие, доходившее порою до лютого, неистового богоборчества, невоспитанность, хамство, наглый цинизм, безжалостность к людям вплоть до звериной жестокости, беспринципность, подхалимство, пресмыкательство пред вышестоящими и власть имущими, беспросветный черствый эгоизм и материализм – жизнь человеческая и уважение к личности потеряли всякую цену.

Этими подлинно сатанинскими качествами были, в большей или меньшей степени, отравлены души едва ли не большинства русских людей, а решительно не принимавшие их были просто физически уничтожаемы, обрекаемы на лютую смерть.

Только этим и можно объяснить все, что стряслось над нашей несчастной Родиной!

К великой скорби и стыду нашему, многие русские люди не исцелились от этой духовной заразы и до сих пор, несмотря на все ими пережитое в эти страшные годы, а многие унесли ее с собой за границу, в эмиграцию, чем и объясняется большая часть всяких ссор, разделений и нестроений в русской эмигрантской среде, злоба, зависть и взаимная ненависть, царящие в нашем обществе, безразличие к судьбе ближнего, отвержение всякого авторитета, кроме самого себя, а порою – даже глумление над святынею.

Жаль бывает видеть и слышать этих несчастных русских людей, которые, часто весьма крикливо, объявляют себя «антибольшевиками», будто бы борющимися за спасение России, а практически, в жизни своей, ничем от разрушителей и осквернителей нашей Родины не отличающихся, даже если они иногда для приличия ходят в церковь!

Да! если мы действительно, а не на словах только, хотим спасения России и восстановления Святой Руси, где все могли бы жить ***по-человечески и по-христиански***, мы должны ***стать другими, лучшими,*** отрясши от себя всю эту нечисть, столь неприличествующую и несвойственную сынам и дщерям Святой Руси, а особенно – всякий вид безбожного вольнодумства, хамство, цинизм, беспринципность, нравственную распущенность и нечистоплотность. Мы должны вернуться к нашим историческим возвышенным идеалам – **идеалам Святой Руси**, которыми жили наши благочестивые предки и которые воспитали нам целый величественный сонм «святых, в земли Российстей просиявших».

В этом несомненно помогут нам, видя искренность наших добрых стремлений, наши небесные покровители, мо-

литвенники и заступники – все святые, в земле Русской просиявшие, если мы чаще будем обращаться к ним мысленным взором своим и молитвенно взывать к ним:

«Вси святии земли Русския, молите Бога о нас!»

Блаженнейший митрополит Анастасий

К столетию со дня рождения.
1873–1973

Блаженнейший митрополит Анастасий – второй Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви после Блаженнейшего митрополита Антония, в мире – Александр Алексеевич Грибановский, родился 6 августа 1873 года, в самый день праздника Преображения Господня, в селе Братках Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, где его дед по матери (Карамзиной), а потом отец были священниками. Отца его звали Алексием, а мать – Анною.

По окончании Тамбовского Духовного училища, а потом Духовной семинарии, он был на казенный счет послан в Московскую Духовную академию, ректором которой был в то время архимандрит Антоний (Храповицкий), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий и затем в изгнании – председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей. Инспектором академии был сначала архимандрит Григорий (Борисоглебский), а потом – архимандрит Сергий (Страгородский), впоследствии митрополит Нижегородский, во время Второй мировой войны ставший Патриархом Московским.

Почти через год по окончании курса Духовной академии, в апреле 1898 года, Александр Алексеевич Грибановский был пострижен тамбовским епископом Александром в Тамбовском Казанско-Богородицком монастыре в монашество с именем Анастасия в честь преподобного Анастасия Синаита, празднуемого Святой Церковью 20 апреля. 23 апреля он был посвящен тем же Преосвященным во иеродиакона и вскоре

затем во иеромонаха. В августе того же года ректором Московской Духовной академии архимандритом Арсением (впоследствии митрополитом Новгородским) он был приглашен на должность помощника инспектора родной ему академии, в каковой оставался два года.

В 1900 году иеромонах Анастасий был назначен инспектором Вифанской Духовной семинарии, близ Троице-Сергиевой Лавры, а в июле 1901 года, по представлению митрополита Московского Владимира, был переведен на должность ректора Московской Духовной семинарии после посвящения в сан епископа его предшественника архимандрита Трифона (князя Туркестанова), с возведением в сан архимандрита.

После пяти лет службы в Московской семинарии архимандрит Анастасий был назначен епископом Серпуховским, викарием Московской епархии, каковым до него был епископ Никон, перемещенный на Вологодскую кафедру и впоследствии бывший членом Государственного Совета. Хиротония архимандрита Анастасия во епископа Серпуховского состоялась в день праздника св. Первоверховных апостолов Петра и Павла – 29 июня 1906 года в Московском Успенском соборе, а местопребывание определено в Даниловом монастыре, где жил и его предшественник.

При наречении он произнес, согласно традиции, замечательную речь, в которой он удивительно сильно начертал «путь истинного Христова пастырства» и в порыве вдохновенного прозрения предрек кровавые бедствия, действительно постигшие Русскую Церковь в годы революции.

В круг обязанностей новорукоположенного епископа Анастасия как викария Московской епархии входило совершение очередных праздничных богослужений в большом Успенском соборе, храме Христа Спасителя и многих других московских храмах и монастырях, а также посещение приходов епархии, по поручению митрополита, заведывание духовно-учебными мужскими и женскими заведениями, наблюдение над преподаванием Закона Божия в светских шко-

лах Замоскворецкого района, председательство в миссионерском Братстве митрополита Петра, руководство работами комиссий по устройству церковных торжеств прославления святителя Гермогена, празднования 100-летия Бородинской битвы, 300-летия царствования Дома Романовых, участие в благотворительной работе разных церковных и общественных организаций, заведывание комиссией чтений для рабочих и ее издательством и т. п.

В должности московского викарного епископа Преосвященный Анастасий трудился около 8 лет, а в общей сложности, считая годы учения, прожил в Москве свыше 20-ти лет. Естественно, что духовный облик его сложился под влиянием славных московских святынь и великого иерарха Российской Церкви Московского митрополита Филарета, являвшего собою образ подлинного подвижника благочестия – истинного аскета, не знавшего никакой личной жизни и жившего только для Бога и для Церкви, окруженного ореолом высшей нравственной чистоты, духовной силы и непререкаемого авторитета, – гениального деятеля, исполина мысли и слова, представлявшего собою великую общественную и нравственную силу. Многие из этих черт стали типичными и для Первоиерарха нашей Русской Зарубежной Церкви – Блаженнейшего митрополита Анастасия.

Перед самой великой войной, в мае 1914 года, когда московским митрополитом был уже Высокопреосвященный Макарий, епископ Анастасий был назначен на самостоятельную кафедру епископа Холмского и Люблинского, освободившуюся в результате перевода архиепископа Евлогия на кафедру Волынскую. Всего через полтора месяца после его прибытия в Холм началась Первая мировая война и весь этот край оказался в пределах фронта. Вследствие этого, кроме занятия чисто епархиальными делами, Преосвященный Анастасий значительную часть своего времени стал посвящать посещению действующей армии Юго-Западного фронта, за что был награжден орденом св. Владимира II степени, а затем получил и совсем необычную для духовного лица награду – орден

св. благоверного Великого князя Александра Невского с мечами. Ход военных событий заставил Преосвященного Анастасия в половине 1915 года эвакуироваться вместе с Епархиальным Управлением из Холма внутрь России. Поселившись временно в Москве, в Чудовом монастыре, он оттуда часто выезжал в Петроград по делам своей рассеянной паствы и посещал холмских беженцев в местах их расселения в приволжских губерниях и далее за Уралом. В конце 1915 года он был перемещен на Кишиневскую кафедру после оставления ее архиепископом Платоном, назначенным Экзархом Грузии, а в 1916 году был возведен в сан архиепископа.

Вскоре возник новый румынский фронт и архиепископ Анастасий опять оказался в непосредственной близости от театра военных действий. И тут он часто посещал воинские части с целью их пастырского окормления и воодушевления.

Когда наступил роковой 1917 год и почти все передовое русское общество, не исключая и многих священнослужителей, было охвачено революционным угаром, архиепископ Анастасий сразу распознал антихристов лик революции и твердо встал на защиту веры и Церкви Христовой от всяких посягательств как на чистоту веры, так и на вековой канонический строй нашей Церкви.

В августе 1917 года он выехал из Бессарабии в Москву на созванный тогда Всероссийский Поместный Собор. Участвуя вместе с другими епископами в общей работе Собора, он состоял, кроме того, председателем Хозяйственного Отдела Собора и возглавлял комиссию по устройству торжества избрания и настолования (интронизации) Патриарха, каковым и был избран святейший Тихон. Все это светлое торжество настолования он подробно описал в своей статье «Избрание и поставление святейшего Патриарха Тихона, характер его личности и деятельности». Характерно, что при своей сравнительной молодости (ему было всего 44 года) архиепископ Анастасий при голосовании оказался в числе кандидатов в Патриархи, получив 77 голосов из общего числа 309. Это ярко свидетельствует, каким уважением и авторитетом он пользо-

вался. Блестяще была организована и выполнена им интронизация новоизбранного Патриарха Тихона, несмотря даже на то, что Кремль был захвачен большевиками.

В течение нескольких месяцев Высокопреосвященный Анастасий оставался в Москве, оказывая весьма существенную помощь Патриарху в деле организации нового церковного управления, согласно выработанному Собором уставу, и в марте 1918 года был награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке. После реорганизации Высшего Церковного Управления архиепископ Анастасий был избран Членом Священного Синода и одновременно Высшего Церковного Совета.

В октябре 1918 года, с благословения Патриарха Тихона, он выехал из Москвы в Одессу в надежде восстановить прерванные сношения с Бессарабией, захваченной румынами. Возвращение в Кишинев оказалось, однако, для него невозможным ввиду усиленной румынизации, которую стало проводить там румынское правительство, и особенно вследствие поставленного ему румынской церковной и гражданской властью категорического требования выйти из канонического подчинения Русской Церкви и войти, вместе со всей Кишиневской епархией, в состав Церкви Румынской, на что отнюдь не соглашался святейший Патриарх Тихон и что было неприемлемо и для самого архиепископа Анастасия, не желавшего порывать канонической связи с Матерью-Церковью. Спокойному безопасному месту в благоустроенном государстве он предпочел изгнанническую жизнь среди волн разбушевавшейся революционной стихии, а затем далеко за пределами Отечества, вплоть до далекой заокеанской Америки, вместе с многими тысячами православных русских людей, вынужденных оставить родную землю.

В связи с угрожающим положением Юга России, архиепископ Анастасий в 1919 году должен был выехать из Одессы в Константинополь. Возвратившись на короткое время в Россию, он посетил Новороссийск, Ростов и Новочеркасск, где вошел в сношение с Высшим Церковным Управлением,

возглавленным митрополитом Антонием, исполнял некоторые его поручения и в 1920 году снова выехал через Одессу в Константинополь, где ему было поручено управление православными русскими общинами Константинопольского округа. Число этих русских общин особенно возросло после великого исхода армии генерала Врангеля и с нею множества других русских людей, не пожелавших остаться под игом советской власти у себя на родине. В Константинополе архиепископ Анастасий возглавил Русский Комитет, объединявший до 35 организаций, и развил там среди русских беженцев, число которых насчитывалось до 175 000, плодотворную и многостороннюю пастырскую деятельность.

В 1921 году, по поручению Высшего Церковного Управления, переехавшего с Юга России сначала в Константинополь, а потом в Югославию, архиепископ Анастасий посетил Афон и Святую Землю с целью ознакомления с положением афонских русских монастырей после войны и особенно с состоянием Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, экономические дела которой были совершенно расстроены военными потрясениями, оставившими свой тяжелый след и во внутренней жизни имеющихся в Палестине русских женских монастырей.

В ноябре 1921 года архиепископ Анастасий в качестве управляющего русскими православными общинами Константинопольского округа принял участие в состоявшемся в Сремских Карловцах (тогда в Королевстве СХС) Первом Русском Всезагранично Церковном Соборе и возглавил на нем Отдел Духовного Возрождения.

В 1923 году архиепископ Анастасий присутствовал в качестве представителя Русской Церкви на так называемом Всеправославном Конгрессе, созванном Патриархом Мелетием в Константинополе. На этом конгрессе были поставлены вопросы о введении нового стиля, о второбрачии духовенства, о женатом епископате, о сокращении богослужения, об упразднении постов и упрощении одежды духовенства. Архиепископ Анастасий мужественно возвысил свой голос

против всех этих новшеств, направленных на ниспровержение священных канонов, веками освященных благочестивых традиций и обычаев нашей Святой Церкви и, следовательно, к извращению духа Св. Православия. Вследствие последовавшего затем неблагоприятного поворота в отношениях Вселенского Патриаршего Престола к Русской Церкви и Патриарху Тихону, имя которого Константинопольский Патриарх запретил возносить в русских приходах в Константинополе, и запрещения сноситься с русским Архиерейским Синодом заграницей, архиепископ Анастасий после Пасхи 1924 года вынужден был покинуть Царьград и выехать через Францию в Болгарию, где принимал участие в освящении Александро-Невского Собора в Софии, а потом переехал в Югославию для участия в очередном Архиерейском Соборе. По поручению последнего, он отправился в Иерусалим в качестве наблюдающего над делами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Посетив предварительно Лондон для переговоров с представителями английского правительства, имевшего мандат на управление Палестиной, он прибыл в Св. Землю в декабре 1924 года и оставался здесь потом в течение 10 лет, выезжая ежегодно в Сремские Карловцы на Архиерейский Собор, а также иногда в Сирию для посещения Патриарха Григория VII и его преемника – Патриарха Александра.

Отсюда он ездил также во Францию для переговоров с митрополитом Евлогием после выхода его из юрисдикции нашего Архиерейского Собора. Из Палестины он совершил паломничество на Синай, где настоятельствовал архиепископ Порфирий.

Во время Собора 1935 года архиепископ Анастасий принял участие в нарочитом совещании, устроенном Сербским Патриархом Варнавой для восстановления единства в Русской Зарубежной Церкви, в состав которого входили также митрополиты Евлогий и Феофил и епископ Димитрий (Вознесенский) в качестве представителя Дальневосточного округа: на этом совещании было выработано Временное Положение об управлении Русской Церковью Заграницей.

Тогда же архиепископ Анастасий был возведен в сан митрополита и оставлен на постоянное пребывание в Сремских Карловцах в качестве помощника находившегося в болезненном состоянии Блаженнейшего митрополита Антония.

Когда 28 июля 1936 года митрополит Антоний скончался, у съехавшихся по этому поводу на собор архиереев не могло быть уже никаких сомнений в выборе достойнейшего ему преемника, и владыка митрополит Анастасий единодушно был избран на пост Председателя Архиерейского Синода и Собора Русской Православной Церкви Заграницей.

Первым мероприятием митрополита Анастасия была реорганизация нашей Русской Зарубежной Церкви, которая была вся разделена на 4 митрополичьих округа – Ближневосточный, Дальневосточный, Западно-Европейский и Северо-Американский. К ним позже, в годы Второй мировой войны, был присоединен еще пятый – Средне-Европейский.

В августе 1938 года митрополит Анастасий осуществил второе важное мероприятие – в Сремских Карловцах под его председательством был созван Второй Всезарубежный Церковный Собор из епископов, клира и мирян, деяния которого были напечатаны отдельной книгой.

С перемещением Архиерейского синода из Сремских Карловцев в Белград сюда переехал и его Председатель – митрополит Анастасий, управлявший одновременно на правах епархиального архиерея русскими приходскими общинами в Югославии. Здесь же он на столь хорошо знакомой русским белградцам Крунской улице, № 20, неподалеку от русской Св.-Троицкой церкви, являвшейся фактически его кафедральным собором, провел и первые годы Второй мировой войны, повлекшей за собой германскую оккупацию Белграда и всей Югославии.

Ежедневно владыка митрополит Анастасий, являвший всем пример строго иноческой жизни, посещал Божественную литургию в Св.-Троицкой церкви и до поздней ночи занимался церковными делами. Во все воскресные и праздничные дни он сам совершал Богослужение и неизменно сам же

проповедовал. Проповеди его захватывали слушателей особенно художественностью стиля, тонкой отделкой мысли и разносторонней содержательностью.

Будучи ценителем подлинной науки и научного знания, в особенности, конечно, богословского, владыка митрополит Анастасий объединил вокруг себя лучшие умы ученых и общественных деятелей и наиболее просвещенных служителей Церкви, собирая их периодически на совещания в своих покоях на Крунской улице, а при Архиерейском Синоде учредил особый Ученый Комитет, возглавленный бывшим инспектором Киевской Духовной академии, магистром богословия архиепископом Тихоном (Лященко).

Личным своим примером владыка Анастасий вдохновлял и многих своих сотрудников, вследствие чего русский Белград жил весьма напряженной духовной жизнью. Так, в Русском Доме функционировали миссионерские курсы по борьбе с безбожием, религиозно-национальные кружки молодежи имени св. равноап. Великого князя Владимира, дважды в неделю велись религиозно-нравственные чтения и собеседования, периодически устраивались разные церковно-юбилейные торжества. И, несмотря на множество общецерковных дел, владыка находил время во все это сам входить, посещал нередко эти собрания, давал указания и был душой всего этого в высшей степени духовно-благотворного делания.

Когда началась Вторая мировая война (6 апреля 1941 года), владыка митрополит Анастасий разделил с своей белградской паствой все ее ужасы и длительные лишения. Неожиданная германская бомбардировка Белграда 6 апреля 1941 года, решившая в короткий срок судьбу Югославии, произвела такое потрясающее впечатление, что столица была совершенно оставлена как правительственными органами, так и рядовыми жителями, бежавшими в неописуемой панике за много десятков километров. Среди полного разгрома только в жизни белградской Русской Церкви не произошло существенных перемен: своим чередом шли положенные уставные службы, а священники ходили со Святыми Дарами по городу,

напутствуя раненых и совершая молебные пения по убежищам. Во время налета митрополит Анастасий оставался на своем архиерейском месте в алтаре, а чредное духовенство служило молебен перед чудотворной иконой Божией Матери Знамения Курской-Коренной. И это несмотря на то, что в непосредственной близости от нашей церкви упало целых пять бомб, сгорела соседняя сербская церковь св. Марка, а у самой церковной стены двое суток пылал гигантский костер из зажженного бомбой склада бревен. На второй день, 25 марта/7 апреля, в самый праздник Благовещения, когда происходила особенно сильная бомбардировка, владыка митрополит присутствовал на Божественной литургии, которую совершал в подвале Русского Дома один из священников для множества укрывавшихся там русских людей. Эта литургия, совершенная в обстановке, напоминавшей катакомбы древних христиан, на всю жизнь запечатлелась в памяти у тех, кто на ней причащались. А причащались, по благословению владыки митрополита, все, до 300 человек, после общей исповеди, ввиду явно грозившей всем смертной опасности.

Ровно через неделю, в Лазареву субботу, в совершенно разгромленный и опустошенный город вошли немцы и начались тяжкие для русской эмиграции в Югославии годы. Вместе со всей своей белградской паствой владыка митрополит благодушно переносил и голод, и холод, и всевозможные стеснения и лишения, разные неприятности со стороны оккупационных германских властей и выпады враждебного отношения со стороны известной части сербского населения, поддавшейся коммунистической пропаганде.

Вскоре после оккупации Югославии германскими войсками чины гестапо произвели в покоях владыки митрополита Анастасия тщательный обыск, а затем изъяли делопроизводство Архиерейского Синода. Им пришлось, однако, убедиться, что владыка как истинный Архипастырь Церкви Христовой глубоко чужд всякой политики, и они оставили его в покое. Несколько позже они сделали попытку использовать в своих целях авторитет владыки – предложили обратиться

к русскому народу с призывом оказать содействие немцам в их походе против большевиков. Но несмотря даже на то, что в начале войны многие русские люди доверяли немцам, владыка митрополит мужественно отклонил это предложение, считая, что цели немецкой политики в отношении России сомнительны и что он не вправе сделать такой призыв.

Никогда владыка митрополит ни в чем не проявил какой-либо крайности, а всегда держал себя с полным достоинством, как истинный Архиерей Божий. О таком поведении его дал важные показания в Лондоне разным церковно-общественным кругам Сербский Патриарх Гавриил, подчеркнувший, что митрополит Анастасий с великой мудростью и тактом держался при немцах, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев.

В сентябре 1941 года владыка митрополит дал благословение русским патриотам, надеявшимся, что наступил час освобождения русского народа от кровавого гнета большевизма, на образование Русского Корпуса. Однако этот корпус не был допущен немцами к участию в военных действиях на Восточном фронте, а был оставлен в Югославии для защиты от местных коммунистических банд.

Когда очутившаяся, в результате войны, в критическом положении советская власть решила, ради самосохранения, опереться на религиозные и национальные чувства русского народа и Собор еще уцелевшего российского епископата в составе 18 лиц избрал 8 сентября 1943 года в Москве митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом, многие наивные русские люди склонны были радостно приветствовать это событие. Тогда владыка митрополит 21 октября 1943 года в Вене созвал совещание 8 заграничных епископов, которые установили полную неканоничность этого избрания и невозможность вследствие этого признать митрополита Сергия законным Патриархом.

С Пасхи 1944 года начались почти ежедневные налеты на Белград англо-американских бомбардировщиков, уносившие множество жертв. Несмотря на явную угрозу жизни,

владыка митрополит ни в чем не изменял своего обычного образа жизни, так же служил и проповедовал по всем воскресным и праздничным дням, навещал раненых, хоронил убитых, утешал разоренных и обездоленных, всегда тщательно справляясь, не пострадал ли кто-либо из его паствы. Воодушевляемое им духовенство ежедневно обходило с чудотворной иконой Божией Матери Знамения дома прихожан. Отмечен был целый ряд поистине чудесных случаев.

В сентябре 1944 года, когда советские войска уже приближались к Белграду, главная масса русских обитателей его устремилась в Вену. Туда же эвакуировался вместе со всем составом Архиерейского Синода и его канцелярией и митрополит Анастасий. И в Вене он не переставал совершать богослужения в наших двух церквах – старой посольской и новой домовой, буквально под бомбами и среди пылающих пожаров. И здесь чудотворная икона ежедневно обходила дома и убежища русских людей и даже некоторых австрийцев, проникнувшихся величайшим уважением к нашей святыне вследствие бывших от нее явно чудесных знамений.

Из Вены владыка митрополит со всем Синодом переехал сначала в Карлсбад, а затем – уже по окончании войны – летом 1945 года в г. Мюнхен (Германия), который на время сделался крупным центром русской церковной и общественной жизни. В одном Мюнхене с его ближайшими окрестностями образовалось около 14 приходов и шла весьма интенсивная церковная жизнь во многих местах с ежедневными богослужениями. Летом же этого 1945 года владыка митрополит Анастасий уже в Мюнхене, совместно с митрополитом Серафимом, хиротонисан во епископа Киссингенского, викария Германской епархии, настоятеля Мюнхенского прихода архимандрита Александра (Ловчаго).

Желая возобновить связь после нарушенного войной единения отдельных частей Русской Зарубежной Церкви с Архиерейским Синодом, владыка митрополит добился разрешения на поездку в Швейцарию и из Женевы быстро наладил письменные сношения со всеми странами, где находились

подведомственные нашей Русской Зарубежной Церкви церковные общины, чем укреплена была пошатнувшаяся было организация нашей Церкви за границей.

В Швейцарии владыка митрополит оставался около 7 месяцев и за это время совершил, совместно с прибывшим из Америки епископом Иеронимом, две архиерейских хиротонии – архимандрита Серафима (Иванова) во епископа Сант-Ягского и архимандрита Нафанаила во епископа Брюссельского и Западно-Европейского.

К Пасхе 1946 года он возвратился в Мюнхен, где вскоре, 23 апреля, им созван был Собор зарубежных епископов, в котором приняли участие и епископы Автономной Украинской и Белорусской Церкви на одинаковых правах с представителями других округов. В этом Соборе приняли участие личным присутствием 15 архиереев, а остальные, из далеких стран, прислали свои пожелания и письменные мнения по вопросам повестки. Уже тогда Собор этот постановил отметить приближающийся юбилей митрополита Анастасия – пятидесятилетие священнослужения, сорокалетие епископского служения и десятилетие возглавления им Русской Зарубежной Церкви – принятием им титула «Блаженнейшего», правом ношения двух панагий и преднесением креста. Но владыка митрополит категорически отверг все это, как и отклонил проекты празднования его юбилея, заявив, что «теперь не время праздновать».

И владыка остался верен себе: в Мюнхене празднование этого знаменательного юбилея состоялось... без самого юбиляра, укрывшегося от чествования в тихой иноческой обители.

По окончании войны главное внимание владыки митрополита было устремлено на то, чтобы помочь православным русским людям выехать из разоренной Германии и организовать в новых местах их жительства нормальную церковную жизнь. Был открыт целый ряд новых архиерейских кафедр в разных странах, и архиереи, собравшиеся в результате войны в Зап. Германии, постепенно получали назначения на эти новооткрытые кафедры.

В сентября 1950 года митрополит Анастасий предпринял поездку в Западно-Европейскую епархию, где совершил два важных акта: хиротонисал в Женеве 11/24 сентября архимандрита Леонтия (Бартошевича) во епископа для Женевского викариатства и освятил 18 сентября/1 октября в Брюсселе новопостроенный Храм-Памятник Царю-Мученику и всем русским людям, в смуте убиенным. Вернувшись в Германию, он 25 сентября/8 октября освятил во Франкфурте новый храм в честь Воскресения Христова.

С 1948 года началось усиленное переселение русских людей в Северо-Американские Соединенные Штаты, и многие стали упрашивать владыку митрополита переехать с Архиерейским Синодом туда же. Просили владыку приехать и из Америки, где только что (в 1946 г.) произошел печальный раскол после так называемого Кливлендского собора, на котором было решено перейти в подчинение московскому Патриарху Алексию. Вначале владыка митрополит колебался, но Мюнхен пустел все больше и больше, постепенно закрывались беженские лагеря и приходы в них. И владыка Первосвятитель, наконец, решил переехать туда, куда отбыла уже большая часть его паствы и куда его усиленно приглашали приехать.

Отъезд владыки митрополита Анастасия в Америку состоялся 10/23 ноября 1950 года. На другой день он на аэроплане прибыл в Нью-Йорк и был торжественно встречен в Вознесенском кафедральном соборе.

На другой день после приезда, 12/25 ноября, владыка митрополит отбыл в Св.-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где совершил торжественное освящение только что законченного каменного монастырского храма в честь Святой Троицы, после чего состоялся Архиерейский Собор, в котором приняли личное участие 11 иерархов Русской Православной Церкви Заграницей.

Здесь же, впервые за все время существования нашей Рус. Заруб. Церкви, был совершен владыкой чин мироварения и освящения мира, которое наша Церковь получала прежде от Сербской Церкви.

Резиденцией владыки митрополита в Америке стала названная синодальным подворьем «Новая Коренная Пустынь» в Магопаке, в полутора часах езды от Нью-Йорка, которая была устроена в имении, подаренном известным русским благотворителем кн. С.С. Белосельским-Белозерским.

Приезд владыки митрополита Анастасия в США совпал с раскольническим «собором» Американской митрополии, на котором, вместо недавно умершего митрополита Феофила, был избран митрополитом архиепископ Леонтий. Предельное смирение проявил наш Первосвятитель, призывая иерархов этой митрополии к миру и единству. Назначенное с этой целью совещание, к сожалению, не привело ни к чему. Иерархи Американской митрополии не только не пожелали восстановить нарушенное ими единство Русской Зарубежной Церкви, но стали еще более углублять возникшее на Кливлендском соборе разделение разными антиканоническими действиями вплоть до принятия к себе запрещенных священнослужителей.

Между тем все больше и больше русских людей прибывало из Европы и Азии в Америку, и с их прибытием возникло около 100 новых приходов, пожелавших оставаться в юрисдикции нашей Русской Зарубежной Церкви. От митрополии их отталкивало и поминание советского Патриарха за богослужением, и красные флаги в церквах, и расставленные для сидения скамейки, не говоря уже о многом другом, идущем совершенно вразрез с исконным православным благочестием.

Стали строиться новые постоянные храмы, а владыка митрополит Анастасий, несмотря на свои крайне преклонные годы, стал предпринимать частые поездки для служения по приходам, неутомимо проповедуя и выступая на разных церковных торжествах и собраниях, причем поражал всех необыкновенной свежестью ума и ясностью мысли.

Был совершен им целый ряд архиерейских хиротоний:

1) Архимандрита Антония (Синькевича) во епископа Лос-Анжелесского, 6/19 августа 1951 года;

2) Архимандрита Аверкия (Таушева) во епископа Сиракузско-Троицкого, 12/25 мая 1953 года;

3) Протоиерея Феодора Раевского, постриженного в монашество с именем Саввы, во епископа Мельбурнского, 11/24 января 1954 года.

В феврале 1952 года резиденция митрополита Анастасия и Синода была перенесена в г. Нью-Йорк, где на 77 улице 312 Вест для этой цели был приобретен небольшой особняк.

Осенью 1953 года владыкой митрополитом был созван ***второй*** на территории США Архиерейский Собор, в котором участвовало 16 архиереев.

Торжественное открытие его состоялось в Свято-Троицком монастыре, а деловые заседания происходили затем в Новой Коренной Пустыни.

Уже в 1951 году владыка митрополит совершил поездку через весь северо-американский материк – в Калифорнию, взяв с собой столь дорогую для всех русских изгнанников святыню – чудотворную икону Знамения Божией Матери Курскую Коренную. Это первое путешествие владыки на Запад было настоящим триумфальным шествием. Оно повторялось потом после ежегодно. Зиму владыка проводил в Нью-Йорке, а значительную часть лета – в Сан-Франциско. Ввиду этого с 1953 года в Бурлингейме, вблизи Сан-Франциско, было создано синодальное подворье и при нем домовая церковь во имя всех святых, в земли Российстей просиявших.

Но большую часть года владыка митрополит все же проводил в Нью-Йорке в своей резиденции на 77 улице, где устроена была домовая церковь в честь Знамения Божией Матери. Выезжая оттуда, он возглавлял ставшие традиционными весьма многолюдные и благолепные церковные торжества. К числу их необходимо отнести:

Троицын день, являющийся престольным праздником Свято-Троицкого монастыря при селении Джорданвилль;

Всенародное прославление памяти Просветителя Руси св. равноап. Вел. кн. Владимира на так называемой Владимирской Горке у фармы РОВА;

Успение Пресвятой Богородицы 15/28 августа – престольный праздник женского монастыря Ново-Дивеево;

Прославление памяти преп. Иова Почаевского, совершаемое в Свято-Троицком монастыре 28 августа/10 сентября;

Празднество в честь Знамения Божией Матери – чудотворной иконы Курской Коренной, совершаемое в Новой Коренной Пустыни в день Рождества Пресвятой Богородицы 8/21 сентября, и

Престольный праздник синодального храма в честь Знамения Божией Матери 27 ноября/10 декабря.

Ради блага Церкви владыка митрополит, несмотря на свой крайне преклонный возраст, нисколько не щадил себя. И вот в 1955 году на самый праздник Успения Пресвятой Богородицы, когда владыка митрополит ехал служить в Ново-Дивеево, произошла автомобильная катастрофа, во время которой наш Первосвятитель и его спутники только чудом остались в живых. Но владыка даже не дал отвезти себя в больницу, как это сделано было с его спутниками. Он прибыл все же в Ново-Дивеево, совершил там после литургии молебное пение, предварив его, как и всегда, весьма назидательным словом, в коем поучительным образом истолковал происшедшее с ним злоключение. Однако после этого владыке митрополиту пришлось довольно долго поправляться, пока он снова стал в состоянии совершать Божественную литургию.

Узнав о приближающемся 29 июня/12 июля 1956 года 50-летнем юбилее архиерейского служения владыки митрополита Анастасия, преданная ему паства решила учредить особый Юбилейный Комитет, чтобы достойно организовать чествование высокого юбиляра. Но владыка и в этот раз, как и в 1948 году в Мюнхене, решительно отказался благословить работу такого Комитета.

Празднование этого столь редкого и знаменательного юбилея все же было отмечено во всех местах русского рассеяния торжественными богослужениями и юбилейными собраниями, но без личного участия самого юбиляра, который, как и в первый раз, уклонился от чествования.

К великой скорби нашего Первосвятителя последние годы жизни его были черезвычайно омрачены происшедшей

в любимой им Калифорнии церковной смутой в связи с постройкой нового кафедрального собора Всех Скорбящих Радости в Сан-Франциско и назначением на Сан-Францисскую кафедру Высокопреосвященного архиепископа Иоанна (Максимовича – бывшего Шанхайского) вместо в Бозе почившего архиепископа Тихона. Владыка стал все больше недомогать, болеть, был помещен даже в больницу на исследование, после чего немощи его усилились настолько, что он едва мог ходить без посторонней помощи.

Чувствуя, по-видимому, что ему уже не под силу дальнейшее управление Русской Зарубежной Церковью, он объявил созванным им архиереям, что решил уйти на покой и предложил избрать ему преемника.

На собравшемся с этой целью Архиерейском Соборе в день Преполовения Пятидесятницы 14/27 мая 1964 года новым Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви был избран Брисбенский епископ Филарет (Вознесенский), а владыка митрополит Анастасий ушел на покой, получив по единодушному решению членов Собора титул «Блаженнейшего» с правом ношения двух панагий и преднесения креста, от чего прежде он решительно отказывался.

Большой радостью для Блаженнейшего владыки Анастасия было состоявшееся на этом же Соборе прославление святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. Но вслед за тем началось постепенное угасание его жизни, и 9/22 мая 1965 года вечером он почил о Господе, окруженный своими почитателями в своих покоях в новом подаренном Синоду известным благотворителем С.Я. Семененко доме 75 East 93rd Street на углу Park Avenue, где в последние годы его жизни был устроен и синодальный собор.

Облачение тела почившего в архиерейские одежды по чину было совершено присутствовавшим при кончине Преосвященным Нектарием, епископом Сеаттлийским.

На другой день, в воскресение 10/23 мая, было отменено, ради кончины Первосвятителя, назначенное на этот день Епархиальное собрание, и все устремились в синодальный

собор, где была совершена соборно архиерейским чином, с митрополитом Филаретом во главе, Божественная литургия, а затем в течение дня целый ряд панихид над гробом почившего. Чтение Евангелия над гробом, служение панихид между богослужениями и прощание с любимым архипастырем шло неустанно.

В понедельник 11/24 мая заупокойную литургию возглавил митрополит Филарет, которому сослужило 10 архиереев и 16 священников. После литургии было совершено отпевание, в котором участвовало 11 архиереев, свыше сорока священников и 10 диаконов, съехавшихся со всех концов Америки. В отпевании участвовали 2 хора: соборный синодальный хор и хор Свято-Троицкого монастыря с семинаристами. Последнюю прощальную разрешительную молитву прочел долголетний духовник почившего – архиепископ Аверкий.

После отпевания тело почившего и большинство участников отпевания направились в Св.-Троицкий монастырь, где место упокоения митрополита Анастасия было приготовлено давно под алтарем рядом с гробницей архиепископа Тихона Западно-Американского и Сан-Францисского.

Вечером перед гробом почившего была совершена соборным чином панихида, а на другой день – во вторник 12/25 мая – митрополит Филарет совершил заупокойную Божественную литургию, а после нее панихиду и троекратное обнесение тела почившего вокруг монастырского храма Святой Троицы. И, наконец, тело Первосвятителя было опущено в уготованное ему каменное ложе рядом с гробом архиепископа Тихона, которого высоко уважал и ценил почивший владыка митрополит.

В лице Блаженнейшего митрополита Анастасия ушел от нас последний представитель архипастырского сонма дореволюционной России и в то же время последний остававшийся в живых член Священного Синода Российской Церкви, то есть последний носитель бесспорно законной церковной власти, избранной на последнем свободно созванном Поместном Соборе Российской Православной Церкви в 1917 году.

И вот его прощальный завет всем нам в его духовном завещании, вскрытом после его кончины.

«Что касается Московской Патриархии и ее иерархов, то поскольку они находятся в тесном, деятельном и доброжелательном союзе с советской властью, открыто исповедующей свое полное безбожие и стремящейся насадить атеизм во всем русском народе, то с ними Зарубежная Церковь, храня свою чистоту, не должна иметь никакого канонического, молитвенного и даже простого бытового общения, предоставляя в то же время каждого из них окончательному суду Собора будущей свободной Русской Церкви.

Богу нашему слава во веки веков, аминь».

К столетию со дня рождения архиепископа Виталия
1873–1973

Через 2 дня после праздника Преображения Господня, 8/21 августа сего 1973 года, исполняется ровно 100 лет со дня рождения Высокопреосвященного Виталия, архиепископа Восточно-Американского и Джерзиситского, аввы нашего Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, основателя и первого ректора Св.-Троицкой Духовной семинарии.

Необыкновенный это был архипастырь – во всяком случае, совершенно, никак и ни в чем не созвучный «духу времени», «духу века сего». Говоря как-то о нем, наш почивший Первоиерарх, родившийся двумя днями раньше его, Блаженнейший митрополит Анастасий выразился так: **«он не хочет быть “князем Церкви”»**. И это, несомненно, была одна из самых характернейших черт нашего усопшего аввы владыки архиепископа Виталия. Он и в архиерейском сане, от которого он так долго отказывался, был прежде всего **монахом** – строгим монахом, неуклонно стремившимся во всех случаях своей жизни с точностью исполнять все данные им при монашеском пострижении обеты. Иначе он и не мог бы

поступить, ибо во всем чувствовалось, что никакой **личной** жизни, никаких **личных** интересов и стремлений у него нет: **он весь, всем своим существом жил Церковью и для Церкви**. Вот потому-то, хотя монашество и было у него на первом месте, он был в то же время и настоящим архипастырем «Божией милостию», полагающим душу свою за овцы, самоотверженно и ревностно пекущимся о благе вверенного ему словесного стада. Один Бог знает, что было бы здесь в Америке, сохранилась ли бы тут истинная Церковь, если бы не было здесь владыки архиепископа Виталия! Не будь здесь архиепископа Виталия, не было бы в США и Канаде «соборной Церкви», как она тогда всеми ревнителями нашей Церкви называлась, не было бы здесь Свято-Троицкого монастыря, каким он теперь стал со своей церковной типографией и Духовной семинарией, не было бы куда приехать и обосноваться здесь в США нашему Первоиерарху митрополиту Анастасию и Архиерейскому Синоду. Да и многого чего не было бы: всего и не перечислить, что сделано здесь в Америке для православных русских людей архиепископом Виталием! Да! подлинно он жил **не для себя!**

Монашеский обет нестяжательности выполнялся владыкой архиепископом Виталием с такой пунктуальной точностью, что у него не было даже **своих** икон, не было **своих** книг (самый невинный вид собственности, которого не отвергали совсем и многие строгие по жизни иноки), можно сказать: не было даже **своей** одежды, ибо он ничего из одежды сам себе не приобретал, а носил то, что ему дарили его многочисленные почитатели, и легко расставался с этими подарками, даря их другим. Нам пришлось видеть, как он получил в подарок хорошую бархатную рясу-пальто для ношения зимой. Найдя ее, по-видимому, слишком роскошной для себя, он тотчас же преподнес ее в подарок владыке митрополиту Анастасию. Келлии его при Вознесенском соборе на Бронксе в Нью-Йорке и в Св.-Троицком монастыре были совершенно пусты, почти без всяких вещей, кроме самого необходимого для повседневной жизни и работы, и никог-

да не запирались им на ключ, даже когда он уезжал: нечего было в них беречь или прятать!

Жалования от Епархиального Управления и от Вознесенского собора, а также никаких денег от Св.-Троицкого монастыря владыка архиепископ Виталий никогда не брал и обходился теми деньгами, которые ему дарили почитатели, но и эти деньги, поступавшие к нему в значительном числе, особенно в день его Ангела, он почти полностью рассылал нуждающимся на Афон, в Святую Землю и в другие места. Нам пришлось быть однажды свидетелями, как на другой день после дня своего Ангела владыка положил на стол целую пачку пакетов с деньгами, подаренных ему накануне, и, пригласив своего секретаря, велел ему вскрывать эти пакеты, подсчитать, сколько всего в них денег, а затем продиктовал ему, сколько и куда надо послать, после чего лицо его приняло выражение какой-то особенной удовлетворенности, когда он распределил все эти деньги, ничего не оставив для себя. Точно избавился от лишнего груза и беспокойства!

Никогда не забуду моей первой встречи с архиепископом Виталием, когда он был еще архимандритом, в Ладомировой на Карпатах, вернее даже встречи не с ним самим, а с его келлией, которая сразу дала мне весьма яркое представление о личности владыки, тогда архимандрита. Я проходил тогда свое священноиноческое служение в восточной части Подкарпатской Руси, где был центр православного движения, но по какой-то надобности отправился в Ладомирову, находившуюся на западе в Восточной Словакии, или Пряшевской Руси. Архимандрита Виталия я дома не застал и очень пожалел об этом, так как много о нем слышал. Братия предложили мне переночевать в келлии своего настоятеля. Войдя вечером в эту келлию, я был потрясен, никак не ожидая увидеть то, что я видел, хотя и слышал много о суровой подвижнической жизни о. архимандрита Виталия. Вместо постели стояли грубо сколоченные козлы, поперек которых были положены три доски. Сверху была постелена овчинка, а для прикрытия во время сна одеялом служила другая овчинка. Никакой печки,

никакого отопления, хотя зимой здесь бывает 30-градусный, по Цельсию, мороз. Столом служил ящик, вместо стула – обрубок дерева. Вот и все, что было в келлии. Помню, однако, что никогда мне так хорошо не спалось, как на этих досках между двумя овчинками.

Несколько позже пришлось мне встретиться и с самим архимандритом Виталием. И помню: меня поразило тогда необыкновенное сходство его с одним афонским иеросхимонахом, приезжавшим в Болгарию, когда я был еще студентом, – и по внешнему облику, и по манере себя держать и разговаривать. А схимник тот известен был своей подвижнической жизнью. Видимо, духовное сродство, подумал я тогда. Встречался я потом с о. Виталием, а затем с владыкой Виталием не раз и каждый раз выносил то же впечатление. В 1934 году, после своей архиерейской хиротонии, он приезжал ко мне в Ужгород, где было польское консульство, и я рад был оказать ему содействие в получении польской визы для поездки в Почаевскую лавру, так как у меня были очень хорошие отношения с польским консулом, прекрасно говорившим по-русски. Благодаря этому виза была сразу же любезно поставлена на паспорте владыки собственноручно самим консулом и даже на право двукратного выезда в Польшу без запроса министерства в Варшаве. Потом я узнал, что владыка Виталий был восторженно встречен в Почаеве, служил там и получил много подарков для своего нового служения, но польские жандармы буквально по пятам всюду следовали за ним и, видимо, недоумевали, как такому «врагу Польши» (таким слыл владыка) могла быть дана польская виза. И вот несколько позже, когда из Ладомировой отправился крестный ход в ближайшее село за польской границей, из Варшавы пришло сообщение, что виза владыки Виталия аннулирована и его задержали на границе, не дав ему возможности участвовать в церковном торжестве.

Снова Бог привел меня встретиться с владыкой Виталием уже в Америке в 1951 году. Гостеприимно и радушно встретил нас, приехавших из Европы в качестве «Ди Пи», уже весь

побелевший владыка, теперь уже архиепископ, управлявший всеми нашими приходами в США и Канаде. Ключом кипела тогда церковная жизнь на Бронксе в Вознесенском соборе, где была резиденция владыки: торжественные богослужения при переполненном храме, многолюдные Епархиальные Собрания, всегда проходившие с большим подъемом и воодушевлением, частые заседания многочисленного в своем составе Епархиального Совета – все это показывало, какой хороший был организатор покойный владыка, как умел он всех вокруг себя объединить и воодушевить на плодотворную церковную работу. Число вновь возникавших приходов быстро росло, и Русская Зарубежная Церковь в Америке, умалившаяся после Кливлендского Собора 1946 года, приобрела силу, которая заставила считаться с ней даже врагов ее, вначале весьма пренебрежительно к нам относившихся.

Свое время владыка архиепископ Виталий делил между Бронксом и любимым им Свято-Троицким монастырем, где его избрали своим настоятелем и где он основал семинарию, в которой сначала сам ректорствовал и преподавал целый ряд предметов. Вскоре после нашего приезда из Европы владыка Виталий взял меня от митрополита Анастасия, при котором я проходил свое служение и поместил меня в Св.-Троицком монастыре, сделав меня сначала ректором семинарии вместо себя, а затем и наместником монастыря. Каждую неделю в пятницу днем он уезжал в Нью-Йорк, а в понедельник вечером возвращался в монастырь. Раз в месяц, на заседание Епархиального Совета, мы всегда ездили и возвращались вместе, садясь в поезд на станции Херкимер. И вот тут-то интересно было владыку послушать! Не терпя праздности и всяких праздных разговоров в монастыре, в поезде он делался необыкновенно разговорчивым и рассказывал массу интересного о своей жизни и служении в России. Жалею, что не было возможности все это записать!

Суровый и строгий по отношению к самому себе, владыка Виталий был строг и к другим и весьма требователен в отношении добросовестного исполнения ими своих обязан-

ностей, но вместе с тем был очень добр, благостен и снисходителен к действительным немощам, будучи совершенно неумолимым только там, где усматривал явное проявление ***злой*** воли. Этого он не терпел. Вот почему он считал самым важным воспитание в человеке, а в особенности в будущем пастыре Церкви – ***доброй воли***. Для этого он находил чрезвычайно важным прохождение монастырских «послушаний», и все учащиеся нашей семинарии обязаны были «участвовать» в них. От ежедневного двухчасового исполнения «послушаний» никто из семинаристов не освобождался даже после проведенной в 1956 году реформы Семинарии, целью которой было дать семинаристам некоторое облегчение.

Пока владыка был еще достаточно здоров и крепок, он сам давал всем пример, участвуя в «общих послушаниях», как, например, в собирании картофеля, копании огорода и т. п. Бдительным оком он наблюдал, как идет работа, ежедневно обходя все «послушания», и не терпел видеть кого-либо без дела или разговаривающим с другими вместо работы. Но зато заботился он и о ночном отдыхе братии, сделав строго внушительную надпись в коридоре: «От 10 часов вечера до 6 часов утра – полный покой и тишина». На местах же «послушаний» была сделана надпись большими буквами: ***«Молчание».***

Последние 5 лет своей жизни, к великой скорби братии, владыка архиепископ Виталий провел вне монастыря, у себя на Бронксе, после того как он сильно простудился и разболелся воспалением легких, возвращаясь в монастырь во время сильнейших снежных заносов. Эти 5 лет были для него как бы постепенным переходом от этой жизни в вечность, и 8/21 марта 1960 года он почил о Господе. Отпевание его совершал в Вознесенском Соборе митрополит Анастасий с сонмом архипастырей и пастырей, а погребен он был, согласно оставленному им завещанию, в Св.-Владимирском Храме-Памятнике в Джексоне, где собственноручной надписью еще задолго до своей кончины он указал место своего погребения.

Вечная память великому святителю – самоотверженному борцу за истинную веру и Церковь!

Судьбы России и всего мира

В последнем № 50 от мая-июня 1973 года журнала *«The Orthodox Word»*, издаваемого Братством преп. Германа Аляскинского на английском языке, помещен портрет выдающегося архипастыря, бывшего одним из основателей и главных идеологов Русской Зарубежной Церкви, Высокопреосвященного Феофана, архиепископа Полтавского и Переяславского, и напечатан его ответ на поставленный ему вопрос о судьбах России и о «последних временах».

Почивший еще 6 февраля 1940 года во французском городке Mosnes владыка архиепископ Феофан был редчайшим в наше время святителем Православной Церкви. В прошлом ректор С.-Петербургской Духовной академии, он еще с молодых лет был весьма почитаем как великий молитвенник, настоящий монах-аскет, честнейший, справедливейший и незлобивый человек, глубокий ученый богослов и канонист, большой знаток святоотеческих творений. Будучи бескомпромиссным ревнителем настоящего строгого Православия, он всегда выступал принципиальным противником всякого вольнодумства и модернизма и никогда не склонял главы своей перед сильными и славными мира сего и в архипастырской деятельности своей, руководясь указанием святого Григория Богослова, которого он особенно чтил и любил, следовал всегда по ***прямому*** пути церковному, не уклоняясь ни вправо, ни влево. Все это заставляло весьма многих высоко ценить и уважать его, но это же нажило ему много врагов и злостных завистников-клеветников.

Вот что ответил этот великий столп нашей Церкви, к сожалению, рано ушедший в затвор и скоро покинувший этот во зле погрязший мир, на заданный ему вопрос:

«Вы спрашиваете меня о ближайшем будущем и о последних временах. Я ничего не говорю сам от себя, а только передаю откровения старцев. А они передали мне следующее. **Пришествие антихриста приближается**, и оно уже очень

близко. Время между нами и его приходом надо считать годами или, по крайней мере, десятками лет. Но до прихода антихриста Россия должна быть восстановлена – вероятно, лишь на короткое время. В России должен быть Царь, предызбранный Самим Господом. Он будет человеком пламенной веры, великого ума и железной воли. Вот все, что открыто о нем. Будем же ждать исполнения открытого.

Судя по многим знамениям, это уже приближается, если только из-за наших грехов Господь Бог не отсрочит и не изменит того, что было обещано. По свидетельству Слова Божия, это бывает».

Написанное здесь вполне, почти дословно отвечает тому, что мы лично слышали из уст самого владыки архиепископа Феофана еще в 1926 году в Болгарии, когда он проживал в здании Св. Синода Болгарской Православной Церкви в Софии. С тех пор прошло уже несколько «десятков лет», и, следовательно, мы вплотную приблизились к исполнению предсказанного, если только наши грехи не изменили Божия определения.

Вот с этой точки зрения жалким лепетом представляются все толки и наивные рассуждения о возможностях спасения России без нашего деятельного в том участия и, конечно, участия отнюдь не в виде какой-либо политической работы (Ох уж это политиканство, которое не приносит нам ничего, кроме ссор, дрязг, разделений и, зачастую, звериной слепой ненависти друг к другу!), а в виде работы **над самими собой**, над своим нравственным состоянием, над моральным очищением наших душ от всякой мерзости, гнусности и греховной нечистоты, над духовным просвещением наших братьев и сестер во Христе и особенно нашего молодого поколения, которое донельзя заброшено, запущено или ведется по совсем ложному пути, чуждому истинного Православия, – пути нездорового политиканства, экуменизма и примиренности с миром сим, во зле лежащим, вплоть до больного компромисса с явно греховной порочной жизнью, темные стороны которой, слишком бросающиеся в глаза, искусно вуалируются.

И вот потому-то столь отрадное для нас предсказание о спасении и восстановлении России **может не исполниться по нашей же вине**, если мы окажемся недостойными такой милости Божией по нашим грехам и упорной нераскаянности в них.

Каяться надо и исправляться, а не разглагольствовать!

«Проговорили, протанцевали Россию», – как кто-то остроумно выразился: не праздными, хотя бы и многовещательными разговорами, речами и танцами до утра можем мы ее восстановить!

Сколько пишут на эту столь дорогую нашим сердцам тему, но очень-очень редко удается встретить хоть одну здоровую мысль, близкую к истине, которая прямо указывает на сущность дела. Выискивают без конца всевозможные причины гибели России и предлагают самые разнообразные способы ее спасения и восстановления, а ***главное*** ускользает из внимания. А об этом главном неустанно говорил и проповедовал наш великий всероссийский праведник св. Иоанн Кронштадтский:

«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога-Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным? Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам, и России!..»

И грозно прорекал:

«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония».

Что же нам было нужно?

«Бедное Отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, ***когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов***».

Увы! Глухи остались русские люди к призывам своего великого праведника: вот и докатились до страшного кровавого безбожия, конца-края которому все еще не видно!

Странно только, что и в эмиграции нашей все еще так много людей, которые, несмотря на все пережитое, до сих пор держатся совершенно нелепых взглядов, настроений и убеждений, приведших Россию к гибели. Не хотят они понять самого главного: за что русский народ понес такую страшную кару Божию, – продолжают и за границей свою легкомысленную жизнь, думая только об устройстве своего материального благополучия, об удовольствиях, увеселениях и наслаждениях, интригуя, ради этого, друг против друга, злобясь и неистовствуя против брата своего, и в то же время совершенно безосновательно надеются, кто еще в потоке своей порочной жизни не совсем забыл Россию, что Россия может воскреснуть как-то автоматически, сама собой, без коренной перемены к лучшему в душах русских людей. Не хочется и говорить о тех несчастных, которые, крича о своей непримиримости к большевикам, сами частично или вполне разделяют безбожную материалистическую идеологию большевизма, не признавая ничего святого и с грубым цинизмом вышучивают веру в духовный мир и учение нашей Святой Церкви, как самые отъявленные безбожники.

Для тех же, кто еще не утратил голоса совести и здравого смысла, остается и теперь в полной силе пламенное увещание нашего великого пастыря-пророка святого праведного Иоанна, ибо в нем-то и заключается ***главное условие*** спасения России:

«Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские: очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!»

Без исполнения этого ***главного*** условия нечего и думать и говорить о спасении России, **конец всему тогда близок – «при дверех»** (Мф. 24, 33), как предупреждал нас Сам Господь Иисус Христос.

Пора понять это всем, наблюдая все ныне происходящее. Кое-кто, видимо, уже и начал понимать. В добрый час!

Нечего самоуверенно, с надутым апломбом лжемудрствовать, вопреки ясному учению Слова Божия, Святых Отцов и угодников Божиих, которым столь многое было открыто из уже происшедшего на наших глазах.

«Горе тем, которые мудры в своих глазах, – говорил Господь через св. пророка, – и разумны пред самими собою» (Ис. 5, 21).

«Горе тем, которые зло называют добром, а добро – злом, тьму почитают светом, а свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис. 5, 20).

Крайнее время уже наступило. Вместо праздного разглагольствования последуем лучше призыву нашего великого всероссийского пастыря!

Заступница Усердная. Покров Божией Матери над Россию и причины потери его

Тот – не русский человек, кто не чтит всем сердцем своим «Заступницу Усердную рода христианского», как именовала наша Российская Православная Церковь Пречистую Матерь Божию, столько раз на протяжении всей русской истории чудесно спасавшую русский народ от гибели. Нет возможности исчислить подробно все эти поразительные случаи – так их много! Но стыдно русскому человеку не знать хотя бы самые главные из них.

Все ли современные русские люди знают, какое великое событие вспоминается 22 октября по старому стилю (4 ноября по новому) и почему в этот день установлено празднование в честь чудотворной иконы Божией Матери Казанской?

Увы! В суете мирской порядком забыт этот великий и радостный праздник, и даже считающие себя «русскими патриотами» едва ли смогут ответить на этот вопрос.

А между тем в этот день решалась судьба России – быть ей или не быть, и в положительную сторону решило этот тяжелый вопрос не что иное, как заступничество Божией Матери.

Страшную эпоху переживала Русская Земля в начале XVII столетия – так называемое Смутное время. Прервалась царская династия Рюриковичей, и наступила полная разруха, безвластие и анархия. С севера вторглись в пределы Русской Земли шведы, которые захватили уже Новгород, первопрестольная столица наша Москва была вероломно захвачена поляками, подчинившими своей власти и целый ряд других городов. И поляки, и шведы замыслили окончательно покорить себе всю нашу Родину – Святую Русь и поставить над нею своего царя. То тут, то там появлялись самозванцы, выдававшие себя за убиенного царевича Димитрия, якобы чудесно спасшегося. По всей стране бесчинствовали разнузданные разбойничьи шайки, происходили грабежи, насилия и убийства.

Смута и безначалие были столь велики, что большинство русских людей, в жажде скорейшего прекращена междоусобиц и кровопролитий, соглашались уже на поставление царем польского королевича Владислава. Но верные сыны России и Церкви не могли допустить того, чтобы чужеземец и иноверец стал бы повелителем православного русского народа.

И вот от заключенного поляками в Москве Святейшего Патриарха Гермогена и от иноков Троице-Сергиевой Лавры полетели во все концы Русской Земли грамоты, призывавшие русских людей мужественно и дружно подняться на спасение Веры и Отечества.

«Здесь – корень царства, – писалось в этих грамотах, – здесь знамя Отечества, здесь Богоматерь, изображенная св. Евангелистом Лукою».

В ответ на эти призывные грамоты со всех концов нашей обширной страны стали собираться и двигаться по направлению к Москве для ее освобождения целые полки и вольные дружины. Первое такое ополчение успеха не имело. Тогда в Нижнем Новгороде, по пламенному призыву Косьмы Минина-Сухорука, составилось новое ополчение.

«Станем все, как один, за Русь Святую, за Дом Пресвятыя Богородицы!» – так взывал он к своим согражданам: **«…заложим жен и детей, но освободим Отечество!»** Этот столь высокопатриотический воодушевленный призыв воспламенил многих. Во главе нового ополчения стал заслуженный старый воин князь Димитрий Михайлович Пожарский, человек глубоко верующий. Но вначале казалось, что и это ополчение не будет иметь успеха: войско не имело содержания, не было даже оружия, между воинами и вождями не наблюдалось необходимого единодушия.

И только когда все земные надежды пали, небесная помощь свыше самым чудесным образом не замедлила проявить себя, по горячим молитвам искренно верующих русских людей.

Прибывшая из Казани, по кличу кн. Д. Пожарского, рать привезла с собой чудотворный образ Казанской иконы Божией Матери, который постоянно пребывал в лагере ополченцев. Перед этим образом непрерывно возносились самые пламенные моления, обращенные к Пречистой Матери Божией – Заступнице Усердной рода христианского.

И вот эти-то моления и были, наконец, услышаны Пречистою Девою, и Она простерла Свой милостивый покров над страждущей Русской Землей.

К этому времени поляки уже уморили голодом плененного ими Первосвятителя Русской Церкви Святейшего Патриарха Гермогена, но в Кремле томился плененный ими же другой маститый святитель – архиепископ Арсений, который и явился вестником небесного милосердия к Русской Земле.

Он был одержим тяжким болезненным недугом. И вдруг в полночной тишине келлия его просияла необыкновенным светом, среди которого он увидел славного печальника Русской Земли преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского.

«Арсений! – сказал ему преподобный. – **…ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об**

Отечестве нашем преложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена!»

Как бы в подтверждение истинности этих слов, здравие и телесные силы мгновенно вернулись к изнемогавшему уже старцу. А радостная весть эта скоро проникла за стены города к осадившим Москву православным воинам и воспламенила сердца их неустрашимым мужеством. Призывая на помощь Святейшее Имя Заступницы рода христианского, христолюбивое воинство устремилось на освобождение Кремля, и враги не устояли и бежали из Москвы.

Благодарное воинство совершило торжественный крестный ход в освобожденную столицу, неся во главе его чудотворную икону Казанской Божией Матери, по молитвам перед Коей и совершилось это дивное чудо избавления от врагов первопрестольной столицы.

А навстречу этому крестному ходу вышел, встретив его во вратах Кремля, святитель Арсений, несший сохраненную им в плену другую великую историческую святыню русского народа – Владимирскую чудотворную икону Божией Матери.

Произошло это дивное чудо спасения России 22 октября 1612 года, почему в этот день и был установлен всероссийский праздник в честь чудотворной иконы Божией Матери Казанской, сверх праздника Ее чудного явления 8 июля.

Какое огромное количество чудотворных икон Божией Матери было у нас по всей нашей необъятной Матушке Святой Руси, и от каждой из них видели наши русские люди множество знамений и дивных чудес! И с каждой почти из этих икон так или иначе связано то или иное значительное событие нашей русской истории.

Не удивительно поэтому, что Родина наша благоговейно именовала себя **«Домом Пресвятыя Богородицы»**.

И никогда не посрамляла Она, Заступница Усердная рода христианского, возлагавшихся на Нее горячих упований и благочестивых надежд, но притекала на помощь и избавляла от великих зол и бед.

Так было в течение многих столетий.

Но вот появились у нас на Руси **иные** веяния, пришедшие с Богоотступнического Запада, где впервые возникло всякого рода вольнодумство, дошедшее постепенно до полного безбожия и отрицания всего возвышенного и святого с обоготворением самого человека и его самых низменных страстей и пороков. Но это изгнание Бога из жизни и кощунственное поставление на место Бога самого человека не только не послужило на пользу человеку и не возвысило его, а, наоборот, унизило до последней степени, сравняв его с бессловесными животными.

Эта губительная, безбожно материалистическая идеология, пересаженная на «черноземную» русскую почву, принесла, как мы видим теперь, самые ужасные кровавые плоды, вплоть до полной утраты человеком самых естественных прав на жизнь и самое элементарное и законное проявление свободы личности, дарованной человеку Его Творцом – Богом.

Моральную ответственность за возникновение этой подлинно сатанинской идеологии несет тот, кто кощунственно наименовал себя «наместником Сына Божия» с его столь неосновательными претензиями на «непогрешимость» и на абсолютное господство в Церкви Христовой, а первыми вдохновителями этой идеологии явились восставшие против папы римского, но одновременно совсем порвавшие с Церковью протестанты.

Эта богоборческая в существе своем идеология, прикрывавшаяся в начале именем Христовым, а затем постепенно окончательно распоясавшаяся и открывшая свое подлинное лицо, у нас на родине со всей злобной яростью обрушилась на почитание Той, Которая, по промыслу Божию, стала Виновницей нашего спасения через вочеловечение от Нее Сына Божия – Спасителя мира, Господа нашего, Иисуса Христа.

И вот – страшно сказать! Еще в середине прошлого столетия пошли у нас кощунственные хулы на исконную Заступницу русского народа – Матерь Божию Пречистую.

Об этом так писал наш великий богослов, подвижник и наставник благочестия св. Феофан, Вышенский Затворник:

«Следует наказать нас: пошли хулы на Бога и на дела Его гласные. В какой-то газете “Свет”, № 88, напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия и отвратилась от нас: ради Ее и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. Кто же за нас, когда *Бог против нас?* Увы!» (Собр. писем, вып. VII, с. 206).

Вот и причина того страшного кровавого бедствия, которое постигло нашу несчастную заблудившуюся родину в 1917 году!

Не захотели мы, чтобы Родина наша продолжала оставаться Домом Пресвятыя Богородицы, а потому и лишились естественно Ее покрова и заступничества, который так ярко и очевидно проявлялся прежде во всей нашей многовековой истории.

Ведь как характерно и знаменательно то, что как раз перед несчастной для нас Русско-Японской войной какими-то злоумышленниками-безбожниками была похищена и, по-видимому, уничтожена чудотворная икона Божией Матери Казанская, по горячим молитвам перед Коей была так чудесно спасена Русская Земля от ужасов и разрухи Смутного времени!

Перестали мы ценить дивный чудодейственный Покров нашей Заступницы Усердной – вот и докатились в результате до подлинно апокалиптических ужасов неистового богоборческого кровавого большевизма. И конца краю всему этому не видно, – конечно, только потому, что все еще нет настоящего образумления и покаяния среди сбитых с толку духовно-заблудших русских людей.

И когда не стало оплота истинной веры в мире – Православной России, – и весь мир ныне, как это весьма осязательно ощущается теперь, оказался на краю гибели, готовый низринуться в страшную пропасть.

Прискорбно только очень, что и сейчас, когда является все больше и больше жутких симптомов надвигающейся общей гибели, едва ли не большинство русских людей пребывают в какой-то совершенно непростительной духовной слепоте.

Ослепляемые грубым своекорыстием и погоней за созданием своего личного земного благополучия, они, видя, не видят, и, слыша, не слышат, и сердцем не разумеют всего того, что произошло у нас на родине и происходит сейчас во всем мире.

Увы! не только обыкновенные рядовые русские люди, но даже некоторые из пастырей не видят (или только делают вид, что не видят!), что большевизм, сгубивший нашу родину и теперь грозящий гибелью всему миру, против которого они направляют стрелы обличения, есть не более, как только производное зло – только родное детище того ***Мирового Зла***, которое, прикрываясь разными благовидными лозунгами, благотворительностью и лицемерно добрыми делами, творит дело сатанинское, подготовляя весь мир к принятию врага Христова – антихриста.

Они напоминают того наивного белого генерала эпохи нашей гражданской войны, который однажды обронил такие неразумные слова: «Хоть с дьяволом, но против большевиков!»

Разве можно идти с диаволом для того, чтобы побороть диавола?

Ведь это же совершеннейший абсурд, на что указал еще Сам Господь Иисус Христос, сказавший, когда книжники и фарисеи, клевеща на Него, твердили, что Он изгоняет бесов силою Вельзевула, князя бесовского: **«…как может сатана изгонять сатану?»** (Мк. 3, 23).

А эти люди хотят уверить нас, что они – «антикоммунисты» и «борятся с большевизмом», выступая в тесном союзе с служителями мирового зла, породившего коммунизм и насадившего у нас большевизм!

Тут даже иной раз трудно и понять, что это: глупость или сознательный обман – введение в заблуждение с злонамеренной целью наивных людей, верящих более красивым словам, чем делам?

Одними, даже самыми красноречивыми обличительными словами коммунизм не победить, если он все время получает для себя мощную поддержку со стороны мирового зла и если сами «борцы с коммунизмом» находятся в тесном друже-

ственном союзе и порою даже в материальной зависимости от того же самого мирового зла!

Вот какую печальную картину, смотря трезвыми очами, приходится наблюдать в наше лукавое время и вот почему так неосновательны надежды на какое-то скорое и чудесное спасение нашей родины и с ней всего мира, ***если так будет продолжаться***, без мысли о подлинном искреннем **покаянии и всецелом обращении от суетных эгоистических земных интересов к Богу и нашей Заступнице Усердной**, Которую мы, вместо благодарности, подвергли напоследок, в лице многих спятивших с ума русских людей, кощунственным хулам и поруганию, а теперь за границей кадим одновременно и Ей, и служителям мирового зла в надежде что-то получить от них, заслужив их благоволение.

О, безмерное лукавство и иудино своекорыстие, уготовляющее нам только конечную погибель и вечные муки ада!

Бежим от этого ужаса, братие, и **«притецем»** лучше **«к тихому сему и доброму пристанищу… покрову Девы… ускорим на молитву и потщимся на покаяние»,** вопиюще Ей от глубины сердца:

«Заступнице Усердная, Мати Господа Вышняго!.. всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице!.. Всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево: Ты бо еси Божественный Покров рабом Твоим!» Аминь.

Знамение времени

> Лицемеры! лице убо небесе умеете разсуждати, знамений же временом не можете искусити.
>
> *Мф. 16, 3*

Каждое время, каждая эпоха в жизни человечества имеет свою отличительную черту, которая типична для нее в особенности, преимущественно перед всеми другими эпохами.

Наблюдая за происходящими в нынешнем столетии событиями, мы не можем не придти к убеждению, что самой характерной чертой переживаемого нами времени является ***потеря страха Божия***, а в тесной связи с этим – **утрата** большинством современных людей голоса Божия в душе человека, или **совести**.

Современная эпоха, более чем какая-либо в прошлом – мы имеем в виду главным образом, конечно, христианский период истории человечества, – может быть названа **безбожной и бессовестной**. А уж вполне естественным следствием этого является столь распространенная теперь беспринципность, равнодушие к добру и злу, аморальность, эгоизм, оппортунизм, погоня за материальными благами с полным пренебрежением к благам духовным, бесстыдный, почти открытый разврат и все растущая преступность, с которой все труднее бороться органам власти.

И все это – совершенно вопреки радужным прогнозам и восторженным «предсказаниям», которые мы так часто слышали в начале этого столетия, что XX **век будет веком необычайного расцвета и всестороннего прогресса человечества**, когда не будет ни войн, ни междоусобиц, а наступит общая счастливая и радостная для всех жизнь, всеобщее благополучие и благоденствие, чуть ли не рай на земле.

Теперь мы хорошо видим, чего стоили все эти радужные «предсказания» и до какого «прогресса» и «рая на земле» пришлось нам дожить!

Прогресс в технике и разных научных открытиях и изобретениях, конечно, есть, но ведь все эти аэропланы, радио, телевизия, а наряду с этим – атомные и водородные бомбы и т. п. «прелести» и «достижения» нашего века, разве это то, что может дать «небывалое благоденствие», «благополучие» и «счастье» людям?

А вместо обещанного «мира всего мира» и прекращения войн и междоусобиц – действительно еще небывалые в истории человечества две страшные мировые войны, кровавые революционный междоусобицы, поглотившие миллионы

жертв, и нависшая сейчас угроза еще более страшной третьей мировой войны, как уже вперед ее называют, «атомной»!

Все это – следствие более и более прогрессирующего греха.

Обыкновенно нам возражают: люди, мол, всегда грешили и грешат, и ничего особенно нового в том, что сейчас происходит, нет.

Да! грех всегда, в какой-то мере, был и есть свойствен людям, унаследовавшим от прародителей поврежденную грехом природу, а потому «несть человек, аще жив будет, и не согрешит», и только един Бог без греха.

Но грех греху – рознь. Прежде грешили, большей частью, тайно – так, чтобы никто не знал, – ибо всякий грех навлекал на себя общее осуждение, – а, согрешив, очень часто потом искренно, всей душой каялись и исправлялись, коренным образом изменяя свою жизнь и настроение к лучшему. Покаяние, если, конечно, оно искреннее и глубокое, способно изглаждать все грехи и исцелять губительные последствия их, возрождая человека к новой жизни. Мы знаем множество примеров, когда великие грешники становились великими праведниками, святыми.

Не то теперь! Греха теперь почти никто не стыдится и никто не осуждает, лукаво пользуясь при этом иногда даже изречением Христовым: «Не судите, да не судими будете» (Мф. 7, 1), как будто грех и сам по себе не заслуживает осуждения. И грешат ***явно – нагло и бесстыдно,*** нисколько не думая о покаянии, а даже, наоборот, – всячески оправдывая себя и цинично присваивая себе как бы право на грех.

Самое понятие о грехе среди современных людей, за малыми исключениями, вытравлено из сознания: грех стал чем-то обычным и не подлежащим более осуждению общества, ни даже голоса совести.

Уверяющим же нас, что ничего особенного, ничего нового в наши дни нет, ответим вопросами:

Когда же это прежде, да еще в эпоху христианской веры, существовало огромное могущественное государство, раски-

нувшее свои пределы на шестую часть света, верховоды которого руководились бы в своей деятельности богоборческой идеологией и одной из главных целей своей работы ставили бы насаждение всюду ***атеизма***, или безбожия?

Где и когда представители государственной власти провозглашали «противобожественный фронт» и вербовали членов в «Союз воинствующих безбожников»?

Где и в каком еще веке, после окончательной победы христианства над мракобесием язычества, возникало такое неистовое, лютое гонение на истинную веру и Церковь Христову, царил такой ужасающий террор и проливалась невинная кровь миллионов людей?

Все это – хваленые «достижения» «прогрессивного» XX века!

Где и когда в христианских странах допускался такой бесстыдный, почти открытый разврат, такая почти полная обнаженность всего, что связано с плотским грехом, и распущенность нравов?

Где и когда в прошлом государственные власти легализовали массовое убийство еще не родившихся детей, единственно по прихоти их развращенных родителей, не желающих нормально, по закону естества, рождать, выращивать и воспитывать зачатых ими детей и нести таким образом всю законную ответственность за их зачатие?

Где и когда в христианском человечестве признавались за нравственно извращенными, морально искалеченными людьми-уродами права на содомский грех – тот грех, за который Сам Бог так строго покарал древние города Содом и Гоморру, послав на них огненносерный дождь, чтобы огнем выжечь эту гнусную нечистоту, этот мерзкий противоестественный грех?

Где и когда видано в прошлом, чтобы люди не только не стыдились этих плотских грехов, но и выносили их буквально на улицу, бесстыдно афишируя самих себя и даже агитируя среди других?

И это все – «прогресс» хваленого XX века!

Но самое ужасное то, что это моральное разложение вошло уже и в религиозную жизнь людей. В религиях Запада, давно отпавших от истинной веры и Церкви, это даже не так удивительно, хотя не может не привлечь нашего особого внимания, что это моральное разложение особенно быстрым темпом пошло именно в наше время. Монолит римского католицизма двумя последними папами и 2-м Ватиканским собором расшатан до основания, а протестанты дошли уже до отрицания многих основных догматов христианской веры и готовы совсем слиться с миром сим, во зле лежащим, в котором «все – похоть плоти, похоть очес и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16).

Действительно ужасно для нас и самое страшное для всех истинно верующих это то, что враги вошли уже внутрь самой нашей Православной Церкви и пытаются, притом не вполне без успеха, взорвать ее изнутри. Конечно, мы верим, что, по обетованию Самого Христа-Спасителя, «врата адовы не одолеют ея» (Мф. 16, 18) и она пребудет до скончания века (Мф. 28, 20), но для скольких слабых душ угрожает смертельная опасность потерять веру и погибнуть навеки! Недаром же Христос-Спаситель назвал Своих истинных последователей **«малым стадом»** (Лк. 12, 32), сказав притом, что, когда Он снова придет на землю, едва ли «обрящет веру на земли?» (Лк. 18, 8).

В Православной Церкви, как это стало особенно ясно в последние годы, с начала этого XX века наблюдается стремление к ***реформации*** в чисто протестантском духе, с единственной, в сущности, целью – ***узаконить беззакония***.

Слишком соблазнительной показалась все более и более входящая в моду, под влиянием расцерковления общества, свобода и распущенность нравов.

И вот, под хитро-лукавым предлогом «возвращения Церкви к апостольским временам» явилось стремление не только отбросить, как уже «отжившую», «не отвечающую духу времени», всю церковную дисциплину, богомудро выработанную столпами нашей Церкви – святыми отцами – в течение ряда веков, но и многое переделать в угоду лености и

понизившейся нравственной жизни, – договорились даже до якобы необходимости перередактировать текст Священного Писания в согласии со своими извращенными вкусами – в поблажку своим страстям.

Попытки эти начаты уже давно и вылились, наконец, в создание так называемой живой церкви, а затем – обновленчества у нас в России в годы всеобщей разрухи во время революции. Но тогда еще крепкий духом верующий русский народ решительно отверг «живцов» и «обновленцев», и вся эта губительная для душ затея скандально провалилась, несмотря на мощную поддержку заинтересованной в развале Церкви безбожной советской власти.

На смену «живцам» и «обновленцам» явилось «сергианство», не столь явно порывавшее вначале с истинным Православием, но сразу же открыто поставившее себя в услужение богоборческой власти. Постепенно же и оно (да и не могло быть иначе при таком тесном сближении с богоборцами!) оформилось как отступление от истинного Православия через слияние своей идеологии с идеологией мира сего, во зле лежащего, и признание за атеизмом права на существование.

Об этом красноречиво свидетельствуют публичные заявления и высказывания его «верховодов» и самый факт вступления их в «мировой Совет Церквей».

Это движение вскоре распространилось и в других Церквах Православного Востока, начиная с Константинопольской Патриархии, официально признавшей в 1923 году «живую церковь» в России законной церковью.

В 1923 году Константинопольским Патриархом Мелетием IV был созван «Всеправославный конгресс», на котором были предложены следующие «реформы» в отмену существующих канонических правил и установлений Православной Церкви:

1) Женатый епископат,
2) Второбрачие священнослужителей,
3) Новый календарь,
4) Сокращение Богослужения,
5) Упразднение постов и монашества,

6) Упрощение одежды духовенства, то есть разрешение духовенству ношения светской одежды и светского образа жизни.

Тогда эти «реформы» вызвали много протестов и возражений, в том числе и со стороны других восточных Патриархов, заявивших, что для проведения таких «реформ» необходим Вселенский Собор, который один только является единственной авторитетной высшей властью в Церкви.

С течением времени подобные настроения и тенденции не только не исчезли, но еще более укреплялись в разных поместных Православных Церквах, и теперь сторонники их усиленно пропагандируют для проведения их созыв «Восьмого Вселенского Собора».

Зная современную настроенность многих церковных «верховодов» и их напористость в проведении своих разрушительных планов, мы можем ясно себе представить, что это будет за «Вселенский Собор»! Еще не дожидаясь официальных постановлений, многие уже провели в жизнь некоторые из этих «реформ», игнорируя в своей деятельности весьма категорические церковные правила. Но, конечно, кое у кого совесть все-таки говорит, и им хотелось бы поэтому «узаконить» совершаемые ими в единоличном порядке беззакония.

Вот и причина, почему эти лукавые люди, хотя и носящие образ благочестия, но силы его отвергшиеся, так домогаются созыва этого «Восьмого Вселенского Собора». Они уверены, что таких, как они, на «соборе» будет «большинство», а потому они «большинством голосов» проведут все то, что им хочется, то есть совершенно официально, со всею видимостью законности, формально ***узаконят беззакония***.

Но будет ли такой «Вселенский Собор» действительно авторитетным для всех и непререкаемым выражением голоса Духа Святого («Изволися Духу Святому и нам...»), как бывшие ранее и признаваемые всей нашей Церковью семь Вселенских Соборов?

Конечно, нет!

Все прежние Вселенские Соборы начинали свои постановления **с утверждения** всего того, что было постановлено

на предшествовавших Соборах, а этот, как уже теперь можно видеть, поставит себе главной задачей **ниспровергнуть** весь прежний церковный строй, все, что прежде было постановлено. А потому это будет не «Восьмой Вселенский Собор», а «Второй разбойничий собор», по образу того собора 449 года в г. Ефесе, который вошел в историю Церкви с наименованием «разбойничьего».

Кому же нужен **такой** «собор»?

Конечно, только врагам Церкви, явным и тайным.

Все истинные чада Церкви Христовой не признают его законным и постановлений его не примут, и произойдут только новые расколы и разделения, что как раз и нужно врагам Церкви, подготовляющим торжество антихриста.

Первая проба ими уже сделана в виде самовольного и самочинного введения некоторыми отдельными Церквами нового календаря, что вызвало повсюду лишь взаимную вражду и разделения между верующими, как, например, в Греции, где народ разбит на две группировки «старостильников» и «новостильников».

Все это – знамение времени!

А ведь мы призваны **«служить»**, как учил великий отец Православия святитель Афанасий Александрийский, ***«не времени, а Богу»***.

Бойтесь же и бегите этого лукавства, все верные чада Святой Церкви!

В преддверии антихриста

Знаешь признаки антихристовы: не сам один помни их, но и всякому сообщай щедро.
Св. Кирилл, архиеп. Иерусалимский

Приближается великий и радостный праздник Рождества Христова. Многие русские люди и вообще православные, живущие за границей, давно уже ратуют за то, чтобы

ввести у нас новый календарь и, таким образом, праздновать этот праздник вместе с американцами и со всеми инославными, пользующимися в своей церковной жизни новым стилем, не отделяться от них.

Но они точно не знают или, вернее, **не хотят знать**, что у современных людей Запада уже нет Рождества Христова, за малыми отдельными исключениями. Произошла **подмена** Рождества Христова каким-то «сезонным праздником», в котором нет даже упоминаний о Христе-Спасителе, а главным действующим лицом является бравый румяный старик с седой бородой, бойко раздающий детям подарки, фигуры и изображения которого можно видеть повсюду в эти дни «сезонного праздника» во всевозможных видах и позах. Великие дни подготовки к величайшему событию явления в мир Воплотившегося Сына Божия обращены теперь в дни самого интенсивного шумного «бизнеса» – бойкой торговли, когда предприимчивыми людьми наживаются миллионы. А о Христе-Спасителе тут уже и не думают! Святейшее Имя Его и не вспоминается!

Как это получилось?

Это, конечно, громадное «достижение» слуг грядущего антихриста, который как раз и будет стремиться **заменить** людям Христа-Спасителя, **подменить** Его собою.

Мы весьма далеки от дерзкой мысли предсказывать точные сроки появления антихриста, ибо Слово Божие, устами Самого Господа Иисуса Христа, ясно свидетельствует, что этого никто из людей знать не может. **«О дни же том и часе никтоже весть, ни ангели небеснии токмо Отец Мой един»** (Мф. 24, 36), – так сказал Господь, имея в виду свое Второе пришествие и кончину мира сего, перед чем и должен явиться антихрист.

Но одновременно Господь указал и множество признаков близости своего Второго пришествия и кончины мира, причем закончил это следующим увещанием: **«От смоковницы же научитеся притчи; егда уже ваия ея будут млада, и листвие прозябнет, ведите, яко близ есть жатва: тако и**

вы, егда видите сия вся, ведите, яко *близ есть, при дверех*» (Мф. 24, 32–33).

Равным образом и в апостольских посланиях мы имеем множество указаний на то, какими признаками будет характеризоваться эпоха появления антихриста и каков будет сам антихрист (см., например, 2 Пет. 2 и 3; 1 Ин. 2 и 4; 2 Тим. 3, 1–14 и особенно 1 Сол. 4, 16–18; 5, 1–11 и 2 Сол. 2).

А великий отец Церкви св. Кирилл, архиепископ Иерусалимский, в своих замечательных по важности и глубине содержания «Огласительных поучениях» прямо и решительно увещевает христиан: **«Знаешь признаки антихристовы: не сам один помни их, но и всякому сообщай щедро»** (Поучение 15).

Вот на основании всего вышесказанного мы и имеем **не только *право***, но и **священную *обязанность*** находить в происходящих ныне в мире событиях исполнение всего того, что предречено Словом Божиим и Святыми Отцами Церкви об антихристе и последних временах и братски предостерегать всех верующих от неразумной беспечности и легкомысленного равнодушия к явным «знамениям времени».

А этих все более и более умножающихся, поистине жутких «знамений времени» накопилось уже столько, что даже недавно еще осуждавшие нас за то, что мы слишком много пишем об антихристе, начинают прозревать и признавать, что мы были правы, начав бить тревогу, когда большинство пребывало в каком-то безразличном прекраснодушии, словно не замечая, куда современный мир идет.

Разве было когда-нибудь в прошлом такое время, к которому так подходила бы данная св. апостолом Павлом характеристика «последних дней»?

«В последние дни, – обращаем внимание на то, что св. апостол подчеркивает это как отличительную черту именно «последних дней», – **наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники,**

невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3, 1–5).

Особенно **гордость** и **самолюбие** господствует сейчас в мире, как никогда прежде, а это ведь и есть, по учению св. отцов-подвижников, корень и начало всех прочих страстей, всего того, что перечисляет св. апостол ниже.

Все вышеперечисленные явления и черты были типичны для нашей русской жизни перед революцией, почему они и привели к торжеству большевизма, окончательно разнуздавшего все эти страсти, залившего кровью всю русскую землю и причинившего неописуемые, неслыханные страдания всему русскому народу.

К великому для нас несчастию, многие из этих пагубных черт, несмотря на перенесенные нами страдания и лишения, не изжиты и до настоящего времени как у нас на родине, так и в среде нашей эмиграции. В этом – главная причина всех наших внутренних нестроений и разделений, всех распрей, ссор и взаимной вражды вместо естественного, казалось бы, для нас братского согласия, единодушия и христианской любви и взаимопомощи. Гордость и самолюбие заведуют! Всем хочется властвовать, но никто не хочет смиренно слушаться и подчиняться.

Такую же печальную картину наблюдаем мы и на Западе, где иссякают окончательно последние остатки христианства, где самолюбие, сребролюбие, гордость и надменность цинично поднимают голову, где так же, как и в России перед революцией, теряется всякое уважение и послушание к родителям и старшим, где распутство, предательство и наглость доходит уже до крайних пределов, нечестие явно преобладает, а благочестие только наружное притворное, лицемерное, лишенное силы.

Вот какова откровенная картина современной жизни, что одно уже наводит на мысль о наступлении «последних дней»!

А вот и еще весьма характерная черта нашего времени!

«Все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3, 12–13).

Такого гонения на желающих жить подлинно благочестивой жизнью во Иисусе Христе да и на самое христианство действительно еще никогда не было, кроме эпохи первых трех веков христианства, но ведь тогда христианство было чем-то совершенно новым и еще неизвестным для погруженного во тьму язычества человечества, а теперь гонят христианство прекрасно знающие его отступники, сознательные слуги грядущего антихриста. Можно не обинуясь сказать, что сейчас благоденствуют в мире только «злые люди» и «обманщики», захватившие в свои руки все – вплоть до государственной власти и распоряжающиеся поэтому, по своему личному эгоистическому усмотрению, всеми благами земли. Честные люди страдают, а мошенники и проходимцы благоденствуют. И это – весьма характерная черта наступления предантихристовой эпохи!

Но особенно характерно для нашего времени «действо льсти», о котором пишет св. апостол Павел в своем Втором послании к Солунянам, когда люди **«будут верить лжи»** (2 Сол. 2, 11). Истина и ложь в наше время так смешались, так переплетены друг с другом, что даже самому разумному и честному человеку иной раз бывает трудно, почти невозможно разобрать, где же истина, а где ложь. Ложь так цинично и нагло выдает себя за истину, что многие поддаются этому обольщению, отходя от истины и следуя за ложью, порою самой губительной. И разоблачить эту ложь, искусно пользующуюся для своего утверждения всеми средствами мира сего, находящимися в ее полном распоряжении, вплоть до огромных денежных средств и государственной власти, бывает весьма нелегко.

И это особенно потому, что, как предупреждал Апостол и что мы уже видим исполняющимся, **«будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням»** (2 Тим. 4, 3–4).

Сколько развелось сейчас всяких самозваных учителей, действительно «льстящих слуху», сколько всевозможных сект, политических партий самых разнообразных толков и направлений! Можно буквально голову потерять тем, у кого нет твердых принципиальных устоев в истинно христианском мировоззрении, кто готов «влаятися и скитатися всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней льщения», по выражению св. апостола (Еф. 4, 14)! Как легко заблудиться в дебрях всех этих всевозможных хитросплетений лжи и сбиться совершенно с правого пути истинно христианской жизни! А все эти сеятели лжи – сознательные или бессознательные слуги грядущего антихриста, которые за деньги или просто по глупости усердно служат ему, подготовляя его временное торжество на земле, уже теперь, на наших глазах, становящейся его вотчиной.

Они-то больше всего и нападают на нас всеми доступными им способами, злобствуя на то, что мы разоблачаем их и их господина, которому они так верно служат, и предостерегаем всех истинно верующих от их козней.

«Поэтому наблюдай за собой, человек! – так поучает нас великий отец Церкви св. Кирилл, архиепископ Иерусалимский. – ***И охраняй душу свою.*** **Церковь свидетельствует тебе пред Богом живым и предварительно сказывает об антихристе ДО его пришествия. При тебе ли оно будет, не знаем; или после тебя, также не знаем.** ***Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться*****»** (Поучение 15).

Из многочисленных святоотеческих предсказаний еще первых веков христианства мы знаем, что большинство христиан последнего времени, угасших духом, беспечных и теплохладных, не узнают антихриста, когда он придет, и охотно поклонятся ему как своему духовному вождю, господину и повелителю. А он вначале лицемерно проявит себя как величайший ревнитель и покровитель всякого добра и даже христианства, но только **без Христа** и для многих, ревнующих о каноническом строе Церкви и о церковной дисциплине, особенно о послушании и подчинении церковным властям,

явится строгим канонистом, сурово карающим всех, кто не захочет ему повиноваться и его почитать, опираясь на букву церковных канонов.

Вот причина, почему мы, следуя вышеприведенному нами наставлению св. Кирилла, так часто возвращаемся к этой теми об антихристе – **в наши дни самой актуальной**.

Ведь перед всеми нами, быть может, очень скоро встанет решительный вопрос: **с кем мы – со Христом или с антихристом?** И очень-очень многие тогда поползнутся: соблазнятся и пойдут за антихристом, прельщая самих себя и увлекая за собой других.

Вот чего надо нам бояться и от чего да сохранит нас Всемилостивый Господь!

А это очень легко и незаметно может случиться, если мы будем беспечно и легкомысленно относиться ко всему, что происходит ныне в мире, и будем убаюкивать себя и других, что ничего особенного нет, а все идет нормальным путем и вполне благополучно.

Вот почему сейчас всем нам особенно необходимо помнить наставление-увещание нашего Господа и Спасителя о постоянном духовном бодрствовании:

«Бдите и молитеся, да не внидите в напасть!» (Мф. 26, 41).

«Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет» (Мф. 25, 13).

«А что вам говорю, говорю *всем: бодрствуйте!»* (Мк. 13, 37).

Бдите же, русские люди, и молитесь, чтобы и вам не оказаться, неприметным для вас образом, в стане слуг грядущего антихриста, борющихся со Христом!

Опасные болезни века

В наши зловеще-мрачные дни почти полной духовной опустошенности, когда, с одной стороны, наглое наступле-

ние ведет на нашу святую православно-христианскую веру неистовое безбожие, а, с другой стороны, человеческими массами владеет равнодушие и полное безразличие к вере вообще, вследствие чего весьма многие опускаются морально до уровня жизни скотской, в полном смысла слова «прилагаются скотом несмысленным и уподобляются им», по выражению Писания, очень-очень редко от кого можно услышать голос здравого смысла – призыв к образумлению и коренному изменению своего настроения и образа жизни. Вместо этого раздаются голоса, совершенно тщетно пытающиеся лечить страшную болезнь века сего какой-то туманной философией – сумбурной смесью христианского учения с гностическими лжеучениями первых веков христианской эры, давным-давно разоблаченными и осужденными Вселенской Церковью. Этот «нео-гностицизм» или, что то же, «нео-христианство» сейчас в большой моде у тех, кто поняли духовную пустоту безбожия, но к Церкви Христовой по-настоящему придти не смогли, не сумели, остановившись где-то на полдороге. Многие из них даже готовы считать себя истинными христианами, но истинная Церковь Христова им чужда: они хотели бы создать для себя какую-то новую «церковь», по своему вкусу, в соответствии со своими самочинными настроениями. Эти люди – готовый материал для так называемого экуменического движения, которое как раз, не удовлетворяясь ни одной из существующих «церквей», в том числе и Церковью Православной, стремится к созданию такой **новой** «церкви», долженствующей объединить, по их замыслу, **все** вероисповедания и даже **все религии вообще**.

Наряду с этим наблюдается и чисто рационалистическое стремление – попытка во что бы то ни стало сделать легко объяснимыми, понятными для ума все непостижимые тайны Божества и действия Божественного Промысла вместо того, чтобы принять их просто и бесхитростно, не рассуждая и не мудрствуя лукаво, ***как они есть*** – как изложены они в Священном Писании и искони принимались всею Церковью.

Все эти ***«новые пути»*** в православном богословии, которые пытаются «открывать» эти современные «богословы» в погоне за «модой» и ища для себя популярности через угождение вкусам современных людей, которые далеко отошли от истинной веры и Церкви и даже гнушаются слишком большой простотой Христова учения, представляющейся им детской наивностью, часто идут совершенно вразрез со словом Божиим и учением святых Отцов Церкви, но это их не смущает. Они прибегают к изворотливым домыслам собственного ума и порою к типичной «казуистике», лишь бы все перетолковать на свой лад, дабы обосновать эти свои «новые пути», «доказав» якобы «ошибочность» старых, традиционных.

Все они, как «мистики», так и «рационалисты», забывают одно, самое важное: что учение Христово и спасительная вера во Христа – это не философия, основанная на выкладках ума человеческого, а Богооткровенная Истина, которую принес Он, по Его собственным словам, от Отца Своего Небесного (Ин. 8, 26 ; 40), и что это – не умствование, а ***«дух и жизнь»*** (Ин. 6, 63), а потому оно воспринимается не умом, а верующим сердцем. Все Божественные истины не «обмозговывать» нужно, а, просвещая и согревая ими свое сердце, воплощать их в своей жизни – ***жить ими***, благоговейно преклоняться перед ними, не дерзая как-то «анализировать» и «рационализировать» их своим умишком, а только духовно питать ими свои души.

Таков единственно правильный, согласный с учением Святой Церкви путь истинного православного христианина, который в наше время многим кажется слишком уж простым, и они предпочитают изобретать для себя какие-то более сложные и, как им кажется, глубокомысленные пути, зачастую какие-то весьма туманные и совсем путанные, далеко уводящие от весьма простой, в сущности, и бесхитростной Истины Христова учения.

Стыдясь каким-то ложным стыдом в наш якобы «просвещенный век» прослыть «отсталыми консерваторами», они естественно становятся «модернистами», хотя не все в этом

готовы признаться и перед другими, и даже перед самими собой, заносчиво и самонадеянно утверждая, что именно они-то и являются «настоящими православными».

Причина такого их настроения, конечно, не что иное, как **гордыня**, превозношение своим собственным умом, якобы постигшим то, чего не дано было постигнуть другим, людям «отсталым», недостаточно образованным и культурным. Эта гордыня учит их относится с самой острой, порою даже злобной критикой ко всем, кто не разделяет их самочинных умствований и держится чистого евангельского учения и векового предания Святой Церкви. На всех, не принимающих их самочинных и самоуверенных измышлений, они нередко смотрят свысока, с самодовольным презрением, как на каких-то «невежд», хотя сами, по слову Писания, злословят то, чего не понимают (2 Пет. 2, 12), увлекаясь своим «надутым пустословием» (2 Пет. 2, 18).

Не замечая своей собственной одержимости самой настоящей гордыней, они очень охотно любят находить гордыню у других, которые всего-навсего хотят только хранить истину Христова учения и Предание Святой Церкви неповрежденными и неискаженными и дорожат чистой Правдой церковной, не соглашаясь идти их «новыми путями», а держаться того, во что в нашей Святой Церкви **веровали всегда, везде и все**.

Ко всем таким «мудрецам века сего» вполне можно отнести красочную поговорку великого Оптинского старца Амвросия, который любил свои поучения излагать в стихотворной форме: «Где просто, там Ангелов со сто, а где мудрено – там ни одного». Евангельское учение просто и, по словам Самого Христа-Спасителя, доступно восприятию его «младенцами» (Мф. 11, 25), а потому совершенно незачем искусственно усложнять его и затуманивать какими бы то ни было собственными домыслами и философскими умствованиями, в особенности же когда все это идет вразрез с учением Слова Божия и свв. Отцов Церкви или не может быть на этом учении обосновано. Все, что не согласно с учением святой Церкви, должно быть нами решительно отвергнуто, сколь бы оно ни

казалось кому-либо привлекательным с виду, особенно когда это касается основных истин или догматов нашей святой веры. Тут уж вовсе недопустимо утверждать что-нибудь «от себя», не имея на то ясного основания в Священном Писании и учении Св. Отцев Церкви.

Бесконечно жаль тех, кто от полного неверия и безбожия или от равнодушия к вере попадает в руки таких «философов», выдающих свою самоизмышленную «философию» за чистое млеко Христова учения! Им нелегко потом отделаться от этого помрачения ума и сердца и прийти к действительно чистой вере во Христа и Его Святую Церковь. Многим слишком уж импонируют такие «оригинальные мыслители», и они слепо идут за ними как за непогрешимыми учителями веры. Да и трудно бывает иногда разобраться в том подлинном «тумане», который напускают эти «учителя» даже на самые, казалось бы, достаточно ясно изложенные и в Священном Писании и в Священном Предании истины нашей святой веры.

Дабы не попасться в сети этой модерной мнимо христианской «философии», надо прежде всего помнить, что учение Христово – это не «философия», а «дух и жизнь», и учиться ему нужно не у модных «философствующих учителей» слишком уж прогрессивного XX века, хотя бы они и были облечены в священные одежды, а непосредственно по священным книгам Нового Завета, пользуясь исключительно авторитетными толкованиями великих Отцов Церкви и ища духовного руководства у тех, кого за христианские подвиги и святость жизни прославила Святая Церковь и кто следует стопам Св. Отцев, проповедуя чистое учение Святой Церкви без всяких собственных домыслов и своеличных соображений.

Из таких ближайших к нам по времени авторитетных руководителей духовных мы, с полной убежденностью и доверием к ним, можем, в первую очередь, назвать святителей Игнатия (Брянчанинова), Феофана, Вышенского Затворника, Оптинских старцев и уже официально прославленного нашей Русской Православной Церковью Заграницей святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца.

Их авторитет велик потому, что они, ничего не прибавляя «от себя», следуют учению древних Св. Отцев Церкви и сами прославились святостью своей жизни, уча нас не только словом, но и делом.

Да будут они нашими учителями веры и благочестия, если хотим мы идти правым и незаблудным путем, без всяких уклонений и отклонений от подлинного учения нашей Св. Церкви!

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Вступление

В предлагаемом IV томе содержатся мои слова и речи, произнесенные и написанные в 1974–1975 годах в США.

Ровно 25 лет тому назад, 23 января/5 февраля 1951 года, американский аэроплан со странным названием «Летающий Тигр» доставил меня с нашей великой российской святыней чудотворной иконой Знамения Божией Матери Курской-Коренной на груди в «благословенную», – как многие ее тогда называли после ужасов, пережитых в Европе, – Америку.

Здесь начался новый период моего служения, вскоре же после прибытия, в Св.-Троицком монастыре в Джорданвилле (штат Нью-Йорк). Назначенный ректором нашей единственной духовной школы в Зарубежье Св.-Троицкой Духовной семинарии, которую учредил приснопамятный архиепископ Виталий (Максименко), я был рукоположен 12/25 мая 1953 года в сан епископа и сделан постоянным членом нашего Архиерейского Синода в качестве Председателя Ученого комитета при нем вплоть до перемен, происшедших в 1967 году.

Тогда, в первые годы нашего прибытия в Америку, еще велико было общее воодушевление: ключом била наша церковная жизнь, возникали все новые и новые церковные приходы, строились храмы, основывались религиозно-просветительные и церковно-благотворительные организации, как, например, Свято-Владимирские кружки молодежи, Фонд имени приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского (еще до его прославле-

ния), часто устраивались, то тут, то там, съезды и многолюдные церковные торжества, чувствовался огромный религиозный подъем среди масс верующих, обретших тут спокойное, мирное и более или менее обеспеченное существование, храмы весьма усердно посещались.

Но враг рода человеческого, которому все это, конечно, весьма не нравилось, не дремал. Постепенно все это стало меняться к худшему, как и вся мировая обстановка, не говоря уже о местной американской жизни. До чудовищных размеров выросла преступность, никем и ничем не обуздываемая, а скорее как будто даже поощряемая, до ужасающих размеров дошел бесстыдный разврат и полный упадок духовности. А у нас в церкви один за другим стали уходить в иной лучший мир достойнейшие священнослужители и заслуженнейшие старейшие наши иерархи, воспитанники старой нашей духовной школы и Православной России. И все больше и больше стала ощущаться какая-то духовная пустота. А рост преступности дошел, наконец, до того, что во многих городах страшно стало выходить на улицу, не только ночью, но и днем. Нагло поднял голову открытый сатанизм, получивший официальное признание в качестве «религии» (!).

И слишком явно видно было, что все это делается по одному общему определенному плану, по указке «свыше». И все, кто еще не ослепли духовно, вполне естественно стали говорить о приближении «последних времен» и об «Отступлении», ибо во многом так явно чувствовалось зловонное дыхание приближающегося антихриста.

Вся эта стремительно растущая духовная разруха во всех областях жизни не могла не побуждать нас к особенно усиленной и горячей проповеди Слова Божия, без всяких личных домыслов и ни к чему не нужного философствования, с единственной целью – ***показать,*** до какого подлинно катастрофического положения дожили мы и весь современный мир и где нам искать спасения.

«Горе мне, если не благовествую» (1 Кор. 9, 16), – так ведь учит нас, пастырей, а тем более архипастырей, Слово Божие.

И вот, вследствие всех тяжелых душевных переживаний на почве происходящего постиг меня (так, по крайней мере, свидетельствуют об этом врачи!) целый ряд весьма тяжких заболеваний, едва не лишивших меня этой временной земной жизни, поскольку не мог я примириться со всем, что творится вокруг, и относиться ко всему этому равнодушно.

И до сего времени еще не удается мне полностью окрепнуть, но благодарю Бога и за то, что не лишил Он меня, Всеблагий, сил и возможности благовествовать, и устно, и письменно, то наше учение веры и благочестия, к благовествованию которого, и притом ***неустанному,*** призываются все истинные пастыри Христовой Церкви, в чем и заключается главный долг и обязанность их служения, а тем более – в такое страшное время повального отступничества, когда многие боятся возвышать свой голос и предпочитают молчать. Но ведь **«молчанием предается Бог»** (св. Григорий Богослов), а потому страшно за таких боязливо молчащих пастырей, предпочитающих быть наемниками, а не пастырями!

Ведь св. апостол Павел так наставлял пастырей в лице своего преданного ученика Тимофея:

«Проповедуй слово, настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением и учением» (2 Тим. 4, 2).

Не мне судить, как выполнял я это. Судить меня будет, как и всех нас, нелицеприятный Бог. Но одно могу сказать: делал я это ***честно, по совести, невзирая на лица.***

Боже, милостив буди мне грешному!

Будь верен!

Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота!

Апок. 2, 10

В переживаемое нами исключительно страшное богоотступническое время, когда открыто провозглашается безбо-

жие, пропагандируемое и поддерживаемое власть имущими, а безумные сатанисты уже не скрывают себя, но выступают явно, демонстрируя поклонение сатане и служение темной бесовской силе, при таком же покровительственном отношении со стороны государственных властей, призыв Апокалипсиса – **«Будь верен!»** – приобретает особенную остроту, важность и значение.

Будь верен!

Верен – ***кому и чему?..***

Будь верен, конечно, прежде всего, твоему Творцу – Богу, а никак не врагу Божию – сатане, жаждущему твоей погибели. Но будь верен Богу ***на самом деле,*** а не только на словах, как фарисеи-лицемеры! Многие в наше время открыто служат сатане, но немало и таких, которые делают вид, будто служат Богу, а в действительности угождают сатане, творя дела его.

Будь верен Христу – Спасителю твоему, крестными страданиями Своими искупившему тебя от греха, проклятия и смерти и власти диавола и отверзшему тебе врата блаженной вечности – врата рая! Бодрствуй над собой и не дай запутать себя в сетях антихриста, противника Христа, слуги которого так настойчиво и напористо стремятся всех вовлечь в орбиту служения ему, чтобы содействовать скорейшему воцарению его на земле!

Будь верен Церкви – не какой-либо сомнительной «юрисдикции» или «деноминации» и не какому-либо одному иерарху или духовному лицу, а – **Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви,** основанной не людьми, а Самим Христом-Спасителем на твердом камени исповедания Его Божества!

Той Церкви, которая есть **«Столп и утверждение Истины»** (1 Тим. 3, 15) и **одна только непогрешима** и никогда в целом заблудиться не может.

Будь верен богомудрому учению Святых Отцев Церкви, которое общепризнано и общепринято **всею** Церковью как истинное и их церковным постановлениям и законоположениям, утвержденным голосом всей Церкви на Вселенских и Помест-

ных Соборах в так называемых **канонических правилах,** и не ставь себя судьей над ними!

Многие в наши дни дерзают безумно говорить, что они якобы «веруют в Бога» и даже во Христа, но Церкви не признают и учению Церкви самоуверенно и самонадеянно противопоставляют свои собственные, нередко совсем сумбурные и бессмысленные измышления.

Не умничай, полагаясь на свои каверзные домыслы!

Помни, что **«Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец»,** как выразился один из великих Отцев Церкви святитель Киприан Карфагенский, мученической смертью своею засвидетельствовавший свою верность Христу.

Будь верен, наконец, всем дошедшим до нас из глубины веков благочестивым преданиям, священным традициям и обычаям, укоренившимся в нашем православном церковном обиходе и повседневном быту, которые не противны Слову Божию и учению Св. Церкви!

Вот, в самых общих чертах, краткое исповедание нашей ***верности*** – той Святой Истине, которую так злобно поносят и настойчиво стремятся подорвать и искоренить в христианском сознании враги Божии, явно или тайно служащие сатане.

Итак, в наше жуткое и лукавое время, прежде всего, ***будь верен*!**

Но будь **действительно верен,** а не кажись только верным по одной внешней видимости, ибо много-много в наши дни развелось фарисейского лицемерия, которое так сурово и беспощадно обличал, осуждал и бичевал Сам наш Милостивый и снисходительный к другим человеческим грехам владыка – Господь Иисус Христос во время Своего общественного служения людям.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры!» (Мф. 23, 13) – так многократно грозил Он тем, которые считали себя духовными вождями своего народа, мнили себя «законниками» – знатоками и ревнителями Закона Божия, а в действительности были только **«слепыми вождями слепых»** и грубыми нарушителями важнейших заповедей Божиих,

«оцеживая комара и проглатывая верблюда» (Мф. 15, 14; 23, 16–17, 23–28).

Слишком много и в наше время, пожалуй, еще больше, чем было тогда, лукавства, фальши, неискренности и лицемерия. Многие теперь служат «двум господам» и хотят угодить «и нашим и вашим» – сделать так, чтобы «и волки были сыты, и овцы целы».

Все это глубоко противно истинной верности Богу, которая не терпит двоедушия и двуличия, а требует **цельности** – добросовестной прямоты и искренности, честной прямолинейной настроенности в деле служения Богу и Его Божественной Истине, без всяких лукавых виляний туда и сюда, без компромиссов, притворства и лицемерия, ибо Господь ясно сказал, что **«никто не может служить двум господам»** (Мф. 6, 24), и тот, кто покусится стать на этот скользкий путь, неизбежно окажется нарушившим верность Богу и незаметно для самого себя соскользнет на путь служения сатане.

И это явление в наши дни можно наблюдать буквально на каждом шагу, хотя весьма часто такие люди умеют искусно скрыть от других, а иногда и от своей собственной совести, свою измену Богу и фактически переход в лагерь служителей сатаны.

За примерами не нужно далеко ходить! Они слишком ясны и очевидны для всех, еще не потерявших совесть и не притупивших своего духовного зрения.

Всякий, кто не соблюдает полностью вышеперечисленных нами условий верности Богу, Христу-Спасителю и Его **истинной** Церкви, – уже стал на этот гибельный путь и, если во время не спохватится и не искупит свой тяжкий грех измены Богу **«плодами достойными покаяния»** (Лк. 3, 8), будет ввержен вместе с сатаной и служителями его **«в озеро огненное, горящее серою»** (Апок. 19, 20; 20, 15), как открыто было Тайновидцу Иоанну, то есть обречен будет на вечные адские муки.

Увы! в наше исполненное легкомыслия время мало кто об этом думает, иногда даже кощунственно подсмеиваются

над этими христианскими верованиями, заботясь только об устройстве своего временного земного благополучия – о том, чтобы получить побольше денег и обеспечить себе получше земную карьеру. В каком-то жалком ослеплении они стараются убедить себя, что с этой земной жизнью все кончается, а потому нужно использовать ее, как говорили некогда язычники: «Да ямы и пием: утре бо умрем!» (1 Кор. 15, 32).

Но это, по учению Слова Божия, есть не более, как горькое заблуждение! Совершенно бессмысленна была бы такая жизнь, которая бы ***так*** кончалась.

Для каждого из нас настанет, в конце концов, последний смертный час и всякое земное благополучие исчезнет как пар, как дым, но это будет не «конец всему», а только **начало** новой жизни – **в вечности.** И станет тогда такой человек пред лицем Всеведущего и Нелицеприятного Судии – Бога, Которому он изменял, наивно пытаясь обмануть и Его, и самого себя, и других людей, будто он живет по правде, в то время как вся его жизнь была исполнена лукавой лжи.

Какой ответ тогда придется дать Богу?

Вот от этой-то **лукавой фарисейской лжи** и предостерегает заранее нас Господь в Своей столь жизненной и поучительной притче о мытаре и фарисее, которая читается за литургией всегда в первую приготовительную неделю к Великому посту.

Этим чтением Св. Церковь желает нам внушить, что главное коренное зло нашей жизни, от которого рождаются все прочие грехи, – это **фарисейское лицемерие, источник которого – диавольская гордыня,** каковая никогда не может быть **истинно** верна Богу, а неизбежно ведет к измене Богу и даже – к богоборчеству. Это мы и видим в истории распятия Сына Божия, пришедшего на землю спасти человека.

Не забудем, как говорит епископ Игнатий (Брянчанинов), что **«величайшее злодеяние на земле** – убиение Сына Божия – **совершено *фарисеями*»** (т. 1, с. 419).

Будем же **верны Богу,** но верны по-настоящему, а не по-фарисейски!

Что такое Православие?

В первый воскресный день Великого поста наша Церковь празднует торжество Православия – победу истинного христианского учения над всеми его извращениями и искажениями – ересями и лжеучениями.

Во второй воскресный день Великого поста как бы повторяется и углубляется это торжество Православия в связи с празднованием памяти одного из величайших столпов Православия – святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского, который своим благодатным красноречием и примером своей личной высокоподвижнической жизни посрамил лжеучителей, дерзнувших отвергать самое существенное в Православии – подвиг молитвы и поста, просвещающий душу человека благодатным светом и делающий его причастником Божественной славы.

Увы! как мало в настоящее время людей, даже среди самых образованных, а порою – даже среди современных «богословов» и носителей духовного сана, которые бы правильно понимали, что такое Православие и в чем состоит его сущность. Подходят к вопросу чисто внешним формальным образом и решают его слишком примитивно и даже наивно, совсем не вникая в глубину его и не видя вовсе всей полноты его духовного содержания.

Вопреки поверхностному взгляду многих, Православие – это не есть только одно из многочисленных ныне «христианских исповеданий» или, как здесь принято выражаться, «деноминаций»: **Православие – это истинное, не искаженное и не извращенное никакими человеческими мудрованиями и измышлениями подлинное учение Христово во всей его чистоте и полноте – учение о вере и благочестии, то есть о жизни по вере.**

Православие – это не есть только совокупность догматов, принимаемых за истину чисто формально. Православие – это

не одна только теория, но и практика: это не только вера, но и жизнь, во всем согласная с этой верой.

Истинно православным является не тот, кто по-православному мыслит **только,** но тот, кто по-православному чувствует и православно живет, – кто истинно православное учение Христово стремится воплотить в своей жизни.

«Глаголы, яже Аз глаголах вам, *дух суть и живот суть*», – так говорил о Своем Божественном учении Своим ученикам Сам Господь Иисус Христос (Ин. 6, 63). Следовательно, учение Христово не есть только одна отвлеченная теория, оторванная от жизни, но ***дух*** и ***жизнь*.**

И поэтому действительно православным может почитаться только тот, **кто православно мыслит, православно чувствует и православно живет.**

Вместе с тем надо знать и помнить, что «Православие» не есть **только то** и **все то,** что ***официально*** именуется «Православием», ибо в наше лживо-лукавое время крайне печальным, но, к сожалению, уже несомненным фактом является появление все более и более поднимающего голову и утверждающегося в мире ***лже*православия,** которое яро стремится подменить собою Православие истинное, как в свое время антихрист будет стараться подменить и заменить собою Христа.

Православие – это не есть только какая-то чисто **земная** организация, возглавляемая Патриархами, епископами и священниками, несущими служение в Церкви, которая официально называется «православной».

Православие – это мистическое **«Тело Христово»,** Глава которого – Сам Христос (см. Еф. 1, 22–23 и Кол. 1, 18; 24 и др.) и в состав которого входят не одни священнослужители, а все истинно верующие во Христа, принявшие Его всем сердцем, законным путем вступившие в основанную Им Церковь через Св. Крещение, – как еще живущие на земле, так и все умершие в вере и благочестии.

Православная Церковь – это не какая-то «монополия» или «бизнес» духовенства, как думают невежды и чуждые

духом Церкви. Это – не «вотчина» того или другого архиерея или священника: это – теснейшее духовное единение **всех** истинно верующих во Христа, которые стремятся свято блюсти заветы Христовы с единственной целью – унаследовать уготованное нам Христом-Спасителем вечное блаженство, а если и грешат по немощи, то искренно каются и стараются **«сотворить плоды, достойные покаяния»** (Лк. 3, 8).

Церковь, правда, не может быть совсем оторвана от земли, ибо в нее входят и люди, еще живущие на земле, а потому в устройстве и внешней организации ее неизбежен известный элемент «земного», но чем этого «земного» меньше, тем для вечных целей ее лучше, и уж во всяком случае это «земное» никак не должно затмевать и подавлять собою то чисто духовное – дело спасения душ для жизни вечной, – ради чего Церковь и основана, и существует.

Первый и основной критерий, руководясь которым мы можем отличить Церковь Христову **истинную** от лжецерквей (коих сейчас так много!), – это неврежденно-хранимая ею, неискаженная человеческими мудрованиями ***ИСТИНА*,** ибо, по учению Слова Божия, **«Церковь есть столп и утверждение истины»** (1 Тим. 3, 15), а потому в ней не может быть никакой лжи. То уже не Церковь, если от имени ее официально провозглашается и утверждается какая бы то ни было **ложь.** Не только высшие служители Церкви, но и рядовые верующие миряне должны чуждаться всякой лжи, помня наставление св. апостола:

«Темже отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему» (Еф. 4, 25) или: **«не говорите лжи друг другу»** (Кол. 3, 9). Христиане всегда должны помнить, что, по словам Христа-Спасителя, **ложь от диавола,** который **«ложь есть и отец лжи»** (Ин. 8, 44).

Итак, где ложь, там нет истинной Церкви Христовой Православной!

Там – **лжецерковь,** которую так живо и ярко изобразил в своем Апокалипсисе Св. Таиновидец под видом **«великой блудницы,** сидящей на водах многих», с которой «блудодей-

ствовали цари земные, и вином ея блудодеяния упивались живущие на земле» (Апок. 17, 1–2).

Еще в Ветхом Завете у св. пророков Божиих измена Истинному Богу часто представлялась под образом любодеяния (см., например, у пр. Иезекииля 16, 8–58 или 23, 2–49). И нам страшно не только сказать, но и подумать, что в наши безумные дни приходится наблюдать немало стремлений всю Церковь Христову обратить в «блудилище» – и не только в переносном, вышеуказанном, но и в прямом смысле этого слова, когда так легко оправдывается и даже в грех не ставится блуд и всякая нечистота! Пример этого мы видели у так называемых живцов и обновленцев на нашей несчастной родине, а теперь – в лице всех современных «модернистов», стремящихся свергнуть с себя благое иго Христово (Мф. 11, 30) и изменить весь аскетический строй нашей Св. Церкви, узаконив всякое беззаконие и нравственную нечистоту.

Тут о Православии говорить, конечно, никак не приходится, хотя бы догматы веры и оставались нетронутыми, неповрежденными!

Истинное Православие, с другой стороны, чуждо и всякого мертвого формализма, в нем нет слепой приверженности «букве законной», ибо оно есть «дух и жизнь». Где с внешней, чисто формальной стороны все представляется вполне правильным и строго законным, это еще совсем не значит, что оно в действительности таково. В Православии не может быть места никакой иезуитской казуистике, не может быть применимо и излюбленное изречение светских юристов: «Закон нельзя попирать: его надо обходить».

Православие – это одна лишь Истина, чистая Истина без всякой примеси и без малейшей тени какой-либо лжи, фальши, лукавства и обмана!

Самое существенное в Православии – это ***подвиг молитвы и поста*****,** который особенно воспевается Св. Церковью на второй седмице Великого поста как обоюдуострое **«дивное оружие»,** которым мы поражаем врагов нашего спасения – темную силу бесовскую, – подвиг, который озаряет нашу душу

благодатным Божественным светом, как учит об этом святитель Григорий Палама, торжественно чествуемый Св. Церковью во вторую неделю Великого поста. Прославляя его святую память, Церковь именует этого дивного святителя «проповедником благодати», «светильником света», «света Божественнаго проповедником», «столпом Церкве непоколебимым».

Сам Христос-Спаситель, подчеркивая все великое значение подвига молитвы и поста, когда ученики Его оказались бессильными изгнать беса из несчастного бесноватого юноши, сказал им ясно, что **«сей род»,** то есть род бесовский, **«не исходит токмо молитвою и постом»** (Мф. 17, 21). Толкуя это место евангельского повествования, наш великий отечественный богослов-подвижник святитель Феофан Затворник спрашивает: «Можно ли думать, что, где нет молитвы и поста, там уже и бес?» И отвечает: «Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу и отклоняя от всякого добра; так что тот уверен, что все сам делает, а между тем только исполняет волю врага своего. Возьмись только за молитву и пост, – и враг тотчас уйдет и на стороне будет выжидать случая, как бы опять вернуться, и действительно возвращается, коль скоро оставлены бывают молитва и пост» (Мысли на каждый день года, с. 245–246).

Отсюда – прямой вывод: где пост и молитва игнорируются, пренебрегаются или вовсе отвергаются, там нет и в помине Православия – там царство бесов, делающих человека своей жалкой игрушкой.

Вот, следовательно, куда ведут нас все современные «модернисты», требующие «реформ» в нашей Православной Церкви!

Все эти либералы-вольнодумцы и их попутчики, стремящиеся умалить значение молитвы и поста, сколько бы они ни кричали и провозглашали о своей якобы верности догматическому учению нашей Православной Церкви, уже не могут почитаться православными, а являются отступниками от Православия.

Будем всегда помнить, что одна чисто формальная ортодоксальность никакой цены не имеет, если нет «духа и жизни», а «дух и жизнь» Православия – прежде всего в подвиге молитвы и поста, причем поста **настоящего,** о каком учит Церковь, понимаемого в смысле **всестороннего воздержания,** а не одного только отказа от вкушения скоромной пищи.

Без подвига вообще нет истинного христианства или, что то же, Православия. Ведь Сам Подвигоположник-Христос ясно сказал: **«иже хощет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет»** (Мк. 8, 34).

Христианин истинный – христианин Православный – только тот, кто стремится уподобиться Христу в несении креста и готов на самораспятие во имя Христа.

Об этом ясно учили и святые апостолы. Так св. апостол Петр пишет: **«Если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу, ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по стопам Его»** (1 Пет. 2, 20–21). Точно так же и св. апостол Павел неоднократно говорит в своих посланиях, что все истинные христиане должны быть **подвижниками,** и подвиг христианина уподобляет распятию себя ради Христа: **«Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми»** (Гал. 5, 24). Излюбленное выражение св. апостола Павла – мы должны ***сораспяться*** Христу для того, чтобы и ***совоскреснуть*** с Ним. Эту мысль он проводит в разных своих изречениях в ряде посланий.

Вот поэтому кто любит только весело проводить время, не думая о самоотречении и самоотвержении и постоянно купаясь во всевозможных плотских удовольствиях и наслаждениях, тот вовсе не православный, не христианин.

Об этом хорошо учил великий подвижник христианской древности преп. Исаак Сирианин:

«Путь Божий есть ежедневный крест. Никто не восходит на небо, живя прохладно (то есть: привольно, беззаботно, в свое удовольствие, без подвига). **О пути же прохладном знаем, где он оканчивается»** (Творения, с. 158). Это – то же,

что «путь широкий и пространный», который, по слову Самого Господа, «ведет в погибель» (Мф. 7, 13).

Так вот что такое есть Православие, или истинное Христианство!

Реформация в Православии — Иудино предательство

> Бодрствуйте, стойте в вере мужайтеся, утверждайтеся!
>
> *1 Кор. 16, 13*

> Содержите Христианство все, как оно есть и хранится в Церкви Христовой, и твердо стойте в нем, не покушаясь изменять, или отменять что в нем, а *себя* непрестанно совершенствуйте по образцу его!
>
> *Еп. Феофан «О Православии»*

Приближается к концу Св. Четыредесятница – время подвига, время покаяния. После поклонения Кресту Св. Церковь приводит нам на память два дивных образа – преп. Иоанна Лествичника и преп. Марии Египетской.

Преп. Иоанн Лествичник с его замечательной «Лествицей» внушает нам, что истинное христианство заключается в непрестанном стремлении к **христианскому совершенству,** в полном согласии со словами-увещанием Христа Спасителя: **«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть»** (Мф. 5, 48). А его «Лествица, возводящая на небо» указывает путь к этому совершенству через непрестанную борьбу со своими греховными страстьми и похотьми и через насаждение в своей душе противоположных им добродетелей.

Преп. Мария Египетская для всех грешников являет высокий пример **истинного и действенного покаяния,**

которое способно изглаждать все грехи, сколь бы велики и тяжки они ни были, и также открывать путь к тому же христианскому совершенству для тех, кто, казалось бы, столь далек был от него.

И вот, после дивного чуда Воскрешения Лазаря и торжественного Входа Господня в Иерусалим Церковь вводит нас в святые и великие дни Страстной седмицы, когда вспоминаются последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, Его крестные страдания, «нас ради человек и нашего ради спасения», и погребение.

И тут, сверх замечательных событий, совершившихся в эти поистине пречестные дни, и исключительных по глубине и силе последних речей и наставлений Господа, Св. Церковь обращает наше внимание на страшный, зловещий образ одного из ближайших учеников Господа, удостоившегося избрания в число Двенадцати, но ставшего ***предателем*** – Иуды Искариотского. Каких только красноречивых слов и выражений ни употребляет она в своих песнопениях в эти дни, чтобы ярче и наиболее отталкивающим образом охарактеризовать его мрачную личность!

«Дышя же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отлагает, и смрадом одевается, сребролюбием продая Тебе...» – так поет Церковь в Великую Среду на утрени: «Иуда льстец, сребролюбия рачительствуяй, предати Тя, Господи, Сокровище живота, лестно поучашеся...»

«О слепотнаго сребролюбия, нечестиве... отчаянием бо сам себе удавил еси, вжегся, предателю!..»

«Иуда раб бываше врагу...»

«О Иудина окаянства! зряше блудницу, целующую стопы, и умышляше лестию предания целование. Оная власы разреши, а сей яростию вязашеся, нося вместо мира злосмрадную злобу...»

«Простре блудница власы Тебе, Владыце, простре Иуда руце беззаконным: ова убо прияти оставление, ов же взяти сребренники».

«Нрав сребролюбия, и образ твой безумия исполнен, несмысленный Иудо... заключил еси жестокаго твоего сердца утробу» – так восклицает Церковь в Великую Среду на повечерии:

«Лобызаеши и продаеши, Иудо, целуеши и не стыдишися, лестию притекий! Кто ненавидя лобызает, преокаянне, кто любя продает на цене? Лобызание твоего бестуднаго злосоветия обличает произволение».

«Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе Праведнаго Судию предает. Виждь, имений рачителю, сих ради удавление употребивша! Бежи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшия!..» – так поет Церковь в День Великого Четвертка и дальше:

«Хлеб прием в руце предатель, сокровенно тыя простирает, и приемлет цену создавшаго Своима рукама человека, и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец».

«...тому обаче добро бы врата жития пройти никогдаже: сего, иже бе предатель, являше Бог отец наших».

«Законныя дружбы злоименитый Искариот волею забыв, яже нозе умы, уготови на предание: и Твой ядый хлеб, Тело Божественное, воздвиже ков на Тя, Христе...»

«Приимаше решительное греха Тело безсовестный, и Кровь изливаемую за мир Божественную, но не стыдяшеся пия, юже продаяше на цене, о злобе же не негодова...»

«Иуда беззаконный, Господи, омочивый на вечери руку в солиле с Тобою, простре к беззаконным руце приняти сребренники».

«Иуда предатель льстив сый, льстивным лобзанием предаде Спаса Господа и Владыку всех, яко раба продаде иудеем...»

«Иуда раб и льстец, ученик и наветник, друг и диавол от дел явися...»

«Днесь Иуда нищелюбия сокрывает лице, и лихоимства открывает зрак... течет ко иудеом, глаголет беззакон-

ным, что ми хощете дати, и аз вам предам Его? О сребролюбия предателя!»

«Нрав твой льсти исполняется, беззаконный Иудо... аще бо богатство любил еси, почто ко учащему о нищете пришел еси?»

«...никтоже отнюдь яко Иуда льстивно да приступит к трапезе... образом убо сый ученик, вещию же сый убийца... ненавидя лобызаше, лобызая же продаваше...»

«Рождение ехиднов воистину Иуда... сей злочестивый на Спаса предательство содела. О нрава несытнаго и дерзости безчеловечныя!..»

«Лобзанием льстивным Иуда тогда уста распираше Тебе, имиже Тело Твое, Слове, недостойно омакаше, вопия Тебе: радуйся Учителю, лобзатель и предатель, раб и льстец».

«О лестнаго лобзания! Радуйся Учителю, Христу Иуда глаголет, вкупе со словом предает на заколение...»

«Лобзание твое льстивное и целование горькое, кому зовеши лестче?»

А в Великий Пяток на утрени, живописуя все происходившее тогда, Церковь восклицает по адресу Иуды многократно: «Беззаконный же Иуда не восхоте разумети».

«Днесь Иуда оставляет Учителя, и приемлет диавола, ослепляется страстию сребролюбия, отпадает света омраченный...»

«Днесь Иуда притворяет богочестие, и отчуждается дарования, сый ученик бывает предатель! во обычном лобзании лесть покрывает, и предпочитает Владычния любве, несмысленно работати сребролюбию, наставник быв соборища беззаконнаго...»

«Ученик Учителя соглашаше цену, и на тридесятих сребреницех продаде Господа лобзанием льстивным, предал Его беззаконником на смерть».

«Кий тя образ, Иудо, предателя Спасу содела?.. о коликих благ непамятлив был еси! И твой убо неблагодарный обличается нрав...»

Можно было бы и еще много мест привести из нашего Богослужения в дни Страстной седмицы, где обличается Иуда, но и этого более чем достаточно! Много было попыток в прошлом так или иначе оправдать предательство Иуды, суть дела ясна из Евангелия, и Св. Церковь в своих песнопениях еще более ясно и углубленно обрисовывает нам отвратительный образ ученика-предателя!

Иуда представляется здесь как сребролюбец, нечестивец-лицемер, неискренний «льстец» (обманщик), способный на притворство, жестокосердый и бессовестный, ни перед чем не останавливающийся для достижения своих целей и удовлетворения гнусной страсти. Страшный этот образ стал синонимом особенно гнусного предательства и вошел в поговорку.

Но существуют и до сего времени не оскудевают «Иуды-предатели» в собственном смысле слова. Это те, кто предают Церковь врагам Ее, ибо Церковь есть Тело Христово, Глава Которого Сам Христос, а потому предающий Церковь предает Христа. В полном смысле Иудами-предателями являются особенно те, которые делают это за деньги или вообще за какие-либо земные блага и ценности, за карьеру, высокое положение в обществе, за удовольствия и наслаждения. Точными копиями Иуды будут эти люди, в особенности тогда, когда они льстивно, притворно и лицемерно состоят сами в Церкви и занимают в ней то или иное высокое иерархическое положение. Бессовестно и бесстыдно, как настоящий Иуда, дают и они теперь льстивое лобзание Христу, кощунственно скверня святыню и недостойно причащаясь Св. Христовых Таин, «воздвигают ков» на Христа и на Его Святую Церковь, «ненавидя лобзая» и «нося в сердце злосмрадную злобу».

К таковым Иудам, естественно, относятся все те, которые покушаются сделать Церковь Христову «солью обуявшей» через ее мнимое «обновление», которое в наши дни усиленно пропагандируется и противники которого ими всячески дискредитируются, вплоть до обливания их грязью.

По существу то, чего они хотят и чего добиваются, – это настоящая ***реформация*** в чисто протестантском духе, кото-

рая должна обезличить и уничтожить подлинное Православие и нашу Св. Церковь.

В своей неистовой злобе они договорились до того, что «из Православия не надо делать идола», что есть якобы какое-то «Православие черносотенное, злобное, человеконенавистническое» (это у кого-то злоба, как не у них самих!), что «современное Православие» будто бы «представляет из себя сосуд заржавленный», что «на Православии налипла тысячелетняя плесень» и даже «грязь» (??!!)…

Страшно даже читать такие слова!

А где же Христос, не смогший будто бы уберечь от всей этой «плесени» и «грязи» Церковь Свою, о Которой сказал и Которой дал такое великое обетование: **«Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют Ей»** (Мф. 16, 18)?

И неужели ошибся св. апостол Павел, когда писал своему любимому ученику Тимофею: **«Церковь Бога жива – столп и утверждение истины»** (1 Тим. 3, 15)?

До сих пор, к несчастию, жив еще иудин дух «живоцерковников» и «обновленцев», так нагло боровшийся у нас на несчастной родине, подпавшей лютому игу богоборцев, с помощью этих самых богоборцев, с нашей исконной исторической Русской Церковью, в лице лжемитрополита Александра Введенского, Антонина, Евдокима, Красницкого, Боярского и других против подлинных исповедников Православия и новых священномучеников Российских – Святейшего Патриарха Тихона, Петроградского митрополита Вениамина и всего остального сонма иерархов и священников, оставшихся до конца, «даже до смерти», верными Христу-Спасителю и Его истинной Церкви.

Этот иудин дух измены и предательства истинной Церкви иногда любит прикрывать себя разными будто бы «высокими» мотивами своего «обновленчества», но весьма часто на практике он прорывается открыто, обнаруживая свою подлинную сущность.

В самом деле. Нуждается ли наша Св. Церковь в таком «обновлении», при котором священнослужители ее могли бы

вести вполне светский образ жизни, нося вместо рясы пиджаки и брюки, а порою и рубашки нараспашку, дымили бы папиросами и сигарами, посещали бы театры, балетные представления и балы, танцевали бы, ухаживали бы за женщинами, купались бы на общем пляже и позволяли бы себе все то, о чем «не леть и глаголати» и что без зазрения совести позволяют себе современные «христиане»-миряне? Нуждается ли наша Церковь в сокращении Богослужения до такой степени, когда от него почти ничего самого умилительного, назидательного и существенного не остается и оно сводится к какой-то теплохладной проформе, ничего и никому духовно не дающей?

Нуждается ли наша Церковь в упразднении постов и монашества, бывших всегда во все времена мощными духовными опорами подлинной духовной жизни в христианском обществе и оплотом самой Церкви? Нуждается ли наша Церковь в том, чтобы мы слепо подражали во всем давно отступившим от истинного Православия римокатоликам и протестантам?

Но именно этого-то и хотят мнимые «обновители» нашей Церкви, якобы «застывшей в параличе»! Конечно, многие из них запротестуют, утверждая, что у них самые высокие стремления, – но на деле-то они сами себя выдают, обнаруживая своим поведением свои подлинные настроения и стремления.

Правда, и раньше были и теперь встречаются в нашей Церкви нежелательные явления, порою даже весьма отрицательные и нетерпимые.

Но разве в этом Церковь виновата?

Не сами ли люди в этом виновны, не желающие жить по заповедям Евангелия, по канонам Святых Отцев и по уставам Церкви?

Церковь Христова **неизменна** и не должна ни в чем изменяться, а вот люди меняются – и в одну, и в другую сторону: могут становиться святыми праведниками, а могут и грешить, и даже весьма тяжко грешить, уготовляя себе в будущей жизни вечные адские муки.

Следовательно, что надо **обновлять?**

Не Церковь надо обновлять, а самих себя!

«Бегайте новин в делах веры и благочестия!» – так наставлял более 100 лет тому назад великий российский святитель, богослов и наставник духовной жизни епископ Феофан и предостерегал уже тогда от появившихся при нем пропагандистов церковного «обновления», взывая:

«Блюдитеся от этих лживых пророков, которые приходят в одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы, – проразумевайте ложь, кроющуюся в привлекательных словах льстецов, ищущих растлить вас под видом доброжелательства» (О Православии, с. 17).

Вот эти «лживые пророки» использовали безбожный революционный переворот в нашей несчастной России, чтобы широко развить свою разлагающую «деятельность». Теперь они «работают» и в среде нашей русской эмиграции во всех странах мира, облекаясь в «одежды овчия», а духом их заразились многие и в иных поместных Православных Церквах, где теперь готовятся будто бы к восьмому «вселенскому собору», долженствующему «обновить» всю Православную Церковь.

Всех противников этого мнимого «обновления» они награждают кличками «черносотенцев», «ретроградов» и «мракобесов» – точно так, как это делали революционеры, подготовившие в России торжество безбожия, в отношении всех подлинных русских патриотов, любивших до самозабвения свое Отечество – Историческую Россию, Святую Русь.

Трудно поверить, чтобы вся эта «работа», ведущаяся для разложения Церкви Христовой, велась чисто идейно и вполне бескорыстно. И мы знаем, что «кем-то» на нее ассигнуются деньги, и порою немалые, конечно, в соответствии с «искусством» и «успехами» «работников».

Именно эти люди и добились расколов в нашей Русской Православной Церкви Заграницей и теперь ведут «работу» на полное ее уничтожение, дабы ничто им больше в мире не мешало, как мешала прежде Историческая Православная Россия, бывшая в течение ряда веков мощным и сильным оплотом истинно христианской веры для всего мира.

Они располагают большими материальными средствами и имеют в современном богоотступническом мире мощную поддержку всякаго рода. Мы – наоборот: бедны, порою до полной нищеты, и ни от кого здесь на земле никакой поддержки не имеем, да и не ждем.

Но от этого отнюдь не следует падать духом, ибо с нами Сам Христос, если только и мы с Ним, а не с Его врагами! Не будем бояться и целого полчища современных «Иуд-предателей», памятуя, что и у Христа-Спасителя был Иуда; но он бесславно погиб, наложив на себя руки, а Христос со славою воскрес из мертвых.

А если иной раз и начнет грызть нас скорбь от естественно горького чувства нашей оставленности, нашего одиночества в этом во зле лежащем мире, вспомним для бодрости замечательный ответ, который дал «обновленцам» великий святитель нашей Российской Церкви архиепископ Феофан Полтавский, когда они пришли к нему на Московском Соборе 1917–1918 гг. с льстивыми предложениями перейти на их сторону.

«Мы чтим Вас, Владыко, – обратились они к нему, – знаем Вашу церковную мудрость... Но волны времен текут стремительно, меняя все, меняя нас, приходится уступать им. Уступите и Вы, Владыко, нагрянувшим волнам... Иначе с кем Вы останетесь? Один останетесь!»

«Я с кем останусь? – кротко ответил им владыка. – Я останусь со св. Владимиром, Просветителем Руси. С Антонием и Феодосием, чудотворцами Печерскими. Со святителями Московскими и чудотворцами. С преподобными Сергием и Серафимом и со всеми святыми мучениками, преподобными и чудотворцами, в Земле Русской просиявшими. А вот вы-то, братие, с кем останетесь, если и при вашем многолюдстве отдадитесь на волю волн времени? Они уже снесли вас в дряблость керенщины и скоро снесут под иго жестокого Ленина, в когти красного зверя».

Церковные модернисты молча отошли от владыки, не имея дальше, что сказать.

Так и мы должны быть настроены. И авторитетами для нас в наше лукавое время должны быть не мнимо православные богословы – Владимир Соловьев, Флоренский, Булгаков, Бердяев и их ученики и последователи, столь напористо рекламируемые современными модернистами, стремящимися «обновить» Православие, а подлинные столпы чистого и бескомпромиссного Православия и наставники православного благочестия – епископ Игнатий (Брянчанинов), епископ Феофан, Вышенский Затворник, и св. праведный Иоанн, Кронштадтский чудотворец. Их духовному опыту и наставлениям и будем следовать!

«Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера Православная: сия вера вселенную утверди»

К столетию со дня рождения архиепископа Феофана Полтавского

ТАКУЮ эпитафию можно было бы начертать на надгробном памятнике Высокопреосвященного Феофана, архиепископа Полтавского и Переяславского, столетие со дня рождения которого исполнилось еще в 1972 году, но, к сожалению, прошло неотмеченным, отчасти, быть может, потому, что скончался он в полной безвестности, далеко отойдя от современного мира, который был ему духовно слишком чужд.

Самой характерной чертой его возвышенной личности была полная и всецелая преданность чистому, свободному от всяких примесей Апостольскому и Отеческому Православию, которым он только и жил и дышал и за исповедание которого готов был идти на всяческое самоотречение, самоотвержение, муки и самую смерть. Этим он был черезвычайно близок по духу древним Отцам Церкви, всю жизнь боровшимся за чистоту Св. Православия против ересей, – тем Св. Отцам, которых Св. Церковь благоговейно именует «непоколебимыми столпами» Православия.

Совершенно ни в чем несозвучный нашей мрачной эпохе все прогрессирующего Отступления, владыка Феофан, эмигрировавший в 1920 году из России и проживавший затем сначала в Югославии, а потом в Болгарии, в начале 30-х годов ушел в затвор, подобно своему великому духоносному предшественнику святителю Феофану, Вышенскому Затворнику, имя которого было дано ему при пострижении в иночество, вскоре по окончании им курса С.-Петербургской Духовной академии, в 1898 году, как раз через 2 года после блаженной кончины приснопамятного святителя Феофана, носителем духа коего он и был всю свою жизнь, вплоть до своей праведной кончины, последовавшей 6 февраля 1940 года во французском городе Mosnes.

Главнейшие этапы жизни блаженно почившего архиепископа Феофана были таковы:

Родился он – в миру Василий Димитриевич Быстров – 1 января 1872 года в семье сельского священника в селе Подмошье С.-Петербургской губернии.

В 1892 году, по окончании курса учения в С.-Петербургской Духовной семинарии, поступил первым по экзаменационному списку в С.-Петербургскую Духовную академию. В академии, переходя с курса на курс также первым студентом, в 1896 году окончил академическое образование первым магистрантом и был оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата.

В 1897 году назначен исправляющим должность доцента академии по кафедре библейской истории.

В 1898 году пострижен в монашество с именем Феофана в честь преп. Феофана Сигрианского, исповедника, празднуемого Св. Церковью 12 марта, и рукоположен во иеродиакона и вскоре – в иеромонаха.

В 1901 году возведен в сан архимандрита и определен исправляющим должность инспектора академии.

В 1905 году удостоен степени магистра богословия за сочинение под заглавием «Тетраграмма, или Ветхозаветное Божественное Имя Иегова». В том же году возведен в ранг

экстраординарного профессора и утвержден в должности инспектора.

1 февраля 1909 года назначен ректором С.-Петербургской Духовной академии, а в воскресение 22 февраля того же 1909 года в день памяти св. Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского, состоялась его торжественная хиротония сонмом из 13 архиереев с митрополитом С.-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским) во главе, в Св.-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, в сан епископа Ямбургского, четвертого викария С.-Петербургской епархии. (см. офиц. орган Св. Синода «Церковные ведомости» № 9 – февраль 1909 года).

19 ноября 1910 года назначен епископом Таврическим и Симферопольским.

В 1912 году переведен на епископскую кафедру в Астрахань.

В 1913 году назначен епископом Полтавским и Переяславским и возведен в сан архиепископа.

В 1917 году участвовал во Всероссийском Церковном Соборе в Москве.

В 1920 году в составе Высшего Церковного Управления эвакуировался сначала в Константинополь, а затем в Королевство СХС (потом – Югославия), где состоял членом Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

В 1925 году переехал на жительство в Болгарию, в г. Софию.

В 1931 году уехал во Францию, отойдя от всех церковных дел и проводя свою жизнь в затворе.

6 февраля 1940 года скончался во французском городке Mosnes почти в полной безвестности. На отысканной, однако, могиле его был поставлен каменный памятник с крестом, но указана на нем дата рождения Владыки неправильно: 1874 год вместо **1872 года,** как это ясно видно из сведений о нем в официозе нашего Св. Синода «Церковные ведомости» за 1909 год, где описывается его архиерейская хиротония и где указывается, что ему было тогда 37 лет.

Его уход из жизни и сравнительно ранняя кончина – ему было только 68 лет – явилась тяжкой утратой для нашей Русской Православной Церкви Заграницей и для Православия вообще. Он был настоящим ученым богословом и притом строго православным, без каких бы то ни было уклонов и увлечений в сторону рационализма или модернизма. В частной жизни своей он был великим молитвенником, истинным монахом-аскетом, честнейшим, справедливейшим и незлобивым человеком. Большой знаток святоотеческих творений, он почитал Святых Отцев величайшим авторитетом для нас, считая их выразителями того Священного Предания, которое, наравне со Священным Писанием, принимается Св. Церковью как голос Божественного Откровения – всего того, что открыто нам человеколюбивым Отцем нашим Богом не для удовлетворения праздного любопытства или какого-либо философского спора или совопросничества, а ради величайшего дела нашего вечного спасения.

Как и святитель Феофан Затворник, владыка архиепископ Феофан не признавал философствования в области православного богословия, считая, что Св. Церковью открыто для нас все, что необходимо знать нам для спасения. Он не допускал никаких своих собственных домыслов и умствований в этой области, никаких новшеств, как учил об этом и святитель Феофан, которого он глубоко чтил: **«Для нас и истина, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ея»** (О Православии, с. 7). «**Бегайте новин в делах веры и благочестия!»** (с. 17)

И наш владыка, как святитель Феофан, проповедовал, что **«ум должен покоряться под иго веры»** и в этом **«охрана Православия»,** ибо ум наш, поврежденный грехопадением, да и сам по себе весьма ограниченный, есть **«каверзник»,** способный далеко увести нас от истинного Православия.

Современное преклонение перед разумом человеческим, как учили оба наших святителя, есть вражда против истинной веры. «Разум точно есть великий дар Божий», – учит святи-

тель Феофан Затворник, но, даруя его нам, Бог не поставил его источником истины, а только приемником ее!! **«Разум есть способность познавать истину, но сама истина не в нем, а должна быть преподана ему со-вне»** (с. 51–52). «Думаешь, что в разуме – проба истине?! Нет. А вот в чем: **то учение от Бога, которое исповедуется всею Церковью»** (с. 53). **«А самостоятельность исследования, своеличное постижение было и есть всегда источником ересей и заблуждений»** (с. 54).

«От чего пали Арий, Македоний, Несторий и все еретики?

От того, что при возникших вопросах не туда обратились за решением, куда следовало, а **к своим соображениям, к своему постижению истины, – запутались и пали.** История хранит сии опыты нам в урок, чтобы не поддавались суетному и гордому позыву на **самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что *везде, всеми всюду* было исповедуемо** – или, что тоже, что содержится Св. Церковью. Это – единственный незаблудный путь к истине» («О Православии» еп. Феофана, с. 54–55).

Так твердо веровал и учил и блаженно почивший архиепископ Феофан.

Был он и канонистом, не допуская и мысли о пренебрежении свящ. канонами, а тем более – об отмене их, как это замышляется теперь многими модернистами, мечтающими о созыве для этого Вселенского Собора.

Прямолинейный, честный, без всякого лукавства, он никогда не склонял главы своей перед сильными и славными мира сего и в архипастырской деятельности своей, руководясь указаниями св. Григория Богослова, которого особенно чтил, следовал всегда по прямому пути церковному, не уклоняясь ни вправо, ни влево.

Тяжко переживал он бедствие, постигшее нашу Родину-Россию, ибо был пламенным отечестволюбцем и верил в воскресение ее, хотя бы на короткое время, на апокалиптические «полчаса».

Тщательно изучив и разоблачив деятельность темных сил в мире, подготовляющих воцарение антихриста, он был,

по существу, одним из главных идеологов нашей Русской Православной Церкви Заграницей. К сожалению, не все его понимали и достаточно ценили, а были и такие, которые даже зло клеветали на него. Но чем дальше, тем больше мы чувствуем остроту потери такого иерарха – истинного монаха и истинного архипастыря, Божиею милостью! Вечная ему память!

Особенно яркий симптом приближения конца

> И вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут: лукавии же человецы и чародеи преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми.
>
> *2 Тим. 3, 12–13*

Черезвычайно яркую картину наступления «последних времен» дает в своем Втором послании к Тимофею св. апостол Павел: «В последние дни наступят времена тяжкия, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3, 1–5).

Какое это изумительно яркое, фотографически точное изображение всего того, что в настоящее время происходит в мире!

Но особенно характерно для нашего времени то, что пишет св. апостол Павел дальше: **«Все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь»** (2 Тим. 3, 12–13).

Именно таково положение в современном нам мире – и в жизни личной, и в жизни общественной, государственной и

даже – страшно сказать, но это так! – в жизни церковной всех вероисповеданий, всех так называемых «деноминаций».

Люди, искренно «желающие жить благочестиво во Христе Иисусе», неугодны современному миру, глубоко погрязшему в тине сатанинского зла, хотя бы и не все в нем отдавали себе в этом ясный отчет – такие люди не желательны, ибо они не идут в ногу с духом времени, мешают злым творить свои злые дела.

И вот их всячески затирают, оттирают в сторону, угнетают и, наконец, воздвигают на них открытое гонение, – особенно если они не сидят молча, но пытаются открывать глаза всем на происходящее в мире, обличают торжествующее зло.

И это, можно сказать, стало уже правилом, как бы законом современной жизни. Едва только явится на виду у всех человек, желающий жить по правде Божией, угождать только Богу, а не людям, и Ему Единому служить всей своей жизнью, как сейчас же раздается откуда-то «кем-то» подаваемый сигнал – травить такого человека, оговаривать и всячески бесчестить его, клеветать на него, не давая ему никакого хода в жизни, не допуская его влияния на других, отстраняя его отовсюду, вплоть до попыток совсем «стереть его с лица земли», ибо ему, конечно, нет места среди зла, торжествующего свою временную победу среди людей – до прихода Нелицеприятного Судии-Мздовоздаятеля.

Много таких хороших православных людей, архипастырей и пастырей и рядовых верующих, уничтожено в нашей несчастной России восторжествовавшим там богоборческим злом. То же продолжается теперь и всюду за границей – и в православных, и неправославных странах, и за «железным занавесом», и в странах так называемого свободного мира, – свободного только по внешней видимости, – в различных только вариантах и формах, но с одной общей целью – смести с лица земли всех, кто стоит им на пути. А всякий искренно желающий во Христе «благочестиво жити», уже тем самым стоит им на пути и должен быть так или иначе уничтожен и

морально, и даже физически, насколько это возможно осуществить без особо ощутительного вреда для самих себя.

Недаром Господь предрек Своим ученикам, а в лице их, конечно, и всем Своим верным последователям: **«В мире скорбни будете»** (Ин. 16, 33), утешив их тут же: **«Но дерзайте, яко Аз победих мир».**

Отчего же это так?

Оттого, что **«щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** (Пс. 102, 8). Потому-то, как говорится в старой русской поговорке, Господь и не спешит наказывать злодеяний людей падших и порочных, ожидая их покаяния и обращения: **«Бог правду видит, да не скоро скажет»**, а для стремящихся угодить Богу и спасти свою душу терпение искушений от «злых людей» может быть духовно полезно, очищая их, как золото в горниле. И Господь попускает до поры до времени «злым людям» торжествовать, а «хотящим жить благочестно» терпеть страдания.

Но как бы «злые люди и обманщики» не «преуспевали во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь», час расплаты для них придет, ибо **«погибель их не дремлет»** (2 Пет. 2, 3). И тем страшнее она для них будет, чем упорнее они будут закосневать во зле, всячески оправдывая самих себя во всех своих злых делах и поступках и оставаясь чуждыми истинного нелицемерного покаяния.

И какую действительно страшную картину представляет собою современный мир в этом отношении!

«Злые люди и обманщики» все более и более преуспевают во зле, стремясь захватить полностью в свои руки всю власть над современным миром. В их руках почти всюду власть государственная, политическая, они контролируют религиозную и церковную жизнь, не допуская, чтобы она хотя в чем-либо шла вразрез с их интересами, от них зависит жизнь и смерть и здоровье людей, цепко держат они в своих руках воспитание новых молодых поколений, создавая нужный им тип «нового человека», обезбоженного и расчеловеченного, в их руках капитал, с помощью которого они распоряжаются

материальным благосостоянием, всех заставляя быть в самой тесной от них зависимости, вторгаются уже и в душу, и в совесть людей, контролируя их мысли и чувства.

Эти «злые люди и обманщики», всюду почти теперь господствующие и всем навязывающие свою волю, в большинстве случаев – настоящие преступники, которым в прежнее время было бы одно место – в тюрьме или на каторжных работах. Искусно, разными способами, происками и обманами они захватывают власть во всех областях человеческой жизни и используют ее в своих собственных видах, для своей собственной корысти и интересов.

Среди них более всего распространены два психологических типа. Одни – это люди наглые, бессовестные, идущие напролом грубияны, пошлые циники, невоспитанные хамы, берущие все, как принято выражаться, «нахрапом». Другой тип – это хитрые лукавые «иезуиты», лицемеры-притворщики, умеющие произвести впечатление своей внешней благовоспитанностью, мнимые радетели об общем благе, карьеристы, напористо идущие к осуществлению своих личных корыстных целей, но умеющие искусно скрывать их от взоров других и представляющиеся «гуманистами», готовыми всех облагодетельствовать, дав каждому то, чего он хочет, искусные демагоги, умеющие в нужных случаях даже принять на себя **«образ благочестия»,** отвергаясь, конечно, силы его (2 Тим. 3, 1–5), ибо настоящее благочестие им чуждо и неинтересно, а «образ» его – для них только средство достижения их узко эгоистических целей. Все их действия и поступки в наше время похваляются многими наивными и недалекими людьми как мудрая будто бы «гибкость» и «эластичность».

Вот в общих, конечно, чертах два типа людей, которые в наше время имеют «жизненный успех» и достигают высоких постов и должностей и почетного положения в современном обществе. Коротко говоря: это или наглые дерзкие «хамы», или лукавые «иезуиты»-обманщики. И для тех и других нет в сущности ничего святого: все в этом мире должно служить им, их чисто личным интересам.

И такие люди, сродные по характеру и стремлениям, охотно поддерживают друг друга, ибо, по поговорке, «рыбак рыбака видит издалека», если это согласуется с их личными видами и интересами, по принципу «круговой поруки», но беспощадно, со всей неумолимой жестокостью ополчаются на тех, кто «не их духа», стремясь буквально «стереть их с лица земли», дабы они не были им помехой и не служили бы хотя бы безмолвным укором совести, поскольку совесть еще не совсем ими утрачена.

Преступность и тяжкую ответственность перед Богом этих «злых людей и обманщиков» во много раз усугубляет то, что они не только сами творят зло, но и других подталкивают на это, пользуясь к тому же своею властью над ними. Они не только сами «прельщаются», обманывая самих себя, но и других «прельщают», **соблазняют,** забывая или не желая знать, что это к ним относятся слова Христовы: **«кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»** (Мф. 18, 6), и **«горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит»** (ст. 7).

Эти люди и сами привыкают постоянно лгать и других этому учат, распространяя всюду ложь. Сеяние лжи становится постепенно их потребностью, их стихией, вне которой они жить не могут, ибо тогда они должны сами коренным образом перемениться, отстать от того, что стало их второй природой.

Это к ним относятся и слова великого пророка Божия Исаии: **«Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!»** (Ис. 5, 20).

И под их влиянием многие действительно начинают **верить лжи,** что также свидетельствует о приближении конца, ибо об этом времени св. апостол Павел как раз и пишет солунянам: **«И пошлет им Бог действие заблуждения, так что они *будут верить лжи*»** (2 Сол. 2, 11).

Кто может сказать, что не наступило уже это время, когда так широко теперь распространяется ***ложь*** всякого рода и

все почти готовы ей верить, особенно если это выгодно для устройства своего земного благосостояния?

Все это подметил еще в конце прошлого столетия столь ненавидимый за правду безбожными анархистами и социалистами, желающими строить на лжи «новое» человеческое общество, наш выдающийся государственный муж К. П. Победоносцев, который в своей подлинно замечательной книге «Московский сборник» писал:

«Никогда еще, кажется, отец лжи не изобретал такого сплетения лжей всякого рода, как в наше смутное время, когда столько слышится отовсюду **лживых** речей **о правде.** По мере того как усложняются формы быта общественного, возникают новые лживые отношения и целые учреждения, насквозь пропитанные ложью. На всяком шагу встречаешь великолепное здание, на фронтоне коего написано: **«Здесь истина».** Входишь, и **ничего не видишь, кроме лжи.** Выходишь, и когда пытаешься рассказывать о лжи, которою душа возмущалась, – люди негодуют и велят верить и проповедовать, что это истина, вне всякого сомнения» («Моск. сборник», с. 60).

Не в бровь, а в глаз! Если так было уже в конце прошлого столетия, то во сколько раз с тех пор выросло и укрепилось торжество лжи в наши дни, после ниспровержения служителями лжи нашей Православной России!

И действительно, что мы видим в переживаемое нами время?

Буквально все отравлено ложью. Ложь во взаимоотношениях людей между собою, ложь в общественной жизни, в политике и в жизни государственной и международной. Но особенно, конечно, нестерпима и вовсе недопустима ложь там, где люди естественно ищут и желают видеть одну только правду – в Церкви. Церковь, где провозглашается какая бы то ни было ложь, уже не Церковь!

Вот, до чего мы уже дожили! Но горе тем, которые этого не видят и не хотят знать, охотно мирятся со всякой ложью и «к добру и злу постыдно равнодушны», ибо нас ожидает еще

большее разлитие зла и концентрация его в одном человеке – противнике Христовом, как ясно учит об этом Слово Божие и Святые Отцы Церкви, и тогда – конец.

Неужели останемся мы равнодушными и к тому, каков будет этот конец для нас?

«Христос Воскресе из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!» – все еще продолжает петь Св. Церковь на всех богослужениях в течение сорока дней.

Христос воскрес из мертвых – это значит, как учит Слово Божие, воскреснем с Ним и мы.

Но что далее будет с нами?

Об этом Он Сам говорил раньше, что будет для нас по воскресении только ***два пути*:**

«Грядет час, во оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение *живота* (жизни), **а сотворшии злая в воскрешение *суда*** (осуждения)» (Ин. 5, 28–29).

Который из этих двух путей будет нашим путем?

Что нас ожидает – вечная блаженная ***жизнь*** или ***осуждение*** на вечные муки?

Думаем ли мы об этом?

А ведь это от нас самих зависит!

Была ли у нас Святая Русь?

Московский Поместный Собор 1917 года, созванный после революции и восстановивший патриаршество, восстановил также существовавший у нас прежде праздник «Всех святых в Земле Российской просиявших», приурочив его к 2-й неделе по Пятидесятнице.

Самое существование такого праздника уже в достаточной степени оправдывает наименование нашего Отечества «Святою Русью», против чего в наше время некоторыми, даже русскими людьми делаются возражения: «Какая, мол,

там “Святая Русь”! Мало ли было у нас людей крайне грешных, порочных, разбойников и преступников! А особенно во время этой кровавой революции показал себя с самой отрицательной стороны русский народ, допустив неслыханные злодеяния, кощунства и осквернение святынь, которым прежде поклонялся!»

Все это так, и, конечно, очень печально, что на русской земле произошли такие страшные кровавые преступные деяния, хула и глумление над святынями, вплоть до избиения священников и епископов и разрушения наших дивных исторических храмов и монастырей. Но забывается при этом, что «в семье не без урода» и что только в очень редких случаях чисто русские православные люди **руководили** такими неистовыми злодеяниями: по большей части, они были только **исполнителями** даваемых им распоряжений, введенные в заблуждение лживыми лозунгами или из трусости и чувства самосохранения. Руководили всем этим злобным неистовством в огромном большинстве случаев нерусские и зачастую явные враги Христа-Спасителя и русского православного народа, ставившие себе определенной задачей искоренить веру во Христа в русском народе, стереть с лица земли столь ненавистную им Святую Русь.

Но, конечно, и русский народ виновен в том, что он проявил себя слишком наивным и доверчивым к обольстившим его врагам своим, поддался их лукавой пропаганде и не оказал достаточно сильного сопротивления. Обо всем этом его пророчески предостерегали, предрекая надвигающуюся страшную катастрофу, многие великие духоносные мужи и праведники, а особенно сильно и ярко епископ Феофан Затворник и св. праведный Иоанн Кронштадтский. С их прозрениями и предупреждениями следовало бы хорошо познакомиться всем русским людям вместо того, чтобы впустую бесплодно тратить время на взаимные споры и раздоры, выясняя причины постигшего нашу Россию бедствия. Ведь все предсказанное ими в точности исполнилось, а это, казалось бы, должно было бы убеждать нас в их безусловной правоте и побуждать с полным доверием

отнестись к их указаниям и советам, что надо делать, дабы изжить последствия этой страшной кровавой катастрофы.

Что касается самого наименования «Святая Русь», то надо понимать его правильно, и тогда отпадут все возражения против него, основанные на недоразумении.

«Святая» это не значит «безгрешная», совершенно чистая от всяких грехов и нравственных несовершенств. В этом последнем смысле **свят только Один Бог,** почему и поется у нас за Богослужением: **«Свят Господь Бог наш!»** или **«Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца, аминь!».** А о всяком человеке Слово Божие ясно учит, что **«несть человек, аще жив будет и не согрешит»,** и нет ни одного человека без греха, **«аще и един день токмо жития его на земли».**

Наша Русь называлась и действительно была «Святой» не потому, что в ней все были «святы», в смысле «безгрешны», ибо это вообще невозможно, а потому, что в каждом русском человеке, воспитанном в православно-христианской вере, всегда сознательно или хотя бы только подсознательно, где-то в самых глубоких тайниках души, жил идеал христианской святости как наивысший идеал, к которому человек должен стремиться, – он внутренне благоговел перед этим идеалом и преклонялся пред ним, даже если и сам был весьма далек от него. И когда случалось ему грешить, он сознавал, что «грешит», что поступает плохо, не так, как следует, и старался исправиться, встав на путь искреннего христианского покаяния, потребность к которому проявлялась иногда черезвычайно сильно и стремительно, порою стихийно. Пример такого покаяния мы видим во всем известной песне о Кудеяре-разбойнике, который «в монастырь пошел Богу и людям служить», сделавшись в Соловках «иноком честным Питиримом». И сколько было у нас прежде таких «Кудеяров», заглаждавших свои грехи подвигами истинного нелицемерного покаяния!

Не только о злодеяниях и всякого рода преступлениях, но и о таких изумительных по силе духа христианского

покаянных подвигах свидетельствуют весьма многочисленные факты нашей отечественной истории.

Были, конечно, и моральные уроды, но они являлись исключениями. Вот таких именно моральных уродов все больше и больше стал воспитывать у нас безбожный материализм, занесенный к нам с Богоотступнического Запада, который и довел многих русских людей, под руководством иноверцев и инородцев, до богоборчества и страшного кровавого неистовства и человеконенавистничества.

Обо всем этом ужасе, постигшем нашу Родину, ясно предсказывал святитель Феофан, писавший еще во второй половине прошлого столетия:

«Во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и теологические бредни с Божественным Откровением. **Зло растет: зловерие и неверие поднимают голову...** Ужели же мы не образумимся? И будет, наконец, то же и у нас, что, например, ***у французов*** и других...»

«Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет, человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, – справедливо иронизировал святитель, – у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования – инде разумныя, далее полуумныя, там безумныя. И пошло все вверх дном.

Что у нас? У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправства – выражается свободно. И вот выходит, ***что и мы на пути к революции*****!»**

«Если у нас все пойдет таким путем, то что дивного, если и между нами повторится конец осмьнадцатого века со

всеми его ужасами? Ибо ***от подобных причин подобные бывают и следствия».***

Обо всем этом, уже гораздо позже, говорил в своих пламенных речах наш великий всероссийский пастырь, ныне уже официально прославленный нашей Церковью св. Иоанн Кронштадтский:

«Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным прежде Царство Русское ныне так расслабло, обессилило, уничижилось, всколебалось? **Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой *основы истинной веры* и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который Один есть непоколебимая во веки вечная держава,** Коим твердо держатся в дивной гармонии небо и земля – столько веков. **Вот отчего Царство наше колеблется...»**

«Откуда эта анархия, эта революция (1905 года), этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство?» – в горести восклицал наш великий пастырь о. Иоанн в своей проповеди на неделю Православия в 1906 году и тут же сам отвечал: **«От неверия, от безбожия.** И потому, если правительство или собирающаяся Государственная Дума хотят водворить порядок в государстве и уважение к законам, повиновение правительству, мир и безмятежье, разумный и полезный труд, они должны обуздать безнравственную печать, воспламеняющую все страсти, и обратить самое заботливое внимание на воспитание юношества и внушить ему, его гордым наставникам и интеллигенции собственным примером должное уважение к вере и Церкви и к заповедям Евангелия... Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней **безверие и разврат через злонамеренных писателей и учителей,** через русские средние и высшие школы и через так называемую интеллигенцию. **На почве безверия, слабодушия, малодушия и безнравственности совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в населении России**

она не может устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»

А вот как говорил наш дивный праведник в неделю Крестопоклонную того же 1906 года:

«Наши интеллигенты, некоторые учителя и неблагонамеренные писатели не чтут Креста Христова, не кланяются ему и не считают его нужным для себя, значит, переучились и из света христианского вступили в непроглядную тьму бесовскую и забыли Того, Кто, будучи Богом, **“смирил Себя”** ради нас **“до смерти и смерти крестной”,** чтобы дать нам Собою образец смирения и терпения, пример послушания Богу... Впрочем, недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а в какое-то безличное начало и в какую-то эволюцию мира, по которой будто бы произошло все само собой, верят бредням еретика Толстого и подобных ему безверов...»

А вот какую жуткую картину всего происходившего в последнее время в России, под влиянием воспитанной в духе западных безбожно-материалистических идей интеллигенции, нарисовал о. Иоанн в своем Слове на Благовещение 1906 года:

«Вера слову Истины – Слову Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестою великою державою в мире подлунном, в большинстве изолгалась – для нее не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим, и самих учащих – подлежащим властям; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует – ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящие дела и судят о политике; все желают автономии: едва ли не всякий ребенок мнит быть автономом; даже средние и высшие духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее инородцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям, уже не говорю о том,

что **не стало у нее веры в Церковь,** возродившей нас для Бога и Небесного Отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством; расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок; **и враги России готовят разложение государства. Правды нигде не стало, и Отечество на краю гибели.** Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие?!»

Можно было бы и еще множество подобных цитат привести из вдохновенных проповедей нашего дивного всероссийского праведника и чудотворца, но и этого достаточно, дабы ясно видеть, что именно привело Россию к гибели. Развращенная до мозга костей безбожными материалистическими идеями Запада наша «прогрессивная» интеллигенция начала под мнимым предлогом «просвещения» развращать наш простой и часто детски наивный верующий народ, – и вот результат теперь перед нами налицо!

Но значит ли это, что Русь наша никогда не была Святой?

Утверждать так – это непростительная дерзость и невежество, полное незнание настоящей, подлинной истории нашего народа, всегда ставившего прежде святую Православную Веру во главу угла своей жизни. Были, конечно, в истории нашей и темные стороны, но ведь «несть человек, аще жив будет и не согрешит», и эти темные стороны нисколько не затмевают самого главного, что всегда свойственно было русскому человеку – **сознательного или хотя бы подсознательного преклонения перед христианским идеалом святости** и удивительной способности к сильному и действенному **покаянию** после совершенного греха.

Люди неверующие, маловерующие и далекие от Церкви не могут и представить себе, в какой лучезарной красе сияет пред нашим мысленным взором бесчисленный лик святых, в земле Российской просиявших. Ведь эти святые – плоть от плоти и кость от костей нашего православного русского наро-

да, сыны и дщери его. Это – благоуханная жертва Богу от русской земли, благоговевшей пред подвигами святости.

Не было бы у нас этого дивного лика святых угодников Божиих, если бы Русь не была Святой!

Но и теперь еще не все погибло. Всегда остается возможность покаяния и обращения к Богу. Надо только захотеть – искренно захотеть восстановления Святой Руси! Ведь даже в годы этого страшного кровавого лихолетья сколько дала наша Родина новых мучеников за веру, «имже несть числа». И все они, конечно, умоляют Господа о спасении их земного отечества и об обращении на путь истинной веры – веры православно-христианской – их страждущих под игом лютого безбожия сородичей и о нас, в изгнании и рассеянии сущих.

А для спасения и восстановления России нужно только одно, к чему пламенно призывал наш великий пастырь св. Иоанн:

«Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных – обратись *в плаче и слезах, в вере и добродетели*!..» Остальное приложится.

Скорее же, скорее с покаянием к Богу!

Вси святии Земли Русския, молите Бога о нас!

Чего в наше время более всего недостает людям?

Мысли на неделю 4-ю по Пятидесятнице

Еже аще что можеши веровати, *вся возможна верующему*

Мк. 9, 23

Научитеся от Мене, яко кроток есмь и *смирен сердцем*

Мф. 11, 29

Пришел однажды Господь Иисус Христос в Капернаум, и там приступил к Нему римский сотник-язычник, моля об

исцелении его тяжко страждущего слуги. Господь тотчас же отозвался на его мольбу, сказав: *«Аз пришед исцелю его»***.** Однако мысль о том, что такой великий Чудотворец хочет переступить порог его дома, настолько испугала, видимо, глубоко смиренного сотника, что он, отклоняя от себя эту честь как недостойный ее, в порыве живой веры воскликнул: *«Господи, несмь достоин, да под кров мой внидеши, но токмо рцы слово, и исцелеет отрок мой. Ибо аз человек есмь под властию, имый под собою воины; и глаголю сему: иди, и идет; и другому: прииде, и приходит; и рабу моему: сотвори сие, и сотворит»* (Мф. 8, 5–9).

Повествуя об этом, евангелист говорит, что Сам Господь удивился такой силе веры у этого сотника-язычника и сказал идущим за Ним: *«Аминь глаголю вам: ни во Израили толики веры обретох»* (Мф. 8, 10).

И эта столь горячая и искренняя вера, соединенная со смирением, была тотчас же вознаграждена: Господь сказал сотнику: *«Иди, и якоже веровал еси, буди тебе! И исцеле отрок его в той час»* (Мф. 8, 13).

Этот римский сотник-язычник, не принадлежавший к избранному в Ветхом Завете народу Божию Израилю, дает, таким образом, всем нам высокий пример самых важных, самых необходимых и для христианина добродетелей – ***веры и смирения.***

Как трудно в наше время говорить именно об этих добродетелях, ибо более всего недостает современному человеку именно этого, *самого главного: веры и смирения.* В этом со всею справедливостью можно видеть основную причину всех зол, всех бед современной жизни, а, в частности, и того страшного кровавого несчастия, которое постигло нашу Родину. А между тем еще сравнительно в недалеком прошлом, даже на нашей памяти, у многих была все-таки вера, было и какое-то смирение, какое-то сознание своего недостоинства. Храмы у нас бывали переполнены, никто ничего не предпринимал без молитвы, не испросив благословения и помощи Божией, – сами наши цари, перед принятием важных государственных

решений, ездили помолиться к святым иестам, приложиться к св. мощам «печальника Земли Русской» преподобного Сергия Радонежского и к иным прославленным святыням нашим, – новорожденных детей крестили, брачное сожитие освящалось Церковью, умерших отпевали, совершали по ним периодически заупокойное поминовение и в храмах, и на кладбищах; вера в силу молитвы, особенно церковной, была такова, что перед каждым важным делом служились молебны в храмах и на дому; новые дома освящались, перед всякой поездкой было принято помолиться; перед вкушением пищи и после вкушения ее также молились, призывая благословение Божие на пищу и вознося благодарение Богу за насыщение; молились, восстав от сна утром и отходя ко сну вечером, – одним словом, каждый шаг своей жизни освящали молитвою, не забывая о том, как гласила старая русская поговорка, что *«Без Бога ни до порога»*. Пусть эта вера не всегда была достаточно глубокой и искренно сердечной, пусть эта вера была несовершенной, как у отца несчастного бесноватого юноши, воскликнувшего на вопрос Господа о его вере: *«Верую, Господи, помози моему неверию!»*, но все же вера *была*, а не царило полное безверие и равнодушие к вере, как это мы все чаще и чаще видим теперь, вплоть до ожесточенного злобного безбожия и даже кощунственных нападков на веру и неистового богоборчества.

А воинство наше? Разве не было оно на самом деле «христолюбивым», как официально церковно оно именовалось? Отправлявшиеся на военную службу, а особенно – на войну, получали благословение от своих родных в виде иконки или какой-либо святыни для ношения на груди; у солдат был свой полковой священник, совершавший для них службы Божии; была общая утренняя и вечерняя молитва, молитва перед принятием пищи и после вкушения ее; перед боем солдаты исповедовались и причащались, надевая чистое белье, их учили быть милосердными к безоружному врагу, не обижать мирных жителей, не грабить их и не бесчинствовать. А как трогательно, с какой глубокой верой умирали многие наши солдаты – это мы знаем из многих описаний.

Что теперь от всего этого осталось?

Ровно ничего или почти ничего!

И невольно приходят на ум слова Христовы: *«Обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?»* (Лк. 18, 8).

А как обстоит дело со *смирением,* которому постоянно учил Господь Иисус Христос Своих последователей, предлагая брать пример с Самого Себя: *«Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф. 11, 29), добавляя к этому: *«И обрящете покой душам вашим»***,** ибо без смирения никто не может и никогда не найдет себе душевного покоя?

И тут надо сказать, что еще сравнительно совсем недавно было все-таки у людей какое-то смирение, хотя, конечно, не всегда вполне совершенное, чего теперь почти и в помине нет.

У людей не было такой гордыни, такой невероятной заносчивости, такого самомнения и воображения о себе, как теперь, а поэтому многие были друг к другу вежливы, почтительны, благожелательны, услужливы, уступчивы, легко сознавали свою вину, свои оплошности, свои проступки, способны были искренно просить прощения друг у друга, старались исправить и загладить зло, вольно или невольно причиненное другому. При встрече вежливо здоровались друг с другом, обыкновенно снимая головной убор и кланяясь, особенно почтительно делая это в отношении к старшим, высшим по положению и уважаемым лицам. Соблюдалось как-то более или менее наставление св. апостола: *«Не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно»* (Рим. 12, 3); *«Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте»* (12, 10); *«Будьте единомысленны между собою: не высокомудрствуйте, но последуйте смиренным, не мечтайте о себе!»* (Рим. 12, 16).

«Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием, и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Еф. 4, 1–2); *«Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу*

добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 31–32).

«Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно... как Христос простил вас» (Кол. 3, 12–13).

«Будьте внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам» (Евр. 10, 24).

«Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие» (Евр. 13, 7); *«Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших... чтобы они делали это с радостью, а не воздыхающе, ибо это для вас не полезно»* (Евр. 13, 17).

Где теперь все это?

Увы! Не так давно это в какой-то мере все же помнилось и исполнялось многими. А теперь все это забылось и заменено невоспитанностью, грубостью, непочтительностью даже к старшим, доходящей до подлинного хамства в обращении, словах и поступках.

Даже шляпы снимать и кланяться друг другу теперь уже никто не хочет, считая это как бы унизительным для себя, а какая-то особенно обостренная и повышенная гордость современного человека не терпит ничего такого, где представляется только тень «унижения». А уж прощения просить, даже если действительно виноват, и очень виноват, считают «ниже своего достоинства». «Все всегда и во всем предо мной виноваты, а только я один во всем прав!» – таково настроение, такова психология современного надменного человека, исполненного дутой гордостью и пустым чванливым тщеславием, обнаруживающими самую ужасную пустоту душевную.

И при таком настроении нет ничего удивительного, что наша Родина из Святой Руси сделалась вертепом разбойников, и приблизительно то же, быть может, только в несколько иных видах и формах, делается сейчас во всем остальном, слишком уж «прогрессивном» мире! И его, конечно, ожидает та же печальная участь!

Вот к чему привело современного человека ложное представление о так называемом прогрессе человечества и увлечение чисто материальными ценностями с полным пренебрежением к ценностям духовным, моральным!

Этот столь модный в наше время мнимый «прогресс» оказался на деле виновником страшного *морального* ***регресса*** – ужасающего морального падения и разложения нравственного.

А все это потому, что не стало в людях главных христианских добродетелей, обеспечивающих мирную благоденственную жизнь и здесь, на земле, и там, в будущей жизни, вечное блаженство – ***веры и смирения.*** Благо тому, кто это понимает, и горе тем, кто, несмотря на все грозные симптомы современной жизни, остаются духовно слепыми!

Особый вид беснования в наше время

Мысли на 5-ю неделю по Пятидесятнице

> И се, весь град изыде во сретение Иисусови; и видевше Его, молиша, яко дабы **прешел** от предел их.
>
> *Мф. 8, 34*

Что же это такое? Христос Спаситель приходит в страну Гергесинскую, исцеляет двух страшных бесноватых, почти потерявших человеческий облик, и вот жители этой страны вместо того, чтобы пасть с благодарностью к ногам Его и молить Его остаться у них, научить и наставить их, вдруг просят Его уйти от них прочь – гонят Его?

Что за непонятное помрачение умов и сердец этих людей?

Облагодетельствованные, они гонят прочь своего Благодетеля, не желая даже воспользоваться Его дальнейшими благодеяниями, которые, несомненно, в изобилии полились бы на них, если бы Христос у них остался.

Какова же причина такого неразумия?

Причина та, что им жаль стало погибших свиней. Вопреки запрещению закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнав бесов из несчастных бесноватых, повелел им, по их же просьбе, войти в свиней, которые, взбесившись, бросились в море и утонули. И это сделал Господь не без умысла, уничтожив, таким образом, с целью их вразумления плоды их беззаконного занятия.

Но гергесинцам этим все нипочем. И совесть их не заговорила, и то, что двое их сограждан чудесно стали нормальными людьми, им не дорого, и то, что Сам Господь пришел к ним просветить их светом Своего Божественного учения, они нисколько не ценят.

Все их существо поглотило одно только чувство – жалость, что погибли их свиньи, и боязнь, как бы дальнейшее пребывание у них Господа не нанесло им новых материальных ущербов и не нарушило бы излюбленного ими и давно заведенного греховного образа жизни.

Как это глубоко поучительно и как это ярко свидетельствует, до какого крайнего неразумия и сердечного окаменения может довести людей грубое своекорыстие и привязанность к любимым грехам!

И Самого Господа им не нужно, и Божественного учения Его они слышать не хотят, если из-за этого нужно расстаться со своими привычными, ставшими второй природой страстями.

Сколько в этом коротеньком повествовании глубокого смысла и назидания для нас! Не так ли и мы, несчастные, уже носящие имя «христиан», к стыду нашему, Господу своему и Спасителю предпочитаем своих мысленных свиней? Не так ли и мы иной раз отвращаем слух свой от слышания Божественного учения, не желаем слушать Евангелия, проповеди, духовной беседы, избегаем чтения духовно полезных и назидательных книг, опасаясь, как бы это не заставило заговорить в нас голос совести и не побудило отказаться от излюбленного греховного образа жизни и угождения своим страстям? Не так ли и мы порою возмущаемся и ропщем, когда Господь, из любви к нам и желая вразумить нас и поставить на путь

спасительной истины, отнимает у нас то, к чему мы привязаны, но что приносит нам явный вред духовный? Свинья есть символ всякой грязи и нечистоты моральной. Не так ли и мы, забывая свое человеческое достоинство, всякую грязь и нечистоту нередко предпочитаем Господу своему. А сколько среди нас, особенно в нынешние жутко отвратительные времена, встречается людей, которые и сами уподобляются этому нечистому животному, по изречению Псалмопевца: *«Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им»* (Пс. 48, 13).

Такое духовно нездоровое настроение есть, несомненно, особый род беснования, в особенности свойственный нашему нездоровому «модерному» времени – веку мнимого «прогресса».

Слово Божие учит нас о том, что человек создан «по образу Божию», а современные люди, необыкновенно высоко и самоуверенно мня о себе, в то же время об этой высокой чести и достоинстве, которыми наградил нас Бог при самом творении, говорят с какой-то нехорошей усмешкой. Но зато с каким-то восторгом и наслаждением, с каким-то радостным упоением и удовольствием восприняли басню о происхождении человека от обезьяны: как будто обрадовались – все же ближе к свиньям, чем к Богу.

Черная и воистину свинская неблагодарность Творцу и Благодетелю нашему Богу!

Ну, разве это не беснование?!

И мы видим теперь, – ибо на наших глазах совершается это, – как современный человек с этой своей «свинской» идеологией и «обезьяньей» психологией дошел действительно до скотского состояния – «приложися скотам несмысленным и уподобился им», по слову Писания.

И вот, естественное последствие такой скотской психологии – все те страшные кровавые ужасы, которые творятся и еще продолжают твориться на нашей несчастной Родине, попавшей в руки обезьяноподобных людей, потерявших облик человеческий, не говоря уже о полной утрате ими «обра-

за Божия», надменно и с насмешкой ими отвергнутого. То же самое творится уже и в так называемом свободном мире, где безнаказанно и открыто совершаются всевозможные преступления, грабежи, убийства и самый гнусный, отвратительный разврат.

И остановить, и пресечь все это беснование уже некому, потому что для «обезьяньей» и «свинской» психологии все это естественно, нормально и законно! Какая же другая жизнь может быть у «обезьян» и «свиней» – нечего с них и спрашивать, и надеяться на какую-то другую, лучшую жизнь без коренной перемены их умонастроения совершенно невозможно!

Отвергнут Христос – Сын Божий, пришедший на землю во плоти, чтобы искупить людей от греха, проклятия и смерти и научить их, как они должны жить, отвергнута основанная Им Церковь – эта сокровищница ниспосланной Им людям благодати Всесвятого Духа – чего же после этого можно ждать хорошего?

И как странно бывает слышать иногда такие речи: «В Бога я верую, но Церкви не признаю, ибо Церковь – организация человеческая».

Говорящие так обнаруживают свое крайнее духовное невежество.

Они совсем не понимают, что такое Церковь, да и растолковать им это нелегко, ибо духом они чужды Церкви и Слово Божие для них не авторитет, так как единственным авторитетом для себя они признают только свой собственный авторитет – свой «разум», как они говорят, а вернее – свое собственное упрямое предубеждение против всего того, что не согласуется с их горделивыми, самомнительными, предвзятыми мыслями и чувствами, с их непреклонной уверенностью в своей будто бы абсолютной правоте.

Они не хотят да и не могут понять, что Церковь – это совсем не человеческая организация (как бы ни пытались некоторые сделать ее таковой!), а *Божественное учреждение,* что Церковь – это не одни только епископы и священники, а все *истинно* верующие во Христа, составляющие собою

тело Христово, Глава которого Сам Христос (Кол. 1, 18; Еф. 1, 22–23; 1 Кор. 15, 20; Рим. 8, 29); что отдельные епископы и священники, как люди, могут погрешать и заблуждаться и отпадать от Истины Христова учения, но что ***вся Церковь в целом никогда не может погрешить и отступить от этой истины*,** ибо ей дано великое обетование Самим Божественным Основателем ее: *«Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей»* (Мф. 16, 18), а великий апостол языков засвидетельствовал: *«Церковь Бога жива – столп и утверждение истины»* (1 Тим. 3, 15).

Ведь все те грехи и пороки, недостатки и несовершенства у служителей Церкви, на которые любят указывать враги ее и люди неверующие и маловерующие, все это – их *личные* грехи, за которые они дадут ответ Богу, но это *не грехи Самой Церкви,* которая *«свята и непорочна»* (Еф. 5, 27). А кто хулит Св. Церковь, тот хулит Самого Бога, основавшего Церковь не для злохулений и насмешек, а *для вечного спасения людей*, хулит Святого Духа, живущего в Церкви, а это такой грех, который, по слову Христа Спасителя, не простится *«ни в сем веке ни в будущем»* (Мф. 12, 31), потому что такой хулитель становится неспособным к покаянию, без которого нет спасения.

Вот почему, критикуя недостойных служителей Церкви, надо очень опасаться, как бы критику эту не распространять и на самую Церковь как таковую.

А Истина, которую свято и нерушимо хранит истинная Церковь – Церковь Православная, не подверженная никаким сумбурным изменениям столь переменчивого «духа времени», есть то, ***во что веровали повсюду, во что веровали всегда, во что веровали все*** (пр. Викентий Лиринский).

Кто отметает эту единственную истинную Церковь, тот отметает и Самого Бога, основавшего Церковь, почему великий муж христианской древности священномученик Киприан Карфагенский и говорит: *«Кому Церковь не мать, тому Бог не отец».*

Эти люди – то же, что бесноватые, но их беснование хуже и упорнее, чем у тех, из которых Господь изгнал бесов, пове-

лев им идти «в стадо свиное». Их беснование – сродни тому настроению, какое было у гергесинцев, прогнавших от себя Господа Спасителя. Конец их весьма мрачен и, может быть, безнадежен, если только они не образумятся, не найдут в себе сил смириться в своей самоутверждающейся гордыне и не обратятся в чувстве глубокого и искреннего раскаяния ко Христу Спасителю и Его Святой Церкви, а главное – если не решатся перестать гоняться за своими любимыми «свиньями» и отвращаться ради них от Господа – Единственного Источника истинной жизни, радости и утешения.

Будем же все мы, братие, постоянно каясь во грехах своих, молить нашего Господа не о том, чтобы Он ушел от нас, а, наоборот, – о том, чтобы Он вечно был с нами, ибо без Христа и Его благодатной Церкви нет и не может быть никакой истинной жизни!

Бацилла духовного разложения

Духовная жизнь человека во многом подобна жизни его телесного организма. Вот почему святые отцы и наставники нравственно-христианской жизни нередко проводят параллели между жизнью духовной и жизнью телесной, что часто очень помогает лучше понимать и уразумевать явления, происходящие в жизни человеческого духа. Как тело человека подвержено многообразным болезням, болеет и приводит его к телесной смерти, так может болеть и дух, что приводит его к смерти духовной, о которой говорит и слово Божие: «*это – смерть* ***вторая***» (Апок. 20, 14). Участь таких, которые неосмотрительно довели себя до смерти духовной, по учению того же Слова Божия, – *«озеро огненное»* (там же, 14 и 15). Под этим «озером огненным» образно представляются *вечные, нескончаемые муки,* на которые обрекают себя те, в коих жизнь духовная погасла. Страшная участь! И особенно, конечно, страшная своей непоправимостью, ибо тогда уже никто и ничто не может нас спасти, в то время как при самом

слабом огоньке еще теплящейся в человеке жизни духовной всегда есть возможность спасения через покаяние.

Болезни телесные, и по большей части самые тяжелые, угрожающие смертью, часто вызываются так называемыми бациллами и бактериями, проникающими в телесный организм человека и разлагающими нормальное функционирование его органов, необходимое для жизни, отравляющими его и подрывающими тем самым его жизнь, что в случае невозможности пресечь их зловредную деятельность приводит к смерти.

Вот, точно так и духовной жизни человека постоянно угрожают особые *«бациллы духовного разложения»*, могущие привести его к страшной духовной смерти – «смерти второй» (Апок. 20, 14), то есть к *вечной погибели.*

Бывают периоды времени, благоприятствующие особенному размножению бацилл и вторжению их в человеческие организмы: это так называемые *эпидемии.* Такие «эпидемии» возникают временами и в духовной жизни людей, когда многим угрожает опасность «заразиться» и стать сеятелями и проводниками заразы и для других, еще здоровых людей, погубить их духовно через общение с собой.

«Тлят обычаи благи беседы злы», – учит нас Слово Божие (1 Кор. 15, 33). Вот это предостережение особенно важно понимать, потому что духовная зараза чаще всего передается именно через «беседы злы».

Недаром св. апостол Иаков, брат Господень, такими яркими чертами рисует зло, которое может причинять другим людям человеческий язык:

«Язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны; ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, ***а язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда.*** *Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию»* (*Иак. 3, 6–9*).

Где причина такого злоупотребления языком, который дан человеку для прославления Бога и творение добрых дел – «на созидание, а не на разорение»?

Апостол это объясняет:

От «***горькой зависти и сварливости***» (Иак. 3, 14), которые ведут к тому, что обуянный ими человек «***лжет на истину***» (там же).

Вот эти-то «бациллы духовного разложения», распространяемые повсюду среди людей посредством языка, стали особенно типичными для нашего времени – нашего XX века, когда столь многие стали «лгать на истину».

От этого погибла наша Россия, от этого все более и более духовно разлагается наша эмиграция, от этого гибнет и весь мир, подпадая под влияние лживых языков всякой безбожной, сатанинской и вообще клеветнической пропаганды.

Самое имя «диавол» значит «клеветник»: от него – от диавола – и распространяются эти разлагающие бациллы клеветы – с единственной целью морального разложения человечества. И горе тем, которые делают себя орудиями этой клеветы; не только не обуздывают своего языка, но еще изощряют его и возбуждают других на сеяние этой клеветы!

Сеяние клеветы и лжи на истину, как и вообще всякого рода лжи, – это самая типичная духовная «эпидемия» нашего злосчастного времени, бациллы которой носятся повсюду и легко внедряются в души современных людей, отравляя их своим смертоносным ядом. И что особенно удивительно – сеющий клевету нимало не беспокоится и не думает о том, что и его могут точно так же оклеветать. И атмосфера клеветы свободно ширится все больше и больше, так что люди духовно здоровые просто задыхаются в ней, не зная, куда бежать от нее. Но хуже всего то, что они теряют способность отличать истину от лжи и становятся поэтому «к добру и злу постыдно равнодушны», часто восхваляют ложь и зло, а истину и добро со злым ожесточением порицают и злословят. А между тем Слово Божие особенно предостерегает от таких поспешных и легкомысленных суждений и осуждений

на основании лишь одной людской молвы, которая так часто бывает пронизана ложью и клеветой. Таких людей, порочных по самой своей природе, а потому и падких на клевету, Слово Божие уподобляет «бессловесным животным», говоря, что они *«злословят то, чего не понимают»*, и что *«знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших»* (2 Пет. 2, 9–12).

Как все это живо напоминает наше время, все то, что происходило в России перед революцией 1917 года, а теперь происходит повсюду!

Слово Божие прямо говорит, что такие люди ***«идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей»*** (Иуд. 1, 11). *«Это – ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям, нечестиво и беззаконно»* (Иуд. 1, 16).

Полезно вспоминать, к чему привели несчастный русский народ такие духовно нездоровые настроения в России, к скольким миллионам кровавых жертв привели они, какие ужасные бедствия повлекли за собой.

О, как нужно беречь себя от заражения этими «бациллами духовного разложения», чтобы не погубить и самих себя, и окружающих!

А путь к этому один: **«*Внимай себе*»**, – как сказал Сам Господь одному великому подвижнику христианской древности. И если будешь внимать себе честно и добросовестно, то, конечно, найдешь, что ты сам заслуживаешь гораздо большего осуждения, чем те, кого ты так легкомысленно и дерзко осуждаешь, нисколько не будучи призван к тому, чтобы судить о поступках и поведении других! А уж верить распространяемым злыми людьми клеветам и самим распространять дальше эту клевету – это значит, как учат Святые Отцы, «служить диаволу», который клеветник от начала и мир погубил своей клеветой на Бога, нашептав эту клевету в уши Евы в раю.

Итак, как же избежать заражения этими бациллами духовного разложения, этой всегубящей духовной эпидемии?

И на это ответ находим в Слове Божием:

«Будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пиянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти... не станем более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну... Будем искать того, что служит ***к миру и ко взаимному назиданию»*** (Рим. 13, 13; 14, 13, 19).

Владимир — «Красное Солнышко»

Таким трогательным наименованием ласково и нежно почтил наш православный русский народ своего великого Просветителя – святого равноапостольного князя Владимира, извлекшего его из мрачной тьмы язычества и даровавшего ему бесценное, ни с чем несравнимое сокровище – святую Православную веру.

И действительно «солнцем» явился св. князь Владимир для всей нашей Русской Земли, озарив ее светом истинной христианской веры и подлинного просвещения духовного. И было бы даже трудно подыскать какое-нибудь другое наименование для нашего Просветителя, в котором бы так ярко было выражено и его великое значение для нас, и вся глубина нежной благодарной любви к нему со стороны облагодетельствованных им русских людей. Ведь с принятием Св. Крещения началась для русского народа совершенно новая эпоха его исторической жизни, что признают даже люди неверующие и маловерующие, равнодушно и даже враждебно относящиеся к христианству как таковому, но не могущие отрицать того несомненного факта, что именно принятие христианства сделало варварский народ народом **культурным,** приобщило его к семье прочих культурных народов. Для нас же, верующих во Христа, черезвычайно ярким доказательством необыкновенной возрождающей силы христианства является та разитель-

ная перемена, которая произошла и в самом князе Владимире после крещения, и во всем новокрещеном русском народе.

Князь Владимир до крещения и кн. Владимир после крещения – это два как бы совершенно разных человека.

Мрачный, жестокий, подозрительный, грубый, сластолюбивый варвар – он после крещения становится ласковым, кротким, приветливым, любвеобильным и милостивым князем – истинным отцом своих подданных, что и было запечатлено в данном ему народом выразительном прозвище: Владимир «Красное Солнышко».

Разочаровавшись в язычестве, он стал томиться сомнениями, душа его искала света и мира, а память говорила ему о великой Ольге, бабке его, «мудрейшей всех человек», о ее Боге – Боге греческих христиан.

И вот, когда стали приходить к нему представители соседних народов, предлагая ему свою веру, он решительно отверг магометанство, латинское папство и иудейство, но со вниманием выслушал наставления греческого монаха и в душе решил принять веру греческую – веру его бабки Ольги. Но так как он искал лучшей веры не для себя одного, а для всего своего народа, то, по совету бояр, отправил «десять мужей добрых и смышленных», чтобы они на местах ознакомились с разными верами. Послы эти дали отрицательные отзывы о вере магометан и латинян, но с восторженным умилением рассказывали о вере греков.

«Когда пришли мы к грекам, – говорили они, – нас ввели туда, где они служат Богу своему, и **мы не знали, на небе ли мы находимся или на земле: забыть этой красоты мы не можем,** ибо всякий человек, вкусив сладкаго, отвращается от горькаго, так и мы, “не имамы зде быти” – не хотим оставаться в прежней языческой вере».

Тогда и бояре со старцами заметили князю: «Если бы не хорош был закон греческий, не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая всех человек».

И этим все было решено. «Так мы примем крещение, но где?» – спросил Владимир. «Где ти любо», – ответили бояре.

Но воинственный князь, без особого воздействия благодати Божией, конечно, не мог еще смириться настолько, чтобы обратиться к грекам с просьбой о крещении его и всего народа, а кроме того он боялся, как бы народ его не потерял свою государственную независимость, подпав под власть греков, а потому он решил завоевать новую веру силою оружия. Он пошел на них войной, осадив греческий город Херсонес (по-славянски Корсунь) в Тавриде. Овладев городом, он потребовал от императоров-соправителей руки их сестры царевны Анны. Они ответили, что согласны на это только при условии, если он примет крещение. Владимир ответил: «Я давно испытал и полюбил закон греческий».

Перед прибытием царевны Анны со священниками, которые должны были крестить Владимира, с ним произошло чудесное событие. Он внезапно ослеп, подобно тому как это было некогда с гонителем христиан Савлом. В этом состоянии он, как в свое время и гордый Савл, познал свою духовную немощь и с чувством уже глубокого смирения принял великое таинство Св. Крещения. При погружении в купель он мгновенно прозрел и радостно воскликнул: **«Вот теперь-то впервые я узрел Бога истинного!»** Это событие запечатлено в тропаре св. кн. Владимиру.

Но кн. Владимир искал лучшей веры не для одного себя, а для всего своего народа. Теперь он с еще большей ревностью возгорался желанием просветить весь свой народ светом Христовой веры.

Возвратившись в Киев, он прежде всего окрестил 12 своих сыновей, отпустил своих прежних языческих жен и назначил день, в который все жители Киева должны были собраться на реку для принятия Св. Крещения. По преданию, это был день 1 августа 988 года.

В эти священные минуты крещения русского народа, как говорит благочестивый летописец, поистине радовались небо и земля толикому множеству спасаемых. Радовались крестившиеся, радовались крестившие, но более всех возрадовался духом главный виновник того торжества

св. князь Владимир. Возведши очи к небу, он со умилением воззвал к Богу:

«Боже великий, сотворивший небо и землю! призри на новыя люди сия, и даждь им, Господи, уведети Тебе, истиннаго Бога, якоже уведеша страны хрестьянския, и утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побежю козни его!»

В словах этой краткой, но многосодержательной и глубокой, по внутреннему смыслу, молитвы излилась вся душа возрожденного банею пакибытия князя-христианина, и в ней нетрудно усмотреть как бы всю программу истинно христианской жизни, а одновременно – **заветы св. кн. Владимира русскому народу: завет Боговедения, завет хранения истинно христианской *Православной* веры и завет неустанной борьбы с врагом человеческого спасения – диаволом, вплоть до победы над ним при помощи Божией.**

И мы не можем не видеть, как все это осуществлял в своей жизни св. кн. Владимир и стремился осуществлять на протяжении всей своей многовековой истории русский народ, пока не поддался диавольскому искушению со стороны врагов христианства, явившихся на отступившем от истинно христианской веры Западе и перешедших к нам.

Что же дало христианство и самому князю Владимиру, и всему крещенному им русскому народу?

Что бы ни утверждали враги православного христианства и как бы ни клеветали они на нашу святую веру, действительных и поразительных фактов из истории не вычеркнешь – они сами говорят за себя!

Повествователь, близкий ко времени кн. Владимира, говорит, как глубоко каялся Владимир в прежней нечистой своей жизни и, молясь, говорил: «Господи, был я, как зверь, много худого делал я в язычестве – жил совершенно скотски; Ты укротил меня: слава Тебе, Боже!».

Владимир-христианин усердно заботился о внутреннем благоденствии своих подданных, об их благосостоянии и,

особенно, об их христианском духовном просвещении. Блаженный митрополит Киевский Иларион так говорил в своем похвальном слове св. кн. Владимиру: «Ты, часто собираясь с новыми Отцами, нашими епископами, с великим смирением советовался с ними, как установить закон сей христианский среди людей, недавно познавших Господа».

Без особой нужды св. кн. Владимир не поднимал оружия на своих соседей. Жестокий и мстительный прежде, он стал примером кроткой и нежной любви ко всем. Так, он даже не хотел наказывать и преступников. «Боюсь греха», – говорил он при этом. Сами епископы должны были убеждать его словами Св. Писания, что «он поставлен Богом на казнь злым, а добрым – на милование». Всем бедным и нуждающимся он оказывал самую щедрую благотворительность: раздавал пищу, одежду, деньги, покоил странников, выкупал должников, возвращал свободу рабам. Но и этого было ему мало. Больным, которые не в состоянии были сами приходить к нему за помощью, он велел развозить по улицам мясо, рыбу, хлеб, овощи, квас и мед.

Слова Христовы «Блажены милостивии...» особенно глубоко проникли ему в душу. Праздники Божии, как свидетельствуют современники, проводил он в веселии любви христианской. Три трапезы тогда были готовы у него: первая – для митрополита с епископами, иноками и священниками, вторая – для нищих, третья – для себя с боярами и мужами.

Уже при Великом князе Ярославе наша Церковь чтила память Просветителя Руси, почившего 15 июля 1015 года; тело его положено было в созданном им Десятинном храме; а одновременно установлено почитание бабки его св. Ольги и сыновей свв. Бориса и Глеба.

Митрополит Иларион в своем похвальном слове в 1050 году называет св. Владимира «вторым Константином» и «Апостолом Русской Земли». Эти сравнения внесены и в богослужение дня памяти св. кн. Владимира, которое начинается словами стихиры: **«Вторый ты был еси Константин, словом и делом»... «Яко Апостол Христов, провозвестил еси спа-**

сительное крещение»... «Начальника благочестия и проповедника веры днесь российстии собори сошедшеся, восхвалим великаго Владимира, апостолом равнаго».

И действительно: св. Владимир искал лучшей веры не для себя одного, а как повелитель народа русского – для всего своего народа, и с великим усердием и духовной ревностью стал для него Апостолом-Просветителем. И совершенно напрасно и неосновательно клевещут на него либеральные ученые историки, будто он вводил веру Христову не путем убеждения, а путем насилия, как это практиковалось нередко на западе, – «огнем и мечом». Были, конечно, отдельные случаи сопротивления упорствовавших в своем грубом суеверии идолопоклонников, но в большинстве русские люди, оглашаемые проповедью прибывших из Болгарии священников на понятном языке, принимали веру Христову весьма охотно и становились ревностными христианами, глубоко впитывая в души свои возвышенное учение Христово. И вера Христова быстро распространилась по всей Русской Земле. **«Крест освятил города»,** – уже через каких-нибудь 50 лет говорил об этом митрополит Иларион.

Утверждая повсюду христианскую веру, св. Владимир заботился и о распространении христианского просвещения: в Киеве открыто было училище, такие же училища стали открываться при сооруженных христианских храмах и в других городах. Богослужебные и учительные книги на понятном для народа языке были получены из Болгарии.

Посылая сыновей своих по разным городам на уделы, св. Владимир посылал с ними и священников и приказал сыновьям, чтобы каждый в своей области заботился о построении христианских храмов и о просвещении язычников христианской верой.

Наш выдающийся церковный историк архиепископ Филарет Черниговский свидетельствует, что, несмотря на некоторые препятствия, нигде христианство не распространялось так мирно и быстро, как у нас на Руси, чему способствовали многие положительные черты характера русских людей, от

природы кротких и неиспорченных глубоко язычеством: учение Христово, как близкое душам их, они легко впитали в себя, и оно сделалось родным для них, и именно в его чистом, неискаженном и неизвращенном человеческими мудрованиями виде, и за короткое время переродило грубый языческий народ в народ подлинно христианский.

Крещение Руси не было поэтому только простой переменой верований. Вера Христова проявила себя не только в проповеди и богослужении, но и в целом ряде новых установлений, учреждений, во всем настроении народа, в народном быте и обычаях.

Появилась церковная иерархия, во главе которой стоял митрополит Киевский и всея Руси. В Киеве и в других епархиях, число которых с пяти скоро выросло до 15-ти, строились храмы и устраивались монастыри.

Вместе с христианством пришла на Русь письменность и с нею книжное просвещение. Богослужебные и священные книги были принесены на Русь на доступном для понимания языке славянском, на котором изложили их славянские первоучители свв. Кирилл и Мефодий и их болгарские ученики.

Тотчас же стали возникать школы с учителями-священниками и появились книжники – любители просвещения, собиравшие и переписывавшие книги.

Митрополит и подведомственное ему духовенство управляли и судили подчиненных им людей так, как это делалось в Византии, руководствуясь сборником церковных канонов и гражданских законов, изданных византийскими императорами, под названием «Кормчей книги» (у греков: «Номоканон»).

Церкви владели землями, на которых хозяйство велось по-новому, в согласии с принятыми в православной Византии нормами и обычаями.

Церковь христианская оказала громадное влияние на весь гражданский быт, смягчив и искоренив прежние языческие нравы и обычаи; многие русские люди из прежней языческой среды стали являть собой высокие примеры нрав-

ственной христианской жизни и даже подвижничества, нередко уходя в монастыри.

Через свою иерархию, проповедью и самой церковной практикой Церковь показывала народу, **как надо жить и действовать в делах личных и общественных.**

Церковь старалась **поднять значение княжеской власти,** учила князей, как они должны управлять: «воспрещать злым и казнить разбойников», подчеркивая, что власть княжеская – власть от Бога и должна творить волю Божию. А так как князь «есть Божий слуга», то ему надлежит повиноваться и его надо чтить как избранника Божия. Когда князья сами роняли свое достоинство в грубых ссорах и междоусобиях, духовенство старалось их мирить и учило, что они должны «чтить старейших» и «не переступать чужого предела».

Церковь опекала и питала тех, кто не мог сам себя кормить: нищих, больных, убогих. Церковь давала приют и покровительство всем «изгоям», то есть беспризорным и беззащитным людям, почему-либо потерявшим защиту мирских обществ и союзов. Церковь получала в свое владение села, населенные рабами. И изгои и рабы становились под защиту Церкви и делались ее работниками, считаясь как бы ее подданными, которых она судила и рядила по своему закону – Кормчей книге. Для церковного сознания рабов не было – все эти люди были братия во Христе, и рабы, подаренные Церкви, обращались в людей лично свободных.

Церковь мощно влияла на улучшение семейной жизни, искореняла грубые языческие обычаи и нравы в семейном быту, внушала уважение к святости брака и поднимала вообще нравственность в русском обществе. А в особенности восставало духовенство против грубых форм рабства на Руси, уча господ быть милосердыми к рабам и напоминая им, что раб такой же человек и христианин, которого недопустимо убивать и даже истязать, что в язычестве было нормальным явлением. Дурное обращение с рабом Церковь рассматривала как «грех», требуя покаяния в нем.

Многообразна была и **просветительная деятельность Церкви.** Наряду с переводной греческой появилась и своя оригинальная русская письменность. Возникали монашеские общины из людей, особенно глубоко проникшихся духом новой подлинно христианской жизни и стремившихся на практике осуществлять все священные заветы Евангелия.

Они жили общим трудом, имея все общее и ведя хозяйство по совершенно новым принципам, необычным для язычников. Их благочестивая и основанная на полном бескорыстии жизнь производила сильное впечатление, и монастыри эти делались религиозными и просветительными центрами, каждый для своей области. Монастыри учили не только вере, но и «книжному почитанию» и новым хозяйственным приемам. В них создавались целые библиотеки и процветала грамотность; почти все знаменитые писатели Киевской Руси вышли из монастырей. Переписывание книг было одним из главных занятий у монастырских братий. Хозяйство монастырей устраивалось по византийским образцам и руководилось византийскими законами и правилами: все хозяйственные порядки отличались правильностью и стройностью и были поэтому образцовыми и примерами подражания для всех земледельцев.

Много сделало христианство и для развития **художественной архитектуры,** поведя к созданию громадных каменных храмов в стране, отличавшихся величественной красотой и благолепием, а также и для развития **ювелирного дела** и производства эмали. Под влиянием греческих мастеров развилось постепенно и **русское национальное искусство.**

Таковы были плоды великого дела Просветителя Руси – святого равноапостольного князя Владимира!

Знают ли все это современные русские люди, как на нашей несчастной, униженной и порабощенной лютым безбожием Родине, так и здесь, в изгнании, за границей, и чтят ли, как должно, своего великого Просветителя, которому мы обязаны всем лучшим, что у нас было и еще есть, соблюдают ли его священные заветы?

Пусть ответит на это совесть каждого из нас!

Благодарны ли мы нашему Просветителю и чтим ли его, как должно?

По естественному чувству благодарности каждый из нас, кто не потерял совести, всегда ценит, чтит и любит своего благодетеля, особенно если оказанное нам благодеяние действительно велико.

Но что может быть выше и прекраснее того великого благодеяния, которое оказал нам, православным русским людям, наш Просветитель – святой равноапостольный Великий князь Владимир, даровавший величайшее в мире сокровище – святую Православную веру?

Ведь он – наш духовный отец, обновивший нас «банею пакибытия» – Святым Крещением, возродивший нас к новой, нетленной жизни во Христе и ставший основоположником всей нашей русской православной христианской культуры, перед которой преклоняются до сих пор все лучшие люди мира.

Как говорил в своем вдохновенном слове митрополит Иларион, каждая страна чтит своего просветителя, научившего ее святой православно-христианской вере: Рим – св. апостолов Петра и Павла, Азия и Ефес – св. Иоанна Богослова, Индия – Фому, Египет – Марка.

Оказавшись в изгнании – в эмиграции, мы имели возможность убедиться, как чтит Болгария своих просветителей – святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, первоучителей словенских, а Сербия своего просветителя – св. Савву, первого архиепископа Сербского. Дни памяти этих святых являются у них днями великого религиозно-национального всенародного торжества, когда весь народ в полном смысле слова ***празднует и ликует.***

А что мы, русские? Так ли и мы чтим и празднуем день памяти нашего Просветителя св. равноап. Вел. кн. Владимира? Чтим ли мы высоко и любим ли его как нашего Отца духовного?

Увы! этого сказать, к сожалению, нельзя! День его памяти – 15 июля ст. ст. – проходит у нас, по большей части, малозаметно, как один из многих, чисто церковных «средних» праздников, каким он и значится в нашем Церковном Уставе. И кроме разве Киева, нигде у нас этот день не праздновался как всенародное торжество.

Только попав за границу, после того как нашу Родину постигло страшное кровавое бедствие, многие русские люди занялись в изгнании переоценкой ценностей и вскоре поняли, как слепы они были раньше и как мало ценили они своих подлинных духовных вождей, национальных героев и гигантов духа. Поняли они (но, к сожалению, далеко не все), что величайшим сокровищем русского народа является Св. Православная вера, которой русский народ обязан буквально всем, что есть у него лучшего, истинно прекрасного, благородного и возвышенного. Поняли они (опять-таки, далеко не все!), что величайшим и славнейшим событием в истории нашего народа является Крещение Руси, главным виновником которого является св. равноапостольный князь Владимир.

Для всех сознательно мыслящих и действительно национально настроенных русских людей за рубежом стало ясно, какое ни с чем несравнимое значение имеет для русского народа его Св. Православная вера и что день памяти его великого Просветителя – 15 июля ст. ст. – должен быть для нас как бы «второй Пасхой» после Пасхи общехристианской. В день Пасхи мы празднуем избавление всего человечества от вечной смерти и власти диавола, а в день св. кн. Владимира мы вспоминаем нашу «национальную Пасху» – избавление от вечной смерти и власти диавола нашего родного русского народа. Этот день для нас и как бы «вторая Пятидесятница», когда мы можем с особенным чувством петь: «Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице покланяемся, Та бо нас спасла есть!». Да и какой другой день ни взять из прочих великих праздников, мы не можем не видеть, что спасительной благодати его мы

приобщаемся не иначе, как через столь знаменательный для нас праздник 15 июля. Не будь этого дня, не были бы мы христианами и не существовало бы для нас радости ни одного из великих христианских праздников. Поэтому для всех, кажется, должно быть ясно, что **день памяти св. равноап. кн. Владимира должен быть для нас, православных русских людей,** ***днем великого праздника – днем светлого всенародного религиозно-национального торжества.***

Но, увы! Даже после всех пережитых нами ужасов торжества кровавого безбожия на нашей Родине еще далеко не все так думают, не все это понимают, к стыду своему и общему горю нашему!

Все же кое-где за границей, а особенно в бывшем духовном центре русской эмиграции – столице Югославии Белграде – день св. кн. Владимира в течение ряда лет праздновался весьма торжественно, нося многозначительное название «Дня Русской Славы». Сербские власти даже освобождали в этот день всех русских от необходимости являться на работу.

Начиналось это наше великое национальное торжество, конечно, прежде всего всенощным бдением св. кн. Владимиру накануне и затем Божественной литургией с произнесением соответствующей проповеди и молебным пением, по возможности с крестным ходом и освящением воды в память Крещения Руси. В послеобеденные часы устраивалось торжественное академическое собрание с несколькими серьезными лекциями и докладами о св. кн. Владимире и о значении его великого дела Крещения Руси, а вечером – более легкая, общедоступная программа в виде приличествующих празднеству литературно-музыкальных выступлений и подходящих случаю развлечений в национальном духе для молодежи.

Конечно, главной темой всего этого празднования всегда было воспоминание о том, как, при каких обстоятельствах русский народ из народа языческого стал народом христианским, какие обязательства это на него наложило и как он эти обязательства на протяжении всей своей дальнейшей истории выполнял.

Традиция такого празднования дня Св. Владимира после Второй мировой войны была перенесена в новый временный духовный центр русской эмиграции – город Мюнхен в Германии, но, конечно, в более скромных масштабах, соответственно новому скромному беженскому положению. Но одно было утешительным: храмы всегда были переполнены молящимися.

В Америку культ почитания св. князя Владимира был перенесен большим церковно-общественным деятелем и русским патриотом, блаженно почившим архиепископом Виталием (Максименко), который даже начал здесь, в Кассвиле (ныне Джаксоне), постройку большого величественного храма-памятника св. равноапостольному князю Владимиру, а затем, с наплывом русских беженцев из Европы, создал при каждом из приходов своей епархии св.-владимирские кружки молодежи с целью предохранения нашей русской молодежи от денационализации и воспитания ее в строго церковном православном и национальном русском духе. В первые годы это начинание имело громадный успех и наша молодежь с большим духовным подъемом ежегодно собиралась на общие съезды на так называемой Владимирской Горке у строящегося храма-памятника св. князю Владимиру. Но этот явный успех «кому-то» не понравился, и началась систематическая травля св.-владимирских кружков под предлогом, что для молодежи якобы неприемлем такой строго церковный подход к делу их религиозно-национального воспитания. Были даже общественные выступления с порицанием этого подхода и духовного руководства молодежи, – было сделано все возможное, чтобы расстроить и прекратить работу этих кружков, и цель эта, в конце концов, была достигнута.

К сожалению, как это было в России, так и за границей: внутренние враги не дремлют и ведут свою подрывную работу, стараясь разложить и уничтожить среди русских людей все честное, все подлинно чистое и святое, направленное к угождению Богу и делу спасения душ, заменяя это, для отвода глаз, дешево стоящими «суррогатами», которые не имеют никакой цены в очах Божиих и молодежь нашу не спасут от

постепенной потери своей веры и полной денационализации, что мы уже со скорбью и наблюдаем на каждом шагу. Молодежи в храмах и на русских национальных собраниях и торжествах, за малыми исключениями, почти не видно!

К сожалению, вообще многие русские люди за границей как-то легко становятся «непомнящими родства», забывая или почти забывая, что они «русские» и «православные», что они – духовные сыны и дщери нашего великого Просветителя св. равноапостольного князя Владимира. Много содействует этому всякого рода разруха и нестроения в нашей заграничной церковной жизни, явно вызываемые врагами Церкви и русского народа, которые действуют очень искусно и исподтишка, умея скрывать свое лицо и ловко пользуясь человеческими страстями и самолюбием. Умело настраивают многих так, что они всегда и во всем считают себя безусловно правыми, а всех других, несогласных с ними, огульно и поголовно во всем виноватыми.

Жизнь наша в странах, ставящих во главу угла материальное благосостояние и чисто материальный «прогресс», ознаменовывается все в большей и большей степени потерей духовных интересов, духовных стремлений, угасанием духовных потребностей – полной или почти полной **утратой духовности** вообще. Подлинная духовная жизнь замирает и заменяется всякими суррогатами ее, на ее место приходят развлечения и увеселения всевозможного рода. Вместо духовно насыщенных церковных собраний и съездов на богомолье – «банкеты», «пикники», «балы», хотя это и делается иногда под декорацией Церкви (тут дело доходит иногда почти до кощунства, профанации святыни!).

И страшно просто сказать, куда мы идем: чем дальше, тем все больше **оскудение подлинной духовности – «соль обуевает»,** как предрекали многие духоносные отцы нашей Церкви. Истинное, действительное (не на словах только!) почитание нашего великого Просветителя святого равноапостольного князя Владимира, даровавшего нам Свет Христов и призвавшего нас к подлинной **жизни духа – жизни во Хри-**

сте и давшего в себе самом пример этой жизни, отходит куда-то далеко, далеко на задний план, а то и совсем забывается.

Люди, называющие себя не «русскими», а «украинцами», провозглашают св. князя Владимира «украинским князем», совершенно не думая о том, что в X столетии Киев был «матерью городов **русских»,** центром **русского** государства, а не «окраиной», или «украиной».

О заветах же **св. князя Владимира никто почти и не по**мышляет – живут совсем другими, чисто земными, материалистическими интересами, заботясь только о своем материальном благополучии.

Но особенно, конечно, жаль нашу молодежь, которая почти забыта, заброшена или руководится такими же обездуховленными интересами: подлинная духовная жизнь для нее, в большинстве, непонятна, недоступна восприятию, чужда их психологии, за очень-очень редкими счастливыми исключениями, и думает она только о развлечениях и веселой жизни, прикрываясь иногда наружно благовидными лозунгами о сохранении своей «русскости», но без действительного внутреннего содержания.

Одна видимая внешность – без духа! Вот самый печальный симптом все усиливающегося в нашей изгнаннической жизни духовного разложения и постепенного умирания!

Строим мы храмы, но весьма часто **не для того, чтобы в них молиться Богу,** оплакивать грехи свои и утверждать себя в духовной жизни, становясь настоящими христианами. Об этом красноречиво свидетельствуют то и дело происходящие у нас в приходах склоки, ссоры, распри и доходящие до судов смуты. При постройке храмов многие требуют, чтобы эти храмы обязательно имели **нижнее** подвальное или полуподвальное помещение для общественной «культурной жизни», как они говорят, и для встреч молодежи – фактически: для устройства танцев, театральных представлений, развлечений и увеселений.

Вот какова часто бывает истинная подкладка усердия при строительстве нового храма: не дом молитвы нужен, а

дом для развлечений. Нередки бывали случаи, когда в полупустом храме идет богослужение, а внизу – шумное веселие, хохот, танцы...

Полная или почти полная духовная опустошенность – вот что часто приходится у нас видеть вместо благоговейного почитания памяти и хранения священных заветов нашего Просветителя св. князя Владимира!

С таким «духовным багажом», конечно, бесполезно и невозможно возвращаться нам в Россию, если и настанет день такой счастливой возможности для всех нас.

Что мы привезем туда?

Что можем мы там сделать хорошего для ее восстановления и возрождения?

Не привозить же туда все те нездоровые настроения, которые в свое время и были причиной гибели нашей Родины, ввергнув ее в мрачный жуткий омут неистового кровавого богоборчества?!

Нет, братие и сестры! Необходимо трезво смотреть на вещи и, прежде всего, на самих себя и давать всему беспристрастную и правильную оценку: без этого ничего хорошего впереди нам ожидать нельзя.

Нужно решительно поставить самим себе вопрос: есть ли в нас действительное почитание памяти нашего великого духовного отца и основоположника Святой Руси и храним ли мы свято его заветы:

1) завет Боговедения, или Богопознания, выражающегося в нашей Вере, Надежде и Любви к нашему Творцу и Промыслителю Богу,

2) завет всецелой, непоколебимой, твердой преданности нашей святой Православно-Христианской Вере и

3) завет непрестанной борьбы с врагом Божиим и врагом человеческого спасения – диаволом и всеми его исчадиями вплоть до полной победы над ними при помощи и содействии благодати Божьей?

И помоги нам Бог дойти до такого состояния, чтобы ответить утвердительно на этот первостепенной важности

вопрос, от чего зависит наше будущее, как и будущее нашей Родины-России!

Сатанинская природа бунта
Ко дню Русской Скорби

В нынешнем 1974 году – 4/17 июля исполняется уже 56 лет со дня зверского убиения ночью в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге Российской Царственной Семьи вместе с преданными Ей до гроба, верными своему долгу и совести людьми, пожелавшими добровольно разделить Ее участь.

Страшное злодеяние, почти беспримерное в истории по своей крайней несправедливости и лютой жестокости!

Но где коренные причины его?

Хотя задумано оно было и совершено не русскими людьми, а врагами Христа Спасителя и ненавистниками *православного* русского народа, однако и весь русский народ несет страшную ответственность за это жуткое преступление, поскольку русские люди безумно поддались клеветническим наветам и злобной душерастлевающей пропаганде исконных врагов своего Господа и Спасителя и не приняли достаточно решительных мер противодействия тому злу, которое так стремительно стало разливаться по всей Русской Земле.

То, что произошло в России, ведет свое начало еще от предысторических времен, когда один из высших ангелов, проникшись высоким о себе мнением и залюбовавшись тщеславно собственными своими достоинствами, нагло восстал против Творца своего Бога и увлек за собой к бунту против Бога, как говорит предание, целую треть ангельского мира. Кончилось это для него весьма плохо: из высшего творения Божия, прекрасного Денницы, он стал отвратительным сеятелем зла – сатаною, а приспешники его – злыми бесами.

Сатана, другое имя которого диавол, что значит «клеветник», следуя неудержимому с тех пор влечению своей низменной падшей природы, подстрекнул к бунту против Бога и

первозданных людей, оклеветал перед ними Бога как якобы их недоброжелателя, опасающегося, чтобы они, вкусив плодов от дерева, которое среди рая, не стали сами «как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 1–6).

Мы знаем, как эта клевета диавола побудила первых людей нарушить заповедь Божию, исказила порчей греха их природу, созданную по образу Божию, повлекла за собой изгнание их из рая и затем способствовала широкому разлитию зла по земле, начиная с первого убийцы Каина, в злобном ожесточении поднявшего руку на своего брата Авеля.

Греховная порча, посеянная клеветником-диаволом, отравила весь человеческий род, отошедший в большинстве от своего благостного Творца Бога и погрузившийся в мрачную бездну всевозможных зол, бед и несчастий, вплоть до общего для всех людей конца – *смерти,* которая явилась *«возмездием за грех»* (Рим. 6, 23) и которой с тех пор никто не мог избежать.

Потребовалась Страшная Кровавая Жертва, Которую принес на кресте Сам Вочеловечившийся Сын Божий, чтобы искупить человечество от греха, проклятия и смерти. Но и после этого все еще оставались на земле люди, которые продолжали в ожесточении своем сеять на земле диавольскую клевету и злобу, поскольку ослепленные отцом своим диаволом не пожелали уверовать во Христа Спасителя и принять всем сердцем принесенный Им на землю Евангельский Божественный Закон любви к Богу и ближним.

Вот где первоисточник всех тех ужасов, которые произошли на нашей Русской Земле, как предостерегали и предупреждали об этом святитель Феофан Вышенский, св. праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие духоносные мужи и служители нашей Св. Церкви.

Исконный бунтовщик против Бога диавол продолжает и дальше подстрекать на бунт ***против всякой законной власти, которая «от Бога»*** (Рим. 13, 1–2), пользуясь, как орудием, клеветой всех поддавшихся его влиянию и обольщению.

«Клевещите, клевещите – все, что-нибудь останется» – так гласила старинная французская поговорка. Вот так и

диавол через своих приспешников постоянно сеет клевету в расчете, что всегда найдутся люди, которые поверят клевете, мир среди людей будет нарушен и начнется вражда и смута, что ему только и нужно.

Так была оклеветана прислужниками диавола и их безумными последователями Царская Семья в России, что́ и привело Ее к такому трагическому концу в ночь на 4/17 июля 1918 года.

Так были оклеветаны и преданы смерти многие и многие тысячи и даже миллионы лучших русских людей, особенно ненавистных диаволу.

Так были оклеветаны и зверски замучены десятки епископов и тысячи священнослужителей Российской Православной Церкви, начиная с первомученика Ее митрополита Владимира. И что самое ужасное, как показывают факты, что диавольской клевете и происходящей от нее злобе способны поддаваться даже те, от которых это совсем трудно было бы ожидать. Служители диавола искусной клеветой сумели распропагандировать даже низших священнослужителей и монахов, подстрекнув их к бунту против своего начальства – законной Богопоставленной власти. Так, обыкновенно принято считать, что Киевский митрополит Владимир пал жертвой большевиков. Но расследование показало, что большевики как таковые в этом злодеянии, собственно говоря, даже не принимали никакого участия. Убили митрополита распропагандированные большевиками бандиты, приглашенные для этой гнусной злодейской цели некоторыми монахами Киево-Печерской Лавры, тоже поддавшимися большевицкой пропаганде и злобно клеветавшими на своего Архипастыря, будто он «обирает» Лавру, которая получает большие доходы от богомольцев. А дело все было в том, что каждый архиерей в России, как это издавна было установлено Церковью, на полном законном основании получал от каждого монастыря своей епархии известную часть доходов на свое содержание и представительство. Но злобным завистникам, распропагандированным к тому же без-

божниками, это, конечно, не нравилось, и результатом этой бесовской зависти и клеветы явилось это зверское убийство 25 января 1918 года, которое положило начало кровавому истреблению других епископов и священников и многих миллионов лучших русских людей, особенно ненавистных безбожникам-большевикам, вплоть до самой кристально-чистой, благороднейшей Царской Семьи, Глава Которой был виновен только в том, что Он был Помазанником Божиим и являл Собою законную Богопоставленную Власть в России, «сдерживавшую», по выражению святителя Феофана, «бесчинное шатание безбожников».

Глубокой ошибкой было бы считать, что это злодейское убиение митрополита Владимира, положившее собою начало массовым убийствам на Русской Земле вплоть до нашей Царской Семьи, кладет какую-то тень на монашество вообще, как это хотят представить безбожники. Разве падение Денницы и с ним целой трети ангелов, ставших злыми бесами, может хоть сколько-нибудь опорочить и омрачить светлый лик ангелов, оставшихся верными Богу?

Конечно нет!

Точно так и зловещая личность Иуды-предателя не бросает никакой тени на остальных апостолов Христовых и не порочит их. К тому же огромное количество монахов стало у нас мучениками за Христа, сохраняя верность Св. Церкви и ее вождям духовным.

Но вышеприведенный нами факт лишь показывает, как опасно поддаваться злобно-враждебной лживой пропаганде и к какому страшному злодеянию может привести «стадное чувство», не просветленное благоразумием. Ведь и самое распятие Христово есть результат «стадного чувства» иудеев, неистово требовавших смерти Того, Кому они совсем недавно кричали «Осанна!».

И до тех пор, пока русские люди будут слушать внушения врага Божия и клеветника-диавола, поддаваясь клеветническим наветам и наговорам его верных служителей и приспешников, бесплодно надеяться на спасение России и

возрождение ее к новой свободной жизни. Надо понять, что клевета может только все, даже самое хорошее, разрушать, но ничего не способна созидать! И что всякий бунт против законной, Богом установленной власти есть дело диавольское. Пора всем нам, хотя бы через полстолетия после таких страшных, обрушившихся на нас бедствий, понять это!

Дом Пресвятыя Богородицы

Во успении мира не оставила еси,
Богородице…
Тропарь праздника Успения

И действительно не оставила Пречистая Матерь Божия нашего грешного мира, столь нуждающегося в благодатной помощи свыше, после Своего всеславного успения. И не только не оставила, но, можно сказать, даже, напротив, «преставльшись от земных к небесным», Она стала еще ближе, еще дороже этому утопающему «в похотех прелестных» миру, ибо сделалась всесильной Ходатаицей за нас пред престолом Божиим – «в молитвах неусыпающею» и «в предстательствах непреложным упованием». Как много было за всю многовековую историю христианства дивных видений и откровений, из которых видно, что непрестанно предстоит Она престолу Божию и умоляет Сына Своего и Бога за нас грешных; особенно же замечательным было видение, которого удостоился в X веке великий праведник того времени блаженный Андрей, Христа ради юродивый, в память чего был установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Он видел, как Пречистая Матерь Божия во Влахернском храме в Константинополе во время всенощного бдения, преклонив колена, на долгий час молилась перед престолом, обливая слезами Свое Пречистое и Боговидное лицо, а затем, сняв с Пречистой главы Своей великое и страшное, блиставшее наподобие молнии покрывало (омофор), торжественно простерла его над всем

молящимся в храме народом, знаменуя тем, что Ее покров всегда простерт над людьми и что Она не перестает молиться за всех людей и покровительствовать им Своим материнским заступничеством.

За всех людей, искупленных Драгоценною Кровию Сына Ее и Бога, молится Пречистая Матерь Божия и всем покровительствует, но особенно ярко и ощутительно испытывали на себе Ее всесильное заступничество и покров православные русские люди. Очевидно, какою-то особенною, подлинно материнскою любовью возлюбила Пречистая Матерь Божия народ русский, ибо нигде не совершила Она столько дивных знамений и чудес, как на нашей Родине. Бесчисленное множество чудотворных икон явилось на Русской Земле, от которых постоянно источались эти дивные чудеса и знамения, а сколько было случаев всесильного ходатайства и неожиданной помощи и заступления русским людям в самые трудные минуты их жизни, – и не перечесть! Спасала Она, Всемилостивая Заступница наша, и всю Русскую Землю в целом от нашествия лютых врагов и, казалось бы, от неминуемой и окончательной гибели, когда неоткуда уже было ждать спасения. За то и русский народ особенно почтил Матерь Божию строительством в честь Ее громадного количества храмов, рассеянных по всему лицу Земли Русской, в которых со слезами изливал перед Ней все свои скорби и нужды, всегда получая просимое, никогда не посрамляясь в своем уповании.

И особенно чтил русский человек именно праздник всеславного Успения Ее, как бы сердцем своим чувствуя, что именно через это событие стала Она особенно близка и дорога нам, сделавшись неусыпающею за нас Молитвенницею, как воспевает Ее благодарно в этот день Св. Церковь.

Недаром в самом сердце Святой Руси, в первопрестольном граде Москве, в священном Кремле еще издревле воздвигнут величественный соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, где короновались цари русские и принимали настолование первосвятители Церкви Русской. И эта древнейшая святыня Руси вместе с находившейся в ней

великой святыней апостольских времен чудотворной иконой Божией Матери Владимирской, написанной, по преданию, св. евангелистом Лукою на доске того стола, на котором в юности Христа Спасителя трапезовало Св. Семейство, утвердила за Русской Землей великое и славное наименование «ДОМА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ».

И пусть не иронизируют кощунственно над этим святым для сердца каждого истинно русского человека наименованием безбожники и «непомнящие родства» несчастные заблудившиеся русские люди!

Наименование это не является чьей-либо безосновательной выдумкой, лишенной смысла и значения: оно исторически обосновано.

«Господь, пособивший кроткому Давиду победить Голиафа, помог и благоверному князю нашему постоять за веру Православную, ***за Дом Пресвятыя Богородицы*** – таким радостным восклицанием встречали новгородцы св. князя Александра Невского, возвращавшегося домой после блистательной победы, одержанной им над ливонскими рыцарями (в 1242 г.).

«Православные люди! Похотим помочь Московскому Государству, не пожалеем животов наших. Встанем все, как один, за Русскую землю, ***за Дом Пресвятыя Богородицы,*** заложим жен и детей, но спасем Отечество!» – такими словами пламенно взывал наш великий отечестволюбец Косьма Минин-Сухорук к русским людям, убеждая их подняться на защиту и спасение Родины (в 1612 г.).

И как живо свидетельствует вся русская история, возвышенное наименование это не было лишено самого глубокого смысла. Все важнейшие события исторической жизни нашего русского народа так тесно связаны с почитанием Пресвятой Богородицы, Которая в самые тяжелые и критические моменты его исторического бытия чудесным образом приходила ему на помощь, спасая его от врагов сильнейших, что действительно Родина наша была как бы домом Ее, в котором Она постоянно обитала, защищая его от всех бед и напастей.

И это Свое незримое, но тем не менее всегда реальное ощутимое присутствие на Русской Земле Она являла через многочисленные чудотворные иконы, которые всегда благоговейно чтились не как идолы, по наглому утверждению хулящих св. иконы сектантов, а именно как видимые знаки, символы Ее незримого присутствия и покровительства верующим русским людям. И по горячей вере этих русских людей, от икон этих часто источались бесчисленные чудеса. А когда гибель угрожала всему русскому народу в целом, по усердной молитве перед этими иконами Пресвятая Богородица воистину чудесно спасала Русскую Землю от страшного разорения, а русский народ – от истребления врагами.

Невозможно исчислить все такие многочисленные случаи чудесной помощи Матери Божией, но стыдно русскому человеку не знать хотя бы о главнейших из них, как, например, о спасении Руси, по молитвам перед чудотворной иконой Владимирской, от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана в 1395 году, что вспоминается нашей Церковью 26 августа ст. ст., и о спасении от ужасов и разрухи Смутного времени, по молитвам перед чудотворной иконой Казанской (1613), что вспоминается 22 октября ст. ст.

Стыдно, повторяем, не знать русскому человеку всего этого, стыдно не знать дивного покрова Божией Матери над нашей Россией. Не знать этого – значит не знать подлинной русской истории вообще.

Потому-то и чтил русский народ, после светлого праздника Воскресения Христова, больше всего праздник Успения Пресвятой Богородицы, называя его «Богородичной Пасхой», поскольку уже на третий день после Своего всеславного Успения Пречистая Матерь Божия была воскрешена Своим Божественным Сыном и взята Им в небесные обители, где Она с тех пор неустанно молится и ходатайствует за нас, грешных.

В продолжение более нежели восьми веков русский народ горячо воссылал свои моления «Заступнице Усердной рода христианского», и Она немедленно являла ему Свою дивную благодатную помощь, пока под действием темных

сил, подготовляющих явление в мире антихриста, не явились и у нас на Русской Земле страшные неистовые кощунники, безбожники и хулители Пресвятой Девы, обрекшие тем самым на гибель нашу несчастную Родину.

Пока чтил русский народ свою Заступницу и Покровительницу, легко и вольготно жилось на Русской Земле, которую благословил Господь всяким изобилием, так что хлебом ее кормились едва ли не все народы мира. Росла и ширилась она, укрепляясь внешне и внутренне, процветала и благоденствовала, восходя от силы в силу. Но позавидовал благоденствию русского народа враг вселукавый, возненавидел «Дом Пресвятыя Богородицы» как мешающий ему в осуществлении на земле его адских планов оплот истинно христианской веры и замыслил уничтожить его. Как некогда в раю к Еве, хитро и льстиво подошел он к русскому человеку, соблазнив его обманчивыми мишурными благами западной лжекультуры. Постепенно, но настойчиво и систематически, неприметно для детски простодушного взора вливался смертоносный яд змеиный в души русских людей. Все дальше и дальше отводил их враг от веры отцов, все больше и больше отравлял их души материализмом, неверием и безбожием, лукаво внушая ему, что это и есть истинные блага.

Поддался вражьему обольщению русский народ и... отступил от своего векового исторического призвания – быть хранителем и оплотом единой истинной, единой спасающей Св. Православной веры. Отвернулся он, в своем безумном ослеплении, от Богоподобного лика Пречистой Заступницы своей и исконной Покровительницы, забыл все бесчисленные благодеяния Ее. Страшно сказать, до чего дошли обезумевшие под чадом врага православные русские люди – в бесновании своем они докатились до кощунственной хулы на Пречистую. Вспоминает об этом во второй половине прошлого столетия в одном из своих писем святитель Феофан, Вышенский Затворник, говоря: **«Следует наказать нас: пошли хулы на Бога и дела Его гласныя. Некто писала мне, что в какой-то газете “Свет” № 88 напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь**

Божия и отвратилась от нас; ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. Кто же за нас, когда *Бог против нас*? – Увы!» (Вып. VII, с. 206).

Удивительно ли после этого, что Русскую Землю постигли вскоре такие страшные кровавые бедствия?! Слишком уж велико было падение русского народа, поддавшегося обольщению сатаны! И этот тяжкий грех Богоотступничества и Богоборчества мог быть очищен поистине только огненным испытанием, слезами и кровью.

Вот почему и Белое Движение, и все другие попытки свергнуть иго лютого безбожия, воцарившееся над несчастным заблудившимся русским народом, не привели к желанной цели. Мало было одного освобождения внешнего от сатанинской власти. Ничего бы не дало оно русскому человеку, в душе которого продолжал бы жить этот яд змеиный. Только путем таких тяжких страданий мог очиститься русский народ от этого страшного яда. **И эти страдания даны русскому народу: *даны ему на пользу*!**

Мы верим и надеемся, что эти страдания промыслительно попущены Богом нам во спасение и что Матерь Божия не отступила от русского народа окончательно, что не предаст Она его в бездну падения, откуда нет уже выхода, но пошлет ему избавление, как во времена древние, **когда *обратится он к Ней в слезах* ПОКАЯНИЯ: «Владычице, помози на ны милосердовавше, не отврати Твоя Рабы тщи: Тя бо и едину надежду имамы».**

Что это так и что Матерь Божия не отняла окончательно Своего покрова над Русской Землей, об этом видимо свидетельствует дивное явление поздней чудотворной иконы Ее в самый день отречения от престола Государя Императора Николая Александровича – 2 марта 1917 года – **Божией Матери Державной.** Эта икона представляет Божию Матерь в царской короне, со скипетром и державою в руках, в красной, как бы пропитанной кровью одежде, со взглядом очей, выражающим скорбь. Что может значить это, как не то, что Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную царскую

власть над Русской Землей, после того как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя – Помазанника Божия? И Она со скорбью смотрит на тяжкие страдания русского народа, неизбежно вызванные его беснованием, и терпеливо ждет, как истинная Мать, его покаяния и обращения к Богу. Сие буди, буди!..

Третий Всезарубежный Церковный Собор

В день знаменательного праздника Сретения чудотворной иконы Божией Матери Владимирской – 26 августа/8 сентября 1974 года – в Св.-Троицком монастыре в Джорданвилле открывается Третий Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви Заграницей. Важное и ответственное для нашей Церкви начинание!

Первый подобный Собор происходил в 1921 году в Сремских Карловцах – в Королевстве СХС, позднее Югославии, второй – в 1938 году там же.

Далеко не в таких благоприятных условиях и обстановке, как первые два, созывается этот Третий Собор. То было в братской православной стране, живы еще были наши старейшие иерархи, выехавшие из России и хорошо знавшие и помнившие нашу прежнюю Российскую Церковь со всеми ее обычаями и традициями, бывшие живой связью с нею, оставались еще в живых многие профессора Российских Духовных академий, умудренные знаниями и опытом, жили еще у многих надежды на скорое возвращение «домой» – на освобожденную от ига лютого безбожия и возрожденную к новой светлой жизни Родину. Теперь все это ушло в вечность. И только немногие нити духовные и общность святой идеи связывают нас с прежней нашей Российской Церковью.

Но как бы то ни было, а Церковь наша зарубежная еще живет и окормляет духовно православных русских людей, рассеянных по всему свету, несмотря на происшедшие в ней печальные расколы и все попытки так или иначе прекра-

тить ее существование. А потому наш святой долг – делать все возможное, дабы она сохранилась и на будущее время, крепче утвердилась в своем призвании и лучше и плодотворнее исполняла свое прямое предназначение – дело служения вечному спасению принадлежащих к ней православных русских людей, включая сюда и естественно легшую на нее миссионерскую задачу, поскольку мы живем не в православных странах, а среди иноверцев.

Главная же задача нашей Церкви в нынешнее лукавое время – это **твердое и непоколебимое хранение чистоты Св. Православия** среди общего современного шатания и порою открытого отступления от истинно православной веры под лукавыми предлогами мнимой «христианской любви» и «соединения всех». Второй, не менее важной задачей является **ограждение нашей Церкви от всяких посягательств со стороны ее явных и тайных врагов на ее духовную свободу.**

Мы должны ясно и определенно исповедать и **на деле показать, что для нас выше и дороже всего наше Св. Православие** в его чистом виде, без всяких новшеств и примесей человеческих измышлений лжеименного разума. И что потому мы дорожим нашим общением не с теми, кто только называются «православными», хотя бы и были они носителями самых высоких духовных званий и санов, но лишь с теми, кто подобно нам хранят чистой и неповрежденной истину Св. Православия, не идя ни на какие компромиссы с его изменниками и предателями, с теми, кто вступают в дружественное общение с врагами Христа Спасителя и Его Истинной Церкви или ставят себя в духовную или материальную зависимость от них, продавая свою духовную свободу, за которую пролил наш Спаситель Свою дражайшую Кровь на Кресте (см. Гал. 5, 1; 1 Пет. 1, 18–19).

Это, собственно говоря, самое главное, а все остальное, по Слову Христову, нам «приложится» (Мф. 6, 33).

Почему созывается Собор не из одних епископов, а с участием клира и мирян?

Церковью Христовою, по канонам, **управляют епископы** как преемники апостольские, и никто этого права отнять у епископов не может, пока они сами не осуждены как еретики и нарушители канонов. Ни о какой демократии в Церкви Христовой и речи быть не может, и никто из клириков или мирян посягать на управление Церковью не имеет права.

Но Церковь состоит не из одних епископов, а также из клириков и верующих мирян, и именно **Церкви в ее целом** принадлежит одно из ее основных свойств – свойство **святости** или **непогрешимости.** Критерий Истины у нас всегда был: **«во что веровали повсюду, во что веровали всегда, во что веровали все»** (пр. Викентий Лиринский). **Истиной признавалось то, что принималось, как Истина, *всем соборным сознанием Церкви*.**

И хотя управляют Церковью только епископы, но у нас никогда не было папизма, ни папской непогрешимости, ни давления, унаследованного на Западе от древнего языческого Рима, на «патрициев» – духовенство и «плебеев» – мирян. В Теле Христовой Церкви перед Богом все равны, хотя и исполняют разные функции, как это мы видим в замечательном учении св. апостола Павла о Церкви Христовой, где он проводит параллель между Церковью и человеческим телом, где много разных органов, из которых каждый исполняет свое особое служение, нужное для всего тела:

«Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело – так и Христос... Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нуж-

ны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее...»

«Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены».

«И вы – *Тело Христово*, а порознь члены» (1 Кор. 12, 12–27).

Так и в Церкви Христовой разные звания и положения обязывают к своему служению и никто не должен вмешиваться в служение другого. Но как в обычном человеческом теле существует полная согласованность в действии всех членов, ибо иначе телу грозила бы гибель, так и в Церкви Христовой должно быть полное **единомыслие** и **единодушие,** к чему постоянно призывает христиан Слово Божие (см. Рим. 12, 16; 16, 17–18; 1 Кор. 1, 10–13; Фил. 2; 2–3 и др. места).

Вот ради укрепления и утверждения такого единомыслия и единодушия и совместной дружной и согласованной работы на пользу **всей** Церкви и созываются такие Соборы, в которых участвуют **все члены Церкви.** И хотя, повторяем, **управляют Церковью одни епископы,** но и епископам весьма важно и полезно знать, как настроены и что думают о том или ином явлении в жизни Церкви клирики и миряне, дабы принять все это во внимание **ради блага Церкви** и лучшего ее руководства и окормления. Признаваемый великим Отцом Церкви св. Киприан Карфагенский, утверждавший, что **«епископ в Церкви, и Церковь в епископе, и кто не с епископом, тот и не в Церкви»,** вместе с тем подчеркивал, что **«Церковь заключается в епископе, клире и всех стоящих в вере»,** и своим пресвитерам и диаконам писал: **«С самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному моему усмотрению, без совета вашего и без согласия народа».**

Слово Божие и каноны учат не оставлять без внимания и **«внешних»,** то есть совсем не принадлежащих к Церкви, даже в таком важном деле, как избрание нового епископа (см. 1 Тим. 3, 7). Тем более необходимо стоящим во главе управления церковного знать мнение и настроение **членов**

Церкви и считаться с ним ради мира и единомыслия и блага всей Церкви. Клирики и миряне, если они искренно верующие, честные и благоразумные люди, к тому же и наделенные опытом, много могут помочь епископам в управлении Церковью, не вмешиваясь в него самовластно, но лишь предлагая вниманию епископов то, что они находят важным и нужным для пользы Церкви.

Вот так именно и следует понимать истинную «соборность», в основе которой лежат не какие-либо демократические тенденции, не личные амбиции и своекорыстные стремления, а единственно – ревность о Боге и о благе Св. Церкви.

То, что действительно необходимо для славы Божьей и для блага Церкви, нужно установить и ввести, нравится ли это кому-нибудь или не нравится.

То, что приносит явный вред Церкви, должно быть устранено, тоже независимо от того, приятно ли это кому-нибудь или неприятно.

И только одно единственное при этом надо помнить: в тех или иных решениях церковных дел и вынесенных постановлениях совершенно неуместны и недопустимы какие-либо личные страсти, субъективные пристрастия и чьи бы то ни было однобокие интересы. И, конечно, не может быть никакого места, как это часто бывает в светской жизни, так называемому стадному чувству, которое всегда слепо.

Все должно приноситься в жертву славе Божией, благу Св. Церкви и высочайшему делу спасения душ человеческих, без каких бы то ни было чисто земных расчетов и соображений.

Церковь Божия есть учреждение Божие, а не человеческое, и в ней должно быть все по-Божиему, чисто и свято и направлено к одной святой цели.

Вот чего ждут, как нам известно, от созываемого ныне Третьего Всезарубежного Церковного Собора все истинно верующие православные русские люди за рубежом, для которых не осталось на земле никакого другого подлинного сокровища, кроме нашей Святой Церкви!

Воспитание детей: каким оно должно быть?

Мысли на праздник Рождества
Пресвятой Богородицы — 8 сентября

> Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу, Мария же благую часть избра, яже не отъимется от нея
>
> *Лк. 10, 41–42*

Одной из самых тяжелых проблем нашего больного времени для честных и порядочных родителей является воспитание детей, которое стало неимоверно трудным потому, что детей, по какой-то указке «свыше», систематически развращают, воспитывая из них настоящих закоренелых преступников, для которых ничего не стоит не только обидеть, ограбить, но и убить человека.

Празднуемый ныне, 8 сентября ст. ст., праздник Рождества Пресвятой Богородицы дает христианским родителям указующую нить, как надо правильно вести воспитание детей, чтобы избавить их от страшной участи пойти путем современной жуткой преступности.

В этот день, как плод усиленных молитв родителей, родилась от неплодной прежде матери Анны Та Пречистая Дева, Которая, как достойнейший в мире сосуд, была избрана Господом для Своего вочеловечения. Долго молились Богу великие праведники Иоаким и Анна, умоляя Бога даровать им дитя, но молитва их не была услышана до тех пор, пока Анна не изрекла обещание, что рожденное ею дитя будет принесено в дар Богу. Едва Анна в молитве своей произнесла это обещание, как предстал пред нею Ангел Божий. «Молитва твоя услышана, – сказал он, – воздыхания твои проникли облака, и слезы твои канули пред Господом. Ты зачнешь и родишь дщерь благословенную, Которая будет выше всех

дщерей земных. Ради Ея благословятся все роды земные, Ею дастся спасение миру и наречется Она Мариею».

Услышав эти слова, Анна, в великой радости, повторила свое обещание: «Жив Господь Бог мой! если у меня будет дитя, то отдам его Господу на служение – пусть оно служит Ему день и ночь, восхваляя святое Имя Его во всю жизнь».

Предсказание Ангела исполнилось, и праведная Анна исполнила свое обещание. У нее родилась дочь Мария, и она посвятила Ее на служение Богу.

Проводя жизнь, достойную обета, жизнь, отрешенную от земной суеты, Дева Мария, высшим благом для Себя поставив общение с Богом и угождение Ему, сподобилась высшей благодати – стала Матерью Воплотившегося от Нее Господа, вознесена превыше всякой твари и сделалась честнейшей и славнейшей самих воинств ангельских.

Братие и сестры о Господе! не забудем, что Пречистая Матерь Божия, Которую мы сегодня ублажаем, при рождении Своем была таким же человеком, как и все мы, и Она, подобно всем нам, вопреки ложному учению римо-католиков латинян, унаследовала поврежденную прародительским грехом человеческую природу. Каким же образом достигла Она такой необычайной нравственной высоты, такого безмерного величия, что превзошла даже ангелов?

Этим Она обязана Своим благочестивым родителям, которые посвятили Ее на служение Богу – выражаясь современным языком, дали Ей **правильное религиозное воспитание.** В результате такого воспитания Она и Сама, воспитанная во благочестии и в послушании родителям, нисколько не помышляла о тленной суете и о призрачных благах мира сего, не заботилась ни о чем земном и скоропреходящем, а помышляла только о том, что **«едино есть на потребу»** – Она **«избрала благую часть»,** Которая и **«не отнялась от Нея»,** за что и ублажают Ее теперь «вси роди».

Увы, как мало теперь осталось на свете таких родителей и таких детей, которые старались бы уподобляться своим ис-

кренним благочестием святым праведным Иоакиму и Анне и их благословенной дщери Марии!

Родители заботятся в наше время более всего только о телесном здравии своих детей и о их лучшем устройстве и приспособлении к здешней земной жизни; дети же, лишенные твердых основ настоящего религиозного воспитания, часто совсем или почти совсем чуждые Бога и Церкви, непочтительны к своим родителям, скоро забывают их и отвращаются от них, коль скоро сами станут на ноги, ни во что ставя тех, кто дал им эту жизнь. И в результате вся жизнь человеческая, лишенная здоровых и твердых основ веры и нравственности в своей ячейке-семье, окутывается все больше и больше мраком безверия и безнравственности, уподобляется жизни подлинно скотской, звериной и даже – демоноподобной. Суета мира сего, как ужасная трясина, засасывает и губит каждую человеческую душу, быть может даже не лишенную добрых чувств и стремлений, но не имеющую твердых точек опоры для борьбы с бесчисленными искушениями мира сего, лежащего во зле, в разумном и правильном религиозном воспитании.

Родители-христиане! помните, что дети ваши только тогда будут радостью и утешением для вас и опорой в вашей старости, когда вы научите их больше всего на свете дорожить тем, что «едино есть на потребу»: верой в Бога, всецелой преданностью Ему и стремлением всю жизнь свою так или иначе посвящать на служение Ему. Иначе пеняйте на самих себя, если дети ваши будут доставлять вам только одно горе, приводить в скорбь и отчаяние, особенно в старости вашей, когда так естественно ждать вам от них помощи и поддержки во всем!

Пример Пречистой Матери Божией особенно должен служить вам, матери-христианки, в деле воспитания дочерей ваших!

Родители Пресвятой Девы Иоаким и Анна не задавались целью дать Ей блестящее светское воспитание, как многие родители современные. Они не учили Ее ни танцам, ни

музыке, ни иностранным языкам, ни хорошим манерам. Они не наряжали Ее по последней моде, кстати сказать, в наши дни до предела непристойной и неприличной, не украшали Ее всякими безделушками, не водили Ее на балы и вечеринки и театральные представления. Они, наконец, вовсе не думали о том, чтобы как можно выгоднее выдать Ее замуж. Единственной задачей их, к которой они неуклонно стремились, –это было **воспитать свою дщерь в страхе Божием и искреннем благочестии.**

И вот – плоды такого воспитания! Любимым занятием Преблагословенной Девы была молитва, чтение Слова Божия и рукоделие ради благолепного украшения храма Божия и благотворения бедным. Она не только не помышляла о нарядах и увеселениях, как другие девы Ее возраста, но убежденно бегала всей этой мирской суеты и шума житейского и более всего любила уединение в тишине храма Божия или своей скромной келлии. И эта чистая и святая жизнь настолько сделалась как бы природной потребностью Ее возвышенной души, что Она решила всецело отдать Себя Богу и, не желая выходить замуж, дала обет всегдашнего **девства.**

И вот за эту-то необычайную нравственную чистоту и всецелую преданность Богу Она и прославлена превыше всех дщерей человеческих, удостоившись стать безмужней Матерью Самого Бога, а Имя Ее непрестанно славят все роды человеческие и будут величать и прославлять до скончания века.

Эта вечная неувядаемая слава Пресвятой Девы Марии – урок не только для христианских родителей в деле воспитания ими своих детей, но есть предмет высочайшего назидания вообще для всех нас, христиан. Эта несравненная слава Ее как «Честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим» есть подлинно светоносный маяк для нас, блуждающих во тьме, которая все больше и больше окутывает современное человечество.

Пусть заботы наши будут не о временном, суетном тленном, скоропреходящем, а прежде всего – о вечном, спасительном для душ наших, небесном. Мы все слишком много вол-

нуемся, бегаем и суетимся, когда дело касается земных благ, а о небесном и вечном легко забываем, а ведь к переходу в вечность мы и должны себя готовить в первую очередь.

Постараемся же, чтобы упрек Господа, обращенный к евангельской Марфе: «Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу» – не относился к нам и детям нашим, но чтобы одобрил и нас с ними Господь, как одобрил евангельскую Марию (прообраз Пресвятой Девы Марии), севшую у ног Господа и внимавшую Его Божественным словесам: **«Мария же благую часть избра, яже не отъимется от нея!».** Аминь.

Наш подлинно православный пастырь

Десятилетие прославления
св. прав. Иоанна Кронштадтского:
1964–1974 гг.

В наше лукавое время, когда слуги грядущего антихриста прилагают все свои усилия, чтобы подлинное Православие подменить и заменить «Православием» фальшивым, «Православием» только по имени, появилось немало и «пастырей», которые носят только имя «православных», а подлинной силы и духа Истинного Православия отвергаются. Именно такие лжепастыри и заполнили собою кадры живоцерковного и обновленческого «духовенства» у нас на Родине.

Но «живая Церковь» и «обновленчество» не были признаны верующим русским народом, который почувствовал сердцами своими всю их фальшь, и блистательно провалились на русской почве, прекратив свое официальное существование. Однако дух «живоцерковничества» и «обновленчества» не умер, а продолжал и доныне продолжает жить и у нас, на порабощенной безбожниками Родине, и за границей, среди всех православных поместных Церквей, заразившихся этим тлетворным духом не без самого старательного содействия все тех же, конечно, слуг грядущего антихриста.

Эти лжепастыри-модернисты и экуменисты, вместо Истинного Православия проповедующие и настойчиво пропагандирующие лжеправославие, льстящее всем греховным страстям и порокам падшего человека, стремящееся во всем «идти в ногу» со временем и примирить христианина с «миром, во зле лежащим», под всевозможными лукавыми благовидными предлогами, всюду теперь захватывают бразды правления в современных Православных поместных Церквах, стремятся играть везде главную руководящую роль и часто имеют успех, ибо искусно и хитро изображают из себя якобы ревнителей Православия.

А действительная цель их – подменить Истинное Православие «православием» фальшивым, добиться, чтобы, по выражению Христа Спасителя, **«соль обуяла»** (Мф. 5, 13) – потеряла свою соленость, утратила свой дух и силу. Это – особый род борьбы с Церковью.

Вот живыми и непосредственными свидетелями какого ужасного предприятия мы являемся! Всеми способами ведется сейчас в мире страшная борьба с верой Христовой!.. И путем фальсификации и подлогов!

И на фоне этого поистине самого жуткого, более жуткого, чем открытое безбожие и богоборчество, кошмарного явления, грозящего в корне уничтожить наше Святое Православие, разложив его изнутри, особенно ярко светят нам истинные пастыри Христовой Церкви, не продавшие душ своих врагам нашей святой веры. И среди них, конечно в первую очередь, великий всероссийский пастырь – святой праведный Иоанн, Кронштадтский чудотворец, 145 лет со дня рождения которого ныне, 19 октября по ст. стилю, мы вспоминаем, празднуя одновременно в этот же день и его тезоименитство, и его торжественное прославление нашей Русской Православной Церковью Заграницей ровно 10 лет тому назад, в 1964 году.

И как характерно, что прославила его только одна наша Русская Зарубежная Церковь, и признано это прославление отдельными немногими лицами во всех других поместных

Православных Церквах! И пусть никто из не признавших это прославление правильным и законным не оправдывается какими-то чисто формальными доводами. Формальная сторона дела тут не причем! Вся сущность разного отношения к прославлению нашего великого праведника лежит в том, что отношение к нему в наше время стало как бы пробным камнем отношения к Истинному Православию, критерием «православности» того или другого человека.

Кто не любит нашего всероссийского праведника и не желает признавать его прославления в лике святых Российской Православной Церкви, тот тем самым показывает, что он не любит Православия, потому что св. **праведный Иоанн – подлинно православный пастырь, он – живое воплощение Православия в его силе и действии.**

И недаром совсем не напрасно наш великий праведник так любил восклицать: **«О, чудное, животворное, Божественное Православие! Я вижу светлый образ твой!».** Ведь он в себе самом носил и постоянно ощущал всю несравненную силу и духовную мощь этого чудного, животворного, Божественного Православия – Православия **подлинного**, Православия **истинного** в резкое отличие от всей той лукавой фальши, которая еще в его дни выдавала себя за Православие, не будучи в действительности таковым.

И в самом деле. Как бы ни хулили нашего великого праведника те люди, которые ввергли нашу несчастную Родину в кровавую пропасть лютого безбожия и, даже попав за границу, еще не протрезвились, духовное величие его и вполне заслуженная слава для каждого беспристрастного и здравомыслящего человека неоспоримы и самоочевидны. Но откуда это величие и слава нашего дивного пастыря, приобретшего мировую известность? Ведь перед ним преклонялись и глубоко его почитали даже многие иностранцы и иноверцы, испытавшие на себе силу его молитв и чудесного предстательства перед Богом.

Откуда это?

От Святого Православия.

Родившийся 19 октября 1829 года в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии (на крайнем севере России) св. праведный Иоанн был сыном бедного, но благочестивого причетника Илии Сергиева и его особенно глубоко благочестивой супруги Феодоры. Он – плоть от плоти и кровь от крови той **Святой Руси, которая жила и дышала Святым Православием.** Вместе с молоком матери он с ранних младенческих лет впитал в себя **дух истинного православного благочестия.** А о своем дальнейшем духовном воспитании сам о. Иоанн вспоминал так: «С раннего детства родители приучили меня к молитве и своим собственным примером сделали из меня религиозно настроенного мальчика. Мой отец брал меня постоянно в церковь, и я всей душой полюбил общественное богослужение, особенно хоровое пение».

С детства получив крепкую духовную опору в молитвенной атмосфере своего родного сельского православного храма, будущий о. Иоанн получил потом самое основательное духовное воспитание и научно-богословское образование в наших русских православных духовных школах – в Архангельском Духовном училище, Архангельской Духовной семинарии и С.-Петербургской Духовной академии.

Отсюда можно видеть, что о. Иоанн был действительно нашим русским ***православным*** пастырем, и вот где источник его величия и всей его славы!

И он сам это всегда глубоко сознавал и никогда ни в чем не выступал от своего собственного имени, ничего не приписывал лично самому себе, а только почивающей на нем благодати священства, которой удостоила его наша Святая Православная Церковь.

«О, братие, – так говорил он в своей замечательной беседе со священниками нижегородской епархии в 1901 году, – нам много дано от Господа Бога благодати, и если мы сохраним этот дар Божий, то **мы непобедимы.** Вот, досточтимые сопастыри, так я служу для славы Божией, для прославления Церкви Христовой и распространения ***веры Православной*».**

«Вера Христова *Православная*, – так умиленно восклицает о. Иоанн в своем вдохновенном дневнике, – сколько в тебе открыто благ неизреченных! Как ты обновляешь, очищаешь, претворяешь нашу душу и самое тело через веру, надежду, через покаяние, молитву и особенно через Животворящую Тайну Причащения! Сколько в тебе даров Божиих неизреченных! Какая Божественная жизнь! Какие чудные действия Духа Животворящего!..

Сколько в тебе благ, вера святая, *Православная*! Какая ты богатая сокровищница Божественная! Какая неистощимая житница! Какой источник живой воды Духа Святаго! Какое светозарное солнце всем, во мраке житейской ночи ходящим! Какой от тебя источник благоухания, святыни, нетления! Какая чудная ты соль земли!.. для нас, земных человеков, гнилостью греха зараженных до костей и мозгов!

Благодарим Господа за такое небесное, святое, жизненное сокровище! Научи нас всех, Владыко, жить достойно ***такой*** веры, ***такого*** упования!..» (Мысли о Церкви, с. 271).

И все это мы видим наглядно в лице самого нашего дивного пастыря, который был действительно как бы живым воплощением всех этих неоценимых сокровищ Православия! И разве есть на Западе что-либо подобное тому, что явил в себе наш великий всероссийский праведник, столь яркий выразитель духа ***истинного*** Православия, ревностный и непоколебимый столп и поборник ***истинной Православной*** веры и Церкви?!

Ничего похожего! Наш о. Иоанн – явление совершенно исключительное, из ряда вон выходящее.

Но его сделала таким наша Православная Церковь, и это нам необходимо всегда помнить: вне Православия такое явление было бы совершенно немыслимо, о чем свидетельствует сам о. Иоанн.

Мы знаем, что о. Иоанн ко всем относился с большой, истинно пастырской любовью и всем благодетельствовал – и римо-католикам, и протестантам, и мусульманам, и иудеям, над всеми совершал чудеса исцелений, но в то же время

постоянно учил и проповедовал, что ***спасающая Истина – только в Православии*****,** ибо все остальные исповедания «содержат Истину в неправде».

«Ни одно исповедание христианской веры, кроме православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни или святости и к совершенному очищению грехов и к нетлению, – так учил о. Иоанн, – потому что другие исповедания неправославные “содержат истину в неправде” (Рим. 1, 18), **примешали суемудрие и ложь к истине** и не обладают теми Богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает Православная Церковь» (Мысли о Церкви, с. 13–14).

Что́ могут сказать на это решительное утверждение величайшего праведника нашего времени, несомненная святость которого и близость к Богу засвидетельствована многочисленными чудесами, все современные модернисты, либералы, «экуменисты», которые любят самоуверенно и самонадеянно заявлять, что «Бог Один», а потому все веры одинаковы и равноценны и что поэтому безразлично, к какому вероисповеданию принадлежать, лишь бы «быть хорошим человеком?»

Вся изумительная жизнь св. праведного Иоанна невольно заставляет преклоняться перед его учением как перед непререкаемым авторитетом, а между тем он говорит: **«Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати»** (с. 8).

А где **истинная Церковь,** на это мы находим указание в беспристрастной истории: **та, которая доселе хранит неизвращенным подлинное учение Христово, проповеданное св. апостолами, без всякой примеси позднейших человеческих мудрований.**

«Та вера есть истинная, – учит св. Иоанн, – которая ежедневно и непрестанно истребляет в человеке верующем всегубительный грех, очищает его, освящает, просвещает, обновляет, оживляет, укрепляет, а **не та, которая производит вражду, преследования, пытки, казни** (католическая) или **которая приводит к лжемудрованию,** к господству растлен-

наго разума над Божественным Откровением, к отвержению иерархии, таинств, постов и почти всего того, что Дух Святой, действовавший в св. апостолах и Св. Отцах, установил для нашего спасения (протестантизм)» (с. 30–31).

«Безразличие в вере, или признание всякой веры за одинаково спасительную, ведет к безверию или охлаждению к вере», – так утверждает на основании опыта св. Иоанн, а потому: **«Строго держись единой истинной веры и Церкви»,** – решительно завещевает он нам.

Самое Богослужение нашей Св. Православной Церкви, отличающееся необыкновенно возвышенной небесной красотой, проникновенностью и назидательностью глубокого своего содержания, свидетельствует о несравненном превосходстве Св. Православной веры над всеми другими исповеданиями.

«Где есть такие молитвы, славословия, благодарения и прошения, такое чудное Богослужение, как в Православной Церкви?» – спрашивает св. прав. Иоанн и тут же отвечает: **«*Нигде*»** (с. 38)

И мы видим теперь, как многие иноверцы восхищаются нашим православным Богослужением, нашим древним церковным пением, нашей иконописью.

Ясно и убедительно вскрывает св. Иоанн в своих «Мыслях о Церкви» ложь римо-католицизма и протестантизма.

«Самое вредное дело в христианстве, – говорит он о римо-католицизме, – есть главенство человека в Церкви, например папы, и его мнимая непогрешимость. Именно в его догмате непогрешимости и заключается величайшая погрешность, ибо папа есть человек грешный, и беда, если он возомнит о себе, что он непогрешим. Сколько погрешностей, величайших, гибельных для душ человеческих, выдумала католическая папская Церковь – в догматах, в обрядах, в канонических правилах, в Богослужении, в мертвящих злобных отношениях католиков к православным, в хулах и клеветах на Православную Церковь, в ругательствах, обращенных к Православной Церкви и к православным христиа-

нам. И во всем этом виноват непогрешимый якобы папа, его и иезуитов доктрина, их дух лжи, двоедушия и всяких неправильных средств «ad maiorem Dei gloriam» – «к большей» якобы «славе Божией» (с. 44).

Еще более резко обличает св. Иоанн ложь протестантизма:

«Лютеранство, прикрываясь именем христианской веры, есть в действительности отвержение веры, поблажка чувственности, с отвержением постов, монашества или жизни девственной, посвященной исключительно на служение Богу, поблажка лжеименному человеческому разуму с его философскими бреднями и его боготворение, отвержение божественного авторитета Вселенских Соборов и Св. Отцев, дерзкий разрыв с Вселенской Церковью и Ее Главою Христом – **самочинное сборище, прикрывающееся именем "церкви"** очищенной, реформированной» (с. 38).

«Кто не в Церкви, – поясняет св. Иоанн, – **тот не со Христом** и общения с Богом ни здесь, на земле, ни там, на небе, иметь не будет. Поэтому **необходимо принадлежать к Церкви Христовой, коей Глава есть Всемогущий Царь, Победитель ада Иисус Христос»** (с. 52).

А вот и заключение из всех этих мыслей, которое делает св. Иоанн, подводя итоги всему вышесказанному:

«Православная Церковь превосходит все церкви неправославные, во-первых, своею истиною, своим Православием, соблюденным и завоеванным Кровью Апостолов, иерархов, преподобных и всех святых; во-вторых, тем, что вернейшим образом руководит ко спасению – ровным, прямым и верным путем; что верным образом очищает, освящает, обновляет посредством иерархии, Богослужения, таинств, постов; в-третьих, что наилучшим образом научает угождать Богу и спасать душу свою, наилучшим образом руководствует к покаянию, исправлению, молитве, благодарению, славословию» (с. 38).

И вот, будучи таким ревностным, **подлинно православным** пастырем, св. прав. Иоанн пламенно предостерегал рус-

ских людей от все более и более распространявшегося у нас индифферентизма к вере, безверия и нигилизма, грозя неизбежной карой Божией. Не внял русский народ своему великому пастырю, и эта страшная кара Божия, как мы видим, разразилась.

Что же теперь остается нам делать?

Внять призыву нашего дивного праведника-пророка:

«Доколе еще не поздно, обратитесь все неверующие к вере, к покаянию, в слезах и сокрушении сердца. Не опоздал бы кто! Может быть, завтра же последует тебе, человек, суд Творца» (Слово 15 апреля 1907 г.).

«Братие-други! *Любите Церковь*: в Церкви ваша жизнь или ваша живая вода, бьющая непрестанным ключом из приснотекущего Источника Духа Святого... О, какое благо – Церковь!

О, веруйте, веруйте не словами только, но делами – во Святую, Соборную, Апостольскую Церковь, или общество спасаемых во Христе, украшаясь всякой добродетелью!» (Мысли о Церкви, с. 20).

Исключительно грозное переживаемое нами время особенно властно требует, чтобы мы оставили свое упорство, свою теплохладность и всякие неразумные увлечения и последовали призыву нашего великого, подлинно православного пастыря – пророка нашего злокозненного времени. Без этого – нечего нам ждать впереди!.. кроме самого ужасного...

Св. праведный Иоанн Кронштадтский — пророк Божий, посланный России на вразумление

К десятилетию прославления

Св. праведный Иоанн, Кронштадтский чудотворец, был не только идеальным, подлинно православным пастырем, «пастырем добрым», который не переставал болеть душой и глубоко скорбеть о духовных недугах современного ему русского общества, видя, как далеко отошло оно от истинной веры в

Бога, от евангельских заветов Христа Спасителя и от Матери Церкви с ее спасительными правилами и установлениями.

Он явил собою обреченной, нечестивой России образ пророка Божия, проповедующего Истину, обличающего ложь, призывающего к покаянию и предрекающего близкую кару Божию. Будучи сам, в своей личной жизни, живым примером кротости и смирения, незлобия и любви ко всякому человеку, св. Иоанн пламенно негодовал на все те вольнодумные либеральные течения, через кои безбожие и нечестие подкапывались под Православие и Россию. **«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству!..»** – так многократно и горячо взывал он к русским людям, безумно влекшим свое Отечество в погибель.

«Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной Веры... Восстань же, русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде в России?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам, и России!»

И в самый день рождения Государя Императора Николая Александровича 6 мая 1907 года, хотя тогда и был период сравнительного затишья, грозно предрекал:

«Царство русское колеблется, шатается, близко к падению!»

Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным прежде, Царство русское ныне так расслабело, обессилило, уничижилось, всколебалось? **Оттого что оно сошло с твердой и непоколебимой *основы истинной веры* и в большинстве интеллигенции отпало от Бога,** Который Один есть непоколебимая во веки вечная держава, коим твердо держатся в дивной гармонии небо и земля столько веков. **Вот отчего Царство наше колеблется...** Некоторые царства и города, бывшие до Христа и после Христа, сошли совсем с позорища мира **за неверие и беззаконие.** И чем дальше существует мир прелюбодейный и грешный и

преуспевает в беззакониях, тем он больше и больше слабеет, дряхлеет и колеблется, так что к концу мира он совсем сделается трупом или дымящейся головней, которая совсем истлеет от последнего страшного всеобщего огня: **«ибо земля и все дела на ней сгорят»,** по апостолу, и **«мы чаем нового неба и новой земли, по обетованию Божию, на которых живет правда»** (*2 Пет. 3, 10–13*).

Достопримечательно, что, говоря о надвигающейся на Россию гибели за беззакония русских людей, св. Иоанн всегда соединял с этим предречение о приближающейся кончине мира, Втором пришествии Христовом и Страшном Суде.

Вот как говорил он в своем Слове 30 ноября 1906 года – в день памяти св. апостола Андрея Первозванного:

«Современный мир обуяло неверие, безбожие – он впал в слепоту, покорился зверским страстям плоти; люди возомнили о себе как о богах и отвергли Бога – погрузились во тьму и мерзость всяких беззаконий и погибают снова безобразной смертью. **Нужен снова Искупитель, но Он придет уже не спасать, а *судить* изолгавшийся и обезумевший от неверия мир и – страшен будет суд Его хулителям Его».**

В Слове на Благовещение 25 марта 1906 года наш великий пастырь необыкновенно красочно изображает страшное нравственное разложение нашего русского общества, особенно бичуя нашу лживую печать, и грозит гибелью нашей Родине-России и Страшным Судом Божиим.

«Вера слову истины, – так говорил он, – Слову Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестою великою державою в мире подлунном, в большинстве изолгалась – для нее не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим и самих учащих – подлежащим властям; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует, – ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящия дела и судят о политике; все желают

автономии; едва не всякий ребенок мнит быть автономом; даже средние и высшие духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении – быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и они готовы продать ее инородцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям; уже не говорю о том, что не стало у нее веры в Церковь, возродившей нас для Бога и Небесного Отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством, расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок, и враги России готовят разложение государства. **Правды нигде не стало, и Отечество на краю гибели.** Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? Нет! – полно глумиться над Богом; полно попирать Его святые законы. **Он скоро придет, но придет *судить мир* и воздать каждому по делам.** Теперь мы еще празднуем Благовещение Архангела, а, может быть, скоро услышим грозную весть: **“Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща...”»**.

В том же духе говорил св. Иоанн и в неделю Крестопоклонную 5 марта 1906 года:

«Как относятся наши интеллигенты, некоторые учителя и неблагонамеренные писатели, учащаяся молодежь к святому и животворящему орудию нашего спасения – Кресту? Они не хотят чтить Креста и не кланяются ему и не считают его нужным для себя, значит, **переучились** и из света христианскаго вступили в непроглядную тьму бесовскую; **возгордились сатанинской гордостью** и забыли Того, Кто, будучи Богом, **“смирил Себе”** ради нас **“до смерти и смерти крестной”** (Фил. 2, 8), чтобы дать нам образец смирения и терпения и пример послушания Богу и властям земным. Без веры, смирения, терпения и послушания никто не угодит Богу и

не избежит страшного праведного суда Его – вечного огня и ужасного тартара. Впрочем, недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а верят в безличное начало и в какую-то эволюцию мира, по которой будто бы произошло все само собой, верят бредням еретика Толстого и подобным ему безверов, коим нет числа, а не Богу Истинному, а потому живут и действуют так, как будто никому не будут давать отчета и ответа в своих словах и делах, обоготворяя самих себя, свой разум и свои страсти...

По-видимому, скоро наступит день Второго пришествия Христова, – ибо наступило предсказанное в Писании отступление от веры (Апостасия), хотя еще не открылся человек греха, сын погибели (антихрист), противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею...

Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды Удерживающий теперь (Самодержец, удаления которого домогается известная публика) – и тогда откроется беззаконник (антихрист), которого Господь Иисус убиет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего – того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою, и знамениями, и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих **за то, что они не приняли любви истины** (слышите – за что?) для своего спасения. И за сие (слышите?) пошлет им Бог действие заблуждения, так что **они будут верить лжи,** да будут осуждены все, неверовавшие Истине (Евангелия и Церкви), но возлюбившие неправду – **а теперь исчезла правда, и повсюду неправда, и в печати и в жизни».**

А вот поистине ***пророческие*** слова св. праведного Иоанна, в точности исполнившиеся, к несчастию, на наших глазах:

«В последнее время Русское Царство сделалось царством неслыханных и нечаянных ужасов – мятеж крамольников опустошает Русскую Землю, и **“злодеи угрожают превратить престолы сильных”** (Прем. 5, 24) **и на место их хотят воссесть сами...**

Что же было бы с Россией, если бы эти "самодержцы" воцарились в России?

Не забудьте, что **этими "самодержцами" стали бы и инородцы и иноверцы, враги России и веры Православной, которые намереваются лишить церкви исконного благолепия, небоподобного Богослужения, лишить их имуществ и свободы** и совсем закабалить и русских, и веру их, а свои «веры» сделать господствующими...» (Слово 21 октября 1906 г.).

Кто может сказать, что это не исполнилось? А почему? И на это отвечает наш Боговдохновенный пророк о. Иоанн:

«Безумны и жалки интеллигенты наши, утратившие по своему легкомыслию и недомыслию веру отцов своих, **веру – эту твердую опору жизни нашей во всех скорбях и бедах,** этот якорь твердый и верный, на котором незыблемо держится жизнь наша среди бурь житейских и – **отечество наше!»** (там же).

Вот как обличал св. Иоанн нашу обезумевшую интеллигенцию, которая, потеряв веру, довела Россию до гибели:

«Тем именно и страдает ныне русское общество, что **в нем нет веры во Христа,** нет твердости веры и убеждений христианских, что **оно помешано на всяких "свободах",** превратно понятых, творит всякие несуразности, нелепости и гоняется за новомодным образом правления, к которому оно совершенно неспособно, по своей разнородности и разноверности и взаимной враждебности.

"**Всепагубно правление многих; един да будет царь"**, – говорит древний мудрец» (Слово 6 декабря 1906 г.).

«Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то **она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие, за свои беззакония...»** И предрекая надвигающуюся кару Божию, св. Иоанн по-отечески, правда, но все же смело обличал даже верховную нашу власть:

«Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам... безнаказанность в России в моде, ею щеголяют. А оттого непрестанные у нас аварии с морскими и даже Императорскими судами... **Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу.**

Так и впредь будет при слабом управлении!

Бедное Отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?!

Только тогда, **когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов!»**

Увы! не внял русский народ в целом этим грозным предостережениям посланного ему пророка Божия, и разразилась над ним страшная кровавая катастрофа, в которой жестоко пострадали все классы и слои русского общества, в том числе и в первую очередь и те, которые ее вызвали. Вся Русская Земля была залита потоками крови миллионов русских людей и реками слез осиротевших.

Да! **«Бог поругаем не бывает!»** (Еф. 5, 7), и всякое беззаконие рано или поздно должно понести свое возмездие, по закону Высшей Божественной Правды.

Что же нам делать теперь?

И на это находим ясный ответ в словах нашего пророка:

«Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных – обратись *в плаче и слезах, в вере и добродетели!* Больше всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя неоцененное жизненное сокровище – **веру Православную с Церковью спасающею,** и попрала, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дщерей, мнящих себя образованными, но **истинное образование, то есть по образу Божию, без Церкви быть не может»** (Слово 8 сент. 1906 г.).

А вот и еще его призыв:

«Возвратись, Россия, к святой, непорочной, спасительной, победоносной вере своей и к Святой Церкви – Матери своей – и будешь победоносна и славна, как и в старое верующее время. **Полно надеяться на свой кичливый, омраченный разум. Борись со всяким злом данным тебе**

от Бога оружием святой веры, Божественной мудрости, и правды, молитвою, благочестием, крестом, мужеством, преданностью и верностью твоих сынов!»

Слышите ли, русские люди, что говорит наш пророк, в точности предрекший наше страшное несчастие? И то, что так изумительно точно исполнилось его предречение, должно убеждать нас в истинности всех его слов – в том, **что нет другого пути спасения для России, кроме того, какой он нам указывает.**

«Апостасия», или Отступление, по его словам, уже наступила, и если русский народ не принесет Богу искреннего покаяния, всем нам ничего другого не остается, как только ожидать появления антихриста, Второго пришествия Христова и Страшного Суда.

Итак, «скорее с покаянием к Богу!» – зовет и ныне всех нас наш великий праведник и пророк св. Иоанн.

Печальные судьбы современного юношества

> И приступль (Иисус) рече: юноше, тебе глаголю, востани. И седе мертвый и начат глаголати.
>
> *Лк. 7, 15*

В таких словах евангельское чтение 20-й недели по Пятидесятнице повествует нам о великом чуде, которое совершил Господь наш Иисус Христос, воскресив умершего сына бедной наинской вдовы. Размышляя над этим евангельским чтением, св. Василий Великий поставил себе вопрос: **«Что так рано привело этого юношу к могиле?»** А св. Амвросий Медиоланский указывает, что **имеются четыре «гробоносца», которые несут тела молодых людей к могиле.** Это, по его словам: **1) излишества в пище и питии, 2) распутство, 3) непослушание родителям и 4) необузданная гневливость.**

Как это особенно справедливо по отношение к нашему переживаемому нами времени, когда эти греховные наклонности не только не пресекаются в молодых людях, а как будто нарочно культивируются, поощряются и развиваются. И есть много оснований полагать, что это делается именно нарочно, даже по особой специально составленной программе! Всячески развращать молодое поколение – это теперь как бы ставится кем-то для себя задачей! Ведь ни для кого теперь не тайна, и это начинает уже многих смущать и возмущать, что современные школы с их учителями не только не воспитывают детей, а вполне определенно и систематически их развращают. Достаточно упомянуть, в подтверждение этого, о так называемом сексуальном воспитании. Кому это нужно, кроме тех, кто именно ставит себе задачей уже в самые ранние годы детства и юности отравить сознание детей ядом нецеломудрия и распутства? Да и все вообще направление современного воспитания, как и пример старшего поколения, и вся окружающая ребенка среда, в настоящее время лишь способствуют развитию в детях вышеупомянутых губительных страстей, этой смертоносной заразы, которая, духовно умерщвляя их души, нередко уготовляет им и преждевременную телесную смерть. И мы теперь, буквально на каждом шагу, сталкиваемся с живыми примерами такой духовной и одновременно телесной смерти, нередко даже среди наших более или менее близких знакомых, а особенно много читаем о таких многочисленных печальных случаях в периодической прессе, причем даже самое чтение об этом невольно внушает ужас и отвращение. И, конечно, нельзя в этом не обвинять, в первую очередь, современную безрелигиозную, безбожную систему воспитания, явно ведущую к развитию в детях всех этих пагубных страстей: и неумеренности в пищи и питии, к чему в последнее время присоединилась еще страшная эпидемия наркомании, и распутства, доходящего, кажется, уже до крайних пределов, и непослушания родителям, и необузданной злобной гневливости, не останавливающейся даже перед убийствами.

Но что делают сами наши родители, дабы спасти своих детей от духовной и преждевременной телесной смерти?

Увы! мало кто из современных родителей заботится по-настоящему о достодолжном, христианском воспитании своих детей. Или просто небрегут о нем, предпочитая, что гораздо легче просто «плыть по течению», или сами настолько увлекаются современными модными веяниями и идеями, что предоставляют детям во всем следовать примерам современного развращенного века, дабы дети их ничем не выделялись среди всей остальной молодежи. И не думают даже о том, что их самих, быть может, в наказание за их легкомыслие ожидает «плач и рыдание и вопль мног».

В самом деле. Разве бессмысленная и безалаберная кормежка, нездоровые лакомства и напитки, удовлетворение всех капризов ребенка и в пище и питии – разве все это не развивает в будущем юноше или девушке прихотливость и невоздержность?

А стремление многих родителей с самых ранних лет приучать детей более к светским развлечениям и увеселениям, нежели к храму Божию, постоянное хождение по кинематографам, театрам, циркам, балам и вечеринкам, разодевание по последней моде подростков, нескромные шутки и праздные, нередко сальные разговоры – разве все это не влечет ребенка уже с ранних лет к грехам против целомудрия, с тем, чтобы постепенно, с достижением зрелого возраста, ввергнуть в самую пучину моральной грязи и распутства? Особенно часто некоторые неразумные матери, руководимые нездоровым женским инстинктом, морально портят своих еще вполне чистых нравственно дочерей, заставляя их следовать современной, более чем неприличной уже моде одеваться (чтобы не сказать: раздеваться!) и вести себя нескромно в обществе, угождая современным развращенным вкусам и настроениям.

А непослушание родителям, непочтение к старшим? Ведь это стало уже настоящей болезнью времени. И никто из родителей или старших, по большей части, не смеет не только наказывать, но даже сделать замечания подросткам и молодым

людям, ибо ему угрожает опасность нарваться на дерзость, оскорбление и даже физическое действие, вплоть до убийства, о чем мы читаем в прессе немало подобных случаев.

А безудержная гневливость, раздражительность и самоволие? Ведь это просто вошло в обычай, в какую-то моду, и многие родители даже не находят нужным решительно и в корне пресекать эту язву. Здесь, в США, дети, недовольные обращением с ними их родителей, имеют даже чудовищное право жаловаться на них в полицию, и тогда уже не строптивых и распущенных детей наказывают, а их родителей, подвергая их уголовной ответственности за «плохое обращение» с детьми – фактически же только за то, что они хотели спасти детей от духовной гибели и, может быть, и преждевременной телесной смерти, заботясь о пресечении возникающих в них порочных навыков и преступных замашек и стремлений.

Некоторые неразумные родители как-то не хотят понять, что бесчисленные уступки и поблажки всем прихотям и капризам ребенка по ложной любви к нему делают его несноснейшим и несчастнейшим существом, которое и себе, и другим людям в тягость, а иногда – воспитывают в нем будущего преступника, который для достижения своих личных эгоистических целей не останавливается ни перед каким самым страшным злодеянием.

Больно и скорбно смотреть на нашу русскую зарубежную молодежь, которая, за малыми счастливыми исключениями, «плывет по течению» современной жизни, подготовляя тем самым себе горькую участь.

Но особенно горько и больно видеть таких родителей, воспитателей и руководителей молодежи, которые не находят в этом ничего дурного, а считают такое настроение и поведение вполне естественным, не находя даже нужным его пресекать и исправлять, прибегая, в случаях необходимости, и к суровым мерам.

Однако для того, чтобы разумно воспитать чад своих, родители прежде всего сами должны давать детям пример послушания заповедям Божиим и Святой Церкви Христовой.

Всем известно, как велика у детей склонность к подражанию, а потому они легко усваивают себе все и заражаются всем тем дурным, что видят у взрослых и, в первую очередь, у своих родителей и воспитателей. О, как бдительны должны быть родители и воспитатели к самим себе, дабы дурным примером не дать соблазна чадам своим и не погубить их. Они всегда должны стараться о том, чтобы авторитет их высоко стоял перед детьми, а если дети, обычно всегда чуткие, восприимчивые и наблюдательные, заметят у родителей своих и воспитателей расхождение между делом и словом, – то нет хуже! Пусть тогда родители пеняют на самих себя, если дети их невоспитанны, грубы и непослушны.

Каков же единственно правильный путь воспитания и как спасти детей от преждевременной смерти – и душевной, и телесной?

Путь этот – один, вечный и неизменный – это **путь евангельского воспитания,** путь теснейшего приближения детей ко Христу и Его Святой Церкви, как Он Сам сказал: **«Не препятствуйте детям приходить ко Мне»** (Мф. 19, 14).

И не надо бояться разумного церковного воспитания! Это вовсе не значит делать детей монахами, чего многие в наше время как-то суеверно боятся. Это только значит – **сделать детей вполне здоровыми душевно и телесно, предостеречь их от многих губительных ошибок в жизни, спасти их от неизбежно ожидающей их, в противном случае, горькой участи и обеспечить им долгую, спокойную и действительно по-настоящему счастливую жизнь.**

Но такое воспитание необходимо начинать с самого нежного возраста раннего детства, принося и приводя детей в храм Божий и часто причащая их Святых Христовых Таин, когда души их еще не развращены соприкосновением со злом мира сего. Сердец их коснется тогда благодать Божия, всегда почивающая в чистых сердцах, которая и будет потом руководить ими всю жизнь.

Такое разумное христианское воспитание и было у нас в старину на Святой Руси, пока не явился к нам тлетворный

дух нравственно разлагавшегося Запада, который все у нас отравил и осквернил своим зловонным дыханием. А опыт последних лет особенно ярко показал, что на безбожии и безнравственности невозможно построить не только личную, семейную, общественную, но и государственную жизнь.

Без Бога ничто не может быть прочным – все это дом, построенный на песке. Все то рано или поздно рухнет, что не построено на единственно верном, надежном и прочном фундаменте – на твердом камени, который есть Христос Господь! Так и дело воспитания нашей молодежи! – Аминь.

Что такое праздники — для чего они?

Мысли в неделю 27-ю по Пятидесятнице

Сколь велико снисхождение Божие к нам, грешным! Зная, как привязаны мы к житейским заботам, как волнует нас мысль о куске хлеба и об устройстве своего земного благосостояния, – Он милостиво разрешает нам трудиться ради удовлетворения наших насущных потребностей целых шесть дней в неделю. **«Шесть дней делай,** – говорит Он в 4-й заповеди Своего Божественного Закона, – **шесть дней даю тебе на заботы о земном, – твори в течение их дела твоя, а Мне дай только один… день же седьмый – субботу – посвяти Господу Богу твоему!»** – «Выдели этот седьмой день из ряда обычных дней, помни его всегда, чтобы освящать его молитвою, Богослужением и творением добрых дел!» **«Пусть этот день будет особенным – *святым днем*!»**

Вот каково происхождение дней ***праздничных.***

Праздники – это не дни праздности, праздношатайства, безделья, ничегонеделания, но дни ***праздные*,** то есть ***свободные*** от всяких житейских трудов, забот и попечений, с тем чтобы можно было легче и всецело посвятить их Богу, это – ***дни святые*** – «святки», как их называли у нас в народе.

К сожалению и к несчастию для себя, утопающие в прелестях греховных люди, как это бывало и прежде и как это

особенно бывает теперь, все доброе и прекрасное, что установил Господь для нашего блага, для нашего спасения, извращают, коверкают и уродуют. Извращают на все лады, в ту или другую сторону.

Так, еще в ветхозаветные времена евреи извратили смысл празднования седьмого дня – субботы, что видно так ярко из целого ряда случаев, когда Господь Иисус Христос совершал Свои дивные чудеса исцеления в субботу, а, в частности, из сегодняшнего евангельского чтения 27-й недели по Пятидесятнице (Лк. 13, 10–17), в котором рассказывается, как начальник синагоги вознегодовал на Господа Иисуса Христа за то, что Он исцелил сгорбленную от тяжкого недуга женщину в день субботний.

Господь, возражая против такого неправильного понимания заповеди о субботнем покое, подчеркнул, что **в седьмой день не только можно, но и должно** творить дела милосердия и вообще – дела Божии. Седьмой день для этого и назначается.

Но в то время как евреи придавали ошибочно преувеличенное значение заповеди о святости седьмого дня, думая, что в этот день нельзя делать даже добрых дел, современные христиане зачастую проявляют полное пренебрежение к святости седьмого дня, позволяя себе заниматься в этот день делами непохвальными и недозволенными и в обыкновенные, будничные дни, тем самым оскорбляя и оскверняя святость этого дня. Узкоматериалистический эгоизм, служение страстям своим вместо Бога до того заели современного «христианина», что он даже и одного дня в неделю не желает посвятить Богу.

Как мало осталось в наше время христиан, которые считают своим святым долгом, своей радостной обязанностью каждый воскресный и праздничный день присутствовать в храме за Богослужением и искренно скорбят, если по какой-либо неотложной нужде или по болезни, приходится пропустить праздничное Богослужение!

А еще меньше теперь христиан, которые и остальную часть воскресного или праздничного дня посвящали бы Богу –

проводили бы свято и богоугодно: в домашней молитве, в чтении назидательных и душеполезных книг, в душеполезных беседах, поднимающих дух, со своими близкими и друзьями и в творении дел христианского милосердия.

Обычно на праздник смотрят у нас теперь как на день полной духовной распоясанности и греховной разнузданности. Страшно даже подумать, как многие из современных «христиан» оскорбляют и просто оскверняют возвышенную святость праздничного дня. И это осквернение святыни праздничного дня нередко начинается уже с вечера, в канун праздника, когда, по воззрениям Церкви, наступает праздник.

В церкви за всенощным бдением священнослужитель молится от лица всех: **«Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим!»,** а многие из нынешних христиан даже и не помышляют о том, чтобы этот святой вечер наступления праздника провести «свято, мирно и безгрешно», а совсем напротив: проводят его нечестиво, шумно и греховно на каком-нибудь общественном увеселении, в театре или кинематографе, на балу или на вечеринке, нередко в нетрезвом виде и с танцами «до утра», как это заманчиво и широковещательно рекламируется еще заранее в газетах и на афишах. В последние годы особенно пошла мода устраивать такие развлечения и увеселения именно в кануны воскресных и праздничных дней, как будто с определенным намерением и лукавым расчетом – **отвлечь людей от христианской встречи святых дней** и заставить их шумными и беспорядочными, порою даже безнравственными развлечениями надругаться над святостью этих Божиих дней, осквернить их бесчинными плясками, объядением и пьянством и всякого рода греховным времяпрепровождением.

Небогоугодно начатый еще с вечера праздничный день уже естественно так же небогоугодно и греховно продолжается и завершается. Утром уже не хочется, а иногда и физически невозможно, после бессонно проведенной ночи, идти в церковь к Божественной литургии. Вот главная половина праздничного дня – Божиего дня и пропала! После обеда – новые развлече-

ния в современном чисто светском духе, где так или иначе рисуются во всевозможных привлекательных красках и формах разные пороки и страсти людские. Затем – празднословные, пустые, лишенные всякого серьезного и глубокого содержания беседы в гостя со столь тоже модным осуждением ближних, сплетнями и пересудами – ни слова о Боге, о душе, о духовной жизни: это, видите ли, совсем не модно теперь, в наши слишком уж «высоко-культурные времена», скучно и никому не интересно, да можно еще прослыть «ханжой» и «лицемером-фарисеем»; надо чего-нибудь такого, что возбуждало бы и расшевеливало низшие инстинкты человеческой природы, надо, наконец, излить перед кем-то яд, накопившийся в душе за неделю, и отравить этим ядом души других...

Все это, столь небогоугодно проводимое время кажется как будто «отдыхом», но что это за «отдых»: это не больше, как самообман, – на самом деле, от такого времяпрепровождения происходит лишь еще большее истощение сил, как телесных, так и душевных. Источник жизненных сил такого человека расплескивается от такого духовно-порочного препровождения свободного времени, и ускоряется приближение смерти как телесной, так еще более страшной – смерти духовной.

Предпраздничные ночные увеселения стали поистине каким-то зловещим знамением времени, отличительной чертой «духа времени», с которым даже бороться стало почти невозможно. Ведь дело дошло до того, что и некоторые священники, слава Богу, кажется, только не принадлежащее к нашей Русской Зарубежной Церкви, принимают самое деятельное участие в этих ночных увеселениях, проводя на них время вместо всенощного бдения, а утром, ничтоже сумняшеся, совершают Божественную литургию, приобщаясь, после такого «приготовления», Святых Христовых Тайн! Не яркий ли это признак наступления последнего времени, когда должен явиться антихрист, о котором такие люди говорят теперь с какой-то нехорошей усмешкой, свидетельствующей о их неверии во все то, что предречено Словом Божиим!

Особенно не к лицу проводить так нечестиво воскресные и праздничные дни нам, православным русским людям! Ведь мы пережили страшную кровавую катастрофу и потеряли нашу Родину именно **за наше нечестие** и, в частности, как раз за такое препровождение праздничных дней, которое началось еще в прежней нашей Росси, совершенно вразрез с ее высоким призванием – быть ***Святою*** **Русью.** В изгнании мы находимся как бы под Божией епитимией и должны каяться и молить Бога о прощении грехов отцов наших и своих собственных. Прилично ли, уместно ли, в таком случае, еще больше оскорблять Бога таким грубым пренебрежением к святыне дней Божиих, установленных Самим Богом для нашего спасения?! Не безумие ли это самое настоящее?

Да не будет у нас этого, братие! Пусть дни праздников будут для нас действительно днями святыми, посвященными Богу. Не позволим врагу человеческого рода довести себя **до полной утраты духовности, до чего уже дошло огромное большинство современных людей,** живущих только плотской жизнью, без помышления о Боге и о приготовлении себя к ожидающей нас вечности. А для этого прежде всего необходимо – это каждый воскресный и праздничный день искренно от души помолиться в храме при совершении всенощного бдения и Божественной литургии, со всем усердием прося Бога, чтобы Он вразумил, научил и умудрил нас, как и весь этот день провести «свято, мирно и безгрешно», по Его святой воле. И тогда благодать Божия неприметно коснется наших душ, и Дух Святой, по обетованию Христову, наставит нас на всякую истину, пробудит в нас желание и искание спасительной жизни духовной.

Бедные-бедные, жалкие и глубоко неразумные те люди, которые не приходят помолиться в храм Божий в дни воскресные и праздничные: они и сами не подозревают, каких духовных богатств, какой духовной радости, утешения и удовлетворения себя лишают! Христианин без церкви духом черствеет, ожесточается, озлобляется, жизнь духовная в нем замирает, и является ощущение жуткой **пустоты духовной,** которую и ста-

раются современные люди заполнить развлечениями и увеселениями, но тщетно, испытывая только гнетущую душу тоску и разочарование. Вот где причина увлечения наркоманией, не говоря уже о пьянстве и разврате. Вот откуда идут все преступления и столь катастрофически падает нравственная жизнь и растет все больше и больше ужасающая преступность!

А помолившись в церкви от души, не одними лишь устами, а и сердцем, и всем внутренним существом своим, мы настроимся и весь день провести свято, по-Божии – вот и будет у нас истинный праздник и действительное отдохновение от повседневной работы и мирских забот.

И такое разумное празднование христианских праздников, укоренившись в наших душах, приведет нас к концу нашей земной жизни (который ведь рано или поздно наступит для каждого из нас!) на вечный, нескончаемый праздник в чертогах райских, «идеже празднующих глас непрестанный и неизреченная сладость зрящих Лица Божия доброту неизреченную», чего каждый из нас может достигнуть, если будет всегда помнить «день седьмый, еже святити его!». Аминь.

Святая ревность

Огонь пришел Я низвести на землю,
и как желал бы, чтобы он уже возгорелся.
Лк. 12, 49

Самое главное в христианстве, по ясному учению Слова Божия, – это **огонь Божественной ревности,** ревности о Боге и о Его славе – та ***святая ревность*,** которая одна только и способна воодушевлять человека на труды и подвиги Богоугождения и без коей нет и подлинной жизни духовной – нет и не может быть истинного христианства. Без этой святой ревности христиане – только по имени «христиане»: они только **«имя носят, будто живы»,** а в действительности **«они мертвы»,** как это было сказано Св. Тайновидцу Иоанну

(Апок. 3, 1). Истинная духовная ревность выражается, прежде всего, в ревности о славе Божией, чему учат нас слова молитвы Господней, стоящие в самом начале ее: **«Да святится имя Твое! Да приидет Царствие Твое! Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли!»**.

Ревнующий о славе Божией и сам всем сердцем славит Бога – и в мыслях, и в чувствах, и словами, и делами, и всею жизнью своею – и естественно горячо желает, чтобы и все другие люди так же славили Бога, как и он, а потому, конечно, не может равнодушно терпеть, чтобы в его присутствии так или иначе хулили Имя Божие или ругались над святыней. Ревнуя о Боге, он искренно стремится сам угождать Богу и Ему Единому служить всеми силами существа своего и готов до самозабвения, вплоть до пожертвования самою жизнью своею, всех людей приводить к Богоугождению и служению Богу. Не может он спокойно слушать кощунства, а потому не может поддерживать общения и вести дружбу с кощунниками, хулителями Имени Божия и поносителями святыни.

Живой и чрезвычайно яркий пример такой огненной ревности о славе Божией являет нам еще в глубине веков Ветхого Завета великий пророк Божий пламенный Илия, который скорбел душою, видя Богоотступничество своего народа во главе с нечестивым царем Ахавом, введшим в Израиле языческое служение Ваалу вместо Бога истинного.

«Ревнуя поревновах по Господе Бозе Вседержителе, – так неоднократно восклицал он, выражая свою скорбь: **яко оставиша Тя сынове Израилевы, и олтари Твоя раскопаша, и пророки Твоя оружием избиша, и остах аз един, и ищут души моея изъяти ю»** (3 Цар. 19, 10).

И вот эта святая ревность побудила его силою почивавшей на нем благодати Божией, в наказание отступившему от Бога Израилю, «заключить небо» (3 Цар. 17, 1; 18, 42–45 и Ик. 5, 17–18), так что не было ни дождя, ни росы «лета три и месяц шесть».

Эта же ревность побудила затем Илию заколоть ложных пророков и жрецов Вааловых после чудесного ниспадения

огня с неба на горе Кармил, дабы эти обманщики не отвращали более сынов Израилевых от истинного Богопочитания (3 Цар. 18, 40).

Силою той же ревности Божией св. Илия низвел огонь с неба, который попалил посланных царем схватить его пятидесятников с их воинами (4 Цар. 1, 9–14).

А то, что все это была действительно святая ревность, угодная Богу, засвидетельствовано было тем, что св. пророк Илия не умер обычной для всех людей смертью, а был чудесно вознесен на небо на огненной колеснице, как бы знаменовавшей его подлинно огненную ревность о Боге (4 Цар. 2, 10–12).

Но уже тогда, в суровом Ветхом Завете, все же показано было Самим Господом Его верному служителю, что к таким строгим мерам можно прибегать только в крайних случаях, ибо Господь «не в большом и сильном ветре, раздирающем горы и сокрушающем скалы», и «не в землетрясении» и «не в огне», а «в веянии ***тихого*** ветра» (3 Цар. 19, 11–12).

И вот почему, когда особенно горячо ревновавшие о славе своего Божественного Учителя Иаков и Иоанн захотели, подражая св. пророку Илии, низвести огонь с неба, чтобы наказать самарян, не пожелавших принять Его, когда Он шел через самарянское селение во Иерусалим, Господь запретил им делать это, сказав: **«Не знаете, какого вы духа, ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческия, а *спасать*»** (Лк. 9, 51–56).

И тем не менее все же (во внимание неумеренным миролюбцам!) Сам Господь Иисус Христос, говоривший: **«Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»** (Мф. 11, 29), – находил иногда нужным проявлять большую строгость и прибегать к суровым мерам, уча тем самым и нас, что кротость и смирение не означают мягкотелости и не должны склоняться перед явным злом и что истинный христианин должен быть далек от слащавой сентиментальности и не отступать перед злом, нагло поднимающим голову, а должен всегда быть непримиримым ко злу, борясь с ним всеми до-

ступными ему мерами и средствами, дабы решительно пресечь распространение и укрепление зла среди людей.

Вспомним, с какой суровой обличительной речью обратился Господь к духовным вождям еврейского народа, книжникам и фарисеям, осуждая их за лицемерие и беззаконие: **«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры!»** и грозя им судом Божиим (Мф. 23, 39).

А там, где слов оказывалось недостаточно, Он применял воздействие на беззаконников самым делом. Так, найдя, что «в храме продавали волов, овец и голубей и сидели меновщики денег», Он, **«сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул»** (Ин. 2, 14–15; Мф. 21, 12–13).

Да и мало ли других примеров из Священной и Церковной истории мы знаем, когда одни слова убеждения оказывались недостаточными и для пресечения зла необходимо было прибегать к более суровым мерам и решительным действиям.

Важно только, чтобы в подобных случаях говорила в человеке действительно **одна чистая и святая ревность о славе Божией без всякой примеси самолюбия и всяких иных приражений страстей человеческих, только прикрывающих себя якобы святой ревностью о Боге!**

Такой подлинно святой ревностью, с решительной непримиримостью ко злу, прославился в истории Церкви великий святитель Христов Николай, архиепископ Мирликийский Чудотворец, память которого мы празднуем 6 декабря по нашему православному календарю.

Кто не знает этого дивного святителя Христова Николая?

Знают его и благоговейно чтут не только христиане, но даже магометане и язычники, как великого и преславного чудотворца и скорого помощника людям во всех бедах и напастях. Кто бывал на берегах Черного моря, мог видеть не раз икону святителя Николая на турецких фелюгах. Можно было видеть ее и в убогих саклях, и юртах многочисленных инородцев, населявших север и восток России вплоть до Маньчжурии и Китая.

Наиболее характерная черта святителя Николая, давшая ему такую славу, это его необыкновенное **христианское милосердие:** «Никола-Милостивец» – так обычно звали его среди простого русского народа, основываясь на данных его дивного жития и бесчисленных случаях помощи его людям.

И вот этот великий святитель, столь прославившийся своим милостивым отношением к ближним, однажды допустил поступок, который многих смущал и доселе смущает, хотя достоверность его свидетельствуется церковным преданием, запечатленным в нашей иконописи и богослужении.

Согласно преданию, святитель Николай принимал участие в Первом Вселенском Соборе, бывшем в Никее, который вынес осуждение еретика Ария, отвергнувшего Божество Второй Ипостаси Св. Троицы – Сына Божия. Во время происходивших при этом прений святитель Николай не мог равнодушно слушать богохульных речей одержимого гордостью надменного еретика Ария, унижавшего Божественное достоинство Сына Божия, и при всем Соборе «заушил его», то есть ударил рукой по лицу. Это вызвало такое общее смущение, что Отцы Собора постановили лишить дерзновенного святителя епископского сана. Но в ту же ночь они были вразумлены дивным видением: они увидели, как Господь Иисус Христос подавал святителю Николаю Свое Св. Евангелие, а Пречистая Матерь Божия возлагала на его плечи архиерейский омофор. И тогда они поняли, что святитель Николай руководился в своем поступке не какими-либо недобрыми, страстно греховными побуждениями, а единственно **одной чистой, святой ревностью о славе Божией.** И помиловали святителя, отменив свой приговор о нем.

Приводя этот столь красочный пример, мы отнюдь не хотим сказать, что и каждый из нас может и должен следовать этому примеру **буквально:** для этого нужно самому быть таким же великим святителем, каков был св. Николай. Но это, безусловно, должно убеждать всех нас в том, что мы не смеем оставаться безразличными и равнодушно относиться к проявлениям зла в мире, особенно когда дело касается славы Божией,

нашей святой веры и Церкви. Тут мы должны проявлять себя совершенно непримиримыми и не смеем идти ни на какие лукавые компромиссы, примирение, хотя бы чисто внешнее, или какое бы то ни было соглашательство со злом. Личным своим врагам, по заповеди Христовой, мы должны все прощать, но с врагами Божиими мира у нас быть не может! Дружба с врагами Божиими делает и нас самих врагами Богу: это – предательство и измена Богу, под какими бы самыми благовидными предлогами это бы ни делалось, и тут никакое лукавство и изворотливое самооправдание нам помочь не может!

Интересно отметить то, как не нравится этот поступок св. Николая всем современным соглашателям со злом, пропагандистам мнимой «христианской любви», готовой мириться не только с еретиками, гонителями веры и Церкви, но и с самим диаволом во имя «всеобщего мира» и «единения всех» – лозунгов, ставших в наши дни столь модными. Ради этого они – соглашатели эти – стараются даже отвергнуть самый факт участия св. Николая в Первом Вселенском Соборе, хотя этот факт принимается нашей Св. Церковью, а потому всеми нами должен почитаться как достоверный.

Все это, конечно, потому, что нет уже у современных людей, даже из числа именующих себя «христианами», подлинной святой ревности о Боге и о Его славе, нет ревности о Христе, Спасителе нашем, ревности о Св. Церкви и о всякой святыне Божией. Вместо этого преобладает **теплохладное безразличие,** равнодушное отношение ко всему, кроме своего собственного земного благополучия, с забвением о неминуемо ожидающем всех нас неумытном суде Божием и открывающейся по смерти вечности.

А без этой святой ревности, как мы подчеркнули вначале, **нет и истинного христианства, нет подлинной жизни духовной – жизни во Христе.** Вот и заменено все это теперь всякими дешевыми суррогатами, порою весьма низкопробными, но часто отвечающими вкусам и настроениям современного человека. А потому такие псевдохристиане, искусно прикрывающие свою духовную пустоту лицемерием, нередко имеют

большой успех в современном, выхолощенном от подлинной духовности обществе – подлинные же ревнители славы Божией презираемы и гонимы, как «люди тяжелые», «нетерпимые фанатики», «люди, отставшие от века».

Так уже теперь, на наших глазах, происходит **«*отсеивание*»:** кто остается со Христом до конца, а кто легко и естественно примкнет к стану Его противника – антихриста, особенно когда наступит час грозных испытаний для нашей веры, когда именно и нужно будет проявить во всей полноте всю силу нашей святой ревности, которой сейчас многие гнушаются как «фанатизмом».

Но нельзя в то же время забывать, что кроме истинной святой ревности бывает еще «ревность не по разуму» – та ревность, которая обесценивается отсутствием в ней важнейшей христианской добродетели – ***рассуждения*,** и потому вместо пользы может приносить вред.

А есть также и мнимая, ложная ревность, под личиной которой скрывается кипение обычных греховных страстей – чаще всего гордости, властолюбия и честолюбия и интересы партийности, подобной той, какая играет главную роль в политической борьбе и которой не может быть места в жизни духовной, жизни общественно-церковной, что, к несчастию, в наше время очень часто встречается и бывает главным возбудителем всевозможных распрей и смут церковных, заправилы и вдохновители коих нередко прикрываются какой-то будто бы идейностью, а в действительности преследуют только свои собственные личные цели, стремясь угодить не Богу, а своей «самости» и ревнуя не о славе Божией, а о своей собственной славе и славе своих партийных коллег и единомышленников.

Все это, само собой понятно, – глубоко чуждо истинной святой ревности, противно ей, греховно и преступно, ибо только компрометирует нашу святую веру и Церковь!

Итак, нам предстоит выбор: со Христом мы или с антихристом?

«Время близко!» (Апок. 22, 10) – предостерегали нас, христиан, еще св. апостолы. А если оно было «близко» тогда,

в апостольские времена, то насколько же оно стало «ближе» теперь, в наши зловещие дни явного отступления от Христа и гонения на нашу Св. веру и Церковь?!

И если мы твердо решаем в эти судьбоносные дни остаться со Христом не на словах только, но и на деле, то нам совершенно необходимо теперь же, не откладывая, порвать всякие дружественные связи, всякое взаимообщение со слугами грядущего антихриста, которых уже так много завербовано им в современном мире, под льстивыми предлогами «всеобщего мира» и «благоденствия», а особенно – безусловно освободить себя от всякой подчиненности им и зависимости от них, хотя бы это было связано с ущербом для нашего земного благополучия или даже с опасностью для самой нашей земной жизни.

Вечность важнее нашего кратковременного существования на земле, и к ней именно должны мы себя готовить!

А потому **одна святая ревность о Боге, о Христе, без всякой примеси какого бы то ни было лукавства и двусмысленной лукавой политики, должна руководить нами во всех действиях и поступках.**

Иначе грозит нам строгий приговор: «**Так как ты не горяч и не холоден, то *извергну тебя из уст Моих*»** (Апок. 3, 16).

«Итак, *будь ревностен и покайся*!» (3, 19).

Современные «ироды»

Мысли в Неделю по Рождестве Христовом

> Тогда Ирод, видев, яко поруган бысть от волхвов, разгневася зело и послав изби вся дети, сущыя в Вифлееме и во всех пределех его.
>
> *Мф. 2, 16*

Об этом мы уже слышали евангельское чтение на второй день праздника Рождества Христова. Ныне оно вновь пред-

лагается нашему вниманию, без сомнения для того, чтобы поражающее душу содержание его глубже внедрить в нашем сознании. Средоточием здесь является ужасная злодейская личность Ирода, которого с полным правом мы можем рассматривать как воплощение всех зол, всех страстей и пороков, в конечном итоге своем всегда приводящих человека к самому страшному и непоправимому злу – восстанию против Самого Бога – богоборчеству.

В самом деле! Едва успел родиться в мир Божественный Младенец Христос, как сатана, почуяв в Нем своего смертельного врага, уже стремится уничтожить Его. Орудием своего злобного замысла он избрал царя Ирода, отличавшегося как раз порочными чертами характера, которые и нужны были сатане – бешеной страстью **властолюбия и честолюбия, мнительностью и подозрительностью** и необычайной **свирепостью и жестокостью.** В своей болезненной подозрительности он совершил целый ряд ужасных злодеяний: утопил брата своей жены, убил зятя и тестя, казнил жену и тещу и, наконец, умертвил двух своих сыновей. Весь, до самых глубин своей души, преданный неукротимым страстям и порокам, он готов был с дикой яростью уничтожать все, что стояло на пути к удовлетворению его неистовых вожделений. И потому, как только он услышал от волхвов, что родился некий «Царь Иудейский», по-видимому могущий стать его соперником, он тотчас же вознамерился уничтожить Его. Можно себе представить, в какое бешенство впал он, когда волхвы расстроили его планы, иным путем отошедши в страну свою, и ничего не сообщили ему о новорожденном Царе Иудейском! В ярости своей он дошел до такого зверства, что повелел избить 14 000 ни в чем не повинных младенцев, руководясь тайной надеждой, что, быть может, в числе их будет уничтожен и неизвестный ему новорожденный Царь Иудейский.

Какой страшный вопль, какое рыдание тысяч несчастных матерей пронеслось над целой страной! Об этом выразительно говорит св. евангелист, воспроизводя слова пророка: **«Глас в Раме слышан бысть, плач и рыдание и вопль мног:**

Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешитися, яко не суть» (Мф. 2, 18).

Но потерявшему от дикой страсти облик человеческий Ироду все нипочем. Что ему кровь невинных младенцев, что ему вопли матерей? Он весь одержим своей страстью, ослеплен ею и, кроме нее, ничего не видит, не слышит и не соображает.

Таков страшный нечеловеческий образ человека, поправшего в себе образ Божий, не желающего жить по велениям Закона Божия, но весь смысл жизни своей видящего лишь в удовлетворении своих порочных страстей!

Такой человек перестает быть человеком: он превращается в отвратительное хищное животное, конец его – гнусная смерть и вечная погибель. Он не избежит страшной кары Божией, как не избежал ее и Ирод, заживо съеденный червями.

Вот что значит, братие, не слушать голоса совести и жить, угождая только страстям своим!

И нельзя думать, что это удел лишь каких-то совсем исключительных злодеев, каковым был Ирод. Нет! Всякая страсть начинается с малого ничтожного и, как кажется, извинительного послабления себе, а затем, ничем не обуздываемая, не укрощаемая здравым смыслом, растет все больше и больше, целиком захватывает человека и делает его рабом своим. Может быть, иной раз и хотел бы он выпутаться из цепких объятий ее, но уже нет сил: страсть, не укрощенная своевременно, слишком укоренилась в нем, поработила его разум и волю – и вот он – раб, презренный раб, гадливое животное, чудовище порока.

Необходимо тут оттенить одну черту, которая была неотъемлемым свойством характера Ирода, как и всех ему подобных людей. Эта черта характера особенно широко распространена в современном человечестве, ее считают более или менее нормальным явлением или, по крайней мере, не борются с ней, как бы следовало, и она пожинает свои гибельные плоды среди современных людей, незаметно производя величайшее опустошение в душах человеческих и отравляя

существование как самому обладателю этой пакостной черты, так и всем окружающим.

Что же это за черта?

Отчего так особенно неистово разгневался Ирод, почему он пришел в такое бешенство, что приказал умертвить всех младенцев в Вифлееме и пределах его?

На это мы как раз и находим объяснение в сегодняшнем евангельском чтении.

«Тогда Ирод, видев, яко *поруган* бысть от волхвов, разгневася зело» (Мф. 2, 16). Итак, вот в чем причина этого особенно страшного гнева и неистовства Ирода. Ирод увидел себя «поруганным», то есть осмеянным волхвами, и это именно привело его в такое неистовое бешенство.

Но разве волхвы действительно хотели надругаться над Иродом?

Ничего подобного!

Они просто, **«получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою»** (Мф. 2, 12). Они даже не задавались мыслью, какое впечатление произведет на Ирода их уход, а просто, по долгу совести, исполнили данное им повеление.

Где же тут какое-либо надругательство?

А между тем Ирод решил, что волхвы именно надругались над ним.

Какая же эта черта характера, что это за свойство души?

Это – крайне обостренная **мнительность** и **подозрительность.**

Мнительному и подозрительному человеку все что-то кажется, чего даже и в помине нет. Он никогда не может быть спокойным, душа его постоянно терзается сомнениями, подозрениями, всякого рода предположениями, выводами и умозаключениями, лишенными нередко всякой тени правдоподобия, но причиняющими ему страшные душевные муки и могущими привести его в состояние неистовства. Такой мнительный и подозрительный человек несносен для самого себя, а окружающим он часто создает истинный ад кромешный.

«Мнительность, – говорит наставник христианского благочестия, св. авва Дорофей, – **это – страшная болезнь души».** Вот почему свв. отцы-подвижники заповедуют нам никогда не принимать никаких подозрений на ближних, но стараться всегда предполагать в них скорее хорошее, чем дурное. А кто дает волю своей подозрительности, тот, если вовремя не остановится, легко может дойти до ярости и бешенства Ирода, сделавшись способным на всякое злодеяние, на всякое преступление.

В лице Ирода мы ясно видим, до какого диавольского безумия может довести человека оскорбленное самолюбие, даже только кажущееся, и как опасно давать волю в себе властолюбию и честолюбию, соединенным к тому же с мнительностью!

Сколько таких «иродов» и до сего времени встречается среди нас, несчастных людей, именующих себя христианами, но не желающих жить по Закону Божию, по заповедям Христовым, а только по своей развращенной злой воле, по своим неразумным прихотям и разнузданным животным инстинктам!

Сколько среди нас таких «иродов», которые выше всего на свете ставят свое больное самолюбие и ни за что не желают поступиться им даже ради каких-нибудь высоких целей!

До сих пор существуют люди, которые, подобно Ироду, хотели бы царить и властвовать над всеми и, коль скоро усмотрят где-либо хотя бы только кажущегося соперника, готовы буквально стереть его с лица земли, а если им это не удается, производят подлинное «избиение младенцев» вокруг себя: ополчаются с яростью на ни в чем неповинных людей, производят страшнейшие смуты и потрясения, так что действительно повсюду «глас слышан бысть, плач и рыдание и вопль мног» (Мф. 2, 18), и это только во имя своего больного властолюбия и честолюбия. Такие люди становятся истинными мучителями для всех окружающих!

Особенно ярко видели мы это в последние годы на нашей несчастной Родине, порабощенной такими безумцами-

«иродами», для которых законом является только их злая воля и которые не признают ни Закона Божия, ни голоса совести, ничего святого.

Но подобное же явление, быть может только не в таких ярких формах, а в нескольких внешне смягченном и более благоприличном видах, встречается сейчас повсюду – во всех областях и сферах современной жизни, где движущим началом служит болезненное властолюбие и честолюбие.

По учению Слова Божия, **самолюбие,** как это подчеркивают святые отцы, подвижники христианской жизни, **есть мать всех страстей, корень и начало всякого зла.** И там, где оно господствует, не может быть ничего истинно доброго, а разве только лицемерная личина добра.

Будем же внимательны к себе! Не будем поддаваться этой мрачной и губительной, подлинно диавольской страсти, которая может довести даже до богоборчества, как это мы наглядно видели на безумном Ироде! И какое в самом деле удовольствие и самому внутренне терзаться, и другим отравлять жизнь, доставляя им страдания и умерщвляя, если не тела их, то души?!

Убоимся страшного конца Ирода, заживо съеденного червями!

«Если вы друг друга угрызаете и съедаете, – предостерегает нас апостол, – **берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом»** (Гал. 5, 15).

Для нас, христиан, нет другого пути, кроме **смиренномудрия** и соединенного с ним всегда самоукорения и самоосуждения, которые ведут душу к истинному покаянию, очищению грехов и венцу христианской жизни – святости. Этой высочайшей христианской добродетели – смиренномудрию – и учит нас как раз празднуемый ныне нами великий праздник Рождества Христова, ибо, по умилительному изречению подвижника христианской древности преп. Исаака Сириянина, **«смиренномудрие есть риза Божества, в которую облеклось вочеловечившееся Слово, и через него беседовало с нами в теле нашем»** (Слово 53-е).

И кто, следуя примеру и наставлениям Воплотившегося Сына Божия, сам облекается в ризу смиренномудрия, тот наследует **«правду, мир и радость во Святом Духе»** (Рим. 14, 17). Аминь.

Хотящим играть роль в современном мире

Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою?
Мк. 8, 36

Наше время особенно характерно тем, что почти нет людей, которые бы заботились по-настоящему о спасении своей души и о спасении душ своих ближних, соответственным образом устраивая свою личную жизнь и направляя свою общественную деятельность. Но очень-очень много людей, которые, не довольствуясь данным им от Бога жизненным жребием и не желая смиренно нести «свое послушание», стремятся играть какую-то особенную, выдающуюся роль в современной жизни. И в этом своем, часто безудержном стремлении «сделать хорошую карьеру» совершенно забывают о том, что вовсе не это важно, а главное – это **спасение души для жизни вечной,** забывают слова Христовы: **«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»** (Мк. 8, 36–37).

Беда, что со словами Христа Спасителя, даже из числа носящих имя «христиан», теперь редко кто считается, вспоминая их только тогда, когда это представляется выгодным в тех или иных видах какой-либо своеличной корысти, часто при этом криво толкуя их и всячески злоупотребляя ими. Из глубины веков дошедшее до нас отеческое предание гласит, что сам антихрист будет пользоваться в нужных для него случаях евангельскими изречениями и даже налагать на непокорных ему церковно-канонические прещения, подводя

тот или другой их поступок под преступление, как нарушение тех или иных церковно-канонических правил.

Начало этого мы уже видим теперь. Например: во имя каких-то сомнительных «высших целей», во имя «мира» и «единства» призывают объединиться с людьми, которые как раз и являются главными врагами мира, а «единство» понимают только как безоговорочное подчинение себе ради более удобного достижения своих личных или каких-нибудь темных закулисных интересов. Да и чего только не придумают в наши дни под лицемерным прикрытием каких-то высоких якобы идеалов и «высших целей» современные люди, живущие во лжи, ложью пропитанные и ложь вокруг себя сеющие!

Вот сознавая всю реальность такого создавшегося в мире положения и видя то, что всюду сейчас в мире происходит, необходимо поставить вопрос: полезно ли и нужно ли стремиться к какому-то выдвижению в этом современном мире, даже искренне ставя себе добрую цель, а не просто какие-то карьерные интересы? Не лучше ли оставаться в тени простым и незаметным «маленьким» человеком?

Конечно, кто чувствует себя достаточно сильным и дерзает сделать вызов мировому злу, дабы повести решительную борьбу с ним, это может быть добрым и святым делом. Но прежде, чем идти на это, нужно хорошо взвесить и рассчитать свои силы и возможности, как учит об этом Св. Евангелие (Лк. 14, 28–32), чтобы самому не оказаться побежденным и увлеченным на путь служения этому злу. Со многими это уже не раз случалось! Вместо того чтобы продолжать борьбу против зла, они оказались в плену у него и сами должны были вместо борьбы так или иначе сотрудничать с ним, сделавшись, таким образом, предателями.

Надо знать, что мировое зло настолько сейчас овладело миром и такую приобрело силу, что не допустит никого выдвинуться и занять сколько-нибудь выдающееся место, какой-либо ответственный пост и видное положение, кто сам не подчинен этому злу, а тем более – того, кто обнаруживает намерение с ним бороться.

Вспомним сказанные еще более 100 лет тому назад предостерегающие слова нашего духоносного святителя и наставника христианского благочестия Епископа Игнатия (Брянчанинова):

«Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею...»

Но что же тогда делать? Неужели плыть по общему течению? Самому включиться в это стихийное движение всеобщего Отступления?

Никоим образом.

А что же?

«*Устранись, охранись от него сам*, – говорит дальше святитель, – **и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избегнуть влияния его»** (Заключение «Отечника», с. 549).

Вот действительно Богомудрое наставление, которое как нельзя больше идет к переживаемому нами времени, когда мы являемся свидетелями повседневного почти повального отступления от Христа и ожесточенной борьбы с Ним!

Только люди духовно слепые могут сейчас не видеть, ***куда*** идет современный мир, в полном смысле слова ведомый на заклание слугами мирового зла, напряженно и спешно работающими для скорейшего воцарения над миром врага Христова – антихриста. Эти слуги зла самым безжалостным и жестоким образом устраняют со своего пути всех, кто не идет с ними в ногу, кто им мешает. Готовится провозглашение новой общей для всех людей мировой религии, предпринимаются меры к созданию единого мирового государства. Над всем этим согласно и усиленно работают как современные политики, так и деятели так называемого экуменического движения и их единомышленники и попутчики. Истинные христиане ими презираются, подвергаются насмешкам и всячески отовсюду, где они могут быть влиятельными, отстраняются.

Все это делается под такими прекрасными с виду лозунгами «мира всего мира» и «единения всех»!

Но как эти лукавые, льстивые лозунги напоминают нам пресловутые «свободу, равенство и братство» и все те, близкие им, заманчивые обещания, которые обильно расточались перед революцией слугами мирового зла, ввергнувшими нашу несчастную Родину-Россию в страшную кровавую пропасть.

Красивые, привлекающие наивных людей слова, но одновременно – прямо противоположные этим словам дела!

Что же мы видим в современном мире в его делах?

Власть почти повсюду захватывают всеми доступными им средствами отъявленные преступники, не имеющие ни стыда ни совести, хотя иногда лицемерно прикрывающие свое подлинное лицо. Различными способами **стремятся они искоренить веру в Бога и христианскую нравственность.** К этому именно, если внимательно разобраться, направлены теперь явно или скрыто все государственные постановления и мероприятия. На наших глазах безмерно растет ужасающий бесстыдный разврат и вопиющая к небу неслыханная еще в недавнем прошлом почти повсюдная страшная преступность. Пресловутая «свобода» превратилась в свободу для одних преступников, которым теперь все можно, все позволено, так как властями весьма уважаются их «конституционные права». Преступления свои, самые неистовые и жестокие, они совершают безнаказанно, и управы на них, защиты от них найти невозможно. Мало того: наказанию подвергаются теперь уже не преступники, а те, кто возымели смелость защищаться от их нападений!

От всего происходящего ныне подлинного ужаса создается вполне естественное определенное впечатление, что «власть имущие» не только не хотят пресекать преступлений и обуздывать преступников, но, наоборот, – всячески покровительствуют им.

И это теперь так, невзирая на порою весьма красивые слова, делается во всех областях и сферах современной жизни, не исключая и самой высшей – религиозно-церковной.

Какой тут расчет у современных вершителей судеб человечества и чем все это вызывается – можно только гадать!

И в то же самое время все честные люди, еще не потерявшие совесть и дерзающие выступать с разоблачениями и обличениями всех этих бесчисленных и все более и более растущих зол современной жизни, по мере своих сил и возможностей борющиеся с ними, подвергаются бойкоту и преследованию, вплоть до физического их уничтожения.

Кто же из **действительно** честных людей в такой поистине жуткой обстановке, напоминающей нечто вроде преддверия ада на земле, рискнет на то, чтобы добиваться играть роль в современной жизни – делать себе карьеру, если он не продал уже свою душу этим слугам грядущего антихриста, так властно уже всем в этом мире распоряжающимся и совершенно безнаказанно творящим всякого рода беззакония и преступления?

Вот над этим стоит серьезно задуматься!

Наша вера — отеческая

В день торжества Православия – первый воскресный день Великого поста – в храмах наших, после чтения Символа Веры, торжественно возглашается: **«Сия вера Апостольская, сия вера Отеческая, сия вера Православная – сия вера вселенную утвердила!»**.

Почему же это вера наша, проповеданная по всему лицу земли св. апостолами, оставившими нам и свои боговдохновенные писания в виде священных книг Нового Завета, называется не только «Апостольской», но еще и «Отеческой»?

А потому, что священные книги Нового Завета, написанные по вдохновению от Духа Святаго св. апостолами, нуждаются для правильного их понимания в изъяснении и тщательном истолковании теми верными служителями истинной Церкви Христовой, которые явились законными преемниками св. апостолов и наследниками их благовестнического служения людям.

Это видно уже из слов первоверховного апостола Петра, который, отдавая должное премудрости своего «возлюбленна-

го брата» апостола Павла, тем не менее пишет, что в его посланиях «есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочия Писания» (2 Пет. 3, 15–16).

И мы знаем, как древние еретики злоупотребляли словами св. апостола Павла о христианской свободе и, думая, что христианин может свободно позволять себе все, что он хочет, дошли до полной моральной распущенности и самого бесстыдного разврата.

А новые еретики, известные под именем протестантов и сектантов, ссылаясь на слова св. апостола Павла, что «человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3, 28), дошли до чудовищного лжеучения о якобы ненужности добрых дел для спасения, хотя св. апостол Иаков в своем соборном послании ясно и категорически говорит, что «вера без дел мертва» (Ик. 2, 20), а Сам Господь Иисус Христос решительно засвидетельствовал, что «не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небеснаго» (Мф. 7, 21).

И уж совсем страшно говорить о таком просто невероятном измышлении, согласно которому папа Римский как якобы преемник апостола Петра, которому одному будто бы вверена ***вся*** Церковь Христова, является «непогрешимым наместником Сына Божия на земле», как еретически утверждают это латиняне – римо-католики!

Тут и не перечислить всех тех бесчисленных лжеучений, которые все находят для себя мнимое обоснование на извращенно толкуемых и неправильно понимаемых словах Священного Писания.

Вот почему эти слова и нуждаются в достаточно авторитетном их разъяснении и правильном истолковании.

Кто же может сделать это, кроме тех святых мужей, которые от самих св. апостолов унаследовали их апостольское служение и сами прославились святостью своей подлинно Богоугодной жизни, и не только убедительным словом своим, но и самою жизнью своею дали нам высокий пример осу-

ществления на деле евангельских заповедей и апостольских наставлений?!

А это как раз и есть Святые Отцы Церкви, каковым высоким наименованием почтила их сама Церковь!

О, как безмерно велико для нас значение Святых Отцев и дошедших до нас их письменных творений, в которых истолковывается евангельское учение и разъясняется глубокий, часто сокровенный и недоступный для понимания «невежд и неутвержденных» в вере смысл апостольских писаний!

Вот как говорит об этом великий светильник Российской Церкви и наставник благочестия святитель Игнатий (Брянчанинов):

«Усвой себе мысли и дух Святых Отцев чтением их писаний. Святые Отцы достигли цели: ***спасения.*** И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единодушный Святым Отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недро Святых Отцев. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния Святых Отцов благоугодны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, – писания Отцов.

Писания Отцов соединяются все в Евангелии: все клонятся к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповеданий Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – Святое Евангелие.

Святые Отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать Его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением Святых Отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения Святых Отцев! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию Святые Отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Многие, все, отвергшие безумно, кичливо Святых Отцов, приступившие непосредственно, со слепою дерзостью, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, **впали в гибельное заблуждение...**

Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, – **спасению и христианскому совершенству»** (том I, с. 112–113).

Январь-месяц, по нашему православному календарю, – и особенно вторая половина его, – необыкновенно богат днями празднования памяти величайших Отцев нашей Св. Церкви, оставивших нам и свои письменные творения, о которых стыдно не знать православному христианину и не быть знакомым, хотя бы отчасти, с их наставительными писаниями.

Так, в день гражданского Нового года – 1 января – празднуется память первого из трех великих вселенских учителей и святителей – св. **Василия Великого,** архиепископа Кесарии Каппадокийской. «О, Божественная и священная Христовы Церкве пчело, Василие всеблаженне!» – так славит этого дивного святителя Св. Церковь: «Ты бо Божественнаго желания жалом тебе вооружив, богомерзких ересей хулы уязвил еси, и душам верных благочестия сладость сокровиществовал еси». – «Явился еси основание непоколебимое Церкве», – так поет она, подчеркивая его великое для нас значение. Всю жизнь боролся он за Св. Православие с еретиками-арианами и оставил после себя богатейший вклад в святоотеческую литературу в виде «Шестоднева», «Бесед на псалмы», многих замечательных молитв. Ему же принадлежит «Чин Божественной литургии» его имени и «Устав монашеской жизни».

В день 25 января празднуется память его друга и сподвижника – второго из троичного лика этих великих иерархов – св. **Григория Богослова,** архиепископа Константинопольского, тоже борца за Св. Православие против тех же еретиков-ариан, захвативших было все храмы в царственном Константинополе. Церковь славит его за то, что он «Бого-

словным языком своим сплетения риторская разрушил» и «Православия одеждею свыше истканною Церковь украсил» и именует его: «Богословия уме крайнейший», уподобляя его, по глубине проникновения в возвышенные догматы нашей Св. веры, «сыну Громову», то есть св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. И он оставил нам свои дивные творения, из которых особенно важны его «Пять слов о Богословии», в которых раскрывается догмат о Святой Троице. «О Пресвятой Троице я чаще говорю, чем дышу», – писал святитель в одном из своих писем. Это учение о Пресвятой Троице раскрывается в проповедях св. Григория в таком свете, в такой высоте и глубине, как только можно постигать его человеку и выражать на человеческом языке, за что Св. Церковь и почтила его наименованием «Богослова». Дивные проповеди св. Григория отличаются священным величием, духовной властью и высоким одушевлением. Они столь прекрасны, и по содержанию, и по форме, что многие выражения из них взяты церковными песнописцами, как, например, преп. Иоанном Дамаскиным, для церковных песнопений на Рождество Христово, на Пасху, на Пятидесятницу.

В день 27 января Св. Церковь празднует память третьего из этой «троицы святителей» – **св. Иоанна Златоуста,** архиепископа Константинопольского, по случаю перенесения его св. мощей. «Уст твоих, якоже светлость огня возсиявши благодать, вселенную просвети», – славит Св. Церковь сего своего «златословеснаго учителя» и как бы теряется в похвалах ему, взывая к верным. – «Златокованную трубу, Богодохновенный орган, догматов пучину неисчерпаемую, церковное утверждение, ум небесный, премудрости глубину, чашу всезлатую, изливающую реки учений медоточных, и напаяющую тварь, песненно воспоим». Св. Иоанн, прозванный «Златоустом» за свое необыкновенное благодатное красноречие, во все времена считался непревзойденным и совершеннейшим образцом для всех проповедников. От него дошло до нас более 800 проповедей. В них мы находим объяснение почти всего Нового Завета и многого из ветхозаветных священных книг. Все его проповеди

имеют целью нравственное исправление грешника и утверждение его в христианской добродетели. Как самое главное, он подчеркивает всегда необходимость любви к Богу и ближним. Особенно замечательны его «Шесть слов о священстве», в которых он изобразил идеал пастыря, слова о молитве, о милостыне, о зрелищах, против ходящих в театры, похвальные слова св. мученикам. Его «Огласительное слово на Св. Пасху» полагается, по уставу, читать в конце пасхальной утрени. Ему принадлежит много молитв и «Чин Божественной литургии», которую мы совершаем ежедневно.

Так велики и славны эти трое святителей, что Св. Церковь, не довольствуясь празднованием их памяти каждому в отдельности, установила еще общее торжественное празднование им, всем троим вместе, в день 30 января, именуя их «великими иерархами» и «вселенскими святителями и учителями», «апостолов единонравными», «благодати органами», «столпами благочестия», «врачами премудрыми недугов душевных и телесных», «тремя светозарными светильниками», «просвещающими Христову Церковь».

В день 18 января Св. Церковь прославляет одновременно память двух александрийских святителей, боровшихся с еретиками за Св. Православную веру, – **св. Афанасия Великого и св. Кирилла.**

«Столп был еси Православия, Божественными догматы подтверждая Церковь, священноначальниче Афанасие», – так восхваляет она первого из них, празднуя ему его память еще и отдельно 2 мая. Почти половину IV столетия история Православно-Христианской Церкви была неразрывно связана с его именем как неутомимого и неустрашимого борца за истинную веру Христову против крайне опасной ереси арианства, подрывавшей веру в Божественное достоинство Сына Божия и тем колебавшей самые основы христианства. Пять раз он подвергался удалению с кафедры и изгнанию, и каждый раз возвращение его в Александрию носило характер триумфального шествия – так радостно встречала его благоговевшая перед ним паства. Его сравнивали с дубом, который во время бури

оставался непреклонным и после каждого налета грозы вновь представал во всей своей величественной красе. Его называли «Отцом Православия», а св. Григорий Богослов выразился о нем, что «его жизнь и нрав суть правила для епископа, его догматы – законы Православия». От него дошло до нас около 50 сочинений, преимущественно догматического содержания, и множество проповедей, в которых он раскрывает истинное учение Церкви и разоблачает ложь еретиков.

Святителя Кирилла Св. Церковь прославляет за то, что он «от Христовы Церкве мысленныя волки» – еретиков-несториан – «отгнал жезлом учений своих, и сию окрест оградил словес утверждении и представил Христу недвижиму и непоколебиму».

В день 10 января Св. Церковь празднует память **святителя Григория, епископа Ниссийского,** младшего брата св. Василия Великого, который боролся за Св. Православие против еретиков, сделавшись странствующим проповедником. Св. Церковь воспевает его как «светильника многосветлаго Божественныя зари», как «проповедника истины», как «основание Богословия», как «поборника Святыя Троицы». От него дошло до нас много проповедей изъяснительных, нравоучительных и похвальных, которые отличаются богатством мыслей, искренностью чувства и живостью описаний.

В день 17 января празднуется память основателя иночества и основоположника монашеской жизни **преп. Антония Великого,** которого Св. Церковь славит как «чистаго душею и сердцем ангела земнаго, человека небеснаго, девства учителя» за то, что он, «глас Евангелия Господня услышав, мир оставил, богатство и славу в ничтоже вменив» и «всем вопиял: возлюбите Бога, и обрящете благодать вечную». От него дошли до нас дивные наставления для духовно нравственной жизни, относящиеся не к одним только монахам, но и ко всем, ревнующим быть истинными христианами.

В день 19 января Св. Церковь прославляет «пустыннаго жителя и в телеси ангела» **преп. Макария Египетского,** который «путь к жизни ведущей, неуклонно шествуяй совершил»,

«тлеемаго ветхаго человека совлеклся, с греховными страстьми» и «облеклся в новаго по Христе». И он оставил нам свои дивные письменные творения, в которых учит нас, как должны жить братия-христиане между собою, как надо благоугождать Богу, как правильно молиться, как бороться с грехом, как стать истинным христианином и возводит нас на самые вершины духовной жизни и подлинного христианского совершенства.

В день 21 января Св. Церковь справляет память **преп. Максима Исповедника,** который учит нас и своими вдохновенными творениями, и самой исповеднической жизнью своею, как стать истинным христианином и как нужно дорожить истинным учением о вере и благочестии с полной и решительной непримиримостью к лжеучителям-еретикам. Когда от него требовали, чтобы он причастился с еретиками, он, несмотря на угрозы, мужественно отвечал: «Аще и вся вселенная причастится с ними (то есть с еретиками), аз един токмо не причащуся». И был жестоко замучен, давая нам пример стойкости в истинной вере.

В день 28 января празднуется память великого проповедника покаяния – **преп. Ефрема Сирина,** который «час присно провидя суда, рыдал горько», и «Судии всем пришествие написуя словесы мудрыми», как подлинный «светильник вселенной». От него дошли до нас исключительной силы и глубины поучения, призывающие нас к покаянию. Он является для нас проповедником сердечного сокрушения, плача, памяти Страшного Суда и будущей жизни, почему поучения его и установлено Св. Церковью читать во храме за Богослужением в дни Великого поста. Но проповедь его о покаянии отнюдь не ведет к мрачному безотрадному состоянию духа, ибо он обращает мысль слушателей к христианскому учению о благости Божией. Любимое выражение его – «Бог есть Бог кающихся», и потому покаянное чувство слушающих его поучения сраствоpяется с тихой небесной радостью в крепкой надежде на милосердие Божие. Ему принадлежит дивная великопостная молитва, так часто читаемая: «Господи и Владыко живота моего...»

И, наконец, в день 29 января Св. Церковь празднует память **священномученика Игнатия Богоносца,** епископа Антиохийского, по случаю перенесения его св. мощей. Он был «мужем апостольским» и оставил нам весьма важные послания, в которых содержатся основоположительные для нас наставления о власти епископа в Церкви и о взаимоотношениях епископа, клира и верующих мирян. Св. Церковь славит его как «Богословов крайняго преемника», стопам которых он последовал.

Вот какое безмерно великое духовное богатство раскрывает перед нами месяц январь! Надо только читать эти дивные святоотеческие творения, назидаться ими, глубоко проникаться духом их и следовать в своей жизни тому, чему они учат.

А что у нас в наше время обыкновенно читают? Каким чтением увлекаются? если и вообще еще что-то читают, а не проводят все свое время за телевизором и в пустых, зачастую безнравственных развлечениях?

Удивительно ли после этого такое крайнее оскудение духа подлинно христианской жизни в наши дни, такой стремительный рост преступности?!

А еще, пожалуй, хуже, когда начинают «мудрствовать о себе» и дерзко критиковать учение Святых Отцев, надменно и горделиво ставя себя выше их, как это нередко делают многие современные «богословы»-модернисты и вольнодумные экуменисты, не признающие в своей слепой заносчивости и самопревозношении никаких авторитетов, кроме своего собственного.

Да что говорить! Доходят даже до дерзкой критики самого Богооткровенного Слова Божия!

Это – уже крайняя степень духовного падения – той безнадежной духовной слепоты, которая весьма-весьма трудно врачуется и даже, быть может, без особенного вмешательства благодати Божией и вовсе неисцелима. Принять на себя надменный вид, с сигарой во рту (как это нередко делают современные «богословы»!) и свысока критиковать – это легче всего. Но к чему это ведет?

Конечно, отнюдь не ко спасению души, которое является целью жизни каждого истинного христианина, а только – к вечной погибели!

Об этом и говорит один из наставников духовной жизни: **«Видел ли ты кого погибающим? Знай, что он последовал *самому себе*, своему разуму, своей воле, а не Святым Отцам!»** Итак, будем помнить, что наша вера – вера Отеческая!

Яд модернизма

> Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада: **и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно,** дабы увлечь учеников за собою. Посему **бодрствуйте!..**
> *Деян. 20, 29–31*

Эти предупреждающие слова великого апостола языков, прошедшего с проповедью Евангелия всю вселенную, сразу же исполнились и не перестают исполняться до настоящего времени. Сколько за эти две почти тысячи лет появилось всевозможных лжеучений, которые, как хищные волки, похищали овец Христова стада; сколько и внутри самой Церкви Христовой восставало таких, которые «говорили превратно», искажая Христово учение и «увлекая за собою учеников»! Нет числа им!

Первые века христианства в особенности ознаменовались проявлением целого ряда зловредных ересей, пытавшихся в корне извратить Христово учение, но они были изобличены и решительно осуждены Вселенскими Соборами, установившими на вечные времена, в полном согласии со Словом Божиим и Преданием Церкви, формулировку всех основных истин, или догматов христианской веры. Правым исповеданием этих истин признавалось то, **«во что веровали все, во что веровали повсюду, во что веровали всегда».**

Это правое, или ***православное***, учение христианской веры и благочестия установлено вполне и окончательно и не подлежит с тех пор никаким переменам или видоизменениям до скончания века, что было на Соборах торжественно провозглашено и закреплено апостольской ***анафемой*,** изреченной еще св. апостолом Павлом, который писал пошатнувшимся в вере галатам: «**Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема... Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»** (Гал. 1, 8–9).

А как часто в наше злокозненное и шаткое время можно встретить людей, которые, называя себя «христианами», позволяют себе возмущаться этой апостольской анафемой или кощунственно насмехаются над ней, не признавая за ней никакой силы и значения!

Между тем в наше время, хотя почти не осталось тех ересей, которые когда-то так волновали Церковь и были осуждены Вселенскими Соборами, или они утратили свою остроту и не ищут более с прежней напористостью адептов, все же появляются разного рода новые разновидности их. Да и внутри самой Церкви возникают «веяния» или «движения», которые не всегда можно в полном смысле слова назвать ересями, поскольку они не выступают прямо против догматического учения Церкви, но которые, под предлогом якобы необходимых «реформ», подрывают самые основы христианского учения о вере и благочестии, стремясь сделать его «солью обуявшей» – бесплодным для христиан.

Это – так называемый ***модернизм*,** или своевольное вольнодумство в тех или иных вопросах христианской веры и христианского благочестия, то есть жизни по вере.

Этот весьма лукавый модернизм, на который многие слишком легко смотрят, не видя в нем той губительной духовной опасности, какую он собой представляет, в наше лукавое время успешно распространяется благодаря «теплохладности» большинства современных христиан. Между тем

это – настоящий **яд духовный,** отравляющий и убивающий подлинную духовную жизнь и постепенно умерщвляющий христианские души.

В чем же сущность этого столь модного теперь модернизма?

В том, что он потакает всем человеческим страстям, отводя людей от сознания безусловной необходимости для спасения непрестанной и решительной борьбы со всеми страстьми и похотьми (см. Мк. 8, 34–37 и Гал. 5, 24).

Модернисты весьма лукавы. Они не отвергают прямо ясных и категорических положений учений христианства: они только не видят в Христовом учении и Предании Св. Церкви, основанном на этом учении, ничего прочного, незыблемого, непоколебимого: по их мнению, все можно как-то «смягчить», видоизменить, приспособить к страстям человеческим, примирить с миром сим, во зле лежащим. Иными словами: модернизм – это религия неограниченного компромисса, для которой – все можно, все позволено. Это – не чистое вино Христовой Истины, а вино, разбавленное водой, как это делают нечестные, корыстные корчемники, по яркому образу, употребляемому в Священном Писании.

Это – «неохристианство», как некоторые из них сами его называют, христианство «розовое», прекраснодушно сентиментальное, слабое, разжиженное, лишенное силы и благодати Божией, соль обуявшая, по выражению Евангелия.

На модернизм особенно падки все те, кому чуждо подлинное христианство с его строгими нравственными требованиями, с его аскетическим духом и строем жизни, с его непримиримостью ко злу диавольскому, для кого отступивший от Христа мир – ***«свой».***

Этим жутким, по существу, путем пошла часть нашего российского духовенства в предреволюционные годы, которая настойчиво требовала «реформ» в нашей Церкви, обзывая всех противников этих «реформ» «ретроградами», «мракобесами», «черносотенцами», которая, более чем в Бога, веровала в «прогресс человечества», в установление «Цар-

ства Божия ***на земле*».** Требуя всяческих «свобод» и желая разметать все ограничительные преграды для человеческих страстей и похотей, эти люди, явно потерявшие здравый разум, воспользовавшись всеобщей разрухой в годы революции, попытались создать какую-то новую «церковь» на место существовавшей прежде в России, назвав ее «живой церковью», как будто наша исконная Российская Православная Церковь была мертвой. Однако наш православный русский народ, сохранивший еще здоровое религиозно-нравственное сознание, решительно отверг эту лжецерковь так же, как и возникшее затем «обновленчество», и эти лукавые начинания, несмотря на мощную поддержку богоборческой власти, обрадовавшейся возможности развалить Церковь, блистательно провалились.

Но яд модернизма уже был пущен и начал распространяться повсюду, отравляя души людей. Проник он и за границу: и в среде русской эмиграции, и среди других поместных Православных Церквей – везде принося свои пагубные плоды и убивая подлинную духовную жизнь, которая заменялась дешевыми суррогатами, гармонировавшими со страстно греховной человеческой природой.

В России, захваченной и осквернённой лютыми богоборцами, яд модернизма так отравил души вкусивших его священнослужителей, что довел их до самых тяжких смертных грехов – **блуда и человекоубийства.** Достаточно вспомнить ставшего в свое время «притчею во языцех» живоцерковного лжемитрополита Александра Введенского, которого верующий русский народ остроумно прозвал «митрополитом Содомским и Гоморрским», и тех живоцерковных лжеластырей, которые предавали большевикам на смерть истинных служителей Церкви Христовой, начиная со священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, и кончая многими другими подлинными исповедниками веры и ревнителями истинной Церкви.

Модернизм в вере, какими бы благовидными мотивами и высокими лозунгами он ни прикрывался, последователь-

но и неизбежно ведет к полной **беспринципности.** Догматы веры хотя им и не отвергаются, но свободно и произвольно толкуются, а каноны церковные отбрасываются как «устаревшие», не отвечающие условиям и духу современной жизни, а потому и не обязательные. В то же время модернисты строго блюдут те из канонов, которые им выгодны, отвечают их интересам, – которые так или иначе могут послужить к оправданию чинимых ими беззаконий и защищать от справедливых разоблачений и обличений со стороны искренно верующих людей. Пользуясь такими канонами, они щедро сыплют прещения направо и налево, проявляя полную беспощадность к тем, кто живет по христианской совести, и предельную снисходительность к тем, кто грубо нарушает каноны, признаваемые ими за «устаревшие» и не отвечающие «духу времени». Вспомним, как живоцерковники в России дошли до такой дерзости, что объявили лишенным сана и монашества даже самого Святейшего Патриарха Тихона, избранного в 1917 году Всероссийским Церковным Собором. Но те же модернисты за границей, родственные живоцерковникам в России, объявили себя «тихоновцами», когда нашли это для себя выгодным в борьбе против нашей Русской Православной Церкви Заграницей!

Модернисты неистово ненавидят то, что они обыкновенно называют «консерватизмом», то есть **твердое стояние в истинно христианской вере и истинно христианском благочестии, или жизни по вере.** В порыве особенной злобы против этого «консерватизма» и желая унизить его, они наделяют его кличками «черносотенства», «мракобесия» и «ретроградства» – точно так же, как в свое время называли у нас в России оголтелые разрушители-революционеры твердое стояние и борьбу за вековые исторические устои русской государственности и святую непримиримость ко всем исконным врагам Христовой веры и Церкви и нашей Родины Православной России – Святой Руси.

Удивительно, как живуча эта подлинно сатанинская злоба!

Эти злобные клички – «черносотенство», «мракобесие», «ретроградство» – дожили до наших дней, несмотря на все те кровавые ужасы, которые постигли нашу несчастную Родину, а с нею и нашу Св. Церковь, оросившуюся в результате упорной «прогрессивной работы» этих «свободолюбцев» обильной мученической кровью!

А казалось бы, у всех честных людей давно должны были бы открыться глаза на истинное положение вещей в мире, который, после гибели «черносотенной» России, и сам теперь очутился на краю такой же кровавой бездны, готовый не сегодня-завтра низвергнуться в нее!

Но вот беда: честных-то людей осталось слишком мало! Заправляют теперь судьбами мира настоящие закоренелые преступники, которые стремятся только пожить в свое удовольствие и так далеко зарвались в своей «прогрессивности», что в слепоте духовной даже не видят, как они вместе с другими «ретроградами» и «черносотенцами», обреченными ими на смерть, и сами себе роют страшный ров погибели!

Поистине нет хуже зла в наше время, как модернизм, подтачивающий все устои истинной веры и Церкви, отравляющий медленно, но верно действующим смертельным ядом духовные организмы людей.

А для тех, кто желает идти верным и незаблудным путем вечного спасения, необходимо совершенно отринуть даже всякую тень модернизма и решительно отвернуться от всех современных самозваных лжеучителей и лжебогословов, свысока и надменно критикующих исконное учение нашей Св. Церкви и проповедующих какое-то «неохристианство», и стать верными и послушными духовными сынами и дщерями подлинных столпов нашей православно-христианской веры и благочестия, к каковым в наше время, по всей справедливости, можно отнести подвижников и наставников ее прославленных Оптинских старцев, святителя Игнатия (Брянчанинова), святителя Феофана, Вышенского Затворника, и св. праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. Им и только им в наши лукавые дни мы можем полностью довериться!

Выражают ли в наше время названия «христианский» и «православный» существо дела?

«Будь, а не кажись!»

Мы дожили до такого страшного, исполненного фальши и лукавства времени, когда даже такие, еще недавно вполне ясные понятия и наименования, как «христианский» и «православный», уже ничего более сами по себе, без уточнений, не выражают, не отражают собою существа дела, а служат только вводящей в обман вывеской.

В самом деле! «Христианскими» нередко называют себя теперь общества и организации, в которых, по существу, ничего христианского нет, поскольку они отвергают главный догмат христианства – Божество Господа нашего Иисуса Христа, как это делают некоторые новейшие секты, которым вообще совершенно чужд и самый дух истинного христианства, так естественно и логично вытекающий из евангельского учения. Но и понятие «православный» в самое последнее время зачастую уже не выражает собою того, что оно должно выражать, ибо «православными» продолжают называть себя даже те, кто фактически отступили от истинного Православия, стали предателями Православной веры и Церкви.

Таковы все те модернисты, которые отвергают подлинный дух Православия, все те, кто вступили на путь взаимообщения с врагами Православия, пропагандируют молитвенное и даже литургическое общение с не принадлежащими к Св. Православной Церкви. Таковы «обновленцы» и современные «неообновленцы», «неоправослависты» (так некоторые из них сами себя откровенно называют!), кричащие о необходимости «обновления Православной Церкви», о каких-то «реформах в Православии», якобы «застывшем» и «омертвевшем», – вместо действительно необходимого обновления своих собственных душ и коренного реформирования своей греховной природы с ее страстьми и похотьми.

Они настойчиво провозглашают единение с еретиками, неправославными и даже вовсе не-христианами – «соединение всех», но без «единения духа», при котором одном только такое соединение единственно возможно.

Таковы, например, в наши дни константинопольские, «вселенские Патриархи», признавшие в свое время законной «живую церковь» в Советской России, а теперь – папу Римского «главой всей христианской Церкви» и допускающие к Таинству Св. Причащения латинян-папистов без присоединения их к Св. Православной Церкви.

Таковы все деятельно участвующие в так называемом экуменическом движении, которое явно стремится из всех существующих ныне вероисповеданий создать какую-то новую лжецерковь, и многие другие, которые не хранят всецелой верности Господу нашему и Спасителю и Его Святой Церкви, а служат или так или иначе угождают Его лютым врагам, помогая им в осуществлении их антихристовых целей в Богоотступническом мире.

Кто смеет отказать нам в законном праве не признавать таких людей **православными,** хотя бы они и продолжали именовать себя таковыми и даже оставались носителями разных высоких санов и званий?

Из истории Церкви мы знаем, что было немало еретиков и даже ересиархов в высоком сане, которых Вселенская Церковь торжественно осудила, извергнув их из сана.

Но что мы видим теперь?

Теперь – век безграничных компромиссов и лукавых соглашательств, и никакие самые вопиющие еретические действия, поступки и выступления уже никого почти не смущают, и никто должным образом на эти явные отступления от Православия не реагирует, а уж об осуждении этих новых еретиков и отступников и говорить не приходится, **теперь все всем позволяется и ничто никому не возбраняется,** за исключением случаев, когда кто-то в чем-то лично задет, обижен и оскорблен. О! это уже не прощается, и тогда появляются «прещения», основанные на канонах, которые в других

случаях и не вспоминаются, ибо признаются «отжившими», «устаревшими», «неприемлемыми» в наш передовой, прогрессивный век!

Вот перед лицом какого морального развала – подлинного духовного ужаса мы стоим!

Правда легко игнорируется и нагло попирается, а зло так же легко торжествует победу и злорадно ругается над низвергнутой и попираемой правдой.

Можно ли со всем этим современным положением, по совести, помириться?

Можно ли закрыть глаза на всю эту ложь и фальшь и спокойно делать вид, будто ничего не видишь?

Так могут делать только люди с прожженной совестью или совсем потерявшие совесть!

Вот почему более чем странно слышать, когда некоторые, мнящие себя быть «православными», называют нас, не желающих идти в ногу со временем и не дерзающих ни в чем отступать от Христова Евангелия и исконного учения Св. Церкви, а потому считающих долгом своей совести обличать явное и очевидное зло современной жизни, проникшее уже и в Церковь, – «староверами», «раскольниками», «черносотенцами», «ретроградами», «мракобесами» и т. п.

На самом деле, не мы – «раскольники», а все те, кто, следуя духу времени, действительно тем самым **откалываются от Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, отступают от веры Апостольской, веры Отеческой, веры Православной, которая вселенную утвердила, и так очевидно катятся в бездну Отступления** – в ров погибели вместе со всем современным миром, зарвавшимся в своем Богоотступничестве.

Не апостол ли сказал в предупреждение всем христианам:

«Не сообразуйтесь с веком сим, но *преобразуйтесь обновлением ума вашего*, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 2).

Слышите ли эти Богооткровенные слова Апостола Христова все вы, лукавые модернисты, покушающиеся извратить

Евангелие Христово и так охотно и рьяно **«сообразующиеся с веком сим»** лукавым и прелестным, в угоду страстям и похотям своим!

Ваше «обвинение» в том, что мы – «староверы», охотно принимаем, считая его честью для себя, но как совесть христианская уживается у вас с новаторством, ниспровергающим, в сущности, истинную веру и Церковь Христову?!

Мы – «староверы», но не «раскольники», ибо мы никогда от истинной Церкви Христовой не откалывались и не собираемся отколоться.

Мы – с нашим Главою Христом Спасителем, с Его святыми учениками и Апостолами, с Мужами Апостольскими, с великими Отцами и Учителями Церкви, с великими светильниками, столпами веры и благочестия Отечества нашего – Святой Руси, а вы – с какими-то самозваными учителями-модернистами, которых вы так незаконно и настойчиво всюду рекламируете, уничижая и порою даже дерзко критикуя подлинных светил нашей Св. Церкви, угодивших Богу и прославленных многими подвигами и чудесами на протяжении всей двухтысячелетней истории Ее.

Кто же из нас, в таком случае, **настоящие раскольники?**

Конечно, не мы, а вы, отступившие от истинной веры Христовой и отвергшие дух подлинного христианского благочестия, – хотя бы на вашей стороне и были все современные Патриархи, поправшие наше исконное святоотеческое Православие, и большинство современных христиан – «христиан» только по имени.

Ведь Христос Спаситель обещал вечное спасение не «большинству», а как раз наоборот – Своему **«малому стаду»,** которое сохранит Ему верность до конца во дни Его Славного и Страшного Второго пришествия, егда приидет Он «судити живым и мертвым».

«Не бойся, малое стадо!» – так говорил Он Сам, живописуя перед нашим мысленным взором жуткую картину последних времен Богоотступничества и гонения на веру. – **«Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»** (Лк. 12, 32).

Вот почему все вышесказанное побуждает нас пересмотреть доселе принятую терминологию. Мало в наше время сказать: «христианский» – нужно сделать к этому термину добавление: ***истинно*** **христианский,** как мало сказать: «православный» – необходимо подчеркнуть, что это не модернист-новатор, а ***истинно*** **православный.**

Это уже и начали делать все подлинные ревнители истинной веры и Церкви, служащей только Одному Христу Спасителю на нашей порабощенной лютыми богоборцами Родине, уходящие, подобно древним христианам, в катакомбы, а также в братской нам Греции – «старостильники», не только не признающие нового календаря, но и не принимающие никаких новшеств и особенно чтущие борца за Св. Православие – святителя Марка, митрополита Ефесского, благодаря стойкости которого провалилась нечестивая уния Флорентийская с папским Римом в 1439 году.

В твердом стоянии за истинную веру и Церковь необходимо только избегать всего **личного – гордыни и самопревознощения,** которые неминуемо ведут к новым заблуждениям и, в конечном итоге, даже к падению, свидетелями чего в некоторых случаях мы уже являлись. Не себя мы должны хвалить, а чистую и непорочную веру Христову. Недопустим тут никакой фанатизм, способный ослеплять духовные очи таких «ревнителей не по разуму». Этот слепой фанатизм бывает способен иногда не утверждать в Истине, а отводить от нее.

Важно знать и помнить, что истинно православным христианином является не тот, кто только формально принимает догматы Православия, а тот, кто, как прекрасно учил об этом наш великий российский святитель Тихон Задонский, **православно мыслит, православно чувствует и** ***православно живет*****,** воплощая в жизни своей дух Православия. Этот дух – **аскетический, мироотречный,** так ясно раскрытый в Слове Божием и в учении Святых Отцов, особенно резко и дерзко отвергают модернисты, «неоправослависты», желая во всем идти в ногу с духом мира сего, во зле лежащего, князем которого, по словам Самого Господа, является не кто иной, как

диавол (см. Ин. 12, 31). Они, таким образом, желают угождать не Богу, а «князю мира сего» – диаволу и тем самым уже перестают быть истинно православными христианами, хотя бы и называли себя так.

Вдумаемся во все это посерьезнее и поглубже и тогда увидим, что все это – именно **так** и что **модернизм с его новаторствами отводит нас от Христа и Его истинной Церкви!**

Ужаснемся, какими быстрыми шагами пошло вперед Отступление, которого модернисты не видят и не чувствуют, поскольку сами принимают в нем деятельное участие.

А потому и не будем бояться остаться в «меньшинстве» – вдали от всех их громких титулов и званий. Будем всегда помнить, что ведь и Каиафа был первосвященником истинного Бога, а до чего он дошел – до страшного греха Богоубийства!

Будем стремиться, живя в этом богоотступническом мире, не к громкой людской славе и дешевой популярности, которые не спасут нас, а только к тому, чтобы оказаться в составе «малого стада» Христова!

Будем **истинно** православными христианами, а не модернистами!

Пятидесятилетие преставления Святейшего Патриарха Тихона
1925–1975

В самый праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, 25 марта ст. ст., на исходе этого дня, исполняется ровно 50 лет со дня кончины, несомненно мученической, хотя прямых доказательств этого нет, великого исповедника наших апокалиптических дней Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России – последнего нашего Всероссийского Патриарха, законно избранного свободно созванным Поместным Всероссийским Церковным Собором 1917 года.

Авторитет его был и остается настолько высоким, что им подкрепляли и доселе подкрепляют себя не только стояв-

шие и стоящие на правом церковном пути, но и те, кто далеко отклонился от этого пути, криво толкуя в свою пользу слова, поступки и образ действий Святейшего. Ни на один миг мы не смеем забывать, что покойный почти все годы своего патриаршества (1917–1925) в полном смысле слова провел в плену у жесточайшей богоборческой власти, которая главным врагом своим считала Православную Церковь, а потому не останавливалась ни перед чем, лишь бы только сломить и уничтожить ее. Странно поэтому, что и до сих пор еще есть люди, которые считают все, что связывалось с именем Святейшего Патриарха Тихона, выражением его свободного волеизъявления, особенно когда доподлинно известно, что многие акты, исходившие будто бы от него, находились в полном противоречии с тем, как он действительно был настроен, судя по другим его актам, и как он неофициально высказывался в разговорах с лицами, коим доверял.

Единственный акт, безусловно достоверный, несомненно ему принадлежащий, изданный им, когда он еще имел возможность свободно высказываться, это – исторический акт 19 января 1918 года, в котором он мужественно анафематствовал большевиков за воздвигнутое ими гонение на Церковь и за жестокие и зверские избиения ни в чем неповинных людей без всякого суда, с попранием всякого права и законности, и предостерегал всех верных чад Православной Церкви «не вступать с таковыми извергами человеческого рода в какое-либо общение: “измите злаго от вас самех” (1 Кор. 5, 13)»

Второй, подобный первому по своему содержанию акт, также не возбуждающий никаких сомнений в подлинности его происхождения, – это послание Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции от 26 октября 1918 года.

И в этом подлинно историческом документе Святейший Патриарх Тихон, как истинный Первосвятитель Российской Православной Церкви и печальник о верных чадах ее, безбоязненно высказал большевикам всю правду об их жестоком, бесчеловечном властвовании над русским народом.

«Захватывая власть и призывая народ довериться вам, – так писал он в этом послании, – какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания? Поистине вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7, 9–10). Отечество вы подменили бездушным интернационалом... Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции... Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Вы обещали свободу... Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры... в органах печати злобные богохульства и кощунства. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих... Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей. Вы заградили доступ в Московский Кремль – это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины-прихода, разгоняете церковные епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви.

Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти; но чем выше будет подниматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обличений... отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры... А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 51), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52)».

В этих двух решительных посланиях неустрашимого борца за Правду Божию ясно, недвусмысленно и ярко выразился духовный лик Святейшего Патриарха Тихона, и только

слепому или злонамеренно закрывающему глаза на правду может быть неясно, что все позднейшие акты, так или иначе связываемые с его именем, не могут быть подлинными, не могут быть выражением его свободного волеизъявления, если в них есть какое-либо противоречие или разногласие с мыслями, так правдиво и убедительно высказанными в этих двух вышеприведенных актах.

Важен для нас и третий акт, который вполне гармонировал с двумя вышеназванными и потому, несомненно, подлинный и дополняющий характеристику Святейшего Патриарха Тихона. Это – указ № 362 от 7/20 ноября 1920 года, в котором сказалась мудрая дальновидность нашего Первосвятителя, провидевшего то, что должно было неизбежно случиться и действительно случилось еще при его жизни, когда «Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом» фактически «прекратило свою деятельность», потеряв свободу волеизъявления, и все указы издавались уже не свободно, а под давлением враждебной истинной Церкви богоборческой власти, а потому, по совести, не могли никем из благоразумно настроенных служителей и чад Церкви приниматься к исполнению.

Согласно этому постановлению № 362, «в случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти». Организация такой высшей инстанции для целой группы епархий, как говорится дальше в том же постановлении, «составляет непременный долг старейшего в означенной группе по сану архиерея».

На основании этого постановления и было организовано Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России, а затем и Высшее Церковное Управление за границей. Враги нашей Русской Православной Церкви Заграницей любят

утверждать, что Святейший Патриарх Тихон упразднил это Высшее Церковное Управление за границей своим указом от 22 апреля/5 мая 1922 года за его «политические выступления». Но характерно, что этот указ даже не был подписан Патриархом, а архиепископом Фаддеем. Для всех беспристрастно настроенных людей было совершенно ясно, что этот указ, столь не созвучный с прежними актами, исходившими от Святейшего Патриарха Тихона, не мог быть актом его свободного волеизъявления. Даже митрополит Евлогий, впоследствии отколовшийся от нашей Русской Православной Церкви Заграницей, во имя «верности Матери Русской Церкви», вначале держался такого именно мнения, что и выразил в своем письме от 3/16 июля 1922 года митрополиту Антонию, в котором прямо заявлял, что «документ этот имеет характер *политический*, а не церковный, а потому за ним он не признает никакой обязательной силы», так как издан он несомненно *«под давлением большевиков».*

Все же Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей 31 августа 1922 года, обсудив происшедшее, постановил: «Высшее Церковное Управление упразднить. На основании же постановления Патриарха и органов церковного управления при нем от 7/20 ноября 1920 года за № 362 образовать *временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей».*

Это постановление было подписано «за Председательствующего» не кем иным, как митрополитом Евлогием.

И вот, несмотря на все эти факты, тот же митрополит Евлогий через несколько лет произвел раскол в Русской Православной Церкви Заграницей под предлогом сохранения «верности Матери Русской Церкви и Святейшему Патриарху Тихону», от которого якобы самочинно отделилась наша Церковь, в чем «евлогиане» до сих пор не стыдятся лживо обвинять нас (см. послание автокефальной Американской митрополии нынешнего 1975 г.), хотя наша Церковь никогда не переставала чтить Святейшего Патриарха Тихона и возносила имя его за богослужениями до самой его кончины 25 марта 1925 года!

Но недолго митрополит Евлогий с его сторонниками, давшие подписку в лояльности к советской власти по требованию, тоже будто бы исходившему от местоблюстителя Патриарха Тихона митрополита Сергия (хотя так ясно, что это требование было требованием советской власти!), торжественно и в пику нам провозглашали себя «тихоновцами». Когда митрополит Евлогий указом митрополита Сергия от 30 июня 1930 года был отрешен от должности, а 24 декабря 1930 года был даже запрещен в священнослужении, он этим указам, несмотря на провозглашенную им раньше «верность Матери Русской Церкви», не подчинился, а произвольно и самочинно перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, который как раз незадолго перед тем признал Святейшего Патриарха Тихона низложенным с патриаршего престола, лишенным сана и монашества, а законною церковью в России – так называемую живую церковь.

Подобно митрополиту Евлогию вел себя в США митрополит Платон, тоже отколовшийся одновременно с ним от Русской Православной Церкви Заграницей в 1926 году и поддерживавший сношения с митрополитом Сергием в Москве, пока тот не объявил его церковную организацию «раскольническим обществом» и не запретил его в священнослужении с преданием суду 25 августа 1933 года указом за № 837.

О признании всех последующих указов Святейшего Патриарха Тихона подлинными и выражающими его **свободную** волю, конечно, не может быть и речи. Он был поставлен богоборческой властью в такие тяжкие условия, так терроризован, что нам это даже трудно себе представить. Да мы даже и не можем здесь, за границей, доподлинно знать, что именно там происходило в действительности, так ли все было, как это говорят, и можно ли считать так называемое предсмертное завещание Святейшего Патриарха Тихона о признании советской власти безусловно подлинным, им самим составленным и собственноручно подписанным.

Одно мы знаем достоверно, это то, что верующий народ русский до самой кончины верил Святейшему Патриарху Ти-

хону как твердому стоятелю за веру и печальнику за Церковь Русскую и свято и благоговейно чтил его, храня в памяти его решительные и мужественные выступления с обличениями богоборческой власти палачей русского народа. Святейший Патриарх Тихон неизменно участвовал в грандиозных крестных ходах по всей России, которые тогда, в первые годы после революции, были еще возможны, безбоязненно ездил не только по Москве, но и по всей России для служения, а дни пребывания его в Петрограде были днями настоящего его триумфа, всеобщего всенародного ликованья.

Характерно, что по получении известия об убиении Царской Семьи в Екатеринбурге Святейший Патриарх Тихон тотчас же на заседании Собора отслужил панихиду, а затем и заупокойную литургию, произнеся грозную обличительную речь, высказав мысль, что, как бы ни судить политику Государя Имп. Николая II, его убийство, после того как он сам отрекся от престола и не делал никаких попыток вернуться к власти, является ничем неоправданным преступлением, а те, кто его совершили, должны быть заклеймены как палачи. «Недостаточно только думать это, – добавил при этом Патриарх, – не надо бояться громко утверждать это, какие бы репрессии ни угрожали вам».

Есть люди, до сих пор продолжающие смущаться и соблазняться тем, будто Святейший Патриарх Тихон не дал благословения кому-то, кто просил его благословить борьбу Белой Армии против большевиков. Но ведь мы не знаем, как все это доподлинно было, при каких обстоятельствах и в какой обстановке это происходило. А кроме того, к прискорбию нашему приходится признать, что и в Белой Армии не все было духовно благополучно. Нередки были случаи, когда белые воины, с таким подъемом певшие «Смело мы в бой пойдем за Русь Святую!..», о Святой Руси по-настоящему и не помышляли и вели себя нисколько не лучше, чем самые отъявленные большевики. Конечно, не мог Святейший Патриарх Тихон дать благословение такому белому генералу (довольно известному), который с таким пафосом однажды выразился:

«Хоть с диаволом, но против большевиков!» Этот несчастный даже не понимал, что «с диаволом» идти против диавола невозможно и что такая борьба безнадежна и бесплодна и ни к чему не приведет, что, как мы видим, и получилось.

Замечательна была кончина Святейшего Патриарха Тихона, час которой ему, очевидно, был известен. Замечательны и последние слова его, произнесенные незадолго до кончины: *«...теперь я усну крепко и надолго... ночь будет длинная, длинная... темная, темная...»* Как-то очень ясно, что под этой «длинной и темной ночью» он подразумевал не столько свою смерть, сколько мрак кровавого безбожия, опустившийся над всей столь любимой им Русской Землей, Первоиерархом которой избрал его Промысл Божий. Страшная ночь эта, как мы видим, действительно оказалась «длинной, длинной... темной, темной», продолжающейся вот уже более половины столетия и конца-края которой пока все еще не видно!

Перед самой кончиной Святейший, лежавший с закрытыми глазами, вдруг как бы очнулся и спросил: «Который час?»

«Без четверти двенадцать», – ответили ему.

«Ну, слава Богу!» – сказал Святейший, точно он только этого часа и ждал, и стал быстро креститься.

«Слава Тебе, Господи», – сказал он и перекрестился.

«Слава Тебе!..» – сказал он, занес руку для третьего крестного знамения и тут же предал Богу свою праведную душу.

Знаменательно, что почил он на 6-й седмице Великого поста в среду, как раз в день смерти праведного Лазаря, а сразу после его погребения началась Страстная седмица.

Поклонение почившему продолжалось непрерывно и не прекращалось во время всех богослужений, начиная со среды и кончая праздником Входа Господня во Иерусалим. В сутки проходило у гроба не менее 160–170 тысяч людей, а очередь всех желавших поклониться праху Патриарха растянулась вне ограды Донского монастыря, где происходило отпевание и погребение, на полторы версты по четыре человека в ряд.

Величественное отпевание при участии множества епископов, священников и неисчислимого множества народа –

собралась почти вся Москва – явилось настоящим триумфом почившего – последнего законно избранного Патриарха Московского и всея России.

В настоящее время «тихоновцами» с полным правом называют себя в порабощенной лютыми безбожниками России последователи Истинно Православной Церкви, ушедшей в катакомбы, поскольку над Русской Землей все еще стоит «ночь длинная, длинная... темная, темная», как предрек почивший пятьдесят лет тому назад наш Первосвятитель Исповедник. Вечная ему память!

Верим, что молится он о нас у престола Божия, скорбя о тех заблудших сынах русского народа, которые до сих пор еще пребывают в своей губительной духовной слепоте и особенно о тех, которые думают, будто можно как-то совместить служение Богу и мамоне, Христу и Велиару.

Мир безумствует

«Настанет время, когда люди будут безумствовать, а кто не безумствует, тому будут говорить: ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас».

Так гласило одно из весьма древних предсказаний о том, что будет происходить на земле незадолго до кончины мира.

Уже многие древние пророчества сбылись и продолжают сбываться на наших глазах.

Не сбывается ли уже теперь и это пророчество?

Ведь то, что сейчас происходит в мире, нельзя объяснить иначе, как повальным, массовым ***безумием*****,** от которого свободны лишь очень немногие. И это – во всех областях современной жизни, далеко ушедшей от здравого смысла, с полным попранием разума, дарованного Богом человеку в отличие его от бессловесных, неразумных существ.

Так – в жизни личной, так – в семейной, общественной, политической, государственной и даже в жизни религиозной, церковной.

Все перевернулось вверх дном. Черное называют белым, а белое – черным, свет называют тьмой, а тьму – светом, истину называют ложью, а ложь – истиной, добро называют злом, а зло – добром... И делают это далеко не одни только явные и открытые атеисты-богоборцы, называющие себя коммунистами, в которых многие наивные люди склонны видеть главное и чуть ли не единственное зло современной жизни. Нет! не уступают им в своем подлинном безумии и люди как будто противоположного лагеря, противоположного настроения и идеологии – люди, которые направо и налево всем с пафосом твердят, что они – «антикоммунисты» и даже будто бы борются с коммунизмом, желая спасти от поглощения им этот мир.

Лицемерие, фальшь, обман и лукавство сделались как бы общей повальной болезнью, охватили сейчас огромные массы безумствующих людей, и верить в честность и искренность их стало, в подавляющем большинстве случаев, невозможно, ибо говорят они одно, а делают совершенно другое, часто прямо противоположное.

Утверждая это, мы намеренно не касаемся слишком уже конкретных бесчисленных фактов, ибо факты эти и так более или менее всем известны, но вызывают нередко разную до противоположности оценку именно потому, что современные люди в большинстве безумствуют, потеряв разум и утратив здравый смысл, и становятся неспособными к справедливой оценке всего происходящего, а судят обо всем пристрастно, под углом своей собственной точки зрения, в полной зависимости от своего духовно нездорового настроения.

Но жизнь, которая с каждым днем становится все более и более зловеще мрачной, сама свидетельствует о правоте наших утверждений, а также и о том, что все древние пророчества удивительно точно теперь сбываются, в полном смысле слова, на наших глазах, для тех, кто еще способен видеть это, кто сам еще не безумствует и не пытается с пеной у рта и каким-то неистовым ожесточением твердить, что все в мире обстоит прекрасно, что все идет вполне нормально и естественно, своим чередом, по пути несомненного «прогресса».

И ведь немало таких, подлинно слепых безумцев, которые пытаются убедить нас, что это мы – безумцы, а не они!

Начнем с будущего человечества – с молодежи. Ведь до чего дошла современная молодежь, лишенная по указке «сверху» религиозного или хотя бы просто морального воспитания и образования! Поразительная, неслыханная прежде моральная распущенность, невоспитанность, дерзость, грубость, хамство, полное пренебрежение к авторитету старших и начальствующих, наркомания, бесстыдный разврат, преступность с самых ранних лет детства, участие во всякого рода бунтарствах, хулиганских выходках, поджогах, насилиях, грабежах и убийствах, даже своих родных. И в то же время никто всего этого по-настоящему не пресекает, не обуздывает, не карает – как будто все это вполне законно, естественно, в порядке вещей. Договариваются даже до того, что «молодежь притеснять не следует», что во имя «свободы» и «конституции» все это можно терпеть и допускать. Родители лишены права наказывать своих строптивых, непослушных детей, и за естественное проявление своей родительской власти они сами могут подвергнуться наказанию.

Неужели такое настроение современной молодежи и отношение к этому «власть имущих» имело когда-нибудь место в прошлом и может почитаться нормальным?

И не безумствуют ли те, которые все это с легким сердцем допускают?

А что происходит сейчас с семейной жизнью, которая фактически почти перестала существовать, ибо ее вытеснила и заменила так называемая свободная любовь, многими сейчас открыто восхваляемая и пропагандируемая? Иметь своих детей, а особенно заботиться о том, чтобы их вырастить и воспитать, теперь редко кто желает, разве только если можно на каждого ребенка получать регулярную выплату государственного пособия. Разводы производятся теперь весьма легко и быстро. И многие многократно меняют мужей и жен, тяготясь однообразием, или находят себе «развлечения» на стороне. Богом и Церковью благословенная семейная жизнь стихийно заменя-

ется в наши дни кратковременным, чисто скотским сожитием, а официально узаконенные аборты облегчают это, устраняя необходимость заботиться о детях.

Где это и когда было в таких устрашающих размерах, как теперь?

И все это явно покровительствуется «свыше» «власть имущими»!

А как часто и легко случается теперь, что муж убивает свою жену и детей, или жена убивает мужа и детей, или дети убивают своих родителей!

И мало кого это по-настоящему смущает или потрясает, ибо становится уже каким-то обычным явлением.

Общественная, а с нею и политическая и государственная жизнь людей почти лишена идейности, принципиальности и честности – черт, которые были свойственны этим сторонам жизни еще совсем недавно. Честных и идейно-настроенных людей теперь к власти и руководящим должностям не допускают, ибо это не устраивает тех, которые хотят «в мутной воде ловить рыбку». Власть и руководящие должности – в наше время удел честолюбцев и властолюбцев да еще корыстолюбцев (там, где можно хорошо поживиться!), которые не брезгают никакими средствами, даже самыми бесчестными, чтобы добиться своей цели, прибегая и к лживым лозунгам, и обманным обещаниям, и к подкупам, а в известных случаях – и к устранению путем организации убийств неугодных им и стоящих им на пути лиц. Чисто моральные принципы в общественной, политической и государственной жизни теперь у подавляющего большинства современных «деятелей» вовсе отсутствуют, признаются «отжившими», «не отвечающими духу времени», а потому «непригодными для успеха дела», «непрактичными» и даже «вредными». Безусловно, глубоко верна мысль, что столь модная все еще «демократия» лишена этичных основ, не говоря уже о «социализме» и «коммунизме», начисто отвергающих всякую мораль и рассматривающих человека просто как одну из разновидностей животных.

«Общественная благотворительность» для многих только способ тешить свое тщеславие, приобретать популярность, а иногда и просто – кормиться у «общественного корыта».

«Политика» тоже – только средство выдвинуться, стать известным, «сделать себе карьеру». «Служение Отечеству», «служение благу ближних» и «жертвенность» – все это теперь только красивые слова, нужные для пропаганды, но ничего в действительности не выражающие. Высокие посты и государственные должности многими рассматриваются только как легкие способы хорошей материальной наживы.

Бывают, конечно, и счастливые исключения, но они встречаются все реже и реже.

В частности, наша русская политика, которая всегда была теснейшим образом связана с верой в Бога, с Христовой Церковью, с нашим исконным традиционным Православием. Ведь от этого ничего не осталось не только там, на Родине, где воцарилась власть безбожников, но и в эмиграции, где речи о Православии, если они еще и произносятся, одни только красивые слова, никого ни к чему не обязывающие!

Одни хотят сделать Россию интерконфессиональной страной с полным отделением Церкви от государства, а другие договорились до такого абсурда, что «Церковь должна быть служанкой монархии», и хотя поют наш старый гимн со словами «Царь Православный», но будущего царя представляют себе каким-то надконфессиональным существом, которому совершенно все равно – Православие, латинство, протестантизм, иудаизм, мусульманство, язычество или атеизм.

Не сущее ли это безумие? Не безумствуют ли такие наши горе-«политики», которые хотели бы ввергнуть нашу несчастную Родину из одной беды в другую?

Неужели они не понимают, что, если мы – христиане, и притом православные, то и в политике нашей на первом месте, выше всего другого должна стоять христианская православная мораль, что без этого политика будет лишь бесчестной игрой, удовлетворяющей чьим-то эгоистическим греховным страстям, но не больше?

А уж почитать статьи в современной так называемой свободной русской прессе на политические темы – это все равно что окунуться на несколько мгновений в обстановку дома умалишенных: сплошное безумие! Всякая мораль здесь исключена, ложь, инсинуации и самая гнусная клевета нагло выдают себя за истину. И вот русские люди пичкают себя этой мерзостью, отравляют этим духовным ядом свои души и начинают еще больше безумствовать. Кто-то, видимо, ставит себе специальной задачей изготовлять этот яд и травить им души несчастных, запутавшихся в сетях лукавого русских людей!

Страшно становится за будущее, ибо, если все так и будет идти дальше, оно, конечно, беспросветно. Чего уж ждать хорошего, если вместо святых угодников Божиих, в земле Российской просиявших, мы будем руководствоваться такими писаниями явных и скрытых врагов нашей святой веры и Отечества – Святой Руси, хитро и лукаво оплевывающих и поносящих наши вековые святыни?

Но что самое страшное, это, конечно, то, что происходит в религиозной и церковной жизни современных людей. Прежде всего мы видим повальное отступничество – стихийное Отступление от Христа и одновременно – злобный поход против христианства, и не только у нас на Родине, где создан был «Союз воинствующих безбожников» и возник так называемый Противобожественный фронт, но и повсюду – во всем остальном мире. У нас на Родине как бы воскресли первые века христианства и обильными потоками потекла кровь мучеников за Христа, разрушались и осквернялись храмы и монастыри, нагло попирались всякие исторические святыни, всеми способами искоренялась в душах людей вера в Бога и во Христа Его. Но то же видим мы и на «свободном» будто бы Западе, только не в таких страшных по виду, а в более мягких формах, без явного, по крайней мере, пролития крови и физических истязаний и мучений, но по существу – все одно и то же, та же злобная ко Христу непримиримость и преследование всех хранящих бесстрашную верность Ему, всех ис-

кренно верующих и стремящихся жить по вере людей. Для таких теперь нет места на земле. В лучшем случае их только терпят, давая им возможность крайне стесненного существования, со всевозможными лишениями и ограничениями.

Зато пышным цветом расцвело явное и тайное поклонение сатане, вплоть до официального признания «власть имущими» капищ сатаны и сатанослужителей, уже нередко открыто отправляющих культ сатаны и даже пропагандирующих его посредством прессы и всех средств современной техники. Идет интенсивнейшая подготовка к объединению всех религий и всех наций и государств мира, конечно, с определенной целью возглавления всего этого мирового объединения врагом Христовым – антихристом, о чем имеется немало предсказаний у древних Отцов Церкви. Вся современная мировая политика ведет именно к этому, чего не замечают только духовно слепые и отрицают только те, кто сами принимают участие в этой работе вольно или невольно, сознательно или бессознательно, живя лишь сегодняшним днем и закрывая глаза на последствия такого своего участия в этом сатанинском делании.

Ужаснее всего, конечно, то, что и церковная жизнь современных «христиан» не отстает от этого общего повального безумия – устремленности к антихристу, хотя, само собой разумеется, прикрываясь всевозможными благовидными мнимо христианскими лозунгами. Тут мы часто видим жуткую картину, ничего общего с истинным христианством, со служением Богу и Христовой Церковью не имеющую. Одна обманчивая видимость – без содержания. И тут на первом месте – личная выгода, корысть, тщеславие, властолюбие и честолюбие и угождение отнюдь не Богу, а своим собственным греховным страстям, под лицемерным прикрытием религиозности, церковности.

Мы не говорим уже о таком неслыханном еще в истории явлении, как служение Церкви в лице ее высших иерархов воинствующему безбожию, что, в сущности, не что иное, как какая-то безумная самоликвидация. Не будем останавли-

ваться и на всем достаточно известных фактах принадлежности многих иерархов к тайным антихристианским организациям, ставящим себе целью уничтожение христианства и скорейшее возведение на трон всечеловечества противника Христова – антихриста.

Даже если всего этого и нет в полной мере, то нет и самого главного, самого необходимого – **твердого стояния в истинно христианской вере и исповедничества,** столь важного особенно в наши дни все растущего Богоотступничества. Нет искренности, честности, строгой идейности и принципиальности, готовых идти на самопожертвование, а вместо всего этого – только искание карьеры, возвышения и своих личных материальных выгод, лукавство, иезуитство, лицемерие – все с единственной целью получения как можно больше всяких земных благ, благосостояния и довольства здесь, на земле, с полным забвением о загробном воздаянии и ожидающей всех нас жизни вечной.

Вот как рисует эту печальную картину современного духовного кризиса в Церкви один из светильников нашей Российской Церкви еще в конце прошлого столетия, наблюдая уже в то время начавшееся все большее и большее оскудение подлинной духовной жизни в недрах самой нашей Православной Церкви:

«В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть ***дело***, а не буква. **Тяжело видеть, кому вверены в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение!..»**

Если так было уже тогда, то во сколько раз это хуже теперь! И действительно! О духовной жизни теперь никто почти и не помышляет и нисколько не заботится. Все сводится только к внешней декорации, более или менее благоприличной и благопристойной, а часто и этого уже не бывает, ибо полная беспринципность и безыдейность с откровенным служением своим страстям прорываются наружу, становятся всем очевид-

ными и дают о себе знать тем, кто не утратил еще чуткой совести, весьма чувствительно и порою очень болезненно.

И не удивительно, что многие в наше время, не имея никакого, в сущности, духовного руководства и видя перед собою лишь одни соблазны и дурные примеры, совсем отпадают от Церкви и даже теряют веру в Бога.

И разве все это – не настоящее безумие?

А попробуй только решительно и откровенно заговорить об этом, как все тотчас же с ожесточением на тебя набросятся и станут говорить в духе вышеприведенного нами древнего пророчества.

«Ты безумствуешь, ибо ты не похож на нас!»

Вот до какого поистине страшного времени мы дожили!

Мир действительно безумствует и этого даже не замечает или не хочет замечать!

Что же нам делать?

Единственное, что остается нам делать в такой обстановке, – это всем сердцем молить Бога о сохранении непоколебимой своей собственной веры и веры близких нам людей и о даровании нам терпения посреди этого почти всеобщего уже повального безумия, доходящего порою до неистового беснования, приводя чаще себе на память многозначительный, дошедший до нас из глубины веков призыв:

«Спасаяй, да спасет свою душу!»

Христианство — религия истины и любви

К числу многочисленных лукавых фальшивок современных модернистов необходимо отнести их излюбленное и особенно ими настойчиво всюду внедряемое утверждение, что «христианство есть религия любви» – и только! «Любовь, любовь, любовь!» – только и слышишь от них постоянно. И во имя этой «любви» они требуют примирения и самого близкого дружественного общения буквально со всеми, не исключая явных и открытых врагов христианства, злобных противни-

ков Христа Спасителя и ярых отрицателей самой веры в Бога вообще. Причем все это, большей частью, на словах – одна пропаганда, в то время как на практике сами они отнюдь не проявляют этой любви даже к тем, кто, казалось бы, должны были бы почитаться ими как наиболее близкие им и по вере и по крови люди. К таким, если они не разделяют их вольнодумного образа мыслей или, не дай Бог, чем-либо не угодят им, обидят или оскорбят их, они относятся не с любовью, а, наоборот, – с самой лютой непримиримой враждой и ненавистью. Словом, пропагандируя любовь к «дальним», они как бы забывают о том, что, в первую очередь, христианством требуется, и это совершенно естественно, любовь к «ближним», к своим, самым близким по вере.

Мы ясно видим из учения Слова Божия, что «христианство есть религия любви», ибо «Сам Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает», как учит возлюбленный ученик Христов «Апостол любви» св. Иоанн Богослов (1 Ин. 4, 16), но только ли ***одной*** любви?

К одной ли только любви сводится все христианство? Обратимся к учению Слова Божия: как говорит о Своем учении принесший его на землю Сам Воплотившийся Единородный Сын Божий Господь Иисус Христос?

На вопрос Пилата, что Он сделал и почему иудеи так неистовствуют против Него, Он отвечал знаменательными словами, которые как раз и раскрывают нам ***сущность*** христианства:

«Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы *свидетельствовать об истине*; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18, 37).

Итак, отсюда должно быть каждому совершенно ясно, что **христианство есть,** прежде всего, ***религия Истины*,** принесенной на землю Сыном Божиим от Отца Своего Небесного (Ин. 12, 49). И Духа Святого Господь Иисус Христос обещал послать Своим ученикам не для чего-либо другого, как именно для того, чтобы Он, Дух Истины, **наставил их на всякую истину** (Ин. 16, 13).

Вот эта-то Божественная Истина и есть самое главное в христианстве, это – **самая сущность христианства,** которой каждый христианин и должен дорожить превыше всего на свете – до готовности, если понадобится, и умереть за нее, что мы и видели на примере бесчисленных мучеников, исповедников и Святых Отцев Церкви, неустанно боровшихся с лжеучителями-еретиками, так или иначе отступившими от этой Истины.

На Тайной Вечери Господь Иисус Христос еще подчеркнул Своим ученикам, что **«Он есть Путь, и Истина, и Жизнь»** (Ин. 14, 6), и закончил Свою глубоко трогательную первосвященническую молитву за Своих учеников словами:

«Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Ин. 17, 17).

Правда, на Тайной Вечери Господь Иисус Христос многократно говорил о необходимости взаимной любви между Его учениками и последователями, поставляя эту любовь главным признаком истинных Его последователей. Но Он именно подчеркивал любовь определенную, направленную к своим братиям-христианам, а не какую-то туманную, расплывчатую, неопределенную любовь ко всем вообще, как это лукаво пропагандируют теперь современные модернисты-экуменисты, совершенно игнорируя Божественную Истину Христова учения. Тем более не может быть и речи, с точки зрения истинного христианства, **о любви ко злу,** о любви к сеятелям и злостным распространителям диавольского и антихристова зла, ставящим себе целью уничтожение христианства. Как это ясно видно из множества мест апостольских посланий, не может быть такой любви, к какой призывал Христос Спаситель Своих учеников и последователей, и по отношению к тем, кто злостно извращает и искажает истинное учение Христово – к лжеучителям-еретикам.

Сам великий «Апостол любви» св. Иоанн Богослов, который так много и трогательно учил о христианской любви, всюду на первое место ставит ***Истину,*** не допуская и мысли о любви к извратителям и гонителям этой Божественной Истины.

Христианство есть действительно религия любви. Но эта христианская любовь ничего не имеет общего со слезливой, сентиментальной земной любовью, как понимает ее большинство людей, живущих вне благодати Божией. Христианство есть религия любви ***истинной*****,** неразлучно связанной с Божественной Истиной Христова учения. А земная любовь, в ее обычном понимании, так же далеко отстоит от этой истинной любви, как земля от неба. Христианская любовь **духовна** и дается лишь при содействии благодати Божией, а земная любовь – чувство **душевное** и даже **плотское.** Она – от поврежденного грехом естества человеческого.

Вот почему так ярко и сильно учивший о любви «Апостол любви» увещевает христиан: **«*Не любите мира, ни того, что в мире*».** Мало того: **«Кто любит мир, в том нет любви Отчей»** (Ин. 1, 15).

Не менее сильно и решительно говорит об этом и св. апостол Иаков, брат Господень: **«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»** (Иак. 4, 4). И это потому, что **«весь мир лежит во зле»** (1 Ин. 5, 19).

Не ясно ли отсюда, что истинно христианская любовь не может простираться на всех и на все, без всякого разбора? Что она есть, прежде всего, любовь к Богу и к тому, на чем лежит печать Божественной Истины, но не к тому, что погрязает в Богопротивной лжи? Мы, христиане, любящие Бога и принесенную Христом Спасителем от Бога Отца Божественную Истину, тем самым не можем любить тех, кто восстает против Бога и попирает Его Божественную Истину. Об этом ясно и определенно учит Слово Божие.

Сам «Апостол любви» делает различие между «детьми Божиими» и «детьми диавола» и предостерегает нас от «антихристов», которые появились уже в его время как предтечи имеющего придти перед кончиною мира одного главного антихриста. Он не учит нас о любви к ним, говоря, что «они вышли от нас, но не были наши» (1 Ин. 2, 19) и что мы

не должны «всякому духу верить, но испытывать духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4, 1).

«Духа Божия и духа заблуждения, – говорит он, – **узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть от Бога, но это дух антихристов, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире»,** – надо понимать: в лице его предтеч-лжеучителей (1 Ин. 4, 2–3).

Как же мы должны относиться к этим лжеучителям?

Любить их так же, как и наших братий во Христе?

По-видимому, нет, потому что св. Иоанн Богослов говорит о них так: **«Кто приходит к вам и не приносит сего учения** (т. е. истинно христианского учения), **того *не принимайте в дом и не приветствуйте его.* Ибо приветствующий его участвует в злых делах его»** (2 Ин. 10–11).

Совершенно согласно с «Апостолом любви» учит и великий «Апостол языков» св. Павел.

«Еретика, после перваго и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковый развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3, 10) – наставляет он своего ученика Тита, поставленного им епископом на острове Крит.

Из всего вышесказанного совершенно понятно, почему Христианская Церковь всегда запрещала всякое молитвенное общение с еретиками, что видно из целого ряда церковно-канонических правил.

И только в самое последнее время модернисты, появившиеся даже среди священнослужителей и высоких иерархов Церкви, стали игнорировать все это и повели настойчивую пропаганду близкого общения и с еретиками, и с явными врагами Христа Спасителя под предлогом «христианской любви». Игнорируя Божественную Истину Христова учения, они на первое место ставят любовь и во имя этой «любви» готовы отвергнуть и все то, чему учит нас Богооткровенное Слово Божие и канонические правила.

Но нельзя не иметь в виду, что и Христос Спаситель, и Его св. апостолы, уча о безусловной необходимости любви как главного признака, по которому познаются истинные христиане, явно имеют в виду ***любовь между братиями-христианами*,** но ничего не говорят о необходимости любви к еретикам или врагам христианства – «сынам диавола» (1 Ин. 3, 10).

Конечно, истинный христианин должен, подражая своему Божественному Учителю-Христу, быть преисполнен любви ко всем, но как? Так, чтобы этой его любовью не попиралась и не отвергалась Истина: он должен быть милосерд к страждущим и желать спасения всех.

Так велика и значительна для христианина именно Истина, что возлюбленный ученик Христов – «Учитель любви» св. Иоанн Богослов – пишет «возлюбленному Гаию»: **«Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине»** (3 Ин. 4).

За эту Истину умирали в неописуемых страданиях целые сонмы святых мучеников, за торжество этой Истины боролись с полной непримиримостью к еретикам великие и славные Св. Отцы Церкви, подлинные столпы Православия, которых мы так чтим и которым молимся, прося их предстательства за нас пред Богом.

Как же нам реагировать на то, что в XX веке появилось столь много не одних рядовых «христиан», но и священнослужителей, и даже высоких иерархов, которые не только не хотят бороться за Истину, но во имя якобы «христианской любви» идут на все компромиссы с ложью и так легко и бесп**е**чно предают Божественную Истину, ставя на место ее свое собственное лукавое человеческое мудрование? Как может быть у христианина любовь ко лжи и к сеятелям лжи?

Для истинного христианина тут нет никакого вопроса, никакого недоумения, как относиться к таким людям: **он не может считать таких людей, будь они хоть в самом высоком священном сане, православными христианами!** И, конечно, никакого общения в христианской любви и молитве иметь с

ними нельзя. Ибо истинно христианская любовь может быть только **на почве единения в истине – *единомыслия*.** Ведь не случайно на Божественной литургии перед самым началом Евхаристического канона мы слышим возглас: **«Возлюбим друг друга, да *единомыслием* исповемы»,** а все верующие заканчивают: **«Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную».**

Без этого единомыслия невозможно общение в любви, невозможно общение в молитве и особенно – в величайшем Таинстве Причащения Тела и Крови Христовых – в Божественной Евхаристии.

И совершенно напрасно некоторые ссылаются на слова апостола, что «подобает быть разногласиям между вами». Апостол это предрекает, но вовсе не высказывает этого с одобрением, как факт положительный. Напротив, в посланиях апостольских мы находим множество призывов именно к полному **единомыслию и единодушию** (Рим. 12, 16 и др.), во исполнение первосвященнической молитвы Христовой: **«Да будут вси *едино*»** (Ин. 17, 21), да еще как – во образ единства Св. Троицы: **«как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино».**

О разногласиях же Слово Божие говорит с явным порицанием: **«Остерегайтесь производящих разделения и соблазны, *вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них*»** (Рим. 16, 17), а отнюдь не сказано: «объединяйтесь с ними», как нечестиво учат современные «объединители»!

Итак, надо твердо знать и понимать, что христианство – это не только «религия любви», но прежде всего – ***религия Истины*,** причем совершенно недопустимо во имя «любви» жертвовать Истиной, ибо **такая** «любовь» уже и не будет истинно христианской любовью, а только притворством или какой-то жалкой пародией на любовь, ибо для христианской любви **дороже всего Истина,** которая, собственно, и составляет собой главный предмет любви. Неправильно смешивать христианскую любовь с христианским милосердием по отношению к страждущим и бедствующим, как это злонаме-

ренно делают теперь некоторые, злостно спутывая все понятия. Это – не вполне одно и то же. Обратимся опять к нашему высочайшему авторитету – Апостолу любви, как он пишет «избранной госпоже и детям ея», которых он, по его словам, «любит по истине», и «не только он, но и все познавшие истину, ***ради истины***, которая пребывает в нас и будет с нами вовек» (2 Ин. 1–2).

Итак, основой христианской любви является ***истина***! Без истины не может быть и любви!

Пятидесятилетие страшного кощунственного злодеяния (1925–1975)

В 1920 году, в числе многих тысяч беженцев, мы прибыли из Крыма в братскую страну православную Болгарию – в приморский портовой город Варну на берегу Черного моря. Первое время мы наслаждались здесь тихой, мирной жизнью, от которой успели отвыкнуть в России в жуткие годы революции 1917–1920 годов. Болгары нас встретили радушно и приветливо. Варненский митрополит Симеон, маститый старец, отпраздновавший 50-летие своего архиерейского служения, предоставил нам, русским, в пользование замечательный древний храм св. Афанасия Александрийского, где мы и молились постоянно с нашим батюшкой, совершая все уставные Богослужения. Храм всегда был переполнен, и пел прекрасный хор из 50 человек. Был и прекрасный диакон.

Но вот в 1925 году произошло потрясшее всех страшное событие, которое показало, что и этой братской стране грозит такое же бедствие, которое постигло нашу Родину. В день Великой Пятницы мы направились в наш любимый, намоленный многими столетиями храм, чтобы принять участие в умилительном Богослужении, на котором выносится для поклонения Св. Плащаница. И что же? Из местной болгарской газеты, которую с криком разносили газетчики, узнаем, что накану-

не, в день Великого Четверга, в столице Болгарии – Софии – произошло жуткое кощунственное злодеяние: коммунистами взорван кафедральный собор Св. Недели, причем 182 человека было убито, а 256 ранено. Вследствие этого вся страна объявлена на военном положении, введен полицейский час, всякие ночные собрания, в том числе и Богослужения, запрещены и даже пасхальную заутреню придется нам совершать утром, уже после восхода солнца.

В чем же дело? Оказывается, коммунисты решили произвести в Болгарии государственный переворот с целью захватить власть в свои руки. И для этого измыслили поистине сатанинский план. На Страстной неделе они убили всеми высокоуважаемого запасного ген. Георгиева с адским расчетом, что его отпевание будет совершаться в кафедральном соборе, что на отпевании непременно будет присутствовать сам болгарский Царь Борис и все члены болгарского правительства и они смогут сразу всех уничтожить, провозгласив затем свою коммунистическую власть.

Но, конечно, не кто иной, как Сам Господь спутал их расчеты. Произошло следующее. Коммунисты, во главе которых стоял Георгий Димитров и Васил Коларов, подкупили за 80 000 болгарских лева храмового сторожа Задгорского, который поставил адскую машину с часовым механизмом в куполе того придела собора, где обыкновенно происходили отпевания. А накануне другие, видимо, коммунисты произвели покушение на ехавшего вблизи Софии в автомобиле Царя Бориса, стреляли в него, но убили вместо Царя его любимого адъютанта. Поэтому Царь Борис совсем не поехал на отпевание генерала Георгиева в кафедральный собор, а вместо этого поехал в другую софийскую церковь, где в это же время было назначено отпевание его адъютанта. Вместе с тем, по распоряжению приехавшего в собор на отпевание митрополита Стефана, гроб с телом ген. Георгиева был перенесен в другую часть храма, дальше от того купола, где была поставлена адская машина. Все министры и главные правительственные лица стояли ближе к гробу, а потому все уце-

лели. Только военный министр генерал Волков получил удар упавшим кирпичом в голову, но это ему не помешало тут же отдать в спешном порядке все необходимые распоряжения и тем предотвратить намеченный коммунистически переворот. Но остальные лица, наполнявшие собор жестоко пострадали: 182 было убито, а 256 тяжело ранено. Главные коммунисты Георгий Димитров и Васил Коларов успели бежать в Германию, где подожгли Рейхстаг, а оттуда в Москву, где окончили свое коммунистическое «воспитание» и «образование» и в 1945 году вернулись на родину, чтобы возглавить коммунистическую Болгарию, оккупированную при окончании Второй мировой войны советскими войсками. Церковный сторож, поставивший адскую машину в куполе собора, и еще двое его соучастников, Фридман и Коев, были казнены через публичное повешение.

Никогда не забыть нам, жившим в Болгарии, как переживали все благоразумные болгары и мы, беженцы, это жуткое кощунственное злодеяние, совершенное в великие дни Страстной седмицы и отравившее нам тогда светлую радость Св. Пасхи, Богослужение в день которой мы принуждены были, из-за полицейского часа, совершать не ночью, как обычно, а утром!

Поистине для коммунистов, этих «извергов рода человеческого», как назвал их в своем послании Святейший Патриарх Тихон, совершенно справедливо, нет ничего святого, и они не остановятся перед самым страшным злодеянием, кощунством и жесточайшим человекоубийством, лишь бы достигнуть своих сатанинских целей. Но современный мир действительно безумствует, ничем больше не вразумляясь и как-то странно и непонятно до сих пор увлекаясь этим богоборческим и человеконенавистническим учением.

Но вот что особенно удивительно! Когда умер один из этих жутких злодеев В. Коларов, два митрополита – члены Синода Болгарской Православной Церкви – возложили на его гроб венок от имени Синода. Фотографический снимок этого непонятного «действа» высшей церковной власти Болгарии

был помещен в официальном синодальном органе «Церковный вестник». Это напомнило нам другой подобный снимок, помещенный в «Журнале Московской Патриархии», изображающий, как митрополит Николай Крутицкий (вскоре как-то трагически окончивший свою жизнь) стоит в белом клобуке и с посохом в «почетном карауле» у гроба Сталина.

Впрочем, и сам глава коммунистической Болгарии, взорвавший собор Св. Недели, Георгий Димитров как-то странно окончил свою жизнь вместо того, чтобы продолжать наслаждаться плодами своих злодеяний. Его зачем-то вызвали в Москву, там ему сделали какую-то «маленькую операцию», после чего гроб с его телом был доставлен в Болгарию.

Вот что невольно вспоминается нам, русским беженцам Болгарии, в эти дни Страстной седмицы и Св. Пасхи в нынешнем году! Интересно было бы знать, как это будут вспоминать теперь в самой Болгарии? Отслужат ли хотя бы панихиду по этим невинным жертвам «народной» власти?

Одно из лукавнейших лукавств нашего времени

Да избавит нас Господь от настоящаго века лукаваго

Гал. 1, 4

Наиболее характерной чертой нашего времени можно, по всей справедливости, считать ***лукавство*****,** которое пронизывает собою буквально все стороны современной человеческой жизни, не исключая самой возвышенной – религиозной, церковной. Вот это последнее особенно ужасно, ибо где-где, а уж в делах веры и в Церкви лукавства никак не должно было бы быть, а только одна чистая искренность, ***одна Истина*****,** без всякой даже малейшей примеси лжи! Но уж таков век сейчас, что без лукавства никто почти не может прожить. Все и всеми теперь хитро искажается, ловко передергивается, криво толкуется и тенденциозно в свою пользу, ради оправда-

ния своих греховных страстей, переиначивается. И делается это так, что честному человеку бывает даже трудно, почти невозможно разобраться, где истина, а где ложь.

И это начиная с самого важного, коренного вопроса о нашем вечном спасении. Из учения Слова Божия и разъяснений великих Отцев Церкви ясно видно, что дело спасения человека не есть какое-то чисто формальное, автоматическое действие благодати Божией, спасающей человека помимо или даже вопреки его воле, но что ***сам* человек** должен принимать активное участие в деле своего спасения, путем своих собственных усилий, трудов и подвигов, которые, свидетельствуя о доброй направленности его воли, и привлекают эту спасающую благодать Божию. Человек должен сам иметь искреннее желание и стремление спастись, моля о своем спасении Бога, в результате чего и нисходит на него благодать Божия, которая и совершает дело его спасения.

Но вот на Западе, давно отступившем от истинного христианства, появилось нечестивое учение, будто благодать Божия и таинства, через кои она преподается, действуют на человека ***автоматически, сами собой*,** даже без всякого участия его воли. Крестили язычников насильно, уверяя самих себя, что совершают этим великое дело спасения душ их, хотя эти насильственно крещеные язычники не раз потом окунались в реке, чтобы «смыть с себя крещение».

Но можно ли думать, что великое таинство Крещения или таинство Св. Причащения соединяют со Христом и дают вечное спасение человеку, который этого не хочет сам? не ищет этого?

Если бы таинство Св. Причащения действовало автоматически на ***каждого*** причащающегося, независимо от его собственной воли и настроенности, то не влагала бы Св. Церковь нам в уста молитву перед Св. Причащением: **«Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела!»,** в полном согласии с наставлением Слова Божия: **«Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего**

и пиет из чаши сей. Ибо кто ест и пиет *недостойно*, тот ест и пиет осуждение себе, не разсуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 28–29).

Из этих слов великого апостола языков особенно ясно видно, что Св. Таинства, в которых преподается благодать Божия, ***не действуют автоматически*, сами собой,** а в зависимости от воленаправленности самого человека – от того, с каким настроением, должным или недолжным, он их принимает, – что они могут быть для человека не только не спасительными, а наоборот, даже губительными, послужив ему не во спасение, а **«в суд или во осуждение».**

Бог не спасает человека без самого человека – это давно известная аксиома духовной жизни.

Все вышесказанное, само собой разумеется, имеет отношение и к прочим таинствам – в том числе, конечно, и к великому Таинству Священства, в котором благодать Божия удостаивает правильно избранного человека, хотя и не свободного вполне от обычной человеческой греховности, преподавать благодать Божию через таинства другим людям, тем содействуя делу их спасения.

Все люди грешны, «нет праведнаго ни одного», ибо «Един Бог токмо без греха», но все же канонические Правила Церкви делают некое различие между людьми грешными: одних допускают к принятию благодати Священства, других не допускают.

И это потому, что не все грехи одинаковы, и внутренняя настроенность у людей тоже неодинакова.

Так, например, св. апостол Иоанн Богослов прямо делает различие между разными грехами.

«Есть грех к смерти, – говорит он, – **но есть грех не к смерти»** (1 Ин. 5, 16–17). На этом основании было принято делить грехи на **смертные,** лишающие человека благодати Божией, и несмертные, которые легко врачуются покаянием и не препятствуют получению благодати священства. Таким, согрешившим «не к смерти», Церковь торжественно поет при их рукоположении «аксиос!», то есть «достоин!».

Но что сказать о тех, которые были рукоположены в священный сан, несмотря на то, что они грешили «грехом к смерти»? Что сказать о тех, которые приняли священное рукоположение без должной духовной настроенности, без искренней веры и без искреннего намерения послужить Богу и Его Св. Церкви, послужить делу спасения людей? Получат ли они благодать священства через один только чисто формальный акт рукоположения, чисто автоматически? Получат ли действительно благодать священства лица явно недостойные, те, которые принимают священное рукоположение в каких-либо низменных и своекорыстных видах или даже – с определенной целью не служить Церкви Христовой, а наоборот – помогать богоборцам разрушать ее?

А ведь такие вопросы совершенно естественно возникают особенно в наше лукавое время, когда именно приходится видеть живые примеры такого поистине страшного явления! Одно дело – **личные** слабости, греховные немощи человека, а совсем другое – **принципиальная** злая настроенность. Мы ничего не хотим утверждать здесь категорически, но имеем полное право и все основания сомневаться в том, что благодать священства действительно нисходит на человека, принадлежащего к антихристианским и богоборческим обществам и организациям, ставящим себе целью вести борьбу с верой в Бога, с верой во Христа для полного их искоренения и уничтожения. Ведь такое принятие благодати для таких было бы именно «в суд или во осуждение», и как-то представить себе, чтобы такие лица могли бы быть раздаятелями благодати Божией для других людей, какой бы высокий сан они ни носили, какими бы званиями и титулами ни величались, невозможно! Как может враг Божий, враг Христов в душе, хулитель Духа Святого быть раздаятелем Его благодатных даров другим?

И это тем более, что даже о личных грехах священнослужителя, канонически законно и достойно рукоположенного, мы имеем высокоавторитетное для нас мнение такого великого вселенского учителя и святителя, как св. Иоанн

Златоуст, который прямо говорит, что пастырю не следует «ожидать суждений от других, когда случится совершить грех, заслуживающий извержение, но ранее ***самому отречься*** **от этой власти.** Таким образом, еще возможно будет получить помилование от Бога; удерживать же себя в этом достоинстве вопреки благопристойности – значит ***лишать себя всякого прощения*** и еще более воспламенять гнев Божий, прилагая к одному другое тягчайшее преступление» (О священстве, Слово 3, с. 423).

И мы знаем из многих повествований христианской древности, что пастыри, впадшие в смертный, заслуживающий извержение из сана грех, действительно так и поступали. Сознавши, что они угасили в себе благодатный дар Божий – дар священства, – они добровольно сами оставляли свое служение, чтобы проводить остальную свою жизнь в подвигах покаяния.

А что можно действительно угасить в себе дар Божественной благодати, это видно из наставления св. апостола Павла своему ставленнику – епископу Ефесскому Тимофею: **«Воспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею»** (2 Тим. 1, 6). Для чего нужно «возгревать» этот дар Божественной благодати? Конечно, для того, чтобы он не **погас,** ибо, погасши, он уже не может быть возжжен, как и соль, потерявшую свою силу, уже нельзя сделать снова соленой, и она уже ни на что не годится, как разве выбросить ее вон на попрание людям (Мф. 5, 13).

Эти слова, обращенные Господом к Своим ученикам и апостолам, а через них и ко всем пастырям, для того именно и сказаны в предупреждение, дабы пастыри остерегались таких смертных грехов, которые могут сделать их **«солью обуявшей».** Какие бы **личные** грехи, свойственные слабости человеческой, ни были у пастыря, он всегда должен держаться на высоте своего высокого пастырского звания – быть **«солью земли»** и **«светом мира»,** по выражению Самого Пастыреначальника Господа Иисуса Христа (Мф. 5, 13–14). А св. Златоуст ясно указывает, что должен делать пастырь,

если он согрешил так, что становится «солью обуявшей», и вместо носителя Света Христова делается сеятелем тьмы и диавольского мрака.

Но что сказать о тех, которые не просто только по естественной человеку немощи впадут в какой-либо смертный грех, но и сознательно не желают искренним и чистосердечным образом служить Св. Церкви и великому делу спасения людей, а лицемерно и лукаво делая вид, будто служат Богу и Церкви, в действительности служат богоборцам и врагам Христовым, помогая и содействуя им в их адских планах искоренения веры и разрушения Церкви Божией на земле?

Можно ли поверить, что такие люди являются носителями благодати Божией и что благодать Божия не отступила от них, если даже они и были в свое время рукоположены канонически вполне правильно, как утверждают это современные «необогословы» – пропагандисты «неохристианства» и «неоправославизма»?

И самые эти мнимые «служители церкви» и их защитники – это поистине **лукавнейшее из всех лукавств нашего времени!** И притом самое для нас страшное, ибо касается оно важнейшего для нас дела – дела спасения душ. Много изобрел враг рода человеческого лукавств с целью уловления душ человеческих в свои сети, лукавств чрезвычайно разнообразных всякого рода, но это, пожалуй, наивысшее его «достижение», о котором и думать еще совсем недавно было невозможно, настолько оно дико и жутко.

«Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри... яко *дние лукави суть*!» (Еф. 5, 15–16) – так из глубины веков предостерегает нас Слово Божие!

Грех малодушия — весьма немаловажный

Мысли в неделю 3-ю по Пасхе

Грех малодушия многими считался и особенно в наши дни считается грехом неважным, незначительным, а потому

и простительным. На самом деле это совсем не так: малодушие может довести человека до весьма тяжелого проступка и даже до величайшего, какое только можно себе представить, преступления.

И это мы сейчас увидим.

В неделю 3-ю по Пасхе Св. Церковь, продолжая торжествовать Воскресение Христово, особо в связи с этим празднует память святых праведных Жен-Мироносиц, Иосифа Аримафейского и Никодима, потаенных, «страха ради иудейска», учеников Христовых, ибо все эти лица явились свидетелями смерти Христовой на кресте, Его погребения и затем преславного Воскресения Его из мертвых.

В связи с этим все чрезвычайно умилительное Богослужение этого воскресного дня и за ним следующей седмицы напоминает нам Богослужение Великого Пятка и Великой Субботы, поскольку из чинопоследования этих дней заимствуются целиком даже некоторые песнопения, лишь с добавлениями, в коих прославляется Христос как уже Воскресший.

Св. Жены-Мироносицы – это те духовно облагодетельствованные Господом Иисусом Христом женщины, которые были преданы Ему до самозабвения, служили Ему во время Его земной жизни «от имений своих» (Лк. 8, 2–3), то есть материально поддерживали Его и учеников Его, заботясь об их земных нуждах, бесстрашно последовали за Ним на Голгофу, оплакивая Его (Лк. 23, 27), созерцали Его крестные страдания и участвовали в Его погребении в саду у Иосифа Аримафейского, который испросил Тело Иисусово у Пилата и положил Его, вместе с Никодимом, принесшим благовонный состав из смирны и алоя, обвив плащаницею, в своем новом гробе (Мф. 28, 57–61; Ин. 19, 38–42).

Все это происходило в пятницу перед наступлением вечера, когда иудеям уже ничего нельзя было делать до окончания дня субботнего покоя. Поэтому все это делалось поспешно, и почитавшие Господа женщины считали, что телу их возлюбленного Учителя не было воздано достаточно поче-

стей путем возлияния на Него драгоценных ароматов. И вот, купив эти ароматы и благовонные масти еще в ту же пятницу до наступления темноты, они, как истые иудеянки, «в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23, 54–56).

«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу» (Лк. 24, 1). Наиболее восторженно любившая Господа Мария Магдалина опередила их всех, пришла раньше всех, «когда было еще темно» (Ин. 20, 1), и увидела, «что камень отвален от гроба» (Ин. 20, 1), о чем она и побежала скорее сказать ученикам Господа Петру и Иоанну. За эту свою ревность она и удостоилась первая из всех Жен-Мироносиц (после Пречистой Матери Божией, как говорит церковное предание) увидеть Воскресшего Господа, когда вторично пришла ко гробу, стояла там и плакала, недоумевая, чем объяснить, что не нашла Тела Господа в открытом гробе. Господь почтил ее великой честью, поручив ей возвестить ученикам Его о Его воскресении из мертвых (Ин. 20, 11–18) и о предстоящем Своем восшествии к Богу-Отцу.

С тех пор св. Мария Магдалина приняла на себя апостольскую миссию – всюду и всем возвещать о великом событии Воскресения Христова, за что и наименована Св. Церковью «равноапостольной». Как говорит предание, с проповедью о Христе Воскресшем из мертвых она дошла до самого царственного града Рима, предстала перед самим грозным и мрачным кесарем Римским – Императором Тиверием и преподнесла ему красное яичко, приветствовав его словами пасхального приветствия христиан: «Христос Воскресе!».

В ответ на выраженное кесарем недоумение, что все это значит, она благовествовала и ему о Воскресении Христовом, рассказав подробно всю историю неправедного осуждения Господа на крестную смерть римским прокуратором Понтием Пилатом, по требованию иудейских первосвященников и старейшин народных.

Выслушав это, Тиверий, как настоящий римлянин (а римляне гордились своим образцовым правосудием!), воспылал гневом на Пилата, допустившего такой противный

римским законам неправедный суд, вызвал его к себе из Иудеи, отрешил от высокого поста прокуратора и отправил в ссылку, где он в тяжком изгнании скорбно закончил свои дни, потерпев, таким образом, праведную кару Божию за осуждение на смерть Сына Божия: терзаемый тоской и отчаянием, он окончил жизнь самоубийством.

Как это все необыкновенно для нас поучительно и вразумительно!

Ведь что побудило Пилата подписать смертный приговор Господу Иисусу Христу, без которого иудеи не смели и не имели права предать Его смерти?

Разве он действительно считал Господа опасным государственным преступником, который бы заслуживал такую позорную и мучительную казнь, как распятие на кресте?

Отнюдь нет, и даже совсем наоборот!

Из всех евангельских повествований всех четырех евангелистов мы ясно видим, что он всячески пытался спасти Господа от злобы столь люто ненавидевших Его иудеев. И мало того: он не только не находил в Нем никакой вины, как сам заявил об этом иудеям (Ин. 18, 38), но даже считал Его Праведником и умыл свои руки перед народом в знак того, что он считает себя невиновным в крови Его (Мф. 27, 24). Наивное действие, ибо ведь от него зависело пролить или не пролить кровь этого Праведника, но оно с очевидностью показывает, что Пилат не хотел смерти Господа! И он неоднократно предлагал отпустить Господа, зная, что, собственно, не народ требует Его смерти, а первосвященники, которые «предали Его из зависти» (Ин. 15, 10).

Но, использовав успешно, путем наговоров, так называемое стадное чувство, первосвященники так сумели возбудить и настроить народ против Господа, что на вопрос Пилата, пытавшегося освободить Господа: «Кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам, Варавву или Иисуса, называемого Христом?», – они отвечали: «Варавву» и стали неистово кричать, требуя смерти Господа: «Возьми, возьми, распни Его!» (Мф. 27, 17–24 и Ин. 19, 15).

По всем данным, это было очень неприятно Пилату, но он, слыша такой неистовый крик народа, испугался, как бы не произошло народное возмущение и даже восстание против римской власти, за которое ему потом придется отвечать перед римским кесарем. А особенно испугали его кричавшие: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю» (Ин. 19, 12). Из истории известно, что император Тиверий был очень подозрительным человеком и охотно принимал всякие доносы, а потому Пилат испугался, что могут сделать донос и на него, будто он в заговоре с государственным преступником-бунтовщиком против императорской власти, и тогда он сам может жестоко пострадать от Тиверия. И это опасение решило все: «Пилат решил быть по прошению их, и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу разбойника Варавву; а Иисуса предал в их волю» (Лк. 23, 24–25), осудив Его на распятие. «И взяли Иисуса и повели» (Ин. 19, 16).

Что же, следовательно, сыграло решающую роль в осуждении Господа на поносную и мучительную смерть крестную?

Малодушие **Пилата,** который, боясь за свою собственную участь, покривил душой и поступил против совести, осудив на смерть ни в чем неповинного, даже вопреки государственным римским законам, требовавшим тщательного и справедливого судопроизводства.

И что же? Помогло это проявление малодушия Пилату?

Мы видим, что нет! Он все-таки пострадал от того же самого императора Тиверия, которого он боялся. Кара Божия постигла его и за его малодушие, и за его неправедный суд над Человеком, Которого он признавал Праведником. Но ведь это был не простой праведник, а Сам Воплотившийся Единородный Сын Божий.

Сколь же безмерно велико, следовательно, преступление Пилата, в котором он, ***только по своему малодушию,*** соучаствовал с иудеями!

Отсюда вывод: вот как опасно и зловредно малодушие и к каким губительным последствиям может оно привести

человека, для которого на первом месте стоит не моральный долг его, не голос совести, а какие бы то ни было свои чисто личные эгоистические соображения и интересы!

И вот почему необходимо всячески гнать от себя всякое проявление малодушия, особенно тем, кто занимает какой-либо ответственный пост и должен судить по правде, поступая всегда и во всем только по совести, а нам, христианам, еще и по велениям Слова Божия, по заповедям Христовым и согласно учению нашей Св. Церкви, каковые и даны нам Богом, дабы контролировать нашу совесть, способную иногда под влиянием врага Божия и врага человеческого спасения, глохнуть и отклоняться от правого пути и не всегда безошибочно руководить нашими поступками и поведением.

Но что сказать о нашем поистине страшном, почти ***бессовестном*** времени, когда большинство людей, даже занимающих самые высокие посты и должности в общественной, государственной и церковной жизни, по малодушию и преследуя только свои личные интересы, готовы совершить любую несправедливость и пойти на всякое преступление – готовы попрать все законы, и Божеские, и человеческие, лишь бы только самим себе не причинить какого-либо вреда или ущерба, а наоборот – приобрести себе какую-нибудь выгоду? Это – такое теперь обычное явление!

Будем чаще напоминать и самим себе, и другим малодушие Пилата, которое довело его до такого страшного преступления, как Богоубийство, и нисколько не помогло ему, как не поможет и никому другому, действующему по внушению малодушия, а не по долгу своему и внушениям совести, просветленной Законом Божиим.

«Господи, избави мя всякаго неведения, и забвения, и *малодушия*, и окамененнаго нечувствия!» – так учит нас каждодневно молить Бога, отходя ко сну, наша Святая Церковь.

Господи, вразумляй нас всегда и избави от этого пагубного греха Пилатова!

Как нужно поклоняться Богу?

Мысли в неделю 5-ю по Пасхе

В течение сорока дней, до праздника Вознесения Господня, наша Церковь продолжает за всеми Богослужениями славить Воскресшего Господа. Но, кроме этого величайшего события, которое легло как краеугольный камень в основание нашей православно-христианской веры, в воскресные дни этого периода вспоминаются и другие евангельские события, которые ярко свидетельствуют о том, что Воскресший Господь есть действительно Сын Божий – Мессия, для проявления всемогущества и царской власти которого нет никаких ограничений и который пришел на землю для того, чтобы просветить и научить нас, как мы должны поклоняться нашему Творцу и Отцу Богу, дабы улучить вечное спасение.

В неделю 5-ю по Пасхе вспоминается замечательная, богатая самым глубоким содержанием беседа Господа Иисуса Христа у колодца Иакова с женой-самарянкой, которую Господь закончил открытым свидетельством о Себе, что Он и есть Мессия Христос, о приходе Коего предвозвещали ветхозаветные пророки (Ин. 4, 25–26).

Между иудеями и самарянами был долговременный спор о том, **где** нужно покланяться Богу, в иерусалимском храме или на горе Гаризим, где самаряне построили себе свой, отдельный храм. И вот на этот казавшийся столь важным вопрос Господь отвечал самарянке: **«Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут покланяться Отцу *в духе и истине*, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. *Бог есть дух*; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться *в духе и истине*»** (Ин. 4, 20–24).

Оба храма действительно скоро прекратили свое существование – были разрушены, но с этим отнюдь не прекратилось истинное Богопоклонение. Оно продолжалось в Хри-

стианской Церкви, но, как и предрек Господь, уже не было связано с каким-либо одним определенным местом, ибо истинное Богопоклонение может совершаться ***везде*** **– «на всяком месте владычества Божия»,** как провозглашал это еще Псалмопевец Царь Давид (Пс. 102, 22), лишь бы только оно совершалось «в духе и истине».

Совершенно напрасно толкуют эти слова, нападая на нашу Православную Церковь, разного рода сектанты, утверждающие, будто Господь этими словами отвергает церковные обряды и вообще всякое внешнее выражение молитвенных чувств. Если бы это было так, не поучало бы нас в другом месте Слово Божие: **«Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которыя суть Божии»** (1 Кор. 6, 20). Ведь человек создан Богом не из одной души, а из души и тела, и поэтому совершенно естественно, чтобы и тело наше участвовало в Богопоклонении.

Да и сам Господь, как видно из Евангелия, дал нам пример такого Богопоклонения, когда, молясь Богу Отцу, возводил очи к небу (Ин. 11, 41), преклонив колена молился (Лк. 22, 41), падал на лице Свое (Мф. 26, 39) и т. п.

Значит, молиться Богу «в духе» не то вовсе значит, чтобы молиться только в своей душе, без всяких внешних проявлений молитвы. Это значит только то, что ценность молитвы не зависит ни от места, где она возносится, ни от внешних форм, в которых она выражается, но от ***внутренней*** настроенности человека. Ведь можно устами произносить молитвы, а духом своим в это время блуждать невесть где, вместо того чтобы действительно всем внутренним существом своим возноситься к Богу.

Везде можно и должно поклоняться Богу и молиться Ему, но молитва эта должна быть ***духовна*****,** то есть быть действительным выражением нашего внутреннего духовного устремления к Богу, и должна быть ***истинной*****,** то есть не лицемерной, не притворной, только напоказ людям, не быть фальшивой и не искренней, а на самом деле исходящей из глубины сердца и действительно отражающей внутреннее настроение души нашей.

Конечно, это не будет истинное поклонение Богу «в духе и истине», если кто-либо читает возвышенные слова молитвы или совершает тот или иной священный обряд, а думает в это время совсем о другом, о чем-то постороннем, или делает это не искренно, от души, а только рисуясь театрально перед другими, дабы заслужить от них похвалу и приобрести славу молитвенно настроенного человека или даже «великого молитвенника», как это делали некоторые священники, стараясь копировать образ служения нашего действительно великого молитвенника св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Например, слезы во время молитвы, чтения или совершения какого-либо богослужебного обряда; все великие отцы-подвижники высоко ставили и ценили **благодатный дар слез умиления,** но если эти слезы не искренние, а только напускные, деланные, притворные, то в них уже не выражается истинное Богопоклонение – это фальшь, а не молитва «в духе и истине», какую заповедал нам Господь.

Настоящая «духовная» и «истинная» молитва, к какой мы все должны стремиться как к идеалу, это молитва, произносимая «умом в сердце», или, как называют ее великие отцы-молитвенники, ***непрестанная*** **«умно-сердечная» молитва,** к которой призывает христиан св. апостол, говоря: **«Непрестанно молитесь!»** (1 Сол. 5, 17). Но такая молитва есть уже ***дар Божий,*** которого сподобляются лишь немногие за свой искренний труд, за свое собственное усердие. Искреннее стремление получить этот дар и труды для получения его всегда вознаграждаются Богом.

Но что сказать о тех людях, которые вовсе не стремятся к такой благодатной «умно-сердечной» молитве, которые молятся без усердия, только наружно одними устами?

А еще хуже, когда, преследуя какую-нибудь цель, ничего с истинным Богопоклонением не имеющую, молятся только напоказ!

Однако в наши дни мы дожили до еще более страшного явления, когда люди, вовсе не веруя в Бога и не имея никако-

го желания поклоняться Богу, только вид делают, будто они молятся Богу, а в действительности поклоняются врагу Божию и врагу человеческого спасения – диаволу. Эти люди и составляют ту «церковь лукавнующих», о которой говорил так решительно Псалмопевец: **«Возненавидех церковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду»** (Пс. 25, 5).

Увы! теперь новыми современными «богословами» дается такое широкое истолкование заповеди о любви к ближним, что такие и подобные им изречения Слова Божия, как например: **«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых»** (Пс. 1, 1), вовсе игнорируются и совершенно отметаются, как якобы противные духу христианской любви, которая будто бы все «долготерпит», по их толкованию, даже в отношении ко всякой неправде, «все покрывает», даже явное антихристово зло, «всему верит» – даже диавольской лжи, «все переносит» – даже всякое богохульство и восстание против Бога (кривотолкование слов св. ап. Павла в 1 Кор. 13, 4–7).

Неужели не чувствуется в таком злоупотреблении текстами Священного Писания самая откровенная и бесстыдная фальшь и ложь?!

Но Св. Отцы еще первых веков христианства так и предсказывали, что, когда придет антихрист, он широко будет использовать в своих выгодах и целях не только изречения Священного Писания, но и канонические правила Церкви, лишь бы убедить колеблющихся последовать за ним. И начало такого злоупотребления текстами Священного Писания и церковными правилами мы уже видим теперь – у тех, кто явно стремятся создать на место истинной Церкви Христовой «церковь лукавнующих» и взять руководство над нею, обольщая всех христиан своею ложью и фальшью, чтобы привлечь возможно больше к себе.

Во имя этого совершенно лживого толкования христианской любви усиленно пропагандируется сейчас во всем мире признание равноправными и равнозначащими всех существующих религий, вплоть до «религии безбожия», и даже экуменическое, во вселенском масштабе, объединение право-

славных, римо-католиков, протестантов, иудеев, магометан, язычников и безбожников.

«Христианская любовь», мол, «все покрывает», и Сам Христос-Спаситель в Своей первосвященнической молитве молился Богу Отцу: **«Да будут все едино: как Ты, Отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»** (Ин. 17, 21), – совершенно игнорируя, что такое **единение** возможно лишь **при полном единомыслии и единодушии в единой вере во Христа как Сына Божия,** о чем Он и говорил дальше: **«…да уверует мир, что Ты послал Меня»** (Ин. 17, 21).

Периодически, то тут, то там устраиваются экуменические съезды и собрания и даже совместные моления, вызывающие чуть ли не восторг у наиболее ярких экуменистов: «как все это прекрасно и умилительно!».

Но чем же тут восторгаться, когда настоящего единения, о котором молился Христос – единения во образ Св. Троицы, – тут нет и быть не может?! И можно ли о такой совместной молитве людей, ничего или почти ничего общего не имеющих, думать, что это есть действительно Богопоклонение «в духе и истине», когда и самое представление их о Боге совершенно различно и если далеко не все даже веруют во Христа как Сына Божия?!

А уж дружественное общение с безбожниками – врагами веры в Бога и во Христа – представляет собою нечто совершенно вопиющее! И как можно думать, что официально заявляющие себя священнослужителями Христовой Церкви, которые находятся в таком противоестественном, по самой природе своей, общении с богоборцами и даже состоят на службе у них, исполняя все их предписания и директивы, направленные к уничтожению веры и разрушению Церкви, совершают поклонение Богу «в духе и истине»?

Не жуткая ли это фальшь и обман?!

А между тем такое именно явление происходит сейчас на наших глазах, и многие этого как будто не видят, вернее, конечно, просто не хотят видеть, потому что это им невыгодно. Легче закрыть глаза на правду, чем пострадать за эту правду.

Вспомним здесь характерное признание богоборцев, на службе у которых состоят высокие иерархи будто бы «Православной Церкви», сделанное еще немало лет тому назад в СССР в журнале «Безбожник» в связи с праздником Пасхи: «Партия стремится ***выкорчевать*** праздник Пасхи по следующим соображениям: христианская церковь учит, что Пасха – праздник любви, братства... Христианские священники в дни Пасхи говорят верующим: “Простите друг другу обиды, обнимите друг друга, простите врагам вашим”... Партия считает это учение совершенно неприемлемым для народов: Пасха христианская сеет в народных массах вредные идеи...» (1 апреля).

Что может быть общего у христианских священнослужителей, тем более у православных иерархов, с такими людьми? И не есть ли все их внешнее Богопоклонение – сплошная фальшь и ложь? И уж, во всяком случае, оно не «в духе и истине», и верить им ни в чем невозможно, и никакого молитвенного общения с ними истинным христианам иметь нельзя!

Что нам дороже – Пасха Господня или лукавая политика богоборцев?

«Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей»

«Пятидесятницу празднуим...»

Такое великое обетование дал однажды Господь наш Иисус Христос во время Своей земной жизни (Мф. 16, 18). Но исполнил его только после Своей крестной смерти, преславного Воскресения из мертвых и Вознесения на небо – в великий день Пятидесятницы, когда Дух Святой в виде огненных языков, ниспосланный Им от Бога Отца, сошел на Его святых учеников и Апостолов. Тогда-то и явилось на земле «Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 9, 1), или **ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.** Вот почему, по всей справедливости, некоторые и

называют праздник Пятидесятницы, или день Св. Троицы, поскольку вся Святая Троица принимала участие в этом великом событии, «днем рождения Церкви Христовой».

«Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклаяемся, Та бо нас спасла есть», – торжественно и радостно поет в этот день Св. Церковь, объясняя глубокий смысл и значение для нас происшедшего события. Только благодаря сошествию Духа Небесного мы увидели «свет истинный», «обрели веру истинную» и стали поклоняться Святой Троице, все три лица Которой – Отец, Сын и Святой Дух – принимали деятельное участие в деле нашего спасения от греха, проклятия и смерти – от власти диавола и вечных мук адских. Основанная Христом-Спасителем Церковь, приявшая, по благоволению Бога Отца, благодатные дары Святого Духа, стала с тех пор сокровищницей этих благодатных даров и раздаятельницей их для всех уверовавших во Христа как Сына Божия и вступивших в лоно Его истинной Церкви – Церкви, не людьми основанной, но Им Самим, и не людям служащей, но Ему Единому как Спасителю нашему и Богу.

Это – Церковь Единая, Святая, Соборная и Апостольская, неизменно хранящая Божественное учение Христово, без всяких человеческих искажений и измышлений – Церковь Православная, то есть правильно славящая Бога, как Он Сам нас научил и заповедал хранить это учение неповрежденным, обещая за это пребывать с нами до скончания века (Мф. 28, 20). И мы веруем и твердо знаем, что, поскольку мы остаемся верны этому неповрежденному учению евангельской веры и благочестия, или жизни, согласной с этой верой, Господь Иисус Христос действительно незримо пребывает с нами и хранит Свою Церковь неодолимой вратами адовыми, несмотря на все тяжкие испытания и скорби, какие приходится претерпевать Ей от этого мира, во зле лежащего, как Он Сам предупредил нас, сказав: **«В мире скорбни будете»,** но тут же изрек и утешение для нас в этих скорбях: **«Но дерзайте, яко Аз победих мир»** (Ин. 16, 33).

Христос сказал: «Созижду Церковь Мою»... но не сказал «церкви» во множественном числе. Следовательно, Он создал ***только одну Церковь*****,** которая от Него и ведет свое происхождение, но не от людей. Эта Церковь ***одна*** и ***единственная*****,** и ей именно дано великое обетование, что «врата адова не одолеют ей».

Христос не создавал всего этого обилия и разнообразия «церквей», существующих ныне на земле, как латинства, или римо-католицизма, протестантства, с его бесчисленными разветвлениями – лютеранства, кальвинизма, реформатства, англиканства, пресвитерианства, баптизма, адвентизма и т. д. и т. д. Все это создано людьми, притом нередко в самое позднейшее время, начиная с XVI века, а Христос создал только **одну Церковь – *Православную*** и хотел бы, чтобы все люди в полном единомыслии и единодушии принадлежали к ней, как Он Сам молился об этом в Своей Первосвященнической молитве Богу Отцу: **«Да будут вси *едино*: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»** (Ин. 17, 21).

Где нет единомыслия и единодушия, там не может быть и единства – **не может быть *единой* истинной Христовой Церкви.**

В этом мы можем вполне убедиться, читая постоянные призывы Слова Божия к такому единомыслию и единодушию, как, например: **«Будьте единомысленны»** (Рим. 12, 16); **«имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны»** (Флп. 2, 2) и много других мест.

И предрекая, что будут между христианами «разномыслия» (1 Кор. 11, 19), Слово Божие абсолютно нигде этих разномыслий не одобряет, а наоборот – сурово их порицает и осуждает, говоря: **«Остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них, ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных»** (Рим. 16, 17–18).

И тот же святой Павел прямо и решительно говорит: **«Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да *будет анафема*»** (Гал. 1, 8). **«Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да *будет анафема*»** (Гал. 1, 9).

И какие могут быть «разногласия» или «разномыслия» у христиан, если только они – ***истинные* христиане?**

Ведь у всех у нас **«Един Господь, едина вера, едино крещение, Един Бог и Отец всех»** (Еф. 4, 5–6), а потому мы должны стараться хранить **«*единство духа* в союзе мира»,** ибо у нас **«одно тело и один дух, как мы и призваны к одной надежде нашего звания»** (Еф. 4, 3–4).

Вот именно те, которые хотели «служить не Господу Иисусу Христу, а своему чреву», то есть низменным страстям своим, и внесли разномыслие и разногласие между христианами и рассекли нешвенный хитон Христовой Церкви, внесли бесчисленные разделения и создали свои собственные организации, которым незаконно присвоили название «церквей».

Добрая, быть может, вначале сама по себе идея так называемого экуменизма как стремление вернуть всех христиан к утраченному единству вскоре же была совершенно опорочена, как только «экуменисты» перестали ***искать*** истинную Церковь Христову на земле, которую, по слову Христа Спасителя, «врата адова не одолеют», и задались недоброй целью – создать какую-то новую, свою собственную «церковь», которая бы внешне и чисто искусственно объединила бы всех со всеми их заблуждениями и отступлениями от Христовой Истины. Тем самым они возвели кощунственную клевету на Самого Основателя Истинной Церкви Господа Иисуса Христа, якобы не исполнившего Своего обетования о том, что созданной Им Церкви «врата адова не одолеют». Из их претензии создать свою новую «церковь» совершенно логично следует, что «врата адова» одолели Церковь, созданную Христом Спасителем, почему они и должны создать какую-то ***новую*** «церковь».

Но для нас, верующих несомненно во Христа и убежденных в непреложности всех Его обетований, совершенно

ясно, что эта создаваемая экуменистами новая «церковь» будет вовсе не «церковь», а лжецерковь антихриста, поскольку они хотят противопоставить ее Истинной Церкви Христовой, которая существует и будет существовать до скончания века. Эта истинная Церковь и есть наша Православная Церковь, на которую теперь с особенным ожесточением нападают, желая уничтожить ее, слуги антихриста, подготовляющие скорейшее воцарение его в этом мире.

Эти слуги антихриста ведут в настоящее время борьбу «не на жизнь, а на смерть» с Истинной Христовой Церковью **не *только со вне*, но *и изнутри*,** совращая и привлекая всеми средствами и способами на свою сторону священнослужителей и особенно иерархов, вплоть до самых высоких санов, которые, как предрек об этом еще св. апостол Павел: **«*говорят превратно*»** (Деян. 20, 30), отступая от подлинного христианства, отвергая самую его сущность и даже бесстрашно становясь на службу лютым врагам Христовым, дабы, в ущерб истинной вере и Церкви, выполнять их задания, направленные к искоренению веры и низвержению Церкви.

Вот почему мы стоим теперь перед лицом такого страшного факта, что далеко не все, что именует себя «православной церковью», есть действительно настоящая Православная Церковь, а не одна лишь лукавая подделка, афишировка, чтобы вводить в заблуждение наивных и доверчивых, не умеющих разбираться во всех современных лукавствах людей!

Истинная Церковь – это есть сокровищница и раздаятельница благодати Духа Святого – той Божественной благодати, без которой невозможно вечное спасение человека. Каков же главный признак, по которому мы можем отличить **истинную** Церковь от существующего в наши дни множества лжецерквей?

Дух Святой, сошедший на Апостолов в день Пятидесятницы, по словам Самого Господа Иисуса Христа, обещавшего еще на Тайной Вечери ниспослать Его, есть прежде всего **«*Дух Истины*»** и был послан ученикам Господа для того, чтобы **«наставить их на всякую истину»** (Ин. 16, 13),

а потому и истинная Церковь Христова, сообщающая верующим благодать Святого Духа, есть та, которая хранит, исповедует и проповедует Истину. Там же, где вместо Истины провозглашается ***ложь,*** в догматическом ли учении, или в нравственном, или в смысле всякой неправды вообще, там, конечно, нет истинной Церкви, там нет и благодати Божией, спасающей человека, а только одна внешняя видимость, кощунственный обман.

О появлении такой безблагодатной лжецеркви на земле предрекал еще в прошлом столетии наш великий подвижник благочестия, ученый богослов и духовный наставник и писатель святитель Феофан, Вышенский Затворник, когда писал:

«Тогда, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – одна видимость, внутри же отступление истинное» (Толкование на Второе послание к Солунянам, с. 492).

Не видим ли мы уже теперь, в переживаемые нами страшные дни, явно ширящегося отступления от Христа, признаки такого поистине жуткого явления? И не только в так называемом инославии, но и в самом Православии, от которого остается только одна ширма, одно название? Вспомним старую русскую поговорку: **«Не все то золото, что блестит».**

И пусть нас обвиняют в чем угодно, вплоть до какого-то якобы сектантства или раскола, мы нисколько не должны этим смущаться, ибо мы хотим сохранить верность Христу Спасителю до конца и принадлежать к основанной Им ***истинной Церкви,*** в которой только и можем обрести благодать Божию и через нее вечное спасение. Измышляемые лукавством людей, отступивших от Христа, лжецеркви или экуменическое объединение всех этих лжецерквей для нас не более, как безблагодатные сонмища, к которым мы, по своей христианской совести, принадлежать не можем и не хотим. А истинная Церковь Христова, не изменившая Христу, исповедующая и проповедующая одну чистую Истину без всякой примеси диавольской лжи, останется неодолимой вратами ада и пребудет до скончания века сего и Второго пришествия Христова, хотя бы

число принадлежащих к ней и умалилось до чрезвычайности. Но ведь это так и должно быть, ибо Сам Христос назвал эту сохранившую Ему верность до конца истинную Церковь **«малым стадом»,** сказав, что когда Он снова придет, то едва ли «обрящет веру на земле» (Лк. 12, 32; Лк. 18, 8).

Отсюда ясно видно, что не в «большинстве» дело, а в хранении Истины, а кто будет гнаться за большинством, легко может потерять Истину, отступив от нее вместе с этим «большинством».

Неужели кому-нибудь, мало-мальски знающему учение нашей Святой Церкви, все это может быть не ясно?

Трудно поверить этому! Кто этого будто бы не понимает, тот, видимо, сознательно участвует в процессе Отступления от Христа и имеет задание и других вовлекать в этот процесс Отступления. Поэтому таких людей надо бояться, всячески сторониться и не иметь с ними никакого общения, так как поддерживающий с ними общение и даже только приветствующий их, по учению Слова Божия, **«участвует в злых делах их»** (2 Ин. 9–11).

«Имеющий уши слышать, да слышит!» (*Лк. 8, 15*).

«Уголок Святой Руси»

Праздник Пятидесятницы, или Троицын день, как его обычно называли у нас в народе, является престольным праздником Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле в штате Нью-Йорк. На этот праздник ежегодно стекается в монастырь множество богомольцев – обычно несколько сотен со всех концов Северной Америки, в последние годы особенно много из Канады, из Калифорнии, а нередко – даже из Южной Америки, из Европы, а бывало – и из Австралии и Новой Зеландии. И вот под впечатлением того, что они видели и слышали в монастыре, начиная с уставных богослужений и кончая всей бытовой обстановкой и общением с братией, они дали Св.-Троицкому монастырю выразительное наимено-

вание – «Уголок Святой Руси», широко распространившееся по всему русскому зарубежью.

Это, конечно, весьма высокая похвала для монастыря, которая должна, однако, побуждать братию не гордиться ею, а всеми силами стараться быть достойными ее. Вместе с тем это название ясно указывает, **в чем** верующие русские люди, рассеянные ныне по всему свету, видят **главную ценность** Св.-Троицкого монастыря.

В том, что в нем сохраняется дух, язык и традиции прежних русских монастырей, украшавших некогда нашу родину – Святую Русь. А Святая Русь – это не мечта, не воображение, как почему-то думают некоторые недоброжелатели нашего православного Отечества, и среди самих русских, которых можно назвать «непомнящими родства», и среди враждебно настроенных к нам иностранцев. Святая Русь была, жила и продолжает еще жить в душах многих русских людей, не отрекшихся от своего русского имени, от всего своего родного святорусского прошлого. И это вовсе не есть какой-то греховный «национализм» или какая-то «политика», неуместная в Церкви и религиозной жизни, как любят утверждать это некоторые современные лжемудрецы, отвергающие право на существование Русской Церкви за пределами нашего порабощенного теперь лютыми богоборцами Отечества. Нездоровый и действительно греховный национализм, называемый обыкновенно «шовинизмом», был всегда глубоко чужд душе каждого истинно русского православного человека. Любовь к России, к русскому народу, к нашему многовековому историческому прошлому у нас самым тесным образом связана с любовью к истинно христианской вере – к Св. Православию, которое духовно воспитало русский народ и дало ему подлинно великую православную русскую культуру, перед которой преклоняются лучшие, наиболее возвышенно настроенные люди всего мира. Русский человек еще от времен своего Просветителя св. равноапостольного князя Владимира так глубоко воспринял сердцем Св. Православную веру, что для него «Православие» и «Русскость» стали как бы синонимами – од-

нозначащими словами. И только неосторожное, черезмерное сближение с давно отпавшим от Православия Западом вызвало губительную трещину в сознании русского человека и, в конце концов, привело к той ужасной кровавой катастрофе, которая постигла Русскую Землю.

Рассеяние православных русских людей по всему свету, конечно, имеет и провиденциальное значение. Только теперь на Западе стали по-настоящему знакомиться с Св. Православной верой и Церковью от русских беженцев, не потерявших еще своей веры и не ушедших от своей Русской Церкви «на страну далече». И вот мы наблюдаем весьма отрадный факт принятия многими уже иностранцами и иноверцами Св. Православной веры. Но тут есть одна опасность, о которой всегда необходимо помнить и их предостерегать.

Главная добродетель православно-христианской веры есть ***смиренномудрие.*** И вот потому, чтобы стать православными **по-настоящему, по духу,** а не только формально, надо принимать Православие ***смиренно*,** а не с горделивым сознанием своей «хорошести», с превозношением достоинствами своего собственного «я», а наоборот – с сознанием своего ничтожества, своего глубокого убожества и искренним желанием ***учиться*,** чтобы стать не по имени только, а и **по духу** православным. Для этого надо глубоко проникнуться подлинным духом Православия – не модернизированного, не реформированного, а **Православия *истинного.***

Это нелегко дается иностранцу, принимающему Св. Православие, поскольку он родился, жил и воспитан в совсем иной обстановке, с иным духом, более или менее Православия чуждым. Вот почему такому принимающему Св. Православие иностранцу весьма важно не только не пренебрегать почти тысячелетней православной русской культурой с ее языком и бытом, а наоборот, всячески знакомиться и духовно сближаться с ней. Ведь у себя, оставаясь замкнутым в своей национальной среде и сторонясь православной культуры и православного быта, он Православию не научится и не сможет стать настоящим православным по духу, что са-

мое важное, ибо Православие – это не одни лишь голые догматические истины, а ***дух и жизнь,*** как учил Сам Господь Иисус Христос о преподанном Им Своем Божественном учении (Ин. 6, 63). Здесь весьма существенно отметить, какое сильное влияние в благотворном смысле может оказать русская культура: многие иностранцы, заинтересовавшиеся русской культурой и начавшие изучать ее, приходили через это изучение к Православию и нередко становились православными, да еще какими ревностными – даже более многих современных русских людей.

И наоборот: утративший свою «русскость» православный русский человек часто теряет и свое Православие, легко изменяя ему и переходя в иные веры, а то и вовсе становится безверным, что нам весьма часто приходится наблюдать за границей. Те, кто за границей «обезличились», потеряли свое русское лицо, слившись с окружающей их средой, или совсем отпадают от Православной Церкви, или сохраняют только чисто формальную принадлежность к ней, становясь более или менее чуждыми Св. Православной вере, ее духу, ее вековым установлениям, обычаям и традициям.

Подобное же печальное явление мы видим здесь, в США, и у других православных, особенно у греков, состоящих в официальной Церкви юрисдикции Константинопольского Патриарха, ставшего на путь всяческого модернизма, а потому легко теряющих дух подлинного Православия, который свято хранят греки, живущие у себя в своей родной стране. В храмах у них, вместо древних стасидий, мы видим длинные скамьи, перегораживающие все пространство внутри, с пением соединяется музыка, исполняемая на органе, и многое другое, что невольно коробит православную душу. Не анекдот, а действительный факт, пережитый одной русской семьей в одном таком греческом храме. Еще сравнительно молодые муж и жена, вынужденные поселиться в американском городе, где была только одна православная церковь – греческая, хотели Великим постом поисповедаться и причаститься Св. Таин. Пошли в эту церковь. И что же? церковный сторож

повел их к своему священнику почему-то прямо через алтарь в его кабинет, примыкавший вплотную к алтарю. Жена смущалась, зная, что женщинам проходить через алтарь не разрешается, но он настоял на том, чтобы она прошла. Священника они застали в кабинете, сидящим в штатском костюме за столом и курящим папиросу. Когда он спросил их о цели их прихода и услышал, что они хотят исповедоваться, он, продолжая сидеть в прежней позе и продолжая курить, небрежно сказал: «Ну, исповедуйтесь!». Они так растерялись, что не знали, как выйти из такого положения, и, сказав, что придут в другой раз, буквально в ужасе бежали от такого странного духовника, который собирался так их исповедовать. И много чего другого, в подобном же роде, приходилось нам видеть и слышать, начиная с совершенно светского образа жизни, который ведут здесь духовные лица, и кончая устройством балов и вечеров с танцами в самом же помещении храма в полуподвальном этаже, обычно по субботам вместо воскресного всенощного бдения.

Все эти и подобные им многочисленные явления указывают на полную утрату подлинного духа Православия у этих людей, утративших свою православную культуру и свой исконный исторический православный быт, тесно связанный с Православной верой и Церковью.

Вот почему нам, православным русским людям, так важно и необходимо, оказавшись за границей, не терять своего национального русского лица, не порывать со своей тысячелетней православной русской культурой, не растворяться в окружающей нас иностранной среде, а бережно и любовно хранить свой родной православный быт, свои многовековые национальные обычаи и добрые традиции, если мы хотим остаться действительно **православными,** а не превратиться в каких-нибудь «епископалов восточного обряда», как остроумно и метко выражался наш покойный владыка архиепископ Виталий, заложивший Св.-Владимирский храм-памятник с той целью, чтобы он был маяком, указывающим всем русским людям их исторический святорусский путь жизни.

«Православная Русская Культура» и «Святая Русь» – это не пустые, ничего не значащие слова, а это именно то, что укрепляет нас, живущих в чуждой нам среде, и помогает хранить Св. Православную веру, завещанную нам нашим великим Просветителем св. равноапостольным князем Владимиром.

Весьма характерно и то, что иностранцы, принимающие Православие, но в то же время чуждающиеся православной русской культуры, свысока смотрящие на нее и считающие, что им как нерусским можно пренебрегать ею, очень часто сбиваются с пути, начинают изобретать какое-то свое собственное «православие» и создают даже свои своеобразные «секты», в которых ничего православного, кроме названия, нет. Такие случаи нам хорошо известны.

В силу всех этих вышеуказанных фактов и соображений нам черезвычайно важно беречь наш Свято-Троицкий монастырь именно **как «уголок Святой Руси»,** ибо, если он перестанет быть таковым, и от Православия в нем может постепенно ничего не остаться, и сделается он воистину «солью обуявшей», чего да не будет!

А опасность велика! Старшие братия, еще помнящие нашу прежнюю Святую Русь и носящие в себе более или менее дух православной русской культуры, стареют, дряхлеют и уходят в иной мир, а смены очень мало, слишком недостаточно для того большого дела внутренней и внешней миссии, которую Св.-Троицкий монастырь жертвенно и самоотверженно выполняет, помышляя отнюдь не о каких-либо своих личных интересах и выгодах, а исключительно о торжестве истинной веры и Церкви в современном Богоотступническом мире – ***о торжестве Святого Православия*****,** которому одному только наша братия преданно и беззаветно служит.

Вот в нынешний великий день нашего престольного праздника мы и обращаемся ко всем православным русским людям, которым дорога наша Св. Православная вера, с горячим призывом – вступать в ряды нашего духовного воинства, поборающего за Св. Православие, пополнять нашу братию, у кого действительно есть ревность о славе Божией, о Христе

Спасителе нашем и об истинной вере во Христа и добрая воля, самоотверженно, не ища «своих си», послужить нашей Святой Церкви – **Церкви *истинно* Православной** среди всего этого ужасающего духовного мрака, все более и более окутывающего весь современный мир.

Святая Русь — наш идеал

В первую неделю по Пятидесятнице установлено праздновать память Всех Святых – всех тех, просиявших подвигами своей святой жизни людей, которые когда-либо и где-либо жили на земле и украшены Самим Богом нетленным венцом святости, что так или иначе засвидетельствовано разного рода знамениями и чудесами. И это потому, что никто из смертных, склонных ко греху людей, не может достичь святости одними собственными своими силами. Делает это благодать Святого Духа, дарованная Церкви Христовой в день Пятидесятницы, которая перерождает греховную природу человека, становящегося под ее воздействием «новой тварью», способной к святой, богоугодной жизни путем преодоления гнездящегося в душе греховного начала. Но это происходит, конечно, не без участия самого человека, не помимо его собственной воли, трудов и усилий. Получает эту возрождающую благодать только тот, кто сам искренно к этому стремится, доказывая искренность своего стремления молитвою к Богу о ее даровании и собственными трудами и усилиями, направленными к ее получению.

Все это мы и видим на примерах жизни многих святых угодников Божиих, читая со вниманием жития их. И что особенно примечательно и для всех нас утешительно: многие из них достигли нетленного венца святости, стали великими праведниками после того, как вели первоначально жизнь великих грешников. Такова необыкновенная возрождающая сила святейшей благодати Божией! Но... в том лишь случае, если и сам человек проявит необходимую силу воли для ко-

ренной перемены своей жизни и получения этой всесильной Божественной благодати, «всегда немощная врачующей и оскудевающая восполняющей».

Первая неделя по Пятидесятнице посвящена, таким образом, прославлению ***святости*** как конечной цели жизни **каждого** человека-христианина, как **высшего идеала христианства,** к которому призываются ***все люди.*** И внушается всем нам стремиться к стяжанию благодати Божией, без помощи которой напрасны будут все наши собственные труды и усилия. Понятно поэтому, почему наш великий всероссийский молитвенник и подвижник преподобный Серафим Саровский в своей замечательной беседе со своим «служкой» Мотовиловым о цели христианской жизни прямо и категорически указал ему цель эту в **«стяжании Духа Святаго Божияго».**

Именно этим путем и шли «Все Святые, в Земли Российстей просиявшие», память которых установлено нашей Русской Церковью праздновать в следующий воскресный день – в неделю 2-ю по Пятидесятнице.

Но для чего установлено это особое празднование, сверх общего празднования в честь «Всех Святых», независимо от того, к какому народу они принадлежали, в какой стране они родились и жили?

Конечно, смысл этого празднования в том, чтобы начертать перед духовным взором всех русских людей высокие примеры святой жизни в лице наиболее близких им людей – их соотечественников. Такие примеры действуют особенно сильным, воодушевляющим образом. Вот почему празднество в честь «всех святых, в земли Российстей просиявших» установлено с целью побудить всех православных русских людей стать на путь истинно благочестивой жизни, ведущей к святости.

Это – наш величайший национальный русский праздник, который должен быть особенно близок и дорог душе каждого православного русского человека, не отрекшегося от любви к Богу и своему Отечеству – Святой Руси. И самое это название «Святая Русь» объясняется и оправдывается именно тем, что

Русская Земля на протяжении всей своей христианской истории дала целый величественный сонм святых угодников Божиих, вышедших из среды всех слоев и званий русского народа от иерархов и князей до простых иноков и рядовых верующих мирян. И весь русский народ в целом всегда благоговел перед идеалом святости и глубоко чтил своих родных угодников Божиих, воздавая им высокие почести и призывая их в молитвах. И многие, весьма многие старались, в меру сил своих, подражать подвигам их святой богоугодной жизни, а если и отступали, по человеческой немощи, от пути святости, то спешили приносить искреннее покаяние. И как любили прежде русские люди не только призывать в молитвах своих отечественных подвижников благочестия, но и совершать паломничества к их святым мощам, иногда идя пешком за сотни верст!

Подлинными рассадниками духовного просвещения, очагами православной русской культуры были у нас многочисленные иноческие обители, основанные этими отвергшимися себя, по слову Христову, подвижниками благочестия, а в особенности наши славные лавры. Из них главным светочем духовного просвещения в Киевской Руси была прославленная подвигами многих святых наша знаменитая Киево-Печерская Успенская Лавра, а на северо-востоке в Московской Руси – Троице-Сергиева Лавра, распространившая вокруг себя множество новых иноческих обителей, основанных учениками преподобного Сергия, «игумена всея Руси», как его благоговейно называли верующие русские люди, во множестве стекавшиеся со всех концов русской земли на поклонение его святым мощам. На эту великую святыню русского народа не посмели посягнуть даже лютые безбожники, и доселе перед его святыми мощами возносятся непрестанные молитвы приходящими туда отовсюду богомольцами.

Иноческий идеал отречения от мира сего, во зле лежащего, высоко чтился русскими людьми, и многие посвящали себя иноческой жизни. Сами князья считали за честь для себя хотя бы перед кончиной своей облечься в иноческий образ. И хотя иноки уходили от мира, но мир сам шел за ними и к

ним, чтобы почерпнуть от них духовные силы, «яже к животу и благочестию», научиться тому, что «едино есть на потребу», получить подлинное просвещение и ума и сердца. Монастыри и спасавшиеся в них подвижники духовно воспитывали наш православный русский народ, возводя его от прежней языческой тьмы к истинному свету Христову.

И пусть не сгущают злонамеренно красок наши вольнодумцы-безбожники, утверждающие, что якобы вера Христова лишь внешне, наружным образом была принята русскими людьми, которые будто бы оставались в душе прежними язычниками и были погружены во всевозможные суеверия. Конечно, языческие верования не могли быть поголовно у всех сразу быстро и легко изжиты, но множество святых угодников Божиих, явившихся вскоре после крещения русского народа, начиная с самого Просветителя Руси св. равноапостольного князя Владимира и его сыновей, этого «дивнаго цвета новокрещеной Земли Русской» святых страстотерпцев Бориса и Глеба, предпочетших умереть, нежели поднять руку на старшего брата, ярко свидетельствует, как глубоко была воспринята вера Христова нашим народом, не только по названию, но и на деле ставшим православно-христианским, Божиим народом, для которого дороже всего на свете стало его родное Православие, тесно и неразрывно слившееся с его русским национальным самосознанием – его «русскостью».

Всем сердцем восприняли русские люди главную заповедь Закона Божия о любви к Богу и ближним, а особенно глубоко усвоили себе дух истинно христианского ***смирения и милосердия*** ко всем бедствующим и страждущим. Смирение и милосердие стали как бы национальными чертами характера русского человека, и так продолжалось почти до самого последнего времени, несмотря на бешеную пропаганду безбожия и безнравственности, пришедшую к нам с нечестивого Запада, давно уже смеявшегося над этими христианскими добродетелями как признаками «отсталости», «некультурности».

Не случайно именно в русском народе такое широкое распространение получил подвиг **«*юродства* во Христе»** как

горячее стремление через весьма нелегкий подвиг самоуничижения стяжать добродетель смирения. А необыкновенно теплое, сердечное отношение ко всем, гостеприимство и хлебосольство, которыми искони славился русский человек, – все это было на почве **милосердного** отношения ко всем, а особенно к нуждающимся в помощи и сострадании. Эти черты русского человека всегда отмечались приезжавшими в Россию иностранцами, которые удивлялись «широте русской души», доброте и сердечности русского человека, готового всегда помочь всем и каждому, вплоть до полного самоотвержения.

Старая русская поговорка гласила, что «в семье не без урода», а потому встречались, конечно, и в среде русских людей нравственные уроды, но в основной массе своей русский народ таким, как он стал после принятия христианства, вполне заслужил название «народа-богоносца», а Русская Земля – прозвище «Святой Руси».

Такой, как она была прежде, Святая Русь стояла на пути служителей сатаны в осуществлении их адских планов на земле и, в частности, в деле подготовки скорейшего воцарения антихриста. И вот началась систематическая работа по разложению душ русских людей с целью отвлечения их от веры в Бога, во Христа и от Церкви, этой исконной воспитательницы душ их. Пущены были в ход все возможные средства для этого, велась упорная безбожно материалистическая пропаганда, всеми способами подрывался авторитет Церкви и священнослужителей, авторитет Русского Царя как Помазанника Божия, поносились очень хитро и лукаво все святыни русского народа, подвергаясь оклеветанию, опорочению и злостному поруганию. И эта весьма упорно ведшаяся систематическая работа, как капля, которая долбит камень, в конце концов достигла поставленной ею цели – рухнуло в бездну Православное Русское Царство, бывшее оплотом истинно христианской веры для всего мира, миллионы лучших русских людей были подвергнуты жесточайшему, беспощаднейшему истреблению, Святая Русь вся была залита кровью и слезами, и остатки ее, уцелевшие от страшного варварского

погрома и избиения, ушли в подполье. Более полувека оскверняются исторические святыни русского народа, искореняется вера в Бога, во Христа, уродуются морально и безжалостно коверкаются души русских людей. И в особенности, с исключительным ожесточением, изгоняются из жизни русских христиан две главные черты их характера, сложившиеся под влиянием горячо и искренно принятой Христовой веры, – ***смирение и милосердие.*** Этим двум христианским добродетелям нет теперь места на оскверненной и обезбоженной Русской Земле, самое имя которой должно было исчезнуть с лица земли. Вместо них упорно и систематически насаждаются диавольская гордыня, грубость, дерзость, хамство, беспощадная жестокость, зверская свирепость и кровожадность, ни перед кем и ни перед чем не останавливающаяся, ибо для слуг сатаны нет никаких сдерживающих начал – нет стыда и совести, нет и ничего святого!

И так как катиться вниз по наклонной плоскости всегда легче, чем подыматься вверх, в гору, то вот многие русские люди, соблазненные слугами сатаны или устрашаемые их неистовым террором, и покатились... И на многих воспитанников этого безбожного сатанинского режима легла особая мрачно-зловещая печать, свидетельствующая об утрате ими того духа Христова, духа любви, смирения и милосердия, который жил прежде в сердцах русских людей на Святой Руси.

Но мы верим, что не до конца оставил Господь русский народ, безумно поддавшийся вражьему искушению и впадший через это в такое страшное кровавое испытание. Есть еще малый «остаток» сохранивших верность Господу и Спасителю нашему русских людей, скрывающихся в катакомбах, которые и смогут, с благодатной помощью Божиею, внести духовное оздоровление в массы отступивших от Бога русских людей и воскресить Святую Русь, как малая закваска, которая, по слову Христову, квасит все тесто (Мф. 13, 33; Лк. 13, 21).

Верим мы и в то, что наш дивный сонм «всех святых, в земле Российской просиявших», не престает умолять Бога о спасении своего земного отечества и об обращении ко Хри-

сту всех несчастных заблудших русских людей и что, когда исполнятся предопределенные Богом сроки, молитва их будет услышана.

Лишь бы и мы, в изгнании и рассеянии сущие, которых тоже, в большей или меньшей степени, коснулась эта диавольская порча, хоть и живем мы будто бы на свободе, не оказались «за бортом», не отстали бы от этого постепенно растущего духовного возрождения, начальные признаки которого в последнее время наблюдаются. А отстать нам легко, если мы забудем наше высокое звание сынов и дщерей Святой Руси и продадим свое первородство за чечевичную похлебку чужеземных благ, слившись с иностранцами и иноверцами, среди коих живем.

Мир идет к явной погибели, но, как утешительно гласят многие предсказания духоносных мужей, Святая Русь еще должна воскреснуть на «малое время» – на апокалиптические «полчаса» (Апок. 8, 1).

Где мы будем тогда и что будет с нами?

Не спасет ни нас, ни нашу несчастную Россию никакая политика, никакие политические программы, всегда лживые, как и все, что исходит от сынов падшего человечества, не просветленных благодатью Божиею, а только **полная и всецелая преданность исконному нашему историческому идеалу Святой Руси,** ибо тогда мы будем не одни с нашими слабыми силами человеческими, а будет с нами весь сонм **«печальников и стоятелей за Землю Русскую»** – святых угодников Божиих, в стране нашей просиявших. К ним мы и должны чаще и усерднее обращаться в наших молитвах, вверяя их заступничеству самих себя и нашу Родину.

Что дала вера Христова русской душе?

На этот вопрос может быть только один ответ: все те добрые качества русской души, которыми так славился русский человек и которые составляли собою основные черты рус-

ского национального характера ***прежде*** – до насаждения на русской земле сатанинских начал безбожья и материализма. Многолетняя упорно распространяемая, а в последние полстолетия и насильственно внедряемая пропаганда безбожия и материализма достигла если не абсолютных, то значительных успехов: души русских людей, в большей или меньшей степени, были изуродованы, исковерканы путем искоренения из них тех исконных начал православно-христианской веры, которыми жил прежде русский человек на протяжении столетий. Но полностью искоренить этих святых начал все-таки еще не удалось, и они живут еще хотя бы в подсознании у многих, по временам прорываясь наружу и более или менее ярко проявляя себя. И хотя наша Святая Русь повержена во прах и на месте ее водружен «престол сатаны» (Апок. 2, 13), но есть еще русские люди, в которых что-то от Святой Руси еще сохранилось, несмотря на тот бешеный поход против **истинной** христианской веры, который ведется теперь повсюду – во всем мире. Мы подчеркиваем – ***истинной*** христианской веры, потому что теперь появились суррогаты этой веры, конечно, с несомненной целью более успешно вести борьбу с верой истинной, путем такой фальсификации и лукавых подлогов, в расчете на то, что мало осталось людей достаточно чутких духовно для того, чтобы разобраться, где истина, а где ложь и обман, где истинная Христова Церковь, а где лжецерковь.

Нам, живущим теперь в изгнании за границей, тем, кто не помнит прежней России, трудно себе представить по-настоящему, чем была наша прежняя Святая Русь. И глядя на многих русских людей, утративших в эмиграции черты характера подлинного православного русского человека, некоторые представители нашего молодого поколения с недоумением вопрошают старших: «Это ли русские люди, о которых вы нам говорили? Где же у них те похвальные черты характера, о которых вы нам так красиво рассказывали? Почему они совсем не похожи на тех русских людей, которые, по вашим словам, были прежде в России?»

С такими вопросами нам не раз приходилось сталкиваться, и как бывает больно видеть такое разочарование нашей молодежи, теряющей веру в идеалы Святой Руси!

Но это – увы! – несомненный факт. Все меньше и меньше остается в эмиграции ***настоящих*** православных русских людей. Весьма многие, выехавшие за границу, затронутые уже более или менее глубоко заразой безбожного материализма, хотя иногда и считают себя людьми верующими в Бога и русскими националистами, за границей постепенно утрачивают черты православного национально-русского характера и совершенно обезличиваются, сливаясь с окружающей их средой, в которой живут или принуждены жить. И вот от подлинно русского у них уже ничего не остается или остается очень мало. И если они не совсем отрекаются от Православной веры и русского имени, то остаются «православными» и «русскими» только по имени, но не по духу.

А то, что высокие христианские добродетели еще жили в душах русских людей на Русской Земле до самого последнего времени, об этом ярко свидетельствуют нижеприводимые нами факты о встречах с иностранцами, которые близко соприкоснулись с этими чертами православного русского человека и сохранили самые теплые воспоминания о нашей прежней России – Святой Руси.

В 1931 году во время моего служения на Подкарпатской Руси (тогда – Чехословакия), куда назначались из Югославии епископы-сербы, получившие высшее духовное образование в Русских Духовных академиях, мне пришлось слышать из уст сербского епископа Иосифа (Цвиовича) следующее: «Когда я собирался ехать учиться в Россию, у меня не хватало денег на дорогу, но сербы, ранее меня бывшие и учившиеся в России, меня успокоили. “Ты особенно много не беспокойся о деньгах, – лишь бы тебе хватило доехать до русской границы”, – так говорили они. Я поверил им, и вот все оказалось, как они говорили: я благополучно прибыл в Россию, окончил курс Киевской Духовной академии и вернулся потом домой».

Таково было отношение к своим братиям по крови и по вере в бывшей нашей России.

После епископа Иосифа прибыл на Карпаты в качестве его преемника и уже постоянного правящего архиерея Мукачевско-Пряшевского епископ Дамаскин (Грданички). И он нам рассказывал, как, учась в С.-Петербургской Духовной академии, он поехал на каникулы к родным в Сербию, а обратно, вследствие начавшейся войны, ему пришлось возвращаться в С.-Петербург морским путем через Англию. В Лондоне он был у русского посланника, и тот, узнав, что он (тогда – молодой иеродиакон) – студент и едет в Россию продолжать учение, спросил его: «А есть ли у Вас с собою деньги?» «Помню, – вспоминает владыка, – я даже испугался этого вопроса, думая, что если у меня не окажется достаточной суммы денег, то меня не пустят в Россию, но дело оказалось гораздо проще: посланник просто хотел предложить мне деньги, если у меня нет своих».

Тот же епископ Дамаскин, желая ближе познакомиться с простым русским народом, предпринял летом прогулку пешком по русским селам и деревням вместе со своими знакомыми. И вот, когда они, сильно проголодавшиеся, входили в какую-то деревню, из одной избы сильно потянуло ароматом свежеиспеченного ржаного хлеба. Они зашли туда и, увидев, как баба вынимает хлебы из печи, попросили дать им один хлеб. Она тотчас же дала и продолжала свою работу. Молодой иеродиакон Дамаскин вынул кошелек и спросил, сколько он должен заплатить за хлеб. Баба даже испугалась, начала усиленно креститься и быстро проговорила: «Что ты? что ты, родимый? Разве можно брать деньги за хлеб? Ведь хлеб – это Божий дар!»

Так вспоминают нашу матушку Россию – Святую Русь – наши братия по крови и по вере. А вот и воспоминания иностранцев и иноверцев.

Идя однажды в Ужгороде на Карпатах по улице, я встретил пожилого господина, который, увидев меня, православного священника с бородой, в рясе и с наперсным крестом, вдруг весь просиял от радости и направился ко мне.

«Вы – русский батюшка?» – спросил он меня на чистом русском языке, почти без акцента.

«Да!» – отвечал я в недоумении, не зная, с кем имею дело, ибо привык уже, что в этом униатском по преимуществу городе в меня бросали камнями и натравливали собак, насмехались и издевались над моим внешним видом.

Но это было что-то совсем другое, необычное. Мой встречный восторженно ласково смотрел на меня и вдруг заговорил, не сводя с меня любовного взгляда: «Я так люблю русских батюшек да и вообще – Россию и русский народ».

«А кто же Вы сами такой?» – решился спросить я.

«Я – мадьяр, – отвечал тот, – во время Первой мировой войны я попал в русский плен и провел в России около 5 лет и так полюбил Россию, что твердо решил: когда падет большевизм, я опять поеду туда и буду жить там».

«Что же Вам так понравилось в России?» – спросил я.

«Душа русского человека, – отвечал он, – русские люди такие добрые, такие отзывчивые, такие сердечные. Они всем делились с нами, пленными: все нам давали, даже когда у них для себя было мало!»

А вот и не совсем приятное для нас, находящихся в эмиграции, пришлось мне услышать тоже от одного мадьяра.

В 1938 году мадьяры оккупировали южную полосу Карпатской Руси с городами Ужгородом и Мукачевым. Мне как администратору части Мукачевско-Пряшевской епархии, оказавшейся на территории Венгрии, пришлось быть с визитом у военного коменданта г. Мукачева мадьярского полковника, который принял меня в высшей степени вежливо и любезно и заговорил со мной на прекрасном русском языке. Я позволил себя поинтересоваться, откуда он так хорошо выучился говорить по-русски. «Да я был в годы Первой мировой войны в русском плену, – сказал он, – и очень полюбил Россию и русский народ, но вот хочу поделиться с Вами моей большой скорбью – с кем мне пришлось здесь как военному коменданту г. Мукачева встретиться: я так люблю русских людей, но ни от кого я не

получаю теперь так много жалоб и доносов, как **от русских на русских,** и это меня очень огорчает».

Весьма характерное и о многом ярко говорящее свидетельство!

Увы! мы должны признать, что безбожно-материалистическая пропаганда и жизнь за границей вдали от Церкви и вне нашего исконного православного быта, воспитывавшего русскую душу, сделали свое дело: многие русские люди утратили те положительные черты русского национального характера, которые они получили от нашей святой веры и Церкви и которыми так отличались прежде у нас на некогда Святой Руси!

И вот еще одна встреча – в Мюнхене, уже незадолго до отъезда в Америку. Проходил я мимо небольшого немецкого книжного магазина. Что-то в витрине привлекло мое внимание, и я вошел внутрь. Из-за прилавка встал седой, как лунь, почтенного вида старец и спросил меня чистейшим русским языком без всякого акцента: «Что Вам угодно, батюшка?» Удивившись, что немец так чисто говорит по-русски, я спросил: «Откуда Вы знаете русский язык?» – «Да как же мне не знать русского языка, батюшка, когда я 15 лет прослужил приказчиком в книжном магазине Вольфа в Петербурге», – отвечал он и, оживившись, начал буквально со слезами вспоминать свою жизнь в России, закончив дословно так: «Уж так, как тогда было в России, батюшка, ***нигде и никогда больше не будет*!»**

Ценное признание со стороны именно немца, ибо мы знаем, какие шовинисты немцы и как они высоко ставят свою нацию, считая себя выше всех народов земли. И вот немец, вернувшийся после революции в России, к себе на родину, вдруг говорит: «Нигде и никогда больше не будет так хорошо, как было в России».

Почему же это? Что так привлекало иностранцев к прежней России и русскому народу, еще не отравленному ядом безбожия?

Конечно, истинно христианская душа православного русского человека, которая, к счастью, не у всех умерла еще и сейчас, под игом лютого безбожья.

А что это так, мы можем иллюстрировать следующим фактом.

В годы нашего мюнхенского пребывания (1945–1950) на окраине Мюнхена в Оберменцинге открылся наш монастырек преп. Иова Почаевского. Мне, служившему тогда в Синоде, приходилось иногда ездить туда, и вот я заметил, что за трапезой все чаще и чаще появляются там какие-то странные лица – не русские, а немцы, обтрепанные, оборванные и, видимо, изголодавшиеся. И я спросил однажды о. настоятеля, кто же это такие? Оказывается – немецкие солдаты, возвращающиеся из советского плена. Тогда я спросил, почему же они здесь, а не у своих немцев? Оказывается, узнав, что в Мюнхене есть русский монастырь, многие из бывших военнопленных-немцев сами предпочитают обращаться за материальной помощью к русским, добросердечное отношение и теплую отзывчивость которых они испытали на себе, находясь в ***советском*** – даже не в русском, а именно в советском – плену!

Это – лишний важный и утешительный показатель того, что безбожно-материалистический дух советчины еще не успел всецело овладеть душами всех русских людей без исключения – что остались еще и там подлинно православные русские люди, проникнутые духом христианской любви и милосердия!

И в этом для нас вернейший залог будущего воскресения России как Святой Руси, если мы окажемся достойными того за наше искреннее покаяние и обращение к Богу – ко Христу и Его Святой Церкви!

Вот наш настоящий путь спасения! А никакого другого нет и быть не может!

Жизнь без совести

Так, по всей справедливости, можно назвать жизнь огромного большинства современных людей, подвергшихся «расчеловечению» со стороны захвативших в свои руки

власть над миром слуг имеющего придти врага Христова – антихриста. И весьма характерно и должно было бы быть весьма поучительно то, что в этом отношении совершенно одно и то же делается как в тех странах, где господствуют открытые и явные богоборцы, так и в странах будто бы «свободного» мира – свободного только номинально!

При сотворении человека Господь Бог наделил его величайшими дарами: даровал ему **свободу воли** и для того, чтобы он мог правильно пользоваться ею, – **совесть,** не напрасно именуемую «голосом Божиим» в душе человека.

Но вот первозданный человек употребил во зло этот великий дар Божий: злоупотребил данной ему свободой воли, попрал свою совесть. И это было началом величайших зол и бедствий для несчастного, зарвавшегося в своей гордыне человека, который отступил от Бога, своего Творца, Благодетеля и Отца, и вступил в союз с врагом Божиим – диаволом. Вся дальнейшая история человечества носит на себе эту мрачную, зловещую печать Богоотступничества и служения диаволу вместо Бога. Отсюда – пренебрежение духовной стороной жизни и всецелое погружение в жизнь телесную, жизнь неразумных тварей, жизнь скотоподобную, отсюда забвение меры, естественного смирения и диаволоподобная гордыня, влекущая за собой самопревозношение, презрение к другим, осуждение их, ненависть, вражду, злобу. Отсюда – грабежи, убийства, междоусобные брани, войны. И жизнь человеческая еще здесь, на земле, стала уподобляться аду кромешному, уготовляя обезумевшим людям ад и в жизни будущей, вечной.

Господь делал все для спасения людей, не посягая на дарованную Им человеку свободу воли. Так как голоса совести они не слушали, Господь дал им Свой закон, заключенный в письмена, посылал им Боговдохновенных мужей – пророков Своих, которые старались пробудить в них уснувшую совесть и учили Закону Божию... И, наконец, послал им Сына Своего Единородного, Который даровал им Новый Завет, запечатлев его Кровию Своею, пролитою за спасение мира, и ниспослал

им Духа Святого, благодать Которого сильна возрождать падших грехом людей к новой жизни, делая их новою тварью и приводя их к вечной нетленной жизни без посягновения на их свободную волю.

Быстрое и успешное распространение христианства в первые века по Рождестве Христовом было ярким показателем необыкновенной плодотворности промыслительного дела Божия. Но и враг Божий – диавол, искусивший первых людей, не спал, а продолжал вести упорную и настойчивую борьбу за свое обладание людьми, конечно, не без попущения Божия, судьбы Промысла Которого неисповедимы и для нашего ограниченного ума человеческого непостижимы. Мы знаем наверное только одно, – что, дав разумным тварям свободу воли, Господь ее уже не отнимает и потому никого насильно к Себе не привлекает, и если человек погибает вопреки всему тому, что сделал Бог для нашего спасения, то в этом он должен винить только самого себя, как избравшего путь своей злой воли вместо следования спасительному пути Закона Божия.

И вот XX век христианской эры ознаменовался не только полным попранием людьми голоса совести и отвержением Закона Божия, но и дерзким восстанием против Бога и Христа Его – где прикрытым, а где и явным Богоборчеством и Христоненавистничеством.

Мы живем в страшную эпоху, какой доселе не переживал мир, ибо никогда еще люди так явно, так дерзко и нагло не выступали против велений совести и Закона Божия в таком огромном количестве и в таких почти всемирных масштабах, охватывающих все стороны человеческой жизни повсюду на земле. Поистине сатана развязан теперь и освобожден из темницы своей, как это было открыто в видении св. Тайновидцу Иоанну, и вышел «обольщать народы» (Апок. 20, 7). И единственное наше утешение в том, что это торжество сатаны будет продолжаться не так долго – «на малое время» (Апок. 20, 3), ибо явится «Царь царствующих и Господь господствующих», поразит «зверя» (антихриста) и с ним «лжепророка», обольщав-

шего своими ложными чудесами тех, которые приняли «начертание зверя» и поклонились его изображению, и все они будут «брошены в озеро огненное, горящее серою» (Апок. 19, 20). А вслед затем и сам диавол, прельщавший их, будет ввержен в то же озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и «будут мучиться день и ночь во веки веков» (Апок. 20, 10). Туда же, в это озеро огненное, будут брошены все, «кто не был записан в книге жизни» (Апок. 20, 14–15), то есть те, кто поддались диавольским прельщениям и служили вместо Бога диаволу, – все **«псы и чародеи, и любодеи и убийцы, и идолослужители и всякие любившие и делавшие неправду»** (Апок. 22, 15) – все, кто нагло попирали совесть и восставали против праведного Закона Божия, хулили имя Бога и не вразумлялись, чтобы воздать Ему славу (Апок. 16, 9).

Таков будет конец истории мира, чему не хотят верить все, глубоко зарвавшиеся в своем служении диаволу, обуянные сами диавольской гордыней современные люди. Все это надо хорошо знать и иметь в виду всем нам, дабы обрести правый путь жизни, ведущий в «Новый Иерусалим», который был показан св. Тайновидцу (Апок. 21), и чрезмерно не унывать и не впадать в безнадежность и отчаяние от всего, ныне на наших глазах происходящего.

Но и не следовать ни в чем примеру тех, кого ожидает злая участь в «озере огненном» вместе с врагом Божиим и врагом человеческого спасения – диаволом и всеми его служителями и приспешниками.

Все ли, однако, в наше время внимают предостережению Слова Божия и следуют голосу совести?

Увы! Что мы видим сейчас в действительности?

Жизнь без совести!

И это далеко не у одних только явных безбожников и богоборцев, которых развелось теперь так много, как никогда прежде, но и у людей будто бы верующих и не отвергающих Церковь, как они сами, по крайней мере, об этом заявляют. Они принимают иногда даже деятельное участие в церковной жизни и – что совсем уж страшно! – вступают порою и в

ряды священнослужителей без настоящего призвания и без должной молитвенной настроенности, даже не желая знать, что для истинного «доброго пастыря» молитва и служение Богу должны стоять на первом месте.

Вместо угождения Богу и заповеданного Христом Спасителем **смирения** и **послушания Закону Божию и Св. Церкви,** как никогда процветает теперь поистине диаволоподобная **гордыня:** самолюбие, самомнение, самовосхваление, самопревозношение, **из кожи вон лезущее тщеславие,** искание популярности и земной славы. Все это естественно ведет вместо заповеданной Евангелием взаимной христианской любви и доброжелательства, вместо милосердия и братской помощи к ненависти, зависти, злобе и ничем не укротимой вражде, доходящей порою до неистовства.

Не в этом ли главная причина всех церковных смут и разделений, раздоров в общецерковной жизни и даже в каждом отдельном приходе?

Достаточно появиться в приходе хотя бы одному такому человеку, воображающему о себе, что он – «пуп земли», что все должны только с ним считаться и во всем его слушаться, что все его суждения и оценки безошибочны и непогрешимы, хотя бы в действительности сам он был сущим умственным и нравственным ничтожеством и преследовал бы только интересы своего больного самолюбия, в жертву коему он готов принести все, – как и начинается лютая вражда и смута, в корне нарушающая мирное течение жизни прихода, разлагающая и разрушающая приход.

Для такого рода людей голоса совести как бы не существует, и Закона Божия они не признают: они способны на всякого рода тенденциозное извращение правды, на всякую ложь и злобную клевету против тех, кто не идет навстречу их самолюбивым стремлениям, не одобряет их самодовольного настроения и неудержимого желания всюду играть главную роль, хотя бы то были законно поставленные и действительно добрые пастыри-молитвенники, каких все меньше и меньше теперь и которых надо ценить, а не преследовать их ложью и

клеветой по чисто ***личным самолюбивым побуждениям***, что является гнусным и отвратительным грехом в очах Божиих.

И вот именно такими, одержимыми бешеной страстью самолюбия и пользуются темные силы – слуги готовящегося придти антихриста – для расшатывания и разрушения Церкви, начиная с отдельных приходов ее.

Удивительно только то, что перед такими обнаглевшими «хамами», которым вовсе не дорога и не интересна Церковь как таковая, ибо о спасении души они не думают, и для которых Церковь не более, как одна из обыкновенных человеческих организаций, где им хочется играть какую-то руководящую роль, – что перед такими потерявшими совесть смутьянами, лжецами и клеветниками пасуют иногда, подпадая под их влияние, даже некоторые из действительно верующих и преданных Церкви людей и, по своему наивному неразумию, поддерживают их в их самолюбивых стремлениях как якобы «блюстителей законности и порядка»!

А если мы вспомним о циркуляре богоборческой власти, предписывающем агентам ее вступать во все наши общественные организации, в том числе и в церковные приходы, для того, чтобы вести в них разрушительную работу, подрывая их изнутри, то и совсем становится жутко! В какие времена мы живем! И как надо всем нам быть внимательными и осторожными, чтобы не довериться легкомысленно таким людям, дерзко нарушающим мирное течение жизни наших приходов!

Всем и каждому необходимо твердо знать и помнить, что главное в пастыре Церкви Христовой – это его искренняя ***молитвенность***, ревностное усердие к храму Божию и совершаемому в нем Богослужению, ибо пастырь – предстатель перед Богом за людей у престола Божия. А все остальное – малосущественно, так как для дела вечного спасения не имеет большого значения.

И вот, если находится кто-то, своими интригами, наговорами и всевозможными пакостными инсинуациями подрывающий авторитет таких настоящих пастырей-молитвенников,

то это обличает лишь его самого как сознательного или бессознательного служителя темных сил, воюющих против Церкви и стремящихся разрушить ее. Подальше от таких!

Такие люди, сея смуты, показывают, что живут без совести, идя по стопам Каина и Иуды – человекоубийцы искони и Богоубийцы, находясь на поводу у отца их диавола, хотя бы их горделивое самомнение и самопревозношение мешало бы им дать себе в этом ясный отчет.

Вне истинной Церкви огромное, быть может, подавляющее большинство людей живут теперь, совсем не считаясь с голосом совести, который они притупили в себе, руководясь лишь своими эгоистическими самолюбивыми стремлениями и нагло попирая Закон Божий.

Они подлинно ***живут без совести!***

Но внутри нашей Церкви это совершенно недопустимо и нетерпимо, а потому все истинные преданные чада Церкви должны давать им решительный отпор, не допуская их вносить смуту в церковную жизнь и не позволяя им хозяйничать в Церкви, которой они, в сущности, по духу своему и настроению совсем чужды.

Такая праведная **борьба за Церковь** в переживаемое нами тяжкое предантихристово время **составляет непременный и неотложный долг каждого истинного православного христианина,** лишь бы она велась **чисто** – без всяких приражений собственной страсти самолюбия, в духе Христова смирения и кротости, во благо Св. Церкви и во спасение душ искренно верующих.

И Сам Господь будет тогда с нами, ибо **Церковь дана нам для спасения наших душ и не для чего более!**

Нельзя делать ее орудием или каким-то плацдармом для игры своих страстей и сведения личных счетов!

Будем всегда и в первую очередь помнить, что **цель нашей жизни – спасение души,** а спасти свою душу немыслимо без благодати Божией, подаваемой в Церкви.

Но благодать Божию не могут получить те, кто одержимы самопревозносящейся гордыней и высоко ставят сами себя, не

желая смириться и заглушая совесть, ибо **«Бог гордым противится»,** как учит Слово Божие, и только **«смиренным дает благодать»** (1 Пет. 5, 5).

Июль — месяц русских святых

Изобиловала когда-то Русская Земля святыми угодниками Божиими – «именитыми и безыменными», «явленными и неявленными», знаемыми и незнаемыми, прославленными и еще только ждущими своего официального прославления на земле, хотя и несомненно прославленными у Бога на небесах. Вторая неделя по Пятидесятнице так и посвящается памяти «всех святых, в земли Российстей просиявших». И почти нет дня в году, когда бы не славилась память того или другого из этого славного сонма духовных питомцев Святой Руси. Но особенно богат этими празднованиями месяц июль, когда прославляются памяти наиболее славных, чтимых и любимых угодников Божиих, вышедших из среды нашего православного русского народа. Отметим здесь только тех из них, которые более всего дороги и близки сердцу русского человека как основоположники Святой Руси и выразители духа ее.

Так, 3 июля празднуется перенесение мощей **священномученика Филиппа, митрополита Московского и всея России,** который не убоялся всенародно в Успенском соборе обличить самого Грозного царя за пролитие невинной крови. Какой это яркий образ – обличительный урок для тех архипастырей, которые молчат там, где святой долг служения Правде Божией повелевает им говорить! Нетленное тело этого великого святителя было торжественно прославлено многочисленными чудесами исцелений при перенесении его из Соловецкого монастыря в Москву, где оно было положено в серебряной раке в том самом Успенском соборе, стены которого были безмолвными свидетелями его самоотверженного бесстрашного подвига (1652).

В тот же день вспоминается преставление **блаженного Иоанна, юродивого Московского,** который ходил полунагой, носил на себе тяжелые железные вериги и на голове большой железный колпак. За свою святую жизнь был удостоен дара прозорливости и чудотворений и предрек свою смерть, указав место своего погребения в Московском Покровском Соборе. Стяжание высшей христианской добродетели смирения через подвиг юродства во Христе стало особенно близким душе русского человека, и потому у нас явилось немало таких «юродивых во Христе», которых очень чтил русский народ, чувствуя величие их духа, оказавшегося способным попрать свою гордыню – этот источник и корень всех греховных страстей († 1589).

Все в тот же день празднуется память св. **благоверных князей Ярославских Василия и Константина Всеволодовичей,** по-христиански безропотно переносивших множество скорбей, выпавших на их долю, и, как истинные христиане, отечески управлявших своими подданными. Св. мощи их сохранились нетленными и источали многие исцеления. Где теперь такие правители и вожди народные, которые были бы проникнуты подлинно христианским духом и искали бы не своей выгоды, а блага народа?! († 1249 и 1257).

И еще в тот же день наша Св. Церковь славит **преподобных Иоанна и Лонгина, Яренских чудотворцев,** бывших учениками святителя Филиппа, тогда игумена Соловецкого. Проводя свою жизнь в посте и внимании к своей совести, они являли собою образцы смирения и послушания, главных добродетелей христианских, столь чуждых современному человеку, исполненному гордыней и самочинием. Множество чудес совершалось от их св. мощей († 1638).

И в тот же день память **преп. Никодима Кожеозерского,** прожившего 35 лет пустынножителем в полном безмолвии, творившего многие чудеса и чудесно уведомленного о приближении своей кончины святителем Алексием Московским и преп. Дионисием († 1640).

В день 5 июля празднуется Обретение честных мощей **преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена, Радонежского чудотворца** (1422) – «игумена Земли Русской», одного из главных основоположников Святой Руси, «печальника и стоятеля за Землю Русскую», преставление которого Св. Церковь славит 25 сентября († 1392). По смерти своих родителей он еще юношей, презрев «тленную славу», «мира красоту и сладость временную» и больше всего на свете возлюбив «монашеское житие», родительское наследство отдал своему младшему брату Петру, а сам ушел в непроходимую чащу леса в 10 верстах от местечка Радонеж вместе с овдовевшим братом своим Стефаном, который скоро ушел от него в благоустроенный монастырь. Юный подвижник остался совершенно один в дремучем лесу, терпя все невзгоды и трудности, лишения и искушения пустынного жития. Только медведь посещал его, с которым он делился последним куском хлеба, оставаясь сам подолгу без пищи. Прослышав о его подвижнической жизни, к нему стали собираться иноки, желавшие служить Господу Богу под его руководством. И вот на месте смиренных подвигов этого дивного подвижника выросла величественная Троице-Сергиева Лавра, которая сделалась духовным оплотом Московской Руси. Преп. Сергий уходил от мира, но мир шел за ним, чувствуя в нем великую духовную силу. Получая множество пожертвований от богатых и знатных людей, лавра все ширилась и укреплялась, а в годины народных бедствий кормила голодающих, давала приют сирым и убогим, спасала отечество от нападавших врагов, особенно в так называемое Смутное время. Сам преподобный Сергий для себя не искал ничего, вел бедную, трудовую жизнь и решительно отказался от сана митрополита всея Руси, когда митрополит Московский Алексий хотел сделать его своим преемником. За свою святую жизнь преп. Сергий сподобился дара прозорливости и чудотворений, под конец своей жизни удостоился явления Божией Матери в сопровождении св. апостолов Петра и Иоанна, Которая утешила его обещанием покровительства основанной им обители и пред-

рекла ее процветание. Через 30 лет после его преставления св. мощи его были обретены нетленными (1422) и доныне почивают в Троицком соборе, служа неиссякаемым источником утешений и исцелений для всех, стекающихся со всех концов Русской Земли благочестивых богомольцев – даже доныне.

В день 6 июля чествуется память св. **девицы Иулиании, княжны Ольшанской,** которая преставилась 16-ти лет от роду не позднее 1540 года. Ее св. мощи были обретены совершенно нетленными в Антониевских пещерах в Киеве в 1617 году, где она была погребена.

В день 7 июля чествуется преставление **благоверной Евдокии,** во инокинях Евфросинии, великой княгини Московской († 1407), которая была супругой Великого князя Димитрия Донского, отличалась своей истинно благочестивой жизнью, была как бы матерью для бедных, сострадательной ко всем страждущим, щедро расточала свои средства на строительство, восстановление и украшение Божиих храмов. Оставаясь внешне княгинею, она была строгой постницей и смиряла себя тяжелыми подвигами. В Москве она основала Вознесенский женский монастырь и незадолго до своей кончины сама приняла в нем иноческий постриг, где и хранятся ее св. мощи. Над гробом ее нередко сами собой загорались свечи.

В день 8 июля наша Русская Церковь празднует событие **явления Образа Пресвятой Богородицы во граде Казани** – одной из наиболее прославленных и почитаемых чудотворных икон, с которой связано великое событие чудесного спасения России от ужасов Смутного времени, грозивших нашей Родине, как казалось, неизбежной гибелью. Эта дивная национальная русская святыня явилась в 1579 году в пепелище сгоревшего дома, как бы в подкрепление веры Христовой среди магометан, населявших столицу недавно покоренного Казанского царства. На месте явления св. иконы был воздвигнут Богородицкий женский монастырь, где и находилась постоянно эта святыня до ее похищения злоумышленниками в 1904 году. Много копий ее также прославились чудесами.

В тот же день празднуется память **блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца.** Блаженный Прокопий хотя и не был по своему происхождению русским, но, прибыв в Россию, так пленился Св. Православной верой, что отказался от папизма и, приняв Св. Православие, стал подвизаться. Он отказался от своего купеческого ремесла, раздал свое имение бедным и вступил в обитель преп. Варлаама Хутынского. Не удовольствовавшись отречением от мира, он удалился в город Великий Устюг, где принял на себя весьма тяжкий подвиг юродства во Христе, проводя ночи в молитве на паперти соборного храма, а днем ходя по городу и представляясь глупцом. Ложился отдыхать то на навозе, то на камне, то на голой земле и нередко в снегу. Бог удостоил его дара прозорливости, и своими молитвами он спас город от каменной тучи, призвав жителей его к покаянию. Преставился в глубокой старости в 1285 году.

В тот же день наша Св. Церковь чествует память **блаженного Прокопия Усьянского,** подвизавшегося в XVII веке в Вологодской губернии, мощи которого были обретены нетленными и издавали благоухание.

В день 10 июля празднуется память **преподобного отца нашего Антония Печерского,** бывшего начальника всех российских монахов. В мире Антипа, родившийся в 983 году в местечке Любеч около Чернигова, он отправился на Афон и там постригся в монахи, подвизаясь в одной пещере. Игуменом своей обители Есфигменом он был послан в Россию для насаждения в этой новообращенной стране иночества. В 1013 году он поселился на берегу Днепра в пещере и этим положил начало возникновению знаменитой Киево-Печерской Лавры, ставшей очагом духовного просвещения для всей Киевской Руси. Скончался он в 1073 году, будучи извещен свыше о дне своей кончины. Как он сам при жизни всячески удалялся от людей, «моляся Богу в тайне», так и св. мощи его, по соизволению Божию, сокрыты в земле. «Проповедует преславно и паче трубы вопиет священная и великая Лавра, тобою начало приимшая, отче преподобне Антоние, всех российских монахов начальни-

че», – так славит этого великого подвижника и молитвенника наша Российская Церковь.

В день 11 июля чествуется преставление **блаженной Ольги, княгини Российской, во Св. Крещении нареченной Елены,** о которой летописец говорит, что она, как «утренняя заря, предварила восход солнца», разумея под «солнцем» ее внука св. равноапостольного князя Владимира, совершившего великое дело просвещения светом истинной христианской веры всего русского народа. «Величие наше и похвала ты еси, Ольго Богомудрая, тобою бо от идольския лести свободихомся, и ныне молися за люди, яже Богу привела еси», – так взывает к ней наша Св. Церковь. «Мудрейшая всех человек», как именует ее летописец, Ольга, по смерти своего мужа кн. Игоря, управляла Русской Землей. Видя жизнь христиан, бывших в ее время в Киеве, она своим проницательным умом поняла, что язычество не может воспитать таких людей, каковы были христиане, а беседа ее с христианскими учителями открыла ей всю небесную чистоту и высоту Христова учения, и сердце ее пленилось Евангельской истиной. Желая ближе познакомиться с христианством, она в 957 году отправилась в Константинополь, где пробыла около трех месяцев и приняла там Св. Крещение, причем крестил ее сам Патриарх Полиевкт, а восприемником был Император Константин Багрянородный. Вернувшись в Киев, она пыталась обратить ко Христу сына своего Святослава, но тот слишком любил воинскую славу и думал только о битвах. Но все же он не препятствовал желающим принимать Христову веру. А она, по словам летописца, «молилась за сына и народ свой день и ночь». Прожив после крещения своего 12 лет, Ольга почила в 969 году. Мощи ее были обретены нетленными при внуке ее св. кн. Владимире, который положил их в Десятинном храме. То был первый случай открытия св. мощей на Св. Руси. Но в начале XVIII века, вследствие несчастных обстоятельств, мощи ее были сокрыты неизвестно где.

В день 12 июля празднуется память **первых мучеников на Руси Феодора и сына его Иоанна.** В благодарность за

победу над ятвягами решено было принести в Киеве жертву идолам. Жребий пал на прекрасного юношу-христианина по имени Иоанн, но отец его Феодор воспротивился, сказав пришедшим взять его: «Ваши боги не боги, а дерево, ныне целое, а завтра и истлевшее; они не едят, не пьют, не говорят, а сделаны руками из дерева; Бог един, Которому служат и покланяются греки. Он сотворил небо и землю, звезды и луну, солнце и человека. – А эти боги что сотворили? Сами сотворены они. Не дам сына своего бесам». Рассвирепевшие язычники подсекли сени дома, на которых стояли отец и сын, и умертвили их (984). Так было начато исповедничество и мученичество на Русской Земле.

В тот же день вспоминается преставление **блаженного Серапиона, епископа Владимирского,** который проводил подвижническую жизнь в Киево-Печерской обители в самое печальное время нашествия Батыя и начала татарского ига на Руси (1240). Возведенный в архимандриты Лавры, он прославился своими поучениями, в которых призывал к покаянию и сокрушению о грехах, и вскоре митрополитом Кириллом с сонмом архипастырей был посвящен во епископы для городов Владимира и Нижнего Новгорода. До нас дошли его замечательно сильные поучения, в которых он указывал, что нашествие татар было наказанием русским людям от Бога за их грехи, обличал грешников и звал к покаянию. Скончался в 1275 году и погребен во Владимирском Успенском соборе.

В тот же день прославляется блаженная кончина **преподобного Арсения Новгородского.** Вступивши против своей воли в брак, он оставил жену и удалился в Новгород, где проводил строгую подвижническую жизнь в молитве и посте. С помощью благочестивого благодетеля он построил в 1562 году новый монастырь с храмом в честь Рождества Пресвятой Богородицы на правом берегу р. Волхова, где принял иночество и продолжал свои подвиги, нося вериги. Последние годы жизни провел в затворе и скончался в 1570 году. Обретены были его нетленные мощи, от которых истекали исцеления: они были перенесены в храм Кирилло-

ва монастыря, где покоились до последнего времени, и там был сооружен придел в честь его.

В тот же день вспоминается мученическая кончина убиенного злодеями **преподобного Симона Воломского** (1641), подвизавшегося в Пинегской Макариевской обители, а затем в Воломском лесу, где 5 лет прожил один, питаясь лишь овощами. Когда стали являться к нему желавшие подражать ему в его подвижнической жизни, он построил храм в честь Креста Господня и в 1620 году был посвящен в настоятеля своей обители. И как настоятель, он служил для всех примером трудолюбия, сердечной простоты, поста и молитвы. В 1641 году его злодейски умертвили разбойники из крестьян, требовавшие выдать им царскую грамоту на землю обители. От мощей его происходили чудеса исцелений.

В день 14 июля прославляется **преставление Стефана Махрищского,** который родился в Киеве и принял иночество в Киево-Печерской обители, где и подвизался в течение ряда лет в послушании и молитве. Но ища уединения и стремясь к подвигу безмолвия, он удалился в местечко Махрище в 30 верстах от Троице-Сергиевой Лавры, и тут возникла, благодаря его трудам, новая обитель Св. Троицы, в которой он был сделан игуменом (1358). Вследствие ненависти соседних владельцев земли он, будучи кротким и смиренным, ушел оттуда в глухой Вологодский лес на р. Авнеже и там основал пустынную обитель Св. Троицы. Великий князь Димитрий Иванович, почитавший его, вновь вызвал его в Махрищскую обитель, где и скончался в 1406 году, приняв схиму. Мощи его были обретены нетленными, и от них совершалось много чудесных исцелений.

В день 15 июля празднуется память преставления **святого равноапостольного князя Владимира, нареченного во святом крещении Василия, Просветителя Руси.** Он был внуком «преблаженныя Ольги», сыном язычника князя Святослава и сам вначале был язычником, отличаясь властолюбием, страстью к битвам, был ревностным приверженцем идолопоклонства и предавался чувственным

удовольствиям. Но когда сердца его коснулось веяние благодати Божией, он уразумел суету идольского заблуждения и взыскал Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое. Выслушав приходивших к нему представителей разных вер, он пленился речами греческого монаха-философа и в 988 году принял Св. Крещение в г. Корсуни в Крыму. По возвращении в Киев он уничтожил идолов и обратил в православно-христианскую веру киевлян, положив тем начало распространению веры Христовой по всей Русской Земле. Всю дальнейшую жизнь он проводил в подвигах христианского благочестия и в трудах по просвещению русского народа светом истинной христианской веры, которую возлюбил всем сердцем. Он строил храмы, устраивал при них училища, учреждал больницы, богадельни и странноприимницы, отпускал на волю рабов и выкупал должников и пленных. Велико было его истинно христианское милосердие ко всем страждущим, больным и бедным, для нищих он устраивал общие трапезы. «Боюсь греха», – говорил он, когда духовные отцы внушали ему, что он должен не только миловать, но и наказывать преступников. Был он истинным отцом для своих подданных и заслужил от них прозвание «Красного Солнышка». Нельзя по достоинству оценить все те благодеяния, какие оказал России св. кн. Владимир, которого наша Св. Церковь именует «Вторым Константином», «отцом Российским» и «наставником нашим», «российской похвалой», «начальником благочестия и проповедником веры» и призывает «хвалами и песньми духовными венчать его», ибо Человеколюбец Господь дал ему «Соломонову мудрость, Давидову кротость и Апостольское Православие», прославляя его за то, что он «не от человек звание свое приял, но яко чудный Павел сие свыше от Христа Бога».

Скончался св. кн. Владимир 15 июля 1015 года и был погребен в построенной им Десятинной церкви в Киеве. Св. мощи его были обретены нетленными в 1636 году. Честная глава его хранилась до последнего времени в Софийском соборе в Киеве, а малые частицы – по всем местам России.

В день 17 июля чествуется **преставление преподобного Иринарха, игумена Соловецкого,** который, приняв пострижение в Соловецкой обители, за свои труды и высокие добродетели был поставлен ее игуменом в 1614 году. Он много потрудился над устройством этой знаменитой русской обители, имевшей громадное духовно-просветительное значение для всего нашего северного края, и даже государственное, в деле защиты его от врагов. Преп. Иринарх был высоким примером духовной жизни для всей братии, отличался снисходительностью и кротостью к другим и строгостью к самому себе. Проведя последние два года своей жизни в подвигах безмолвной молитвы, он блаженно почил о Господе в 1628 году. Мощи его почивают под спудом, но не раз он являлся братиям с чудесной небесной помощью.

В тот же день чествуется **преставление преподобного Леонида Устьнедумского.** Постриженный в Кожеозерском монастыре, он подвизался потом в монастыре Соловецком, откуда перешел в Моржевскую пустынь. Повинуясь бывшему ему сновидению, он с благословения игумена взял икону Одигитрии и на реке Лузе в 80 верстах от г. Устюга устроил себе хижину из хвороста, а затем – келлию и часовню и в 1608 году соорудил храм во имя Введения Божией Матери. Во время своего труда он был ужален змеей, но с упованием на Бога старался не думать о последствиях этого и остался жив и здоров. По этому случаю он назвал прокопанный им здесь канал Недумой-рекой, а обитель, возникшая на этом месте, получила название Усть-Недумской. Эта обитель получила громадное значение в этом диком краю, населенном пермяками, и они считают его своим просветителем. Свою подвижническую жизнь преп. Леонид закончил на 100-м году от рождения 17 июля 1654 года.

В день 18 июля празднуется память **преподобного Иоанна Печерского Многострадального,** который явил собой пример тяжкой борьбы с плотской похотью, закончившейся славной победой при совместном действии его твердой воли и благодати Божией. С целью побороть в себе плотскую похоть

он томил себя голодом и жаждою, носил тяжелые вериги, несколько лет безысходно жил в тесной пещере и, наконец, закопал себя в землю по плечи в пещере преп. Антония, в каковом положении и преставился около 1160 года.

В тот же день – память **преподобного Леонтия Кариховского,** который основал близ Новгорода монастырь Карихов, где и скончался в 1492 году.

В день 19 июля празднуется прославление **преподобного Серафима, Саровского чудотворца,** величайшего подвижника и молитвенника, близкого к нашему времени (почил в 1833 г.), но по духу и подвигам подобного древним отцам-подвижникам первых веков христианства. Родом из г. Курска, купеческого звания, он «от юности возлюбил Христа» и, получив благословение своей благочестивой матери, направился в Киево-Печерскую Лавру, откуда старец Досифей направил его в Саровскую пустынь, где и протекала вся его подвижническая жизнь в трудах молитвы и послушания. Взяв на себя подвиг столпничества и затворничества, он, по повелению Божией Матери, принял на себя, открыв затвор, и подвиг старчества, сделавшись духовным руководителем всех притекавших к нему за помощью со всех концов Русской Земли, «и никтоже от него тощ и неутешен отъиде», как читается в составленной ему молитве, ибо все получали от него и духовное утешение, и необходимое наставление. Старец Серафим весь сиял радостью и передавал эту радость другим, внушая никогда не унывать, не падать духом и всегда призывать Имя Божие в непрестанной молитве. Он учил, что цель христианской жизни состоит «в стяжании Духа Святаго, Божияго» и что больше всего для этого дает молитва, которая есть «непобедимая победа». Наша Св. Церковь чтит его как «избранника возлюбленнаго Божия Матере», ибо Матерь Божия 12 раз являлась ему. «О, радосте наша, Серафиме преподобне! – так славит его Церковь. – Великия твоя пустынныя подвиги и труды, и сладость учения твоего почитаем, имиже многия приходящия к тебе просветил еси, и научил еси воспевати Единосущную Троицу».

Прославление его св. мощей было грандиозным всероссийским торжеством, собравшим в Саровскую пустынь более 100 000 богомольцев во главе с Царем Мучеником Императором Николаем Александровичем, и состоялось 19 июля 1903 года.

В тот же день чествуется память св. **Романа, князя Рязанского,** который хранил свою веру и любовь к страждущему Отечеству в самую тяжелую пору татарского ига на Руси, всеми силами защищая своих подданных от насилия и грабежей ханских баскаков. Вызванный ханом в Орду, он твердо исповедал себя христианином и за это был подвергнут страшным истязаниям: ему отрезали язык, вырезали глаза, обрезали уши и губы и, наконец, отсекли голову. Было это в 1270 году.

В день 20 июля вспоминается преставление **преп. Авраамия Чухломского-Галичского,** который был учеником преп. Сергия Радонежского, подвизался в подвиге молчания. По любви к безмолвию удалился в Галичскую страну около Чухломского озера и там основал один за другим четыре монастыря. Скончался в мире 20 июля 1375 года в основанном им Городецком монастыре, где чудесно явилась ему икона Божией Матери и где св. мощи его почивают под спудом в приделе его имени.

В день 21 июля чествуется память **преподобного Онуфрия Печерского,** старца и чудотворца, любителя молчания, св. мощи которого почивают открыто в Антониевой пещере.

В день 22 июля вспоминается преставление **преподобного Корнилия Переяславского,** сына рязанского купца, который юношей скрылся из родительского дома и сначала подвизался в Лукьяновой пустыни, а потом в обители св. Бориса и Глеба в Переяславле, где после многих трудов послушания был пострижен в иночество и 30 лет подвизался в затворе, взяв на себя подвиг молчания. Скончался в схиме 22 июля 1693 года. Спустя 9 лет были обретены его нетленные мощи.

В тот же день празднуется память св. **Германа, архиепископа Казанского,** происходившего от князей Смоленских. Он с юности соблюдал строгий пост и любил молитву,

а потом удалился в обитель преп. Иосифа Волоколамского и там принял иночество. Занимался в обители усердным списыванием книг. Возведенный в архимандриты Старицкой обители, он в 1555 году на соборе был избран и посвящен в архиепископа Казанского. В Свияжске он построил обитель, где и подвизался весьма строго, будучи сам ее настоятелем. Свияжская обитель, благодаря ему, стала средоточием, откуда распространялась проповедь Христовой веры по правому берегу Волги среди магометан и язычников. Иоанн Грозный хотел сделать его митрополитом Московским и всея Руси, но он так решительно разговаривал с царем, внушая ему страх Божий, что царь, по наущению своих советников-опричников, отказался от своего первоначального намерения. Его не отпустили в Казань и держали в заключении. Преставился он в Москве во время морового поветрия в 1568 году, а в 1595 году свияжские граждане выпросили у царя и Патриарха дозволение перенести тело его в Свияжск. Архиепископ Гермоген засвидетельствовал нетление его св. мощей, а когда их поставили в алтаре созданного им монастырского храма, по всей обители распространилось благоухание. Произошел при этом ряд исцелений: прозрели два слепца, исцелились глухонемой и расслабленный и один страдавший от пьянства.

В день 24 июля празднуется память **святых благоверных князей и страстотерпцев Бориса и Глеба,** во Святом Крещении нареченных Романа и Давида, сыновей св. равноапостольного кн. Владимира, рожденных от матери-христианки. Оба они с ранней юности отличались искренним христианским благочестием и по праву заслужили наименование – «прекрасный цвет новокрещеной Земли Русской». Еще при жизни отца они получили в управление уделы: Борис – Ростовское княжество, а Глеб – Муромское и много потрудились для того, чтобы насадить веру Христову в своих подданных – грубых и диких язычниках. После блаженной кончины св. кн. Владимира великокняжеский престол захватил Святополк, прозванный «Окаянным» за то, что стремился с помощью наемных убийц устранить своих братьев,

которых считал опасными для себя конкурентами. Дружина предлагала Борису идти на Киев, чтобы выгнать Святополка и стать самому великим князем, но Борис решительно сказал: «Не подниму я руки на старшего брата моего; умер отец мой, пусть он будет мне вместо отца», – и предпочел умереть мученическою смертью. Вслед за ним был убит и младший брат Глеб. Святополк, желая удержать власть за собою, убил еще брата Святослава и вступил в отчаянную борьбу с Ярославом. Четыре года продолжалась эта брань, пока в 1019 году на р. Альте, где совершилось страшное злодеяние братоубийства, Ярослав нанес решительное поражение братоубийце и занял киевский престол. Первой его заботой было воздать почести его мученически пострадавшим братьям. С большим трудом разыскали их тела, и они погребены были вместе в Вышгороде, после чего на могиле их начали совершаться чудеса. При открытии гробов их тела их оказались белы, как снег, лица их сияли небесным светом, и все люди ощутили великое благоухание. Тогда же в честь их был установлен праздник 24 июля, и им составлена была служба. В 1240 году при нашествии Батыя мощи их были неизвестно где сокрыты, но память их всюду чтилась свято на Руси, и им было посвящено много монастырских и приходских церквей.

В тот же день прославляется память **преподобного Поликарпа, архимандрита Печерского.** Мощи его почивают в Антониевой пещере. Он известен как жизнеописатель св. угодников Печерских († 1182).

В день 25 июля празднуется память **преподобного Макария Желтоводского, Унженского чудотворца,** который 12-ти лет от роду покинул родительский дом и принял пострижение в Нижегородской Печерской обители. Только через 3 года родители узнали, где он. Отец пришел повидаться с ним, но Макарий позволил себе разговаривать с ним лишь из-за стены, обещая, что увидится с ним в будущей жизни. По просьбе отца, он все же протянул ему свою руку. Отец поцеловал его руку, протянутую через окно, и возвратился домой. «Бегая мира» и тяготясь славою своих подвигов, преподобный Макарий удалился

из обители на берег Волги и стал проводить пустыннический образ жизни, но не избежал желавших спасаться под его руководством и основал здесь во имя Св. Троицы иноческую обитель, названную Желтоводской по близ находившемуся озеру Желтые Воды. После разорения этой обители казанскими татарами он переселился в Галичскую страну и здесь на берегу озера Унжи основал новую Унженскую обитель, в которой и почил о Господе в 1444 году. Мощи его, прославившиеся многими чудесами исцелений, были открыты в 1620 году.

В тот же день прославляется память **преподобного Христофора,** ученика преп. Лонгина, который был основателем Христофоровой Богородицкой пустыни в 27 верстах от Сольвычегодска Вологодской губернии в XVI веке.

В день 26 июля чествуется память **преподобного Моисея Угрина,** который был слугой **св. страстотерпца князя Бориса.** После смерти св. князя он один уцелел из его свиты и скрылся у Предиславы, сестры св. князей. В 1018 году тесть Святополка Окаянного польский король Болеслав овладел Киевом, но, преследуемый князем Ярославом, ушел в Польшу, захватив с собою пленных, в том числе и Моисея, где он 5 лет томился в оковах. На красивого юношу обратила внимание знатная и богатая полька, которая стремилась склонить его к преступной плотской связи с нею, но он презрел все ее ласкания, угрозы и муки, за что был подвергнут от нее увечьям и с позором изгнан. Придя в Киев к преп. Антонию, Моисей поселился в пещере и подвизался в посте и молитве до самой своей кончины в 1043 году. За великую победу над нечистой плотской страстью Бог даровал ему власть врачевать эту страсть и в других.

В день 27 июля празднуется память **блаженного Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского чудотворца.** От самой юности своей он проводил добродетельную жизнь, но, услышав однажды похвалу своим добродетелям, ради смирения принял на себя подвиг юродства Христа ради и стал в рубище бегать по Новгороду, терпя побои, обиды и насмешки, чтобы не поддаться чувству горделивого

самопревозношения. Представляясь непримиримым врагом другого новгородского юродивого блаженного Феодора, он этим наглядно обличал новгородские междоусобия. Однажды он, как посуху, пошел по р. Волхову, бросая в блаж. Феодора кочан капусты, отчего и получил прозвание Кочанова. Прославился прозорливостью и чудесами и почил в 1392 году.

В тот же день чествуется **преставление св. Иоасафа, митрополита Московского,** который принял иночество в обители преп. Сергия и с 1529 года был игуменом ее, а в 1539 году был избран в митрополита Московского. Он самоотверженно старался положить предел бесчинству и насилиям бояр Шуйских и навлек на себя такую страшную их ненависть, что по их проискам был сослан в Кириллов монастырь, а затем в Сергиеву Лавру, где и скончался в 1555 году после многих оскорблений, перенесенных им от сосланных сюда в наказание лиц. Он прославился исправлением книг и переписыванием житий святых.

В день 29 июля чествуется память **преп. Константина Косинского,** ученика преп. Варлаама Хутынского, основавшего монастырь на Косе между двух рек Полистью и Снежною в 8 верстах от г. Старая Русса. После многих подвигов он скончался в 1240 году.

В тот же день память **преподобного Романа Киржачского,** ученика преп. Сергия и строителя монастыря на Киржаче. Он был примером жизни для иноков и мирно скончался в 1392 году.

В день 30 июля празднуется **обретение мощей преподобного Германа Соловецкого,** который вместе с преподобным Зосимою положил начало знаменитой Соловецкой обители, после того как первоначально подвизался отшельником на р. Выге. Он 50 лет провел в подвигах на холодном острове, терпя всякие невзгоды и лишения, и скончался в 1479 году в Новгороде, куда поехал по делам обители. В 1484 году св. мощи его были обретены нетленными.

Вот какое большое число святых, в Земле Русской просиявших, прославляется в одном только июле месяце! Тот не

русский человек, кто не знает и не чтит этих святых угодников Божиих, своих сродников по плоти, и не призывает их в своих молитвах. Ведь они – эти угодники Божии – наша слава, наша честь, наша похвала и наша могущественная благодатная помощь во всех бедах и напастях, постигающих нас в этой многотрудной временной жизни, в наше время особенно многобедственной и грозящей нам не только телесной, но и душевной гибелью. И вместо того чтобы тратить время на пустое чтение газет и суетных книг, отравляющих душу духовным ядом, всем нам, русским людям, следовало бы посвящать больше времени на чтение глубоко назидательных житий этих наших дивных и славных соплеменников и вникать в их Богоугодную жизнь, стремясь, по силам нашим, брать пример с них и подражать им в самом главном для всех нас – в том, что «едино есть на потребу».

Без этого тщетны наши надежды на спасение нашей Родины-России и на возрождение русского народа к новой светлой жизни после постигшего его за Богоотступничество безбожного кровавого кошмара.

«Господи, спаси мя!»[1]

Мысли на неделю 9-ю по Пятидесятнице

Евангельское чтение недели 9-й по Пятидесятнице, именуемое обычно «Хождение по водам», повествует нам о действительном событии, имевшем место в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Но оно, как, впрочем, и все в Евангелии, имеет и символическое значение, исполненное глубокого назидательного смысла. Об этом свидетельствуют и наши церковные песнопения, именующие нашу земную жизнь «житейским морем» (см. ирмос 6-й песни воскресного канона 6-го гласа), а прохождение ее нами уподобляют «хождению по водам» или «плаванию на корабле» (см. ирмос 6-й

[1] Мф. 14, 30.

песни воскр. канона 7-го гласа), сопряженному со многими опасностями, грозящими нам гибелью.

«Житейское море, воздвизаемое напастей бурею», – вот что такое наша временная земная жизнь, как мы это часто слышим в храмах наших за Богослужениями.

И в самом деле, как много общего у нашей земной жизни – этого «житейского моря», – постоянно волнующегося, колеблющегося и неверного, – с обыкновенным морем, а особенно в наше исключительное время, когда в современной жизни свирепствуют такие неистовые бури страстей греховных, о каких всего лишь сотню лет тому назад нельзя было и думать, какие нашим дедам и не снились!

Разве можно было тогда себе представить, чтобы нашу Родину – Россию мог бы охватить такой жуткий кровавый кошмар, который стоил ей миллионы жизней лучших ее сынов?!

Разве можно было бы тогда вообразить себе возникновение таких страшных кровопролитных войн, при таком огромном многолюдстве участников, как Первая мировая война или еще более жуткая, еще более разрушительная и беспощадно жестокая Вторая мировая война, когда так страдали и страшной смертью погибали ни в чем неповинные мирные жители, женщины и дети и когда распоясались все самые худшие и низменные инстинкты падшей человеческой природы?!

А ведь теперь готовится еще более жуткая и страшная, всеуничтожающая Третья мировая война, которую называют «атомной», или «ядерной», – которой все так боятся, но и о неизбежности которой все постоянно твердят и к ней усиленно приготовляются.

И что бы ни говорили лукавые совопросники, уверяющие, что «всегда так было» и «ничего особенного в мире сейчас не происходит», таких страшных «бурь» за всю прошлую историю человечества «житейское море» еще не знало. И многие не без основания думают, что наступает уже конец. А для людей верующих особенно ясно, что конец в результате всего этого должен наступить, как предрекает о том Слово Божие, и именно ***такой страшный конец*** (см. видения Апокалипсиса).

Интересно отметить, что многие, возмущавшиеся нами прежде, зачем это мы все пишем и говорим о приближении конца, теперь, наблюдая все происходящее за последние годы в мире, сами уже начинают приходить к мысли, что конец приближается.

Но он – этот конец, – может быть, еще и не так близок, ибо **«Щедр и Милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** (Пс. 102, 8). Он долготерпит о нас, не желая, чтобы кто-либо из нас погиб, но чтобы все в познание истины пришли (1 Тим. 2, 4), и ждет нашего покаяния и обращения к Нему (см. 2 Пет. 3, 3–10).

Знает это враг нашего спасения и возбуждает в «житейском море» ветры всевозможных ложных учений, которые, как и обычные ветры в море, препятствуют благополучному плаванию, отклоняя от правого пути, и мешают невозбранно достигнуть «тихого пристанища».

И сколько теперь появилось таких ложных учений, которые пытаются извратить, заменить или подменить единственно спасительное подлинное учение Христово о вере и благочестии! Нет числа им! Приходится только удивляться тому, как легко даже самое нелепое из этих лжеучений находит себе последователей. И дробятся, дробятся, без конца дробятся люди на всевозможные партии, секты, ереси, «деноминации» и «юрисдикции» вместо того, чтобы быть едиными во Христе Спасителе нашем, Который, перед совершением за нас Своего крестного подвига молился за нас Отцу Своему Небесному именно о таком полном и совершенном единении нашем: **«Да будут вси едино, якоже Ты, Отче во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»** (Ин. 17, 21), и как поет Св. Церковь **«Возлюбим друг друга, да *единомыслием* исповемы Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную»** (Чин Божественной литургии).

С первых веков христианства начали появляться эти ереси, но вначале они были более грубы и примитивны и сравнительно легко поддавались изобличению их Святыми Отцами на Поместных и Вселенских Соборах, которые и выработали

несомненное и ясно формулированное учение Церкви на основании того, **«во что веровали повсюду** (*ubuque*), **во что веровали всегда** (*semper*), **во что веровали все** (*ab omnibus*)» (преп. Викентий Лиринский).

Но вот прошла столь плодотворная для Церкви эпоха Вселенских Соборов, а лжеучения не переставали появляться, иногда с повторением прежних еретических искажений христианства, иногда с разного рода новшествами, зачастую более тонкими и лукавыми, чем ереси первых веков, а потому и не так легко поддававшимися разоблачению, а главное – не было уже той высокой инстанции, для всех авторитетной, которая бы предала их решительному осуждению. И теперь находятся люди, и даже в числе священнослужителей и иерархов Православной Церкви, которые не хотят признавать еретиками латинян римо-католиков и протестантов только потому, что лжеучения их, часто слишком явные и очевидные, не были торжественно осуждены на Вселенских Соборах. Да и как это могло бы быть, когда последний Седьмой Вселенский Собор состоялся в VIII веке, западная римо-католическая Церковь отпала от Православной Церкви в XI веке, а протестантизм появился уже совсем поздно – лишь в XVII веке?

Но значит ли это, что если эти заблуждения и извращения истинного христианства не осуждены так гласно и торжественно, то они тем самым могут и должны признаваться православными или приемлемыми для православного сознания?

Конечно, нет!

В данном случае, при оценке этих новейших заблуждений и извращений истинного христианства, мы должны пользоваться теми высокоавторитетными для нас материалами, тем духовным наследием, которое осталось нам от деяний Поместных и Вселенских Соборов и от Святых Отцев Церкви, бывших участниками этих Соборов, вдохновлявших их постановления и прославившихся святостью жизни и непоколебимым стоянием в Православии.

Для нашего православного сознания, поскольку мы духовно воспитаны на тщательном чтении и изучении Слова

Божия и творений Святых Отцев, одинаково неприемлемы и новшества римского католицизма, и ниспровергающие самые основы учения о Церкви заблуждения протестантизма, ибо все эти новшества и заблуждения не имеют для себя решительно никаких оснований ни в Священном Писании, ни в Священном Предании, голос которого как раз и выражают Святые Отцы и авторитетность которых признана прославившей их Вселенской Церковью.

Неприемлем для нашего православного сознания ни нездоровый западный **мистицизм,** заключающий в себе не более как «бесовскую прелесть», ни все подвергающий убийственной критике столь же нездоровый **рационализм,** стремящийся все в истинах нашей святой веры истолковать и объяснить **«по-своему»,** с помощью своего самопревозносящегося «разума», вопреки ясному многовековому учению Св. Церкви.

Переживаемый нами многобедственный XX **век в особен**ности ознаменовался появлением целого ряда всевозможных новаторских учений, взявших на себя неблагодарную задачу «обновить» Православие уже внутри самой нашей Православной Церкви. В наше время каждый не только сколько-нибудь образованный богослов, но и профан, ничего не смыслящий в богословии, берет на себя смелость «философствовать» и наводить критику не только на великих Отцов Вселенской Церкви, но и на самое Слово Божие, с полной безаппеляционностью и необыкновенной самоуверенностью критикуя все то, чем всегда жила наша Св. Церковь и спасали свои души для вечности многие великие подвижники вплоть до «радости нашей», преподобного Серафима Саровского и всероссийского пастыря св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Неужели и они, прославившиеся святостью своей жизни почти на наших глазах, заблуждались и теперь пришло время все в учении нашей Св. Церкви «исправить» и переделать?

Вот какие «противные ветры» усиленно стали дуть в последнее время на разбушевавшемся «житейском море», грозя потоплением каждому неосторожному, полагающемуся толь-

ко на самого себя, на свой собственный «разум», на свои собственные силы!

И мы не должны забывать, что и в «житейском море» есть свои «подводные камни», свои «рифы» и «мели», о которые разбиваются все наши планы и соображения, все наши мечты и надежды, столь часто весьма неразумные, основанные на «самости», а не на твердом камени исповедания Христова.

И как в обыкновенном море, «великом и пространном», водятся всевозможные «гады, ихже несть числа, животная малая с великими» (Пс. 103, 25), так и в «житейском море» встречаются на нашем пути к «тихому пристанищу» всевозможные прожорливые хищники, акулы, которые пожирают, проглатывают всякого неосторожного и слишком самоуверенного.

Вот сколько опасностей поджидает нас на каждом шагу при плавании или хождении по «морю житейскому»!

И эти опасности гораздо страшнее, чем на обыкновенном море, ибо там грозит нам лишь смерть **телесная,** а «житейское море» угрожает нам смертью **духовной – вечной погибелью.** Поэтому, что бы мы ни делали, чем бы ни занимались в жизни, нам необходимо постоянно возгревать в своей душе сознание опасности своего положения, памятуя предупредительные слова Апостола: **«Трезвитеся, бодрствуйте, зане сопостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити»** (1 Пет. 5, 8).

А теперь такие «сопостаты» в образе человеческом всюду окружают нас в современной жизни, а особенно в больших городах, исполненных, уже кажется, в высшей мере и духовного, и телесного растления.

Как же нам не «трезвиться» и не «бодрствовать» сугубо?

Если бы мы всегда, не закрывая своих глаз на все то, что сейчас происходит, отдавали себе полный отчет в том, сколь бесчисленным опасностям мы подвергаемся, совершая свое плавание или шествуя по волнам «житейского моря», то мы никогда и ни в чем не допускали бы себе беспечности и легкомыслия, как это, к несчастию, делает большинство современных людей, даже принадлежащих к Православно-Христианской

Церкви, и ясно понимали бы, что только Один Господь, простерший Петру «высокую Свою мышцу» (ирмос 6-й песни воскр. канона 3-го гласа), может спасти нас от потопления и всех этих опасностей и ввести в «тихое пристанище».

И тогда, конечно, поняли бы все несравненное значение для нас постоянного молитвенного обращения к Богу и непрестанно, не уставая, вопияли бы к Нему от всей глубины сердца, как возопил утопавший в бушующих волнах Генисаретского озера Апостол Петр: «***Господи, спаси мя!***» (Мф. 14, 30).

«Лествица к небеси»

О, дивное чудо! источник жизни во гробе полагается, и *лествица к небеси* гроб бывает...

Стихира на Успение

Церковь Христова радостно славит Успение Пресвятой Богородицы, объясняя эту радость в своих песнопениях тем, что гроб ее не только не являл и не являет собою ничего страшного и мрачного для нас, а наоборот: он для нас – «лествица (лестница) к небеси», коей мы можем взойти на небо. В Успении Своем Пречистая Матерь Божия не только «не оставила мира» – не покинула нас, а стала еще ближе нам, ибо сделалась нашей «неусыпающей молитвенницей» и «в предстательствах непреложным упованием» – как бы неким связующим звеном между Богом и миром, наподобие той лестницы, которую видел во сне ветхозаветный Патриарх Иаков и которая соединяла небо и землю (Бытия 28, 11–17). Издревле эта «лествица Иаковля» считалась христианами прообразом Божией Матери.

Пречистая Матерь Божия именуется «лествицей к небеси» в двояком смысле. Посредством Ее, как некой таинственной лестницы, Сын Божий сошел с неба на землю, воплотившись от Нее и став истинным Человеком, не переставая быть Богом, и совершил дело спасения нашего от греха, проклятия

и смерти, «пригвоздив ко кресту рукописание грехов наших». Вместе с тем все мы, искупленные Пречистою Кровью Сына Ее, благодаря Ей и Ее молитвенной помощи и предстательству, можем с тех пор восходить с этой грешной земли на небо – в райские обители, уготованные нам Сыном Ее.

Гроб Божией Матери, существующий и доныне в Гефсимании, служит до сих пор предметом глубочайшего благоговейного почитания, хотя он и пуст теперь: Тела Ее в нем нет. Древнее предание гласит, что рожденный Ею Сын Божий, воздавая Ей особую честь как Матери Своей уже на третий день после Ее Успения, воскресил Ее и взял Ее с Телом в Свои небесные обители, где Она с тех пор и молится непрестанно за всех нас, грешников, как истинная Мать наша, умоляя за нас Сына Своего и Бога.

Вот почему так дорог и радостен для нас этот праздник Успения! И вот почему, прославляя этот праздник, Св. Церковь поет: **«во Успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу** (к жизни), **Мати сущи Живота** (то есть Самого Господа, Подателя жизни), **и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша** (тропарь Успения).

И не удивительно поэтому, что уже с первых времен христианства Успение Пресвятой Богородицы отмечалось как праздник, и над гробом Ее, по свидетельству блаженного Иеронима, в IV веке построен был храм, как гласит предание, благочестивой Царицей Еленой. С того времени огромное количество храмов христианских посвящалось и доныне посвящаются Успению Пресвятой Богородицы, а самый этот праздник многие называли и называют «Богородичной Пасхой» и выработан был на Востоке даже особый чин Богослужения этого дня, напоминающий собою последование Великой Субботы.

Особенно чтился этот великий праздник некогда у нас на Святой Руси, где великое множество храмов и монастырей было посвящено Успению Пресвятой Богородицы.

На самой заре нашей русской истории, еще в 1051 году, преподобный Антоний, которого наша Св. Церковь славит как

«начальника всех российских монахов», положил основание прославленной Киево-Печерской обители, постепенно все более и более разраставшейся и обратившейся в величественную «Лавру» со множеством иноков.

И эта древнейшая святыня Русской Земли была посвящена Успению Пресвятой Богородицы.

Основанная преподобным Антонием и благоустроенная его сподвижником, преподобным Феодосием, Киево-Печерская Успенская Лавра сделалась духовным оплотом и главным очагом духовного просвещения для всей Киевской Руси: с ней теснейшим образом связан весь первый период нашей русской истории, когда Русь (до татарского нашествия) была самым передовым, культурнейшим, в лучшем смысле этого слова, государством в Европе. Она была образцом для всех других, вскоре начавших появляться по всему лицу Русской Земли иноческих обителей. Из ее стен выходили все наши первые архипастыри, ревностные проповедники христианской веры и выдающиеся писатели той эпохи.

И до последнего времени Киево-Печерская Успенская Лавра не теряла своего значения, будучи возглавляема самим митрополитом Киевским и Галицким, носившим титул ее «священноархимандрита». На праздник Успения Пресвятой Богородицы ежегодно справлялось в ней великое торжество, на которое стекались во множестве богомольцы со всех концов нашей необъятной Матушки-России. Славилась лавра и особенно умилительными своими напевами, которыми чествовался этот великий и столь любимый православным русским народом праздник. А сколько великих угодников Божиих дала из своей иноческой среды братия этой славной лавры, прославивших ее своими дивными подвигами. Св. мощи их доселе почивают в ней в так называемых Ближних и Дальних пещерах. Трудно и перечесть их! Замечательные жизнеописания их собраны в особой книге под названием «Киево-Печерский Патерик», который и открывается повествованием о чудесном создании «великой церкви» в честь Успения Пресвятой Богородицы, по повелению Ее Самой.

И тогда, когда после разгрома Киева татарами в 1240 году центр Руси передвинулся на северо-восток, в новом стольном граде Владимире был воздвигнут величественный кафедральный собор также в честь Успения Пресвятой Богородицы.

И, наконец, когда Русская Земля, раздробленная на уделы, стала объединяться благодаря умному и дальновидному князю Иоанну Даниловичу Калите вокруг маленького и незначительного вначале городка Москвы, там тоже был построен кафедральный соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Окончательно переселившись в 1325 году в Москву, митрополит всея Руси св. Петр стал убеждать князя построить этот храм, причем изрек замечательное пророчество о будущем величии Москвы, которое в точности исполнилось.

«Если ты меня послушаешь, сын мой, – так говорил св. Петр князю, – **то и сам прославишься более иных князей с родом твоим, и город твой будет славен между всеми городами русскими, и святители поживут в нем, и кости мои здесь положены будут».**

Этот дивной красоты величественный Успенский Собор в Кремле сделался действительно как бы краеугольным камнем величия всего Российского государства, необъятно разросшегося потом из маленького и скромного московского княжества.

Это – «святая святых» православного русского народа, самая заветная святыня наша – как бы сердце Святой Руси! В этом Успенском соборе венчались на царство все цари русские, начиная с Иоанна IV, и возводились на престол первосвятители Русской Церкви. Дивный храм, и снаружи и внутри производящий незабываемое впечатление необыкновенной духовной мощи нашей Св. Церкви и православного Отечества нашего – Святой Руси!

В этом дивном храме, по Промыслу Божию и под несомненным Покровом Божьей Матери, происходило настолование нашего последнего законного Всероссийского Патриарха Тихона, несмотря на то, что Кремль, в котором находится этот

храм, был уже захвачен лютыми безбожниками, поработившими нашу Родину – Святую Русь и поставившими себе целью выкорчевать все святое из души русского человека.

Стоит этот дивный храм и теперь, хотя Богослужений в нем и не совершается, напоминая лишь всем созерцающим его о прежнем духовном величии нашей многострадальной Родины.

И кто знает? Чувствуется, что началось там у нас духовное возрождение после охватившей русский народ с лишком полувековой тьмы. И быть может, возобновление в этом храме Богослужений будет знаменовать собою воскресение Святой Руси, по милости Пресвятой Богородицы, Успению Которой он посвящен, за искреннее покаяние русских людей и возвращение их к Богу.

В первые годы нашей беженской жизни за границей широко распространился слух, ведший свое начало будто бы от одного из прозорливых старцев, что спасение России от ига лютого безбожия произойдет именно в день праздника Успения Пресвятой Богородицы. И сколь многие тогда ежегодно ожидали с нетерпением этого дня, но, увы, до сих пор тщетно! И не удивительно, ибо **«без покаяния нет спасения»,** а этого-то **самого главного – покаяния – все еще не было и не видно доселе** в той достаточной мере, которая соответствовала бы степени того безмерного падения, в бездну которого низвергся наш несчастный заблудившийся православный русский народ, отрекшийся от своих исторических святынь и слепо пошедший на поводу у исконных врагов Христовых и лютых ненавистников нашего православного Отечества.

Для того, чтобы покаяться **по-настоящему, а не только на словах,** нужно прежде всего ясно, без всяких самооправданий, ***осознать*****,** чем именно и как мы согрешили, и найти правильные пути, идя которыми мы могли бы загладить наши грехи, породившие столько страшных преступлений, и коренным образом исправить к лучшему всю нашу жизнь.

Главный наш грех, вокруг которого группируются и все остальные, заключается, конечно, в том, что мы, вместо того чтобы слушать наших подлинных духовных вождей и следо-

вать их увещаниям и наставлениям, пошли за разного рода всевозможными лжеучителями, от которых так сильно и решительно предостерегал своих последователей еще Сам Господь наш Иисус Христос.

Вот как неоднократно говорил Он во время Своей земной жизни:

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: *по плодам их узнаете их.* Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые; не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые... Итак, по плодам их узнаете их» (Мф 7, 15–18, 20).

В своей беседе, незадолго до Своих крестных страданий и смерти, Господь опять повторил подобное же предостережение:

«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить; я – Христос, и многих прельстят... и тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут и прельстят многих; и по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 4–5, 9–12).

Разве не такую именно картину наблюдали мы у нас на Родине в годы, предшествовавшие постигшей ее кровавой катастрофы?!

Плоды деятельности этих лжепророков, приходивших к нам с отступившего от истинно христианской веры Запада «в овечьих одеждах», оказались поистине ужасными, для многих тогда неожиданными, хотя и много было данных для того, чтобы распознать их «волчью» сущность. Но вот что крайне печально, так это то, что и до сих пор далеко еще не все в нашей среде настолько прозрели духовно, дабы полностью по достоинству оценить все то зло, которое они принесли нам, и со всей решительностью отвернуться от них и от их лживой клеветнической пропаганды, доведшей русский народ до тако-

го массового духовного ослепления и безумного поругания и осквернения всех своих вековых святынь – до закрытия и разрушения храмов, избиения священнослужителей и жесточайшего преследования всех искренно верующих, не пожелавших отречься от своей веры.

И что особенно удивительно! Даже здесь, за границей, в условиях, казалось бы, свободной жизни мы постоянно находим в прессе, издающейся на русском языке, бесконечное повторение всех этих гнуснейших вымыслов и злобных клевет, распространение которых в свое время у нас на Родине и довело русский народ до Богоотступничества и всех неизбежно связанных с ним смертных грехов и преступлений, а Россию – до страшного кровавого кошмара.

Спрашивается: кем это и с какой целью упорно и настойчиво делается?!

Здравый смысл подсказывает каждому, кто еще не потерял его, что это все делается исключительно для того, чтобы еще более углубить бездну морального падения, в которую имела неосторожность низвергнуться значительная часть нашего несчастного русского народа, поддавшаяся лукавому обольщению со стороны этих «лжепророков»!

Правда, многие, особенно в последнее время, поняли, сколь велико зло, загнездившееся на нашей несчастной Родине, которое угрожает теперь гибелью всему миру, всему человечеству, но большинство совсем не проникают в **богоборческую сущность этого зла** и не видят или, быть может, только не хотят видеть, **кто это зло насадил у нас, кто его поддерживал и до сих пор его всячески поддерживает** под лукавым предлогом стремления к миру всего мира! Не хотят видеть, что это зло – только **производное,** а вовсе не самопроизвольно зародившееся у нас на Родине, как якобы отвечающее национальному характеру русского человека (и тут без клеветы не обходится!).

Второй, не менее тяжкий грех, чем Богоотступничество и Богоборчество, – это **грех против нашей Святой Церкви,** проявляющий себя в разных видах, но в общем сводящийся к

одному и тому же – к упорному нежеланию признавать двух основных истин о Церкви, открытых нам в Слове Божием:

1) что **Церковь создана Самим Христом Спасителем** на твердом камени исповедания Христа Сыном Божиим **и что «врата адова» не одолеют Ея** (Мф. 16, 18) и

2) что **«Церковь есть столп и утверждение истины»** (1 Тим. 3, 15).

Все больше и больше стало появляться у нас в последнее время таких людей, которые официально числились «православными христианами» и формально к Православной Церкви принадлежали, но фактически Церкви не признавали. Эти вольнодумцы самих себя лишь признавали высшими авторитетами, зачастую не только для себя, но и для других, частично или полностью отвергая учение Церкви, всячески критикуя его и не желая перед ним смиренно склониться. Иные из таковых, не отвергая учения Церкви полностью, позволяли себе утверждать, что Церковь «заблудилась» или подпала под чье-то влияние и что нужно внести поправки и переделки в Ее учение, причем сами стали предлагать такие «поправки», ставя себя, таким образом, **выше Церкви,** принимая на себя роль «судей» Ее.

Этим «обновлением» Церкви и Ее учения начали в особенности заниматься в конце прошлого XIX и начале этого XX века. В чем только не «обвиняли» Церковь! Каких только клевет не возводили на Нее и Ее учение! И высокомерно, и надменно, критикуя даже древних великих Отцов Церкви, подлинных столпов Православия, занимались «исправлением» Ее учения, с необычайно гордой самонадеянностью и самомнением. В частности, этим занимался кумир наших безбожных вольнодумцев Лев Толстой, составивший даже свое собственное «евангелие». Подражали ему и его слепые последователи-«толстовцы», и все носители духа «толстовщины» в противовес исконному, почти двухтысячелетнему традиционному учению Церкви, основанному на Божественном Откровении – Священном Писании и Священном Предании.

Это стремление – «обновлять» Церковь и переделывать по своему вкусу Ее учение – не прекращается и до настояще-

го времени, причем все такие «обновители» и «исправители» гордо и самонадеянно уверяют и самих себя, и других, что они творят великое дело – «очищают Церковь и Ее учение» от каких-то якобы посторонних и наносных влияний.

Что же это такое?

Значит, неправду сказал Господь наш и Спаситель, и «врата адова» в чем-то «одолели» Церковь, и Она перестала быть «столпом и утверждением истины»?

Думать и учить так – великий грех, в котором должны слезно каяться все такие «обновители» и «исправители» Церкви и Ее учения и их неразумные поклонники и последователи!

Поменьше надо мудрствовать и философствовать, а больше и по-настоящему ***веровать*****!**

Вот – наша главная задача! А философию и замысловатые, никому в сущности ненужные домыслы предоставим тем, кто не хотят веровать так, как всегда учила истинная Христова Церковь в лице Ее великих духоносных светильников, начиная с учеников Христовых, мужей апостольских и древних великих Отцев Церкви.

Будем со вниманием и благоговением читать священные книги Слова Божия, творения Святых Отцов, жития святых угодников Божиих, и они нас научат всему, что нужно для вечного спасения. А из современных нам отечественных подвижников и наставников христианского благочестия достаточно читать и изучать творения св. Тихона Задонского, письма Оптинских старцев и сочинения святителя Игнатия (Брянчанинова), святителя Феофана Затворника и св. праведного Иоанна Кронштадтского, которые в доступной и понятной нам форме изложения изъясняют учение нашей Св. Церкви.

Давно пора уже нам всем прозреть и протрезвиться и с презрением отвернуться от всяких «лжехристов» и «лжепророков» – этих льстецов в овечьих одеждах, которые «внутри суть волцы хищние», какими бы красивыми словами и лозунгами не прикрывали они свое блудословие, расшатывая все основы нашей святой веры и поливая ушатами грязи наше святое историческое прошлое.

Нам с ними никак и ни в каком отношении не по пути!

Мы должны, никуда не сворачивая и не виляя туда-сюда, идти **своим честным и прямым святорусским путем,** отметая все лживые соблазны многочисленных лукавых делателей. Тот не русский человек, который позволяет, чтобы в его присутствии оплевывалось все то, что было всегда свято и дорого для каждого истинно русского православного человека.

И тогда только смеем мы надеяться, что Пречистая Матерь Божия смилостивится над нами, умилостивит Сына Своего и Бога к нам, тяжко прегрешившим перед Ним и вернет нам Отечество наше – Святую Русь, не напрасно именовавшую себя прежде «Домом Пресвятыя Богородицы». И тогда мы вновь обретем в Ней **«лествицу к небеси».**

«Блюдите, како опасно ходите!»[1]

На русский язык эти слова апостола переведены так: **«Смотрите, поступайте осторожно!..»**. Это звучит не так сильно и выразительно, но для некоторых, может быть, более понятно.

Так писал еще в I веке нашей эры св. апостол Павел обратившимся к вере во Христа жителям древнего малоазийского города-метрополии Ефеса. Но это весьма важное предостережение великого «апостола языков» относится, конечно, и к нам, как и все вообще апостольские писания, – к христианам всех времен и всех народов.

Это предостережение особенно важно помнить именно **нам,** «последним христианам», живущим по всему миру в нынешнем XX веке, когда каждого, желающего сохранить верность Христу Спасителю и быть истинным христианином, окружает со всех сторон бесчисленное множество всевозможных соблазнов и искушений, начиная с самых грубых и кончая самыми утонченными, порою трудно распознаваемыми, но которые в особенности опасны и губительны.

[1] Еф. 5, 15.

Вся история человечества за последние 20 веков, со дня явления в мир Спасителя мира Господа нашего Иисуса Христа, есть не что иное, как напряженная борьба диавола через людей, вольно или невольно предавших себя ему, с истинной верой Христовой и спасительными плодами Искупительной Жертвы Господа, принесенной Им за нас на Голгофском кресте, – **борьба за скорейшее воцарение в мире врага Христова антихриста.**

С этой точки зрения, все события мировой истории человечества, все изгибы так называемой политики становятся гораздо более ясными и понятными. Правда, очень многое в ней искусно завуалировано, «черное» выдается за «белое», а «белое» – за «черное», но и об этом предупреждал нас апостол, когда писал, что **«сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды»** (2 Кор. 11, 14–15). Это мы постоянно видели во всей прошлой истории человечества, а особенно часто и ярко наблюдаем теперь. Однако если мы не ослеплены духовно этими «служителями сатаны» и не служим сатане сами сознательно или бессознательно, то, зная эту сущность мировой истории, мы можем сравнительно легко разобраться в том, что сейчас происходит и не быть втянутыми в ту страшную борьбу «не на жизнь а на смерть», которая в наши дни особенно интенсивно и ожесточенно ведется против нашего Господа Спасителя и всех Его верных слуг и искренних последователей

Но горе тем, которые остаются слепыми и ничего не видят или ослепленные служением своим греховным страстям так увлечены ими, что просто не хотят ничего видеть!

А «служители сатаны» или что то же, слуги имеющего придти антихриста, пользуясь этой духовной слепотой большинства современных людей, с подлинно сатанинской энергией упорно и настойчиво делают свое дело. С особенным старанием и всеми способами, с помощью находящихся в их распоряжении средств они усиленно вербуют себе адептов, которые сознательно или бессознательно, вольно или невольно

содействуют им в создании в мире условий и обстановки, благоприятствующих скорейшему явлению антихриста как всемирного правителя и властелина всего человечества.

Каким же это образом?

А вот каким! Они через школы, и прессу, и устную пропаганду сеют среди людей вольнодумство и безбожие, всячески отвлекая их от веры во Христа и от истинной Церкви, подменяя даже, где это нужно и полезно для них, истинную Церковь одной видимостью Ее, или «лжецерковью»; они подрывают все устои нравственной жизни, высмеивая и отвергая понятия о совести, о добре и зле, они систематически насаждают и поощряют разврат, особенно среди молодого поколения, разрушают семью, легко допуская разводы и легализируя аборты, объявляют законными и допустимыми противоестественные половые склонности вплоть до гомосексуализма, распространяют всякого рода порнографию; под предлогом «свободы» и «демократии» расшатывают всюду твердую государственную власть, где она зиждилась на крепких и здоровых основах веры и нравственности, подрывая ее авторитет путем распространения всяких клевет и инсинуаций; организуют прямое или хотя бы косвенное гонение на веру и Церковь, притесняя и угнетая верующих, которые подвергаются порою и самим жестоким преследованиям; покровительствуют росту преступности, не осуждая и не наказывая преступников; стремятся они, наконец, подорвать основы и внешнего благополучия и благосостояния людей, вызывая расстройство народного хозяйства, инфляцию и депрессию, чтобы довести людей до полного отчаяния и состояния всеобщей анархии, и т. п. и т. п.

Но для чего они все это делают?

Для того чтобы доведенные до безнадежного отчаяния люди ухватились за явившегося антихриста как за своего спасителя от всех этих зол и напастей, поклонились бы ему и вручили бы ему всю полноту власти над всем человечеством как диктатору, бесконтрольному повелителю и властелину, распорядителю над их жизнью и смертью и над самыми их душами.

Какими же путями идут слуги антихриста к достижению своей цели?

Путем захвата в свои руки и в свое полное и исключительное обладание главных двигателей современной человеческой жизни, того, что всюду распространяет свое влияние и способно крепко держать людей, – **путем захвата во всех странах государственной власти, капитала и прессы.**

А в последнее время, когда им пришлось убедиться, что вера в Бога, во Христа еще сильна в людях и ее нельзя так просто искоренить и уничтожить, они не без успеха захватывают в свои руки и **власть церковную,** стремясь стать полными и бесконтрольными руководителями и распорядителями религиозной и церковной жизни людей, налагая и церковные прещения на тех, кто им отказывает в повиновении, чтобы всех держать в своей власти безоговорочно и бесповоротно.

Все вышеизложенное мы уже наблюдаем в современной жизни.

Вот почему так явно и очевидно происходящее ныне дает нам несомненное и полное право говорить, писать и проповедовать о приближении времени господства антихриста. Да в сущности говоря, антихрист уже господствует в современном мире и жестоко борется со Христом и Его истинными последователями за свое влияние и власть над людьми.

Но где же он, спросите вы?

Мы еще не видим его воплощенным в одной определенной личности, но он уже ведет свою сатанинскую работу посредством многих своих служителей. А таковые стали появляться уже в апостольские времена. Вспомним, как писал об этом еще в своем первом послании возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов:

«Как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось *много антихристов...*» (1 Ин. 2, 18).

Каким же образом можно безошибочно распознать этих «антихристов», которые представляют собой как бы «предтеч» антихриста, имеющего воплотиться в конце веков в одной определенной личности?

И на это дает указание св. Иоанн Богослов, предостерегая всех нас:

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но *испытывайте* духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия и духа заблуждения узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть от Бога, но это – *дух антихриста,* о котором вы слышали что он придет и *теперь есть уже в мире*» (1 Ин. 4, 1–3), – конечно, надо помнить, в лице «предтеч» его – тех «антихристов многих», о которых говорит св. апостол выше во 2-ой главе своего послания (ст. 18).

Вот мы и видим весьма яркое – более чем когда-либо в прошлом! – осуществление всего того, о чем писал св. апостол еще в I веке! Сколько появлялось с тех пор «антихристов», которые «не исповедовали Иисуса Христа, пришедшего во плоти» или исповедовали его ложно, притворно, вводя людей в заблуждение и борясь в действительности с истинной верой Христовой – или вовсе отвергая ее, или извращая и искажая ее. Но особенно много появилось таких «антихристов» в наше поистине злокозненное время, когда эти «антихристы», явные или скрытые, захватили фактически полностью или почти полностью всю власть, и гражданскую и церковную, весь капитал и прессу в свои цепкие руки, решительно отстраняя, а иногда даже физически уничтожая всех, кто становился им на пути, кто мешал им в осуществлении их стремлений и вожделений.

А чего они еще не достигли, к этому идут они весьма настойчиво и напористо, не останавливаясь ни перед какими мерами жестокости, обмана и насилия, лишь бы достигнуть своей цели.

Эти «антихристы» и их пособники с помощью **власти, капитала и прессы** подчиняют себе и своему влиянию всех, кто духовно слеп или, порабощенные своими страстями и думая только о беспрепятственном удовлетворении им, закрывают глаза на чистую, беспримесную истину Христову, не

желают читать и слышать предостережений и предупреждений Слова Божия и Святых Богоносных мужей и наставников веры – ***кто уже духовно несвободен*****,** а так или иначе порабощен этими «антихристами», служит и угождает им, пользуясь за это столь вожделенными ему земными благами: властью, почетом, деньгами, роскошной жизнью и низменными плотскими удовольствиями и наслаждениями, в которых не встречает для себя запрета и препятствий.

Все такие люди не любят слышать и читать об антихристе, смеются, ругаются и отплевываются, когда им напоминают о нем, ибо сердцем своим они уже приняли антихриста как своего повелителя и благодетеля, хотя бы некоторые из них носили даже сан священнослужителей и иерархов Церкви. По словам Апостола, **«они – от мира, потому и говорят помирски, и мир слушает их»** (1 Ин. 4, 5).

Между тем все истинные христиане, а тем более – истинные служители Церкви, как подчеркнул это в Своей прощальной беседе с учениками на Тайной Вечери Господь Иисус Христос, – **«*не от мира*».** Вот Его подлинные слова, которые необходимо хорошо знать и помнить каждому, желающему быть истинным христианином.

«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел: если бы вы были от мира, то мир любил бы свое, *а как вы не от мира*, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 18–19).

Таким образом, ненависть мира, во зле лежащего, есть главный признак того, что мы стоим на правом пути – что мы истинные последователи Господа нашего Иисуса Христа. И наоборот: **«Дружба с миром есть вражда против Бога»** (Иак. 4, 4).

Вот почему всякое стремление, с нашей стороны, дружить с «власть имущими» в нынешнее время, когда всюду так явно господствуют «антихристи мнози», явно или скрытно борющиеся со Христом и Его истинной Церковью, всякое стремление подобострастно угождать им, льстить и делать им приятное, даже в какой-то мере добиваться их «легали-

зации» есть уже **измена Христу Спасителю и вражда против Него,** хотя бы поступающие так и носили на себе одежды священнослужителей.

В самом деле: разве можно было бы представить себе апостолов Христовых или хотя бы рядовых верующих христиан, пирующими после распятия Христова за одним столом вместе с Анной и Каиафой или Иудой Искариотским?! А что мы нередко видим теперь?

«Блюдите убо, како опасно ходите! – недаром предостерегал нас еще св. апостол Павел в лице ефесян, – **не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дние лукави суть»** (Еф. 5, 15–16), то есть: «Поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы».

Более «лукавых дней», чем те, какие мы сейчас переживаем, кажется, никогда еще не было со дня появления христианства на земле. **Теперь все и везде насквозь пронизано и пропитано «лукавством»** – неискренностью, обманом, хитростью, предательством, даже со стороны людей, от которых, казалось бы, по самому их положению и званию, которое они носят, нельзя было бы этого ожидать.

Но вот что странно и весьма печально! Многие, очень многие, даже видя и зная все это, поступают не как «мудрые», а именно как «неразумные», губя и самих себя, и других, увлекаемых ими на дно погибели, не только временной земной, но и вечной!

Не будем бояться ненависти мира к себе, утешая себя всегда вышеприведенными словами Христовыми, а будем лучше бояться, как бы ни стать нам и самим на путь лукавства и предательства. А соблазнов для этого в современном мире неисчислимое множество. Как часто, буквально на каждом шагу, можно встретить теперь людей, живущих только лукавством и предательством, ради снискания себе земного благополучия, всяких земных благ и привольного жития!

Думают ли они – эти люди – о том, какой ответ придется им держать на Страшном Судищи Христовом, особенно если

они находятся на ответственных постах руководителей церковной или государственной жизни? По крайней мере, именно то, что они не любят слышать и вспоминать о нем или говорят с какой-то нехорошей усмешкой, свидетельствует о последнем – об их неверии! Ведь никакая самая хитроумная и лукавая «политика» и «дипломатия» не спасет их там!

Но стоит и всем нам поглубже и посерьезнее поразмыслить обо всем вышесказанном в связи с предостережением св. апостола Павла, как нельзя более идущим к нашему времени:

«***Блюдите, како опасно ходите!***»

«Се творю все новое»[1]

Так изрек «Сидящей на престоле», как об этом повествует нам в Апокалипсисе Тайновидец – возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, сподобившийся великих и дивных видений от Бога, среди которых дано было ему видеть **«новое** небо и **новую** землю», после того как «прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр. 21, 3). И узрел он «святый город Иерусалим, ***новый*****,** сходящий от Бога с неба», и услышал «громкий голос с неба, говорящий: «…**се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними: они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их; и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»** (Откр. 21, 2–4).

Не ясно ли, что здесь идет речь о ***новотворении*** Богом мира после того, как грех, исказивший и изуродовавший первоначальное прекрасное Божие творение, будет окончательно побежден и низвержен вместе с родоначальником греха диаволом и всеми его служителями, о чем так сильно и ярко повествует нам Апокалипсис в последних своих главах (17, 18, 19 и 20 гл.)?

Сущность христианства и состоит именно в этом ***новотворении*****:** новотворении пораженной ядом греха души чело-

[1] Откр. 21, 5.

веческой, а с нею и всего остального мира, на который также легла печать этого греха.

Но сколь велико лукавство диавола и предавших себя ему служителей его! Даже все то, что так ясно заповедано Господом в Его Божественном Евангелии, он стремится ***перетолковать,*** переиначить на свой лад, лишь бы только не допустить этого новотворения, а еще больше погрузить человека в бездну греха, откуда уже не будет выхода!

«Кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5, 17), – так учит нас Слово Божие, то есть кто хочет быть христианином, тот должен переродиться, стать совершенно новым человеком. Об этом постоянно учил Сам Господь наш Иисус Христос, столь решительно сказавший иудейскому законоучителю Никодиму, пришедшему к Нему ночью: **«Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»** (Ин. 3, 3), а дальше поясняет, как это «родиться свыше» – **«водою и духом»** (Ин. 3, 5), то есть через таинство крещения и прочие таинства, подающие благодать Святого Духа, которая и перерождает человека.

Сказано совершенно ясно и понятно. Но вот в последнее время появились люди, и даже среди священнослужителей и некоторых иерархов Православной Церкви, которые стали учить, что **не себя мы должны обновлять с помощью благодати Святого Духа, а Церковь нашу,** которая якобы устарела, «отстала» от времени, противится общему «прогрессу», которым все вперед и вперед идет человечество (!?), будто бы ***здесь на земле.***

Так появились у нас в Русской Церкви «обновленцы» и во всем православном мире – «модернисты», поставившие себе главной задачей не себя самих обновлять, чтобы стать «новою тварью во Христе», а модернизировать Церковь нашу, чтобы она не отставала от «духа времени», а шла «в ногу» с ним.

И вот мы слышим из уст некоторых высших иерархов Православной Церкви совершенно, казалось бы, невероятные слова. Сказанное Самим Богом об обновлении мира и человека: **«Се, творю все новое» –** они относят не к духовному об-

новлению человека, не к его рождению свыше как новой твари, а к ***модернизации Церкви*****,** – к изменению и переделке в Церкви всего, что было в ней раньше, от самого начала ее существования, в новом духе, в согласии с веяниями времени, со всем тем, что тешит человеческие страсти – в духе «мира сего», по слову апостола, «во зле лежащего» (Ин. 5, 19), князем которого является никто иной, как сам диавол, по словам Самого Господа, сказанным незадолго до Его крестных страданий (Ин. 12, 31).

Ведь это – подлинное безумие! Какое оправдание могут эти люди, заблуждающиеся так грубо и других вводящие в заблуждение, найти для себя, когда Слово Божие столь ясно говорит об обновлении именно души человеческой, чего как раз они и не хотят делать, а готовы оправдывать всю греховную порчу души, ссылаясь на «дух времени», который для них является большим законом, чем Закон Божий.

Ведь св. апостол Павел так ясно говорит именно о таком обновлении, а никак не о реформации Церкви, которую они замышляют и которую уже, на наших глазах, незаконно, порою исподтишка, а порою и открыто уже проводят. Неоднократно мы находим его настойчивый призыв **«совлечься ветхаго человека с делами его и облечься в новаго, который обновляется в познании по образу Создавшего его»** (Кол. 3, 9–10).

Этот великий «апостол языков» всех нас зовет **«отложить прежний образ жизни ветхаго человека, истлевающаго в обольстительных похотях, а обновиться *духом ума нашего* и облечься в *новаго человека*, созданнаго по Богу, в праведности и святости истины»** (Еф. 4, 22–24).

А в Послании его к Римлянам мы находим особенно сильный призыв, направленный как будто прямо против этих современных модернистов, пропагандирующих следование «духу времени», являющемуся для них почему-то непреложным законом, во имя которого можно и должно даже попирать Закон Божий:

«Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служения вашего; *и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума*

***вашего*, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»** (Рим. 12, 1–2).

Так вот, видите ли: Слово Божие призывает нас «не сообразоваться с веком сим», а модернисты именно это и проповедуют теперь, призывая всех нас **сообразоваться** с современным миром, более чем когда-либо прежде во зле лежащим.

Что же это такое? От Бога ли такие «проповедники», хотя бы и были они облечены во священные одежды?

А такой призыв в наше время многим весьма по душе! Да и не удивительно, ибо плыть по течению, угождая страстям своим, гораздо легче и приятнее, чем «совлекаться своего ветхаго человека, истлевающаго в обольстительных похотях» и «преобразоваться обновлением ума своего». Тут не требуется никакого труда своего, а просто делай, что хочешь, что тебе нравится, что тебе приятно: теперь – все можно, все позволено, ибо сама Церковь, реформированная Патриархами, это разрешает!

Но что особенно ужасно и преступно, это то, что весь этот модернизм любит прикрываться и оправдывать себя заповедью о христианской любви (!!), под которую подводится все, что угодно, вплоть до самого грубого попрания Христовой Истины, которая для христианина должна стоять выше всего. Ведь истинно христианская любовь – это только та, которая ставит себе главной целью **спасение душ в жизнь вечную,** но уж никак не их погубление в угоду чьим бы то ни было страстям человеческим.

С этой точки зрения модернизм хуже и зловреднее атеизма, ибо атеизм открыто заявляет, что не признает существования Бога, духовного мира и будущей жизни, а модернизм, не отвергая этого прямо, производит такую ломку, такое искажение и потрясение всего того, чему столетиями учила Св. Церковь, воспитывая духовно верующих, что люди, без всякого гонения на них, сами теряют веру и становятся духовными нигилистами, по существу, ничего не признающими.

Это – не голословные утверждения, ибо все это мы теперь видим на деле в современной жизни. Модернисты всеми

фибрами души ненавидят «консерваторов», как они называют истинно верующих, ибо чувствуют, что со своим модернизмом они все потеряли – утратили все подлинные ценности нашей святой веры и остались ни с чем, «у разбитого корыта», с опустошенной душой, оставив лишь напоказ жалкие остатки того, что было когда-то верой. Одним словом, модернизм в вере – это в наше время главное орудие диавола для уничтожения, для полного искоренения веры и насаждения безверия. Гонения открытые и явные только укрепляют в вере истинно верующих, делают их исповедниками, готовыми на мученический подвиг, а модернизм расслабляет верующие души, как моль и тля, подтачивает и искореняет истинную веру, делает поддавшихся ему христиан подлинно «солью обуявшей», по слову Христову (Мф. 5, 13).

Страшно за священнослужителей, а тем более – за иерархов, проповедующих модернизм, стремящихся «обновить» Церковь и Ее учение!

Кому они служат?

Конечно, тому же сатане, как и явные богоборцы, только сатане, «преобразующемуся во ангела светла», по словам св. апостола (2 Кор. 11, 13–15). Подражая своему вдохновителю, и сами они «принимают вид служителей правды». Но апостол, разоблачая их, называет их «лжеапостолами» и «лукавыми делателями», которые только принимают вид апостолов Христовых, и предостерегает от них, увещевая беречься их.

И это все вполне понятно. Ибо немногие лишь пойдут за явными богоборцами: вот почему сатане и нужны такие «лукавые делатели», которые под личиной внешнего благочестия способны взрывать Церковь и веру нашу изнутри своими новшествами и самочинными измышлениями, которые порою кажутся иногда благовидными и могут прельщать и увлекать за собой людей, недостаточно знающих свою православно-христианскую веру, недостаточно стойких в вере истинной, «колеблющихся и увлекающихся всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4, 14).

Преступные новаторы-модернисты, стремящиеся все превратить, все извратить в Церкви по своему развращенному вкусу, в угоду своим страстям! Не клевещите на Бога, сказавшего: **«Се, творю все новое»** (Откр. 21, 5), не лгите на Истину! Не о замышляемых вами преступных «реформах» в Церкви это сказано, а об обновлении ваших душ, которые вы упорно не хотите обновлять, предпочитая лелеять в себе «ветхаго человека, истлевающаго в обольстительных похотях». Вашими «реформами» вы хотите только узаконить для себя и для других, вам подобных, эти «обольстительныя похоти», чтобы творить грех и сеять зло без всякого зазрения совести, если кое-что от нее у вас еще осталось!

Но вот что надлежит вам помнить! Это – Богооткровенное слово св. апостола, обращенное как бы непосредственно к вам:

«Если бы даже Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, *да будет анафема*!» (Гал. 1, 8).

Евангелие Христово и все писания Боговдохновенных учеников Христовых открыли нам все, что необходимо нам знать для нашего спасения, а Отцы и Учители Церкви разъяснили, как все это надо правильно понимать и применять в своей жизни, а потому ничего нам более не нужно – не надо никакой туманной философии, никаких лукавых мудрований от собственного каверзного ума, а потому не дерзайте самоуверенно и богохульно перетолковывать и переиначивать все то, чему веками учила наша Св. Церковь и чем спасались на протяжении многих веков православные христиане, давшие из своей среды целые сонмы великих угодников Божиих, молитвенников, подвижников и чудотворцев. На это святое учение и на подвиги этих прославленных святых будем взирать с полным доверием и любовью, а вы, новаторы-модернисты, для нас не авторитет, и нам нечему у вас учиться! Вы – не более как дерзкие, самоуверенные отступники от Святого Православия!

Итак, **«стойте»,** братия, **«в вере, мужайтеся, утверждайтеся!»** (1 Кор. 16, 13). А модернистам, как прелюбодеям в вере, судит Бог! (Евр. 13, 4).

«Надлежит быть и разномыслиям между вами…»[1]

Как понимать правильно эти слова св. апостола Павла?

Неужели он одобряет разномыслия между христианами или признает их необходимыми или желательными? Как бы узаконивает их?

Но как тогда совместить с этим все весьма многочисленные места его посланий, где он так усиленно и настойчиво призывает христиан к полному ***единомыслию*** и ***единодушию?***

«Будьте единомысленны между собою!» (Рим. 12, 16) или:

«Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны» (Фил. 2, 2).

Да и не только один св. апостол Павел, но и другие апостолы призывали христиан к единомыслию. Так св. апостол Петр прямо пишет христианам в своем Первом послании: **«Будьте все единомысленны!»** (1 Пет. 3, 8).

Мало того: призывая христиан к единомыслию, св. апостол Павел даже прямо предостерегает их от тех людей, которые **«производят разделения и соблазны, вопреки учению, которому они научились»** (Рим. 16, 17) и убеждает **«*уклоняться* от них»,** говоря, что **«такие люди служат не Господу Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных»** (Рим. 16, 18).

Да и какие могут быть «разномыслия» у христиан ***истинных,*** когда Сам Господь Иисус Христос молился о них в Своей первосвященнической молитве Богу Отцу: **«Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас *едино*»** (Ин. 17, 21). Вот какое единение должно быть между истинными христианами: единение по образу единства Лиц Пресвятой Троицы!

А можно ли себе представить, чтобы между Лицами Пресвятой Троицы были «разномыслия»?

[1] 1 Кор. 11, 19.

Вот почему перед наступлением важнейшего момента Божественной литургии – величайшего Таинства Евхаристии и следующего за тем причащения верных Тела и Крови Христовых – священнослужитель возглашает:

«Возлюбим друг друга, да *единомыслием* исповемы!», а лик поясняет, кого «исповемы»: **«Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную».**

Единомыслие, таким образом, поставляется главным условием взаимообщения христиан в Таинстве Евхаристии. Если нет единомыслия, какое же может быть общение в этом величайшем Таинстве, в коем верующий таинственно соединяется со Христом, становится одно с Ним.

Но почему возглашается прежде всего: **«*возлюбим*»?**

Потому, конечно, что без истинной христианской любви невозможно и единомыслие и потому, что истинно христианская любовь естественно влечет за собой и единомыслие христиан между собой. **Истинно христианская любовь и выражается прежде всего в единомыслии:** где есть такая любовь, там есть и единомыслие, а **где нет единомыслия, там, следовательно, нет и истинно христианской любви,** а только одна видимость ее – одно фарисейство!

Все это следовало бы учесть и строго принять во внимание всем твердящим о «христианской любви», но в то же время почему-то настойчиво и усиленно оберегающим свое право на «разномыслия».

К таковым принадлежат все современные богословы-модернисты, пропагандирующие «экуменизм» или воображаемое «единение всех», и даже не только «христиан», но и иудеев, и магометан, и язычников – одним словом, всех «разномыслящих» с оставлением за ними полного права на «разномыслия», якобы одобряемые учением нашей Св. Православной Церкви в лице св. апостола Павла.

На почве такого ярко-еретического лжеучения явочным порядком проводится теперь в жизнь «intercommunion», когда к Св. Чаше допускаются лица, не принадлежащие к Св. Православной Церкви, прямо вопреки установленному нашей

Св. Церковью чину Божественной литургии, согласно которому не только причащаться, но даже присутствовать в храме во время совершения Таинства Евхаристии могут только «верные», а все остальные должны удалиться из храма по возгласу священнослужителя «Елицы оглашеннии, изыдите!».

И вот, так грубо нарушающие одно из важнейших установлений нашей Св. Церкви смеют еще называть себя «православными» и пытаются путем всяких лжетолкований Слова Божия оправдать свое «разномыслие» с исконным многовековым учением Вселенской Христовой Церкви. И что особенно ужасно – прикрываются при этом своей мнимой «христианской любовью» к «разномыслящим».

О, сколь велико лукавство этих современных «лукавых делателей», столь незаконно присваивающих себе патент на «христианскую любовь», а всех, несогласных с ними, обвиняющих в отсутствии у них «христианской любви» и даже – в фанатизме!

Известный успех, который имеют в наше время эти «любвеобильные лукавые делатели», объясняется, однако, лишь тем, что современные люди, и в том числе многие православные христиане, слишком далеко отошли от истинной веры в Бога, во Христа, в Церковь, не знают Слова Божия, не знакомы с учением Святых Отцев, постановлениями церковными, и их легко вводить в заблуждение **«ласкательством и красноречием»,** как подчеркнул это в свое время еще **св. апостол Павел** (см. Рим. 16, 18). А есть и такие среди них, которые весьма падки на всякие дары и подачки и охотно идут за теми, кто их дает, не давая себе труда разобраться в их учении, **«от Бога ли оно»** (Деян. 5, 39).

Вот и эти слова св. апостола Павла: «Надлежит быть и разномыслиям между вами» (1 Кор. 11, 19) – современные богословы-модернисты и экуменисты толкуют совершенно произвольно – **в свою пользу,** не желая даже думать о том, что они фальсифицируют Слово Божие и тем смертно грешат.

Прекрасно объясняет это изречение **св. апостола Павла** наш действительно выдающийся православный богослов,

бывший в свое время ректором Духовной академии, святитель Феофан, Вышенский Затворник, замечательно глубоко и полно истолковавший послания **св. апостола Павла. Вот как объясня**ет он эти слова:

«Под именем ересей (в церковнославянском тексте, как и в греческом, эти “разномыслия” названы “ересями”) он разумеет здесь не заблуждения касательно догматов, но настоящие (и подобные) распри. Впрочем, если бы он говорил и о заблуждениях касательно догматов, то и в таком случае не подал бы повода к соблазну (словом: “подобает”). Ибо и Христос сказал: **“…нужда есть приити соблазном**” (Мф. 18, 7) и, однако, не нарушил свободы воли и не поставил нас в какой-нибудь необходимости и неизбежности, но **предсказал будущее,** имевшее произойти от злой человеческой воли не вследствие Его предсказания, но от произвола развратных людей. Не потому происходили соблазны, что Он предсказал о них, но потому Он предсказал, что они имели произойти. Ибо если бы соблазны происходили по необходимости, а не по воле производящих их, то Он напрасно бы сказал: **“Горе человеку тому, имже соблазн приходит”.**

Что апостол действительно “ересями” (“разномыслиями”) назвал здесь беспорядки при трапезах и бывшие при том разделения, это он ясно выразил последующими словами. Ибо, сказав: **“слышу в вас распри сущия”,** не остановился на этом, но, желая объяснить, какие он разумеет распри, говорит далее: **“кийждо свою вечерю предваряет”** (– 21). Очевидно, что он говорит об этих беспорядках; а что называет их распрями (раздираниями общества), не удивляйся этому; он хотел, как я сказал, сильнее подействовать на них таким выражением. Если бы он разумел догматические ереси, то не говорил бы с ними так кротко» (св. Златоуст) (Толкование на Первое послание к Коринфянам, с. 410–411).

Как мы видим, святитель Феофан привел здесь объяснение этих слов апостола Павла словами великого вселенского учителя и святителя Иоанна Златоуста, а потому такое толкование их для нас особенно авторитетно. Отсюда ясно видно, что модернисты-экуменисты совершенно напрасно пользуются

этим изречением св. апостола Павла в своих экуменических целях. Эти слова св. апостола касаются частного случая беспорядков на вечерях любви, о чем говорит вся эта 11-я глава послания. А поэтому нет решительно никаких оснований пользоваться этим изречением св. апостола для оправдания разномыслия в догматах и тем более для оправдания единения всех православных и неправославных в Таинстве Евхаристии при наличии явных разномыслий, исключающих, по ясному учению Св. Церкви, допустимость и возможность такого единения.

Вот один из характернейших примеров того, как нечестно, чисто по-сектантски пользуются современные богословы-модернисты и экуменисты текстами Священного Писания, приписывая им то, чего в них вовсе нет.

Да и не мог св. апостол Павел противоречить сам себе, в одних случаях говоря одно, а в других – другое.

Он, как мы видели выше, совершенно ясно и недвусмысленно осуждает разномыслия между христианами и призывает их к полному ***единомыслию и единодушию.***

«Дополните мою радость, – пишет он филиппийцам, – **имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны»** (Флп. 2, 2).

И это должно быть, конечно, именно так у всех истинных христиан, ибо: **«Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми и через всех и во всех нас»** (Еф. 4, 4–6).

Правда, как она есть

Темже отложше лжу, глаголите *истину*, кийждо ко искреннему своему.

Еф. 4, 25

Апостол учит, что христиане не должны лгать, а говорить друг другу только ***правду.*** Если это должны делать все хри-

стиане вообще, то тем более – лица, носящие сан священства, и, конечно, прежде всего епископы.

И эта правда, эта истина должна быть не чисто внешней, лишь формальной (под которой нередко, а особенно в наше время, скрывается вопиющая неправда), а ***истиной по существу,*** ибо только такая истина и есть действительная, настоящая истина, а не одна обманчивая видимость истины.

Но вот в наше время, когда истина на каждом шагу попирается, а ложь торжествует, нагло поднимая голову, мы со скорбью видим, как редко можно слышать голос такой чистой истины. Личные интересы, личные выгоды и лукавые соображения часто совсем затмевают истину. И приходится слышать явную ложь, иногда даже очень плохо завуалированную и замаскированную, причем сторонники и приспешники этой лжи с ожесточением от всех требует, чтобы эта ложь признавалась за истину.

Всегда это бывало и в прошлом, но никогда еще эта ложь не расцветала таким пышным цветом, как в нашем злосчастном XX веке, когда, можно сказать, огромное большинство людей живут во лжи, ложью дышат и ложью питаются, не считаясь с совестью, а думая только о своих личных, узко эгоистических интересах. Жить по лжи стало выгодным, а защищать истину – можно потерять то, что приобретено ложью, или так или иначе пострадать, иногда даже с опасностью лишения жизни.

Таков моральный «прогресс» нашего «прогрессивного» XX века, который все растет и растет прямо пропорционально прогрессу материальному!

Нам дано Слово Божие, дано основанное на нем многовековое учение Церкви, имеем мы великих подлинно Боговдохновенных Отцов Церкви, подвижников и наставников благочестия, дивные примеры из житий святых угодников Божиих. Казалось бы, чего проще: следовать всему этому – и только!

Но нет – все это или вовсе отметается как устаревшая, ненужная рухлядь, не созвучная «прогрессивному» духу времени, или перетолковывается лживо и лукаво на свой лад, в

согласии со своим развращенным вкусом, в угоду своим греховным страстям.

Вот – истинная подкладка того успеха, который имеет в нынешнее время так называемый экуменизм. Начало его, быть может, и было хорошим, положительным – стремлением объединиться всем вокруг потерянной Истины подлинного Христова Учения и основанной Христом Спасителем Церкви. Но очень скоро это движение захватили в свои руки и начали им руководить «по-своему» лица, которым вовсе не дорога была Истина, а какие-то совсем иные интересы – объединение не вокруг обретенной Истины, а вокруг лжи, противной и учению Слова Божия, и учению истинной Христовой Церкви.

Православные стали вступать в это экуменическое движение под благовидным предлогом «свидетельства перед инославными об истине Православия». Но теперь выяснилось – и только слепой может этого не видеть! – что православные не только не свидетельствуют там истины, но сами отступают от истины, увлекшись ложью отпавших от Православия и даже жуткой идеей экуменизма – создания какой-то совсем новой ***лжецеркви,*** долженствующей объединить в себе ***всех людей,*** в том числе и православных, отрекшихся от своего Православия.

Неужели сейчас, в наши дни, может кто-нибудь с чистой совестью утверждать, что это не так?!

А в этом именно – действительная, основная, коренная причина того, что Русская Православная Церковь Заграницей, естественно возникшая вследствие бегства сотен тысяч православных русских людей от ига лютых богоборцев и человеконенавистников, подверглась яростным нападкам, и от нее откололись те, кто **«вышли от нас, но не были наши»** (1 Ин. 2, 19).

И это теперь для нас уже не удивительно!

Ибо за истекшие полвека нашего изгнания мы смогли вполне убедиться в том, что «экуменическое движение» в лице своего объединяющего центра «Мирового Совета Церквей» идет вполне «в ногу» с гонителями нашей святой веры

и палачами русского народа и спаяло себя с ними узами тесной дружбы на почве лживо-лицемерного сотрудничества в «борьбе за мир».

Какая ужасающая ложь! И неужели «объединители» христианства и всех религий не видят, что их союзники в деле «борьбы за мир» сами и являются главными нарушителями мира не только в порабощенной ими несчастной России, но и во всем остальном мире?!

Вот что значит жить по лжи до потери совести!

Почему отколовшиеся от нашей Русской Православной Церкви Заграницей (так она всегда официально называлась и продолжает доселе называться) не хотят быть в лоне ее, на общем законном основами со всеми чадами ее?

Они приводили и до сих пор настойчиво продолжают приводить объяснения этому, только по виду кажущиеся «правдою», а в действительности являющиеся ложью, поскольку **действительная Правда** должна быть правдой ***по существу,*** а не только чисто формальной.

Какие обвинения они нам предъявляют?

Прежде всего, что в Церкви главную роль играет территориальный принцип – что Церковь тесно связана и, так сказать, неотрывно прикреплена к определенной «территории», а потому «не может быть Церкви **Зарубежной».**

Так ли это?

Правда, в канонах говорится о «территории», но лишь постольку, поскольку на определенной территории обычно всегда живет один определенный **народ,** входящий в Церковь.

Но вот посмотрим, что говорит основоположительное в деле управления Церковью **34-е правило св. апостолов:**

«Епископам всякаго *народа* подобает знати перваго в них, и признавати его, яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его разсуждения; творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святый Дух».

Если бы в основе церковного управления лежал не народностный, а территориальный принцип, то, конечно, это правило гласило бы иначе: не «епископам всякаго ***народа*»,** а «епископам всякой территории».

Но разве епископ поставлен управлять «территорией», а не людьми, живущими на этой территории?

Разве епископ поставляется для того, чтобы управлять лугами, полями, лесами, горами, озерами и реками, а не душами человеческими?

Абсурдность такой приверженности к территориальному принципу может быть неясной только для людей, явно и заведомо предубежденных по отношению к правде ***по существу*** и не желающих ее видеть только по пристрастию, в своих личных целях.

Твердят еще, не менее упорно, что епископы, бежавшие из своей страны, не могут иметь никаких епископских прав, что это – антиканонично, ибо не предусматривается канонами.

Но, во-первых, не так много в истории случаев, когда епископы бежали бы из своей страны вместе с огромным количеством своих священников и рядовых верующих ради сохранения не только своих жизней, но и своей веры, своих душ и душ своих пасомых от лютого безбожия. А во-вторых, одно такое каноническое правило, оправдывающее подобное бегство и сохраняющее за епископом все его права, все-таки имеется. Это – **39-е правило Шестого Вселенского Собора,** которое говорит об архиепископе Кипрском Иоанне, переселившемся «по причине варварских нашествий купно с своим народом» в Геллеспонтскую область, которая входила в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Согласно этому правилу, архиепископ Кипрский Иоанн сохранил все свои права по управлению своей паствой, покинувшей вместе с ним остров Кипр.

Почему же наши русские архипастыри и пастыри, покинувшие в несравненно большем числе порабощенную богоборцами Россию, не могут сохранить своих канонических прав по управлению и духовному окормлению своей многочисленной паствы, рассеянной ныне по всем странам мира и

подвергающейся столь многообразным испытаниям и духовным опасностям? Где же тут самая элементарная справедливость? И мы знаем, что большинство православных иерархов в православных странах действительно признали такие права за русскими иерархами-беженцами, хотя и не все с полной охотой (но тут играли роль и личные соображения, не могущие их оправдывать!).

Знаем мы и другое, о чем упорно молчат сторонники подчинения Константинопольскому Патриарху как Патриарху Вселенскому, – о том, как эти Вселенские Патриархи признали в России, плененной безбожниками, «живую церковь», а законно избранного Всероссийским Церковным Собором Святейшего Патриарха Тихона «изверженным из сана»!

А что если бы это случилось на несколько лет позже? Неужели и тогда наши умники, «ревнители канонов», поборники Вселенского Патриаршего престола, пошли бы за ним по этому пути и признали бы канонической и законной церковью в России «живистов» или «живцов», как их прозвал верующий народ, которые предавали на смерть безбожникам наших достойнейших архипастырей, не пошедших по пути живоцерковного модернизма?

Почему об этом они не хотят думать и упорно замалчивают такие и многие другие подобные факты, к небу вопиющие?

Нет, уж лучше им о каноничности и неканоничности совсем ничего не говорить! И о высоком достоинстве столь скомпрометировавшей себя за последние полвека константинопольской кафедры лучше молчать!

После признания «живцов» законной церковью, после пресловутого Всеправославного Конгресса Патриарха Мелетия IV, после объятий Патриарха Афинагора, оказавшегося масоном 33-й степени (о чем сообщила официально масонская ложа в Афинах), с папой Римским и самочинного признания папы «первым среди православных Патриархов», как это было когда-то, до отпадения Рима от Православия в 1054 году, после литургического общения с папистами без возвращения их в лоно Св. Православия не может быть и речи в настоящее вре-

мя о таком же отношении к Константинопольской Патриархии, какое было прежде, в минувшие века!

«Се, творю все новое!» Это одно любимое изречение, которое мы слышали с высоты славной некогда кафедры святителей Григория Богослова и Иоанна Златоустого и которое так лживо относят теперь к замышляемым ими нечестивым «реформам» в Православии, долженствующим обезличить и ниспровергнуть истинное Святоотеческое Православие, – ***чего оно стоит?!***

Нет! Константинопольская Патриархия должна сама вернуться на прежний путь ***истинного*** Православия, и только тогда церковные каноны о ней и традиционное почитание этой ***первой*** в Православной Церкви патриаршей кафедры могут быть восстановлены во всей своей прежней силе и значении.

А упорствующим в своей все еще, как видно, ожесточенной злобе против нас врагам нашей Русской Православной Церкви Заграницей, «отложше всякую лжу» согласно завещанию св. апостола, мы по совести нашей должны сказать: мы и не думали, что наши «разномыслия», право на которые вы так настойчиво отстаиваете прямо вопреки учению св. апостола, а отнюдь не в согласии с ним (см. Рим. 16, 17–18), ***столь велики,*** что не позволяют вам находиться в лоне свободной от порабощения безбожниками Русской Православной Церкви Заграницей и побуждают вас примкнуть к тем, кто так явно отступает от ***истинного*** Православия.

Да! весьма, весьма печально, что ваше «разномыслие» с нами слишком велико, чтобы можно было его легко преодолеть.

Но при наличии доброй воли и, конечно, при содействии благодати Божией ничего абсолютно невозможного нет. Истинно верующему все возможно (Мк. 9, 23). И мы не хотим терять надежды, что придем с вами к тому необходимому для истинных христиан ***единомыслию,*** которому нас учит и к которому нас призывает Слово Божие и которое поставляется Св. Церковью ***главным*** условием возможности евхаристического общения. Для этого вам надо только отказаться от увле-

чения «философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8) и принять все великие истины православно-христианского учения, ***как они есть,*** без всяких собственных измышлений, ибо они, эти святые истины, – не философия, а жизнь – жизнь во Христе!

Сие буди, буди!..

Опять «Женственная ипостась»!

Мы же проповедуем Христа распята...
Божию Силу и Божию Премудрость.
1 Кор. 1, 23–24

В первые годы нашей эмиграции в Париже начало распространяться лжеучение так называемого софианства. Это лжеучение усиленно пропагандировал в своих печатных трудах преподаватель открытого там митрополитом Евлогием Богословского института протоиерей Сергий Булгаков, бывший прежде в России профессором политической экономии, по убеждениям своим, как он сам признается в своих «Автобиографических заметках», интеллигентом-нигилистом и марксистом. Когда он увидел воочию, к чему ведет на практике насаждение марксизма у нас на Родине, он раскаялся в своем неразумном увлечении безбожием и марксизмом и стал даже священником, чему помогло его происхождение из священнической семьи. Но его типично интеллигентская гордость, в наличии которой у него он сам не раз откровенно признается в этих своих «Автобиографических заметках» (издание YMCA Press 1946 г.), не дала ему по-настоящему, с надлежащим смирением вернуться в Церковь Христову, приняв Ее учение таким, как оно есть. С гордым сознанием каких-то своих особенных духовных дарований и с критикой исконного святоотеческого учения Св. Церкви, основанного на Священном Писании, он начал проповедовать свое собственное учение о

Софии-Премудрости Божией, идею которого ему подали философ Владимир Соловьев, находившийся под влиянием нездорового немецкого мистицизма, и свящ. Павел Флоренский со своей книгой, названной им «Столп и утверждение истины».

Сущность этого весьма туманного «софианского» лжеучения заключается в том, будто «София-Премудрость Божия» – это какое-то особенное таинственное существо, что-то вроде «демиурга» древних еретиков-гностиков, которые лжемудрствовали, что Бог якобы не может входить в общение с созданным Им тварным миром и что для этого Ему нужен «посредник».

Согласно измышленному о. Сергием Булгаковым лжеучению (которое, кстати сказать, у него не раз видоизменялось, принимая разные формы и оттенки, почему и производило впечатление чего-то весьма странного, туманного, расплывчатого и неопределенного!), «София-Премудрость Божия» – это «женственная Ипостась Божества» (или «ипостасность»), которую о. Булгаков отождествлял иногда даже с Пресвятой Девой Марией – Пречистой Матерью Божией, родившей по плоти Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

Он составил даже молитву Пресвятой Богородице, в которой были такие, совершенно ничем необоснованные слова: «Тебе, Пречистую Матерь Божию, преподобнии и богоноснии отцы наши, яко Софию, Премудрость Божию, почитаху» (где и когда неизвестно?!).

Подтверждение своему лжеучению он указывал в строительстве храмов, посвященных Софии-Премудрости Божией в Константинополе и у нас на Руси – в Новгороде и Киеве, но особенное доказательство своей правоты он находил в храмовой иконе Новгородской Софии, на которой был изображен крылатый Ангел с лицом, одеждой и крылами огненного цвета, в царском венце, восседающий в царском далматике на четвероногом с подушкой огненного цвета золотом престоле, подпертом семью столпами.

Эта икона, по преданию, была копией Константинопольского образа св. Софии, находившейся в знаменитом храме

св. Софии, построенном византийским императором Юстинианом Великим.

Все подобные иконы с изображением Софии, Премудрости Божией, представляют собою изображения ***символические*,** и на них мы обычно находим целую сложную композицию – сень, поддерживаемую семью столпами, Бога Отца, Сына Божия, Духа Святого, Богоматерь, ангелов, царей и пророков. Но все они выражают одну главную мысль: **Божию Матерь и воплотившуюся от Нее Ипостасную Премудрость – Сына Божия,** Который представлен в виде крылатого Ангела огненного цвета, что напоминает нам наименование Второй Ипостаси Св. Троицы в Ветхом Завете, когда еще не была открыта людям тайна Трех Лиц Божества, – **«Великаго Совета Ангелом»** (Ис. 9, 6), как и поется в ирмосе 5-й песни рождественского канона: **«Великаго Совета Твоего Ангела, мир подающа послал еси нам...»**.

Под Премудростью, или Софией, паремия о Которой из 9-й главы книги Притчей читается в Богородичные праздники, разумеется Сын Божий, Который «создал Себе дом» в лице Пресвятой Девы Марии, в Которую Он вселился, чтобы потом от Нее родиться. Ведь св. апостол Павел в своем Первом послании к Коринфянам (1, 23–24) так прямо и говорит: **«Мы же проповедуем *Христа* распята... Божию Силу и *Божию Премудрость*».**

А то, что наша Церковь именно так всегда веровала, видно хотя бы из 9-й песни торжественного пасхального канона, в котором содержится такое обращение к Воскресшему Христу: **«О Пасха велия и священнейшая Христе! О *Мудросте*, и Слове Божий, и Сило!.. подавай нам истее Тебе причащатися, в невечернем дни Царствия Твоего!».**

Не все иконы Софии, Премудрости Божией, вполне одинаковы, но все они ясно выражают одну и ту же мысль – Матерь Божию, послужившую орудием для воплощения Ипостасной Премудрости Сына Божия. Только этим и объясняется, что празднество в честь этих икон и храмов у нас на Руси совершается преимущественно в дни Богородичных праздников:

на Рождество Богородицы, как в Киеве, или на Успение, как в Новгороде и других городах, где имеются такие иконы.

Но по дошедшим до нас сведениям, престольный праздник главного храма Св. Софии в Константинополе, послужившего прототипом для всех позднейших, совершался в день Рождества Христова – праздник воплощения Бога Слова, именуемого также Премудростью Божиею.

Ввиду всего вышесказанного каждому православному христианину должно быть, вне всякого сомнения, ясно, что **София, или Премудрость Божия, – это Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий,** воплотившийся от Пресвятой Девы Марии, а уж никак не Сама Пресвятая Дева Мария или какое-то измышленное нашими горе-философами фантастическое существо: четвертая «Женственная ипостась» или какая-то «Ипостасность», ибо на это нет ни малейшего намека в Слове Божием и в учении нашей Св. Церкви.

А говорить к тому же о какой-то «Женственной ипостаси» – это просто кощунственно, ибо в духовном мире не существует этого чисто земного различия между мужеским полом и женским. Об этом прямо говорит Сам Христос Спаситель в Своем ответе искушавшим Его саддукеям: **«Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией; ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах»** (Мф. 22, 30).

То же самое подчеркивает и св. апостол Павел в своем Послании к Галатам (3, 28): **«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника, нет раба, ни свободнаго; *нет мужескаго пола, ни женскаго,* ибо все вы одно во Христе Иисусе».**

О какой же «*Женственной* ипостаси» в Боге можно после этого говорить? Такие подлинно кощунственные мысли могли быть навеяны только каким-то больным воображением.

Понятно поэтому, что это лжеучение, вскоре же после данной ему широкой огласки, подверглось осуждению как явно еретическое от многих авторитетных православных богословов, с достаточно сильной и непререкаемой мотивировкой.

И вот, несмотря на все это, кому-то понадобилось в наши дни опять выступить с пропагандой этого нелепого еретического лжеучения, глубоко противного истинно христианской вере, да еще в светской прессе, преследующей, по-видимому, какие-то свои цели, поскольку она нередко дает на своих страницах место помещению подобного рода статей, стремящихся явно внести сумбур и смуту в души православных верующих христиан, недостаточно знакомых по-настоящему с православно-христианским вероучением. Храни их Бог от пагубного отравления таким духовным ядом! Недаром св. ап. Павел предостерегал христиан от увлечения «философией и пустым обольщением» (Кол. 2, 8).

Еще о правде и лжи

Не делающий правды не есть от Бога.
1 Ин. 3, 10

Диавол... лжец и отец лжи.
Ин. 8, 44

Истинное христианство, а следовательно, и истинная Церковь Христова, совершенно чужды какой бы то ни было лжи, ибо ложь – от отца ее диавола, а диавол – враг человеческого рода и человеческого спасения, а потому и враг истинной Церкви.

Истинная же Церковь Христова есть **«столп и утверждение *истины*»** (1 Тим. 3, 15) и учит нас **жить и ходить в *истине*** (2 Ин. 4 и 3 Ин. 4), а никак не во лжи, какой бы она ни казалась благовидной. Живущий во лжи и проповедующий ложь поэтому чужд истинной Церкви, хотя бы он даже и был облечен в одежды священнослужителя.

Вот на этот именно путь «хождения в истине» и встала с самого начала своего основания Русская Православная Церковь Заграницей, в которой единодушно объединились тогда все

наши православные иерархи, священнослужители и верующие миряне, оказавшиеся за пределами нашей Родины-России, порабощенной безбожниками, поставившими себе целью лютую борьбу с верой в Бога и насаждение воинствующего безбожия, как в России, так и во всем мире.

Сущность идеологии нашей Русской Православной Церкви Заграницей – это решительное ***неприятие*** **мирового зла и хранение в неповрежденной чистоте нашего Святого Православия.** Церковь эта основана исключительно для того, чтобы обезопасить свою духовную свободу от порабощения какими бы то ни было антихристианскими силами зла и, развивая свою духовную деятельность за границей, стать законной преемницей прежней нашей Российской Православной Церкви – неизменной и непоколебимой хранительницей Богопреданного учения веры и благочестия, ревнительницей священных канонов и всех благочестивых традиций и заветов нашей исторической родины – **Святой Руси.**

Основной лозунг нашей Церкви – слова великого Отца Церкви и столпа Православия святителя Афанасия, архиепископа Александрийского:

«Мы должны служить не времени, а Богу!»

Вне такой идеологии – бессмысленно, бесцельно и не нужно было бы существование за границей нашей Русской Зарубежной Церкви.

Но такая идеология, при сложившейся во всем современном мире обстановке, ее существование полностью оправдывает.

Наша Церковь есть именно ***Церковь*****,** ставящая себе задачей спасение душ, а вовсе не что-либо другое.

А потому смешны, нелепы и просто чудовищны обвинения, охотно направляемые по адресу нашей Церкви ее многочисленными врагами, не разделяющими ее идеологии, будто Она – не Церковь, а политическая организация.

Само собой понятно, что наша Церковь не может вычеркнуть из нашего христианского сознания и нашей совести весь тысячелетний исторический путь России, в которой вся

жизнь православных русских людей, не только личная, но и государственная, ***освящалась Церковью,*** а потому естественно и была связана с Церковью. Но каковы бы ни были мнения и высказывания отдельных лиц, состоящих в нашей Церкви, Она всегда была, есть и будет оставаться ***только Церковью*** при всех условиях, а потому главной целью своею она поставляет не что-либо иное и не что-либо земное, как только ***спасение душ в жизнь вечную,*** ибо для этого истинная Церковь Христом Спасителем и основана.

Более всего странно бывает слышать, когда Церковь нашу обвиняют в «политике» те, которые сами так или иначе связаны с политической деятельностью лютых врагов нашей святой веры, стремящихся всюду насадить безбожие, а порою даже служат им и становятся их орудиями в достижении ими своих богоборческих целей в мировом масштабе. Им бы следовало помалкивать вместо того, чтобы так бессовестно клеветать на нас, наивно думая в этой клевете найти для себя какое-то оправдание в избранном ими пути лжи и угодить этим своим повелителям, которым они служат, вместо Бога.

Нам не «политика» нужна, а чистая непорочная Христова невеста – Церковь, свободная от всяких антихристианских влияний и давлений, в Которой мы хотим обрести себе ***вечное спасение.***

Наш путь – это **бескомпромиссное отрицание, решительное отвержение того антихристова зла, которое уже почти во всем мире захватило в свои руки и церковную, и светскую власть, всем дирижирует и всем заправляет, а противников своих и морально, и физически уничтожает.**

При этом мы не можем не подчеркнуть, что жестоко заблуждаются те, кто думают, будто все мировое зло, ведущее борьбу с Богом, с Христом и с истинной Церковью, заключается в одном только марксо-коммунизме. Марксо-коммунизм (кстати сказать, происхождения совсем не русского, а **западного)** – это явление не самопроизвольное, не самодовлеющее. Это всего лишь одно из грубых орудий мирового Зла, ставящего себе задачей поработить и объединить всех людей под

властью слуги диавола – антихриста, который должен объявить «последний и решительный бой» с ненавистной диаволу верой Христовой.

В этом вся суть, весь внутренний смысл современного нам исторического процесса. И кто этого не видит, тот духовно слеп. А кто это видит и молчит об этом, стараясь убедить и себя и других, что это не так, тот совершает тягчайшее преступление и перед своей собственной душой, и перед душами других людей, которых он вводит в заблуждение и побуждает стать на путь лжи!

Ибо служит грядущему антихристу отнюдь не один только марксо-коммунизм, который открыто идет против Бога, против Христа и Его Церкви, а и все иные силы мирового зла, которые действуют гораздо более тонко и скрыто, не для всех столь заметно. Но потому-то они гораздо более опасны и губительны для душ недальновидных и наивных людей, чуждых духовного рассуждения, вследствие чего они легко попадаются в сети мирового зла и становятся его вольными или невольными агентами и служителями.

Многие из таких наивных людей с апломбом заявляют о себе, что они убежденные «антикоммунисты» и якобы борются с коммунизмом и через это находятся в стане ведущих борьбу с мировым злом, в то время как в действительности они сами находятся в порабощении у этого мирового зла и вольно или невольно помогают ему в его борьбе со Христом и Его истинной Церковью.

Да! ужасная это вещь – духовная слепота, которой страдают в наше время весьма многие. Духовно слепые сами не знают, куда они идут, и легко попадают на путь Лжи, наивно воображая о себе, что они идут путем Правды.

Но тут всем надлежит знать и помнить, что главная причина, порождающая духовную слепоту, – это **греховные страсти,** порабощающие душу человека и толкающие его идти путем лжи. Только **«чистые сердцем Бога узрят»,** как учил Сам Христос-Спаситель (Мф. 5, 8), а у кого сердце помрачено страстьми, тот делается духовно слепым и неспособен ничего

видеть правильно, как оно есть. Кто продает себя в плен сластолюбию, сребролюбию и самолюбию с их исчадиями, тот ничего по-настоящему не видит, ибо все ему представляется только под углом зрения его излюбленной страсти. Такой легко и диавола может принять за Христа, и антихристу охотно поклонится и будет ему усердно служить, надеясь получить от него в виде награды то, что дает пищу его страстям.

И уже теперь слуги только имеющего еще придти антихриста вербуют для своего будущего повелителя тех, кто предает себя в постыдный плен страстям. Вот почему Слово Божие и называет таких **«детьми диавола»** (1 Ин. 3, 10).

А вот еще одно обвинение. Нам нередко указывают на то, что и в нашей Церкви встречались раньше и теперь встречаются большие или меньшие ***отклонения*** от нашей основной идеологии, которую мы выше изложили: и слабости, и грехи, и даже измена и предательство.

На это можем ответить: где люди, там не может не быть и грехов, свойственных падшему естеству человеческому. «Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо», – гласила еще древняя поговорка, доныне сохраняющая всю свою силу. Безгрешен только один Бог, и мы отнюдь не провозглашаем себя «святыми» или «безгрешными». Поэтому и у нас были, и могут быть шатания, колебания, предательства и отпадения.

Но мы говорим здесь не об отдельных личностях, входящих или входивших прежде в состав нашей Русской Православной Церкви Заграницей. **Мы говорим о ее идеологии, во имя которой она основана и существует и которая дорога всем истинным сынам и дщерям ее.**

Эта идеология остается ***неизменной и непоколебленной*****,** несмотря на грехи и отпадения отдельных лиц.

Ведь и в лике ближайших 12 учеников Христовых оказался предатель, да еще какой! Иуда Искариот, предавший на поносную и мучительную крестную смерть Самого Воплотившегося Сына Божия.

И что же? Разве это наложило какую-нибудь позорящую тень на весь остальной лик апостольский? Разве это Иудино

предательство отняло или помрачило высокое апостольское достоинство прочих 11 апостолов? Разве это сделало и их незаслуживающими никакого доверия и уважения? Кто бы осмелился сказать, что и они все такие же, как Иуда, и что учение, проповедуемое ими, не заслуживает внимания?

Ведь заколебался на время даже сам первоверховный апостол Петр и, по малодушию, трижды отрекся от Христа. Но потом искренно и глубоко покаялся и был прощен Господом и восстановлен Им в своем высоком апостольском достоинстве, закончив свою жизнь мученической смертью за Христа.

Все это, конечно, не должно располагать нас к беспечности и равнодушному отношению ко всякого рода недолжным явлениям в нашей среде. Вспомним, как взволновались апостолы, когда Господь объявил им о наличии предателя в их среде! Как в смятении вопрошал каждый из них: «не я ли, Господи?». И стремились узнать, ***кто*** этот предатель (Мф. 26, 21–25). Так точно и мы не должны оставаться безучастными, равнодушными ко всякого рода недолжным явлениям в нашей среде, компрометирующим и порочащим в глазах тех, кто способен соблазняться, нашу Церковь.

Наше совершенно исключительное в современном мире положение единственной еще свободной Церкви обязывает нас к тому, чтобы мы шли во всем путем ***одной только правды*****,** без всякой примеси диавольской лжи, – дабы все у нас было ***безукоризненно и безупречно.*** Не к лицу нам никакая ложь, никакой обман, никакое предательство Христовой Истины.

Об этом стараться лежит на всех нас ***святой долг!***

Весьма печальны случаи, когда отдельные лица в недрах нашей Церкви, попирая идеологию Ее, начинают идти путем лжи или совсем отпадают от Нее, подобно Иуде, отпавшему от лика апостольского и совершившему убийственный акт предательства своего Божественного Учителя, но это остается на личной совести этих отдельных лиц, о которых мы вправе сказать, что **«они вышли от нас, но не были наши»** (1 Ин. 2, 19) – по духу своему и внутреннему настроению.

Но совсем другое дело и не может идти в сравнение с этим, когда целая поместная Церковь, попирая Истину, становится на путь лжи, ведомая своими возглавляющими ее иерархами, которые, оказывая моральное, а иногда и физическое давление, требуют и от них, чтобы они, оставив путь Христовой Истины, шли за ними путем диавольской лжи. Яркие примеры такого подлинного ужаса, который весьма сродни Иудину предательству, у нас перед глазами, хотя это и не везде одинаково сильно и отчетливо выражено, почему и не для всех одинаково ясно.

Не может Церковь считаться вполне свободной и идущей путем Правды – путем Христовой Истины, если ее возглавители, естественно дающие направление всей ее жизни, состоят в антихристианских или проникнутых духом безбожия организациях или хотя бы в организациях, внушающих серьезное сомнение в своей доброкачественности.

Ведомая такими духовными руководителями Церковь не может не отклониться от пути Истины и неизбежно, рано или поздно, станет вся на тот путь лжи, коим идут ее возглавители. Кто может, например, утверждать, что уклонившиеся от Православия Римские папы шли одним путем, а руководимая ими паства шла, независимо от них, совсем другим, своим собственным путем? Или что протестанты не разделяют взглядов, убеждений и настроений своих вождей – Мартина Лютера, Цвингли, Кальвина и других?

То же самое справедливо и в отношении внутренней жизни современной Православной Церкви, в которой за последнее время мы наблюдаем большие сдвиги в сторону уклонения от исконной Истины Православия, завещанной нам св. апостолами и их благодатными преемниками Святыми Отцами. Слишком теперь явное и очевидное уклонение и даже прямое отступление многих возглавителей поместных Православных Церквей от чистой, неискаженной и неповрежденной Христовой Истины – уклонение их от пути Истины на путь лжи – путь модернизма, противозаконного реформаторства, обезличившего и уничтожающего истинное Православие, путь примирения со злыми антихристовыми силами, действующими весьма

напористо в современном мире, – конечно, не может не отразиться самым пагубным образом и на возглавляемых ими поместных Церквах, хотя бы и оставались еще в них отдельные лица, мужественно борющиеся за Правду, пока еще не отнята от них такая возможность. Много такие неустрашимые борцы терпят за то, что не «плывут по общему течению»: их преследуют, подвергают прещениям, пока не уничтожат морально, а иногда даже и физически.

Вот какую безрадостную картину приходится в наше время наблюдать!

Но неужели все мы «страха ради иудейска», ради самосохранения или ради каких-нибудь выгод и преимуществ, ради денег и карьеры должны оставить путь Правды Божией и стать на гибельный для душ путь диавольской лжи?

Да не будет!

Господь с нами, и Правда Божия в конечном итоге победит, восторжествовав над диавольской ложью. Надо только молить Господа о даровании нам терпения!

Чтим ли мы, как должно, святыню храма Божия?

Храм Мой храм молитвы наречется; вы же сотвористе и вертеп разбойником.

Мф. 21, 13

Так сказал Господь торгующим, которых Он властно, как истинный Сын Божий, изгнал из Иерусалимского храма, бывшего в то время единственным в мире храмом истинного Бога.

Подумаем хорошенько над тем, не относится ли этот грозный упрек Господа и к нам, христианам, когда мы недолжным образом ведем себя в нашем современном христианском храме?

В день великого праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы – 21 ноября по нашему православному календа-

рю – мы с великим умилением вспоминаем, как Пресвятая Дева Мария, трехлетним ребенком приведенная, по обету, родителями во Иерусалимский храм и воспитавшаяся там во Святая Святых, Сама сделалась «одушевленным Храмом Небеснаго Царя». Она удостоилась, благодаря такому воспитанию в благодатной атмосфере храма Божия, стать Матерью Самого воплотившегося Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. И вот почему этот праздник почитается у нас как бы преддверием великого праздника Рождества Христова. И с этого дня мы слышим в наших храмах ликующее рождественское песнопение, которое подготовляет нас к празднованию Рождества Христова: **«Христос раждается, славите! Христос с небес, срящите!..»**.

Итак, вот какое величайшее значение имеет для нас храм Божий, если есть у нас достодолжное к нему благоговейное отношение! Он делает нас способными ко вселению в нас Самого Бога, что и является целью нашей христианской жизни. Ведь не напрасно же Церковь учит нас все наши молитвы и все наши дела начинать молитвенным обращением к Богу Духу Святому: **«…прииди и вселися в ны!»**.

Вот для чего создаются наши храмы и вот для чего мы ходим в них и молимся в них! Вещественные храмы Божии помогают нам самим стать невещественными храмами Божиими, в чем и состоит наше предназначение.

Но все ли современные христиане отдают себе ясный отчет в том, для чего строятся наши храмы и ради какой цели мы ходим в них?

Многие ли в наше время искренно стремятся получить для себя благодатное освящение в храме через искренно сердечную молитву и принятие таинств церковных, в которых подается нам всеосвящающая благодать Божия? И все ли достаточно ясно сознают, сколь велика для нас святыня храма Божия и с какою **«верою, благоговением и страхом Божиим»** должны мы входить в храм и вести себя в нем, о чем Церковь постоянно за нас молится? И молясь, тем самым за каждым богослужением напоминает нам об этом.

Ведь идя в храм, мы идем для того, чтобы предстать перед Лицом Божиим – мы идем не в обычный человеческий дом, а ***в дом Божий*****,** где Сам Господь встречает нас, как его Небесный Хозяин. Храм Божий – это, по выражению многих св. угодников Божиих, есть как бы **«*небо на земле*».** И вот почему истинные христиане ничего не должны жалеть, никаких денег, никаких жертв для того, чтобы храм был выстроен и благолепно украшен достойно своего высокого предназначения.

«Вступив в храм, – говорит наш великий всероссийский пастырь св. прав. Иоанн Кронштадтский, – вы как бы оставляете за собою землю и вступаете в земное небо, оставляете время и вступаете в вечность...» (Мысли о Церкви, с. 109).

«Польза, важность храма и потребность знания священного славянского языка. Здесь в храме едино на потребу; здесь – убежище от суеты и бурь житейских; здесь – нетленная пища и питие душ; здесь – свет, просвещение всякого человека, грядущего в мир; здесь – чистый воздух духовный; здесь – источник живой воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14); здесь – раздаяние даров Духа Святого; здесь – очищение душ... **Храм – земное небо,** место теснейшего соединения с Божеством; училище небесное, воспитывающее христиан для небесного гражданства, научающее их небесным нравам, небесному жительству; преддверие неба; место общей молитвы, благодарения, славословия Триединому Богу, все Создавшему и Хранящему; единение с Ангелами.

Что честнее и почетнее храма? – Ничего» (там же, с. 110–111).

Так ли все это чувствуют и переживают в глубине своих душ все современные христиане? И так ли все они относятся к святыне храма? Понимают ли они, что нельзя входить в храм с такими чувствами и настроениями, как во всякий другой человеческий дом? И так вести себя в нем, как у себя дома или в гостях у своих светски настроенных друзей и знакомых?

Не будет ли это дерзким, легкомысленным кощунством?

К сожалению и к погибели душ наших, мы видим в настоящее время большей частью именно такое, порою до край-

ности легкомысленное отношение к страшной святыне храма, хотя бы поступающие так и не являлись, в существе своем, какими-то злостными безбожниками.

Приходят, например, в храм как в какой-то светский салон, не трудясь благоговейно осенить себя крестным знамением, или небрежно помахав пальцами у себя перед носом, как будто бы смахивая севшую на него муху, или чистя пуговицы у себя на мундире, как это говорили в прежнее время у нас в России перед революцией о носивших форменную одежду; раскланиваются по-светски со своими знакомыми, подходя иной раз «к ручке» к знакомым «дамам», обмениваются взаимными любезностями, спрашивают о новостях или делятся с другими своими новостями. И очень редко теперь кто спешит придти к самому началу Богослужения и остается на нем до конца. На какое-нибудь светское собрание, политическое ли, общественное или просто увеселительное (теперь это, кстати, часто совмещается!), на бал или в театр стараются поспеть к самому началу и считают неудобным, даже невежливым по отношению к хозяевам или устроителям уйти раньше конца, чтобы не сочли это за какую-то демонстрацию, а в храм Божий, где Сам Господь, любящий Отец, нас ожидает, не только не спешат придти к началу, а иногда даже намеренно опаздывают, чтобы не утруждать себя долгим стоянием. Становятся часто у самых выходных дверей, чтобы легче было скорее и незаметнее уйти из храма. И лишь немногие стоят всю службу благоговейно, не позволяя себе ходить туда и сюда и разговаривать друг с другом. А за границей завелся еще обычай: придя в церковь, большую часть времени, в хорошую погоду, проводить снаружи, занимаясь разговорами на всевозможные темы друг с другом и выкуривая одну папиросу за другой, в то время как в храме идет Богослужение.

Иной раз курят так, что табачный дым несет движением воздуха внутрь храма, и он смешивается там с кадильным фимиамом.

Где же тут молитва, благоговейное отношение к святыне храма?

И спасительно ли для души такое «посещение» храма?

Казалось бы, идя в храм, нужно быть и соответственно святыне храма одетым. Мы идем предстать перед Лицо Божие. И если, идя на прием к какому-либо высокопоставленному или уважаемому нами лицу, мы стараемся наиболее приличным образом быть одетыми, не позволяя себе в одежде никаких вольностей или распущенности, никакой легкомысленной небрежности, то тем более строга и благоприлична для святого места должна быть наша одежда, когда мы идем в храм Божий на молитву.

Увы! в этом отношении в наше время, по крайней мере, за границей, больше всего грешат те, которые прежде отличались наибольшей религиозностью и духовным тактом и чуткостью, – женщины. В летнее время года жутко бывает видеть, с каким бесстрашием входят они в храмы Божии, не только не одетые прилично, как того требует святыня храма, а даже полураздетые, с непокрытой головой, вопреки ясному повелению Слова Божия, требующего, чтобы женщины покрывали свою голову, как это искони было принято у нас на Святой Руси и как этого правила придерживаются за границей даже римо-католики, и протестанты, и всякие сектанты, в прямой укор нам, православным (см. 1 Кор. 11, 3–15).

А уж вхождение в храм женщин с юбками выше колен или в мужских брюках – полное неприличие, которого могут не чувствовать и не замечать только те, для кого правила приличия совсем перестали существовать.

Слово Божие прямо повелевает женщинам-христианкам приносить молитвы Богу **«в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием»** (1 Тим. 2, 9). Еще в Ветхом Завете было повелено Богом: **«На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом всякий делающий сие»** (Втор. 22, 5). То же самое повелевают и наши церковно-канонические правила: **«…никакому мужу не одеватися в женскую одежду, ни жене в одежду мужу свойственную»** (Правило 62-е Шестого Вселенского Собора и правило 13-е Гангрского Собора).

Женщины-христианки должны всегда помнить, что храм Божий – это не бал и не театр, куда приходят светские «дамы» для того, чтобы показать свои «наряды» и привлечь на себя общее внимание. Храм – это дом молитвы, и в нем все должно быть направлено к тому, чтобы помогать друг другу не рассеиваться, не отвлекаться ничем, а наоборот – сосредотачиваться в молитве. И вообще, христианкам во всякое время надо чаще приводить себе на ум наставление св. апостола: **«Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в *нетленной красоте* кроткаго и молчаливаго духа, что драгоценно пред Богом»** (1 Пет. 3, 3–4).

И уж совсем недопустимо приходить в храм с накрашенными губами, как это теперь вошло в моду, и тем более – подходить так к святой чаше, чтобы причаститься, или прикладываться к святыне, оставляя на ней следы краски. Это – осквернение святыни!

Весьма печально, что во многих местах забыт и оставлен древний обычай, в силу которого мужчины и женщины стоят в храме раздельно – мужчины справа, а женщины слева, как это было принято в старину у нас на Святой Руси. Ради благоговейного молитвенного стояния в храме это необходимо повсюду восстановить!

В храме, не только во время Богослужения, но и по окончании оного, нельзя друг с другом о чем-нибудь постороннем разговаривать. А если явится необходимость о чем-либо нужном сказать, то говорить очень коротко и совсем тихо, так, чтобы ни у кого не отвлечь внимания от молитвы.

Когда родители приводят в храм детей, на их обязанности лежит святой долг, – с самого раннего детства, – приучать детей к благоговейному стоянию в храме, не позволять им кричать, говорить, шуметь, бегать туда и сюда по храму. Подобного рода детская распущенность в храме нарушает у всех молитвенную настроенность, заставляет негодовать на таких родителей и осуждать их как неумеющих воспитывать своих детей. Да и самим детям это приносит большой духовный

вред, ибо они, ведя себя так разнузданно в храме Божием, потом совсем распускаются и никогда уже не научатся чтить, как должно, святыню храма.

Особенный долг лежит на церковном старосте, его помощниках и всех должностных лицах прихода – не держать себя в храме, как хозяева у себя в доме, а наоборот – быть для всех прихожан живым примером благоговейного отношения к святыне храма: не шуметь и не разговаривать зря за свечным ящиком, не ходить без крайней необходимости по храму и даже совсем воздерживаться от всякого хождения во время наиболее важных и торжественных моментов и частей Богослужения, как, например, во время пения Херувимской, во время Евхаристического канона, пения «Отче наш» за Божественной литургией, во время чтения Евангелия и особых молитв за всеми службами и т. п., чтобы и самим в это время молиться и слушать чтение и пение и другим не мешать.

Многие в наше время делают храм чем-то вроде «клуба» для взаимной встречи со знакомыми и держат себя в нем вольно и свободно, не думая о необходимости благоговения, а ведь в храме Сам Господь наш постоянно пребывает, почивая во Святых Дарах Тела и Крови Своей на престоле. Поэтому не только во время Богослужения, но и по окончании его надо держать себя в храме тихо и благоговейно, не позволяя себе никаких вольностей и громких разговоров.

Настоящей духовной язвой нашего духовно нездорового времени является устройство под храмом нижних полуподвальных помещений для развлечений и увеселений, где участники их уже совсем «распоясываются», забывая, что они все же как-никак находятся в здании храма Божия, которое освящается помазанием великой святыни – святого мира! И если там происходят церковные трапезы, то и тогда не следует забывать, что, по христианским понятиям, трапеза есть как бы продолжение Богослужения, и вкушать пищу христиане должны благоговейно, с молитвой и благодарением Богу, а не распущенно и шумно, как какие-то язычники, в чем, между прочим, укорял новообращенных ко Христу ко-

ринфян св. апостол Павел, говоря: **«Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, и иной упивается»** и т. д. (1 Кор. 11, 20–22, 31). И церковная трапеза должна происходить благоговейно, а не как на каком-нибудь светском приеме гостей или на пиршестве! А уж об устройстве каких-нибудь светских развлечений и увеселений в храмовом здании нечего и говорить: это – прямое кощунство и поругание святыни храма!

Да! храм Божий – великая святыня для нас, христиан, и кто этого не хочет понять, тот губит свою душу! Ибо такой тяжко грешит перед Богом, не оказывая должного почитания ***дому Божию***.

«Есть ли на земле место выше, святее, благотворнее, как храм Божий?» – спрашивает наш великий пастырь св. Иоанн Кронштадтский и отвечает: **«*Нет!* ибо в нем престол Божий, в нем страшныя Тайны совершаются, в нем наше обновление, освящение, примирение с Богом, усыновление…»** (Мысли о храме, с. 112–113).

«Христианин без церкви, как рыба без воды, не может жить истинною жизнью: церковь – его стихия» (с. 114). **«Всей душой люби храм, благоговей к нему!»** (с. 116).

Что нам всего дороже?

Враги нашей Русской Православной Церкви Заграницей, отделившиеся от нее, несомненно, под влиянием и по наущению лютых врагов нашей Российской Церкви и нашей Родины-России, учинившие своим отделением столь печальные и пагубные расколы в ней, не перестают клеветать на нас, утверждая, будто мы отделяемся от «Вселенского Православия» и что нам дорого не Православие, а русский национализм и монархия.

Чудовищное обвинение, которое могли изобрести только те, у которых «совесть не чиста», надеясь этим клеветническим

обвинением оправдать свое собственное отпадение от нашего общерусского церковного единения и перед своей собственной совестью, и перед нами!

Да! мы – православные русские люди, такие, по мере слабых сил наших, какими были на протяжении столетий наши благочестивые предки, начиная с князей и царей и кончая простолюдинами. И мы считаем вполне естественным требованием нашей совести – хранить неразрывную духовную связь со всеми нашими православными предками и со всем нашим святорусским историческим прошлым, которое освящалось и вдохновлялось ничем другим, как только нашим Святым Православием.

И только!

Но мы никогда не ставили и не ставим во главу угла нашего мировоззрения русский национализм и монархию, как не делали этого и наши благочестивые предки, любившие нашу Родину-Россию и чтившие, по заповеди Божией, своего Царя.

Дороже всего для нас именно Святое Православие!

А русский национализм и монархия дороги нам лишь постольку, поскольку они на протяжении тысячелетней истории нашего народа были теснейшим образом духовно связаны с нашим Святым Православием, им освящались и им вдохновлялись. Православие и «русскость» стали у нас как бы синонимами, а государственную власть в лице Царя мы не могли и не можем себе представить иною, как только православной. «Царь православный», поется в нашем национальным русском гимне, и мы не представляем себе Царя иным, как только – **православным,** – ревнителем, охранителем и защитником Св. Православной веры и Церкви в нашем Православном Отечестве. Конечно, и у Царей, поскольку они были все же люди, могли быть свои пороки и недостатки, но тем не менее они были и оставались ***православными***, и если грешили, то и каялись, как это свойственно всем православным христианам. А поэтому ставить их на одну доску с современными властителями-безбожниками и богоборцами – величайшая, к небу вопиющая несообразность, доказывающая лишь полное

отсутствие здравого смысла у делающих это или же сознательное злостное извращение ими истины.

Мало кто теперь знает статью 62–64 Свода Законов Российской Империи, которая гласит: «Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного Исповедания. Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной. Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякаго в Церкви святой благочиния».

И наши Государи, как свидетельствует об этом беспристрастная (а не извращенная клеветниками!) история, действительно были «Благочестивейшими», как именовала их наша Церковь, хотя бы и не у всех из них все было идеально, но ведь идеала на земле вообще нет, а безгрешен только Один Бог.

Особенно оправдал это наименование «Благочестивейшего» наш последний Государь, Царь-Мученик Николай II Александрович. Он отличался и личной высокой христианской настроенностью и в то же время был истинным покровителем Церкви и попечителем о всяком ее благе.

Число церквей в его царствование увеличилось более чем на 10 000 и достигло к концу царствования 57 тысяч. Количество монастырей увеличилось более чем на 250 и достигло 1025-ти. Было обновлено много древних храмов, причем Царь сам участвовал при закладке и освящении многих новых и много жертвовал на их сооружение из своих личных средств. Так, на постройку храма в Нью-Йорке, который теперь захвачен врагами Православной России и монархии, Государь лично от себя пожертвовал 5 000 рублей – сумма по тем временам немалая. Во многие православные храмы во всем мире наш Благочестивый Государь подарил немало драгоценной утвари. В древний храм в г. Бари в Италию, где хранятся мощи св. Николая, архиепископа Мирликийского Чудотворца, он же прислал более 20-ти прекраснейших лампад, сработанных из литого серебра в древнем русском стиле. Когда мы беженцами

прибыли в 1920 году в г. Варну в Болгарии, мы невольно обратили внимание на иконостас местного кафедрального собора прекрасной изящной работы, на котором мелкими золотыми буквами была сделана надпись (как это принято на Востоке): «Иждивением Благочестивейшаго Царя Русскаго Императора Николая Александровича».

У нас на Родине наш Благочестивейший Государь любил посещать храмы и монастыри во всех концах страны, поклонялся св. мощам и чудотворным иконам, участвовал в юбилейных торжествах в память разных российских святых или церковных событий. Особенно он заботился о поднятии духовного просвещения и о развитии миссионерской деятельности: количество церковноприходских школ возросло при нем до 37 тысяч.

При личном участии Государя было совершено прославление целого ряда новых святых угодников Божиих: 1) св. Феодосия Черниговского (1896), 2) преп. Серафима Саровского (1903), 3) св. кн. Анны Кашинской (1909), 4) преп. Евфросинии Полоцкой (1910), 5) св. Иоасафа Белгородского (1911), 6) св. Гермогена, Патриарха Московского (1913), 7) св. Питирима Тамбовского (1914), 8) св. Иоанна Тобольского (1916). Торжества этих прославлений вызывали громадный духовный подъем в русском народе и потому имели огромное благотворное значение.

Даже относительно ныне нами прославленного св. прав. Иоанна Кронштадтского наш Благочестивейший Государь оставил в рескрипте своем по его кончине завещание о прославлении его в будущем (1909). Особенно трогательным было личное участие Государя в прославлении преп. Серафима Саровского, когда Государь явился туда с Государыней как простые богомольцы, без всякой свиты, и сам нес на плече с другими раку с его св. мощами.

Неисчислимы случаи проявления им подлинного христианского смирения и истинно христианского милосердия, даже по отношению к преступникам.

Уже из вышесказанного ясно, почему так ненавидели нашего действительно Благочестивейшего Государя все лютые враги нашей Св. Православной веры и Церкви и Православной России – Святой Руси и почему, заставив его отречься от престола, уготовали ему такую страшную участь – мученическую кончину для него самого, его семьи с чистыми невинными детьми и преданными им их верными слугами.

Мы, верные сыны нашей Св. Православной Церкви и Православной России, совершенно естественно не можем не благоговеть перед священной памятью этих новомучеников Российских, стоящих во главе целого бесчисленного сонма подобных же страдальцев за нашу св. веру и благочестие.

И как можно за ***это*** бросать нам нелепое обвинение в какой-то «политике», которой якобы занимается наша Церковь, и злобно осуждать нас за то, что нам русский национализм и монархия якобы дороже Православия?!

Нам дорого именно ***чистое, неповрежденное, не искаженное*** **никакими современными модными мудрованиями и туманной философией «от лукавого» Православие,** которое проповедовали Святые Отцы Церкви и которым жила и дышала на протяжении столетий наша Родина-Россия, не напрасно именовавшаяся Святою Русью!

Мы хотим и искренно стремимся идти путем нашего Апостольского и Отеческого Православия, но никак не «в ногу со временем», изменяя Православию ради мнимой «христианской любви» к отступникам от Православия – римокатоликам и протестантам, что усиленно пропагандируют ярые враги нашей Церкви – «экуменисты», уже вступившие в литургическое общение с ними и тем самым поправшие свое Православие, отрекшиеся от него.

Мы хотим хранить всю девственную чистоту нашей святой непорочной веры, которой превыше всего дорожили наши благочестивые предки на Святой Руси, а потому решительно отметаем всякую модернизацию ее, в духе нечестивого богоотступнического времени, которое сейчас переживаем, после

ниспровержения Православной России, бывшей единственным мощным оплотом Православия для всего мира.

Ведь для каждого честного человека, не излукавившегося вконец, все это должно быть совершенно ясно, «как белый день»!

И мы убеждены, что враги наши это понимают отлично, но **что-то их связывает** и не дает им силы и мужества открыто признать, что именно наш путь ***правый*****,** вполне согласный с учением Слова Божия и нашей Святой Церкви, а они уклонились на **ложные** пути, противные учению нашей Св. Церкви, осуждаемые ею и ведущие в погибель.

Вот – единственная коренная, строго принципиальная причина наших разделений, а вовсе не нелепейшее клеветническое обвинение нас в «политике» и в том, что русский национализм и монархия нам дороже Православия. Никакого русского национализма и никакой монархии мы не признаем и не хотим, если они духовно выхолощены и не освящаются и не вдохновляются нашим исконным Св. Православием. Не можем мы дружить и брататься с лютыми врагами нашей Св. Православно-Христианской веры, как это делают наши враги, – видя в этом измену Св. Православию и переход в стан врагов его. Не можем мы и переделывать Св. Православие на «новый лад», как это сделала только что Константинопольская Патриархия, одобрившая «новое исповедание веры». Не можем мы и причащаться Св. Таин Христовых вместе с еретиками, искажающими догматы Христианской Веры, и с модернистами, ниспровергающими исконный святоотеческий дух нашей веры и благочестия.

Не мы разрываем с Вселенской Церковью, а они разрывают это общение с ней, ибо Вселенскую Церковь составляют не только живущие на земле, но и прославленные на небе святые угодники Божии, завещавшие нам, – и словом своим, и примерами своей личной исповеднической жизни, – **хранить неизменным Св. Православие и не отступать от него,** хотя бы грозила нам за это мученическая смерть.

Ради неразрывного общения с этой Вселенской Церковью, торжествующей на небесах, мы не можем, по совести нашей, идти по стопам отступников от нее на земле, а можем только молиться о вразумлении их и обращении на путь попранной ими Христовой Истины, как молится об обращении всех заблудших Св. Церковь в Неделю Православия.

ПРИМЕЧАНИЯ

Архиепископ Аверкий еще до приезда в США опубликовал в Европе некоторые свои сочинения: «Мысли о. Иоанна Кронштадтского о Церкви» (Мюнхен, 1947); «Преподобный Серафим Саровский» (1949) и др.

Затем, редактируя и принимая живое участие в издании журнала «Православная Русь», он почти в каждом номере помещал свои архипастырские поучения и статьи.

Издательством Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле были выпущены и отдельные его сочинения, руководства, учебные курсы, многочисленные брошюры на богословские, церковно-исторические и религиозно-нравственные темы: Россия – Дом Пресвятой Богородицы. Джорданвилль, 1954; Руководство к изучению Священного Писания: Четвероевангелие. Джорданвилль, 1954; Руководство к изучению Священного Писания: Апостол. Джорданвилль, 1956; Толкования Священного Писания: В 2 т. Джорданвилль, 1960–1961; Учебник по гомилетике. Джорданвилль, 1964; Св. Марк Ефесский. Джорданвилль, 1964; Провозвестник кары русскому народу (Епископ Феофан Затворник). Джорданвилль, 1964; Истинное Православие и современный мир. Джорданвилль, 1971; Современность в свете Слова Божия: Слова и речи: В 4 т. – Джорданвилль, 1960–1975: Т. 1. 1951–1960. Т. 2. 1961–1968. Т. 3. 1969–1973. Т. 4. 1974–1975 и др.

Некоторые труды архиепископа Аверкия после 1991 года были переизданы в России и получили распространение среди консервативной части прихожан Русской Православной

Церкви, которым созвучны его размышления об апостасии и верности своему церковному и национальному самосознанию. Кроме того, сочинения архиепископа Аверкия используются в качестве учебной богословской литературы:

Руководство к изучению Священного Писания: Четвероевангелие. 2-е изд. СПб.: Сатисъ, 1995; 3-е изд. (репринт). М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1995; 4-е изд. СПб.: Сатисъ, 1999; 5-е изд. М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1999.

Руководство к изучению Священного Писания: Апостол. 2-е изд. (репринт) М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1995; 3-е изд. М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1995.

Современность в свете Слова Божия: Слова и речи: В 4 т. 2-е изд. СПб.: Реверс, 1995. (Репринт.)

Семь Вселенских Соборов. М., 1995.

Провозвестник кары Божией русскому народу святитель Феофан Затворник Вышенский. М.: Издание православного братства во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 1999.

Апокалипсис в учении древнего христианства / Пер. с англ. М.: Российское отделение Валаамского Общества Америки, 2001 (в соавторстве с иеромонахом Серафимом (Роузом) и др.).

В настоящее издание включены избранные «Слова и речи» архиепископа Аверкия за 1951–1975 гг., дающие целостное представление о его понимании Святой Руси, основ православной жизни русского народа, о губительности ложных путей, противных учению Слова Божия, обличение им западных лжеучений, гуманизма, различных проявлений модернизма, получивших распространение как до богоборческих революций в России, так и в Зарубежье...

Публикуется (в сокращении) по изданиям:

Аверкий (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Том I. 1951–1960 гг. Джорданвилль, 1975. (Репринт.)

Аверкий (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Том II. Джорданвилль, 1975. (Репринт.)

Аверкий (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Том III. Джорданвилль, 1975. (Репринт.)

Аверкий (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Том IV. Джорданвилль, 1976. (Репринт.)

Орфография частично изменена в согласии с современными правилами написания. В ряде случаев по всему тексту сохраняется авторское написание.

Слова «в разрядку» по техническим причинам заменены курсивом с жирным шрифтом. **«Жирный»** шрифт в тексте и *курсив* в эпиграфах – авторские.

Ссылки на Священное Писание за исключением некоторых Слов из четвертого тома оставлены без изменений.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Авраамий Палицын – 139, 298

Авраамий Чухломской-Галичский, преподобный – 629

Адам – 112, 125, 264, 291

Алексей Михайлович, царь – 43, 142, 247,

Александр Невский, святой благоверный Великий князь – 230, 284–290, 342, 470

Александр, епископ Тамбовский – 339

Александр Введенский, лжемитрополит – 412, 537

Александр (Ловчий), епископ – 350

Александр II, император – 172

Алексий, митрополит Всея Руси – 297, 619–620

Алексий, Патриарх – 85, 352

Амвросий Медиоланский, св. – 498

Амвросий Оптинский, преподобный – 391

Амвросий (Коновалов), архимандрит – 311

Анастасий Синаит – 339

Анастасий (Грибановский), митрополит – 17–18, 68–71, 83, 309, 339–359, 362–363

Андрей Первозванный, св. апостол – 493

Андрей, Христа ради юродивый – 178, 468

Анна, царевна – 132, 450

Анна Кашинская, св. княгиня – 694

Антоний Великий, преподобный – 531

Антоний (в мире Антипа) *Киево-Печерский* – 282, 336, 415, 622, 628, 632, 641–642

Антоний, архиепископ Новгородский – 277

Антоний (Храповицкий), митрополит – 69, 82–83, 122, 129, 131, 219–220, 311, 339, 344, 346, 549

Антоний (Синькевич), епископ – 353
Антонин – 412
Арий, еретик – 420
Арсений, архиепископ Элассонский, святитель – 141–142, 246–247, 299, 370–371
Арсений Новгородский, преподобный – 624
Арсений (Стадницкий), митрополит Новгородский –340
Афанасий Александрийский Великий, святитель – 9, 25, 218, 235, 382, 530, 568, 678
Афинагор, Патриарх – 671
Ахав, царь –509
Батый, хан – 142, 285–286, 624, 631
Белосельский-Белозерский С.С., князь – 353
Бердяев Н.А. – 416
Борис и Глеб, святые князья-страстотерпцы – 31, 134, 452, 602, 629–631
Борис, царь – 10, 569
Боярский – 412
Булгаков Сергий, протоиерей – 416, 673–674
Ваал – 509
Валаам – 447
Варавва – 579–580
Варлаам, преподобный – 301, 622, 633
Варнава, св. – 12, 41
Варнава, Патриарх Сербский – 84, 345
Василий Великий, святитель – 42, 498, 528, 531
Василий и Константин Всеволодовичи, св. благоверные князья Ярославские – 619
Викентий Лиринский, св. – 206, 443, 476, 637
Виталий (Максименко), архиепископ – 14, 16, 19–21, 117, 120–124, 358–363, 394, 460, 597
Владимир, св. равноапостольный Великий князь – 17, 20, 28–29, 31–32, 72–73, 77–80, 86, 133–138, 154–155, 158–159, 167, 177, 205–206, 210–212, 275, 280, 336, 347, 354, 415, 448–453, 456–463, 594, 598, 602, 623, 625–626, 630
Владимир, митрополит Московский, новомученик – 85, 340, 466–467
Владислав, польский королевич – 369
Волков, генерал – 570
Врангель П.Н., генерал – 82, 344
Гавриил, сербский Патриарх – 349
Георгиев, генерал – 10, 569
Герман Соловецкий, преподобный – 633
Герман, архиепископ Казанский, святитель – 629
Гермоген, св., Патриарх Московский – 139, 141, 245–246, 336, 341, 369, 370, 630, 694

Глеб, двоюродный брат кн. Святослава – 278
Голиаф – 230, 285, 470
Григорий Богослов, святитель – 39, 364, 396, 420, 528–529, 531, 672
Григорий Палама, св., архиепископ Фессалонитский – 161, 401, 405, 418
Григорий (Борисоглебский), архимандрит – 339
Давид – 118, 205, 230, 278, 285, 470, 583, 623
Дамаскин (Грданички), епископ – 15–16, 608
Даниил, пророк – 46, 229, 278
Даниил Думский, протоиерей – 308–310
Димитрий Донской, святой благоверный Великий князь – 287, 297, 621
Димитрий (Вознесенский), епископ– 345
Димитров Георгий – 569–571
Дионисий, архимандрит – 139, 298
Драконтий – 619
Дорофей, св. авва – 519
Досифей, старец – 628
Евдоким – 412
Евдокия, во инокинях Евфросиния, благоверная – 621
Евлогий, митрополит – 82–85, 341, 345, 549–550, 673
Екклесиаст – 102
Елена, святая равноапостольная царица – 277
Елисавета Петровна, императрица – 44
Епифаний – 178
Ефрем Сирин, преподобный – 532
Евфросиния Полоцкая, преподобная – 621, 694
Задгорский, храмовый сторож – 569
Зосима и Савватий Соловецкие, преподобные – 336, 633
Иаков, ветхозаветный Патриарх – 640
Иаков, Брат Господень, св. апостол – 33, 445, 526, 564
Иаков, архиепископ – 131
Иаков, черноризец – 280
Игнатий Богоносец, священномученик, епископ Антиохийский – 41, 533
Игнатий (Брянчанинов), святитель – 25, 53, 58, 392, 400, 416, 523, 527, 539, 648
Игорь, князь – 275, 623
Иезекииль, пророк – 404
Иеремия, греческий митрополит – 141
Иероним, блаженный – 641
Иероним, епископ – 351
Иларион, митрополит Киевский – 452–453
Илия, пророк –509–510
Иннокентий IV – 285

Иннокентий Иркутский, святитель – 336
Иоаким и Анна, богоотцы – 479, 481
Иоанн, Предтеча Господень – 109
Иоанн Богослов, святой апостол и евангелист – 33, 46, 50, 54, 128, 178, 196, 457, 529, 562–566, 573, 620, 652–653, 656
Иоанн Златоуст, святитель – 42, 48, 128, 529, 574, 578, 665, 672
Иоанн Дамаскин – 48, 529
Иоанн Лествичник, преподобный – 161, 407
Иоанн Печерский Многострадальный, преподобный – 627
Иоанн, юродивый Московский – 619
Иоанн IV Грозный, царь – 630, 643
Иоанн и Лонгин, Яренские чудотворцы, преподобные – 619
Иоанн XV, папа Римский – 279
Иоанн Данилович Калита, Великий князь – 643
Иоанн Тобольский, святитель – 696
Иоанн Кронштадтский, святой праведный – 4–5, 21, 24–25, 45, 51, 61, 64, 67, 87, 90–91, 93–94, 100, 103, 105 , 130, 132, 146, 169, 173–174, 176, 186–192, 198–203, 226–227, 236–243, 271, 291–295, 300, 304, 306–307, 316–317, 327, 356, 366–367, 392, 394, 399, 416, 428, 431–432, 434, 465, 483–498, 539, 584, 638, 648, 686, 691, 694, 698
Иоанн (Максимович), святитель – 21, 356
Иоанн, архиепископ Кипрский – 81, 670
Иоасаф, св., митрополит Московский – 633
Иоасаф Белгородский, святитель – 694
Иона, пророк – 306
Иона и Филипп, московские святители – 336
Иосиф Аримафейский и Никодим – 320, 577
Иосиф Волоколамский, преподобный – 630
Иосиф (Цвиович), епископ – 15, 607–608
Иосиф, архиепископ – 312
Ипполит Римский – 48–49
Иринарх, игумен Соловецкий, преподобный – 627
Ириней Лионский – 42, 48
Ирод, царь – 518–520
Исаак Сирианин, преподобный – 406, 520
Исайя, пророк – 100, 168, 425
Иуда-предатель – 409–411, 415, 432, 494, 681–682

Иулиания, княжна Ольшанская, св. девица –621
Иустин Философ – 41
Каин – 447, 465, 617
Кальвин – 589, 683
Кедрин, греч. летописец – 273
Керинф – 55
Киприан Карфагенский, св. – 398, 443, 447
Киприан, митрополит – 142
Кирилл Александрийский – 530–531
Кирилл Иерусалимский, св. архиепископ Иерусалимский – 48, 382, 384, 387
Кирилл, митрополит – 286–287, 624
Коев – 570
Коларов Васил – 569–570
Константин Великий, император – 277
Константин Косинский, преподобный – 633
Константин Багрянородный, византийский император – 277, 623
Корей – 447
Корнилий Переяславский, преподобный – 629
Кудеяр-атаман – 30, 429
Куря, печенежский князь – 280
Лазарь, воскресший – 348, 408, 552
Лева VI Философ – 177
Ленин – 415
Леонид Устьнедумский, преподобный – 627
Леонтий Кариховский, преподобный – 628
Леонтий (Бартошевич), епископ – 352–353
Леонтий, митрополит – 80, 85
Лонгин, преподобный – 619, 632
Лот, праведный – 270
Лука, евангелист – 369–470
Лютер Мартин – 683
Макарий Египетский, преподобный – 531
Макарий Желтоводский, Унженский чудотворец – 631
Макарий (Невский), митрополит Московский – 341
Македоний, еретик – 420
Максим Исповедник, преподобный – 532
Мария, Пречистая Матерь Божия – 146, 480–483, 674–676, 685
Мария Магдалина – 578
Мария Египетская, преподобная – 162, 407
Марк, евангелист – 457
Марфа – 479, 483
Махмет-Гирей, хан – 301
Мелетий IV, Патриарх, 70, 164, 221, 344, 380, 671
Мелитон Сардийский – 42
Минин-Сухорук Косма – 140, 231, 245, 298, 369, 470

Михаил Феодорович Романов, царь – 43, 142, 247
Михаил, епископ – 54
Моисей – 269, 278, 440
Моисей Угрин, преподобный – 632
Нафанаил (Львов), архиепископ – 351
Нектарий, епископ Сеаттлийский – 356
Нестор, преподобный – 72, 274
Несторий, еретик – 420
Никодим Кожеозерский, преподобный – 619
Николай, архиепископ Мирликийский Чудотворец – 240, 511–513, 693
Николай Кочанов, Христа ради юродивый, Новгородский чудотворец – 632
Николай I, российский император – 44
Николай II Александрович, Царь-Мученик – 7, 11, 176, 182, 227, 232, 309, 473, 492, 551, 629, 693–694
Николай, митрополит Крутицкий – 571
Нил Мироточивый Афонский, преподобный – 57, 302, 307
Ольга, св. равноапостольная Вел. Княгиня – 274–280, 449, 452, 623, 625
Олег, князь – 274
Онуфрий Печерский, преподобный – 629
Ориген – 42
Павел, св. апостол языков – 33, 46–50, 52–55, 60, 68, 114, 116, 159, 161, 214, 216, 273, 305, 316, 321, 384, 386, 396, 406, 412, 421, 476, 526, 535, 565, 575, 585, 590–591, 626, 649, 655–656, 658, 662–666, 675–677, 691
Павел и Сила, апостолы – 41
Павел I, российский император – 44
Перун, идол – 275
Петр, апостол – 68, 198, 340, 406, 457, 525–526, 578, 620, 640, 662, 682
Петр, святитель Московский – 336, 643
Петр, брат преп. Сергия Радонежского – 620
Петр I, российский император – 44, 288
Пилат – 320, 331, 562, 577–581
Питирим Тамбовский, святой – 30, 429, 694
Плиний Младший – 42
Победоносцев К. П. – 289, 426
Пожарский Димитрий Михайлович, князь – 139–141, 245–246, 298–299, 370
Полиевкт, Патриарх –277, 623

Поликарп, архимандрит Печерский, преподобный – 631
Порфирий, архиепископ – 345
Прокопий, Христа ради юродивый, Устюжский чудотворец – 622
Прокопий Усьянский, блаженный – 622
Пушкин А.С. – 6, 334
Разин Степан – 30
Роман, св. князь Рязанский –629
Роман Киржачский, преподобный – 633
Савва, св., первый архиепископ Сербский – 4
Савва Евфимиев, соборный протопоп – 140
Савва (Раевский), епископ –354
Савл – 450
Саул – 278
Святополк – 630–632
Святослав Игоревич, князь – 275, 278, 280, 623, 625,
Семененко С. Я. – 356
Серапион, блаженный епископ Владимирский – 624
Серафим Саровский, преподобный – 28, 31, 309, 415, 600, 628, 638, 694, 698
Серафим, митрополит – 350
Серафим (Иванов), епископ – 351
Серафим Слободской, протоиерей – 321–323
Сергий и Герман Валаамские, преподобные – 336
Сергий Радонежский, преподобный – 141, 246, 281–283, 296–302, 336, 370, 415, 436, 601, 620, 629, 633
Сергий (Страгородский), митрополит, Патриарх – 339, 349
Симеон, митрополит Варненский – 9, 568
Симон-волхв – 55
Симон Воломский, преподобный –625
Соловьев Вл. С. – 416, 674
Соломон – 205, 276, 626
Сперанский М.М. – 44
Сталин И.В. – 571
Стефан, брат преп. Сергия Радонежского – 620
Стефан Пермский, святой – 336
Стефан Махрищский – 625
Стефан, митрополит – 569
Рачинский С. А. – 220
Рахиль – 294, 517
Таисия, игумения – 91, 227, 327
Тамерлан – 142–143, 180, 231, 471
Тиверий, император – 578, 580
Тимофей, епископ Ефесский – 33, 396, 412, 421, 575

Тихон Задонский, святитель –126–127, 544, 648

Тихон (Белавин), Святейший Патриарх – 9, 36, 80–82, 236, 342–345, 538, 545–552, 570, 643, 671

Тихон (Лященко), архиепископ – 347, 356–357

Толстой Л.Н – 144–152, 432, 495, 647

Траян, император – 42

Трифон (Туркестанов) – 340

Фаддей, архиепископ – 82, 549

Феодор и сын его *Иоанн*, первые мученики на Руси – 623–624

Феодор, юродивый новгородский, блаженный – 633

Феодосий Черниговский, святой – 694

Феофан Затворник, святитель – 5, 7, 18, 24–25, 59, 63, 90, 132, 182, 213, 231, 249, 262, 269, 321, 337, 373, 392, 405, 416–417, 419–420, 465, 472, 539, 592, 648, 665, 698–699

Феофан (Быстров), архиепископ – 10, 12, 15, 23, 25

Феофил Антиохийский – 42

Феофил, митрополит – 84–85, 345, 353

Филарет, Святейший Патриарх – 142, 247

Филарет (Дроздов), святитель, митрополит Московский – 334, 341

Филарет (Гумилевский), святитель – 453

Филарет (Вознесенский) – 356

Филипп, святитель, митрополит Московский и всея России – 618

Флоренский П.А. – 416, 674

Фома, апостол – 457

Фридман – 570

Христофор, преподобный – 632

Цвингли – 683

Юстиниан Великий, византийский император – 675

Ярослав, св. благоверный Великий князь – 452, 631–632

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

ТОМ ПЕРВЫЙ 26
Вступление 26
Слово архимандрита Аверкия на втором Св.-Владимирском съезде 27
Чин Православия и наше время 32
Почему недопустимо христианам устраивать увеселения в кануны воскресные и праздничных дней? 39
Придет ли антихрист и когда? 45
Дух антихристов и предтечи антихриста 52
Восстановителям России 60
Пятидесятилетие архиерейского служения митрополита Анастасия 68
Храним ли мы заветы св. кн. Владимира? 72
В чем значение Русской Зарубежной Церкви? 79
Сорокалетие безмерного падения и неслыханных страданий 86
Духовный большевизм 94
Всему свое время 102
Помни последняя твоя! 110
Сила веры, смирения и неотступности в молитве 117
В преддверии покаяния 124
Сознаем ли мы еще себя духовными чадами св. кн. Владимира? 133

Как спасалась и чем может спастись Россия? 139
Мрачный юбилей 145

ТОМ ВТОРОЙ 153
Вступление.....153
О чем напоминает нам день праздника
в честь св. равноапостольного князя Владимира? 154
Существо Православия и современная борьба против
него 159
Почему постигла нашу Родину-Россию такая страшная
кара Божия? 167
Покров Пресвятыя Богородицы и судьбы русского
народа 177
Церковное прославление приснопамятного отца Иоанна
Кронштадтского.....186
Святый праведный отец Иоанн Кронштадтский –
обличитель современной ереси нео-хилиазма 192
Святый праведный отец Иоанн, Кронштадтский
чудотворец, и современные развлечения и увеселения 199
Русская Православная Церковь Заграницей и наш
Свято-Владимирский путь 205
«Действо льсти».....212
«В ногу со временем» мы не пойдем!.....218
Страшная ночь..... 226
Покров Божией Матери над Россией и Русская
Зарубежная Церковь 230
Зловещий кровавый юбилей и св. праведный Иоанн
Кронштадтский 236
В чем спасение России?..... 244

ТОМ ТРЕТИЙ 252
Вступление.....252
С каждым новым годом….....253
«Вси святии земли Русския, молите Бога о нас!» 260
Современное беснование..... 268
Знаменательный юбилей: 969 год – 1969 год.....274

Наш русский идеал 281
Идеал Русской Православной государственности 284
Слово в Храме-Памятнике святому Иоанну Кронштадтскому 291
Наш путевождь ко спасению 296
Непростительное легкомыслие – или…? 302
Слово при отпевании митр. протоиерея о. Даниила Думского 22 янв./4 февр. 1971 года 308
Слово при отпевании архимандрита Амвросия (Коновалова) 311
«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!» 313
Слово при отпевании протоиерея Серафима Слободского в Свято-Покровском храме в г. Наяке 321
Религиозно-мистический смысл убиения Царской Семьи 324
Окамененное нечувствие нашего времени 329
«Вси святии земли Русския, молите Бога о нас!» 333
Блаженнейший митрополит Анастасий 339
К столетию со дня рождения архиепископа Виталия 358
Судьбы России и всего мира 364
Заступница Усердная. Покров Божией Матери над Россию и причины потери его 368
Знамение времени 375
В преддверии антихриста 382
Опасные болезни века 388

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ 394
Вступление 394
Будь верен! 396
Что такое Православие? 401
Реформация в Православии – Иудино предательство 407
«Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера Православная: сия вера вселенную утверди» 416
Особенно яркий симптом приближения конца 421
Была ли у нас Святая Русь? 427

Чего в наше время более всего недостает людям? 434
Особый вид беснования в наше время 439
Бацилла духовного разложения 444
Владимир – «Красное Солнышко» 448
Благодарны ли мы нашему Просветителю и чтим ли его, как должно? 457
Сатанинская природа бунта 464
Дом Пресвятыя Богородицы 468
Третий Всезарубежный Церковный Собор 474
Воспитание детей: каким оно должно быть? 479
Наш подлинно православный пастырь 483
Св. праведный Иоанн Кронштадтский – пророк Божий, посланный России на вразумление 491
Печальные судьбы современного юношества 498
Что такое праздники – для чего они? 503
Святая ревность 508
Современные «ироды» 515
Хотящим играть роль в современном мире 521
Наша вера – отеческая 525
Яд модернизма 534
Выражают ли в наше время названия «христианский» и «православный» существо дела? 540
Пятидесятилетие преставления Святейшего Патриарха Тихона 545
Мир безумствует 553
Христианство – религия истины и любви 561
Пятидесятилетие страшного кощунственного злодеяния 568
Одно из лукавнейших лукавств нашего времени 571
Грех малодушия – весьма немаловажный 576
Как нужно поклоняться Богу? 582
«Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей» 587
«Уголок Святой Руси» 593
Святая Русь – наш идеал 599
Что дала вера Христова русской душе? 605
Жизнь без совести 611

Июль – месяц русских святых 618
«Господи, спаси мя!» 634
«Лествица к небеси» 640
«Блюдите, како опасно ходите!» 649
«Се творю все новое» 656
«Надлежит быть и разномыслиям между вами…» 662
Правда, как она есть 666
Опять «Женственная ипостась»! 673
Еще о правде и лжи.....677
Чтим ли мы, как должно, святыню храма Божия? 684
Что нам всего дороже?.....691

ПРИМЕЧАНИЯ..... 698

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....701

Институт русской цивилизации создан в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 12 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 70 томов).

Редактор Л. К. Молотилова
Корректор А. А. Полякова
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 12.01.2012 г. Формат 84 x 108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Times». Объем 32,6 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 978-5-426-10017-6

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация *(вышел)*

Русское Православие в трех томах *(вышли)*

Русское государство *(вышел)*

Русский патриотизм *(вышел)*

Русское мировоззрение *(вышел)*

Русский образ жизни *(вышел)*

Русская география

Русское хозяйство *(вышел)*

Международные отношения

Национальные отношения

Русская литература *(вышел)*

Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*

Русская архитектура и скульптура

Русская живопись

Русский театр

Русская музыка

Русская наука

Русская школа

Русское воинство

Памятники Отечества

Русские за рубежом

Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.

Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.

Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Платонов О. А. Масонский заговор в России, 1344 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
Очерки истории русской иконы, 592 с.
Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
Платонов О. История цареубийства, 768 с.
Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Звенигородское шос., д. 4 (пав. «Детский мир на Пресне»), тел. 8(495)-788-41-48, podina@rw.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)